А. А. ИСАЕВЪ.

2866

Міровое хозяйство.

338 и. 85.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книжный Магазинъ А. Ф. Цинзерлинга,
бывшій Мелье и К°.
20. Невскій проспектъ. 20.
1910.

2 м

Пров. 1958
Пр.
„Пров 38“

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ
ШРЕДЕРА
С.ПЕТЕРБУРГЪ
Гороховая 49

БИБЛІОТЕКА
ВОСТОКОВѢДЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.
2037
28

Статистическое изображеніе міроваго хозяйства не входило въ мои задачи.

Я старался выдвинуть главныя формы экономическихъ отношеній между народами, связать ряды фактовъ, которые особенно вліяютъ на развитіе этихъ отношеній, и уяснить значеніе міроваго хозяйства для общественной жизни отдѣльныхъ странъ.

А. А. Исаевъ.

С.-Петербургъ.
15 сентября 1909.

Оглавленіе.

Стран.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. **Успѣхи народнаго хозяйства отъ половины XIX вѣка** . . . . . 1—57

I. Успѣхи техники въ 19 столѣтіи. II. Возрастающая производительность труда. III Перемѣны въ общественномъ строѣ. IV. Развитіе крупнаго производства на счетъ мелкаго и ростъ народнаго богатства V. Вліяніе новѣйшихъ войнъ.—Экономическіе успѣхи VI. Англіи, VII. Франціи, VIII. Германіи, IX. Соединенныхъ Штатовъ, X. Японіи, XI. Россіи.

ГЛАВА ВТОРАЯ. **Развитіе міроваго хозяйства.** . . . . . 58—108

I. Передвиженіе людей. II. Міровая торговля. III. Перемѣщеніе капиталовъ. IV. Соперничество на міровомъ рынкѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. **Таможенная политика и міровое хозяйство.** 109—180

I. Соединенные Штаты. II. Австралійскія колоніи. III. Франція. IV. Германія. V. Таможенное обложеніе жизненныхъ припасовъ предъ судомъ новѣйшей германской литературы. VI. Новѣйшія протекціонистскія теченія въ Англіи. VII. Таможенное законодательство въ Россіи. VIII. Вліяніе торговой политики на міровое хозяйство.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. **Колоніи и міровое хозяйство** . . . . 181—260

I. Враждебное отношеніе къ колоніямъ и увлеченіе колоніальной политикой. II. Реальныя выгоды, которыя могутъ доставлять колоніи. III. Насилія колонизаторовъ надъ туземцами. IV. Въ какой мѣрѣ доступны тропическія колоніи для бѣлой расы? V Способы воздѣйствія метрополіи на колоніи. VI. Колоніи во власти привилегированныхъ обществъ. VII. О силахъ, которыми располагаютъ метрополіи для управленія колоніями. VIII. О

Стран.

характеръ мѣропріятій метрополіи въ колоніяхъ. IX. Что достигнуто колоніальной политикой европейскихъ державъ? X. Какія выгоды извлекаютъ метрополіи изъ колоній? XI и XII. Пріобщеніе колоній къ мировому хозяйству.

ГЛАВА ПЯТАЯ. **Великія и малыя народныя хозяйства** . . . 261—292

I Новѣйшій имперіализмъ. II. Имперіалистскія теченія въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ. III Таможенные союзы, какъ противовѣсъ мировымъ царствамъ. IV. Планы таможеннаго объединенія въ Западной Европѣ V Ни одно государство не можетъ замкнуться въ своихъ предѣлахъ. VI Многосторонее развитіе народнаго хозяйства возможно и въ малыхъ государствахъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. **Что облегчаетъ завоеванія на внѣшнемъ рынкѣ?** . . . . . 293—324

I Музеи, консулы, разъѣзжіе приказчики, выставки, реклама II Кредитныя учрежденія. III. Тарифная политика желѣзныхъ дорогъ IV Синдикаты и тресты

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. **Основныя условія успѣховъ народа въ міровомъ хозяйствѣ**. . . . . 325—402

I. Средній типъ въ населеніи страны. II О возрастаніи любви къ труду III Объ условіяхъ, которыя воспитываютъ привычку къ работѣ IV Что препятствуетъ закаленію воли въ странахъ умѣренныхъ поясовъ? V Особенности русской жизни не благопріятны для воспитанія тѣлесныхъ и духовныхъ силъ населенія. VI. Англійскій бытъ предъ судомъ пессимистовъ VII. Положеніе Англіи не оправдываетъ мрачныхъ предсказаній. VIII. Значеніе старинной культуры.

IX. Характеръ условій, создавшихъ типъ американца X. Успѣхи техники въ Соединенныхъ Штатахъ XI. Качество труда и заработная плата XII. Трудовой фанатизмъ американскихъ хозяевъ. XIII. Обширность внутренняго рынка облегчаетъ развитіе промышленности Соединенныхъ Штатовъ. XIV. Вліяніе политики на экономическую жизнь Соединенныхъ Штатовъ.

XV. Слабыя стороны въ хозяйственной жизни Японіи XVI. Недостатки японскаго народнаго хозяйства могутъ быть смягчены и японцы могутъ стать серьезными противниками европейцевъ на Азіатскомъ востокѣ. XVII. Китай и міровой рынокъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ **Народное хозяйство подъ вліяніемъ міроваго** . . . . . 403—479

I Ростъ міроваго хозяйства содѣйствуетъ цѣлесообразному

раздѣленію труда между народами II. Міровая торговля увеличиваетъ разнообразіе въ производствѣ и потребленіи III. Міровой обмѣнъ облегчаетъ передвиженіе капиталовъ изъ одной страны въ другую IV Бѣгство изъ деревни и ростъ городовъ V. Потрясеніе сельскаго хозяйства въ странахъ старой культуры VI. Вліяніе переселеній на страны, принимающія переселенцевъ и на тѣ, которыя отпускаютъ ихъ VII. Передвиженіе людей и заработная плата VIII. Міровое хозяйство и кризисы. IX. Міровое хозяйство и ростъ солидарности между народами X. Расширеніе міроваго хозяйства не связано съ опасностями для народовъ, которые ввозятъ жизненные припасы XI Не грозитъ ли развитіе міроваго хозяйства истощеніемъ естественныхъ богатствъ? XII. Міровое хозяйство открываетъ безпредѣльныя перспективы. XIII Міровое хозяйство и соціализмъ.

Стран

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. **Міровое хозяйство въ своемъ современномъ видѣ не составляетъ кратковременнаго періода экономической исторіи.** . . . . . 480—482

ПРИМѢЧАНІЯ . . . . . 483—497

Глава первая.

Успѣхи народнаго хозяйства отъ половины XIX вѣка.

I.

Изслѣдователи хозяйственнаго быта охотно припоминаютъ успѣхи, которые сдѣлала техника въ концѣ 18 и началѣ 19 вѣка; называютъ Уатта, Аркрайта, Жаккара, Стефенсона и другихъ, одарившихъ человѣчество крупными изобрѣтеніями. Этотъ пріемъ упрочился настолько, что можно подумать, будто позднѣйшіе успѣхи человѣческаго ума въ мірѣ техники не имѣютъ большого значенія. Подобное заключеніе было бы ошибочно. Паровая машина, механическая прядильня, пользованіе паромъ для передвиженія поражали нашихъ предковъ, привыкшихъ къ ручнымъ орудіямъ и грубымъ способамъ ремесленнаго производства. Дальнѣйшія завоеванія не оставляли такого впечатлѣнія. Слѣдуя все болѣе быстро одно за другимъ, они примѣнялись при господствѣ болѣе успѣшнаго труда, казались естественными, прямо вытекающими изъ открытій, которыя завѣщалъ людямъ 18 вѣкъ. Чѣмъ больше важныхъ изобрѣтеній поступало въ обиходъ европейскаго общества, тѣмъ менѣе замѣчали примѣненіе новыхъ машинъ и неизвѣстныхъ раньше способовъ производства.

Поставимъ вопросъ, походилъ ли бы хозяйственный бытъ культурныхъ обществъ на тотъ, въ которомъ мы живемъ, если бы промышленное искусство окаменѣло на уровнѣ первыхъ десятилѣтій 19-го вѣка. Уже одной постановкой такого вопроса мы оттѣняемъ огромную важность дальнѣйшихъ успѣховъ человѣческой изобрѣтательности. Останься люди при томъ, что было имъ извѣстно въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія—и народное, а тѣмъ болѣе, міровое хозяйство, всѣ стороны культуры были

бы далеки отъ современнаго состоянія европейско-американской жизни.

На протяженіи всего 19 вѣка мы находимъ много важныхъ завоеваній технологіи. Чѣмъ ближе подвигаемся къ 20 му, тѣмъ болѣе многочисленны становятся изобрѣтенія и открытія, тѣмъ болѣе совершаются они по опредѣленному, во всѣхъ частяхъ продуманному плану, тѣмъ меньше оставляется на долю случая. Со второй половиной истекшаго столѣтія связанъ цѣлый рядъ первостепенныхъ техническихъ улучшеній: они относятся къ разнымъ областямъ хозяйственной жизни: усовершенствованная обработка соды; добываніе цѣнныхъ красокъ изъ дегтя; искусство заготовлять разнородные консервы; динамитъ; бездымный порохъ; длинная цѣпь продуктовъ, добываемыхъ изъ нефти; примѣненіе электро-техническихъ процессовъ къ обработкѣ металловъ. Въ сахароваренномъ дѣлѣ, винокуреніи, пивовареніи необычайно усовершенствовались способы производства. На послѣднюю четверть прошлаго вѣка падаютъ очень важныя открытія, позволяющія пользоваться электричествомъ въ областяхъ, гдѣ раньше оно не было извѣстно: электрическое освѣщеніе, передача электрической силы на разстояніе, динамо-машины—вотъ крупныя завоеванія новѣйшей изобрѣтательности. Еще болѣе новому времени принадлежитъ открытіе лучей Рёнтгена и безпроволочнаго телеграфа. Упомянемъ также о телефонѣ, велосипедахъ, автомобиляхъ, которые уже и теперь вліяютъ на разныя стороны общественной жизни, а въ будущемъ могутъ оказывать еще большія услуги.

Исторія новѣйшихъ изобрѣтеній обнаруживаетъ черту, неизвѣстную даже въ половинѣ 19 вѣка. Въ былое время каждый механикъ или химикъ жилъ какъ-бы на необитаемомъ островѣ; только изрѣдка доносились до него слухи о мысляхъ и опытахъ другихъ людей. Въ любой отрасли человѣческой дѣятельности каждый, пролагавшій новые пути, долженъ былъ начинать съ азбуки, производить опыты, которые, быть можетъ, были сдѣланы другими, не рѣдко жившими въ ближайшемъ сосѣдствѣ. При такомъ порядкѣ вещей можно было подвигаться впередъ только очень медленно. Въ новѣйшее время установилась тѣсная связь между многими отдѣлами теоретическаго и прикладного знанія. Разныя отрасли труда предъявляютъ наукѣ запросы все чаще и чаще. Еще недавно знаніе было какъ бы самоцѣльно. Теперь заставляютъ всѣ отрасли естествовѣдѣнія служить людямъ, способствовать созданію матеріальныхъ цѣнностей. Основой успѣ-

ховъ въ машиностроеніи уже не служатъ единичныя наблюденія и случайные опыты: эта отрасль получаетъ на всѣхъ пунктахъ поддержку отъ цѣлаго ряда прикладныхъ наукъ, въ конечномъ итогѣ—отъ математики и физики. Полу-образованный практикъ, даровитый, но невѣжественный самоучка становится всесторонне подготовленнымъ инженеромъ. Химикъ находитъ въ разныхъ отрасляхъ труда обширное поле для приложенія своихъ знаній. Силы природы подчиняются человѣку все больше и больше

Связь технической изобрѣтательности съ наукой не только позволяетъ изобрѣтать въ строгой системѣ, но и чрезвычайно увеличиваетъ число изобрѣтеній. До 1849 года число патентовъ, ежегодно взятыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ, никогда не превышало 660. За 1852 годъ оно впервые превосходитъ 1000. Въ 1860 оно поднялось до 4.819. Въ 1867 году изобрѣтеній было уже больше 13.000, въ 1883—22.383, въ 1900—26.499, въ 1903—31.699. Словомъ, за полу-столѣтіе, число ежегодныхъ изобрѣтеній увеличилось въ 40 или 50 разъ. Число патентовъ, выданныхъ въ этой странѣ такъ велико, что въ 1904 году истекалъ срокъ по 748.567 патентамъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ насчитываютъ нѣсколько десятковъ изобрѣтателей, изъ которыхъ каждый получилъ больше 100 привиллегій. Эдиссонъ занимаетъ первое мѣсто: онъ подарилъ промышленности больше 800 изобрѣтеній.

Такъ стоитъ дѣло только въ одной странѣ. Не забудемъ о множествѣ новинокъ, которыя являются плодомъ изобрѣтательности и у другихъ цивилизованныхъ народовъ. Губеръ [1]) едва-ли преувеличиваетъ, когда утверждаетъ, что въ новѣйшее время ежегодное число изобрѣтеній превышаетъ 100.000. Какъ ни мелки детали въ производствѣ или торговлѣ, которыхъ касается большинство изобрѣтеній, каждое изъ нихъ представляетъ такую самостоятельность, что даетъ право на полученіе патента и служитъ отправной точкой для дальнѣйшихъ усовершенствованій.

Мѣстами, гдѣ совершаются изобрѣтенія, служатъ и спеціальныя лабораторіи такого Эдиссона, Вестингауза, сдѣлавшихъ изобрѣтательность исключительнымъ призваніемъ своей жизни, и лабораторіи при фабрикахъ и заводахъ. Химическая промышленность Германіи достойна въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія. Лабораторіи при большихъ заводахъ обставлены превосходно. Онѣ находятся въ завѣдованіи научно-образованныхъ и хорошо вознаграждаемыхъ техниковъ, которые планомѣрно работаютъ надъ

усовершенствованіями мельчайшихъ подробностей въ химическомъ производствѣ.

II.

Улучшеніе орудій и пріемовъ труда въ большой степени повысило его производительность. Какую отрасль промышленности мы бы ни взяли, мы найдемъ вездѣ поразительное уменьшеніе затратъ на изготовленіе продуктовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ сдѣлано особенно много точныхъ наблюденій этого рода. Не будемъ приводить факты, которые стали общеизвѣстны [2]). Новѣйшій американскій сводъ данныхъ о количествѣ работы, необходимой для производства разныхъ товаровъ, содержитъ такіе выводы: для 100 фунтовъ подковныхъ гвоздей 250 часовъ прежде и 63 часа теперь, для 10 штукъ плуговъ — 1.180 часовъ и 37, для 100.000 папиросъ—990 часовъ и 97 и т. п. [3]).

Остановимся. въ видѣ примѣра, на усовершенствованіяхъ, которыя проложили себѣ дорогу въ судостроеніе и морское судоходство. Безъ крупныхъ улучшеній въ этой отрасли нельзя было бы и мечтать о развитіи международной торговли до размѣровъ, которыхъ она достигла.

Сохранились многочисленныя описанія судоходства, какимъ оно было еще въ недавнемъ прошломъ, въ 30-хъ годахъ 19 вѣка. Эти разсказы знакомятъ насъ съ первобытностью судовъ и пріемовъ въ этой важной отрасли народнаго труда. Морской корабль, выстроенный изъ дерева, вмѣщалъ не больше 200 тоннъ, въ рѣдкихъ случаяхъ—до 300. Всѣ приспособленія на судахъ были неуклюжи; всѣ принадлежности—тяжелы. Насосами служили выдолбленные стволы деревьевъ. Пеньковый якорный канатъ, до 20 дюймовъ толщины, причинялъ, при управленіи имъ, большія трудности; моряки нашего времени не могутъ составить себѣ даже отдаленное понятіе о количествѣ работы, необходимой для того, чтобы вытянуть якорь и канатъ и уложить ихъ на суднѣ. Нагрузка и разгрузка кораблей совершались также только руками, безъ всякихъ механическихъ приспособленій. Для судовъ была, поэтому, необходима многочисленная команда. Ея положеніе было очень дурно: скученная въ тѣсныхъ каютахъ, она, соотвѣтственно, получала и дурную пищу. Гавани въ Европѣ и, особенно, въ другихъ частяхъ свѣта были также крайне неудовлетворительны.

При такихъ условіяхъ, океаническое пароходство могло раз-

виваться только очень медленно: въ 1819 году прибылъ первый пароходъ изъ Америки въ Европу; осмѣлились пустить второй только въ 1838. Да и этотъ пароходъ вмѣщалъ всего 240 тоннъ.

Пользованіе желѣзомъ для постройки кораблей, а затѣмъ сталью, способствовало улучшенію судоходства. Когда начали вводить новый матеріалъ, то не было недостатка въ людяхъ, отмѣчавшихъ крайнюю несообразность этой перемѣны. Высказывали опасеніе, что будетъ очень трудно устранить течь желѣзнаго корабля въ открытомъ морѣ; думали, что большая масса желѣза будетъ дѣлать невѣрными показанія компаса; жаловались на желѣзныя мачты, на желѣзныя цѣпи, на канаты изъ желѣзной проволоки. Но всѣ неудобства, и воображаемыя и даже дѣйствительныя, были устранены. Желѣзныя суда, а позднѣе стальныя, получили окончательный перевѣсъ надъ деревянными. Примѣненіе новаго матеріала увеличило вмѣстимость судовъ. Судно изъ дерева своей собственной массой занимаетъ 50% вытѣсняемой имъ воды, а судно изъ стали—только 38%: поэтому, при одной и той же величинѣ, на стальномъ суднѣ остается гораздо больше мѣста для груза. Болѣе прочный матеріалъ увеличиваетъ продолжительность жизни корабля; съ тѣмъ вмѣстѣ и ремонтъ стальныхъ судовъ стоитъ ежегодно только 5% ихъ цѣны, тогда какъ деревянные требуютъ 10%. Замѣна всѣхъ деревянныхъ приспособленій желѣзными позволила сберегать на корабляхъ много мѣста для полезнаго груза. Усовершенствованія въ пользованіи топливомъ составили одну изъ важныхъ задачъ. На судахъ старыхъ образцовъ паровые котлы требовали огромнаго количества угля: еще въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка пароходъ съ машиной въ 2.000 силъ долженъ былъ имѣть до 1.400 тоннъ каменнаго угля, дабы остаться въ морѣ 10 сутокъ. Постепенныя усовершенствованія понизили необходимый запасъ до 960 тоннъ, а затѣмъ—до 430. Итакъ, съ прежнимъ количествомъ угля пароходъ можетъ пробыть въ морѣ не 10 сутокъ, а цѣлыхъ 35. Это въ значительной степени увеличило вмѣстимость судовъ и уменьшило затрату оборотнаго капитала

Большая прочность матеріала, меньшая потребность въ ремонтѣ, огромные размѣры судовъ, которыя вмѣщаютъ теперь 20.000 тоннъ и больше, сдѣлали плаваніе въ морѣ гораздо менѣе опаснымъ. Не взирая на быстрый ростъ торговаго флота у всѣхъ культурныхъ народовъ, число погибающихъ судовъ и количество тонущихъ грузовъ сокращаются безостановочно. А это умень-

шаетъ расходы по страхованію морскихъ грузовъ и понижаетъ плату за услуги судовъ по передвиженію товаровъ и людей. Еще въ 1868 году страхованіе грузовъ, перевозимыхъ изъ Лондона въ Гамбургъ, стоило 100 фунтовъ стерлинговъ при цѣнности въ 100.000; оно стоило 500 фунтовъ при перевозкѣ въ Нью-Іоркъ, 1.000 фунтовъ при перевозкѣ въ Мельбурнъ и 1.000 же фунтовъ при отправленіи въ Шанхай. А въ 1904 году, при посылкѣ грузовъ изъ Лондона въ тѣ же города, страховая премія составляла только 25, 50, 125 и 87½ фунтовъ стерлинговъ, то-есть, расходы уменьшились въ 6—10 разъ. Въ огромной пропорціи понизились расходы и по перевозкѣ грузовъ: за 1 бушель пшеницы, перевозимой изъ Нью-Іорка въ Ливерпуль, платили 8 пенсовъ въ 1876 году, 2,70 пенса въ 1890 году и 1,70 пенса въ 1903. Быстрота передвиженія также возросла въ огромной степени: въ 40-хъ годахъ 19 вѣка нужно было 6 недѣль, чтобы совершить переѣздъ изъ Ливерпуля въ Нью-Іоркъ; теперь на это нужно только 6 и даже 5½ сутокъ.—Добавимъ, что, параллельно съ успѣхами судоходства, было сдѣлано углубленіе важнѣйшихъ и даже второстепенныхъ гаваней, снабженіе ихъ разнообразными механическими приспособленіями для нагрузки и разгрузки судовъ и установленіе ближайшей связи между портами и желѣзными дорогами [4]).

Чѣмъ больше улучшеній вносилось въ желѣзнодорожное дѣло и судоходство, тѣмъ больше люди старались развивать эти способы передвиженія и тѣмъ больше капитала влагали въ эти отрасли. Въ 1840 году на земномъ шарѣ было только 8.641 километръ желѣзныхъ дорогъ, въ 1860 году длина достигла 107.000 километровъ, въ 1870 ихъ было 368.000, а къ 1 января 1908 года—уже 950.000 километровъ.—Морское судоходство не развилось въ такой степени, какъ желѣзныя дороги; но и въ этой отрасли находимъ огромные успѣхи. Въ 1874 году торговый флотъ всѣхъ странъ вмѣщалъ до 18.000.000 тоннъ, а въ 1905—30,3 милліоновъ [5]). Но такъ какъ возрастаніе паровыхъ судовъ сопровождалось сокращеніемъ парусныхъ, то работоспособность флота поднялась за 30 лѣтъ слишкомъ въ 3 раза—отъ 26 до 80 милліоновъ тоннъ.

III.

Безостановочныя измѣненія въ строѣ политической жизни способствовали успѣхамъ народнаго хозяйства. Широкая гра-

жданская свобода, сдѣлавшаяся достояніемъ Западной Европы еще очень недавно, была необходима для того, чтобы развернулись дремлющія силы гражданъ. Пока держалась паспортная система, пока передвиженія внутри страны были связаны съ многочисленными формальностями, а выѣздъ за предѣлы отечества наталкивался на существенныя преграды, до тѣхъ поръ хозяйство не могло сполна использовать силы людей и богатства, дарованныя природой. Нужно было разрушить остатки цехового строя, нужна была свобода выбора занятій, нужно было упрощеніе формальностей при основаніи промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, нужна была свобода союзовъ и собраній, устнаго и печатнаго слова, дабы выработалось разнообразіе общественной дѣятельности и неуклонное тяготѣніе хозяйственныхъ силъ къ крупнымъ экономическимъ единицамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ зазвучало слово соціалистовъ и въ наукѣ о народномъ хозяйствѣ историческое направленіе стало получать все большую популярность, начали раздаваться громкіе упреки по адресу свободы въ экономической жизни. Безспорно, съ нею связано много отрицательныхъ явленій: свобода, предоставляемая всѣмъ, является сплошь и рядомъ свободой только богатыхъ и сильныхъ и отличной подмогой для угнетенія большинства. Но ея ограниченія, уже ставшія достояніемъ общественной жизни и необходимость новыхъ ограничительныхъ нормъ въ будущемъ еще не позволяютъ отрицать важность пріобрѣтеній, которыя, благодаря ей, обогатили народное хозяйство. Когда я вспоминаю о безчисленныхъ путахъ, которыя связывали общественную жизнь Европы даже въ началѣ 19 вѣка, когда я представляю себѣ безграничныя притязанія полицейскаго государства, его хотѣніе знать все, что дѣлаютъ граждане, считать себя умнѣе и опытнѣе ихъ во всякомъ дѣлѣ, крупномъ и даже самомъ мелкомъ, то не могу нарисовать процессъ развитія культурныхъ странъ сколько-нибудь отличнымъ отъ того, что имъ пришлось пережить. Опека государства, докучливая, раздражающая, изсушающая жизненные соки въ самомъ ихъ зародышѣ, должна была рушиться на всѣхъ главныхъ пунктахъ. Правительство должно было умалить свои притязанія. Негодность результатовъ, до которыхъ доходило полицейское государство, должно было внушить ему одно убѣжденіе. — что многое и многое граждане умѣютъ лучше замышлять и приводить въ исполненіе, чѣмъ оно. Во всемъ механизмѣ чиновничества не было силъ, которыя имѣли бы основаніе сказать, что, устраняя опеку, какъ

она была завѣщана прошлымъ, онѣ создадутъ на ея развалинахъ новую, стройную и благодѣтельную систему государственнаго вмѣшательства въ жизнь гражданъ. Свобода была слишкомъ заманчива, чтобы люди конца 18 и начала 19 вѣка отказались вкусить ее въ широкихъ размѣрахъ, отказались пользоваться ею безъ всякихъ ограниченій въ разныхъ сферахъ общественной жизни. Понадобились одно и даже два поколѣнія, чтобы свобода отъ всѣхъ старинныхъ путъ оказалась нецѣлесообразною и даже вредною. Убѣдительное слово науки и краснорѣчивый призывъ публицистики, опираясь на факты, накопленные за десятки лѣтъ, должны были доказать всѣмъ, что въ разныхъ сферахъ жизни на государствѣ лежитъ обязанность вмѣшательства. Я нисколько не сомнѣваюсь, что еслибы полицейское государство Европы, какимъ оно было около 100 лѣтъ назадъ, попыталось съ одного удара сдѣлаться государствомъ соціальныхъ преобразованій, то не получилось бы ничего, кромѣ исконнаго гнета, только окрашеннаго на новый ладъ. Задержки для развитія народнаго хозяйства не были бы устранены, и европейская общественная жизнь не была бы способна на размахъ, который мы наблюдаемъ.

Свобода общественныхъ силъ была связана съ ожесточенной борьбой; какъ во всякой борьбѣ, здѣсь было множество побѣжденныхъ. Участь милліоновъ и милліоновъ была и остается крайне жалкой. Филантропы были бы полны радостнаго чувства, еслибы лучше сложилась судьба тѣхъ, кто палъ въ этой борьбѣ. Но этого быть не могло за ограниченностью творческихъ силъ, которыми располагаетъ каждое культурное общество. Этого быть не могло: только постепенно слагаются условія, которыя вносятъ въ жизнь новыя и лучшія начала.

Итакъ, свобода, и до сихъ поръ недостаточно ограниченная въ экономической жизни культурныхъ обществъ, причинила много золъ; но въ то же время она помогла хозяйству достигнуть его нынѣшняго расцвѣта.

IV.

Перемѣны въ техникѣ и строѣ общественной жизни облегчили образованіе крупныхъ предпріятій. Мелкія заведенія, занимая еще видное мѣсто въ хозяйствѣ всѣхъ культурныхъ народовъ, безостановочно очищаютъ поле для обширныхъ торговыхъ и промышленныхъ единицъ. Старинные виды труда, знакомые

людямъ на зарѣ гражданственности, дають картину разныхъ промышленныхъ предпріятій, отъ самыхъ мелкихъ до очень крупныхъ; отрасли же болѣе новаго происхожденія имѣютъ мало мѣста для мастерскихъ съ единицами или немногими десятками работниковъ.

Въ Германіи это движеніе представляетъ такую картину. Промышленныхъ предпріятій, гдѣ занято больше 50 человѣкъ, было не полныхъ 4.000 въ 1861 году, 7800 въ 1875, 9900 въ 1882 и 18.955 въ 1895. Предпріятія исполинскихъ размѣровъ, имѣющія болѣе 1.000 работниковъ каждое, возросли отъ 127 въ 1882 году до 255 въ 1895. Въ 1882 году было 7 милліоновъ работниковъ. Изъ нихъ 1.600.000 были заняты въ крупныхъ единицахъ. А въ 1895 году тамъ было 3.000.000 людей изъ 10.000.000 работниковъ промышленности. Если пріобщить сюда служащихъ въ почтовомъ вѣдомствѣ, а также на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, которыя являются исполинскими предпріятіями государства, то число людей, занятыхъ въ крупной промышленности, получитъ значительный приростъ. Для Пруссіи имѣемъ такія данныя: отъ 1895 до 1907 года ея населеніе возросло на 19%, число людей, занятыхъ въ предпріятіяхъ съ 2—5 работниками, на 24, 5%, съ 6—10—на 33% и съ 11—50 работниками — на 61%.

Торговля считается тѣмъ родомъ занятій, гдѣ мелкія заведенія сохранили преобладаніе по сравненію съ крупными: мы узнаемъ изъ переписи 1895 года, что среди людей, занятыхъ торговлею, только неполные 10% работали въ предпріятіяхъ, гдѣ участвуютъ больше 5 человѣкъ.

Однако, и здѣсь возникаютъ единицы съ огромнымъ числомъ работающихъ. Германскій банкъ занималъ въ Берлинѣ и своихъ провинціальныхъ отдѣленіяхъ 1.622 служащихъ въ 1898 году и 4.860—въ 1908. Торговый домъ Вертгейма довелъ число своихъ служащихъ до 5.000. Пароходное общество Гамбурго-Американской линіи имѣетъ на сушѣ и на пароходахъ больше 15.000 людей.

Такія же перемѣны совершились и въ другихъ странахъ: наше отечество не представляетъ исключенія. По даннымъ 1900 года въ Россіи насчитывалось 23.000 крупныхъ промышленныхъ предпріятій. Въ обработкѣ питательныхъ веществъ на заведеніе приходилось 30 работниковъ, въ обработкѣ животныхъ матеріаловъ — 50, въ изготовленіи химическихъ продуктовъ — 90, въ горномъ

дѣлѣ и выплавкѣ металловъ — 140 и, наконецъ, въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ—250. Если возьмемъ для Россіи только 3 класса промышленныхъ предпріятій — добычу ископаемыхъ, выплавку и обработку металловъ и волокнистыхъ веществъ—гдѣ въ среднемъ приходится больше 100 работниковъ на каждое, то получимъ 1.415.000 людей; значитъ, въ нихъ занято больше 22% изъ тѣхъ, которые имѣютъ промышленность своимъ главнымъ занятіемъ. Сосредоточеніе работниковъ въ крупныхъ заведеніяхъ Россіи доказывается такими цифрами: изъ общаго числа людей, которыхъ занимали предпріятія со 100 работниками и больше, въ 1879 году приходилось около 40% на фабрики со 100—499 работающими и меньше 33% на заведенія, имѣвшія болѣе 1000; а въ 1902 году на первыхъ было около 33%, а на вторыхъ—до 50%[6]).

Промышленныя и торговыя общества извѣстны Европѣ еще съ 13 вѣка. Но они развивались такъ медленно, что были совсѣмъ затеряны среди предпріятій единоличныхъ. Отъ конца 17 вѣка акціонерная форма получаетъ болѣе частое приложеніе; но только со второй половины прошлаго столѣтія ей суждено было занять выдающееся мѣсто въ хозяйствѣ культурныхъ народовъ. Въ 1862 году въ Англіи акціонерныя и другія общественныя предпріятія имѣли нарицательный капиталъ въ 57.000.000 фунтовъ стерлинговъ. А съ тѣхъ поръ до конца прошлаго вѣка было учреждено 56.000 акціонерныхъ обществъ съ нарицательнымъ капиталомъ въ 4.950.000.000 фунтовъ. Если даже отмѣтить, что цѣлыхъ $^2/_3$ этихъ обществъ не приступали къ работѣ, то все же рѣзко обозначится разница въ пользованіи акціонерной формой раньше и за послѣднія десятилѣтія. Такое же движеніе происходило и въ другихъ странахъ. Отъ 1840 до 1865 года во Франціи учреждали ежегодно не больше 20—30 акціонерныхъ обществъ; а съ половины 60-хъ годовъ ежегодно возникаетъ отъ 300 до 1.000. Въ Германіи эта форма стала привлекать къ себѣ капиталистовъ значительно позднѣе. Въ Пруссіи, отъ 1800 до 1850 года были учреждены только 123 акціонерныхъ компаніи, а для 70-хъ годовъ мы находимъ ежегодно уже нѣсколько сотъ. Важность этой формы предпріятій видна изъ того, что для Бельгіи, напримѣръ, опредѣляютъ въ 12% часть народнаго имущества, помѣщенную въ акціи, а для Англіи—даже почти въ 17% всего народнаго достоянія[7]).

Толчекъ къ предпочтенію акціонерной формы дало желѣз-

но-дорожное строительство. Дѣло было ново и мало извѣдано. Сооруженіе даже короткихъ линій требовало многомилліонныхъ капиталовъ, Среди самыхъ богатыхъ людей почти никто не рѣшался принимать единолично на себя весь рискъ отъ новаго дѣла. Акціонерное общество, распредѣляя отвѣтственность мелкими долями на многихъ участниковъ. было желанной формой; она и облегчила быстрое развитіе рельсовыхъ путей. Разъ народное хозяйство Европы познало особенную пригодность этой формы для желѣзно-дорожнаго строительства. то было естественно примѣнять ее и въ разныхъ другихъ случаяхъ. когда возникало крупное предпріятіе или же начинали веденіе дѣла въ области мало извѣстной. Широкое пользованіе акціонернымъ началомъ было однимъ изъ важныхъ условій. которыя содѣйствовали росту промышленности.

Параллельно съ этимъ развивается кредитъ; онъ еще болѣе ускоряетъ успѣхи промышленности. Банковское дѣло было извѣстно Европѣ и въ Средніе Вѣка. Но только за послѣднее 50-лѣтіе мы наблюдаемъ образованіе такихъ крупныхъ кредитныхъ учрежденій, средства которыхъ могутъ удовлетворить, повидимому, самые широкіе запросы хозяйственной жизни. Въ 1694 году былъ основанъ Англійскій банкъ. Онъ долженъ былъ служить средоточіемъ не только для главныхъ интересовъ народнаго хозяйства Англіи, но и для всѣхъ финансовыхъ задачъ государства. Весь его капиталъ—1.200.000 фунтовъ стерлинговъ,—огромный для того времени, представляется очень скромнымъ, сравнительно съ капиталами самыхъ большихъ банковъ нашихъ дней. Остановимся, въ видѣ примѣра, на банкахъ Германіи. Шесть крупнѣйшихъ имѣютъ капиталъ отъ 100 до 180 милліоновъ марокъ каждый. Образуя синдикатъ, они могутъ быть разсматриваемы, до извѣстной степени, какъ одно цѣлое съ общимъ капиталомъ въ 867.000.000 марокъ. Эта огромная кредитная сила выросла въ недавнемъ прошломъ: въ концѣ первой половины 19 вѣка возникло только одно изъ этихъ учрежденій—Шафгаузенскій банковый союзъ—съ капиталомъ въ 15.600.000 марокъ И еще въ половинѣ 70-хъ годовъ, когда всѣ эти 6 банковъ были на-лицо, ихъ общій капиталъ не превышалъ 130.300.000 марокъ [8]). Однородные факты наблюдаемъ и въ другихъ странахъ.

Успѣхамъ производства содѣйствовало также развитіе синдикатовъ и трестовъ. Между 1840 и 70-ми годами прошлаго вѣка обозначались только слабые ростки этихъ организацій. Отъ поло-

вины и до начала послѣдней четверти 19 столѣтія народное хозяйство Европы находилось, за небольшими перерывами, въ состояніи расцвѣта. При такомъ положеніи дѣлъ не было почвы для развитія торгово-промышленныхъ союзовъ. Но долгій и тяжкій кризисъ 70-хъ годовъ потрясъ почти всѣ отрасли промышленности: онъ заставилъ предпринимателей думать о томъ, какъ обезпечить, при рѣзкомъ паденіи цѣнъ, хотя бы умѣренную прибыль, какъ сохранить старые рынки и пріобрѣсти новые. Въ отношеніи хозяйственномъ и политическомъ синдикаты, и еще болѣе тресты, имѣютъ много темныхъ сторонъ; онѣ отмѣчены литературой и возбуждаютъ вниманіе государственной власти. Но несомнѣнно одно: эти союзы позволяютъ вести промышленность и торговлю въ особенно крупныхъ размѣрахъ, съ большими сбереженіями, съ самымъ широкимъ примѣненіемъ того, что является послѣднимъ словомъ науки. Какого суроваго отношенія со стороны государства ни заслуживали бы синдикаты и трѣсты въ силу ихъ вреднаго вліянія на общественную жизнь, мы должны признать ихъ двигателями самыхъ важныхъ отраслей промышленности. Если бы не было американскаго Нефтяного трѣста съ капиталомъ въ 500.000.000 и американскаго Стального трѣста съ капиталомъ до 2.000.000.000 рублей, то добываніе нефти и желѣза не сдѣлало бы такихъ успѣховъ, какіе достигнуты въ Соединенныхъ Штатахъ и, по ихъ примѣру, въ нѣкоторыхъ странахъ Европы.

Вотъ главныя условія, которыя облегчили накопленіе богатствъ. Оно совершалось въ главныхъ культурныхъ странахъ не съ одинаковою быстротою и достигло не одного и того же уровня. Несомнѣнно, однако, что оно наблюдается почти повсемѣстно.

Начнемъ съ Англіи. Въ 1845 году, народное имущество опредѣлялось въ 4 милліарда фунтовъ; на средняго жителя причиталось 143 фунта. Въ 1896 году первое возросло уже до 11.800 милліоновъ фунтовъ, а душевая доля —до 250 фунтовъ. Нѣкоторые писатели опредѣляютъ доходъ средняго англичанина въ 37 фунтовъ, а народное богатство до 15 милліардовъ. Населеніе Франціи возрастаетъ очень медленно, а въ народномъ имуществѣ замѣчаемъ большой приростъ. Въ 1853 году его опредѣляли въ 125.000.000.000 франковъ, а для 1879 года—слишкомъ въ 300.000.000.000. По другимъ даннымъ, имущество французовъ достигало 115.000.000.000 въ 1869 году и 217.000.000.000 въ 1906. Народный доходъ Германіи составлялъ 7.858.000.000

марокъ въ 1840 году и 25.937.000.000 въ 1894. Такимъ образомъ, на одного жителя доходъ поднялся съ 241 до 505 марокъ въ годъ. Для Соединенныхъ Штатовъ мы имѣемъ такія цифры: въ 1850 году доля средняго жителя въ народномъ имуществѣ составляла 308 долларовъ, въ 1870—870, а въ 1900—1236 [9]).

Вычисленіе народнаго имущества и народнаго дохода связано съ чрезвычайными трудностями. Разнорѣчія по этому вопросу измѣряются сотнями милліоновъ. Но самый фактъ большого возрастанія народнаго богатства, именно за послѣднія 50 лѣтъ, не подлежитъ спору: онъ доказывается косвенно, но вполнѣ убѣдительно умноженіемъ свободныхъ капиталовъ и чрезвычайнымъ расширеніемъ спроса на главные и даже второстепенные предметы потребленія.

Стало избитымъ мѣстомъ, что огромная масса населенія получила мало выгодъ отъ возрастанія народнаго богатства. Главная доля этого прироста досталась богатымъ и средне-достаточнымъ классамъ. Трудно и даже невозможно съ точностью вычислить для какой-либо страны, сколько получили и получаютъ изъ этого прироста представители земле-и-капитало-владѣнія и какая доля выпадаетъ людямъ, живущимъ личнымъ трудомъ. Передъ нами есть, однако, рядъ фактовъ, позволяющихъ отвѣтить на это не вполнѣ точно, но удовлетворительно. 1) Отъ половины прошлаго вѣка заработная плата возрасла повсемѣстно въ $1^1/_2$ и не болѣе, чѣмъ въ 2 раза. 2) Въ каждой странѣ за послѣднее десятилѣтіе увеличилось число милліонеровъ. 3) Огромныя состоянія достигаютъ все болѣе крупныхъ цифръ. По вычисленіямъ Гольмеса, 4.047 американскихъ милліонеровъ владѣютъ одной пятой всего богатства Соединенныхъ Штатовъ. Для Пруссіи мы приводимъ такой примѣръ: въ 1875 году самый богатый человѣкъ имѣлъ 5.000.000 марокъ дохода, а въ 1901 году (онъ же) имѣлъ 20.000.000 марокъ [10]). 4) Но главнымъ доказательствомъ того, что неравенство состояній увеличилось, служитъ самый ростъ производительности труда. Отъ половины 19 вѣка успѣшность работы возрасла не менѣе, чѣмъ въ 4 раза [11]); и если заработная плата поднялась въ $1^1/_2$ и даже 2 раза, то, несомнѣнно, весь остатокъ пошелъ людямъ, живущимъ на доходы отъ прибыли и ренты.

Этотъ фактъ, составляющій темную сторону современной общественной жизни, не мѣшаетъ приросту свободныхъ капиталовъ у всѣхъ культурныхъ народовъ. Распредѣленіе богатства въ

государствахъ нашего времени не однородно. Во Франціи оно отличается характеромъ болѣе демократическимъ, нежели въ другихъ странахъ: огромныхъ состояній немного; множество семей средняго класса, городского и сельскаго, имѣютъ сбереженія въ тысячи и десятки тысячъ франковъ. Въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ число многомилліонныхъ богачей очень велико; бѣднѣйшіе и даже средніе классы имѣютъ сбереженія сравнительно меньшія, чѣмъ во Франціи. Германія и Бельгія занимаютъ среднее мѣсто между обоими полюсами. Но въ какихъ размѣрахъ и въ какихъ хранилищахъ ни накоплялись бы сбереженія, мы видимъ между названными государствами и нѣкоторыми другими одну общую черту—большой запасъ свободныхъ капиталовъ, которые не могутъ быть помѣщены на родинѣ такъ выгодно, какъ того хотѣли бы ихъ владѣльцы. Передвиженіе капитала изъ отечества, гдѣ уже былъ достигнутъ довольно высокій уровень гражданственности, въ страны малокультурныя было прежде связано съ большимъ рискомъ потери. Теперь не то: 19 вѣкъ былъ свидѣтелемъ, какъ все новыя и новыя страны стремились приблизиться къ міровой культурѣ. Еще въ исходѣ первой половины прошлаго столѣтія, Южная Америка, надѣленная несмѣтными дарами природы, представляла сплошное поле междуусобной войны. Смута потрясала государства, едва освободившіяся отъ испанскаго и португальскаго владычества. Ни собственность, ни даже личность вовсе не были обезпечены. Призывы, съ которыми правительства Перу, Чили, Бразиліи, Гватемалы обращались къ Европѣ, приглашая переселенцевъ и капиталы, рѣдко встрѣчали сочувственный откликъ. Въ Европѣ не было увѣренности, что люди и имущество, передвинутые въ Новый Свѣтъ, не станутъ жертвою смуты. Но когда внутренняя усобица начала затихать,—это стало замѣтно въ 70-хъ годахъ 19 вѣка—миръ былъ обезпеченъ, то не заставилъ себя ждать приливъ переселенцевъ и капиталовъ. Населеніе этихъ странъ, отпрыскъ латинской расы, не теряло сознанія своей исконной связи съ европейской цивилизаціей. Одаренные столь же богато, какъ члены лучшихъ группъ человѣчества, и притомъ съ несовсѣмъ заглохшими привычками старой культуры, аргентинцы, бразильцы, перуанцы, чилійцы стремились внести въ свой обиходъ то, что уже давно сдѣлалось принадлежностью европейской жизни. Имъ понадобились желѣзныя дороги, телеграфы, мощенныя улицы въ городахъ, канализація: у нихъ обнаружилась потребность въ усовершенствован-

ныхъ сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ, которыя помогли бы извлекать золото изъ дѣвственной почвы. Они не отказывались отъ надежды развить у себя и обработку разнообразныхъ произведеній своей земли. Для всего этого нужны были деньги, деньги и деньги. Только Европа могла отвѣтить на этотъ запросъ. Запасъ свободныхъ капиталовъ въ Старомъ Свѣтѣ позволялъ Европѣ удовлетворить нужды южно-американцевъ. А тотъ фактъ, что люди, имѣвшіе потребность въ капиталѣ, бѣдны, невѣжественны, со слабой привычкой къ упорному, систематическому труду, но все же не готтентоты, не кафры, не папуасы, а наслѣдники одной изъ славнѣйшихъ европейскихъ культуръ, склонялъ многихъ направлять милліоны въ Южную Америку. На этотъ путь всего раньше стала Англія; за нею пошли и другія государства Европы.

Однородныя потребности обнаружились и въ другихъ мѣстахъ земного шара,—въ Европейской и Азіатской Турціи, въ Персіи, Китаѣ, Японіи, Египтѣ, за послѣднее время—даже въ Абиссиніи. Отношеніе европейскихъ капиталистовъ къ этимъ странамъ существенно отличается отъ того, которое мы наблюдаемъ въ Южной Америкѣ. Еще недавно Китай и Японія, хотя государства старой культуры, были мало знакомы европейцамъ. Языкъ и весь складъ жизни этихъ народовъ были чужды Европѣ, а потому свободный капиталъ богатыхъ странъ не такъ легко направлялся на азіатскій востокъ. Но за послѣднее десятилѣтіе онъ получилъ большую притягательную силу для европейцевъ. Турція, Персія тѣмъ болѣе Абиссинія были еще недавно извѣстны, какъ страны, гдѣ общественный порядокъ лишенъ устойчивости и гдѣ каждое основанное предпріятіе и каждое помѣщеніе капитала наталкивается на большой рискъ. Поэтому отливъ свободныхъ средствъ изъ Европы начался туда только въ послѣднюю четверть вѣка.

Наконецъ, многія европейскія государства имѣютъ обширныя колоніи; принадлежатъ ли онѣ къ странѣ старой культуры или новой, какъ Остъ-Индія, Австралія, Канада, или же не пріобщились къ европейской цивилизаціи, какъ большая часть владѣній въ Африкѣ, онѣ также предъявляютъ запросъ на имущественныя средства европейцевъ.

Помимо капиталовъ, которые, передвигаясь въ бѣдныя страны отвѣчаютъ на запросъ ихъ населенія, капиталисты богатыхъ народныхъ хозяйствъ, и по собственному почину, направляютъ свои сбереженія въ государства, экономически неразвитыя. Многія

изъ нихъ, какъ политически самостоятельныя, такъ и колоніи обладаютъ разнообразными дарами природы. На мѣстахъ нѣтъ средствъ для добыванія этихъ богатствъ и, тѣмъ болѣе, для ихъ обработки. Но желѣзныя дороги и пароходы приближаютъ эти матеріалы къ европейскому капиталу и труду. Въ Европѣ упрочились многія отрасли производства, нуждающіяся въ главномъ и вспомогательномъ сырьѣ изъ тропическихъ странъ. И, вотъ, европейскій капиталъ, по почину европейскихъ же предпринимателей, передвигается въ Африку и Южную Америку, для добыванія каучука, подѣлочнаго лѣса разныхъ породъ, пальмоваго масла, чилійской селитры и другихъ предметовъ.

Всѣ эти формы отвлеченія капитала изъ странъ экономически развитыхъ въ бѣдныя еще болѣе содѣйствуютъ росту народнаго богатства въ государствахъ старой культуры.

V.

Говоря о перемѣнахъ, которыя совершились въ общественной жизни Европы и другихъ частей свѣта за послѣднія десятилѣтія, мы не должны забывать новѣйшихъ войнъ. Онѣ имѣли большое вліяніе на хозяйственный бытъ многихъ народовъ.

Въ прошломъ, когда общеніе между отдѣльными группами человѣчества было ограничено, результаты войны были однообразны: они сводились къ тому, что одинъ народъ побѣждалъ и временно обогащался на счетъ добычи, взятой у противника, а побѣжденный терялъ часть территоріи и оставался господиномъ другой части, окончательно раззоренной вражескимъ нашествіемъ. Благодаря добычѣ, первый имѣлъ средства для веденія новыхъ войнъ, а второму нужно было много времени, чтобы оправиться отъ раззоренія. Еще въ недавнемъ прошломъ производительность труда была такъ ничтожна, что нужны были десятки лѣтъ, дабы загладить потери, причиненныя войной. Войны измѣняли границы государствъ, но не вносили новыхъ началъ въ экономическую жизнь народовъ. Ихъ вліяніе на хозяйство ограничивалось тѣмъ, что одни временно богатѣли, а другіе бѣднѣли на много лѣтъ. Мы наблюдаемъ такое вліяніе войнъ не только въ далекомъ прошломъ, но и въ послѣднія столѣтія. Тридцатилѣтняя война окончилась въ 1648 году. Только съ половины 18 вѣка, то-есть, черезъ добрую сотню лѣтъ, Германіи удалось загладить ея слѣды. Наполеоновскія войны такъ опустошили Европу, осо-

бенно Германію, что нужно было два десятилѣтія для полнаго возстановленія силъ.

Войны, веденныя въ новое время, вносили въ народное хозяйство такія особенности, которыя раньше ему не были извѣстны. По скольку новыя войны были связаны съ потерею людей и уничтоженіемъ капиталовъ, по стольку онѣ являются фактами не менѣе прискорбными, чѣмъ кровопролитія предыдущихъ вѣковъ. Но нельзя отрицать, что иногда онѣ оказывали благопріятное вліяніе на жизнь враждовавшихъ народовъ.

Многое говорятъ о тяжкихъ ударахъ, причиненныхъ новѣйшими войнами. Мы знаемъ, что въ народномъ хозяйствѣ Южной Африки, особенно Капской колоніи, обнаружился большой упадокъ послѣ войны англичанъ съ бурами. Отъ 1903 до 1907 года, государственные доходы этой области понизились съ $11^3/_4$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ до 7 милліоновъ. Нужно было уволить много чиновниковъ: въ 1904—5 годахъ ихъ было 32.200, а въ 1906—7 годахъ только 30.700. Обороты по внѣшней торговлѣ опустились съ 60 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ въ 1903 году до 53 милліоновъ въ 1905. Цѣна земли упала. Наемная плата за торговыя помѣщенія и жилые дома понизилась болѣе, чѣмъ на половину. Множество людей обанкротилось; явились огромныя толпы безработныхъ [12]). Такова картина опустошеній, причиненныхъ войной. Не забудемъ, однако, о спеціальныхъ условіяхъ, которыя измѣнили къ худшему положеніе народнаго хозяйства въ этомъ краю. На небольшомъ полѣ южно-африканскихъ колоній возникло множество предпріятій именно потому, что война даетъ возможность легко наживать деньги: одни изготовляли разнообразные товары, необходимые для содержанія войска; другіе строили въ городахъ дома, чтобы помѣщать бѣглецовъ, стекавшихся со всѣхъ концовъ колоніи. Когда война окончилась, то спросъ на товары и услуги разныхъ предпріятій быстро уменьшился, многіе капиталисты оказались раззоренными и потянули за собою тысячи маленькихъ людей, которые жили трудами своихъ рукъ.

Такимъ образомъ, упадокъ народнаго хозяйства Капской области черезъ 4 года по окончаніи войны не долженъ быть приписанъ военнымъ дѣйствіямъ: въ этой колоніи были чрезмѣрно расширены границы экономической жизни, а само расширеніе оправдывалось только временнымъ запросомъ, вызваннымъ войной.

Возьмемъ другія новѣйшія войны, прежде всего, франко-гер-

манскую. Вычисляютъ, что потери отъ нея составили для Франціи, помимо 5-милліардной контрибуціи, еще 8 милліардовъ франковъ [13]). Ударъ, нанесенный войной, казалось, могъ быть заглаженъ только по истеченіи многихъ лѣтъ. Не забудемъ, что въ 70-хъ годахъ Франція пострадала отъ пораженія виноградниковъ филоксерой. Убытки отъ этого врага исчисляютъ почти въ 10 милліардовъ франковъ. Есть основаніе предполагать, что это—одно изъ самыхъ тяжелыхъ бѣдствій, которому когда-либо подвергалось сельское хозяйство въ какой-либо странѣ. Въ совокупности, за первую половину 70-хъ годовъ Франція потеряла не менѣе 23 милліардовъ франковъ. Казалось бы, эти потери могли быть забыты только очень не скоро. Однако, Парижская всемірная выставка 1878 г. производила впечатлѣніе, что французская промышленность работаетъ на всѣхъ парахъ и съ полнымъ успѣхомъ. Еще въ половинѣ 70-хъ годовъ Франція ассигновала 1 милліардъ франковъ для прорытія цѣлой сѣти каналовъ, а въ 80-хъ—нашла большія средства для колоніальной политики: за короткое время на нее было израсходовано 800 милліоновъ франковъ. Обороты Франціи по внѣшней торговлѣ уменьшились только въ первые два года послѣ войны; затѣмъ они начали возрастать. Словомъ, понадобилось никакъ не больше десяти лѣтъ, чтобы Франція оправилась отъ разгрома, стала на путь правильнаго накопленія богатства и получила возможность увеличить запасъ средствъ, помѣщаемыхъ за границей.

Быстроту возстановленія хозяйственныхъ силъ Франціи нужно объяснить тѣмъ, что ея населеніе имѣетъ привычку къ труду, который, вообще, отличаетъ людей высокой культуры; тяжкія народныя бѣдствія повліяли такъ, что люди начали еще больше напрягать силы, еще рѣзче выразили свою наклонность къ накопленію, а потому и быстро загладили слѣды войны. Конечно, все это стало возможно только потому, что новѣйшія завоеванія техники сдѣлали трудъ гораздо болѣе производительнымъ, чѣмъ онъ былъ еще въ началѣ прошлаго вѣка.

Для побѣдоносной Германіи результаты войны не имѣли того временнаго характера, какой въ прошломъ выпадалъ на долю побѣдителя. Огромная контрибуція, полученная отъ Франціи, не только обогатила Германію, но и быстро создала въ ней новый строй хозяйства. Сорокъ лѣтъ назадъ, Германія была бѣдна. Тяжкія невзгоды, которыя она испытывала цѣлые вѣка, ея политическая раздробленность препятствовали накопленію богатствъ, совершившемуся значительно раньше въ Англіи, Франціи, Голлан-

діи. Но она изстари владѣетъ превосходнымъ человѣческимъ матеріаломъ. Его привычка къ труду опирается на старинную культуру, на давно упрочившееся начальное образованіе: его рабочіе пріемы уже не первое поколѣніе воспитываются ремесленной и технической школой. Были, такимъ образомъ, данныя для быстрыхъ успѣховъ народнаго хозяйства: не доставало только капиталовъ. Пять милліардовъ отъ Франціи явились средствомъ, способнымъ развить производительныя силы страны и людей. Значительная часть этихъ средствъ была растрачена въ неудачныхъ опытахъ, при насажденіи предпріятій, которыя изначала не имѣли жизненной силы. Но дѣловые люди воспользовались большею частью полученнаго, оживили промышленность и быстро двинули ее впередъ. Хозяйственному развитію способствовали и объединеніе Германіи, послѣдовавшее за войной, и большая свобода въ общественной жизни, и широкія политическія права населенія. Присоединеніе французскихъ провинцій къ Германіи также не осталось безъ вліянія: въ Лотарингіи нѣмцы нашли обильное минеральное царство, а Эльзасъ, со своей хлопчато-бумажной промышленностью, былъ способенъ служить для Германіи школой этой отрасли народнаго труда.

Поставимъ такой вопросъ. Былъ ли бы въ 1900 году уровень народнаго хозяйства Германіи и Франціи, вмѣстѣ взятыхъ, такъ же высокъ, какъ онъ былъ, если бы не произошло войны 1870 года? Есть основаніе думать, что онъ былъ бы ниже достигнутаго уровня. 1) Франція не была бы бѣднѣе, нежели теперь, но можно сомнѣваться, чтобы она была богаче: убаюканные престижемъ, который пріобрѣло ихъ отечество при Наполеонѣ III, французы меньше напрягали бы свои силы, чѣмъ то было послѣ и подъ вліяніемъ несчастной войны. 2) Германія же была бы, несомнѣнно, бѣднѣе: безъ войны ея объединеніе не совершилось бы такъ быстро и съ такой полнотой, и она не имѣла бы средствъ, дабы за короткое время поднять многія отрасли производства на тотъ высокій уровень техники и хозяйства, которыя дѣлаютъ ихъ образцовыми для другихъ народовъ [14]).

Такимъ образомъ, взятыя, какъ одно цѣлое, эти страны стояли бы теперь ниже, нежели стоятъ.

Вліяніе японо-китайской войны на хозяйственный бытъ обозначилось очень ярко. Отъ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка Японія неослабно стремилась привить себѣ многія особености европейской культуры. Европа смотрѣла на это государство, какъ на

страну, которая обѣщаетъ много: но еще не установилось опредѣленной оцѣнки ея военныхъ силъ, ни ея производительныхъ средствъ. Промышленность была въ зародышѣ; размѣры внѣшнихъ сношеній были ограничены. Блестящіе успѣхи Японіи въ войнѣ съ Китаемъ произвели крутой переворотъ. Въ Европѣ сложилось убѣжденіе, что японцы, сильные на полѣ брани, обладаютъ всѣми данными для развитія народнаго хозяйства. Съ этихъ поръ европейскіе капиталисты стали смотрѣть на Японію, какъ на государство, гдѣ можно спокойно помѣщать капиталъ, ссужать правительство и разныя частныя предпріятія. Японская промышленность стала быстро развиваться. Въ 1895 году обороты по внѣшней торговлѣ достигали 275 милліоновъ іенъ, а въ 1898 году, то-есть, на третій годъ послѣ войны, поднялись до 491 милліона.

Заслуживаютъ вниманія также результаты борьбы испанцевъ съ американцами. Начиная войну 1898 года, Испанія еще владѣла остатками огромнаго колоніальнаго царства. Какъ сама метрополія, такъ и ея прекрасныя, богатыя отъ природы колоніи, были въ состояніи безнадежной экономической дремоты. Казалось, не было силъ, которыя были бы способны пробудить это сонное царство. Война съ американцами лишила Испанію послѣднихъ колоній и причинила большое разстройство финансовъ; а страна и безъ того была бѣдна. Противопоставимъ, однако, этимъ потерямъ выгоды, которыя сказались по окончаніи распри Убытки, причиненные войной Соединеннымъ Штатамъ, такъ незначительны, что не стоитъ и говорить о нихъ. Куба, Порторико, Филиппинскіе острова, оторванные отъ Испаніи и спаянные съ Соединенными Штатами, тотчасъ же получили новые и гораздо лучшіе элементы гражданской жизни. Это не замедлило отразиться на ихъ экономическомъ положеніи: въ 1899 году весь оборотъ Кубы по внѣшней торговлѣ составлялъ 111 милліоновъ доллэровъ, а въ 1905 году онъ достигъ уже 205 милліоновъ. Мы находимъ то же и въ Порторико: за 1899 годъ обороты этого острова по внѣшней торговлѣ лишь немногимъ превышали 24 милліона доллэровъ, а въ 1906 году составили почти 45 милліоновъ. Но всего интереснѣе то, что, послѣ войны, сама Испанія, какъ бы, стала на путь экономическаго обновленія. Въ испанскомъ обществѣ начало упрочиваться убѣжденіе, что за моремъ нѣтъ земель, на которыя оно можетъ разсчитывать, нѣтъ милліоновъ колонистовъ, которыхъ можно эксплоатировать. Стало ясно, что народъ дол-

женъ жить только тѣми средствами, которыя даетъ ему Иберійскій полуостровъ. А на этомъ полуостровѣ есть первостепенныя данныя для развитія хозяйства: минеральныя богатства велики; почва отличается необыкновеннымъ плодородіемъ; и рука кастильскаго работника, чуть онъ немного побѣдилъ свою лѣнь, никому не уступаетъ ни силою, ни искусствомъ. Послѣ войны начали прилагать старанія къ развитію учебнаго дѣла, къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ; стали принимать разныя мѣры въ интересахъ народнаго хозяйства. Это не замедлило отразиться на важнѣйшихъ фактахъ экономической жизни. Въ 1898 году обороты Испаніи по внѣшней торговлѣ составляли 1417 милліоновъ пезетовъ; уже въ 1900 году они превысили 1586 милліоновъ пезетовъ, а въ 1906—достигли 1903 милліоновъ [15])

И русско-японской войнѣ слѣдуетъ дать такую же оцѣнку. И продолжительностью, и напряженіемъ силъ со стороны воюющихъ державъ, и огромностью потерь она далеко превосходитъ двѣ предыдущія. Но и въ ней можно найти элементы того вліянія, которое я отмѣтилъ выше. По окончаніи войны, въ Японіи наступило значительное обѣднѣніе. Огромность затратъ, для государства сравнительно небольшого, неизбѣжно должна была потрясти народное хозяйство. Но мы тотчасъ же наблюдаемъ оживленіе въ главныхъ отрасляхъ промышленности: мѣди было добыто въ 1904 году $53^1/_2$ милліона кинъ, а въ 1905 уже больше 55 милліоновъ; желѣза—вмѣсто 10 милліоновъ кванъ съ небольшимъ—слишкомъ 14 милліоновъ. А для внѣшней торговли Японіи имѣемъ такія цифры: въ 1903 году общій оборотъ нѣсколько превышалъ $606^1/_2$ милліоновъ іенъ, а въ 1906 онъ достигалъ $842^1/_2$ милліоновъ. Не трудно уловить причины, вслѣдствіе которыхъ началось въ Японіи такое оживленіе. Послѣ побѣды надъ Китаемъ, Японія пріобрѣла въ Европѣ значительную популярность; но почти никто не догадывался, что она развернетъ свои силы такъ, какъ то сказалось въ войнѣ съ Россіей. Повсюду слышались предсказанія, что Японія будетъ побѣждена и уже никогда не осмѣлится притязать на какія-либо пріобрѣтенія внѣ своей островной территоріи. Эта оцѣнка выразилась въ условіяхъ, на которыхъ европейскій денежный рынокъ открылъ обѣимъ державамъ кредитъ для веденія войны. Въ первые мѣсяцы по началѣ военныхъ дѣйствій, русское правительство заключило внѣшній заемъ изъ $5^0/_0$ съ небольшимъ, а Японія—изъ $7^0/_0$ [16]). Даже осенью 1904 г., въ дни тяжелыхъ и неудачныхъ для Россіи битвъ при Шахэ, Рос-

сія занимала деньги дешевле, чѣмъ Японія. Неудивительно послѣ этого, если побѣды японцевъ вызвали повсемѣстное удивленіе и даже увлеченіе этимъ царствомъ. Послѣ Портсмутскаго мира уже не было рѣчи о томъ, стоитъ ли европейцамъ помѣщать свободные капиталы въ Японіи: никто не сомнѣвался, что Японія—седьмая великая держава и что болѣе предпочтительно направлять капиталы въ распоряженіе правительства этого государства и частныхъ предпріятій, нежели давать взаймы въ предѣлахъ маленькихъ и полу-культурныхъ государствъ Европы. Милліоны и милліоны европейскаго капитала, ненужные для туземной промышленности, стали передвигаться въ страну Восходящаго Солнца.

Повидимому, положеніе Россіи послѣ войны рѣзко противорѣчитъ тому, что изложено на предыдущихъ страницахъ. Въ 1905 и 1906 годахъ внѣшняя торговля Россіи нѣсколько развилась, но это совершилось на счетъ усиленнаго вывоза сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, то есть, на счетъ значительно большого недоѣданія мужика, нежели то было до войны. Въ русской же промышленности не наступило оживленія: напротивъ, ея главныя отрасли—обработка и добываніе желѣза, сахароваренное дѣло, нефтяное, значительно упали. Не только повсемѣстно возрасла бѣдность, но и увеличилось число безработныхъ до предѣловъ, ранѣе неизвѣстныхъ. Не слѣдуетъ приписывать все это вліянію войны.

Смута, начавшаяся во второй половинѣ войны, разразилась съ особенной силой по заключеніи Портсмутскаго мира; она выбила русскую жизнь изъ колеи и задержала успѣхи народнаго хозяйства. Россія, бѣдная капиталами, приняла къ себѣ милліарды сбереженій изъ Западной Европы. На этотъ и только на этотъ источникъ слѣдовало разсчитывать для дальнѣйшаго развитія русской промышленности. Мы знаемъ, что свободный капиталъ не боится бѣдности народа, какъ бы она ни была велика, не боится потерь, понесенныхъ государствомъ, какъ бы онѣ не были тяжки. Но онъ боится внутренней смуты: у владѣльцевъ капитала колеблется увѣренность, что ихъ средства, помѣщенныя въ государствѣ, объятомъ смутой, не подвергаются опасности. Страхъ оказываетъ вліяніе, если народъ, переживающій внутреннюю усобицу, даже богатѣетъ, а капиталъ направляется въ такую отрасль, которая можетъ достигнуть высокаго развитія. Итакъ, обозначилась заминка въ передвиженіи капиталовъ съ Запада въ Россію. Наступило обратное явленіе; оно убѣдительно доказы-

ваетъ, какъ велико было вліяніе смуты на хозяйство: русскіе капиталы направились за-границу; къ концу 1905 года сумма вывезенныхъ денежныхъ средствъ достигла 700 милліоновъ рублей. Не нужно пояснять, насколько была тяжела такая убыль для хозяйства страны, лишенной свободныхъ запасовъ.

Подводя итоги всему сказанному о вліяніи новѣйшихъ войнъ на народное хозяйство, мы должны установить слѣдующія положенія.

1) Потери людьми, глубоко-прискорбныя съ точки зрѣнія гуманности, заглаживаются очень быстро. Въ каждой обширной странѣ армія безработныхъ состоитъ изъ многихъ сотенъ тысячъ, иногда и милліоновъ: отъ разныхъ отраслей война отрываетъ много жертвъ; на мѣста, которыя остались свободными, привлекаются безработные. Такъ какъ техника совершенствуется безостаночно, то вслѣдъ за войной является возможность произвести данное количество продуктовъ съ меньшимъ числомъ рабочихъ рукъ.

2) Матеріальныя потери, причиняемыя войной, заглаживаются гораздо болѣе быстро, нежели можно было мечтать даже въ недалекомъ прошломъ. Успѣшность труда и накопленіе свободныхъ капиталовъ облегчаютъ несеніе тягостей войны не только для богатыхъ странъ, но и для бѣдныхъ. Капиталистъ старается помѣстить свои свободныя средства на условіяхъ, наиболѣе выгодныхъ. Нерѣдко бываетъ такъ, что въ государствахъ, пережившихъ войну, можно найти болѣе прибыльное помѣщеніе для капитала, нежели въ странахъ, которыя долго были свободны отъ бранныхъ тревогъ. Во время войны ослабѣваетъ работа многихъ отраслей промышленности. Подвижнымъ составомъ желѣзныхъ дорогъ пользуются усиленно, и онь изнашивается гораздо быстрѣе, нежели въ мирное время. Разрушается много судовъ; истребляются запасы оружія и снарядовъ; холстъ, сукно, обувь и другіе предметы, нужные для войскъ, требуютъ усиленнаго обновленія. На театрѣ войны разрушаютъ много зданій. Частныя хозяйства, подъ вліяніемъ войны, сокращаютъ свое потребленіе. Все, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ необходимымъ расширеніе производства въ разныхъ отрасляхъ и усиливаетъ спросъ на капиталъ. Вслѣдствіе этого, по заключеніи мира, онъ можетъ быть помѣщенъ въ данномъ государствѣ болѣе выгодно, чѣмъ до войны [17]).

3) Тяжесть потерь облегчается пробужденіемъ духа, взрывомъ

надежды, которые обнаруживаются у народа-побѣдителя. Среди побѣжденныхъ, разъ ихъ умъ и воля были дисциплинированы старинной культурой, несчастная война не ведетъ къ упадку духа и безнадежности. Именно въ годины испытаній припоминаются тѣ страницы своей и чужеземной исторіи, на которыя занесены сказанія о самыхъ тяжкихъ несчастіяхъ. Припоминается, что поколѣніямъ, которыя переживали эти удары судьбы, должно было казаться потеряннымъ все. А между тѣмъ, время шло, бѣдствія забывались, исторія снова начинала повѣствовать объ удачѣ этихъ народовъ и на полѣ брани, и въ мирныхъ занятіяхъ. То сознательно, то безотчетно, разнообразныя событія прошлаго вносятъ успокоеніе въ умы побѣжденныхъ, работа закипаетъ съ новой энергіей и вскорѣ отъ тяжелыхъ потерь почти не остается замѣтнаго слѣда.

4) Матеріальныя потери, причиненныя долгой войной, въ значительной степени ослабляются еще тѣмъ, что происходитъ переоцѣнка народовъ, относительно ихъ подготовленности къ новымъ формамъ хозяйства. Государства, которыя считались полудикими, едва начинавшими пріобщаться къ культурѣ, быстро выростаютъ во мнѣніи руководящихъ хозяйственныхъ круговъ и становятся центромъ притяженія для капиталовъ, ежегодно накопляемыхъ въ богатыхъ странахъ.

Дабы оцѣнить быстроту, съ которою послѣ войны наступаетъ оживленіе промышленности, не лишне привести цифры о добываніи золота въ Южной Африкѣ. Въ 1899 году, когда началась война, добыча составила 3.677.713 унцій. Въ теченіе 2 лѣтъ войны (1900—901) работа шла только 14 мѣсяцевъ и было добыто 604.793 унціи. Но съ окончаніемъ войны быстро наступило оживленіе: въ 1903 году добыча достигла почти 3 милліоновъ, а въ 1907—составила уже 6.451.384 унціи [15]).

VI.

Присовокупимъ къ этой общей оцѣнкѣ дополнительныя свѣдѣнія о развитіи хозяйственной жизни у нѣкоторыхъ народовъ.

Ни одно государство не было до послѣдняго времени предметомъ столь частыхъ и усердныхъ похвалъ, какъ Англія. Ея безчисленные хвалители и поклонники проходили съ закрытыми глазами мимо ея слабыхъ сторонъ. Забывали, что тамъ сохранилось еще много остатковъ феодальнаго строя. Упускали изъ

вида, что школьное обученіе стало обязательнымъ только очень недавно, что высшія учебныя заведенія этой страны во многомъ уступаютъ французскимъ и, особенно, германскимъ, что многіе отдѣлы законодательства представляютъ полный хаосъ, что въ разныхъ отрасляхъ промышленности обнаруживается застой.

За послѣднія же двадцать лѣтъ Англія подвергается нападкамъ все чаще и чаще. Не будемъ ссылаться на иностранцевъ, которые иной разъ низко расцѣниваютъ разныя стороны быта англичанъ. Приведемъ, въ видѣ примѣра, отзывы англійскихъ писателей.

Шедуэлль, сопоставляя Англію съ Соединенными Штатами и Германіей, замѣчаетъ, что англійскіе промышленники, нѣкогда предпріимчивые, очень и очень ослабѣли. Они словно убѣждены, что дѣло можетъ заботиться само о себѣ въ то время, какъ они охотятся или бороздятъ на собственныхъ яхтахъ Средиземное море. Работники, когда-то несравненные, приняли такой лозунгъ: дайте мнѣ плату побольше, а труда—поменьше. Они считаютъ самымъ важнымъ дѣломъ игру въ мячъ и битье о закладъ. Повсюду слышны громкія нареканія на правительство; но послѣднее слишкомъ неподвижно, всѣ вѣдомства слишкомъ тяжеловѣсны, чтобы приспособляться къ измѣняющимся условіямъ жизни. Англичане производятъ впечатлѣніе народа, который какъ-бы постоянно занятъ игрой. Считаютъ дѣло неизбѣжнымъ зломъ. Всѣ помыслы посвящены состязаніямъ въ крикетъ и мячъ. Участники этихъ «занятій» не боятся никакихъ трудностей и никакого безпокойства. Англичанинъ зарабатываетъ большія деньги, но не умѣетъ расходовать ихъ цѣлесообразно; онъ охотно идетъ въ кабакъ, а не заботится о томъ, чтобы улучшать пищу, жилище или сберегать на черный день Страсть къ играмъ, захватывая всѣхъ, свидѣтельствуетъ о ребячливости ума. Расточительность мужчинъ и женщинъ возрасла настолько, что еслибы въ теченіе 10 лѣтъ плата увеличилась вдвое, а цѣны главныхъ предметовъ подешевѣли наполовину, то избытокъ не былъ бы сбереженъ: онъ былъ бы израсходованъ на вино, на распутство, на пустыя развлеченія [19]).

Другой англійскій писатель—Лоусонъ—говоритъ съ чувствомъ горечи, что его соотечественники измѣряютъ состоянія домами, картинами, дорогими украшеніями, цѣнными бумагами, которыя стоютъ нынче дороже, а завтра гораздо дешевле, и пренебрегаютъ основными отраслями промышленности. Только онѣ кор-

мятъ и одѣваютъ страну. Мы можетъ впредь строить корабли, доки, желѣзныя дороги. учреждать акціонерныя компаніи, измышлять новыя финансовыя комбинаціи. Но все это имѣетъ оборотную сторону: всѣ такія богатства не могутъ обойтись безъ фундамента, который долженъ поддерживать ихъ. Этотъ фундаментъ расшатывается. Если же процвѣтаніе народа основывается на бумажныхъ цѣнностяхъ, то не можетъ длиться очень долго [20]).

Многіе англичане высказываютъ однородные взгляды. И, несомнѣнно, различныя явленія изъ жизни Англіи даютъ хорошій поводъ для такихъ жалобъ Производительное населеніе Англіи уменьшается. Въ 1851 году, на все число жителей Англіи и Уэльса 49,5% имѣли опредѣленное спеціальное занятіе, а въ 1901 году такихъ было только 44%. Наряду съ этимъ мы наблюдаемъ рѣзкое уменьшеніе числа людей, занятыхъ въ первостепенныхъ отрасляхъ промышленности, особенно, въ сельскомъ хозяйствѣ: 50 лѣтъ назадъ тамъ было занято 11,2% населенія, а въ 1901—только 3,5% Уменьшенію силъ въ земледѣліи и соприкасающихся отрасляхъ сопутствуютъ потери, которыя понесло англійское сельское хозяйство. Въ докладѣ Пэлгрева королевскому статистическому обществу убытки англійскаго сельскаго хозяйства за 30 лѣтъ (1875—1904) опредѣляются въ 1.600.000.000 фунтовъ стерлинговъ. Потери слагаются изъ такихъ статей: капиталъ собственниковъ земли уменьшился на 1 милліардъ, капиталъ фермеровъ—на 100 милліоновъ фунтовъ; недоборы въ прибыли фермеровъ составляютъ 500 милліоновъ. Допустимъ, что были справедливы нападки англійской печати [21]), находившей эти цифры преувеличенными; все же остается несомнѣннымъ, что англійское сельское хозяйство понесло огромные убытки за послѣднія 30 лѣтъ.

Можно найти много неблагопріятныхъ явленій и въ сферѣ обрабатывающей промышленности. Металлургія создала славу Великобританіи и облегчила ей господство на міровомъ рынкѣ. Въ 1880—4 годахъ производство чугуна поднялось до 8,1 милліоновъ тоннъ, по 0,23 тонны на жителя; въ слѣдующее пятилѣтіе (1885—9) производство упало до 0,21 тонны, затѣмъ—до 0,19, и только въ послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка (1895—1899) оно повысилось до 0,22 тонны. Одновременно уменьшились и барыши въ металлургіи: въ 1874—75 годахъ доходы, подлежавшіе подоходному налогу въ этой отрасли, превышали 7 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а въ послѣдніе годы 19 вѣка

они составляли только 1.300.000—1.800.000 фунтовъ. Мы наблюдаемъ также уменьшеніе вывоза желѣзныхъ издѣлій: отъ начала 80-хъ до послѣднихъ годовъ прошлаго вѣка онъ понизился съ $1^3/_4$ на $1^1/_2$ милліона тоннъ. Сократился также вывозъ шерстяныхъ тканей, полотна.

И разные другіе факты свидѣтельствуютъ о крупныхъ недочетахъ англійской промышленной жизни. Въ 80-хъ годахъ Союзъ британскихъ желѣзо-заводчиковъ произвелъ изслѣдованіе этой отрасли въ Германіи и гордо заявилъ въ отчетѣ, что превосходство Англіи несомнѣнно. А въ 1895 году, послѣ тщательныхъ изысканій, уполномоченные Союза вернулись изъ Германіи съ докладомъ, что Великобританія побѣждена: нѣмцы усовершенствовали производство стали, сумѣвъ отлично воспользоваться для этого рудой Лотарингіи и Люксембурга [22]). Британскіе заводчики хвастались, что въ 1876—80 годахъ ихъ доменныя печи выпускали ежегодно на $4^1/_2$ милліона тоннъ больше, чѣмъ германскія. Эта разница, постоянно уменьшаясь, исчезла въ 1902 году, а въ 1903 смѣнилась перевѣсомъ Германіи. Если сопоставимъ развитіе этой отрасли въ Англіи съ тѣмъ, что совершилось въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ, то значительная отсталость Великобританіи выступитъ еще рельефнѣе. Въ 1900 году Англія произвела около 9 милліоновъ тоннъ чугуна, Германія нѣсколько больше $8^1/_2$ милліоновъ, а Соединенные Штаты — $13^3/_4$ милліона. А въ 1907 году производство чугуна въ этихъ государствахъ достигло 10 милліоновъ тоннъ, превысило 13 милліоновъ и перешло за 26 милліоновъ.

На хозяйственную жизнь Великобританіи бросаютъ тѣнь и тѣ данныя, которыя находимъ въ статистикѣ англійскихъ союзовъ рабочихъ за 1860—1900 года; наибольшимъ процвѣтаніемъ пользовалась англійская промышленность въ 1871 и 72 годахъ; тогда вовсе не было безработныхъ. Съ тѣхъ поръ промышленность ни разу не достигала такого состоянія, и число безработныхъ всегда колебалось отъ 4 до $10^0/_0$.

Однако, не слѣдуетъ преувеличивать значеніе этихъ цифръ. Паденіе названныхъ отраслей промышленности и нѣкоторыхъ другихъ въ значительной мѣрѣ смягчается возрастаніемъ добычи каменнаго угля, развитіемъ хлопчато-бумажнаго дѣла, ростомъ торговаго флота, а также перевозокъ моремъ и повышеніемъ заработковъ по этой статьѣ. За 1899 годъ каменнаго угля было

добыто 220 милліоновъ тоннъ съ небольшимъ, а въ 1906 г.—251 милліонъ. Количество хлопка, полученнаго Великобританіей для переработки, едва достигало 1.760¼ милліоновъ фунтовъ въ 1900 году; въ 1907 году оно превысило 2.387 милліоновъ. Изъ фабрикъ Ланкашира 123 возникли за послѣднія 7 лѣтъ (1901—907). Приростъ благосостоянія виденъ, между прочимъ, изъ того, что отъ 1903 до 1907 года количество хлопка, удержаннаго для внутреннихъ потребностей, возросло на 568 милл. фунтовъ. Упомянемъ также о развитіи торговаго флота. За 1895 годъ весь его тоннажъ составлялъ неполныхъ 9 милліоновъ тоннъ, а въ 1906 году онъ уже достигалъ 11¼ милліоновъ. Но работоспособность флота возрасла въ гораздо большей пропорціи, такъ какъ увеличеніе причитается на долю паровыхъ судовъ, вмѣстимость же парусныхъ понизилась за 11 лѣтъ почти на половину. Ростъ англійскаго торговаго флота является самымъ вѣскимъ доказательствомъ того, насколько свободная торговля оживила британскую промышленность. Матеріалы, необходимые для судостроенія, поступали на англійскій рынокъ безпошлинно, а потому и были дешевы. Субсидіи, которыя усердно выдавались въ другихъ государствахъ (особенно во Франціи), далеко не могли поднять торговый флотъ этихъ странъ до уровня англійскаго. Хотя за послѣдніе годы въ Германіи сдѣлано много для развитія морского судоходства, но все же, по даннымъ 1906 года, германскій флотъ—второй по крупности—почти въ 4½ раза уступаетъ англійскому. Не обойдемъ въ молчаніи и англійскаго судостроенія: эта отрасль стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и дѣлаетъ успѣхи безостановочно. Еще въ 1899 году чистая вмѣстимость судовъ, построенныхъ на верфяхъ Англіи, не достигала 950.000 тоннъ, а въ 1906 году морскія суда, сооруженныя въ Соединенномъ Королевствѣ, вмѣщали больше 1.156.000 тоннъ.

Британская внѣшняя торговля вызываетъ такую оцѣнку. Отъ 1891 года по 1898 въ общихъ оборотахъ торговли было мало колебаній; по цѣнности они ни разу не достигали 800 милліоновъ фунтовъ. Въ слѣдующемъ четырехлѣтіи (1899—902) они ежегодно превышаютъ 800 милліоновъ. За послѣднія 5 лѣтъ (1903—907) сдѣланы дальнѣйшіе и очень большіе успѣхи, такъ что въ 1907 году общій оборотъ уже превысилъ 1164 милліона фунтовъ стерлинговъ. Не забудемъ, что, при оцѣнкѣ внѣшней торговли, слѣдуетъ принимать въ разсчетъ работу англійскаго

морского судоходства. Флотъ, перевозя иностранные грузы, исполняетъ такой трудъ, который можетъ быть вполнѣ приравненъ вывозу туземныхъ товаровъ: какъ за товары, отпускаемые иноземцамъ, страна получаетъ въ уплату произведенія другихъ народовъ, такъ получаетъ она ихъ и за услуги своего флота.

Все сказанное оправдываетъ выводъ, что англійское народное хозяйство стоитъ высоко и сдѣлало замѣтные успѣхи за послѣднее десятилѣтіе. Но, несомнѣнно, въ нѣкоторыхъ важныхъ отрасляхъ производства наблюдается усыпленіе. Однако, оно должно быть приписано не столько тому, что англійская предпріимчивость впала въ состояніе летаргіи, сколько крупнымъ перемѣнамъ во всемъ хозяйственномъ строѣ этого государства.

Ланкаширъ былъ колыбелью англійской промышленности. Большая часть хозяйственныхъ успѣховъ, выпавшихъ на долю Англіи за первыя три четверти 19 вѣка, вышли изъ преобразованій, которыя пережило англійское хлопчато-бумажное дѣло. Почти вся Европа училась въ этой школѣ. Манчестеръ давалъ тонъ экономическому быту Англіи. Лондонская биржа была эхомъ манчестерской. Но за послѣднія десятилѣтія совершилась рѣзкая перемѣна. Лондонъ, какъ центръ, еще больше выдѣляется изъ другихъ средоточій британской жизни, нежели то было раньше. Въ столицѣ, какъ свидѣтельствуютъ новѣйшія данныя, сосредоточивается больше дохода, чѣмъ во всей странѣ. Съ 1892 до 1902 года доходъ отъ предпріятій и вольныхъ профессій поднялся въ Сити на 40,8 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, въ Миддлесексѣ—на 12, а въ Ланкаширѣ—только на $11^1/_2$ милліоновъ фунтовъ. Вклады лондонскихъ банковъ увеличились, а въ провинціальныхъ—уменьшились. Уже новѣйшее развитіе англійскихъ банковъ выдаетъ перемѣны въ строѣ хозяйства. Не только селькіе хозяева, но даже крупные промышленники и торговцы, какъ заемщики банковъ, отступаютъ на второй планъ. Вексель, въ качествѣ орудія банковскихъ оборотовъ, перестаетъ играть главную роль: биржа цѣнныхъ бумагъ выдѣляется все болѣе ярко. Милліоны и милліоны народныхъ сбереженій поступаютъ въ сберегательныя кассы и въ банковскіе отдѣлы вкладовъ менѣе охотно, чѣмъ прежде; множество людей придаетъ своимъ средствамъ форму цѣнныхъ бумагъ. Вотъ почему фондовая биржа становится средоточіемъ британскаго народнаго хозяйства. Среди цѣнныхъ бумагъ, цѣнности за-океанскія имѣютъ особенное значеніе. Банки выдаютъ огромные капиталы британскимъ коло-

ніямъ; совершается подписка на японскіе, аргентинскіе, китайскіе государственные займы; затрачиваются безчисленные милліоны на покупку бумагъ иностранныхъ акціонерныхъ предпріятій. Бумаги африканскихъ золотоносныхъ розсыпей и алмазныхъ копей выдвигаются на очень видное мѣсто. Весь рынокъ этихъ цѣнностей непрестанно испытываетъ на себѣ вліяніе спекуляціи. Колебанія велики; одни изъ нихъ оживляютъ разныя стороны хозяйственной жизни, другія—угнетаютъ. За послѣднее время иностранныя цѣнности утратили значительную часть своего вліянія на этомъ рынкѣ: американскія бумаги возвратились въ Америку, русскія цѣнности перешли своей главной массой во Францію и Германію. Теперь британскія колоніи служатъ главнымъ мѣстомъ для приложенія англійскихъ капиталовъ. Весь австралійскій и индійскій государственный долгъ помѣщенъ въ Англіи, а уже это одно составляетъ больше 500 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Желѣзныя дороги британскихъ колоній построены исключительно на англійскія деньги. Этотъ капиталъ очень великъ: въ 1906 году Соединенное Королевство имѣло 23.000 миль желѣзныхъ дорогъ, британскія же колоніи до 70.000. Въ горное дѣло вложено 500 милл. фунтовъ англійскихъ денегъ. Значеніе одной этой статьи для англійскаго народнаго хозяйства видно изъ того, что за 9 лѣтъ (1895—1903) Англія выпустила иностранныхъ займовъ почти на $118^1/_2$ милліоновъ, а помѣстила въ горное дѣло колоній 126 милліоновъ фунтовъ. Для оцѣнки новѣйшей хозяйственной жизни Англіи важенъ и тотъ фактъ, что англійскіе банки развили обороты въ колоніяхъ и иноземныхъ государствахъ. Въ 1904 году банки, основанные за-границей на англійскіе капиталы и управляемые англичанами, имѣли капиталъ въ 437 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Этотъ процессъ продолжается безостановочно: англичане больше даютъ за-границей взаймы, нежели получаютъ обратно. Значительная часть процентовъ, которые причитаются англійскимъ капиталистамъ, остается за-границей, а потому и возрастаетъ значеніе Англіи, какъ государства-заимодавца [23]).

Эти факты ярко освѣщаютъ путь, который прошла Англія за послѣднее столѣтіе. Еще въ концѣ 18 вѣка самымъ вліятельнымъ членомъ англійскаго общества былъ землевладѣлецъ; вокругъ него группировались его фермеры. Съ половины 19 вѣка наиболѣе видное мѣсто занялъ фабрикантъ, и получили важное значеніе работники промышленности. Въ послѣднюю четверть столѣтія чисто

финансовыя дѣла и рентьеры, которые къ нимъ прикосновенны, наложили свою печать на англійскую жизнь. Соединенное Королевство имѣетъ круглымъ числомъ 1 милліонъ рентьеровъ. Одни живутъ на унаслѣдованное отъ предковъ, другіе—на то, что пріобрѣли сами, иные — на пенсію отъ государства. Многіе изъ этихъ людей живутъ косвенно трудомъ цвѣтного населенія колоній. Причислимъ сюда членовъ семействъ рентьеровъ, домашнюю прислугу, весьма многочисленную въ Англіи, и тѣ отрасли труда, которыя удовлетворяютъ, главнымъ образомъ, потребности удобства и роскоши этихъ людей,—и мы не удивимся, что производительное населеніе, въ тѣсномъ смыслѣ слова, значительно сократилось. Число работниковъ въ главныхъ отрасляхъ производства увеличившись за 50 лѣтъ (1851—1901) на 18%, составляетъ уже не 23% общаго числа жителей, а только 15%.

Затрачивая главную силу своей предпріимчивости на снабженіе колоній средствами производства, англичане запустили разныя отрасли туземной промышленности; съ тѣмъ вмѣстѣ замѣчается отсталость и въ другихъ сферахъ хозяйственной жизни. Сошлемся, въ видѣ примѣра, на то, какъ устарѣла система, лежащая въ основаніи Англійскаго банка [24]). Крупнымъ недостаткомъ англійской хозяйственной жизни является также неудовлетвореніе потребности въ мелкомъ кредитѣ. Въ этомъ отношеніи сельскіе хозяева поставлены хуже всѣхъ. Но промышленность и торговые обороты также поддерживаются банками менѣе охотно, чѣмъ спекуляція. Напрашивается, послѣ всего сказаннаго, выводъ, что въ области кредита Англія не можетъ служить такимъ образцомъ, какъ въ половинѣ 19 вѣка.

VII.

Экономическая жизнь Франціи обнаруживаетъ медленное движеніе впередъ. Промышленность этой страны дѣлаетъ мало успѣховъ; въ нѣкоторыхъ отрасляхъ наблюдается даже застой. Вывозъ фабрикатовъ, которые создали громкую славу французскому трудолюбію, уменьшается: заграничный отпускъ шерстяныхъ и шелковыхъ тканей оцѣнивался для 1895 года въ 601.400.000 франковъ; къ 1899 году его цѣнность понизилась до 542.300.000 франковъ, а къ 1906—до 531.800.000. Торговый флотъ Франціи совсѣмъ незначителенъ. Въ 1850 году онъ слишкомъ втрое превосходилъ германскій: 683.000 и 200.000 тоннъ. Въ 1870 году

второй почти сравнялся съ первымъ: Германія имѣла 928.000 тоннъ, а Франція—1.072.000. Къ 1899 году на сторонѣ Германіи былъ уже огромный перевѣсъ: 1.735.000 тоннъ ея торговаго флота соотвѣтствовали только 1.052.000 тоннъ французскаго. Въ 1906—07 году флотъ Германіи слишкомъ въ 2 раза превосходилъ французскій: 3.810.000 и 1 741.000 тоннъ.

Часто высказываютъ мнѣніе, что флагъ на торговыхъ судахъ въ такой же мѣрѣ поддерживаетъ обаяніе государства, какъ его военный флотъ. Гдѣ бы ни появился флагъ, онъ выражаетъ, говорятъ намъ, нравственную личность страны; онъ — живая движущаяся реклама, которую судно заноситъ во всѣ порты, до самыхъ отдаленныхъ концовъ земли. Если даже флагъ покрываетъ иностранные товары, если команда состоитъ изъ людей разныхъ народностей, то все же данное судно представляетъ какъ-бы особую расу [25]). Нѣтъ надобности въ высокопарномъ тонѣ; но слѣдуетъ признать важность торговаго флота для страны уже потому, что онъ позволяетъ ей дѣлать значительныя сбереженія, при перевозкѣ туземныхъ товаровъ, и можетъ служить источникомъ крупныхъ доходовъ, когда перевозитъ товары другихъ народовъ. Многочисленные факты доказываютъ незначительность и мертвенность французскаго торговаго флота. Въ индо-китайскихъ водахъ Франція имѣетъ существенное преимущество предъ другими народами: Аннамская имперія занимаетъ превосходное географическое положеніе; она находится при скрещеніи торговыхъ путей, въ равныхъ разстояніяхъ отъ Китая и Малайскаго архипелага. Во всѣхъ начинаніяхъ на Дальнемъ Востокѣ Франція имѣетъ свою базу, способную могущественно поддерживать частный починъ гражданъ. И при всемъ томъ, торговый флотъ Франціи играетъ въ восточно-азіатскихъ водахъ самую жалкую роль. За 1900 годъ весь вывозъ Кохинхины въ направленіи Китая, Японіи, Явы, Филиппинскихъ острововъ совершался на иностранныхъ судахъ. То же было и дальше, до самаго Владивостока. Въ портахъ, за предѣлами французскихъ колоній, французскій флагъ занимаетъ еще болѣе ничтожное мѣсто: въ 1900—01 годахъ въ Калькутту было привезено до 1.200.000 тоннъ; изъ нихъ французы ввезли только 8.500. Слабость французскаго торговаго флота проявляется и въ другихъ мѣстахъ. Въ Генуѣ за 1906 и 1907 года тоннажъ французскихъ судовъ составлялъ до 433.000 и 525.000 тоннъ, тогда какъ испанскихъ—695.000 и 668.000, греческихъ—348.000 и 379.000 тоннъ. Роттердамъ даетъ намъ

за 1906 годъ только 1.258.000 для французскаго флота, 5.188.000 для испанскаго и до 1.432.000 тоннъ для судовъ Придунайскихъ княжествъ [26]).

Французское судостроеніе представляетъ сонное царство. Водоизмѣщеніе судовъ, построенныхъ на французскихъ верфяхъ, не превышаетъ немногихъ десятковъ тысячъ тоннъ (35.000 въ 1906 году). Положенія дѣлъ не измѣняютъ и крупныя субсидіи, которыя французское правительство даетъ торговому флоту: за 1905 годъ было выдано больше 31 милл. франковъ.

Многіе объясняютъ застой Франціи слабымъ приростомъ ея населенія Французскіе писатели сѣтуютъ на малую рождаемость среди французовъ. Люди, намѣренно ограничивающіе число своихъ дѣтей, говорятъ эти писатели, смотрятъ на будущее съ боязнью: они не обладаютъ энергіей, которая является вѣрнѣйшимъ залогомъ хозяйственныхъ успѣховъ [27]). Это объясненіе не можетъ быть принято: удовлетвориться имъ — значитъ принять болѣе общее положеніе,—что уменьшеніе рождаемости замедляетъ экономическіе успѣхи страны. Но мы этого не видимъ: маленькая и рѣдко населенная Швеція сдѣлала въ концѣ 19 вѣка крупные успѣхи, а приростъ ея населенія уменьшился болѣе, чѣмъ на половину: въ 40-хъ, 50-хъ, 60-хъ годахъ прошлаго вѣка ежегодный приростъ составлялъ 1,07—1,08%, а въ 80 годахъ—только 0,50%. И данныя изъ жизни Франціи побуждаютъ насъ заключить, что это объясненіе невѣрно. Изъ всѣхъ общественныхъ группъ этой страны мелкіе крестьяне-собственники особенно заботятся о томъ, чтобы имѣть немного дѣтей. И именно среди мелкихъ поселянъ мы наблюдаемъ проявленіе большой энергіи: она сказалась въ обновленіи огромныхъ площадей виноградниковъ, уничтоженныхъ филоксерою. Если-бы замедленный приростъ населенія такъ ослаблялъ энергію французовъ, какъ думаютъ многіе писатели, то возстановленіе виноградниковъ на сотняхъ тысячъ гектаровъ, опустошенныхъ филоксерою, не было бы произведено за такое короткое время.

Я считаю бюрократизмъ главной причиной застоя французской экономической жизни. Онъ давилъ Францію въ 17 вѣкѣ; онъ продолжаетъ и до сихъ поръ ослаблять личный починъ. Бюрократизмъ дѣлаетъ государственную службу особенно привлекательной; къ ней обращается множество молодежи, которая въ болѣе свободныхъ странахъ посвящаетъ себя промышленнымъ занятіямъ. Благодаря бюрократизму, издается безчисленное мно-

жество законовъ, которые стѣсняютъ предпріимчивость гражданъ. И при господствѣ чиновниковъ хозяйственная жизнь страны можетъ дѣлать успѣхи; но обыкновенно они ограничиваются тѣмъ, что соотвѣтствуетъ установившимся образцамъ, за которыми стоитъ старинный обычай. Тамъ же, гдѣ нужно обнаружить предпріимчивость, пойти по новому пути, начать дѣло неизвѣстное, связанное съ большимъ рискомъ, административная опека всегда служитъ большой помѣхой. Населеніе страны, скованное бюрократическимъ управленіемъ въ широкомъ размахѣ предпріимчивости, болѣе охотно посвящаетъ себя такимъ занятіямъ, въ которыхъ меньше новизны. Многіе охотно открываютъ лавку, трактиръ, пекарню на ряду съ безчисленнымъ множествомъ лавокъ, трактировъ и булочныхъ, но очень мало людей, готовыхъ рискнуть своимъ временемъ и денежными средствами, чтобы заняться мало извѣстной отраслью производства. Достаетъ энергіи, чтобы съ упорнымъ, неослабнымъ трудомъ заняться возобновленіемъ виноградниковъ, но нѣтъ смѣлости для развитія отраслей промышленности, которыя изготовляютъ значительную массу товаровъ для иностранныхъ рынковъ, гдѣ не можетъ пособить вся благожелательность своего начальства.

Итакъ, наблюдается существенная заминка въ хозяйственномъ развитіи англичанъ и французовъ. Во Франціи раса менѣе предпріимчива, чѣмъ населеніе Великобританіи, а потому рѣзче выражено ослабленіе нѣкоторыхъ функцій. Тѣмъ не менѣе Франція богатѣетъ. Въ ней какъ и въ Англіи, накопляются огромные запасы свободныхъ капиталовъ; не питая туземной промышленности, они помѣщаются за границей.

VIII.

Среди европейскихъ странъ Германія занимаетъ первое мѣсто по успѣхамъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности. За 1850 г. Германія вмѣстѣ съ Люксембургомъ произвела только 350.000 тоннъ чугуна, въ 1900 году производство чугуна поднялось уже до 8.381.373 тоннъ, а въ 1906—до $12^1/_2$ милліоновъ. Въ 1861—65 годахъ средній годовой продуктъ всего горнозаводскаго дѣла не превосходилъ 26 милліоновъ тоннъ, а въ 1899 году составилъ 159 милліоновъ. Цѣнность этихъ продуктовъ увеличилась за то же время съ 151 до 1059 милл. марокъ. Среднее годовое производство бумажной пряжи за 1856—60 года не превышало

37.000 тоннъ, а въ 1905 составило уже до 295.000 тоннъ. Упомянемъ также о сахароваренной промышленности; въ изготовленіи свекловичнаго сахару Германія опередила всѣ европейскія страны: въ 30-хъ годахъ 19 вѣка она производила ежегодно только десятки тысячъ пудовъ, въ 1866 году—только 70.000 тоннъ, въ 1900—1.722.000, а въ 1905—2.314.799 тоннъ, то-есть, слишкомъ въ 30 разъ больше. Но особенно выдѣляются успѣхи этой страны въ отрасляхъ электро-технической и химической, которыя и заняли первое мѣсто на міровомъ рынкѣ. Въ 1880 году электро-техническое дѣло еще не вышло изъ зачаточнаго состоянія: въ половинѣ 80-хъ годовъ произвело большое впечатлѣніе извѣстіе, что начала работать электро-динамическая машина въ 1.000 лошадиныхъ силъ. Теперь же примѣняются машины въ 5.000 конныхъ силъ и больше. А германская химическая промышленность съ годичнымъ производствомъ больше 1 милліарда марокъ заняла особенно почетное мѣсто на міровомъ рынкѣ. Начатки этого дѣла восходятъ къ 40-мъ годамъ 19 вѣка, когда обработка соды и приготовленіе красокъ стали получать широкое распространеніе. Особенно сильный толчокъ получило это производство въ концѣ 60-хъ годовъ, когда цѣлый рядъ изобрѣтеній, сдѣланныхъ въ Германіи, позволилъ замѣнить естественныя красильныя вещества искусственными. Великіе химики — Либихъ, Бунзенъ—руководили систематическими изслѣдованіями; изучались всѣ способы пользованія каждымъ веществомъ, особенно, отбросами. Въ 1882 году химическая промышленность Германіи занимала 71.000 рабочихъ, а въ 1905—185.788.

Развитію германской промышленности сопутствовали и крупные успѣхи сельскаго хозяйства. Ихъ ускоряло повсемѣстное основаніе сельскохозяйственныхъ обществъ и учебныхъ заведеній. Учрежденія этого рода очень важны для обрабатывающей промышленности; но они особенно нужны для поступательнаго движенія сельскаго хозяйства. Почти все, что производится въ промышленныхъ заведеніяхъ, предназначается для рынка Рыночная цѣна точно опредѣляетъ степень доходности предпріятія. Если сбытъ товара идетъ бойко, то промышленникъ знаетъ, что его фабричное дѣло поставлено удовлетворительно. Какъ скоро цѣна оставляетъ слишкомъ низкую прибыль, то предприниматель слышитъ въ ней призывъ къ безотлагательному улучшенію своего производства. Эти призывы и не даютъ ему окончательно застыть на старыхъ машинахъ и способахъ труда; они заставляютъ его

прибѣгать къ разнообразнымъ пріемамъ, дабы влить новую струю въ фабричное дѣло. Если въ странѣ и мало техническихъ учебныхъ заведеній, музеевъ орудій и образцовъ, общественныхъ химическихъ лабораторій, которыя опредѣляютъ качества матеріаловъ, то промышленникъ съумѣетъ найти что-нибудь новое, полезное или за границей, или на лучшихъ фабрикахъ своего отечества.

Не то наблюдаемъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Продукты среднихъ и даже крупныхъ земельныхъ владѣній, въ значительной своей массѣ, остаются дома для покрытія потребностей хозяина, членовъ его семьи и работниковъ. Владѣльца соединяютъ съ землей многочисленныя интимныя связи; онѣ нерѣдко заставляютъ его легко мириться съ малой доходностью хозяйства. И для этихъ сферъ значеніе рыночныхъ цѣнъ велико. Но, вслѣдствіе меньшей зависимости отъ рынка и меньшей предпріимчивости, обусловленной всѣмъ складомъ жизни, хозяева остаются спокойными, малоподвижными, даже при значительномъ уменьшеніи дохода отъ земли. Нерѣдко и довольно крупное пониженіе ренты мало измѣняетъ ихъ привычный бытъ, а потому и не толкаетъ ихъ на путь перемѣнъ въ дѣловой жизни. Для многихъ нуженъ толчекъ извнѣ.

Сельскохозяйственныя общества служатъ центрами, откуда безостановочно исходятъ такіе толчки. Это движеніе обнаружилось довольно замѣтно еще въ 40-хъ годахъ; съ каждымъ десятилѣтіемъ оно дѣлало большіе успѣхи и по разнообразію задачъ, которыя общества вносили въ свои программы, и по числу участниковъ. Общества оказали германскому сельскому хозяйству разнообразныя услуги. Особенно важно то, что они сдѣлали для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и основанія опытныхъ станцій, позволяющихъ опредѣлять качество удобреній и сѣмянъ. Позднѣе, съ 60-хъ годовъ, началось развитіе артелей въ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ; съ 80-хъ движеніе пошло очень быстро. Къ 1 января 1908 года насчитывали 6219 сельскохозяйственныхъ артелей—сырьевыхъ, молочныхъ, сыроваренныхъ и другихъ. Къ нимъ нужно пріобщить не меньше 10.000 кредитныхъ, служившихъ интересамъ земледѣлія. Артели не только явились важнымъ подспорьемъ для крестьянскаго хозяйства въ его борьбѣ съ давленіемъ иноземнаго хлѣба на цѣны, но доставили существенныя выгоды и среднимъ, даже крупнымъ сельскимъ хозяевамъ. Кромѣ непосредственныхъ услугъ, которыя оказываютъ хозяевамъ артели при пользованіи ссудами, покупкѣ орудій и сѣмянъ, утилизированіи молока, они и косвенно имѣли благо-

пріятное вліяніе: дѣла этихъ союзовъ проникнуты началами того строгаго учета, который упрочивается во всѣхъ предпріятіяхъ, тѣсно связанныхъ съ рынкомъ. Дѣловая складка послужила примѣромъ для многихъ сельскихъ хозяевъ: она ослабляетъ зависимость ихъ отъ рутины, которая могущественно властвуетъ именно въ этихъ кругахъ.

Отмѣтимъ также большіе успѣхи сельскохозяйственнаго образованія. Они совершились, главнымъ образомъ, за послѣдніе 30 лѣтъ. Вся страна покрыта школами сельскаго хозяйства, лѣсоводства и разныхъ спеціальныхъ отраслей. Почти каждому сельскому хозяину доступно учебное заведеніе, которое, своей программой, наиболѣе приспособлено къ характеру и объему дѣятельности, предстоящей его питомцамъ. Высшее образованіе сосредоточено въ университетахъ и сельскохозяйственныхъ институтахъ. Среднія училища принимаютъ тѣхъ подростковъ, родители которыхъ не могутъ удѣлять много на подготовку дѣтей къ земледѣльческому промыслу. Многочисленныя сельскохозяйственныя школы предназначены для дѣтей полнонадѣльнаго крестьянства. Есть, наконецъ, низшія училища этого рода только съ зимними курсами; они имѣютъ въ виду самыхъ мелкихъ хозяевъ. Одна Пруссія насчитываетъ до 1500 низшихъ школъ для спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Отмѣтимъ также успѣхи земледѣльческой техники. Въ началѣ 19 вѣка глубина пахоты рѣдко превышала 10 сантиметровъ; теперь она достигаетъ въ среднемъ 26, а въ хозяйствахъ, поставленныхъ особенно хорошо, даже 40 сантиметровъ. Машины упрочиваются все больше и больше. Въ 1895 году 45,8% мелкихъ крестьянскихъ дворовъ (размѣромъ въ 5—20 гектаровъ) имѣли машины. Въ 1882 году только 10.681 хозяйство имѣло жатвенныя машины, а 134.132—молотилки; а въ 1895 году число хозяйствъ съ этими машинами поднялось до 19.535 и 227.353.

Сошлемся и на результаты, достигнутые въ скотоводствѣ. Для 1828—40 годовъ средній вѣсъ быка на бойняхъ Пруссіи достигалъ 440 фунтовъ, а для самаго конца 19 вѣка—800 фунтовъ. Улучшеніе качества сопровождается и большимъ приростомъ въ количествѣ скота. Для начала 60-хъ годовъ прошлаго вѣка въ Германіи насчитывали 3.193.711 лошадей и до 15 милліоновъ головъ рогатаго скота, а въ 1907 году—4.337.263 первыхъ и 20.589.856 вторыхъ.—Выдающійся ростъ производительности труда сократилъ примѣненіе человѣческой работы въ гер-

манскомъ сельскомъ хозяйствѣ, между 1882 и 1895 годами число людей, занятыхъ въ этой области, уменьшилось съ 18.704.038 до 17.815.187, т. е. съ 58, 69 до 54,79 на каждые 100 гектаровъ, взятыхъ подъ культуру.

Между 1850 и 1875 годами германское сельское хозяйство проходило періодъ высокаго процвѣтанія. Тонна пшеницы, стоившая въ Гамбургѣ 152,2 марки въ 1850 году, держалась въ 50-хъ годахъ на 207,5—212,2 марки, а затѣмъ, въ теченіе 15 лѣтъ (1860—75), то слегка понижаясь, то возрастая, доходила даже до 245 марокъ. За тѣ же 25 лѣтъ рѣзко повысились цѣны и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Это подняло продажныя и арендныя цѣны земли. Доходъ многихъ имѣній увеличился на 50—100% и больше. Поворотъ, наступившій со второй половины 70-хъ годовъ, сказывался все болѣе рѣзко до начала XX вѣка. Въ началѣ 80-хъ средняя цѣна тонны пшеницы стояла въ Гамбургѣ только на 180,2 марки, а за послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка она не превышала 135—36 марокъ. Это повело къ пониженію арендныхъ цѣнъ и росту долговъ, которые обременяютъ имѣнія. Арендная плата упала въ Германіи на 10 — 15%, мѣстами больше. Возростаніе задолженности выразилось очень крупными цифрами, особенно, для самаго мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Между 1883 и 1896 годами долги большихъ имѣній возросли на 18%, владѣній полнонадѣльныхъ крестьянъ на 37% и мелкихъ—на 55% [28]).

Напомнимъ, наконецъ, что вывозная торговля Германіи получила за послѣднюю четверть вѣка очень большое развитіе.

Улучшеніе водныхъ путей оказало огромныя услуги германскому народному хозяйству. За послѣднее 25-лѣтіе на этотъ предметъ затрачено больше 300 милліоновъ рублей. Вслѣдствіе улучшенія судоходства по Рейну, къ Страсбургу, гдѣ могли приставать только самыя мелкія суда, теперь двигаются корабли съ грузомъ въ 600 тоннъ. По прямой линіи. Кельнъ лежитъ въ 150 миляхъ отъ моря. Но въ немъ устроенъ морской портъ, и онъ поддерживаетъ прямыя сношенія съ гаванями Великобританіи, Скандинавіи и Россіи. Благодаря разнообразнымъ улучшеніямъ, Рейнъ сталъ наиболѣе совершеннымъ воднымъ путемъ во всемъ мірѣ. Одновременно производились улучшенія и въ портахъ. Гамбургъ, Бременъ и нѣкоторые другіе поднялись такъ высоко, что стали замѣтными соперниками англійскихъ гаваней [29]). Отъ 1890 до 1899 года водоизмѣщеніе прибывшихъ судовъ въ

тоннахъ возросло на 17% для Лондона, 13% для Ливерпуля и 49% для Гамбурга. Портовыя приспособленія, товарные склады и амбары на берегахъ Темзы въ Лондонѣ представляются чѣмъ-то устарѣлымъ, сравнительно съ тѣмъ, какъ оборудованъ портъ Гамбурга.

Торговый флотъ Германіи, развиваясь безостановочно, даетъ намъ для 1906—7 годовъ 6,85 милліоновъ тоннъ и занимаетъ второе мѣсто на земномъ шарѣ. Это сказывается и въ томъ значеніи, которое онъ имѣетъ для внѣшней торговли Германіи. До 90-хъ годовъ прошлаго вѣка, Германія вывозила за границу значительную часть своихъ товаровъ на иностранныхъ судахъ; теперь же она сама сполна удовлетворяетъ эту потребность и даже перевозитъ на своихъ судахъ большія массы иноземныхъ товаровъ. Ея судостроеніе составляетъ уже одну изъ важныхъ отраслей туземной промышленности. Водоизмѣщеніе судовъ, сооруженныхъ въ 1906 году, превышало 318.000 тоннъ.

Мы вышли бы далеко за предѣлы поставленной задачи, если бы начали исчислять успѣхи, которые сдѣлала Германія въ разныхъ другихъ областяхъ экономической жизни. Одинъ фактъ—уменьшеніе числа выселенцевъ—свидѣтельствуетъ о процвѣтаніи страны. За 36 лѣтъ (1871—906) насчитывается 12 годовъ, когда выселенцевъ было больше 100.000. На первое 10-лѣтіе этого періода падаетъ 3 такихъ года, на второе—7 лѣтъ, причемъ 2 раза (въ 1881 и 82 годахъ) выселенцевъ было больше 200.000—424.487 за оба года. А въ послѣдніе 16 лѣтъ такихъ было только 2 года—1891—92: они дали съ небольшимъ 236.000 выселенцевъ. Отъ 1894 года число эмигрантовъ рѣзко понижается и ни разу не превосходитъ 41.000 въ годъ. На этотъ 13-лѣтній періодъ приходится 7 лѣтъ, когда общее число выселенцевъ колебалось между 22 и 28 тысячами. Стало быть, теперь населенію Германіи живется гораздо лучше, чѣмъ жилось еще въ недавнемъ прошломъ.

IX.

Кобденъ посѣтилъ Соединенные Штаты въ 1836 году. Онъ отмѣтилъ ихъ процвѣтаніе и безошибочно предсказалъ дальнѣйшее движеніе впередъ. Сопоставляя ихъ съ Великобританіей, онъ подчеркнулъ превосходство Сѣверной Америки въ народномъ образованіи, развитіи повременной печати, въ стараніи быстро покрыть страну желѣзными дорогами. Сравнивая расходы за-атлан-

тической республики и Соединеннаго Королевства на войско и военный флотъ, онъ указалъ выгоды, которыми пользуются Соединенные Штаты въ этомъ отношеніи. Чрезъ 70 лѣтъ, говорилъ онъ, въ этомъ государствѣ будетъ больше 100 милліоновъ жителей. Многіе писатели утверждали, что Соединенные Штаты будутъ долго страной исключительно земледѣльческой, такъ какъ имѣютъ огромныя площади плодородной почвы. Кобденъ-же ссылался на успѣхи нѣкоторыхъ отраслей въ штатахъ Новой Англіи и угадывалъ, что страна имѣетъ всѣ данныя для развитія фабрикъ и заводовъ. Ему казалась наивнымъ заблужденіемъ ходячая оцѣнка его времени, что Соединенные Штаты добрыхъ 100 лѣтъ не могутъ соперничать съ Англіей въ сферѣ промышленности [30]).

Во второй четверти прошлаго вѣка нужна была большая проницательность для предсказанія того, что угадалъ Кобденъ. Но теперь была бы уже грубымъ предразсудкомъ мысль, что слѣдуетъ относить Соединенные Штаты, главнымъ образомъ, къ земледѣльческимъ странамъ. Вотъ немногія, но характерныя цифры. Отъ 1880 до 1900 года, цѣнность земледѣльческихъ произведеній этого государства поднялась съ 2.212 до 3.764 милліоновъ доллэровъ, то-есть, на 70%; за эти же 20 лѣтъ цѣнность фабрикатовъ повысилась съ 5.369 милліоновъ до 13.069 милліоновъ доллэровъ, то-есть, на 142%. Если попытаемся опредѣлить цѣнность однихъ и другихъ относительно населенія, то получимъ для обоихъ періодовъ такія цифры: на 1 жителя цѣнность земледѣльческихъ произведеній составляла 44 и 49 доллэровъ, а фабрикатовъ—107 и 170.

Статистика говоритъ намъ, что отъ половины 19 вѣка экономическая жизнь Соединенныхъ Штатовъ сдѣлала поразительные успѣхи. Сопоставляя данныя переписей, мы можемъ представить развитіе промышленности этой страны въ такой краткой таблицѣ.

	1880	1890	1900	1905
Число промышленныхъ единицъ . . .	253.852	355.415	512.585	533.769
Вложенный капиталъ въ доллэрахъ . . .	2.790.272.606	6.525.156.000	9.853.630.000	13.872.035.371
Число рабочихъ . . .	2.732.595	4.251.613	5.310.598	6.723.926
Цѣна издѣлій	5.369.579.191	9.372.437.000	13.019.251.000	16.866.706.985

Сравненіе цифръ за 1890 и 1905 года показываетъ, что въ теченіе 15 лѣтъ число промышленныхъ единицъ возросло на 50%, вложенный въ нихъ капиталъ—на 112%, число рабочихъ на 58% и цѣна произведенныхъ издѣлій — на 80%. Отсюда можно сдѣлать выводъ и о томъ, насколько трудъ американскаго работника сталъ болѣе производителенъ: цѣна издѣлій въ послѣдніе 15 лѣтъ не повысилась, а частію понизилась, а приростъ въ цѣнѣ произведенныхъ товаровъ почти на 38% превышаетъ увеличеніе числа работниковъ (80% и 58%).

Свѣдѣнія о главныхъ отрасляхъ народнаго труда въ Сѣверной Америкѣ проливаютъ еще больше свѣта на успѣхи хозяйства Соединенныхъ Штатовъ.

Добываніе каменнаго угля даетъ намъ такія цифры. въ 1876 году было добыто 26.974.000 тоннъ, а въ 1905—406½ милліоновъ, то-есть, за 29 лѣтъ добыча возросла въ 15 разъ.

Для металлургіи мы имѣемъ такія данныя. Въ 1892 году было добыто 9.159.000 тоннъ чугуна; до 1898 года производительность въ этой отрасли то повышалась, то понижалась. Затѣмъ она начинаетъ быстро увеличиваться; въ 1903 году добыча достигла 18.009.252 тоннъ, а въ 1906—25.307.191. Въ производствѣ стали достигнуты такіе результаты: за 1867 годъ оно составляло только 19.643 тонны, въ 1880—1.247.335, въ 1900—10.188.329, а въ 1902—14.947.250 тоннъ.

Приведенныя цифры станутъ еще болѣе краснорѣчивы, если сравнить ихъ съ данными для Англіи и Германіи за 1906 годъ: для первой страны добыча каменнаго угля опредѣляется въ 244.000.000 тоннъ, а чугуна—въ 10.000.000, а въ Германіи добыча угля поднимается до 136½ милліоновъ тоннъ, а чугуна—до 12½ милліоновъ. Итакъ, Соединенные Штаты имѣютъ крупный перевѣсъ надъ обѣими странами, стоящими во главѣ европейской промышленности.

Хлопчатобумажное дѣло сѣверо-американской республики было совсѣмъ незначительно еще въ половинѣ 19 вѣка: въ 1840 году насчитывали 2.284.631 веретено. Въ 1850 было 1094 заведенія этой отрасли; они имѣли 92.286 работниковъ, вложенный капиталъ опредѣлялся въ 74½ милліона доллэровъ. Въ 1870 году было уже 7.132.415 веретенъ и 157.310 ткацкихъ станковъ, которые перерабатывали до 400 милліоновъ фунтовъ хлопка. Въ 1905 году американцы имѣли 23.687.495 веретенъ и перерабатывали до 2.750.000.000 фунтовъ хлопка.

Сходную картину дают и многія другія отрасли

Удивительнымъ успѣхамъ американской обрабатывающей промышленности сопутствуетъ и развитіе сельскаго хозяйства. Почти двѣ пятыхъ всей площади Соединенныхъ Штатовъ страдаютъ отъ недостаточнаго количества осадковъ и нуждаются въ орошеніи, которое захватываетъ съ каждымъ годомъ все большее пространство. Въ 1900 году подъ орошеніемъ было больше $7^1/_2$ милліоновъ экровъ. Успѣхи сельскаго хозяйства выдѣляются особенно ярко въ центральныхъ западныхъ штатахъ: Иллинойсѣ, Индіанѣ, Огайо, Миссури, Небраскѣ, Висконсинѣ, Айовѣ, Мичиганѣ, Канзасѣ, Миннезотѣ и обѣихъ Дакотахъ. Въ 1840 году, въ этой области, при 5,4 милліонахъ жителей, было открыто для культуры только $27^1/_4$ милліоновъ экровъ земли: въ 1890 году эти штаты имѣли 26-милліонное населеніе; подъ культуру было взято 157 милліоновъ экровъ. Въ началѣ этого полувѣковаго періода на 1 жителя приходилось 5 экровъ земли; въ концѣ же его, при гораздо болѣе совершенныхъ пріемахъ сельско-хозяйственнаго труда, на душу было 6,04 экра подъ культурой. Производительность земледѣльческаго труда въ этой области необыкновенно велика: за 3 года (1893—95) на 1 работника въ сельскомъ хозяйствѣ урожай далъ 650 бушелей зерна (въ Германіи за то же время 72 бушеля, въ 9 разъ меньше). Скотоводство такъ развилось въ этой части Соединенныхъ Штатовъ, что за то же 3-лѣтіе на 1 работника приходилось 1.610 англійскихъ фунтовъ мяса, а въ Германіи—360.—Какъ скоро заходитъ рѣчь о расцвѣтѣ экономической жизни Соединенныхъ Штатовъ, то прежде всего припоминается Калифорнія. Въ 50-хъ годахъ 19 вѣка она пережила золотую горячку. Капиталисты, рабочіе, искатели приключеній стекались въ нее большими массами; она была страной необузданной спекуляціи, напряженной, отвратительной алчности, фантастически-крупныхъ выигрышей въ немного недѣль и даже дней. Но горячка прошла, и населеніе вступило на путь правильнаго хозяйственнаго развитія. Во всѣхъ концахъ штата затрачены милліоны и милліоны на орошеніе земли. Плодоводство сдѣлало очень большіе успѣхи, именно въ Калифорніи эта отрасль сельскаго хозяйства впервые огранизована на началахъ крупнаго производства. Нѣкоторыя цифры за 1900 годъ даютъ понятіе о размѣрахъ этого дѣла: Калифорнія произвела 362 милліона фунтовъ сушеныхъ фруктовъ (что составляетъ 18.000 вагоновъ), 182 милліона фунтовъ свѣжихъ и т. д. Въ настоящее время

Калифорнія посылаетъ во всѣ концы Америки однихъ апельсинъ на 25 милліоновъ доллэровъ ежегодно. Перевозка плодовъ Калифорніи требуетъ слишкомъ 40.000 вагоновъ.

Быстрое развитіе сѣверо-американцевъ видно также изъ исторіи ихъ внѣшней торговли. За 1853 годъ ея общій оборотъ былъ немногимъ больше 467¼ милліона доллэровъ; въ 1872 году общій итогъ впервые превысилъ милліардъ доллэровъ, въ 1900 году онъ поднялся почти до 2¼, а въ 1906 перешелъ за 3¼ милліарда. До 1876 года цѣна ввезенныхъ товаровъ превышала цѣну отпуска, только 3 года—1858, 1862 и 1874—составляли исключеніе. Въ нѣкоторые годы перевѣсъ цѣны ввоза надъ отпускомъ былъ очень великъ: 5 разъ онъ превышалъ 100 милліоновъ доллэровъ: въ 1872 году онъ достигъ даже 182½ милліоновъ. Съ 1876 года цѣна вывезенныхъ товаровъ стала превышать цѣну привоза. За 31 годъ (1876—1906) только 3 года—1888, 1889 и 1893 — составили исключеніе. Отъ 1898 года перевѣсъ цѣнности отпуска надъ привозомъ достигаетъ огромныхъ цифръ: въ 1903 году, когда за все 6-лѣтіе онъ былъ наименѣе значителенъ—онъ составилъ 394½ милліоновъ доллэровъ; въ 1901 году, поднявшись до maximum'a, далъ слишкомъ 664½ милліона доллэровъ. А за всѣ 9 лѣтъ превышеніе составило больше 4¼ милліардовъ доллэровъ. Въ торговлѣ съ Европой Соединенные Штаты имѣютъ активный балансъ; онъ особенно великъ въ торговлѣ съ Великобританіей: за послѣднее время онъ составлялъ ежегодно больше 300 милліоновъ доллэровъ; а въ 1901 году даже до 488 милліоновъ.

Торговый флотъ является, быть можетъ, единственной слабой стороной производительной жизни Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1875 году водоизмѣщеніе всѣхъ судовъ, включая и самыя мелкія, составляло неполныхъ 5 милліоновъ тоннъ. Затѣмъ, до конца 80-хъ годовъ, торговый флотъ безостановочно уменьшался, а потомъ началъ медленно возрастать. И только въ 1899 году достигъ того уровня, на которомъ стоялъ въ 1875. Зависимость американцевъ отъ иноземнаго торговаго флота въ морской перевозкѣ товаровъ доказывается такими цифрами: въ 1903 году въ порты Соединенныхъ Штатовъ было ввезено меньше 4 милліоновъ тоннъ на американскихъ судахъ и до 21 милліона на иностранныхъ. Низкій уровень торговаго мореплаванія объясняется тѣмъ, что покровительственная таможенная политика Соединенныхъ Штатовъ удорожала матеріалъ, необходимый для сооруженія судовъ, и англій-

скіе корабли, построенные изъ дешеваго желѣза, были счастливыми соперниками торговаго флота всѣхъ народовъ, не исключая и американцевъ. Но въ 1901 году въ Соединенныхъ Штатахъ совершился рѣзкій переворотъ. Общество капиталистовъ, съ Моргэномъ во главѣ, купило въ Англіи 34 парохода въ 300.000 тоннъ и тѣмъ сразу дало значительный приростъ американскому флоту. За послѣдніе годы судостроеніе начало привлекать большіе капиталы. Въ 1906 году водоизмѣщеніе судовъ, построенныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ для морскихъ перевозокъ и большихъ озеръ, составляло уже 431.637 тоннъ.

Все, что было говорено до сихъ поръ, относилось къ большимъ государствамъ, занимающимъ первыя мѣста въ международныхъ сношеніяхъ. Но наблюдаются крупные успѣхи въ экономической жизни и многихъ другихъ странъ, скажемъ — безъ преувеличенія—почти повсемѣстно [21]).

X.

Во главѣ народовъ желтой расы стоятъ японцы. Посмотримъ же, какіе результаты достигнуты въ японскомъ народномъ хозяйствѣ.

До 70 хъ годовъ 19 вѣка Японія была страною исключительно мелкой промышленности; и только съ этого времени возникаютъ крупныя предпріятія въ разныхъ отрасляхъ производства. Развитіе судостроенія можетъ служить однимъ изъ поясните льныхъ примѣровъ. Эта отрасль считаетъ за собой съ небольшимъ полстотни лѣтъ. Въ 1854 году русскій военный корабль Діана былъ разрушенъ волнами и затонулъ въ японской гавани Шимода. Въ Японіи не оказалось корабля, на которомъ 500 человѣкъ команды Діаны могли бы вернуться въ Россію. А потому приступили къ сооруженію двухъ шкунъ; къ работамъ были привлечены японскіе ремесленники. Японскіе плотники и слесаря, помогавшіе русскимъ въ постройкѣ шкунъ, воспользовались этимъ случаемъ, чтобы ознакомиться съ европейской методой сооруженія кораблей. Позднѣе правительство заказало нѣсколько кораблей, и ремесленники примѣняли способы постройки, которымъ научились у русскихъ. Въ 1864 году правительство устроило первую верфь, а съ 1871 года—еще нѣсколько верфей большихъ размѣровъ. За послѣдніе годы на японскихъ верфяхъ строили суда въ 6.000 тоннъ и больше. Въ 1906 году было построено 107 судовъ для

торговаго флота, водоизмѣщеніемъ до 42.500 тоннъ, то-есть больше, чѣмъ во Франціи и Италіи. Успѣхи судостроенія отражаются на развитіи японскаго торговаго флота. Въ 1889 году изъ общаго оборота по внѣшней торговлѣ только $^1/_{12}$ часть товаровъ (по цѣнности) была ввезена въ Японію и вывезена на японскихъ судахъ: цѣна этихъ товаровъ составляла только $10^1/_4$ милліоновъ іенъ. А за 1906 годъ на японскихъ корабляхъ было привезено и вывезено почти $^2/_3$ товаровъ. Японскій флотъ, съ водоизмѣщеніемъ въ 2.100.000 тоннъ, занялъ по работоспособности, шестое мѣсто на земномъ шарѣ [32]).

Подобные же успѣхи могутъ быть отмѣчены и во многихъ другихъ отрасляхъ. Въ горномъ дѣлѣ особенно выдѣляется предприниматель Фурукава. Его заводы въ желѣзо-дѣлательной и мѣдной промышленности занимали въ 1900 году 19.706 рабочихъ. Этотъ предприниматель, подобно американскимъ магнатамъ промышленности, создалъ для горнозаводскаго дѣла типъ крупнаго хозяина. Въ глуши, въ горахъ, въ мѣстности, отдаленной отъ торговыхъ центровъ, онъ устроилъ многое, что необходимо для культурной жизни: дороги, улицы, рынки, храмы, школы, больницы, словомъ, государство въ маломъ видѣ [33]).

Хлопчатобумажное производство также достигло крупныхъ результатовъ. Еще въ 1897 году японскія бумаго-прядильни имѣли 970.000 веретенъ, а въ 1905—больше 1.400.000. Параллельно съ успѣхами въ производствѣ тканей развивается и красильное дѣло. Изготовленіе шляпъ растетъ очень быстро. Матеріалъ для шляпъ привозится изъ-за границы; но съ 1893 года въ этомъ производствѣ уже нѣтъ иностранныхъ техниковъ. Напомнимъ о развитіи спичечнаго дѣла. Его начало относится къ 1873 году. Въ Осакѣ и Токіо были основаны первыя маленькія фабрики шведскихъ спичекъ. Производство стало развиваться такъ быстро, что уже въ 1881 году было вывезено спичекъ на 370.000 іенъ. Стремясь къ удешевленію товара, фабриканты портили спички, и въ половинѣ 80-хъ годовъ совсѣмъ потеряли внѣшніе рынки; но вскорѣ, съ улучшеніемъ товара, вывозъ сталъ расти и перешелъ въ 1905 году за 16 милліоновъ іенъ. Большіе успѣхи наблюдаются въ стекольномъ дѣлѣ; стеклянныя издѣлія очень дешевы, а еще 30 лѣтъ назадъ употребленіе стекла было мало распространено въ Японіи. Пиво также не было извѣстно японцамъ до послѣдняго времени, а теперь оно является предметомъ вывоза. Лаковое производство занимаетъ выдающееся

мѣсто. Лаковыя издѣлія отличаются изяществомъ, легкостью и прочностью; они не боятся горячей воды и не легко разрушаются даже кислотами. Качество этихъ издѣлій такъ высоко, что мало пострадало даже отъ стараній удешевить ихъ, т. е. отъ нѣкотораго ихъ ухудшенія. Въ производствѣ мыла, даже тонкихъ туалетныхъ сортовъ, японцы достигли значительнаго совершенства; они вывозятъ мыло въ Китай, Индію. Отмѣтимъ и щеточную промышленность; щетки приготовляются изъ привозной щетины и находятъ сбытъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Франціи. Развились также машино-строеніе, производство часовъ, велосипедовъ и т. д.

Успѣхи промышленности доказываются возростаніемъ вывоза издѣлій сравнительно съ вывозомъ сырья: за 1889 годъ въ цѣнности отпуска издѣлія составляли не больше $10^0/_0$, а въ 1905—слишкомъ $25^0/_0$. Еще въ 1896 году насчитывали 2968 фабрикъ съ 5325 паровыми машинами и 273.793 рабочими; кромѣ того, было 4398 предпріятій съ 140.243 рабочими, но безъ паровой силы.

Ростъ промышленности не устраняетъ того факта, что сельское хозяйство и до сихъ поръ сохраняетъ въ Японіи главное значеніе: почти $^2/_3$ суммы налоговъ покрываются изъ доходовъ отъ земли. Площадь, находящаяся подъ сельскохозяйственной культурой, занимаетъ не больше $^1/_7$ всего пространства: въ 1906 году изъ всей площади въ $38^1/_2$ милліоновъ хо (1 хо = = 0,99 гектара) подъ пашнями и садами было 5.229.395 хо. Гористый характеръ страны служитъ тому причиной. Въ Японіи почти нѣтъ земельныхъ единицъ, гдѣ было бы возможно крупное или хотя среднее производство европейскаго типа; приложеніе машиннаго труда неизвѣстно. Но эти неудобства въ значительной степени парализуются тѣмъ, что климатъ средней и южной Японіи позволяетъ собирать нѣсколько жатвъ въ году, а мелкость хозяйствъ (на 1 крестьянскій дворъ приходится въ среднемъ меньше 1 гектара; хозяйство изъ 5 гектаровъ считается уже крупнымъ) и несовершенство орудій не мѣшаютъ большой производительности земледѣльческаго труда; работаютъ прилежно; вся земля воздѣлывается, преимущественно, лопатой, безъ скота; вносится много удобренія. Обильные урожаи—16 гектолитровъ пшеницы и 18,7 гектолитровъ овса съ 1 гектара—доказываютъ высокій уровень сельскаго хозяйства. Возрастающій ввозъ искусственныхъ удобреній въ Японію также свидѣтельствуетъ, что

сельское хозяйство идетъ впередъ: въ теченіе не многихъ лѣтъ ежегодный ввозъ искусственныхъ удобреній поднялся съ 1 до 10 милліоновъ іенъ.

Шелководство, эта старинная отрасль японскаго народнаго труда, служитъ поучительнымъ примѣромъ заботъ правительства о сельскомъ хозяйствѣ. Въ 1901 году, шелководствомъ, какъ побочнымъ промысломъ, было занято 2.475.819 семей. До 70-хъ годовъ 19 вѣка въ этой отрасли господствовали старинные пріемы. Японскіе чиновники, посланные на вѣнскую выставку 1873 года, поняли значеніе научной подготовки для развитія этого дѣла. Возвратившись въ Японію, они совѣтовали правительству устраивать лабораторіи для улучшенія шелководства. Правительство послѣдовало совѣту. Теперь множество молодыхъ людей получаетъ теоретическую и практическую подготовку для воспитанія шелковичныхъ червей. Позднѣе были введены странствующіе инструкторы; они объѣзжаютъ деревни и обучаютъ этому дѣлу. Въ 1896 году правительство учредило въ Іокогамѣ палату для взвѣшиванія шелковыхъ издѣлій и для анализированія качества товаровъ, что имѣетъ такое значеніе для покупателей. — За послѣдніе годы сдѣлано много и для улучшенія коневодства.

Ростъ японской промышленности нашелъ выраженіе и во внѣшней торговлѣ. За 1880 годъ цѣна товаровъ, вывезенныхъ изъ Японіи, составляла 29.373.400 іенъ, въ 1900—до 204.208.000, а въ 1906—больше 423$^1/_2$ милліоновъ іенъ, то-есть, увеличилась почти въ 14$^1/_2$ разъ. Значительность внѣшней торговли Японіи выдѣляется еще болѣе ярко, если сравнить эти цифры съ данными о Китаѣ. Въ 1893 году вывозъ изъ Китая былъ почти вдвое больше, чѣмъ изъ Японіи (до 160 и до 90 милліоновъ рублей), а въ 1906 отпускъ изъ Японіи превосходилъ 400 милліоновъ рублей, изъ Китая же—не достигалъ 380 милліоновъ. Не забудемъ, при сопоставленіи этихъ цифръ, что площадь Китая въ 22 раза, а населеніе въ 8 разъ больше, чѣмъ въ Японіи. Первое мѣсто въ вывозѣ Японіи занимаютъ шелкъ-сырецъ и издѣлія изъ него (30%), хлопчатая бумага (13%). За послѣдніе годы особенно возросъ вывозъ бумажной пряжи, желѣзныхъ издѣлій, шелка-сырца. Не маловажными предметами отпуска являются спички, папиросы, бумага, часы. Родъ вывозимыхъ товаровъ свидѣтельствуетъ, что промышленность Японіи пріобрѣтаетъ значеніе за предѣлами внутренняго рынка. А ввозъ доказываетъ, что Японія становится въ ряды странъ, которыя привозятъ пре-

имущественно жизненные припасы, сырье для обработки и орудія производства. За послѣдніе годы 60% цѣны привозныхъ товаровъ падали на слѣдующіе предметы: хлопокъ-сырецъ, рисъ, сахаръ, шерстяныя издѣлія, нефть, желѣзныя издѣлія, машины. По совокупности внѣшнихъ торговыхъ сношеній Японіи, Великобританія съ колоніями и Соединенные Штаты занимаютъ первое мѣсто: за 1906 годъ на нихъ приходятся 51% всего японскаго ввоза и вывоза.

XI.

Экономическое развитіе Россіи представляетъ рѣзкія особенности.

И у насъ не мало данныхъ, которыя свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ народнаго хозяйства. Многія отрасли промышленности, возникшія только 30—40 лѣтъ назадъ, заняли видное мѣсто въ народной экономіи. Нѣкоторыя изъ отраслей, сложившихся уже давно, достигли только въ самое послѣднее время очень замѣтнаго роста.

Возьмемъ нефтяное дѣло. Его зародыши относятся къ 70-мъ годамъ 19 вѣка. Для 1887 года вся добыча нефти составляла 2.676.000 тоннъ, а въ 1903 году она поднялась до 19.624.000. Добыча каменнаго угля считаетъ за собой также не много десятилѣтій. Еще въ 1880 году добытое количество не превышало 3 289 000 тоннъ, а въ 1906 году добыча опредѣлялась уже въ 21.368.000 тоннъ. Сошлемся и на желѣзо-дѣлательную промышленность. Долгое время она развивалась очень медленно. Количество выплавленнаго чугуна составляло 10 милліоновъ пудовъ въ 1767 году. Испытывая небольшія колебанія, оно дошло въ 1846 году только до 13 милліоновъ. Но въ 1896 году было выплавлено 98 милліоновъ, а въ 1904 — 180 милліоновъ пудовъ. Годовое количество добытаго сахара, не достигавшее $42^1/_2$ милліоновъ пудовъ въ 1895—97 годахъ, превысило $94^1/_2$ милліона въ 1907 — 908. Могутъ быть отмѣчены крупные успѣхи и въ разныхъ другихъ отрасляхъ, особенно, въ хлопчатобумажной промышленности. Въ 1889 году для обработки всѣхъ волокнистыхъ веществъ было до 3.800.000 веретенъ, а въ 1900 году однѣ бумагопрядильни имѣли 6.554.597 веретенъ. За то же время цѣнность издѣлій, произведенныхъ во всѣхъ отрасляхъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, поднялась отъ 522 милліоновъ руб-

лей до 845 милліоновъ. Не касаясь другихъ отраслей, мы можемъ опредѣлить общій ростъ русской промышленности примѣрно такими цифрами: въ 1890 году цѣнность всего производства составляла $1^1/_2$ милліарда рублей, а въ 1900—дошла до 3 милліардовъ. За то же время число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ поднялось отъ $1^1/_4$ милліона приблизительно до $2^1/_2$ милліоновъ [34]).

Отмѣтимъ и то, что русская промышленность усвоила, по крайней мѣрѣ, часть новѣйшихъ пріобрѣтеній технологіи. Милліоны и милліоны русскихъ людей работаютъ въ кустарныхъ промыслахъ, въ мастерскихъ ремесленниковъ и на маленькихъ фабрикахъ и заводахъ. Во всѣхъ заведеніяхъ этого рода орудія, машины и пріемы труда мало измѣнились сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ были десятки лѣтъ назадъ. Не мало и крупныхъ заводовъ—сошлемся прежде всего на Уральскій горный округъ, — гдѣ, въ силу разныхъ причинъ, почти вовсе не были использованы новѣйшія завоеванія науки. Но есть обширные заводы съ обстановкой, которая не уступаетъ тому, что находимъ въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ Западной Европы. Большая часть такихъ заводовъ была основана послѣ 1890 года. Считаются всего лучше оборудованными нѣкоторыя предпріятія въ горномъ дѣлѣ Донецкаго округа, въ Привислинскомъ краѣ, а также отдѣльныя фабрики Москвы и Подмосковнаго района. Есть, поэтому, основаніе сказать, что производительность труда сдѣлала успѣхи во многихъ отрасляхъ русской промышленности.

Наблюдается движеніе впередъ и въ разныхъ другихъ областяхъ экономической жизни. Русскіе пути сообщенія, если взять ихъ, какъ одно цѣлое, находятся въ самомъ жалкомъ видѣ: однако, желѣзнодорожная сѣть достигаетъ 65.000 верстъ. Линія, перерѣзывающая Сибирь, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, при чудовищныхъ злоупотребленіяхъ, съ которыми была связана постройка, все же является очень крупнымъ сооруженіемъ; она можетъ быть помѣщена на ряду съ линіями, которыя пересѣкаютъ Американскій материкъ. Морское судоходство Россіи развивается очень медленно. Въ этомъ отношеніи наше отечество далеко уступаетъ даже такой маленькой странѣ, какъ Норвегія. Однако, и здѣсь нѣтъ полнаго застоя. Въ 1891 году тоннажъ русскихъ торговыхъ судовъ достигалъ 545.000, а въ 1906 превысилъ 900.000. Банки краткаго и долгосрочнаго кредита выросли также за послѣднія десятилѣтія. Наконецъ, и сберегательныя кассы, едва зарожда-

вшіяся въ началѣ послѣдней четверти прошлаго вѣка, имѣютъ теперь (1908) больше 6 милліоновъ вкладчиковъ и сумму вкладовъ до 1.150 милліоновъ.

Все сказанное наводитъ на мысль, что экономическое развитіе Россіи, отличаясь количественно отъ движенія въ Западной Европѣ и Америкѣ, представляетъ въ качественномъ отношеніи полное сходство. Внимательное же изученіе русской жизни заставляетъ придти къ выводу, что, по сравненію съ Западомъ, въ Россіи есть своеобразныя черты, которыя ставятъ русское народное хозяйство въ положеніе, очень невыгодное.

Россія и до сихъ поръ остается деревенскимъ царствомъ. По переписи 1897 года, 87% населенія жили въ деревняхъ. За послѣднія 10 лѣтъ города выросли; но никакъ нельзя допустить, чтобы ихъ населеніе превышало 18% общаго числа жителей. Такимъ образомъ, больше $^4/_5$ русскихъ людей составляютъ населеніе деревни. Эта цифра выступаетъ особенно выпукло, если припомнимъ, что въ Англіи, еще въ концѣ 17 вѣка, 25% жителей были горожанами.

Значитъ, $^4/_5$ русскихъ людей пріурочены, главнымъ образомъ, къ сельскому хозяйству, а его упадокъ такъ великъ, что долженъ быть признанъ угрожающимъ явленіемъ. Безспорно, есть отдѣльныя хозяйства, крупныя и среднія, достигшія довольно высокаго уровня. Тамъ и сямъ наблюдаются успѣхи и въ хозяйствѣ крестьянъ: возростаетъ спросъ на улучшенныя орудія, сѣмена; мѣстами трехполье отступаетъ передъ другими оборотами съ правильнымъ посѣвомъ травъ [35]). Но, при громадности Россіи, всѣ эти явленія такъ малочисленны, что не измѣняютъ фона картины: хозяйство стоитъ на очень низкомъ уровнѣ; оно не поднялось сравнительно съ тѣмъ, что было раньше, или даже упало. Приведемъ нѣкоторые факты.

На 1.000 десятинъ земли въ Россіи приходятся 94 лошади, 252 головы рогатаго скота, 219 овецъ, 51 свинья; въ Германіи: 119 лошадей, 349 штукъ рогатаго скота, 515 овецъ, 376 свиней, а въ Венгріи, которая, какъ страна сельскаго хозяйства по преимуществу, ближе подходитъ къ Россіи, на 1000 десятинъ причитаются 171 лошадь, 499 рогатыхъ, 602 овцы, 543 свиньи. Въ столь же невыгодномъ свѣтѣ представляется скотоводство Россіи при сравненіи со многими другими государствами. Еще болѣе грозно то явленіе, что количество скота въ Россіи уменьшается, тогда какъ за послѣднее время оно увеличилось повсюду, даже

въ странахъ, гдѣ сельское хозяйство уступило фабрикамъ и заводамъ первое мѣсто. На 1.000 десятинъ удобной земли Россія имѣла 357 головъ рогатаго скота въ 1861 году. 306 въ 1882 и 252 въ 1898. На 100 жителей въ Россіи приходилось 26,5 лошадей въ 1861 году и 19,2 въ 1900—906. Напомнимъ также, что огромное число крестьянскихъ дворовъ вовсе не имѣетъ рабочихъ лошадей. По конской переписи 1899 — 900 годовъ, въ 23 западныхъ и центральныхъ губерніяхъ 28,85 крестьянскихъ дворовъ вовсе не имѣютъ лошадей. Въ отдѣльныхъ волостяхъ число такихъ дворовъ доходитъ до 40 и даже 50%.

Малому количеству скота соотвѣтствуетъ его низкое качество. По даннымъ для Германіи, средній вѣсъ живой коровы доходилъ въ 1892 году до 25,4 пудовъ, тогда какъ въ Россіи онъ не превышаетъ 12 пудовъ. Доходность скота низка до невѣроятія. Удой средней коровы составляетъ не болѣе 40 ведеръ въ годъ, тогда какъ онъ поднимается до 120 ведеръ въ Норвегіи и до 170 въ Германіи [36]).

При такомъ состояніи скотоводства можно собирать только очень низкіе урожаи. Въ Канадѣ и Швеціи климатъ болѣе суровъ, чѣмъ въ Россіи, но урожаи гораздо выше. Средній сборъ съ 1 десятины въ Канадѣ составляетъ 62 пуда для ржи, 62,3 пуда для пшеницы и 97,7 для овса. Въ Швеціи эти цифры таковы: 75,9; 100,2 и 83,2; а для Россіи мы имѣемъ только 32,8—28,2 и 39. Такія же различія могутъ быть обнаружены во всѣхъ отрасляхъ нашего сельскаго хозяйства.

За низкимъ состояніемъ земледѣлія выдвигается другое грозное явленіе—истощеніе естественныхъ богатствъ. Прежде всего это бросается въ глаза относительно лѣсовъ. Въ апрѣлѣ 1888 года былъ изданъ законъ о сбереженіи лѣсовъ; постепенно онъ былъ распространенъ даже на рѣдко населенныя губерніи Европейской Россіи. Въ губернскихъ городахъ были учреждены особые комитеты, дабы наблюдать за исполненіемъ закона. Но нравы свели значеніе закона къ нулю. Отъ конца 80-хъ годовъ началась усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ, сдѣлавшая выгодною рубку лѣса тамъ, гдѣ прежде она не представляла выгодъ Выросшіе фабрики и заводы предъявляли на топливо все большій запросъ. Мы не впадемъ въ ошибку, если скажемъ, что истребленіе лѣсовъ въ Россіи увеличилось послѣ изданія закона, который долженъ охранять ихъ; какъ бы ни была малолѣсна данная мѣстность и какъ бы ни было велико хозяйственное значеніе прода-

ваемаго участка, вырубка его разрѣшается сплошь и рядомъ. Опустошеніе рыбнаго и пернатаго царства, истощеніе производительныхъ силъ почвы столь извѣстны, что довольно ограничиться однимъ упоминаніемъ

Для Россіи очень невыгодно и движеніе, которое происходитъ въ ея государственномъ хозяйствѣ.

Увеличеніе государственныхъ расходовъ не представляетъ ничего угрожающаго, если, при медленномъ наростаніи народнаго богатства, значительная часть суммъ, которыя поступаютъ отъ гражданъ въ государственную казну, получаетъ производительное назначеніе: на учебное дѣло, на цѣлесообразную земельную политику, сооруженіе путей, на учрежденія, которыя развиваютъ промышленность и торговлю Быстрое возростаніе государственныхъ расходовъ даже съ цѣлями непроизводительными переносится довольно легко, если народное богатство дѣлаетъ большіе успѣхи Въ такомъ положеніи находятся, напримѣръ, Соединенные Штаты, австралійскія колоніи, даже Германія. За послѣднюю четверть вѣка народное хозяйство этихъ странъ такъ подвинулось впередъ, что онѣ могли бы довольно легко вынести новыя податныя тягости. Германская колоніальная политика, вызывая нападки съ разныхъ сторонъ, служила поводомъ для упрековъ правительству и потому, что требуетъ большихъ расходовъ. Безъ сомнѣнія, эти затраты непроизводительны для нѣлаго ряда лѣтъ Если бы, однако, и довольно отдаленное будущее не оправдало ихъ, то Германія, страна богатая, можетъ ощущать ихъ лишь какъ умѣренную тягость.

Не то въ Россіи. Государственные расходы быстро увеличивались отъ 70-хъ годовъ и, особенно, съ послѣдняго десятилѣтія 19 вѣка; крупная часть затратъ была малопроизводительна, а народное богатство возростало очень медленно. Можно, повидимому, возразить, что огромныя суммы затрачены на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и Россія, почти непроѣздная къ концу третьей четверти прошлаго вѣка, имѣетъ теперь мѣстами довольно густую сѣть хорошихъ путей сообщенія. Но этимъ могутъ увлекаться только завзятые педанты; кому же неизвѣстно, что наше желѣзнодорожное хозяйство находится въ состояніи полнаго и не легко поправимаго изнуренія. Да и прошлое не даетъ права сказать, что затраты на русскія желѣзныя дороги должны быть цѣликомъ отнесены къ производительнымъ: дороги строились безъ опредѣленнаго плана, безъ связи съ ближайшими запросами народнаго

хозяйства, а потому многія изъ нихъ были обречены на многолѣтнюю бездоходность.

Напомнимъ, что быстрое увеличеніе русскихъ государственныхъ расходовъ доставило странѣ очень мало принадлежностей культурной жизни. Наше учебное дѣло, переселенческое, водные пути, гавани и разныя учрежденія для земледѣлія, промышленности, торговли находятся въ самомъ жалкомъ положеніи.

Приведемъ цифры отъ 1875 года.

Государственные расходы Франціи составляли 2945 милліоновъ франковъ въ 1875 году и возрасли къ 1907 году до 3910 милліоновъ, т. е., увеличились за 32 года почти на 35%.

За тотъ же періодъ расходы Соединеннаго Королевства поднялись отъ 75 до 143 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, т. е., въ круглыхъ цифрахъ выросли на 90%.

Въ Австро-Венгріи расходы увеличились за 32 года съ 1450 до 3053 милліоновъ кронъ, т. е. на 220%.

Наконецъ, за тотъ же срокъ они поднялись въ Италіи отъ 1494 почти до 1946 милліоновъ лиръ, т. е. на 34%.

Это движеніе представляетъ въ Россіи такую картину. На 1875 годъ обыкновенные расходы были исчислены почти въ 548 милліоновъ рублей; еще въ 1894 году они лишь немногимъ превышали 1 милліардъ (до 1.005 милліоновъ рублей), а въ 1908—перешли за 2.317½ милліоновъ, т. е., увеличились за 33 года (1875—908) слишкомъ на 400%. При самомъ оптимистическомъ отношеніи къ приросту народнаго богатства Россіи, мы не можемъ допустить, чтобы оно увеличилось за означенный періодъ хотя бы приблизительно въ такой пропорціи, въ какой возросли тягости, возлагаемыя государствомъ на населеніе.

Если изъ общей суммы расходовъ вычесть то, что затрачивается на казенныя желѣзныя дороги и питейное дѣло (въ государствахъ Западной Европы нѣтъ расходовъ послѣдней группы, а въ большинствѣ странъ частное желѣзнодорожное хозяйство преобладаетъ надъ государственнымъ), то придется исключить до 900 милліоновъ рублей. Но и помимо этого за 33 года государственные расходы увеличились почти втрое.

Эти выкладки могутъ вызвать такія возраженія. 1) За 32 года изъ государствъ Запада только Англія вела продолжительную и дорого стоющую войну: Россія же испытала тягости двухъ тяжелыхъ войнъ—турецкой и японской. 2) Къ 1875 году, отъ котораго и начаты исчисленія, великія державы Запада, кромѣ, быть

можетъ, Италіи, имѣли уже довольно много принадлежностей культурной жизни, которыя Россія должна была еще созидать. Разъ мы говоримъ о всесторонней отсталости Россіи по сравненію съ другими государствами, то должны сопоставлять ея бытъ, въ частности и ея финансы, не съ тѣмъ, что находимъ на Западѣ въ моментъ сопоставленія, а съ тѣмъ, что онъ переживалъ значительно раньше. Дѣйствуя такъ, мы будемъ сравнивать величины, болѣе близкія одна къ другой.

А потому, если оставимъ для Россіи упомянутый періодъ и возьмемъ изъ финансовой исторіи государствъ Запада другой періодъ такой же продолжительности, напримѣръ, отъ 1850 до 1882 года, то приведенное возраженіе будетъ уже неумѣстнымъ. За 32-лѣтіе, которое начинается половиной 19 вѣка, всѣ великія державы Европы пережили тяжкія войны; испытанное Франціей въ 1870—71 году было, безъ сомнѣнія, гораздо большимъ ударомъ, чѣмъ наши потери въ войнѣ съ Японіей. Притомъ же, сопоставляя Россію и страны Запада въ сроки, которые раздѣлены между собою четвертью вѣка, мы беремъ величины, болѣе сходныя: въ половинѣ 19 столѣтія главныя культурныя государства были во всѣхъ отношеніяхъ гораздо менѣе развиты, нежели въ началѣ послѣдней четверти.

За 1850 годъ государственные расходы Франціи достигали 1.473 милліоновъ франковъ, а за 1882—2854,2 милліоновъ; если къ этой суммѣ пріобщить и чрезвычайные, то получимъ 3.023 милліона. Значитъ, расходы поднялись почти на 105%. Вліяніе войны 1870—71 годовъ сказалось особенно рѣзко въ 1872 г. Но и то, по сравненію съ 1871 годомъ, расходы обыкновенные и чрезвычайные дали приростъ въ 620 милліоновъ франковъ (1.986,7 и 2.607 милліоновъ франковъ).

Государственные расходы Англіи составляли 51 милліонъ фунтовъ стерлинговъ въ 1854 году. Крымская война повысила ихъ до 65 милліоновъ въ 1855 и до 88 милліоновъ въ 1856. Затѣмъ началось пониженіе: въ 1875 году они не превышали 75 милліоновъ, а въ 1882 достигали 84,4 милліоновъ. Такимъ образомъ, оставляя въ сторонѣ ихъ временное возрастаніе, мы видимъ, что, за 32 года, они увеличились только на 66%.

О тяжеломъ положеніи русскихъ финансовъ свидѣтельствуетъ и сумма государственныхъ долговъ. Къ 1909 году долгъ достигалъ 9 милліардовъ рублей, тогда какъ въ 1898 онъ лишь не многимъ превышалъ 6.121,5 милліоновъ. а 1 января 1876 со-

ставлялъ 3.412 милліоновъ. Въ теченіе 33 лѣтъ онъ увеличился болѣе, чѣмъ въ $2^1/_2$ раза.

Государственный долгъ Англіи значительно уменьшился за послѣднее 50-лѣтіе: въ 1857 году, когда стоялъ на высшемъ уровнѣ, онъ былъ равенъ $835^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а въ 1907—только не многимъ превышалъ 774 милліона.

Долгъ Франціи былъ равенъ 30.348 милліонамъ франковъ въ 1907 году. Передъ войной 1870—71 года онъ составлялъ 13.750 милліоновъ франковъ, т. е., возросъ въ меньшей пропорціи, нежели долгъ Россіи.

Все это объясняетъ, почему такъ велика бѣдность русскаго народа. Въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ заработная плата возросла; но нѣсколько сотъ тысячъ людей, вышедшіе изъ состоянія крайней нищеты, неизмѣняютъ впечатлѣнія, которое производитъ бытъ деревни и многомилліонныхъ городскихъ массъ. Населеніе деревни живетъ теперь хуже, нежели въ половинѣ прошлаго вѣка. Для построекъ употребляется почти исключительно лѣсъ. Вздорожаніе лѣсныхъ матеріаловъ заставляетъ строить тѣсныя избы и изъ очень легкихъ бревенъ. Топливо дорого, и населенію деревни нечѣмъ согрѣвать себя въ наши лютыя зимы. О бѣдности говоритъ ничтожное потребленіе тѣхъ предметовъ, которые сдѣлались на Западѣ принадлежностью повседневной жизни огромныхъ массъ. Средній русскій человѣкъ потребляетъ около 15 фунтовъ сахару, средній германецъ — 40 фунтовъ. Потребленіе пшеницы не превышаетъ 2 пудовъ на жителя, тогда какъ въ другихъ странахъ вывоза оно составляетъ 6—8—10 пудовъ, при гораздо большемъ потребленіи мяса, чѣмъ въ Россіи. На душу у насъ приходится не больше 50 фунтовъ чугуна въ годъ (въ Германіи больше 9 пудовъ); да и это идетъ, главнымъ образомъ, для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, устройства фабрикъ и заводовъ. Огромному большинству крестьянскихъ хозяйствъ желѣзо почти недоступно.

Заключимъ нашу характеристику ссылкою на недоимки крестьянъ. Ихъ накопленіе, при томъ усердіи, съ какимъ взыскиваютъ налоги, доказываетъ глубокое разстройство экономической жизни. Въ 1885 году недоимки по государственнымъ окладнымъ сборамъ составляли неполныхъ 50 милліоновъ рублей. Съ тѣхъ поръ неоднократно, и по разнымъ случаямъ, онѣ были слагаемы. Отъ 1892 года, въ теченіе 9 лѣтъ была сложена часть недоимокъ или платежей, которые слѣдовали по окладамъ. Общая сумма такихъ

исключеній составила 168 милліоновъ рублей. И, всетаки, къ 1 января 1906 года недоимки составляли до $70^1/_2$ милліоновъ рублей. Оказывается, принимая въ разсчетъ сложенную сумму, что за 21 годъ онѣ возросли почти въ 5 разъ. Еще въ первой половинѣ 19 вѣка наука о финансахъ установила положеніе, что подати тяжелы, граждане удручены, если недоимки достигаютъ 3—5% годоваго оклада. А для 50 губерній Европейской Россіи онѣ составляютъ до 90% оклада. У насъ принято называть блестящимъ хозяйственное положеніе тѣхъ губерній (Смоленская, Тверская, Ярославская, Костромская), гдѣ недоимки не превышаютъ 13—17% годового оклада податей. Нѣкоторыя же губерніи (Саратовская, Казанская, Тамбовская, Новгородская, Московская) имѣютъ въ недоимкахъ 150—180—270% годоваго оклада. Интересно и то, что ростъ недоимокъ обнаруживается въ губерніяхъ, гдѣ промышленность сдѣлала наибольшіе успѣхи: въ Подмосковной промышленной области.

Не слѣдуетъ, поэтому, увлекаться возростаніемъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ Россіи. Сдѣлаемъ такое сопоставленіе. Относительное число лошадей уменьшилось съ 1861 года на 7,3 съ каждой сотни жителей. Если бы оно только не уменьшилось, что и необходимо для страны, вывозящей много продуктовъ сельскаго хозяйства, то лошадей было бы почти на 11 милліоновъ больше, чѣмъ теперь (7,3% со 150 милліоновъ жителей). Оцѣнивая лошадь только въ 75 рублей, мы получаемъ слишкомъ 800 милліоновъ. Подсчитаемъ абсолютную, тѣмъ болѣе относительную убыль другихъ отраслей скотоводства,—и мы получимъ еще сотни милліоновъ, то-есть, больше всей суммы, которую содержатъ сберегательныя кассы Россіи. Никто не станетъ оспаривать, что милліарды, выражающіе упадокъ быта деревни, съ избыткомъ перевѣсятъ тѣ микроскопическія удобства домашней жизни, которыя пріобрѣтены полумилліономъ или даже милліономъ работниковъ промышленности.

Такое положеніе дѣлъ ведетъ въ Россіи къ еще болѣе неравномѣрному распредѣленію богатствъ, чѣмъ на Западѣ. Тамъ ростъ промышленности не только абсолютно, но и относительно, доставилъ больше выгодъ богатымъ классамъ, нежели среднимъ, а среднимъ—больше, чѣмъ бѣднѣйшимъ. Но все же огромная масса населенія имѣетъ довольно разнообразныя потребности. Не то въ Россіи. У вершины русской общественной пирамиды мы находимъ людей, сохранившихъ обширныя земельныя вла-

дѣнія отъ далекаго прошлаго, помѣщичьи хозяйства въ десятки и сотни тысячъ десятинъ, и людей новыхъ, которые стали за послѣдніе полвѣка господами народнаго труда. Здѣсь короли нефтянаго и желѣзнодорожнаго міра, сахароваренія и металлургіи, крезы бумагопрядильной и шелковой промышленности; здѣсь—владѣльцы огромныхъ территорій, скупленныхъ у столбовыхъ дворянъ; здѣсь—милліонеры меценаты, обладатели картинныхъ галлерей и хозяева литературныхъ и ученыхъ салоновъ, смѣнившихъ гостиныя стараго боярства. А основаніемъ русской общественной жизни служатъ 90% населенія, которые далеко не имѣютъ того, что нужно только для сохраненія нормальныхъ жизненныхъ силъ. Ихъ потребности гораздо ниже уровня, который предписывается правилами гигіены, и ихъ покупательныя средства совершенно ничтожны.

Факты, приведенные въ этомъ краткомъ очеркѣ, свидѣтельствуютъ о быстромъ развитіи хозяйства у всѣхъ культурныхъ народовъ. Упомянемъ также о большомъ приростѣ населенія. Франція, гдѣ населеніе почти неподвижно, является исключеніемъ; въ другихъ же государствахъ Европы оно возросло за послѣднія 50 лѣтъ на 40—60—100%. Въ Соединенныхъ Штатахъ оно увеличилось почти въ 4 раза. Такой же быстрый приростъ находимъ и во многихъ колоніяхъ.

Умноженіе людей, накопленіе богатствъ, усовершенствованные способы сношеній съ самыми отдаленными уголками земли способствовали широкому развитію міроваго хозяйства.

Глава вторая.

Развитіе міроваго хозяйства.

Если присмотримся къ картинѣ международныхъ отношеній, столь богатыхъ цвѣтами и красками, то увидимъ, что въ основѣ безчисленныхъ и разнообразныхъ актовъ, которые соединяютъ народы разныхъ странъ, лежатъ два основныхъ факта: 1) Передвиженіе людей и 2) вещей. Послѣднее представляетъ намъ два обширныхъ класса: а) передвиженіе товаровъ и б) капиталовъ.

Всѣ дѣйствія, которыя происходятъ въ сферѣ международныхъ хозяйственныхъ отношеній, совершаются ли они отдѣльными лицами, торговыми и промышленными обществами, правительствами, имѣютъ ли они характеръ мирныхъ встрѣчъ и дѣловой переписки, со строгимъ соблюденіемъ изысканныхъ формъ, которыя постепенно выработались въ экономическомъ быту, носятъ ли признаки насилій—они во всѣхъ случаяхъ могутъ быть сведены къ основнымъ фактамъ, которые я отмѣтилъ. Эти основные факты и должны быть сдѣланы предметомъ нашего изученія.

I.

Начнемъ съ передвиженія людей. Древнее, какъ начатки гражданственности на землѣ, передвиженіе людей имѣетъ за послѣднія 100 лѣтъ такія характерныя особенности, которыя ранѣе не были извѣстны. До 19 вѣка выселенія изъ европейскихъ странъ были незначительны. Побудительными причинами для эмиграціи служили и хозяйственный разсчетъ, и гоненія, отъ которыхъ послѣдователи разныхъ сектъ не мало страдали со стороны господствующей церкви. Смѣшанные мотивы затѣняютъ экономическія цѣли въ прежнихъ передвиженіяхъ людей. Потокъ колонистовъ, которые отъ начала 17 вѣка покидали Англію и другія страны, въ гораздо большей степени былъ направляемъ жаждой свободы совѣсти, нежели соображеніями экономическими. А малые раз-

мѣры передвиженій, — что и не могло быть иначе при несовершенныхъ способахъ перевозки,—доказываются такими цифрами. До 1815 года изъ Соединеннаго Королевства ежегодно выселялись за море только немногія тысячи. Почти всѣ эти люди направлялись въ Соединенные Штаты. По американскимъ даннымъ, отъ 1775 до 1815 года, Соединенные Штаты получали ежегодно 3—4 тысячи эмигрантовъ. Кромѣ первыбытныхъ способовъ перевозки, переселеніямъ препятствовали война Соединенныхъ Штатовъ за независимость, а затѣмъ періодъ войнъ, начатыхъ революціонной Франціей и длившихся все время владычества Наполеона.

Со второго десятилѣтія эмиграція усилилась. За 6 лѣтъ (1815—20) изъ Соединеннаго Королевства выселилось больше 123.000, а за 38 лѣтъ (1815—52) общее число выселенцевъ только немногимъ не достигало $3^1/_2$ милліоновъ. Но нѣтъ возможности выдѣлить британскихъ гражданъ изъ общей массы, такъ какъ въ портахъ Великобританіи не велось записей, которыя отдѣляли бы туземцевъ отъ иностранцевъ, проѣзжавшихъ черезъ Англію. Съ 1853 года ведутся такія записи и можно съ полной точностью опредѣлить число британцевъ. Отъ 1853 до 1907 года включительно выселилось около $10^3/_4$ милліоновъ британскихъ подданныхъ. Оно составляло 150—255.000 въ годъ, а за послѣднее время превосходило 300.000 ежегодно. Если же подведемъ итогъ всему выселенію Соединеннаго Королевства отъ 1815 до 1907 года включительно, то получимъ за 93 года больше 17.600.000 эмигрантовъ [37]).

Не удивительно, что изъ Англіи начали выселяться раньше, чѣмъ изъ другихъ государствъ. Островное положеніе дѣлало Великобританію морской державой, позволяло ей установлять правильныя сношенія со всѣми частями свѣта; машины, получая въ промышленности все болѣе широкое приложеніе, ежегодно оставляли безъ работы довольно большое число людей; многіе изъ нихъ отправлялись за море, чтобы отыскать тамъ занятіе и средства къ жизни.

Къ этому присоединились бѣдствія Ирландіи; они были причиною того, что между 1840 и 1870 годами главную массу переселенцевъ образовали ирландцы. Хотя населеніе Ирландіи составляло и въ 40-хъ годахъ, когда оно было гораздо болѣе велико, чѣмъ теперь, меньше $^1/_3$ всего числа жителей Соединеннаго Королевства, но число эмигрантовъ-ирландцевъ колебалось

отъ 80 до 90 тысячъ въ годъ, тогда какъ англичанъ, вмѣстѣ съ шотландцами, было ежегодно не больше 58—75 тысячъ.

Вѣроятно, въ этихъ огромныхъ толпахъ были люди, оставлявшіе родину подъ вліяніемъ побужденій, которыя не имѣютъ ничего общаго съ міромъ хозяйства. Но все это—единичныя или, по крайней мѣрѣ, нечастыя исключенія. Подавляющее большинство выѣзжало и продолжаетъ выѣзжать изъ портовъ Англіи потому, что не находитъ въ отечествѣ условій для безбѣднаго существованія, а если и находитъ, то не получаетъ отъ приложенія своего труда такихъ плодовъ, какіе сулятъ ей заморскія страны.

Въ теченіе почти всего 19 вѣка $^3/_5$ англійскихъ выселенцевъ направлялись въ Соединенные Штаты; за послѣдніе же годы наблюдается нѣкоторое отклоненіе отъ этого русла. Въ 1906 году въ Соединенные Штаты передвинулось меньше $^2/_5$ британцевъ. Почти то же было и въ 1907 году: ихъ направилось туда немногимъ больше $^2/_5$. Вторымъ резервуаромъ, который принимаетъ британскихъ выселенцевъ, является Канада; за отмѣченные 93 года въ нее направилось безъ малаго 3 милліона людей. Австралійскія колоніи образуютъ третью группу областей, куда выселяются эмигранты изъ Соединеннаго Королевства. Кромѣ этихъ главныхъ странъ водворенія, есть и второстепенныя; больше милліона англичанъ передвинулось отъ начала 19 вѣка въ разныя мѣста, между прочимъ, и въ африканскія колоніи Англіи.

Германіи принадлежитъ второе мѣсто среди странъ, дающихъ выселенцевъ. Она была издавна поставлена гораздо менѣе благопріятно, чѣмъ Великобританія. Послѣдняя имѣла обширныя колоніи; большинство гражданъ Соединеннаго Королевства выселялись въ Соединенные Штаты не потому, чтобы за моремъ не было мѣста, гдѣ они могли остаться подданными Англіи; предъ англійскимъ эмигрантомъ всегда открывался широкій выборъ, когда онъ хотѣлъ отыскать новую осѣдлость. У Германіи же не было колоній, а потому приходилось выселяться въ другія государства. Издавна Соединенные Штаты всего болѣе привлекали германцевъ. До 40-хъ годовъ прошлаго вѣка, выселенія изъ Германіи были незначительны. Съ 40-хъ же годовъ они усилились; въ 1847 цифра переселенцевъ впервые перешагнула за 100,000. Въ 1854 году изъ германскихъ портовъ выѣхало 250.000. Послѣ большого промышленнаго оживленія, которое настало въ 70-хъ годахъ, мы наблюдаемъ уменьшеніе числа эмигрантовъ: отъ 1874 года оно ни разу не достигало 100.000. Но въ 80-хъ го-

дахъ оно снова усиливается; за 1881 и 82 года мы имѣемъ въ совокупности 423.000 эмигрантовъ. Отъ 1896 число выселенцевъ рѣзко понижается и составляетъ ежегодно отъ 22 до 36 тысячъ [38]).

Соединенные Штаты поглощаютъ главную массу выселенцевъ изъ Германіи; туда направляется не меньше 90%, въ иные годы даже значительно больше; такъ, на 220.000 выселенцевъ 1881 года 216.000 поселились въ Соединенныхъ Штатахъ; въ 1882 году туда направились 199.000 изъ 203.000; въ 1906 году,—29.226 изъ 31.074. Въ другія мѣста Средней и Южной Америки направляются немногія тысячи. Отъ 1820 года Соединенные Штаты получили до 7 милліоновъ переселенцевъ изъ Германіи.

Уже давно дѣлаютъ наблюденія, что германскіе переселенцы, водворившіеся въ Соединенныхъ Штатахъ, навсегда потеряны для своего отечества. Сѣверо-американская культура захватываетъ новыхъ людей съ такою силой, что семья переселенца быстро приспособляется къ американскому складу жизни. Дѣти прибывшихъ изъ Европы считаютъ англійскій языкъ роднымъ и почти забываютъ о далекой родинѣ. Еще въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка Фридрихъ Листъ, со свойственной ему проницательностью, отрицалъ возможность сохраненія германскихъ культурныхъ началъ переселенцами, разъ они водворились въ Соединенныхъ Штатахъ. Онъ считалъ это невозможнымъ даже и въ томъ случаѣ, когда они селятся довольно большими группами. Сѣтуя на потерю Германіей большого числа людей и значительныхъ денежныхъ средствъ, которыя вывозятся переселенцами, онъ приглашалъ эмигрантовъ направляться въ страны безлюдныя или мало-населенныя, и тамъ создавать оазисы германской культуры. Южная Америка, Европейская и Азіатская Турція, Австралія—вотъ области, гдѣ Листъ хотѣлъ видѣть водворенными всѣхъ эмигрантовъ изъ Германіи [39]). Въ то время заселеніе Австраліи англичанами только начиналось, и Листъ не могъ примириться съ мыслью, что Англія, завладѣвъ фактически небольшими клочками Австраліи, будетъ притязать на всю эту часть свѣта. Совѣты Листа, несомнѣнно, имѣли нѣкоторое вліяніе. Печать популяризировала эти мысли и, начиная отъ 40-хъ годовъ, германскія колоніи возникли повсюду, особенно въ Южной Америкѣ, гдѣ и достигли большого процвѣтанія. Но Соединенные Штаты, издстари соблазняя переселенцевъ, какъ страна безграничныхъ возможностей, и до сихъ поръ сохранили свое обаяніе для нѣмецкихъ эмигрантовъ.

За послѣднія 30 лѣтъ Италія также приняла большое участіе въ этомъ движеніи. Ея населеніе, быстро возростая, представляло съ этой стороны рѣзкую противоположность слабой рождаемости во Франціи. Народное хозяйство дѣлало успѣхи, но не столь быстрые, чтобы создать благопріятную обстановку для всего прироста населенія. Въ 1876 году число эмигрантовъ изъ Италіи уже превысило 100.000. Въ 1883 году оно достигло 169.000, а въ 1887 впервые перешагнуло за 200.000. Въ 1896 было 306.000 эмигрантовъ, въ 1901 больше полумилліона, а въ 1906 уже 786.977 человѣкъ. Изъ всей этой массы приблизительно $^2/_3$ переселяются за океанъ, а $^1/_3$ находитъ себѣ занятіе въ Европѣ или внѣ ея предѣловъ, но въ странахъ у Средиземнаго моря. За послѣдніе годы нѣсколько сотъ тысячъ итальянцевъ ежегодно оставляютъ отечество на время, для сельско-хозяйственныхъ работъ. Нѣтъ возможности точно выдѣлить этихъ людей изъ всего состава итальянскихъ выселенцевъ. Несомнѣнно, однако, что образуютъ большинство тѣ, которые выселяются навсегда, а это ставитъ Италію на первое мѣсто среди государствъ, которыя отдаютъ другимъ землямъ своихъ сыновъ.

Италія не имѣетъ колоній, а потому всѣ ея эмигранты размѣщаются въ чужихъ земляхъ. На итальянцевъ, какъ людей латинской расы, соблазнительно дѣйствуетъ Южная Америка: за 1906 годъ въ Аргентину передвинулось больше 127.000. Бразилія также привлекаетъ десятки тысячъ. Но и изъ Италіи главная масса направляется въ Соединенные Штаты; таковыя составляютъ не меньше 70% общаго числа. Довольно многіе итальянцы переселяются въ Канаду и Мексику.

Отмѣтимъ и Скандинавію въ числѣ странъ, которыя даютъ довольно много эмигрантовъ. Изъ Швеціи за истекшіе годы 20 вѣка уѣзжало ежегодно не меньше 20.000, а въ 1903—почти 40.000. Изъ Норвегіи также выселяются больше 20.000 въ годъ. Значеніе этихъ цифръ будетъ понятно, если припомнимъ, что оба Скандинавскія государства имѣютъ лишь немногимъ больше $7^1/_2$ милліоновъ жителей.

За послѣдніе годы увеличились выселенія изъ Австро-Венгріи: ежегодно выѣзжаютъ больше 400.000, главнымъ образомъ, въ Соединенные Штаты.

Россія тѣмъ отличается отъ Западной Европы, что имѣетъ въ своемъ распоряженіи почти пустой азіатскій материкъ, могущій служить мѣстомъ водворенія для сотенъ милліоновъ людей.

Уже это кладетъ печать на переселенческое движеніе въ Россіи, сводитъ его почти исключительно ко внутреннимъ перемѣщеніямъ. Потребность выселяться изъ Европейской Россіи въ Азіатскую начала громко заявлять о себѣ только недавно. До 80-хъ годовъ прошлаго вѣка въ Сибирь направлялись ежегодно немногія тысячи людей. И даже въ концѣ вѣка, отъ 1885 до 1895, общее число переселенцевъ въ Сибирь составило неполныхъ полмилліона. Затѣмъ, цифра возростаетъ. За 1897—903 года въ Сибирь прошло до 1.075.000, въ 1907 году, съ января до сентября, около 500.000, а за 8 мѣсяцевъ 1908 года—615.497. Томская губернія привлекаетъ наибольшее число переселенцевъ: Акмолинская область и Енисейская губернія занимаютъ второе мѣсто, какъ области водворенія. Наибольшее число выселенцевъ доставляютъ Азіатской Россіи русскія черноземныя губерніи.

За послѣдніе годы изъ Россіи направляется довольно много эмигрантовъ въ Европу и еще болѣе—за океанъ. Таковыхъ было больше 157.000 въ 1903 году и больше 128.000 въ 1904. Вычисляютъ, что за 28 лѣтъ (1873—1900) изъ Россіи выселилось въ Соединенные Штаты до 840.000 человѣкъ.

Относительно переселеній Соединенные Штаты представляютъ нѣкоторое сходство съ Россіей Отъ времени возникновенія великой за-атлантической республики расширеніе ея территоріи и ростъ народнаго богатства обусловливались непрерывнымъ движеніемъ американцевъ съ востока на западъ. То, что Россія начала недавно относительно своихъ азіатскихъ владѣній, совершалось въ Соединенныхъ Штатахъ уже давно и въ гораздо большихъ размѣрахъ. Но этимъ и ограничивается сходство. Россія получила отъ Запада, начиная съ половины 18 вѣка, милліона два людей, главнымъ образомъ, изъ Германіи. Весь же приростъ населенія Соединенныхъ Штатовъ совершился на счетъ переселенцевъ. Вычисляютъ, что отъ 1820 до половины 1906 года общее число переселенцевъ въ Соединенные Штаты превысило 24 милліона; мы должны пріобщить къ этому не меньше $1^1/_2$ милліона за 2 послѣднихъ года. Возростаніе эмиграціи изъ Европы доказывается слѣдующими цифрами: до 1900 года въ Соединенные Штаты въѣзжало не больше 500.000 въ годъ. Но въ 1902 году было уже 648.743, а въ 1906 году—1.100.735. Раньше, до послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка, въ составѣ переселенцевъ британцы и германцы образовали большинство. По переписи 1900 года, насчитывали до $10^1/_2$ милліоновъ американцевъ, ро-

дившихся за границей; изъ нихъ больше $6^1/_2$ милліоновъ были уроженцами Соединеннаго Королевства, Германіи и Канады съ Нью-Фаундлендомъ; 1.065.000 были родомъ изъ трехъ Скадинавскихъ государствъ. Такимъ образомъ, изъ людей, родившихся за предѣлами Соединенныхъ Штатовъ, только $30^0/_0$ не принадлежали къ англо-саксонской расѣ. Но за послѣднее десятилѣтіе численный перевѣсъ уже на сторонѣ переселенцевъ изъ Австро-Венгріи, Италіи. Россіи. Для 1905 и 1906 годовъ мы имѣемъ такія цифры: до $75^0/_0$ переселенцевъ были выходцами изъ трехъ названныхъ государствъ; англо-германо-скандинавскій міръ, вмѣстѣ съ Франціей, представляли только $25^0/_0$ этой массы [40]).

Отвѣтимъ на вопросы о томъ, какія группы населенія занимаютъ первое мѣсто среди переселяющихся. Казалось бы, что работники промышленности должны играть выдающуюся роль среди этихъ людей. Само занятіе дѣлаетъ ихъ подвижными; они не прикрѣплены къ одному мѣсту. Умственно болѣе развитые, нежели сельскія массы, они способны легче оцѣнить выгоды, которыя представляетъ имъ водвореніе на новомъ мѣстѣ. быстрѣе понять, какъ трудно отыскать выгодное занятіе на родинѣ. Въ дѣйствительности же мы видимъ не то. Среди русскихъ переселенцевъ въ Сибирь люди, не принадлежащіе къ крестьянству, являются только единицами. И среди переселенцевъ Запада люди земледѣльческаго труда составляютъ подавляющее большинство. Начиная отъ 40-хъ годовъ, изъ Германіи двигались за океанъ младшіе сыновья крестьянъ-домохозяевъ; на долю этой молодежи не выпадало ничего изъ отцовскаго наслѣдства. Во Франціи, гдѣ выселенія совсѣмъ незначительны, они ограничиваются земледѣльческими мѣстностями, главнымъ образомъ, Бретанью и департаментами Альпъ. Изъ областей Италіи земледѣльческій югъ поставляетъ наибольшее число переселенцевъ. Испанія и Португалія посылаютъ въ Алжиръ и Америку довольно много работниковъ для сельскаго хозяйства. Таковы же въ значительномъ числѣ и выселенцы изъ Великобританіи: среди нихъ много людей, которые оторвались отъ сельскаго хозяйства въ Ирландіи, Шотландіи и Уэльсѣ.

У насъ нѣтъ точныхъ данныхъ, дабы съ этой стороны освѣтить выселенія изъ Россіи. Несомнѣнно, мы найдемъ здѣсь иной составъ: среди эмигрантовъ не мало людей, для которыхъ на родинѣ земледѣліе служило главнымъ занятіемъ; но большинство составляютъ горожане, ремесленники, работники въ торговыхъ и

промышленныхъ предпріятіяхъ и разныя другія лица. Эти люди, большею частью, евреи, покидаютъ Россію, главнымъ образомъ, въ силу причинъ политическихъ, вслѣдствіе условій, которыя на родинѣ ограничиваютъ ихъ въ свободномъ приложеніи ихъ рабочей силы.

Населеніе деревень является особенно пригоднымъ матеріаломъ для эмиграціи. Вкусы этихъ людей просты; запросы къ тому, что дается современной культурой, ограничены. Переселенецъ долженъ быть готовъ къ неустанной борьбѣ съ природой. Припомнимъ только, какъ тяжела она въ тайгѣ Сибири или пустыняхъ Америки. Переселенецъ долженъ быть готовъ безропотно переносить одиночество, которымъ часто встрѣчаетъ его новое мѣсто водворенія. Работникъ промышленности, привыкшій къ многолюднымъ центрамъ, съ которыми его связываетъ занятіе, не обладаетъ душевными свойствами, особенно важными для переселенцевъ въ страну, почти безлюдную. Есть еще одно обстоятельство, которое дѣлаетъ земледѣльческіе классы болѣе пригодными для переселеній, нежели работники промышленности. Въ новыхъ странахъ, не исключая Соединенныхъ Штатовъ, съ ихъ сравнительно густымъ населеніемъ, можно получить землю на очень выгодныхъ условіяхъ. Отрываясь отъ сельско-хозяйственнаго промысла въ Европѣ, переселенецъ знаетъ, что новая родина тотчасъ же дастъ ему возможность пріобрѣсти дѣвственную почву и заниматься промысломъ, который привыченъ для него съ юныхъ лѣтъ. Не такъ поставленъ работникъ промышленности. И на мѣстѣ водворенія онъ принужденъ работать по найму въ своей отрасли труда, а не всегда есть увѣренность, что найдется занятіе за-океаномъ. Онъ знаетъ, что безработица составляетъ по временамъ удѣлъ не только странъ старой культуры, но и новыхъ. Переходъ къ другому занятію, тѣмъ болѣе къ сельско-хозяйственному промыслу, связанъ съ рискомъ. Работникъ промышленности знаетъ также, что, водворись онъ на новомъ мѣстѣ не во время, когда много свободныхъ рукъ, и онъ будетъ поставленъ хуже, чѣмъ на родинѣ. Разсчитывать на поддержку товарищей по занятію можно скорѣе на старомъ мѣстѣ, чѣмъ на чужбинѣ. Въ силу этихъ причинъ, земледѣльческіе классы легче наполняютъ ряды эмигрантовъ, чѣмъ классы, занятые въ промышленности.

Мы говорили до сихъ поръ о движеніи въ страны, болѣе или менѣе отдаленныя отъ государствъ, оставляемыхъ переселенцами.

Не слѣдуетъ забывать и о томъ, что множество людей оставляетъ родину и передвигается въ сосѣднія государства. Иногда они живутъ тамъ немного мѣсяцевъ или даже недѣль. Иногда—остаются длинный рядъ лѣтъ и образуютъ болѣе или менѣе значительныя колоніи своей національности. Есть и такіе случаи, когда люди, прибывъ въ чужую страну, разсчитываютъ остаться въ ней недолго, но привыкаютъ къ новому складу жизни и поселяются навсегда. Упомянемъ, наконецъ, о ежегодно возростающемъ числѣ путешественниковъ, которые выѣзжаютъ за границу съ цѣлями лѣчебными, а главное—для развлеченія.

По переписи 1901 года, во Франціи насчитывали 1.033.871 иностранца. Главную массу образовали въ этихъ рядахъ выходцы изъ сосѣднихъ государствъ: бельгійцевъ, итальянцевъ, нѣмцевъ, швейцарцевъ и испанцевъ было до 900.000; и только остальное приходилось на представителей всѣхъ другихъ національностей. Въ 1907 году въ Соединенное Королевство вселилось до 350.000 людей съ материка Европы и изъ другихъ частей свѣта. По переписи 1905 года, въ Германіи было 1.028.560 людей изъ подданныхъ другихъ государствъ. И здѣсь были представлены, главнымъ образомъ, сосѣднія страны: Австро-Венгрія, Нидерланды и Россія съ Финляндіей доставили больше 733.000. Мы находимъ значительный притокъ и въ Россіи, особенно въ губерніяхъ Привислинскаго края, гдѣ крупные промышленные центры—Лодзь, Сосновицы и нѣкоторые другіе—имѣютъ много выходцевъ изъ Германіи. Въ 1902 году въ Россію въѣхало около 300.000 иностранцевъ; число прибывшихъ упало въ годы войны, а въ 1906 г. поднялось до 334.000. Но выдающейся страной, гдѣ живетъ особенно много иностранцевъ, является маленькая Швейцарія; въ 1900 году ихъ насчитывали до 393.000 [41]).

Если подведемъ итоги всему сказанному о передвиженіи, то получимъ право сдѣлать такіе выводы: 1) За послѣднія 100 лѣтъ во многія новыя страны передвинулись изъ среды старо-культурныхъ народовъ десятки милліоновъ людей; они помогли насажденію гражданственности въ новомъ отечествѣ и способствовали умноженію и укрѣпленію связей между народами. 2) Каждое государство старой культуры ежегодно принимаетъ въ свой составъ на короткое или продолжительное время сотни тысячъ иноземцевъ; они также способствуютъ достиженію этихъ цѣлей.

Передвиженіе вещей—вотъ вторая форма, которая дѣлаетъ эти связи еще болѣе многочисленными и разнообразными.

II.

Міровая торговля достигла очень широкаго развитія. Въ 1830 году, міровой оборотъ по внѣшней торговлѣ (считая ввозъ и вывозъ) составлялъ неполныхъ 4 милліарда рублей; въ 1850 году онъ дошелъ до $8^1/_2$ милліардовъ, въ 1901 превысилъ 35 милліардовъ, а въ 1907 почти достигъ 65 милліардовъ рублей. Такимъ образомъ за 77 лѣтъ онъ увеличился, по крайней мѣрѣ, въ 16 разъ. Въ оборотахъ внѣшней торговли первыя мѣста принадлежатъ народамъ старой культуры. Великобританія, по прежнему, идетъ во главѣ: за 1907 годъ цѣнность ввоза доходила до 646 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а цѣнность вывоза—до 528 милліоновъ. Германія занимаетъ второе мѣсто: за 1907 годъ весь ея оборотъ по внѣшней торговлѣ нѣсколько превышалъ 17.006 милліоновъ марокъ; въ этой суммѣ ввозъ составлялъ 9.559.7 милліоновъ, а вывозъ—7.447 милліоновъ марокъ. Соединенные Штаты заняли третье мѣсто: за 1906—07 годъ цѣнность ихъ ввоза составляла 991 милліонъ долларовъ, а вывоза—1435 милліоновъ. Затѣмъ слѣдуетъ Франція: за 1907 годъ цѣнность всего ея оборота по внѣшней торговлѣ составила $11^1/_2$ милліардовъ франковъ. Укажемъ также на Бельгію и Швейцарію: въ 1906 году первая сдѣлала оборотъ по ввозу и вывозу на 6 милліардовъ франковъ слишкомъ, а вторая болѣе, чѣмъ на $2^1/_2$ милліарда франковъ. Россія дала за 1907 годъ цѣнность ввоза 701,5 милліоновъ рублей и цѣнность вывоза—въ 991,5 милліоновъ. Итакъ, на эти 7 государствъ приходится, по цѣнности, больше двухъ третей всего оборота міровой торговли.

Помимо народовъ, издавна занимающихъ видныя мѣста на міровомъ рынкѣ, за послѣднее время въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ принимаютъ живое участіе государства, которыя еще полвѣка тому назадъ почти или вовсе не выходили за предѣлы своей территоріи. Еще въ 70-хъ годахъ 19 вѣка Аргентина не появлялась на міровомъ рынкѣ, какъ страна вывоза. Ея населеніе было незначительно, и она покупала много хлѣба за границей. Въ 1876 году она впервые вывезла около 5.000 тоннъ хлѣба; въ 1885 году вывозъ хлѣба достигъ уже 170.000 тоннъ; въ 1901 году цѣна вывезенныхъ ею произведеній сельскаго хозяйства превысила 162 милліоновъ долларовъ; въ 1906 году цѣнность вывоза изъ Аргентины достигла $292^1/_4$

милліоновъ доллэровъ: въ этой суммѣ произведенія сельскаго хозяйства стоили около 282 милліоновъ доллэровъ. Слѣдуетъ сказать тоже объ Австраліи. Въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка ея вывозъ былъ ничтоженъ; въ 1880 году англійскіе порты получили отъ нея только 400 бараньихъ тушъ. А за 1906 годъ обороты по ввозу и вывозу составили въ одномъ Новомъ Южномъ Уэльсѣ больше $81^1/_4$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Въ томъ же году обороты Викторіи превысили 54 милліона фунтовъ.— До 70-хъ годовъ 19 вѣка Японія жила жизнью натуральнаго хозяйства. Появившись на міровомъ рынкѣ, она быстро развила свои обороты: въ 1895 году ея ввозъ составлялъ $138^2/_3$ милліоновъ іенъ. а вывозъ нѣсколько болѣе 136 милліоновъ; въ 1906 году мы имѣемъ для ввоза 419 милліоновъ іенъ. а для вывоза около $423^1/_2$ милліоновъ. Упомянемъ также о Мексикѣ въ 1893—94 годахъ цѣнность ввоза и отпуска нѣсколько превышала 110 милліоновъ доллэровъ, а въ 1906—07 году она поднялась до $481^1/_2$ милліона. Мы наблюдаемъ сходное развитіе въ Бразиліи, Чили, Остъ-Индіи. Китаѣ и другихъ странахъ.

Міровой рынокъ такъ привлекаетъ народы молодой цивилизаціи, что. по цѣнности внѣшне-торговаго оборота, причитающагося въ среднемъ на жителя, они занимаютъ первыя мѣста. Для 1907 года цѣнность ввоза Соединеннаго Королевства составляла 14 фунтовъ и 14 шиллинговъ на жителя, а цѣнность вывоза британскихъ произведеній—9 фунтовъ 14 шиллинговъ. Но для нѣкоторыхъ странъ Новаго Свѣта эти цифры значительно выше: въ 1906 году на душу населенія въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ приходился ввозъ до 21 фунтовъ стерлинговъ и отпускъ до 30 фунтовъ. Въ Викторіи приходилось больше 20 фунтовъ ввоза и слишкомъ 24 фунта стерлинговъ вывоза. Аргентина даетъ также очень высокія цифры [42]).

По участію въ міровой торговлѣ, народы могутъ быть разбиты на 3 группы. Первую образуютъ тѣ, которые вывозятъ, преимущественно, произведенія добывающей промышленности. Количество фабрикатовъ, отпускаемыхъ этими странами, или совсѣмъ незначительно или, по крайней мѣрѣ, далеко уступаетъ массѣ продуктовъ сельскаго хозяйства. Во вторую группу должны быть отнесены страны, которыя поставляютъ міровому рынку, главнымъ образомъ, издѣлія обработывающей промышленности. Нужно образовать третью группу изъ странъ, которыя вывозятъ большія массы сырья и фабрикатовъ.

Россія идетъ во главѣ странъ первой группы. За 1896—98 года отпускъ фабрикатовъ изъ Россіи составлялъ только 4% общей цѣнности вывезенныхъ товаровъ. Цѣнность вывезенныхъ жизненныхъ припасовъ равнялась 58,2%, животныхъ—2,3%, сырыхъ и полу-обработанныхъ матеріаловъ—35,5%. За 1904—906 года фабрикаты составляли, по цѣнности, меньше 3% русскаго вывоза.

Такова же внѣшняя торговля большинства странъ Новаго Свѣта. Аргентина вывозитъ, главнымъ образомъ, скотъ и пшеницу. Австралійскія колоніи даютъ міровому рынку много шерсти. Къ этой же группѣ примыкаютъ Остъ-Индія, Канада, Бразилія и многія другія, а изъ европейскихъ странъ—Балканскій полуостровъ, Венгрія.

Соединенные Штаты служатъ типичнымъ представителемъ третьей группы. Сырье занимаетъ въ ихъ отпускѣ главное мѣсто, однако вывозится и много фабрикатовъ. За 1906—07 годъ въ вывозѣ Соединенныхъ Штатовъ цѣнность полу-фабрикатовъ составляла 14%, а цѣнность готовыхъ издѣлій—26%. Итакъ, Соединенные Штаты уже получили для міроваго рынка значеніе страны, которая вывозитъ издѣлія обработывающей промышленности.

Въ составъ второй группы входятъ государства Стараго Свѣта, прежде всего, Великобританія. За 1907 годъ товаровъ англійскаго производства было вывезено почти на 426¼ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Хлопчато-бумажныя издѣлія даютъ въ этой массѣ 95 милліоновъ фунтовъ, шерстяныя, льняныя и джутовыя больше 32 милліоновъ. Это составляетъ уже 30% цѣнности вывоза. До 10% цѣнности причитается на машины и корабли. Въ англійскомъ отпускѣ каменный уголь занимаетъ видное мѣсто: ему принадлежитъ 11%.—Къ этой же группѣ народовъ относится и Германія. Если возьмемъ ея вывозъ желѣза и издѣлій изъ него, машинъ и инструментовъ, химическихъ и аптекарскихъ товаровъ и красокъ, хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ издѣлій, то получимъ больше половины германскаго отпуска. Каменный уголь и руда разныхъ сортовъ—вотъ главные виды сырья, вывозимаго Германіей: за 1906 годъ это составляетъ, по цѣнности, неполныхъ 8% всего отпуска. Франція, Бельгія и Швейцарія, по характеру вывоза, относятся также къ этой группѣ.

Страны, которыя вывозятъ, главнымъ образомъ, сырье, получаютъ изъ за границы произведенія обработывающей промышленности. Если народъ снабжаетъ міровой рынокъ фабрикатами,

то жизненные припасы и сырье для промышленности образуютъ главную составную часть его привоза изъ-за границы.

Старанія правительства насадить фабрики и заводы дѣлаютъ сырье и вспомогательные матеріалы, не добываемые въ данной странѣ, важными статьями ввоза. Россія ежегодно привозитъ изъ-за границы хлопка, шерсти и каучука больше, чѣмъ на 130 милліоновъ рублей. Соединенные Штаты ввозятъ много шерсти и шелка. Въ цѣнности товаровъ, привозимыхъ въ Россію изъ-за границы, фабрикаты, главнымъ образомъ, машины, составляютъ $^2/_7$, а сырье для русскихъ фабрикъ и заводовъ—до $^1/_7$.

Кромѣ того, всѣ государства Европы и другихъ странъ умѣреннаго пояса, какое бы мѣсто ни занимали они относительно вывоза товаровъ, привозятъ тѣ продукты тропическихъ странъ, которые стали предметами распространеннаго потребленія: чай, кофе, какао, табакъ и другіе. Сравнительно съ главными предметами ввоза, эти статьи занимаютъ важныя, но второстепенныя мѣста. Такъ, за 1907 годъ Великобританія ввезла этихъ товаровъ почти на 18 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; за 1906—07 годъ въ Соединенные Штаты ввезено этихъ предметовъ на 122 милліона долларовъ, т. е. болѣе $12^0/_0$ всей цѣнности привоза.

Внѣшняя торговля каждаго народа имѣетъ свои особенности. Страна вывозитъ тѣмъ болѣе однообразные товары, чѣмъ болѣе однообразна ея природа и чѣмъ менѣе развито населеніе. Это обнаруживается особенно рѣзко въ отпускѣ тѣхъ странъ, которыя вывозятъ произведенія добывающей промышленности. Чѣмъ болѣе развивается обработка сырья, тѣмъ меньше зависитъ трудъ населенія отъ внѣшней природы и тѣмъ болѣе разнообразнымъ становится вывозъ. Кофе преобладаетъ въ отпускѣ Бразиліи; за 1906 годъ онъ составлялъ больше половины въ цѣнности отпуска; въ вывозѣ же Гватемалы онъ превысилъ $85^0/_0$ всей цѣнности. Нѣсколько однообразенъ вывозъ и другихъ, еще болѣе богатыхъ странъ Новаго Свѣта: въ отпускѣ Аргентины преобладаетъ скотъ, а въ вывозѣ Австраліи — шерсть. Соединенные Штаты представляютъ сочетаніе условій, которыя легко устраняютъ однообразіе вывоза: тамъ разнообразны дары природы и разностороння дѣятельность населенія. Вотъ почему мы находимъ въ отпускѣ этой страны 7 классовъ товаровъ съ вывозомъ по каждой на 80 милліоновъ долларовъ и больше: предметы продовольствія съ пшеницей во главѣ, хлопокъ-сырецъ, металлы съ ихъ издѣліями, нефть и продукты изъ нея, дерево въ сыромъ и обработанномъ видѣ.

Вывозъ главныхъ народовъ Европы отличается, вообще, разнообразіемъ. Въ Россіи это положеніе примѣнимо всего меньше. За послѣднія 10 лѣтъ на міровомъ рынкѣ появились русскіе товары, которые вывозились раньше въ небольшомъ количествѣ: яйца, нефть и ея продукты, коровье масло. Но и до сихъ поръ главными предметами вывоза служатъ 4 рода хлѣбовъ — рожь, пшеница, овесъ и ячмень; они составляютъ въ цѣнности отпуска послѣднихъ лѣтъ только немного меньше половины. Въ первыхъ годахъ 20 столѣтія русскій вывозъ не отличался большимъ разнообразіемъ сравнительно съ началомъ 19 вѣка. Оффиціальныя данныя за два періода (1802—804 и 1900—904 года) представляютъ намъ такую картину русскаго отпуска. въ общей цѣнности вывоза составляли. жизненные припасы 19,4 и 60,4% сырье и полу-обработанные матеріалы 70,1% и 32,6%, животныя 2,1 и 2,2%, издѣлія—8,4 и 4,8%. Вотъ что мы читаемъ въ этихъ цифрахъ: 1) Россія отпускаетъ за границу огромныя массы жизненныхъ припасовъ; русскій народъ питается очень скудно. а потому значительная часть вывозимыхъ предметовъ пищи не является избыткомъ для населенія. 2) Россія вывозитъ меньше сырыхъ и полу-обработанныхъ матеріаловъ, нежели въ началѣ 19 вѣка; она сама переработываетъ больше; но уровень. достигнутый ею въ этой области, еще такъ низокъ, что. относительно. она даетъ міровому рынку даже меньше издѣлій. чѣмъ прежде.

Вывозъ странъ, наиболѣе подвинувшихся въ развитіи промышленности, отличается большимъ разнообразіемъ. Въ германскомъ отпускѣ 1907 года мы находимъ 26 группъ товаровъ съ цѣнностью слишкомъ на 50 милліоновъ марокъ по каждой и 11 группъ съ цѣнностью въ 100 милліоновъ марокъ и больше. Эти группы представляютъ важнѣйшіе отдѣлы обрабатывающей промышленности. Мы находимъ тоже и въ Бельгіи. Разнообразіе будетъ оттѣнено еще болѣе рѣзко, если припомнить, что кофе въ вывозѣ нѣкоторыхъ американскихъ странъ, шерсть у Австраліи, скотъ у Аргентины, 4 группы хлѣбовъ у Россіи составляютъ 50% цѣнности отпуска и больше. Въ странахъ высоко развитой промышленности цѣнность вывозимыхъ товаровъ, по которому-либо изъ важнѣйшихъ классовъ, рѣдко превышаетъ 10—20%.

Во внѣшней торговлѣ почти каждой страны, съ теченіемъ времени, происходятъ крупныя перемѣны. 1) Вслѣдствіе роста населенія, уменьшается вывозъ продуктовъ сельскаго хозяйства и минераловъ въ сыромъ видѣ; значительную часть того, что вы-

возилось раньше, удерживаютъ дома для продовольствія и для развитія туземной промышленности. 2) Открываются неизвѣстныя раньше естественныя богатства; они даютъ народу новые товары для вывоза. 3) Въ странѣ, уже отпускающей за границу много готовыхъ издѣлій, возникаютъ новыя отрасли и вывозъ становится болѣе разнообразнымъ.

Мы можемъ прослѣдить за этими перемѣнами на примѣрахъ изъ народнаго хозяйства многихъ странъ. Еще въ 40-хъ годахъ 19 вѣка вывозъ сырья изъ Соединенныхъ Штатовъ совсѣмъ затѣнялъ отпускъ другихъ товаровъ: за 1847 – 56 года хлопокъ-сырецъ составлялъ 50% отпуска, хлѣбъ въ зернѣ и мясо до 20%. А за 1900 годъ первый составлялъ меньше 20%. Нефть и ея продукты дѣлаются крупной статьей вывоза съ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка. Фабрикаты, не составлявшіе въ 50-хъ годахъ и 10%, даютъ теперь около 30% въ цѣнности сѣверо-американскаго отпуска. Столь же ярко выступаютъ перемѣны, совершившіяся въ Германіи. Еще въ половинѣ 19 вѣка Германія вывозила хлѣбъ; только съ 60-хъ годовъ она стала быстро обращаться въ страну съ преобладаніемъ промышленности надъ сельскимъ хозяйствомъ. Даже въ 70-хъ годахъ вывозъ пшеницы изъ Германіи превышалъ ввозъ. Такъ, въ 1860 и 1875 годахъ было ввезено пшеницы 241.308 и 499.000 тоннъ; за тѣ же годы вывозъ пшеницы достигалъ 452.483 и 570.000 тоннъ. А позднѣе мы имѣемъ такія цифры: за 1889 годъ ввозъ въ 516.000 тоннъ соотвѣтствовалъ вывозу въ 700 тоннъ, а за 1907 годъ было ввезено 2.634.889, а вывезено только 237.302 тонны. Ввозъ и отпускъ сырыхъ матеріаловъ представленъ въ Германіи такими цифрами: за 1880 годъ 3.944.000 и 3.635.000 тоннъ, а за 1899—34.635.000 и 25.299.000 тоннъ, то-есть, для 1880 года потребность германской промышленности въ привозномъ сырьѣ опредѣлилась только въ 309.000 тоннъ, а для 1899— въ 9.336.000; она увеличилась почти въ 30 разъ. Во внѣшней торговлѣ другихъ странъ обнаруживаются также существенныя перемѣны.

Можно считать за общій законъ, что, по мѣрѣ успѣховъ техники, народъ, который снабжаетъ міровой рынокъ продуктами обработывающей промышленности, вывозитъ все больше товаровъ, для которыхъ нуженъ трудъ наиболѣе искусныхъ работниковъ. Великобританія представляетъ въ этомъ отношеніи интересный примѣръ. Въ концѣ 18 вѣка шерстяныя издѣлія были

главными предметами ея отпуска; по цѣнности, они составляли цѣлую треть вывоза. Позднѣе важнѣйшими предметами отпуска стали хлопчато-бумажныя издѣлія и желѣзо въ разнообразномъ видѣ. Теперь этимъ предметамъ также принадлежитъ главное мѣсто, по скольку они являются плодами наиболѣе сложнаго труда. Таковъ вывозъ машинъ изъ Англіи. Работники, производящіе машины, принадлежатъ къ верхушкамъ рабочаго класса. Цѣлесообразное устройство фабрикъ, изготовляющихъ машины, требуетъ очень большого искусства и неуклоннаго усвоенія новѣйшихъ завоеваній технологіи. Увеличеніе отпуска машинъ изъ Англіи свидѣтельствуетъ о томъ, что въ ея рабочемъ классѣ выдѣляются все большія массы, способныя поставлять особенно утонченный трудъ. За 1850 годъ изъ Соединеннаго Королевства было вывезено машинъ только на 1,04 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; въ 1860 вывозъ поднялся до 3,84 милліона; въ 1879 онъ превысилъ 10 милліоновъ, а въ 1907 достигъ 31.763.000 фунтовъ. Въ общемъ вывозѣ машинъ, машины для обработки волокнистыхъ веществъ занимаютъ больше 20% цѣнности. И это понятно: текстильная промышленность изстари процвѣтаетъ въ Англіи; запросъ на эти машины былъ великъ, и въ ихъ производствѣ англичане достигли особенно высокаго совершенства. Мы скажемъ то же относительно судостроенія. Эта отрасль требуетъ затраты большихъ основныхъ капиталовъ и искусныхъ рабочихъ рукъ. И мы видимъ, что Англія занимаетъ первое мѣсто въ поставкѣ морскихъ судовъ на туземный рынокъ и міровой. По мѣрѣ того, какъ народное богатство Великобританіи возростало, прибыль понижалась и заработная плата увеличивалась, для англичанъ становилось выгоднымъ затрачивать больше силъ и средствъ на отрасли, которыя требуютъ большого капитала, утонченнаго труда и изготовляютъ цѣнныя издѣлія. Уже съ давнихъ поръ въ Германіи, Бельгіи, Швейцаріи, даже Австро-Венгріи начали производить простѣйшіе продукты промышленности: недорогія металлическія издѣлія, простыя ткани, которыя ввозились ранѣе изъ Англіи. Но за послѣднія десятилѣтія и страны европейскаго материка, по мѣрѣ роста ихъ промышленности, стали отводить больше мѣста производству товаровъ, которые требуютъ утонченнаго труда. То же наблюдается и въ Соединенныхъ Штатахъ; вывозъ машинъ получаетъ для нихъ все большее значеніе [43]).

Является, повидимому, противорѣчіемъ тотъ фактъ, что изъ

Соединеннаго Королевства вывозятъ много каменнаго угля, товара громоздкаго и малоцѣннаго. Однако, это понятно. Возростающій отпускъ угля изъ Великобританіи сопутствуетъ росту англійской промышленности и судоходства. Имѣя торговый флотъ большей вмѣстимости, нежели трехъ любыхъ государствъ, вмѣстѣ взятыхъ, Англія взяла на себя роль главнаго перевозчика товаровъ и главнаго судостроителя. Усиленный вывозъ англійскаго угля объясняется развитіемъ британскаго судоходства. Работа англійскаго торговаго флота распространяется на весь земной шаръ. Судамъ не выгодно забирать изъ отечества все то количество угля, которое необходимо для плаванія. А потому большія массы угля пересылаются въ заграничные порты и образуютъ тамъ запасы для британскаго флота. По буквѣ торговой статистики, эти предметы являются статьями вывоза. По существу же, они необходимы для англійскихъ кораблей. Усиленіе отпуска британскаго угля объясняется и другой причиной: качества этого угля таковы, что его охотно требуютъ для англійскихъ машинъ и судовъ, проданныхъ заграницу.

Мы находимъ однородныя черты и во французскомъ отпускѣ. Страна старой культуры и очень богатая, Франція могла наложить на свою промышленность ту печать, которою отмѣченъ народный трудъ въ Соединенномъ Королевствѣ: и здѣсь изготовляется для вывоза множество издѣлій, производство которыхъ требуетъ большихъ капиталовъ и искусныхъ рабочихъ рукъ. Но французская промышленность имѣетъ и своеобразныя особенности. Производя отличныя машины и огромныя морскія суда, Соединенное Королевство обращаетъ трудъ своего населенія въ такія отрасли, продукты которыхъ служатъ заграницей орудіями производства или перевозки. Эти товары, составляя славу Англіи, не идутъ непосредственно къ потребителю. Франція же, благодаря старинному, несравненному вкусу своего населенія, его исключительной способности дѣлать красивыми и изящными тѣ предметы, которыхъ коснулась рука французскаго работника, снабжаетъ внѣшніе рынки предметами потребленія самаго высокаго качества. Тонкія вина, высшіе сорта шелковыхъ, шерстяныхъ, бумажныхъ издѣлій, разнообразные галантерейные товары, за послѣднее время, автомобили — вотъ крупныя составныя части французскаго отпуска. Можно сказать безошибочно, что въ общей суммѣ вывоза изъ Франціи товары на 1 милліардъ франковъ—20% отпуска—ищутъ богатыхъ покупателей. Этимъ

и объясняется значеніе богатыхъ странъ для французскаго вывоза. За 1907 годъ Соединенное Королевство купило французскихъ товаровъ на 1375 милліоновъ франковъ, Бельгія — на 865 милліоновъ. Въ совокупности это составляетъ уже больше 40% французскаго вывоза. А Россія, какъ страна очень бѣдная, могла за тотъ же годъ купить французскихъ товаровъ только на 59 милліоновъ франковъ.—немногимъ больше 1% французскаго вывоза.—Такое положеніе дѣлъ побуждаетъ французскихъ писателей высказывать мысль, что нѣкоторыя отрасли французской промышленности не имѣютъ опасныхъ соперниковъ на міровомъ рынкѣ. Иные даже думаютъ, что эта особенность обѣщаетъ Франціи тѣсную солидарность со многими народами. «Каждая кипа,—читаемъ мы у Барду—которая перевозитъ на ту сторону Ламанша немного воображенія нашихъ художниковъ, немного изящества нашихъ женщинъ и немного мягкости нашего неба, содержитъ и частицу братства между народами»[44]).

Съ точки зрѣнія уровня, достигнутаго народнымъ хозяйствомъ, для страны болѣе выгодно побѣждать соперниковъ поставкой шелковыхъ тканей, кружевъ, машинъ, кораблей, нежели въ сбытѣ грубыхъ издѣлій. Первое является крупнымъ выигрышемъ и въ соціальномъ отношеніи: чѣмъ больше работниковъ страны занято изготовленіемъ фабрикатовъ, которые требуютъ утонченнаго труда, тѣмъ большая часть пролетаріата получаетъ высокую плату.

Какъ велико участіе народовъ въ снабженіи міроваго рынка разными товарами? Точное вычисленіе связано здѣсь съ неодолимыми трудностями. По даннымъ для послѣднихъ годовъ 19 вѣка (1893—98), вывозъ пшеницы изъ Соединенныхъ Штатовъ составлялъ 38% всего вывоза этого хлѣба на міровой рынокъ; Россія вывозитъ 31% пшеницы, Аргентина—6%, Британская Индія—3%. Для нѣкоторыхъ другихъ товаровъ подсчетъ далъ такіе результаты. Великобританія занимаетъ первое мѣсто въ снабженіи мірового рынка пивомъ (50,8%), тканями (44,8), пряжей (43,1), металлическими издѣліями (36,8). По вывозу сахара Германія идетъ во главѣ: она доставляетъ міровому рынку 24,6 всего вывозимаго количества. Въ отпускѣ спирта первое мѣсто принадлежитъ Франціи (43,2%). Германія и Франція, дающія міровому рынку только 16,5 и 17,8 и 17,5 и 6,9 всего вывозимаго количества тканей и металлическихъ издѣлій, еще далеко отстоятъ отъ Великобританіи.

Не разъ пытались также опредѣлить относительное количество товаровъ, которые изъ всей массы продуктовъ данной отрасли страна отдаетъ міровому рынку. Согласно съ вычисленіями Мёлголла, Великобританія, по цѣнности, вывозитъ 23% своихъ продуктовъ, Германія — 13%, Франція — 12%, Соединенные Штаты—6%, Данія—27%, Россія—7%. Для нѣкоторыхъ классовъ вывозимыхъ товаровъ могутъ быть приведены еще такія данныя. Количество пшеницы, поставленной внѣшнему рынку Россіей, достигло за 12 лѣтъ (1896—1907), приблизительно 33% всего русскаго сбора пшеницы; Соединенные Штаты вывозятъ до 35% своего сбора [45]). Въ Германіи, относительно цѣнности годоваго продукта, цѣнность отпускаемыхъ издѣлій составляетъ: 20,4 въ желѣзо-дѣлательной промышленности, 33,8 въ химической, 37,4 въ стекольной, 42,9 въ кожевенной, 51,7 въ гончарной. Въ среднемъ, издѣлія, вывозимыя изъ Германіи, составляютъ 22,6% всей цѣнности фабрикатовъ, которые производитъ эта страна [46]). Перепись 1895 года даетъ намъ 7.300.000 людей, занятыхъ въ промышленности и торговлѣ Германіи: значитъ, 1.700.000 работали для вывоза. За 1895—97 года 745.880 рабочихъ были заняты въ Германіи обработкою волокнистыхъ веществъ. Каждый производилъ товаровъ на 3.687 марокъ въ годъ. Чтобы изготовить товары для вывоза (ихъ цѣнность достигала 590½ милліоновъ марокъ), нужно было круглымъ числомъ 160.000 работниковъ [47]).

III.

Торговля товарами въ предѣлахъ международнаго рынка считаетъ за собою десятки вѣковъ. Передвиженіе же капиталовъ изъ одной страны въ другую является характернымъ признакомъ только послѣднихъ столѣтій и, особенно, нашего времени. Формы передвиженія капиталовъ разнообразны.

Въ однихъ случаяхъ предпріятіе, которое уже упрочилось на родинѣ хозяевъ, основываетъ отдѣленія за границей; они поддерживаютъ тѣсную связь съ учрежденіемъ, отъ котораго получили начало. Или же въ данной странѣ создается учрежденіе на иностранный капиталъ и сохраняетъ полную самостоятельность. Бываетъ и такъ, что группа лицъ, занятыхъ въ данной отрасли, передвигаетъ капиталъ заграницу и основываетъ тамъ промышленное или торговое предпріятіе. Первоклассные банки все чаще

и чаще принимаютъ на себя функціи этого рода. Они учреждаютъ предпріятія заграницей самостоятельно или же помогаютъ своими капиталами промышленникамъ, которые ставятъ себѣ такія задачи.

Каковъ бы ни былъ характеръ предпріятія, возникшаго заграницей, его учредители руководствуются соображеніемъ о возможности получить значительную выгоду. Таковая представляется несомнѣнной, когда за предѣлами страны, въ виду ясно сознанной цѣли, соединяются матеріальныя средства, дѣловая опытность, знанія и предпріимчивость.

Направляя капиталы за границу, ихъ владѣльцы не всегда лишены возможности выгодно помѣстить свои средства на родинѣ. Тотъ фактъ, что англичанинъ затратилъ свой капиталъ на бумагопрядильню въ Шанхаѣ, а нѣмецъ—на устройство фабрики велосипедовъ въ Буэносъ-Айресѣ вовсе не доказываетъ, что вывезенные капиталы не могли быть помѣщены съ достаточнымъ барышомъ въ Англіи и Германіи. Возможно, что затрата ихъ въ такой же или въ какой-либо другой отрасли на родинѣ владѣльцевъ доставила бы имъ не меньше того, что считаютъ средней прибылью для Англіи и Германіи. Вывозя капиталы, они разсчитываютъ получить не только достаточную прибыль, но выше той, которой можно ожидать въ отечествѣ.

Иногда вывозъ выгоденъ уже тѣмъ, что капиталъ, помѣщенный за границей, самъ по себѣ, даетъ больше барыша, чѣмъ на родинѣ. Это бываетъ всего чаще въ отрасляхъ, которыя работаютъ, главнымъ образомъ, для вывоза. Изъ страны А. вывозятъ товары въ государство Б. Таможенная политика послѣдняго, тарифы его желѣзныхъ дорогъ, пользованіе его рѣками и каналами поставлены въ такія условія, что вывозъ товаровъ изъ страны А. приноситъ мало выгодъ. Дабы побѣдить препятствія, капиталисты страны А., работающіе въ отрасли, которая стѣснена экономической политикой Б., переносятъ свои средства въ это государство и основываютъ тамъ промышленныя предпріятія. Такой же процессъ можетъ совершаться и при другихъ условіяхъ. Государство, куда направляется вывозъ, не ставитъ большихъ препятствій для сбыта иноземныхъ товаровъ. Но оно имѣетъ обстановку, благопріятствующую развитію производствъ, издѣлія которыхъ привозятся изъ-за границы. Такую обстановку создаютъ дешевое топливо, низкая заработная плата, обширность туземнаго рынка, отдаленность страны, откуда получаются товары, и

значительность расходовъ на ихъ перевозку. Издѣлія британской хлопчато-бумажной промышленности занимаютъ видное мѣсто на рынкахъ Китая, его таможенные налоги невысоки. При всемъ томъ, англійскіе капиталисты дѣятельно развиваютъ китайское хлопчато-бумажное дѣло, помѣщаютъ свои средства во многія предпріятія этой отрасли, возникшія въ Шанхаѣ и Кантонѣ. Капиталистовъ привлекаетъ туда низкая плата при довольно хорошихъ качествахъ китайскаго работника, дешевизна доставки хлопка изъ Индіи, огромныя залежи каменнаго угля въ Китаѣ; его разработка едва начинается, но есть всѣ данныя, что эта страна будетъ вскорѣ имѣть дешевое минеральное топливо.

Въ настоящее время сумма ежегодныхъ сбереженій такъ велика, что изъ странъ высокаго экономическаго развитія капиталы не рѣдко направляются въ бѣдныя государства для основанія предпріятій, которыя не обѣщаютъ прямыхъ выгодъ въ ближайшемъ будущемъ. Не забудемъ, что, по мѣрѣ оживленія хозяйственной жизни и ея усложненія, дѣловая проницательность и предпріимчивость возрастаютъ. Проницательность подсказываетъ, напримѣръ, капиталисту страны А., что въ государствѣ Б. могутъ быть развиты разныя отрасли промышленности, какъ скоро будетъ обезпечено дешевое топливо. Если тамъ есть залежи каменнаго угля, то изъ первой страны туда направляются капиталы для ихъ разработки. Быть можетъ, каменно-угольныя предпріятія приносятъ иноземнымъ капиталистамъ малые барыши, но съ ними мирятся нѣсколько лѣтъ подрядъ: разсчитываютъ, что позднѣе, при дешевомъ топливѣ, разовьются разныя отрасли промышленности и своими высокими доходами возмѣстятъ недочеты, связанные съ добываніемъ угля. Готовность довольствоваться самымъ маленькимъ барышомъ или даже нести потери въ первые годы, ради крупныхъ прибылей въ отдаленномъ будущемъ, наблюдается всего чаще при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ за границей. Желѣзнодорожная сѣть Аргентины служитъ намъ поучительнымъ примѣромъ. Англійскіе капиталисты затратили десятки милліоновъ фунтовъ стерлинговъ для проложенія рельсовыхъ путей въ этомъ государствѣ. Они знали, что аргентинскія дороги останутся бездоходными долгое время. Затяжная смута, которую до послѣдняго времени переживали многія южно-американскія государства, могла внушать англичанамъ опасеніе, что и Аргентина не обезпечена отъ внутренней усобицы, способной причинить иноземнымъ капиталистамъ крупный ущербъ. Не взирая на

это, они смѣло приступили къ рѣшенію задачи и стали вносить милліоны за милліонами въ аргентинское народное хозяйство. Англичанъ соблазняли неизмѣримыя площади плодородной и еще никѣмъ незанятой земли. Они угадывали, что въ этой республикѣ всѣ отрасли земледѣлія и скотоводства могутъ достигнуть пышнаго расцвѣта, что для питанія желѣзныхъ дорогъ съ каждымъ годомъ будетъ поступать все больше и больше грузовъ, что капиталъ, затраченный безъ надежды на немедленное полученіе доходовъ, будетъ приносить хорошіе проценты. Такъ и случилось: англійскіе капиталисты открыли Аргентину для міроваго рынка [48]).

Заслуживаетъ особеннаго вниманія дѣятельность банковъ по насажденію промышленности за границей. Размѣры банковъ выростаютъ; ихъ капиталы доходятъ до десятковъ и сотенъ милліоновъ, и они становятся все болѣе дѣятельными участниками въ промышленности своей страны и за границей. Отношенія банковъ къ хозяйственной жизни иноземныхъ народовъ выражаются въ такихъ формахъ: они завѣдуютъ разсчетами по международнымъ платежамъ, принимаютъ на себя реализацію займовъ иностранныхъ государствъ и участвуютъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, которыя возникаютъ за границей. Эти три направленія дѣятельности банковъ находятся въ тѣсной связи.

Участіе банковъ въ учрежденіяхъ, которыя возникаютъ за границей на капиталы данной страны, принимаетъ 4 формы. 1) Банкъ помогаетъ устраивать отдѣленія для промышленныхъ предпріятій своей страны. Нерѣдко данная фирма цѣликомъ опирается на поддержку банка: фирма сама совершаетъ всѣ акты, необходимые для открытія отдѣленія за границей, а банкъ только содѣйствуетъ своимъ капиталомъ. Но бываетъ и такъ, что банкъ своими личными силами основываетъ предпріятіе за границей. 2) Банкъ создаетъ за границей такія предпріятія, которыя находятся только въ самой отдаленной связи съ промышленностью его страны; и здѣсь, банкъ можетъ выступать главнымъ дѣятелемъ или только помогать группѣ предпринимателей своими средствами. Самыми типичными примѣрами этого рода служатъ предпріятія, основанныя германскими банками на Азіатскомъ Востокѣ, а также желѣзныя дороги на Балканскомъ полуостровѣ и въ Малой Азіи. Каждое изъ этихъ предпріятій, отдѣльно взятое, не самоцѣльно: оно образуетъ только часть цѣлаго. Открытіе всей страны для міроваго рынка—вотъ конечная цѣль этой дѣятельности. 3) Роль

банка бываетъ и такова, что онъ покупаетъ предпріятіе, возникшее за границей или же становится его участникомъ, посредствомъ пріобрѣтенія значительнаго количества его акцій. Такъ, напримѣръ. германскіе банки состоятъ акціонерами англійскихъ предпріятій, которыя сложились въ горномъ дѣлѣ Южной Африки. 4) Наблюдаются и такіе случаи. что банки хотятъ господствовать въ цѣлой отрасли заграничной промышленности. Такимъ примѣромъ служатъ германскіе банки, поскольку они стараются подчинить себѣ значительную часть нефтянаго дѣла. Румынскіе нефтяные промыслы сдѣланы средоточіемъ этой организаціи. Германскіе банки основали акціонерное общество, для добыванія нефти въ Галиціи, Румыніи, Ганноверѣ, Баку, Нидерландскихъ колоніяхъ Азіи. Десятки милліоновъ марокъ вложены въ это дѣло. Поборотъ Рокфеллера, почти монопольно снабжающаго Германію нефтью и ея продуктами — вотъ главная цѣль этого движенія [49]).

Когда банки или промышленники помѣщаютъ капиталы за границей въ пути сообщенія или другія предпріятія, то получаютъ значительное вліяніе на созданныя учрежденія. Вліяніе опредѣляется степенью могущества даннаго государства. Если англійскіе, германскіе или бельгійскіе капиталисты строятъ желѣзныя дороги въ Румыніи, Сербіи, Болгаріи, то легко пріобрѣтаютъ болѣе широкія права, нежели при сооруженіи путей въ Соединенныхъ Штатахъ и даже Россіи. Положеніе чужеземныхъ капиталистовъ въ странѣ, которую они избираютъ мѣстомъ своей дѣятельности, опредѣляется ея хозяйственнымъ развитіемъ, обиліемъ или недостаткомъ въ ней капиталовъ, а также общей высотой культуры.

Банки, дѣйствуя за границей при насажденіи предпріятій, выступаютъ болѣе самостоятельно, нежели при поддержаніи туземной промышленности. На родинѣ всѣ отрасли нуждаются въ банковскомъ кредитѣ. Эта потребность особенно велика, когда намѣчено расширеніе предпріятія. Но, большею частью, банкъ стоитъ лицомъ къ лицу съ отраслями и даже предпріятіями, которыя слагались постепенно, упрочивались и развивались медленно. Банки вынуждены двигаться въ той колеѣ, которая была проторена всею промышленностью данной страны; а потому, въ дѣятельности кредитнаго учрежденія не можетъ обнаружиться большой самостоятельности. Если же банки направляютъ большіе капиталы въ страну, гдѣ данная отрасль еще не существуетъ или

переживаетъ ремесленный періодъ производства, то могутъ проявить гораздо болѣе смѣлый починъ. Они задаются цѣлью насадить очень крупныя промышленныя заведенія въ данной отрасли. Для цѣлесообразной организаціи дѣла нужно большое искусство, предпріимчивость, творчество.

Роль банка сложна не только тогда, когда онъ самъ создаетъ предпріятія за границей, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда поддерживаетъ дѣятельность промышленниковъ. Послѣдніе, помѣщая капиталы за предѣлами отечества, болѣе нуждаются въ содѣйствіи банка, нежели при веденіи туземныхъ предпріятій. Когда промышленникъ начинаетъ дѣло внутри страны, то знакомъ со всѣми мѣстными условіями. Когда же онъ открываетъ заграничныя отдѣленія своей фабрики, то вся техническая сторона дѣла представляется ему хорошо освѣщенной, такъ какъ важнѣйшіе вопросы техники были рѣшены при основаніи главной фабрики на родинѣ предпринимателя. Но для него много незнакомаго въ совокупности условій данной страны, въ ея жизни хозяйственной и обще-культурной. Банкъ можетъ служить источникомъ разнообразныхъ свѣдѣній этого рода и подспорьемъ для предпринимателей на разныхъ пунктахъ ихъ дѣятельности. Если онъ имѣетъ отдѣленія въ данной странѣ, то поддерживаетъ связи съ разными кругами, быть можетъ, находится въ сношеніяхъ съ правительствомъ, знакомъ съ особенностями государства, какъ рынка сбыта. Все это даетъ банку болѣе самостоятельное положеніе относительно предпріятій, которыя возникаютъ за границей и пользуются его содѣйствіемъ.

Если предприниматели или банки страны А. устраиваютъ промышленныя заведенія за границей, то нѣтъ необходимости, чтобы именно изъ страны А. были реально вывезены всѣ средства, которыя нужны для возникающаго предпріятія. Не рѣдко прибѣгаютъ къ посредничеству третьей страны. Предположимъ, что русскіе капиталисты учреждаютъ фабрику въ Китаѣ. Возможно, что машины для нея будутъ куплены не въ Россіи, а въ Соединенныхъ Штатахъ, и платежъ за машины будетъ произведенъ векселемъ, написаннымъ на Нью-Іоркъ. Въ этомъ случаѣ, оживленію китайскаго народнаго хозяйства способствуютъ Россія и Соединенные Штаты. Но все же главная роль принадлежитъ первой; она даетъ Китаю свой починъ и выдѣляетъ для него извѣстную часть своего народнаго богатства. Роль Соединенныхъ Штатовъ является служебной, но она важна въ томъ смыслѣ,

что, благодаря имъ, въ Китайское царство быстро проникаетъ наиболѣе совершенная техника. Если же русскіе предприниматели, задавшись цѣлью образовать промышленное заведеніе въ Китаѣ, отправятъ туда машины и приспособленія русскаго производства, то оживленіе Небесной Имперіи будетъ результатомъ исключительно тѣхъ силъ, которыя дѣйствуютъ въ русскомъ народномъ хозяйствѣ.

Второй формой помѣщенія капиталовъ за границей является покупка за счетъ данной страны акцій и облигацій промышленныхъ и торговыхъ обществъ, которыя сложились въ другихъ государствахъ и были учреждены, большею частью, на средства туземцевъ. Эта форма передвиженія цѣнностей изъ богатыхъ странъ въ бѣдныя представлена многими милліардами рублей. О ней свидѣтельствуютъ суммы иностранныхъ цѣнностей, которыя обращаются на главныхъ міровыхъ биржахъ. Въ 1868 году на берлинской биржѣ были извѣстны бумаги только 29 иностранныхъ частныхъ обществъ, желѣзнодорожныхъ и банковскихъ. Въ половинѣ 19 столѣтія на германскихъ биржахъ почти не было бумагъ иностранныхъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ. А за 1902 годъ статистика германской биржи опредѣляетъ цѣнности туземныхъ обществъ почти въ 13 милліардовъ марокъ, а иностранныхъ—слишкомъ въ $3^3/_4$ милліарда.

Наконецъ, третьей формой служитъ передвиженіе капиталовъ, которые берутся взаймы иностранными государствами, городами, общинами. По суммѣ, эти цѣнности занимаютъ первое мѣсто среди капиталовъ, передвигаемыхъ за границу.

Народныя хозяйства богатыхъ странъ являются заимодавцами народнаго хозяйства въ странахъ бѣдныхъ—таково общее положеніе, которое характеризуетъ движеніе капиталовъ изъ одного государства въ другое. Англія, Франція, Германія, Бельгія, Голландія, Соединенные Штаты—вотъ страны, которыя помѣщаютъ за границей особенно много своихъ сбереженій. Но этотъ процессъ захватываетъ и бѣдныя государства. Погоня за иностранными рынками такъ вліяетъ на капиталистовъ всѣхъ народовъ, что совершается передвиженіе доли народнаго имущества за границу изъ странъ небогатыхъ и бѣдныхъ—Австро-Венгріи, Италіи, Россіи, Японіи, даже Чили и т. д. [50]).

Для конца 1908 года опредѣляли въ 3.050.000.000 фунтовъ стерлинговъ англійскіе капиталы, помѣщенные за предѣлами Со-

единеннаго Королевства (по вычисленію Бомона. выдающагося члена лондонской фондовой биржи. эта сумма достигаетъ $2^{3}/_{4}$ милліардовъ фунтовъ). Полагаютъ, исходя отъ первой цифры, что въ англійскихъ владѣніяхъ было помѣщено 1.566.000.000 фунтовъ; изъ нихъ всего больше въ Индіи — 470 милліоновъ, Южной Африкѣ—407, Австраліи—321, Канадѣ—305 милліоновъ. За границею же было 1.484 милліоновъ фунтовъ. Главными странами помѣщенія служатъ Соединенные Штаты—485 милліоновъ, Аргентина—254 и Японія — 115 милліоновъ. На Россію причитаются только 45 милліоновъ фунтовъ. на Турцію, Грецію и Балканскія государства — 39 милліоновъ. Для 1905 года Моней опредѣлилъ въ 11.400 фунтовъ все народное богатство Соединеннаго Королевства; по мнѣнію Джиффена, оно достигало въ 1906 году почти 15 милліардовъ фунтовъ. Оказывается такимъ образомъ, что за границей помѣщено не меньше $20^{0}/_{0}$ всего народнаго богатства Англіи [51]). Аргентина приняла въ $5^{1}/_{2}$ разъ больше англійскихъ капиталовъ чѣмъ Россія, а Россія только немногимъ больше, нежели Чили (42 милліона фунтовъ) или Турція съ Грецією и странами Балканскаго полуострова. Этотъ фактъ долженъ, повидимому, получить такое объясненіе: англичанинъ привыкъ выступать господиномъ повсюду, куда направляетъ свою предпріимчивость или даже только влагаетъ свой капиталъ; по запасу естественныхъ богатствъ, Россія превосходитъ Аргентину, но послѣдняя является государствомъ, политически слабымъ, а потому вліяніе англичанъ наталкивается тамъ на меньшія препятствія, чѣмъ въ Россіи. Слѣдуетъ сказать то же о вывозѣ англійскихъ капиталовъ въ Турцію: она и государства Балканскаго полуострова представляются очень скромными экономическими величинами по сравненію съ Россіей; но англичане помѣстили тамъ лишь немногимъ меньше, чѣмъ въ нашемъ отечествѣ, именно потому, что во всѣхъ этихъ странахъ довольно легко отмежевать себѣ широкую область господства.

Сумма французскихъ капиталовъ за границей составляетъ 30 милліардовъ франковъ (по вычисленію Леруа-Болье она достигала даже 34 милліардовъ для 1901 года и 40 милліардовъ—для 1905). По даннымъ за октябрь 1902 года, въ Россіи было почти 7 милліардовъ франковъ французскаго капитала; изъ нихъ 6 милліардовъ были помѣщены въ русскіе государственные займы и около 1 милліарда въ разныхъ предпріятіяхъ, преимущественно въ промышленности и въ горномъ дѣлѣ. Русскіе государствен-

ные займы послѣднихъ лѣтъ довели до 10 милліардовъ франковъ сумму французскихъ капиталовъ въ Россіи.

Германія стала заимодавцемъ иноземныхъ народныхъ хозяйствъ только за послѣднее 30-лѣтіе. Для 1904 году опредѣляютъ въ 26 милліардовъ марокъ германскіе капиталы, ссуженные иностранцамъ. Изъ нихъ 16 милліардовъ вложены въ разныя цѣнныя бумаги, государственныя и частныя, а 10 милліардовъ образуютъ капиталъ промышленныхъ торговыхъ и кредитныхъ учрежденій, основанныхъ нѣмцами за границей; большая часть этихъ капиталовъ находится въ управленіи германскихъ капиталистовъ. До $^2/_3$ всѣхъ этихъ средствъ помѣщены въ Америкѣ, преимущественно, въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ [52])

Разница между богатыми странами и бѣдными относительно вывоза капитала за границу сводится къ тому, что богатыя имѣютъ активный балансъ, бѣдныя же—пассивный. Австро-Венгрія помѣщаетъ часть своего капитала за границей, но сумма его гораздо ниже суммы австрійскихъ цѣнностей, которыя находятся въ рукахъ иностранцевъ. Это положеніе примѣнимо въ гораздо большей степени къ Италіи и Россіи.

На вывозъ капиталовъ вліяетъ много условій. Если въ странѣ упрочились хотя начатки гражданскаго порядка, то иноземные капиталисты охотно направляютъ туда свои сбереженія. Еще 50 лѣтъ назадъ непрерывныя смуты въ республикахъ Южной Америки отнимали у европейскихъ капиталистовъ охоту начинать тамъ промышленную дѣятельность. Но, какъ скоро междуусобія стали затихать, туда направились изъ Европы сотни милліоновъ рублей. Мы наблюдаемъ до послѣдняго времени большую осторожность капиталистовъ относительно Персіи, тѣмъ болѣе, Марокко.

Можно считать за общее правило, что оптимизмъ капиталистовъ очень великъ, особенно тогда, когда дѣло касается государствъ, издавна участвующихъ въ міровомъ оборотѣ. Этотъ оптимизмъ побуждаетъ людей снова и снова помѣщать денежныя средства въ странѣ, которая приняла къ себѣ много питательныхъ соковъ изъ иноземныхъ народныхъ хозяйствъ. Россія служитъ интереснымъ примѣромъ этого рода. Вслѣдствіе русско-японской войны и революціоннаго движенія, иностранные капиталисты, особенно французы и бельгійцы, понесли огромныя потери на капиталахъ, помѣщенныхъ въ нашемъ отечествѣ. Пониженіе биржевой цѣны русскихъ государственныхъ бумагъ причинило иностранцамъ убытокъ до 2 милліардовъ франковъ. Руши-

лись многія предпріятія, основанныя иностранцами въ разныхъ отрасляхъ русской промышленности; иныя держатся, но не даютъ прибыли уже нѣсколько лѣтъ; иныя приносятъ самый ничтожный барышъ, гораздо ниже средняго уровня для Россіи. Въ 1904—906 годахъ, вслѣдствіе войны и смуты, приливъ иностранныхъ капиталовъ прекратился. Одновременно обнаружилась вялость и во всѣхъ отрасляхъ русскаго народнаго хозяйства. Съ 1907 года, когда смута утратила свою остроту, въ русскомъ народномъ хозяйствѣ наступило небольшое оживленіе; съ тѣмъ вмѣстѣ, на Западѣ обозначилась готовность снова направлять капиталы въ Россію. Потери, понесенныя иностранцами на русскихъ государственныхъ займахъ, не помѣшали помѣщать за границей, прежде всего на парижской биржѣ, новые займы русскаго государства и городовъ. Крушеніе разныхъ предпріятій, основанныхъ иностранцами въ Россіи, не препятствуетъ тому, что на Западѣ вырабатываются планы, которые надѣлятъ Россію новыми промышленными заведеніями.

Иноземцамъ, сколько нибудь знакомымъ съ состояніемъ Россіи, извѣстно, какъ потрясено все русское народное хозяйство, какъ бѣдно населеніе и какъ слабы покупательныя средства русскаго рынка. Иностранная печать, отъ времени до времени, напоминаетъ европейскому обществу объ этихъ фактахъ. Но все это не отнимаетъ охоты у капиталистовъ направлять сбереженія въ Россію. Ихъ готовность питать русскіе финансы поддерживается тѣмъ, что русская казна издавна исполняла свои обязательства и пріобрѣла славу надежнаго должника. Тяготѣніе же иноземныхъ капиталистовъ въ область русской промышленности поддерживается надеждой, что фабрики, устроенныя и ведомыя иностранцами, могутъ на русскомъ рынкѣ легко соперничать съ чисто русскими предпріятіями технически, послѣднія обыкновенно менѣе совершенны, нежели тѣ, которыя основали иностранцы. Готовность поддерживается увѣренностью и въ томъ, что покровительственный характеръ русскихъ таможенныхъ законовъ отличается прочностью, что и впредь таможенныя подати будутъ затруднять иностраннымъ товарамъ соперничество съ издѣліями, которыя изготовлены внутри Россіи.

Какія же условія опредѣляютъ путь, по которому всего легче направляются капиталы данной страны? Не слѣдуетъ давать общій, шаблонный отвѣтъ,—что ихъ помѣщаютъ тамъ, гдѣ можно получить наибольшія выгоды. Такое положеніе было бы примѣ-

нимо лишь въ томъ случаѣ, если бы всѣ государства пользовались приблизительно одними и тѣми же условіями общественной жизни. Но условія весьма различны. А наблюденія показываютъ, что каждый культурный народъ, накопляющій сбереженія для вывоза, стоитъ ближе къ однѣмъ странамъ, нежели къ другимъ.

Прежде всего, вывозъ капиталовъ облегчается увѣренностью, что въ странѣ поддерживается внутренній миръ, что финансы достаточно благоустроены, что государственная власть обезпечиваетъ иноземцамъ элементы гражданскаго порядка, съ тѣмъ вмѣстѣ, цѣлость ввезенныхъ капиталовъ. Вслѣдствіе этого, не вывозятъ капиталовъ въ страны, которымъ населеніе богатыхъ государствъ дѣлаетъ очень низкую оцѣнку. Постепенно создается классификація народовъ, получающихъ капиталы; въ ея основѣ лежитъ сознаніе, что степень риска не одна и та же. Это сознаніе порождаетъ готовность вывозить капиталы въ одну страну съ разсчетомъ на умѣренныя выгоды, а въ другую—лишь подъ условіемъ крупнаго вознагражденія за рискъ Это выражается высотой процента, по которому государство заключаетъ займы. Одни и тѣ же капиталисты помѣщаютъ свои сбереженія въ государственныя бумаги Австріи, Россіи, Италіи, Сербіи, Португаліи, Греціи, Китая. Но въ то время, какъ австрійскія и русскія бумаги капитализуются изъ 4—5$^1/_2$%, по сербскимъ, португальскимъ, греческимъ внѣшнимъ займамъ платятъ 6$^1/_2$—7%. Та же разница въ оцѣнкѣ сказывается и при вывозѣ капитала за границу, для основанія промышленнаго и торговаго предпріятія. Въ любомъ изъ богатыхъ народныхъ хозяйствъ можно легче найдти капиталъ для устройства промышленнаго заведенія въ Швеціи или Россіи, чѣмъ въ Китаѣ, или Турціи.

На фонѣ такой общей оцѣнки выступаютъ 3 ряда условій, опредѣляющихъ степень близости между народами и большую готовность капиталистовъ вывозить сбереженія въ однѣ страны, чѣмъ въ другія. 1) Культурное сродство. Оно выражается въ сходствѣ языка, обычаевъ. Эти условія такъ закрѣпляютъ связи между народами, что иноземецъ, прибывшій въ страну, сходную съ его отечествомъ, чувствуетъ себя, какъ дома. Можно освѣтить это положеніе ссылкою на взаимную связь Франціи и Бельгіи. Культурное общеніе между этими странами такъ велико, что французскіе капиталисты легко передвигаются въ Бельгію, а бельгійскіе—во Францію. Отъ тѣхъ же условій зависитъ и легкость, съ которою англійскіе капиталы издавна направляются въ Соединен-

ные Штаты. Слѣдуетъ сказать то же о передвиженіи германскихъ капиталовъ въ Австро-Венгрію. 2) Сосѣдство имѣетъ очень большое значеніе. Между Германіей и Россіей нѣтъ того сродства, которое связываетъ выше названныя страны; но германскіе капиталы легко перемѣщаются въ Россію, такъ какъ сосѣдскія связи между этими странами поддерживаются уже много поколѣній и Россія достаточно знакома германскимъ дѣловымъ кругамъ. Сосѣдская связь, подкрѣпляемая расовымъ сродствомъ, соединяетъ Францію съ Италіей и Испаніей; французскіе капиталы служатъ обильнымъ источникомъ для народнаго хозяйства этихъ государствъ. 3) Имѣетъ большое значеніе разнообразіе и давность установившихся связей. Данная страна можетъ отстоять далеко отъ народа, вывозящаго капиталы, но они охотно направляются въ нее уже въ силу того, что сношенія упрочились съ давнихъ поръ. Отличнымъ примѣромъ этого рода служатъ Соединенные Штаты. Англичане образуютъ ядро населенія, и граждане Великобританіи чувствуютъ себя тамъ почти, какъ дома. Позднѣе въ составѣ эмигрантовъ получили выдающееся представительство германцы, скандинавы, французы, итальянцы, разныя вѣтви славянства. Въ населеніи за-атлантической республики образовалось смѣшеніе расъ и культуръ. Такъ какъ элементы населенія разнообразны, то Сѣверная Америка привлекаетъ къ себѣ людей и капиталы изъ разныхъ странъ Европы. На Соединенные Штаты можно такимъ образомъ смотрѣть, какъ на страну космополитическаго характера. Европейцы, направляясь туда, не только знаютъ, что найдутъ тамъ высокій уровень культуры, но и разсчитываютъ встрѣтить обширные круги выселенцевъ изъ своей страны; въ этихъ кругахъ можно чувствовать себя мало отчужденными отъ родины. Не удивительно, поэтому, если и теперь Соединенные Штаты являются страной, гдѣ капиталы богатыхъ народовъ особенно охотно ищутъ приложенія. 4) И близость политическихъ связей имѣетъ вліяніе на этотъ процессъ. Послѣ войны 1870 года, во Франціи надолго укоренилось враждебное отношеніе къ Германіи и тяготѣніе къ народамъ, которые не очень близки къ этому государству, или же находятся съ нимъ въ затаенной враждѣ. Это чувство захватило всѣ круги французскаго населенія и не осталось безъ вліянія на капиталистовъ. Оно не способно совсѣмъ уничтожить во французскомъ капиталистѣ желаніе связать сбереженія съ германскимъ народнымъ хозяйствомъ: но, несомнѣнно, оно удерживаетъ его отъ такого по-

мѣщенія. разъ онъ сознаетъ, что направленіе капиталовъ въ другую страну не связано съ большимъ рискомъ потери. Тяготѣніе французскихъ капиталистовъ къ Россіи въ значительной степени объясняется ихъ отчужденностью отъ Германіи. Россія уже давно представлялась французамъ естественной союзницей; въ случаѣ новой франко-германской войны такая союзница могла бы отвлечь значительныя германскія силы на Востокъ. Все склоняло Францію въ сторону возможно тѣснаго сближенія съ Россіей. Въ 1885 году Бисмаркъ содѣйствовалъ закрытію германскаго денежнаго рынка для русскаго государственнаго кредита. Этотъ фактъ вызвалъ среди французовъ сознаніе, что наступило благопріятное время, для упроченія связей съ Россіей. Съ этихъ поръ французы стали все чаще и чаще затрачивать свои сбереженія на покупку русскихъ государственныхъ бумагъ. Съ начала 90-хъ годовъ отношенія между обоими государствами становятся еще болѣе близкими: заключается франко-русскій союзъ. Въ области политики было сдѣлано все, дабы французскіе капиталисты сознавали, что Россія является очень выгоднымъ резервуаромъ для помѣщенія ихъ средствъ. Одно это еще не привлекало бы капиталовъ въ Россію. Но политическая близость пріобрѣла особенное значеніе потому, что и другіе крупные факты способствовали этому движенію. Въ 80-хъ годахъ престижъ Россіи выросъ: послѣ смерти Александра II былъ проведенъ рядъ преобразованій реакціоннаго характера; но внутренній миръ не былъ нарушенъ; общество оставалось спокойнымъ. Къ этому присоединялась и вѣра въ дальнѣйшее направленіе русской таможенной политики, согласно съ духомъ, который проникаетъ ее отъ конца 70-хъ годовъ прошлаго вѣка. Высокіе охранительные налоги привлекли въ Россію французскіе капиталы. Не подъ вліяніемъ однихъ политическихъ отношеній французы стали считать Россію одною изъ излюбленныхъ странъ для помѣщенія средствъ: этому благопріятствовали и разныя другія условія. Но вліяніе политическихъ связей выдается здѣсь очень выпукло и еще разъ напоминаетъ о значеніи политики для міроваго хозяйства.

IV.

Разъ на міровой рынокъ является столько товаровъ, капиталовъ и людей, то неизбѣжно наступаетъ соперничество. Оно захватываетъ всѣхъ участниковъ міроваго хозяйства; подчасъ оно

становится, безъ преувеличенія, войной всѣхъ противъ всѣхъ. Въ соперничествѣ участвуютъ не только народы невысокой культуры, но и дикари. Не лишенъ интереса такой фактъ. Въ Бразавиллѣ, городкѣ французскаго Конго, была основана фабрика съ давильными машинами для извлеченія каучука изъ корней. Фабрика нанимала 500 носильщиковъ, чтобы добывать каучукъ. Подражая процессу, дотолѣ неизвѣстному, туземные дикари начали выдавливать каучукъ въ деревянныхъ ступкахъ, которыя служатъ для приготовленія маніаковой муки. Тогда управленіе фабрики, дабы устранить этихъ соперниковъ, начало покупать готовый каучукъ у туземцевъ [53]).

Если даже негры, не усвоившіе начатковъ гражданственности, вступаютъ въ соперничество съ промышленниками культурныхъ государствъ, то неудивительно, что каждый полу-дикій народъ, появившись на міровомъ рынкѣ, можетъ стать, въ большей или меньшей мѣрѣ, соперникомъ другихъ народовъ. Не удивительно и другое — повсемѣстныя и громкія жалобы на соперничество иностранцевъ.

Если бы была охота приводить выдержки изъ жалобъ, которыя находимъ въ печати всѣхъ народовъ, то можно было бы наполнить длинный рядъ томовъ. Ограничимся, поэтому, характеристикой того, что слышится въ странахъ, занимающихъ первыя мѣста на міровомъ рынкѣ.

Экономическая жизнь Германіи сдѣлала очень большіе успѣхи. Однако, въ германской печати часто раздаются жалобы, что нѣмцамъ грозитъ опасность извнѣ. Въ разныхъ странахъ, читаемъ мы, развиваются отрасли промышленности, которыя имѣютъ большое значеніе для Германіи. За послѣдніе годы расцвѣло сахароваренное дѣло въ Соединенныхъ Штатахъ, Сибири, Италіи, на Формозѣ. Замѣчается уменьшеніе вывоза сахару изъ Германіи. Хлопчато-бумажное дѣло (изготовленіе грубой пряжи, не выше 18 №) растетъ въ Индіи и Японіи. Азіатскія страны выписываютъ болѣе тонкіе №№ изъ Европы, и это постепенно направляетъ европейскую промышленность на производство товаровъ, менѣе необходимыхъ. Но потеря внѣшнихъ рынковъ отраслями, которыя производятъ общераспространенные товары, не можетъ быть вполнѣ возмѣщена развитіемъ отраслей, изготовляющихъ предметы роскоши и комфорта.

Американцы сдѣлали въ міровой торговлѣ еще больше успѣховъ, чѣмъ нѣмцы. Однако, въ Соединенныхъ Штатахъ слышатся

голоса, что есть опасные соперники для американской промышленности. Американцы жалуются, что торговцы Соединенныхъ Штатовъ мало изучаютъ детали иностранныхъ рынковъ. По отзывамъ американскихъ патріотовъ, европейскіе производители лучше приспособляютъ товары къ потребностямъ заграничныхъ покупателей. Американцы не умѣютъ или не хотятъ изготовлять товары иначе, чѣмъ принято въ Соединенныхъ Штатахъ. При такомъ порядкѣ, можно удовлетворять вкусы европейскихъ потребителей, такъ какъ они довольно близки къ сѣверо-американскимъ; но нельзя имѣть успѣхъ въ Южной Америкѣ, тѣмъ болѣе на Азіатскомъ Востокѣ, которые рѣзко отличаются отъ американскаго быта. Этимъ американцы и объясняютъ свои сравнительно малые успѣхи въ торговлѣ съ Южной Америкой и азіатскими государствами [54]).

Громкія жалобы раздаются и со стороны англичанъ. Знатоки англійской внѣшней торговли сѣтуютъ, что ихъ соотечественники теряютъ много рынковъ, напримѣръ, значительную часть русскаго рынка, потому что не хотятъ изготовлять дешевые товары, которые нужны обширному кругу покупателей. Всего болѣе отстаютъ англичане отъ германцевъ въ странахъ, которыя рѣзко отличаются отъ Англіи, таковъ, напримѣръ, Китай. Совѣтуютъ землякамъ не держаться слишкомъ цѣпко за старые предразсудки Отмѣчаютъ необходимость изучать китайскій языкъ. Настаиваютъ, чтобы англійскіе торговцы устраивали совмѣстныя выставки образцовъ, хорошенько разъясняли китайскимъ покупателямъ употребленіе машинъ, пріобрѣтаемыхъ китайцами, такъ какъ одни каталоги не даютъ удовлетворительныхъ объясненій. Совѣтуютъ даже — какой ударъ для англійскаго самомнѣнія! — брать примѣръ съ японцевъ, которые, въ качествѣ разъѣзжихъ приказчиковъ, наводняютъ Китай и знакомятъ широкіе круги населенія съ образцами японскихъ товаровъ [55]).

Но особенно часто жалуются французы. Французскіе консулы съ грустью сообщаютъ изъ разныхъ уголковъ земнаго шара, какъ вытѣсняются французскіе товары произведеніями другихъ народовъ. По отчету о торговлѣ Наталя за 1904 годъ, въ общей суммѣ ввоза этой колоніи германскіе товары составляли по цѣнности 5,6%, а французскіе — только 1,9%. Французскій консулъ жалуется на косность, съ которою французскіе торговцы относятся къ своей дѣятельности: они думаютъ, что можно развить торговлю въ этой колоніи посредствомъ переписки съ немногими

крупными торговыми домами, не имѣютъ своихъ агентовъ на мѣстахъ, посылаютъ французскіе каталоги, хотя населеніе не знаетъ французскаго языка, не заботятся о переводѣ ихъ на англійскій [56]). Одинъ изъ французскихъ консуловъ въ Австраліи пишетъ, что французскій вывозъ въ австралійскія колоніи ничтоженъ. французскіе торговцы, говоритъ онъ, имѣютъ тамъ мало представителей—агентовъ комиссіонеровъ, корреспондентовъ [57]). На лондонскомъ рынкѣ, жалуются французы, масло Нормандіи господствовало еще недавно и продавалось по $4^1/_2$—5 франковъ за килограммъ; но съ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, оно встрѣтило опасныхъ соперниковъ въ маслѣ сибирскомъ. аргентинскомъ, австралійскомъ, и цѣна его упала до $3^1/_2$ франковъ [58]). Какъ ничтоженъ ввозъ французскихъ товаровъ въ Австралію, доказывается такими цифрами: за 1903 годъ Франція вывезла перчатокъ на 6332 фунтовъ стерлинговъ, тогда какъ Германія—почти на 22.000, а Англія, безъ малаго, на 149.000, Франція привезла туда роялей на 425 фунтовъ стерлинговъ, а Германія—почти на 137.000 фунтовъ. По сбыту автомобилей въ Австраліи, Франція заняла третье мѣсто, а между тѣмъ у нея производятъ эти товары лучше, чѣмъ гдѣ-либо. Австралія наводнена разъѣзжими приказчиками всѣхъ народовъ, за исключеніемъ французовъ [59]). Но Франція терпитъ еще болѣе тяжкія пораженія. Французскіе товары ввозятся въ Тунисъ безпошлинно и еще занимаютъ тамъ первое мѣсто. Однако, Германіи удается завоевать выгодное положеніе, несмотря на таможенные налоги, которые тамъ довольно высоки. Съ иностранныхъ ножевыхъ товаровъ Тунисъ взимаетъ пошлинъ отъ 20 до 600 франковъ за 100 килограммовъ, въ зависимости отъ качества издѣлій; тѣмъ не менѣе, изъ общей массы издѣлій этого рода, нѣмцы ввозятъ до $11^0/_0$, а всѣ остальные иностранные торговцы—$8^0/_0$. Сѣтуя на опасное соперничество иноземныхъ товаровъ, французы не нахвалятся находчивостью и изобрѣтательностью въ торговыхъ классахъ другихъ народовъ. Они превозносятъ англичанъ за умѣнье рекламировать товаръ, за искусство въ открытіи новыхъ рынковъ. Они хвалятъ англичанъ за умѣнье выяснять полезность продуктовъ, еще не появлявшихся на данномъ рынкѣ. Французы призываютъ своихъ соотечественниковъ пользоваться услугами печати въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Это особенно важно въ тѣхъ странахъ, гдѣ грамотно почти все населеніе. Англійскіе торговцы уже имѣютъ нѣсколько газетъ на японскомъ языкѣ, а

французскіе еще не додумались до этого простаго и вѣрнаго средства. Не скупятся на похвалы и по адресу нѣмцевъ. Французы говорятъ съ завистью о мастерствѣ, съ которымъ, напримѣръ, производители германскихъ игрушекъ придали своему товару міровое значеніе: Германія ввозитъ игрушекъ на 1/2 милліона франковъ; вывозъ же этого товара изъ Германіи поднялся отъ 23 1/4 милліоновъ франковъ въ 1889 году до 71 милліона въ 1903. Нѣмцы имѣютъ повсюду много разъѣзжихъ приказчиковъ: въ Норвегіи ихъ, примѣрно, въ 4 раза больше, чѣмъ англійскихъ. Германскіе торговцы, дабы только двинуть свой товаръ, дѣлаютъ покупателямъ разныя уступки: открываютъ кредитъ на долгій срокъ, принимаютъ непроданные товары отъ своихъ комиссіонеровъ, исполняютъ по заказамъ товары новыхъ образцовъ, искусно подражаютъ издѣліямъ, которыя уже зарекомендовали себя. Къ своимъ же соотечественникамъ французскіе консулы обращаются съ упрекомъ, что они не хотятъ сообразоваться со вкусами потребителей, не хотятъ слѣдовать мѣстнымъ обычаямъ, что они тяжелы на подъемъ, замыкаются у себя дома за каменными стѣнами, не ищутъ покупателей, не изучаютъ иностранныхъ языковъ. При томъ же, французскіе торговые дома, сплошь и рядомъ, небрежно исполняютъ порученія покупателей: посылаютъ товары не того размѣра, который требуется за границей, упаковываютъ многіе предметы очень некрасиво, а жидкости—такъ непрочно, что онѣ приходятъ въ испорченномъ видѣ[60]).

Внѣшняя торговля Россіи представляетъ много неутѣшительнаго. Русскій консулъ въ Дамаскѣ жалуется на то, что привозъ русскихъ товаровъ сокращается: надъ сахаромъ одерживаетъ побѣду голландскій сахаръ вслѣдствіе лучшей упаковки; спиртъ вытѣсняется австрійскимъ, такъ какъ австрійскія бочки устроены болѣе цѣлесообразно; послѣ безпорядковъ, которые причинили большой ущербъ нефтяному дѣлу въ Баку, американскій керосинъ сталъ одерживать побѣду надъ русскимъ. Русскій консулъ въ Тянь-Цзинѣ пишетъ о вытѣсненіи русскаго керосина съ китайскихъ рынковъ. Въ 1889 году въ Китай было ввезено только 800.000 галлоновъ русскаго керосинъ. Возростая безостановочно, привозъ достигъ 17 1/2 милліоновъ галлоновъ въ 1904 году. Затѣмъ появился иностранный керосинъ—американскій и голландскій съ Суматры, — и сбытъ русскаго быстро понизился въ большой пропорціи: за 1905 годъ его было привезено въ Китай только 2 милліона, а за 1906—41.000 галлоновъ. Ость-индскій ры-

нокъ потерянъ для русской нефтепромышленности: въ 1901—2 году въ Калькутту было ввезено 41.327.000 галлоновъ русскаго керосина, въ 1905—6—только 1.169.000. За то же время американцы увеличили ввозъ керосина въ Индію съ $2^3/_4$ почти до $8^1/_2$ милліоновъ галлоновъ. На турецкомъ рынкѣ Европы съ Россіей очень успѣшно соперничаетъ Австрія. По отдѣльнымъ группамъ товаровъ (сахаръ, хлопчатобумажныя, шерстяныя, желѣзныя издѣлія) Австрія продаетъ туркамъ въ 5—6 разъ больше, чѣмъ Россія. Русскіе товары, какъ утверждаютъ знатоки этого дѣла, добротностью не уступаютъ австрійскимъ, а частію и превосходятъ ихъ. Но австрійскіе производители пользуются такими преимуществами: 1) они продаютъ дешево: это привлекаетъ населеніе, которое очень бѣдно, 2) они относятся внимательно къ самымъ мелкимъ заказамъ (на 100 франковъ), тогда какъ русскіе берутъ неохотно заказы даже на 50.000 франковъ; 3) они открываютъ покупателямъ кредитъ, а русскіе норовятъ получить всѣ деньги впередъ, даже до погрузки товара.

Нѣкоторые русскіе консулы старательно отмѣчаютъ и другія, повидимому, второстепенныя условія, затрудняющія развитіе сбыта русскихъ товаровъ за границей. Главнымъ препятствіемъ является нерѣдко дурная упаковка: не только цѣнные русскіе жмыхи, но даже сибирское масло обертываются негодными лохмотьями. Очень невыгоднымъ условіемъ является и то, что русскіе товары часто не соотвѣтствуютъ образцамъ: пшеница, привезенная въ Лондонъ, качествомъ, нерѣдко на 2—4 шиллинга за тонну ниже присланнаго образца. Покупатели жалуются также на неоднородность русскаго масла, на изобиліе сора въ хлѣбѣ, въ масличныхъ сѣменахъ, въ избоинѣ. Невыгодно отражается на русскомъ сбытѣ и то, что русскіе экспортеры не заботятся о правильной доставкѣ товара: голландское масло получается на лондонскомъ рынкѣ каждую недѣлю, а русское—въ неопредѣленные сроки.

Этими условіями и объясняется слабый сбытъ русскихъ товаровъ за границей, даже тамъ, гдѣ близкое сосѣдство могло бы способствовать быстрому развитію торговыхъ сношеній. Въ оборотахъ со Смирной первое мѣсто послѣ Англіи занимаетъ Австро-Венгрія: она дѣлаетъ оборотъ на 12 милліоновъ рублей, тогда какъ Россія, болѣе близкая сосѣдка, чѣмъ Австрія,—только на 1.650.000 [61]).

Стоитъ хотя немного прислушаться къ этимъ сѣтованіямъ,

чтобы понять, какъ напряжено соперничество на міровомъ рынкѣ. Данныя статистики свидѣтельствуютъ, что урывками, тамъ и сямъ, имѣютъ успѣхъ тѣ народы, которые, сравнительно, мало подвинулись въ развитіи промышленности. Испанія занимаетъ еще очень скромное мѣсто среди государствъ, которыя мы встрѣчаемъ на міровомъ рынкѣ. не приходится много говорить о развитіи металлургіи у испанцевъ; однако, они успѣшно поставляютъ стальные рельсы въ Мексику. Италія также не стоитъ въ первомъ ряду промышленныхъ странъ. Однако, итальянцы бодро соперничаютъ съ англичанами въ Малой Азіи. въ цѣнности заграничныхъ ситцевъ, которые покупаетъ Дамаскъ, 25% принадлежатъ итальянцамъ. Въ Даніи итальянцы перебиваютъ французовъ и получаютъ большой заказъ паровозовъ [62]). Словомъ, если наблюдаемъ отдѣльныя сдѣлки, которыя совершаются на міровомъ рынкѣ, то нерѣдко замѣчаемъ, что побѣда остается за товарами страны, не занимающей виднаго мѣста въ міровомъ хозяйствѣ.

Мы подмѣчаемъ и то, что предметами оживленнаго соперничества служатъ даже товары, которые принято относить къ мелочамъ. Мы узнаемъ, напримѣръ, что въ Мексикѣ мало развито производство галстуховъ; и, вотъ, они служатъ предметомъ соревнованія между производителями Англіи, Германіи, Австріи, Соединенныхъ Штатовъ, Канады. Консулы государствъ съ хорошо организованной консульскою частью не упускаютъ случая довести до свѣдѣнія своихъ соотечественниковъ, что такой-то товаръ можетъ найдти сбытъ на данномъ рынкѣ. Маслодѣліе является одной изъ видныхъ отраслей Аргентины. Въ Германіи задаютъ вопросъ, нельзя ли поставлять туда жестяную посуду для масла. Большія количества масла упаковываются въ ящики, которые Аргентина получаетъ изъ Канады. Германскіе торговцы изслѣдуютъ, нельзя ли замѣнить эти ящики коробками изъ картона, которыя можетъ поставлять Германія. Корреспонденты спеціальныхъ изданій отмѣчаютъ и такія мелочи: на данномъ рынкѣ могутъ найдти сбытъ бѣлыя бумажныя перчатки, въ которыхъ врачи производятъ операціи. Конечно, ихъ сбытъ опредѣляется только очень скромной цифрой [63]).

Обращаетъ на себя вниманіе и то, что соперничество происходитъ повсюду, хотя бы данная страна или область принимала очень мало иноземныхъ товаровъ. Абиссинія, напримѣръ, пріобщилась къ міровому рынку очень недавно. За 1905—06 годъ

она ввезла товаровъ только на 20 милліоновъ франковъ. Участниками этого скромнаго ввоза являются англичане, германцы, американцы, австрійцы, французы, бельгійцы. Но есть мѣста, гдѣ соперничество отличается особеннымъ оживленіемъ. Эти области еще не имѣютъ обширныхъ оборотовъ по внѣшней торговлѣ, но обѣщаютъ достигнуть большаго развитія въ недалекомъ будущемъ. Мессопотамія является однимъ изъ такихъ рынковъ. Ея положеніе между двумя рѣками, плодородіе почвы, возможность создать большія колоніи европейцевъ привлекаютъ туда за послѣдніе годы много товаровъ изъ разныхъ странъ. Настойчивое желаніе всѣхъ богатыхъ народовъ завладѣть этимъ рынкомъ нерѣдко побуждаетъ продавцевъ открывать широкій кредитъ покупателю, который этого не заслуживаетъ [64]). Такое же значеніе получила и Сибирь со времени проведенія сибирской желѣзной дороги. Американцы, англичане, французы и бельгійцы сдѣлали прочныя пріобрѣтенія въ Сибири и нѣсколько оттѣснили нѣмцевъ. Но особенно усилилось за послѣднее время соперничество народовъ въ Китаѣ.

Область Янтсекіанга имѣетъ важное значеніе. Около половины 19 вѣка англичане смотрѣли на нее, какъ на территорію, которая со временемъ должна будетъ войдти въ составъ англійскихъ колоній. Они устраивали тамъ факторіи, заводили консуловъ даже въ небольшихъ городахъ, развивали судоходство по рѣкамъ, брали концессіи на разработку минеральныхъ богатствъ и сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Такая политика обозначилась особенно рѣзко въ самомъ концѣ 19 вѣка. Но, какъ скоро относительно этого края былъ провозглашенъ принципъ открытыхъ дверей, явились представители и другихъ народовъ. Германцы завели повсюду консуловъ, сосредоточили въ своихъ рукахъ значительную часть вывозной торговли; число германскихъ торговыхъ фирмъ только немногимъ уступаетъ числу англійскихъ. Съ 1895 года сюда вступили и японцы. Нѣсколько позднѣе въ Токіо былъ основанъ Восточно-Азіатскій культурный союзъ, для систематическаго укрѣпленія связей Японіи съ Китаемъ. Союзъ разсылаетъ членовъ во всѣ уголки Китая и открываетъ свои отдѣленія во многихъ городахъ. Работаютъ лихорадочно, чтобы сравняться съ другими народами. Въ разныхъ мѣстахъ этого края возникло много японскихъ поселеній, школъ, банковъ; по рѣкамъ плаваютъ японскіе пароходы. Французы также не упустили случая проникнуть къ Янтсекіангу: въ ихъ руки перешли

многія концессіи на разработку рудниковъ и постройку желѣзныхъ дорогъ. Сюда явились и американцы и начали дѣйствовать съ обычной энергіей. Наконецъ, и бельгійцы получили рядъ выгодныхъ концессій. Консулы европейскихъ государствъ отмѣчаютъ за послѣдніе годы оживленное соперничество между фирмами, принадлежащими къ разнымъ народамъ. Такое положеніе дѣлъ станетъ вполнѣ понятно, если напомнимъ объ огромныхъ естественныхъ богатствахъ этой области. Ее превосходно орошаетъ Янтсекіангъ съ притоками. Рѣка доступна для морскихъ пароходовъ почти на тысячу верстъ отъ устья. Цѣлый рядъ каналовъ создаетъ законченную водную систему. Почва отличается чрезвычайнымъ плодородіемъ и позволяетъ собирать двѣ жатвы въ годъ [65]).

Хотя изрѣдка, тамъ и сямъ, побѣду одерживаютъ товары странъ, которыя не достигли высокаго промышленнаго развитія, однако, наиболѣе сильными борцами въ этомъ состязаніи являются англичане, германцы и американцы.

Можно наблюдать такія особенности въ соперничествѣ этихъ народовъ. Германцы лучше другихъ приспособляются къ новымъ странамъ. Они охотно работаютъ въ одиночку и не такъ легко отказываются отъ самостоятельности въ торговлѣ, какъ англо-американцы. Вслѣдствіе этого они отстаютъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ не нужно индивидуализировать, гдѣ необходимы только крупные капиталы и увѣренность, что правительство данной страны не будетъ создавать для торговли новыхъ таможенныхъ или какихъ-либо иныхъ затрудненій. Англичане и американцы, проникнутые сознаніемъ своего культурнаго превосходства, относятся пренебрежительно ко многимъ особенностямъ новыхъ, еще неизвѣстныхъ странъ; они даютъ имъ подчасъ такіе товары, которые не вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ потребностямъ, и тѣмъ проигрываютъ сравнительно съ индивидуализирующими германцами. Но тамъ, гдѣ нужно организовать крупное предпріятіе, гдѣ необходимъ очень большой капиталъ, гдѣ не трудно приспособиться къ запросу, англичане и, особенно, американцы получаютъ главные выигрыши. Они пренебрегаютъ многими частностями и стремятся только къ широкой постановкѣ дѣла. Члены ихъ огромныхъ акціонерныхъ обществъ относятся равнодушно къ тому, что такое соединеніе лишаетъ каждаго значительной доли самостоятельности. Они дѣйствуютъ быстро и рѣшительно.—Опасность американцевъ для Стараго Свѣта уже давно стала избитымъ мѣстомъ. При-

смотримся же поближе къ тому, чего достигли они на міровомъ рынкѣ.

Вандерлипъ картинно изображаетъ успѣхи, сдѣланные въ разныхъ концахъ земнаго шара. Въ Египтѣ, мимо древнихъ памятниковъ правленія фараоновъ, пробѣгаютъ американскіе паровозы по рельсамъ, изготовленнымъ въ Америкѣ: американскіе рельсы проложены и среди сибирскихъ пустынь. Еще немного лѣтъ назадъ американскіе паровозы были въ Англіи рѣдкимъ исключеніемъ. Теперь тамъ нельзя найдти ни одной значительной желѣзнодорожной линіи, на которой не употребляли бы американскихъ локомотивовъ. Они ввозятся и во Францію съ большимъ успѣхомъ. Во многихъ странахъ, чрезъ самыя большія рѣки перекинуты американскіе мосты. Во всѣхъ концахъ свѣта, при уборкѣ жатвы, пользуются американскими машинами все чаще и чаще. Американскій хлопокъ встрѣчается въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ земнаго шара: и въ Манчестерѣ, и на побережьяхъ Африки, и на базарахъ Востока. Въ Палестинѣ пекутъ хлѣбъ изъ муки, которую доставилъ Миннеаполисъ. Надъ дворцомъ микадо развѣвается японскій флагъ на древкѣ изъ американскихъ лѣсовъ. Типографскія машины, изготовленныя въ Соединенныхъ Штатахъ, употребляются для многихъ иностранныхъ газетъ. Американскія счетныя машинки даютъ отчетъ въ торговыхъ предпріятіяхъ разныхъ народовъ. Соединенные Штаты производятъ швейныя машины для всего міра. Американскіе велосипеды считаются повсюду первоклассными, а пишущія машины употребляются вездѣ, гдѣ только есть языкъ, имѣющій письменность. Въ изобрѣтеніяхъ относительно всѣхъ формъ пользованія электричествомъ американцы опередили другіе народы. Во многихъ европейскихъ городахъ дѣйствуютъ американскія динамическія машины, онѣ даютъ освѣщеніе улицамъ и движущую силу трамваямъ. Американская обувь проложила себѣ дорогу во всѣ европейскія страны, а заграничныя фабрики обуви спѣшатъ обзавестись американскими машинами, чтобы имѣть возможность соперничать съ Соединенными Штатами. На Дальнемъ Востокѣ, въ столицѣ Кореи открыта линія электрической дороги; она сооружена инженеромъ изъ С.-Франциско изъ американскихъ матеріаловъ; движеніемъ на этой дорогѣ завѣдуютъ также американцы [66].

Соперничество американцевъ угрожаетъ всѣмъ народамъ. Но нигдѣ опасность не представляется столь близкою и трудно устра-

нимою. какъ въ Великобританіи. Соединенные Штаты, отъ самаго своего возникновенія, поддерживали съ Англіей болѣе оживленную торговлю, чѣмъ съ какой-либо другой страной. Они продавали Англіи много и предъявляли большой спросъ на англійскіе товары. Уже съ давнихъ поръ Соединенные Штаты вывозили въ Великобританію гораздо больше товаровъ, нежели получали отъ нея. Въ 80-хъ годахъ 19 вѣка они вывозили ежегодно на 400—450 милліоновъ долларовъ, а привозили на 160—180 милліоновъ. За послѣднее 10-лѣтіе привозъ значительно уменьшился, а отпускъ возросъ: въ 1906 — 7 году они ввезли товаровъ изъ Великобританіи только на 246 милліоновъ долларовъ съ небольшимъ, а вывезли почти на 608 милліоновъ. Въ 1901 году активный балансъ Соединенныхъ Штатовъ въ торговлѣ съ Великобританіей былъ еще болѣе великъ: онъ достигалъ 610 милліоновъ долларовъ.

Эти цифры станутъ особенно краснорѣчивы, если припомнимъ, что въ теченіе 19 вѣка господство Англіи на міровомъ рынкѣ было неоспоримо. Первыми мѣстами, которыя англійскіе промышленники занимали во всѣхъ концахъ земнаго шара, они были обязаны не только качеству своихъ товаровъ, но и огромному торговому флоту. Когда американская промышленность стала дѣлать крупные успѣхи, то въ Соединенныхъ Штатахъ находилось не много предпринимателей, готовыхъ соперничать съ англійскими производителями на рынкахъ Соединеннаго Королевства. Раньше обнаружилась возможность соперничества съ англичанами въ странахъ, которыя отдалены отъ Англіи. Американцы проникли въ золотоносныя области Южной Африки и начали поставлять англійскимъ золотопромышленникамъ машины, необходимыя для разработки рудниковъ на большой глубинѣ. Американцы стали успѣшно соперничать съ англичанами въ сооруженіи мостовъ на африканскихъ желѣзныхъ дорогахъ, въ поставкѣ вагоновъ и паровозовъ для африканскихъ и индійскихъ рельсовыхъ путей. Постепенно обнаружилось, что государственная связь Англіи съ ея колоніями не была достаточна, дабы ихъ внѣшняя торговля ограничивалась Великобританіей. Англійскіе предприниматели были много лѣтъ единственными поставщиками всего, что было нужно для сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ колоніяхъ. И, вотъ, однажды ихъ опечалило извѣстіе о поставкѣ матеріала для моста чрезъ Атбару. Англичане требовали около 16 фунтовъ стерлинговъ за 1 тонну и обязывались выполнить подрядъ въ 26 не-

дѣль, тогда какъ американцы требовали съ небольшимъ $10^1/_2$ фунтовъ и брались окончить въ 14 недѣль. Англичане были еще болѣе изумлены, когда увидѣли невозможность соперничать съ американцами въ выполненіи водопроводныхъ сооруженій. Обширные водопроводы Уганды были построены за цѣну на $20^0/_0$ дешевле той, которой требовали англичане; послѣдніе обязывались привести работу къ концу въ 130 недѣль, тогда какъ американцамъ понадобилось на это только 46 недѣль. Однородныя побѣды стали одерживать надъ Англіей въ ея колоніяхъ и при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Осенью 1901 года американская компанія мостовъ доставила 28 мостовъ для желѣзныхъ дорогъ въ Угандѣ. А самая территорія Уганды была занята со спеціальною цѣлью развить англійскую торговлю въ Южной Африкѣ. Для пріобрѣтенія этой области было израсходовано много англійскихъ милліоновъ; американцы не затратили ни одной копѣйки, но начали съ успѣхомъ поставлять туда свои товары. Мостъ чрезъ Гоктейкъ въ Бирмѣ, самый широкій въ свѣтѣ, былъ сооруженъ также американцами. Строители англійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Африкѣ были смущены, когда выяснилось, что американцы могутъ доставлять рельсы въ Южную Африку по цѣнѣ, болѣе дешевой, чѣмъ англійскіе заводчики. Американцы давно перегнали англичанъ въ развитіи желѣзнодорожнаго дѣла, какъ относительно быстроты движенія, такъ и относительно тяжести, которую можетъ тянуть локомотивъ. Товарные вагоны въ Америкѣ поднимаютъ тяжести до 15 тоннъ. Средняя тяжесть американскаго товарнаго поѣзда достигаетъ 2000 тоннъ, тогда какъ въ Англіи она не превышаетъ 600. Это позволяетъ американцамъ держать фрахты желѣзныхъ дорогъ на половинномъ уровнѣ сравнительно съ англійскими. Производство локомотивовъ, достигнувъ высокаго совершенства въ Соединенныхъ Штатахъ, позволило довести ихъ вывозъ до большихъ размѣровъ. Первый паровозъ былъ вывезенъ изъ Филадельфіи въ Англію еще въ 1840 году. А теперь американцы могутъ доставлять Японіи лучшіе паровозы по 2.000 фунтовъ стерлинговъ, чѣмъ англичане—по 3.000.

Американцы совершаютъ все больше и больше завоеваній на рынкахъ самой Англіи. Американскіе жизненные припасы и сырые матеріалы, особенно хлопокъ, стали уже давно предметами огромныхъ оборотовъ на великобританскомъ рынкѣ. За послѣднее же время американскія фабрики быстро увеличиваютъ сбытъ

своихъ издѣлій въ Англіи; среди ввозимыхъ товаровъ многіе принадлежатъ къ тѣмъ, для которыхъ еще недавно Англія была главною представительницей. Американцы овладѣли электричествомъ, какъ англичане—паромъ въ концѣ 18 вѣка. Тогда отовсюду направлялись въ Англію за паровыми машинами; а теперь всѣ, не исключая англичанъ, пріобрѣтаютъ динамомашины въ Соединенныхъ Штатахъ. Британское правительство покупаетъ телефоны для Лондона у электрической компаніи въ Чикаго. Для электрической тяги по улицамъ британскихъ городовъ добрая половина двигателей изготовлена въ Соединенныхъ Штатахъ. Американскія типографскія машины превосходятъ англійскія. Этихъ машинъ ввозятъ въ Англію на 200.000 фунтовъ ежегодно. Значительныя суммы затрачиваются на ввозъ фотографическихъ аппаратовъ и на покупку американскихъ швейныхъ машинъ. Американскія лѣкарства ежегодно продаются въ Англіи на сумму больше 1/4 милліона фунтовъ. Котлы, трубы всякаго рода, проволока, гвозди—вотъ желѣзные товары, которые Англія получаетъ отъ американцевъ въ большомъ количествѣ. Производство бѣлой жести принадлежитъ къ тѣмъ отраслямъ, которыя испытываютъ всю тяжесть американскаго соперничества. Еще въ 1890 году было ввезено 330.000 тоннъ жести изъ Уэльса въ Соединенные Штаты. Но американцы развили эту отрасль, достигли снабженія внутренняго рынка исключительно своими издѣліями и начали вывозить бѣлую жесть въ Англію. Понадобилось только 10 лѣтъ для этого переворота. Американскіе фабриканты табачныхъ издѣлій господствуютъ на англійстомъ рынкѣ. Многія англійскія газеты печатаются на американской бумагѣ. Соединенные Штаты ввозятъ въ Англію хлопчатобумажныя издѣлія, готовое платье и т. д. Вандерлипъ сообщаетъ намъ разсказъ, характеризующій производительность труда въ Англіи и Америкѣ. Компанія Вестингауза основала въ Манчестерѣ фабрику для изготовленія электрическихъ машинъ по американскимъ образцамъ и согласно съ американскими пріемами производства. Первоначально надъ сооруженіемъ зданій для фабрики работали англійскіе подрядчики. Но дѣло подвигалось такъ медленно, что пришлось передать его въ руки американскихъ. Они израсходовали 3 милліона долларовъ въ 8 мѣсяцевъ, но такъ увеличили быстроту работы, какъ то еще никогда не было испытано въ Англіи. Пользуясь трудомъ англійскихъ каменьщиковъ, предприниматели не могли достигнуть того, чтобы работникъ клалъ больше 800 кир-

пичей въ день. Тогда они пригласили американскихъ каменьщиковъ, которые начали класть по 2000 кирпичей. Гордость англійскихъ работниковъ была уязвлена, они стали напрягать энергію и достигли въ кладкѣ кирпичей почти какой же нормы, какъ американцы.—Мы находимъ въ книгѣ Стэда интересныя строки о томъ, насколько англичанинъ пользуется издѣліями американской промышленности. «Рубашка средняго англичанина, въ которой онъ встаетъ утромъ со своей постели, сдѣлана въ Новой Англіи; онъ намыливаетъ щеки американскимъ мыломъ Уильямса, брѣется безопасной бритвой, которую изготовилъ янки, опускаетъ въ свой карманъ уалтамскіе или уотербёрскіе часы (американскаго издѣлія) и садится завтракать. За столомъ онъ ѣстъ хлѣбъ изъ муки, въ которую обращена пшеница прерій, устрицы изъ Балтиморы, ветчину изъ Канзаса. Завтракая, онъ читаетъ свою утреннюю газету, которая напечатана американскими машинами, на американской бумагѣ, американскими чернилами. Послѣ завтрака онъ садится въ карету электрическаго трамвая, сдѣланную въ Нью-Іоркѣ, и ѣдетъ въ контору». Всѣ предметы, которые окружаютъ его въ конторѣ—мебель, бумага, чернила, перья—американскаго издѣлія. Дальше, въ теченіе дня, онъ также употребляетъ вещи, преимущественно, американскаго происхожденія. Стоитъ ему заболѣть—и почти во всѣхъ случаяхъ его лѣчатъ американскими пилюлями[67]).

Завоеванія американцевъ на міровомъ рынкѣ внушаютъ многимъ мысль, что американская опасность будетъ возростать безостановочно. Дсенъ напоминаетъ, что еще въ 1898 году сѣверо-американскій чугунъ началъ поступать большими массами на европейскіе рынки. Онъ шелъ главнымъ образомъ изъ Арканзаса и долины Миссиссипи. Тамъ онъ, такъ сказать, падаетъ изъ доменныхъ печей въ корабли; его везутъ, въ качествѣ балласта, на судахъ, которыя доставляютъ хлопокъ Европѣ; являясь какъ бы побочнымъ грузомъ, онъ достигаетъ европейскихъ рынковъ съ самыми низкими издержками перевозки. Деенъ предполагаетъ, что чрезъ 10—15 лѣтъ Соединенные Штаты будутъ единственными поставщиками угля и желѣза для всѣхъ государствъ, прилегающихъ къ Средиземному морю. Американцы будутъ обязаны этой побѣдой массовому производству и массовой перевозкѣ товаровъ. Сѣверная Америка будетъ оказывать такое давленіе на фрахты всѣхъ народовъ, занимающихся морской перевозкой товаровъ, что въ концѣ концовъ роль другихъ странъ въ международномъ торговомъ оборотѣ станетъ совсѣмъ незначительной[68]).

За послѣдніе годы стали все чаще говорить объ опасностяхъ, которыя угрожаютъ Европѣ на міровомъ рынкѣ со стороны желтой расы.

Несомнѣнно, соперничество народовъ Азіатскаго Востока напоминаетъ о себѣ довольно часто. Въ Сіамѣ китайцы имѣютъ большой успѣхъ. Въ Бангкокѣ, гдѣ ихъ не меньше 200.000, они господствуютъ въ промышленности и торговлѣ. Имъ принадлежатъ и крупныя предпріятія,—лѣсопильни. Китайскія фирмы завѣдуютъ торговлей между Бангкокомъ и Сингапуромъ, Бангкокомъ и Гонконгомъ. Многіе китайцы служатъ у европейскихъ банкировъ и торговцевъ. Европейскіе предприниматели должны напрягать всѣ силы, чтобы выдерживать это соперничество. Одна европейская фирма открыла нѣсколько лавокъ на сѣверѣ Сіама, но была вынуждена закрыть ихъ подъ давленіемъ соперничества китайцевъ [69])

Объ успѣхахъ японцевъ на внѣшнихъ рынкахъ накопилось гораздо больше данныхъ.

Еще недавно Японія получала изъ Индіи грубую бумажную пряжу и изъ Англіи—тонкую. Теперь выписка пряжи изъ Индіи прекратилась и только тонкіе нумера англійской пряжи появляются на японскомъ рынкѣ. Но въ Осакѣ и Токіо основаны фабрики для изготовленія высшихъ нумеровъ, а потому и неизбѣжно сократится привозъ ихъ изъ Англіи Японцы смотрятъ на основаніе прядилень въ своемъ отечествѣ, какъ на вѣрный способъ продавать Китаю пряжу и получать оттуда золото. «Наблюденіе происходящаго на китайскомъ рынкѣ, читаемъ мы въ статьѣ одного японца, въ такой же мѣрѣ необходимо для насъ, какъ упорядоченіе нашихъ туземныхъ промышленныхъ дѣлъ» [70]).

Опасно ли соперничество японскихъ товаровъ для европейскихъ? Вотъ данныя, которыя нѣсколько освѣщаютъ этотъ вопросъ. Одинъ изъ англійскихъ консуловъ въ Японіи сообщилъ, что въ 1894 году японскія бумагопрядильни работали съ барышомъ, а 67 прядилень въ Ланкаширѣ дали 411.000 фунтовъ стерлинговъ убытка. Отъ 1889 до 1901 года ввозъ индійской бумажной пряжи въ Китай поднялся съ 628.413 до 1.716.983 пикулей; а японцы начали ввозить пряжу въ Китай съ 1894 года; отъ 31.104 ввозъ достигъ 498.116 пикулей въ 1901 году. Въ Китаѣ японскія спички повсюду вытѣсняютъ англійскія. Японскій каменный уголь быстро подвигается на Западъ; корабли, заходящіе въ Сингапуръ, покупаютъ его очень охотно. Въ Сингапурѣ японскіе товары со-

перничаютъ съ англійскими и нерѣдко побѣждаютъ ихъ дешевизной; японскіе мѣдные гвозди стоютъ 20 доллэровъ за 100 килограммовъ, англійскіе—32, японскіе стѣнные часы $4^1/_2$ доллэра за дюжину, англійскіе $8^1/_2$, японскія спички $14—17^1/_2$ доллэровъ, англійскія 25. Правда, японскіе товары хуже англійскихъ; но восточные покупатели, довольно равнодушные къ качеству издѣлій, придаютъ дешевизнѣ большое значеніе. А дешевизна японскихъ издѣлій поражаетъ каждаго, привыкшаго къ цѣнамъ товаровъ въ Европѣ, высокіе сапоги для верховой ѣзды стоютъ 2,8 іенъ (то-есть, 2 рубля 50 копѣекъ), сѣдло со стременами и уздой 10 іенъ и т. п.

Опасность со стороны американцевъ и, частію, желтолицыхъ является грознымъ призракомъ для многихъ европейскихъ промышленниковъ и торговцевъ. Объ этой опасности написано множество книгъ. Къ понятію о ней примѣшиваютъ и нѣчто метафизическое. Одинъ новѣйшій писатель проводитъ мысль, что чувство страха Европы передъ Соединенными Штатами и народами желтой расы можетъ быть уподоблено боязни имущихъ классовъ, какъ бы современный общественный строй не былъ окончательно разрушенъ соціалистами. Страхъ передъ Америкой и Азіатскимъ Востокомъ основывается, по его мнѣнію, на смутномъ чувствѣ, что Европа виновна передъ этими народами и что въ исторіи царитъ какая-то выравнивающая справедливость. За всѣ ужасы и злодѣйства, которыя совершила Европа въ этихъ земляхъ, она должна быть жестоко наказана потерпѣвшими народами, разъ они достигнутъ зрѣлаго возраста [71]).

Такое объясненіе искусственно, оно слишкомъ далеко отъ данныхъ исторіи. На Азіатскомъ Востокѣ Европа не совершала особенныхъ злодѣяній. Съ Китаемъ и Японіей она почти не воевала, колоній тамъ—почти не устраивала. Совершенныя злодѣйства не идутъ далѣе ряда частныхъ случаевъ. Если бы на Дальнемъ Востокѣ, какъ въ другихъ частяхъ свѣта, Европа насаждала колоніи, то передъ нами была бы длинная цѣпь жестокостей. Къ Америкѣ это положеніе непримѣнимо по другой причинѣ. На территоріи Соединенныхъ Штатовъ Европа виновна въ безчисленныхъ жестокостяхъ относительно индѣйцевъ, но совершала ихъ въ лицѣ колонистовъ, которые, поселяясь тамъ, огнемъ и мечомъ истребляли туземцевъ и закладывали основаніе Соединеннымъ Штатамъ. Господствующее же населеніе этого государства (а его именно и боятся на міровомъ рынкѣ) не

испытало никакихъ ужасовъ со стороны Европы. Нельзя же относить сюда таможенныя тягости и нѣкоторыя экономическія ограниченія, послужившія поводомъ къ войнѣ колонистовъ съ Англіей.

Опасенія европейцевъ вызываются строго реальными причинами. Съ каждымъ годомъ возростаетъ работа европейской промышленности для міроваго рынка. Къ вывозной торговлѣ прикосновенны не только лица, занятыя въ этихъ предпріятіяхъ, но и безчисленные владѣльцы акцій и облигацій тѣхъ хозяйственныхъ единицъ, которыя работаютъ преимущественно для вывоза. Такимъ образомъ, на экспортѣ покоится благосостояніе десятковъ милліоновъ европейцевъ. Непрерывный ростъ государственныхъ доходовъ возможенъ только при условіи, что покупательныя средства этихъ десятковъ милліоновъ увеличиваются изъ года въ годъ. Всѣ эти многообразные интересы находятъ выраженіе въ безчисленныхъ органахъ печати. Создаются, какъ бы, тысячи обсерваторій, которыя наблюдаютъ міровой рынокъ; онѣ видятъ, что на немъ занимаютъ мѣста народы, недавно еще никому непзвѣстные. Это смущаетъ множество европейцевъ, которымъ, до послѣдняго времени, и на умъ не приходило, что они могутъ встрѣтить энергичное соперничество со стороны народовъ внѣ Европы. Многіе изъ смущенныхъ и оробѣвшихъ не отрицаютъ, что человѣчество въ цѣломъ, если разсматривать его за долгіе періоды, только выиграетъ отъ широкаго и повсемѣстнаго распространенія хозяйственной и духовной культуры. Чѣмъ выше уровень, котораго достигли отдѣльные народы, тѣмъ большимъ разнообразіемъ будетъ отличаться обмѣнъ и товарами, и идеями между разными частями земнаго шара. Но напрашивается совсѣмъ иная оцѣнка, если имѣешь въ виду интересы только ближайшаго будущаго. Предположимъ, что американцы поставятъ міровому рынку на 3 милліона тоннъ желѣза больше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Можетъ быть, $1^1/_2$ милліона тоннъ будутъ поглощены возросшимъ запросомъ; другіе же $1^1/_2$ милліона загромоздятъ рынокъ. И если американцы производятъ желѣзо дешевле, чѣмъ европейцы, то англичане, нѣмцы, бельгійцы будутъ смотрѣть съ боязнью на этотъ запасъ желѣза; они сдѣлаютъ строго обоснованный выводъ, что избытокъ, выкинутый Америкой, долженъ повести къ сокращенію производства желѣза въ Европѣ, то-есть, къ недоборамъ и убыткамъ капиталистовъ и работниковъ. Соперничество на міровомъ рынкѣ касается мно-

гихъ отраслей производства и даетъ чувствовать себя большому числу европейскихъ предпріятій. А потому постепенно, особенно за послѣдніе 30 лѣтъ, въ Европѣ образовалась цѣлая армія людей, знающихъ по собственному опыту, какъ можетъ быть опасно соперничество новыхъ странъ. Въ тиши кабинета, съ большою легкостью строютъ планы относительно далекаго и увлекательнаго будущаго, которое можетъ стать удѣломъ нашихъ потомковъ. Огромное же большинство людей почти всегда, и поступками, и даже мыслями, связываетъ себя только съ настоящимъ и ближайшимъ будущимъ. Только къ этимъ, наступающимъ годамъ люди относятся съ надеждою, радостью, страхомъ, сожалѣніемъ. Будущее. отдаленное отъ насъ хотя бы одной четвертью вѣка, интересуетъ только завзятыхъ идеологовъ.

Я подкрѣплю это положеніе примѣромъ, который прямо относится къ задачамъ настоящаго труда. Бразилія, даже отдѣльно взятая, является цѣлымъ міровымъ царствомъ. Ея естественныя богатства неисчерпаемы. Она можетъ прокормить сотни милліоновъ людей и развить всѣ отрасли промышленности до высокаго совершенства, то-есть, выступить опаснымъ соперникомъ европейскихъ товаровъ. Еще болѣе широкія, болѣе величественныя перспективы открываются для Бразиліи вмѣстѣ съ сосѣдними государствами, то-есть, для всей Южной Америки. Но съ этой стороны большая опасность наступитъ для Европы еще не скоро, а потому о ней и не говорятъ. Сравнительно съ Бразиліей, Японія представляетъ экономическую величину, безконечно малую. Ея естественныя богатства не отличаются большимъ разнообразіемъ, а территорія равна $^1/_{15}$ Бразиліи. Но такъ какъ она уже дѣйствуетъ на міровомъ рынкѣ и причинила убытки производителямъ той или другой страны, то чуть не каждый день кричатъ о японцахъ, какъ опасныхъ соперникахъ европейцевъ. Итакъ, если припомнимъ, что въ Европѣ милліоны людей прямо или косвенно терпятъ убытки отъ успѣховъ американцевъ и даже японцевъ на міровомъ рынкѣ, что потери даютъ себя чувствовать въ сельскомъ хозяйствѣ, горномъ дѣлѣ и другихъ главныхъ отрасляхъ народнаго труда, то намъ станетъ понятна озабоченность, съ какою говорятъ объ американской и желтой опасности Страхъ вызывается не тѣмъ, что можетъ наступить черезъ 15—20 лѣтъ, а тѣмъ, что будетъ черезъ годъ—два—три.

Дополнимъ наше изложеніе данными о соперничествѣ капиталовъ.

До конца 19 вѣка въ государства Южной Америки вывозились преимущественно англійскіе капиталы; позднѣе стали помѣщать тамъ сбереженія французы, германцы и другіе народы. При вывозѣ средствъ, капиталисты каждой національности проявляли свои особенности. Германцы, помѣщая въ Южной и Средней Америкѣ, иной разъ обнаруживали мелочность. Они охотно подписывались на государственные займы и акціи, ибо, при такомъ помѣщеніи, обороты совершаются быстро и нѣтъ нужды въ большой предпріимчивости. Но они не хотѣли нести большого риска, а потому скупо давали свои средства на такія предпріятія, какъ желѣзныя дороги, гавани, горное дѣло, плантаціи. На это легко идутъ только люди съ широкимъ кругозоромъ, ибо такія начинанія обѣщаютъ выгоды, но не въ ближайшемъ будущемъ. Такимъ образомъ, германскіе капиталисты упустили заграницей много благопріятныхъ случаевъ и не оказали достаточной поддержки германскимъ техникамъ, торговцамъ, колонистамъ. Въ силу этихъ причинъ, несмотря на старанія германскихъ торговцевъ, нѣмецкія предпріятія затѣнены въ Южной Америкѣ англійскими, американскими и нѣкоторыми другими Какъ скоро объявляютъ государственный заемъ, хотя бы, напримѣръ, Кубы, то подписка идетъ на германскихъ биржахъ очень успѣшно. Но едва поднимаютъ вопросъ о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ въ Аргентинѣ или о поддержаніи германскихъ переселенцевъ въ Бразиліи, то получаютъ отъ германскихъ капиталистовъ крайне скудныя средства. Даже германскіе банки, основанные мѣстами за океаномъ, мало заявляютъ о себѣ въ этомъ направленіи.

Англичане проявляютъ широту взгляда во всѣхъ областяхъ. Въ Южной Америкѣ вложено больше англійскихъ капиталовъ, нежели всѣхъ другихъ, вмѣстѣ взятыхъ Большая часть желѣзныхъ дорогъ въ Аргентинѣ и Бразиліи построены на англійскія средства, англійскими техниками и изъ англійскаго матеріала.

Въ качествѣ заимодавца Соединенные Штаты выступили недавно, но съ большимъ размахомъ и выдающимся успѣхомъ. Изъ Соединенныхъ Штатовъ капиталы направляются въ разныя страны, особенно въ сосѣднія государства. Въ половинѣ 1907 года въ Мексикѣ было помѣщено до 1 милліарда доллэровъ; эти средства были вложены американцами въ желѣзныя дороги, рудники, фабрики, банки. Преобладаніе американскаго капитала особенно чувствуется въ мексиканскомъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Почти вся сѣть, построенная американцами, настолько подчинена

ихъ вліянію, что до самаго послѣдняго времени желѣзнодорожные тарифы служили, прежде всего, интересамъ сѣверо-американцевъ: ихъ продукты дешево ввозились въ Мексику и затрудняли сбытъ мексиканскихъ произведеній на туземномъ рынкѣ.

Американскіе капиталы проникаютъ и въ другія государства. Съ ихъ помощью строютъ дороги въ Боливіи, Перу, Гватемалѣ; американцы спекулируютъ землей въ Южной Америкѣ, стараются завладѣть залежами селитры въ Чили. Даже въ Бразиліи и Аргентинѣ, гдѣ англійскіе капиталы господствуютъ, американцы начинаютъ играть замѣтную роль. Банки, основанные во многихъ городахъ Центральной и Южной Америки на капиталы изъ Соединенныхъ Штатовъ, содѣйствуютъ имъ въ такой политикѣ

Не безынтересно соперничество русскаго и англійскаго капиталовъ на рынкахъ Персіи. Географическое положеніе Персіи очень благопріятно, а потому она и сдѣлалась предметомъ экономическаго соревнованія между русскими и англичанами. Въ первыхъ годахъ нынѣшняго вѣка Персія получила взаймы отъ Россіи больше 30 милліоновъ. Изъ этихъ средствъ она уплатила свой долгъ Франціи и обязалась до 1912 года заключать займы только въ Россіи. До 1915 года Россіи принадлежитъ исключительное право строить въ Персіи желѣзныя и колесныя дороги За послѣдніе годы англичане заняли видное мѣсто въ Персіи. Они получили исключительное право проводить рельсовые пути въ южныхъ областяхъ этого государства. Въ 1906 году между Россіей и Англіей состоялось соглашеніе. Великобританія заинтересована въ персидскихъ дѣлахъ не только потому, что Персія представляетъ недурной рынокъ сбыта, но и потому, что она защищаетъ Персидскій заливъ отъ европейскихъ державъ. Британцы оберегаютъ Персидскій заливъ, такъ какъ считаютъ опаснымъ для Индіи появленіе, тамъ какого-либо народа. Есть много данныхъ за то, что Англія выйдетъ побѣдительницей изъ этого соперничества: ея правительство отличается большой энергіей въ вопросахъ внѣшней политики; торговцы и промышленники обнаруживаютъ большое искусство въ завоеваніи внѣшнихъ рынковъ. Россія не воспользовалась широкими правами, которыя получила отъ персидскаго правительства, не построила желѣзныхъ дорогъ, а только провела два колесныхъ пути, изъ Решт-Энзели до Тегерана и отъ Джульфы до Тавриза. При всемъ томъ, Россіи принадлежитъ первое мѣсто въ торговлѣ съ Персіей: по цѣнности, русскіе товары составляютъ приблизительно половину персидскаго

ввоза; Англіи принадлежитъ не много болѣе $^1/_3$. Преобладаніе Россіи объясняется только сосѣдствомъ: путь въ Персію съ Запада всего дешевле и короче черезъ Россію [72]).

За послѣдніе годы совершилось замѣтное расширеніе міроваго рынка. Открылся доступъ къ народамъ, еще недавно отрѣзаннымъ отъ культурныхъ государствъ, и улучшилось сообщеніе со странами, которыя уже ранѣе были извѣстны. Въ 1898 году сталъ свободнымъ путь изъ Египта въ Суданъ; сдѣлалось возможнымъ плаваніе вверхъ по Нилу до экватора, и оживилась торговля въ направленіи къ Кордофану и Хартуму. Упрочиваются сношенія европейскихъ народовъ съ Абиссиніей; двѣ желѣзныя дороги, построенныя въ ней, открываютъ для торговли площадь въ 1.500.000 квадратныхъ верстъ. Обширныя работы по орошенію, выполненныя въ Египтѣ подъ руководствомъ англичанъ, уже успѣли оживить эту страну. Франція строитъ желѣзную дорогу на западѣ Африки для соединенія судоходныхъ частей Сенегала и Нигера. Эта дорога расширитъ область міровой торговли почти на 2.000.000 квадратныхъ верстъ. Имѣетъ также большое значеніе усиленная постройка дорогъ во французской Гвинеѣ, на Мадагаскарѣ. Въ рельсовые пути Африки уже вложено до $1^1/_2$ милліарда рублей. Ожидаютъ огромныхъ выгодъ отъ багдадской дороги. Она приблизитъ къ міровому рынку площадь въ 1.500.000 квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ въ 20 милліоновъ. Производительность этого края можетъ быть очень велика; полагаютъ, что онъ сдѣлается однимъ изъ главныхъ поставщиковъ пшеницы для міроваго рынка; воздѣлываніе хлопчатой бумаги также можетъ достигнуть большого развитія; нефтяные запасы Вавилоніи, будто бы, во много разъ превосходятъ русскіе запасы нефти. Багдадская дорога будетъ главнымъ путемъ для торговыхъ сношеній съ Индіей и приблизитъ послѣднюю къ Европѣ. Упомянемъ, наконецъ, о цѣломъ рядѣ желѣзнодорожныхъ проектовъ относительно Южной Америки, Китая и Сибири.

Всѣмъ извѣстно, какъ важны усовершенствованіе путей и сокращеніе перевозки. Чѣмъ лучше обставилъ себя народъ въ этомъ отношеніи, тѣмъ вѣрнѣе обезпечиваетъ онъ себѣ побѣду на міровомъ рынкѣ.

Глава третья.

Таможенная политика и міровое хозяйство.

Каждое государство, стремясь охранить свою самостоятельность, ставитъ себѣ эту задачу и въ области міроваго хозяйства. Чѣмъ лучше развиты личныя силы гражданъ, чѣмъ болѣе искусно разработываются естественныя богатства страны, чѣмъ болѣе разнообразны виды занятій, чѣмъ болѣе совершенны техническіе пріемы, чѣмъ выше качество товаровъ и чѣмъ они дешевле, тѣмъ легче удерживаетъ народъ господство на внутреннемъ рынкѣ и тѣмъ шире кругъ его дѣятельности на внѣшнемъ.

Множество средствъ ведутъ къ этой цѣли; таможенное покровительство занимаетъ среди нихъ выдающееся мѣсто. Несомнѣнно, оно вноситъ крупныя перемѣны въ экономическую жизнь страны. Но къ нему обращаются особенно часто вовсе не потому, чтобы стояло внѣ сомнѣній его благотворное вліяніе на хозяйство народа. Охотно пользуются таможенными налогами потому, что они всегда подъ рукой, что для ихъ установленія, какъ и возвышенія, нѣтъ надобности въ многочисленныхъ вспомогательныхъ средствахъ: они не требуютъ затратъ государственной казны, а, напротивъ, наполняютъ ее; для людей, которые способствуютъ ихъ установленію, нѣтъ надобности въ многосторонней образованности, обширной опытности и неослабной энергіи, какія нужны, напримѣръ, для того, чтобы поднять производительность труда гражданъ посредствомъ возвышенія ихъ тѣлесной силы и привитія имъ общихъ и спеціальныхъ знаній и техническихъ навыковъ. Таможенныя мѣропріятія имѣютъ много сторонниковъ и потому, что отыскиваютъ объекты для постоянныхъ и крупныхъ государственныхъ доходовъ. Государственный механизмъ отличается большой консервативностью именно въ этой области: онъ не легко отказывается отъ того, что вошло въ составъ системы финансовъ.

Когда установляются таможенные налоги, то внутри общества совершается процессъ переложенія. Многія изъ этихъ податей уплачиваются первоначально потребителями. Это съуживаетъ ихъ покупательныя средства и, болѣе или менѣе, сокращаетъ сбытъ всѣхъ товаровъ, между прочимъ, и товаровъ, защищенныхъ таможенными налогами. Производители этихъ товаровъ ощущаютъ недостаточность таможенной охраны, а потому государству и нелегко остановиться въ покровительственной политикѣ. Оно не въ состояніи также ограничиться защитой отдѣльныхъ отраслей производства. Вынужденное все дальше расширять покровительственную систему, оно съ тѣмъ вмѣстѣ повышаетъ существующія таможенныя подати. Недостаточность этихъ налоговъ, на которую такъ часто жалуются промышленники, доказываетъ, что процессъ обратнаго переложенія, отъ потребителя къ производителю затрогиваетъ предпринимателей, защищенныхъ податью. Государство, разъ начавшее проводить покровительственную таможенную политику, становится на наклонную плоскость: ему гораздо легче спускаться все дальше и дальше, нежели идти назадъ. Таможенный налогъ на уголь въ Канадѣ отлично уясняетъ это положеніе. Онъ былъ установленъ въ 70-хъ годахъ 19 вѣка по ходатайству владѣльцевъ угольныхъ копей. Они заявили, что имъ нуженъ этотъ налогъ не для охраны угольнаго дѣла, а какъ мѣра возмездія: такая мѣра была способна побудить конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ отмѣнить таможенную подать съ канадскаго угля и проложить путь для свободной торговли этимъ товаромъ между обоими государствами. Когда же въ Соединенныхъ Штатахъ начали склоняться къ отмѣнѣ налога съ канадскаго угля и канадскій парламентъ хотѣлъ освободить привозный уголь отъ подати, то владѣльцы копей протестовали: они стали утверждать, что налогъ необходимъ для существованія ихъ промысла.

Познакомимся съ характеромъ таможенной политики государствъ, которыя занимаютъ видныя мѣста на міровомъ рынкѣ, и постараемся уяснить себѣ ея вліяніе на развитіе міроваго хозяйства.

I.

Обратимся къ Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, отъ пріобрѣтенія ими самостоя-

тельности до 1812 года, таможенные налоги были не высоки: они не превосходили 5% съ цѣны большей части привозныхъ товаровъ; и только нѣкоторые предметы роскоши были обложены налогомъ въ 15%. Въ 1812 году началась война съ Англіей. Дабы увеличить средства на веденіе войны, поспѣшили удвоить таможенные налоги. Это сократило торговлю Соединенныхъ Штатовъ съ Англіей и оживило американскую промышленность; возникли фабрики бумажныхъ издѣлій, суконныхъ, желѣзныхъ, стеклянныхъ и другихъ. Потребность увеличить государственные доходы заявляла о себѣ и по заключеніи мира: нужны были деньги, дабы платить проценты по займамъ, заключеннымъ во время войны. И, вотъ, въ 1816 году таможенныя подати были подняты, въ среднемъ, до 20% съ цѣны иностранныхъ товаровъ. Англія, послѣ мира съ Америкой, стала усиленно развивать разныя отрасли производства, и англійскіе товары начали наводнять американскій рынокъ. Это поколебало многія американскія предпріятія, возникшія во время войны, и изъ среды американскихъ промышленниковъ стали все громче раздаваться голоса за дальнѣйшее усиленіе таможеннаго покровительства. Данныя изъ исторіи американской промышленности свидѣтельствуютъ о быстромъ расширеніи общественныхъ круговъ, которые требовали высокихъ таможенныхъ налоговъ. Въ 1803 году Соединенные Штаты имѣли только 4 фабрики для обработки хлопка. Съ 1808 года и, особенно, со времени войны, возникаютъ новыя фабрики. Бумагопрядильни имѣли 80.000 веретенъ въ 1811 году и 500.000—въ 1815; въ 1800 году было переработано только 500 кипъ хлопка, а въ 1815—90.000 кипъ. Въ первые годы по окончаніи войны къ этой отрасли тяготѣли уже довольно обширные круги населенія, но сама отрасль еще не могла соперничать съ англійскимъ производствомъ. Такимъ образомъ, отъ повышенія таможенныхъ налоговъ или отъ удержанія ихъ на прежнемъ уровнѣ зависѣло рѣшеніе вопроса о томъ, сохранятъ ли Соединенные Штаты хлопчатобумажное дѣло въ размѣрахъ, которыхъ оно достигло, или же потеряютъ большую часть возникшихъ предпріятій. Но уже черезъ 5 лѣтъ возросла прибыльность хлопчатобумажнаго производства; толчокъ былъ данъ ткацкимъ станкомъ Лоуелля; фабриканты начали вводить его въ 1817 году. Какъ скоро это усовершенствованіе стало знакомо Соединеннымъ Штатамъ, то ихъ способность соперничать съ иностранцами увеличилась, и для процвѣтанія американской

хлопчатобумажной промышленности вовсе не было нужно повышеніе таможенныхъ налоговъ, которое состоялось въ 1824 и 1828 годахъ.

Въ исторіи желѣзодѣлательной промышленности мы также находимъ черты, которыя облегчаютъ пониманіе американской торговой политики Производство мелкихъ желѣзныхъ издѣлій сдѣлало въ Соединенныхъ Штатахъ значительные успѣхи еще въ колоніальный періодъ. оно не нуждалось въ покровительствѣ. Между 1808 и 1815 годами, при господствѣ Континентальной системы, въ Америкѣ выросли разныя отрасли обработки желѣза. Послѣ войны 1812 года Англія стала посылать на американскій рынокъ большія массы разнообразныхъ желѣзныхъ издѣлій; ихъ сбытъ ставилъ въ тяжелое положеніе многія американскія предпріятія. Съ 1818 года таможенный налогъ на чугунъ и желѣзныя издѣлія повышался неоднократно; но желѣзодѣлательная промышленность не успѣла окрѣпнуть: разные товары этого рода продолжали поступать изъ-за границы. Въ началѣ 30-хъ годовъ Америка начала постройку желѣзныхъ дорогъ; въ связи съ этимъ въ Соединенные Штаты ввозилось много англійскихъ рельсовъ. Эти данныя, повидимому, ручаются за то. что Соединеннымъ Штатамъ было необходимо дальнѣйшее повышеніе налога на иностранное желѣзо и желѣзныя издѣлія. А между тѣмъ, съ 1832 года налогъ на привозное желѣзо понижается, и пониженіе нисколько не мѣшаетъ успѣхамъ желѣзодѣлательной промышленности въ Сѣверной Америкѣ. На сцену является крупное техническое усовершенствованіе: пользованіе антрацитомъ для плавки желѣзной руды. Именно съ этихъ поръ американское желѣзодѣлательное производство пріобрѣтаетъ прочное основаніе. Охотно приписываютъ успѣхи этой отрасли покровительственному тарифу 1842 года. Но такое мнѣніе ошибочно: таможенный налогъ на желѣзо не поднялъ этой отрасли, а только увеличилъ барыши предпріятій и явился тяжелымъ бременемъ для потребителей.

Между 1832 и 1860 годами въ таможенной политикѣ Соединенныхъ Штатовъ были значительныя колебанія: за низкими тарифами слѣдовали высокіе и наоборотъ. Съ 1832 года начались пониженія, которыя и продолжались до 1842. Въ 1842 году средній размѣръ составлялъ около 33%. Отъ 1842 до 1846 годовъ держалось высокое покровительство, а затѣмъ начался періодъ болѣе свободной торговли.

Поверхностные наблюдатели утверждаютъ, что хозяйственный кризисъ, пережитый Соединенными Штатами въ 1837—39 годахъ, былъ слѣдствіемъ смягченія тарифа, которое состоялось въ 1833 году. На самомъ же дѣлѣ этотъ кризисъ былъ слѣдствіемъ разныхъ причинъ: банковскихъ потрясеній, чрезмѣрнаго умноженія бумажныхъ денегъ, дурнаго управленія въ президентство Джаксона. Тарифное законодательство тѣмъ болѣе не имѣло вліянія на кризисъ, что до 1840 года пониженіе таможенныхъ налоговъ было не велико. Не вѣрна и та мысль, будто кризисъ 1857 года былъ слѣдствіемъ низкаго таможеннаго обложенія. Не забудемъ, что строй таможенныхъ налоговъ въ странѣ есть только одно изъ условій, опредѣляющихъ степень процвѣтанія народа. И благопріятное, и дурное вліяніе этой системы можетъ быть ослаблено разными другими причинами. Иногда покровительственный тарифъ усиливаетъ вліяніе другихъ причинъ, которыя вызываютъ хозяйственный кризисъ: но можно считать за общее правило, что строй таможенныхъ тарифовъ не можетъ ни вызвать кризисъ, ни предупредить его. Онъ является слѣдствіемъ условій обмѣна и производства, а таможенные тарифы не могутъ имѣть большого и постояннаго вліянія на эти стороны хозяйственной жизни.

Итакъ, производство желѣза на антрацитѣ возростало, а на древесномъ углѣ падало. Первая печь для антрацитоваго желѣза была построена въ 1840 году. Въ 1844 году такого желѣза было произведено уже 65.000 тоннъ, а въ 1856—394.000. Повышеніе таможенной подати на чугунъ въ 1842 году привело только къ одному: было построено много печей для плавки желѣзной руды на древесномъ углѣ. Эти устарѣлые пріемы стали возможны вслѣдствіе повышенія налога, которое затруднило сбытъ англійскихъ желѣзныхъ издѣлій на американскомъ рынкѣ. Можно сказать съ увѣренностью, что, не будь вовсе обложено иностранное желѣзо, производство на антрацитѣ дѣлало бы большіе успѣхи: страна быстро развивалась и предъявляла большой спросъ на желѣзо. Низкія пошлины на желѣзо позволяли бы ввозить его изъ-за границы въ дополненіе къ продуктамъ туземнаго производства. Сравнительная дешевизна и изобиліе такого важнаго товара только ускоряли бы развитіе американской промышленности.

Въ началѣ 30-хъ годовъ знатоки американской жизни утверждали, что грубыя хлопчатобумажныя издѣлія вовсе не могли

быть ввозимы изъ Англіи; было мало основаній бояться англійскаго соперничества даже для многихъ хлопчатобумажныхъ издѣлій довольно высокихъ сортовъ. Такое мнѣніе высказалъ, между прочимъ, фабрикантъ Эпльтонъ, а онъ былъ однимъ изъ усердныхъ протекціонистовъ. Общее положеніе этой отрасли было въ 30-хъ годахъ таково, что таможенные налоги перестали быть нужны для ея развитія [73]). Въ 1840 году, по отзывамъ современниковъ, денежная заработная плата была въ Соединенныхъ Штатахъ почти вдвое выше, чѣмъ въ Англіи, а производительность труда еще болѣе превосходила успѣшность работы англичанъ. Въ 1846 году, когда издали законъ, ослаблявшій таможенное покровительство, протекціонисты предсказывали отечеству большія невзгоды. Предсказаніе не сбылось. Отъ 1846 до 1860 года хлопчатобумажная промышленность росла непрерывно. Между 1840 и 1860 годами число ткацкихъ станковъ въ Соединенныхъ Штатахъ поднялось отъ 2.112.000 до 5.236.000. Вывозъ хлопчатобумажныхъ издѣлій увеличился, особенно, на Западъ, въ Китай: за 1838—43 года средній годовой вывозъ оцѣнивался въ 3.000.000 доллэровъ, а въ 1860 году онъ составилъ почти 11.000.000. Послѣ 1840 года развилась, также, обработка шерсти, особенно производство тканей низшихъ сортовъ: въ 1840 году цѣна шерстяныхъ издѣлій не превышала 9.000.000 доллэровъ, а въ 1860—1 году она достигла уже 20.000.000. Весь 20-лѣтній періодъ, отъ 1840 до 1860 года, былъ временемъ высокаго процвѣтанія страны. Оно было прервано, но не задержано кризисомъ 1857 года. Въ 1857 году таможенные налоги были снова понижены. Положеніе промышленности было превосходно,

Междуусобная война потребовала огромныхъ расходовъ. Дабы покрыть ихъ, было установлено много новыхъ налоговъ. Въ 1862—64 годахъ таможенныя подати были подняты на высоту, дотолѣ неизвѣстную: въ среднемъ тарифъ былъ доведенъ до 47,06% съ цѣны привозныхъ товаровъ. Вотъ что говоритъ намъ американскій писатель Таусигъ: «Каждый предприниматель, обращавшійся къ Конгрессу съ просьбой поднять пошлины, добивался, чего хотѣлъ... Не только во время войны, но и много лѣтъ послѣ нея, исчезъ всякій духъ протеста противъ чрезмѣрно высокихъ налоговъ на привозные товары» [74]). Въ 1862—64 годахъ повышенію тарифа содѣйствовали три причины: 1) большая потребность въ деньгахъ для веденія войны; 2) желаніе понизить сборы, которыми были обложены туземные производители;

3) протекціонистскія наклонности людей, которые завѣдывали американскими финансами. Вотъ причины, поднявшія тарифъ на высоту, которой онъ не достигъ бы въ другое время. Проекты тарифныхъ законовъ проходили съ невѣроятной быстротой. Моррелль внесъ билль въ палату депутатовъ 2 іюня 1864 года; 4 іюня билль уже былъ принятъ палатою. Въ Сенатѣ таможенные проекты разсматривались столь же быстро: обсужденіе названнаго билля началось 16 іюня и окончилось 17. На разсмотрѣніе этого обширнаго и сложнаго закона было употреблено всего 5 дней.

Законы, изданные въ междуусобную войну, способствовали возникновенію и развитію разныхъ отраслей промышленности. Множество лицъ, заинтересованныхъ въ предпріятіяхъ, кричали, что они раззорятся, если таможенное покровительство будетъ ослаблено. Въ общемъ, народъ сталъ смотрѣть на сложившійся порядокъ вещей, какъ на нѣчто постоянное. Нужно было очень немного для того, чтобы считать этотъ порядокъ наилучшимъ и возвести его въ законченную систему. Большая часть таможенныхъ налоговъ, появившихся во время войны, осталась; иные были даже повышены.

Съ 1870 года началось движеніе въ сторону умѣреннаго таможеннаго покровительства. Этому способствовало прежде всего благопріятное состояніе финансовъ. Въ 1872 году таможенныя подати были уменьшены на 10%. Затѣмъ состоялось пониженіе тарифа по многимъ отдѣльнымъ статьямъ; общее же 10%-ное пониженіе было отмѣнено въ 1875 году. Въ это же время были сложены подати съ чаю и кофе, не имѣвшія покровительственнаго характера. Но движеніе было непродолжительно: въ 1883 году налоги снова повышаются и доходятъ до 40%. Между 1860 и 1887 годами таможенные налоги были всего ниже въ 1860—61, составляя въ среднемъ 19—20% съ цѣны обложенныхъ товаровъ. Къ 1866 году они поднялись до 48,35%, къ 1868—до 48.7%. Съ 1871 года они начали понижаться и опустились до 38,15—38,61 въ 1873—74 годахъ. Но затѣмъ снова началось повышеніе; въ 1887 году они дошли до 47,10%.

Республиканцы побѣдили на президентскихъ выборахъ 1888 года. Этимъ было обезпечено усиленіе покровительственной политики; въ 1890 году его ярко выразилъ билль Макъ-Кинлея. Налогъ на привозныя шерстяныя издѣлія достигалъ въ отдѣльныхъ случаяхъ 91% съ цѣны и поднимался для самыхъ тонкихъ

тканей даже до 150%; съ привозныхъ металловъ въ сырьѣ и въ издѣліяхъ взималось отъ 40 до 80%. Законодатели, словно, были намѣрены обособить Соединенные Штаты и прекратить ввозъ всѣхъ иноземныхъ товаровъ. Какъ скоро тарифъ сталъ закономъ, работники соединились съ фермерами для борьбы съ небывало суровымъ протекціонизмомъ. Они требовали пониженія пошлинъ, которыя тяжело давили трудъ. Одновременно росла оппозиція противъ разныхъ видовъ капитализма: банковъ, желѣзнодорожныхъ компаній, трестовъ, монополій.

Американцы написали очень много, дабы доказать необходимость усиленнаго таможеннаго покровительства. Всего охотнѣе пользуются тѣмъ доводомъ, что такая политика охраняетъ высокій уровень платы американскаго работника отъ соперничества европейскихъ товаровъ, которые производятся при гораздо болѣе низкомъ вознагражденіи за трудъ. Согласно съ американскимъ писателемъ Гентономъ, таможенное покровительство всего менѣе нужно для странъ низкой цивилизаціи. Оно необходимо народамъ развитой культуры, въ видахъ сохраненія у нихъ высокой заработной платы. Свободная торговля, принятая такимъ государствомъ, неизбѣжно ведетъ къ переполненію его рынка товарами изъ странъ съ низкимъ вознагражденіемъ за трудъ. Это ухудшаетъ положеніе работниковъ и понижаетъ весь тонъ жизни. Въ первыхъ странахъ покровительственные тарифы должны быть построены такъ, чтобы составлять не меньше разницы между заработной платой у нихъ и тамъ, гдѣ плата ниже. Необходимость протекціонизма для государствъ съ развитой культурой доказывается тѣмъ, что исторически онъ является отличительной системой торговой политики, разъ народъ приблизился къ довольно высокимъ формамъ общественной жизни.—Это положеніе нашло остроумнаго критика въ лицѣ итальянскаго писателя Раббено. Если такъ, замѣчаетъ онъ, то штаты Новой Англіи должны защищать себя отъ соперничества южныхъ и восточныхъ штатовъ Америки, гдѣ уже распространена промышленность, а Англія, въ виду расцвѣта своей хозяйственной жизни, должна защищать себя отъ Италіи. При такомъ отношеніи къ вопросу, Соединенные Штаты должны больше опасаться соперничества Италіи, чѣмъ Англіи. Если разсуждать такъ, говоритъ Раббено, то не слѣдуетъ смотрѣть на протекціонизмъ, какъ на систему преходящую: она должна быть вѣчной. Чѣмъ больше будетъ подниматься культура народа, тѣмъ болѣе будетъ онъ нуждаться

въ таможенномъ покровительствѣ, способномъ защитить его отъ запоздавшихъ сосѣдей [75]).

II.

Таможенная политика австралійскихъ колоній представляетъ также не мало поучительнаго. Для выясненія того, какъ вліялъ протекціонизмъ на Австралію, мы сравнимъ двѣ колоніи—Викторію и Новый Южный Уэльсъ.

До 1871 года Викторія превосходила Новый Южный Уэльсъ во всѣхъ отношеніяхъ. Первая имѣла 752.000 жителей, второй—519.000. Обороты по внѣшней торговлѣ за 1871 годъ опредѣлялись для Виктории въ 14.558.000 фунтовъ стерлинговъ вывоза и 12.342.000 ввоза; для Новаго Южнаго Уэльса они составляли 7.785.000 фунтовъ и 8.981.000. На фабрикахъ Викторіи работало 19.500 человѣкъ, а въ Уэльсѣ—только 13.500. Заработная плата была въ Викторіи выше. Первая колонія вывозила своихъ фабричныхъ издѣлій на 166.000 фунтовъ стерлинговъ, а вторая—на 85.000. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ Викторія также превосходила Новый Южный Уэльсъ.

Въ 1871 году Викторія усилила таможенное покровительство. Темпъ ея хозяйственнаго развитія сталъ постепенно замедляться, а въ 1901 году всѣ преимущества были уже на сторонѣ Новаго Южнаго Уэльса. Его населеніе было больше, приливъ переселенцевъ сильнѣе, заработная плата выше, цѣны ниже, внѣшняя торговля болѣе обширна: его главный городъ Сидней, превосходилъ числомъ жителей столицу Викторіи Мельбурнъ. Правда, на сторонѣ Новаго Южнаго Уэльса было то благопріятное условіе, что государство содѣйствовало переселенцамъ и продавало казенныя земли. Однако, и на сторонѣ Викторіи не было недостатка въ важныхъ преимуществахъ: ея земельное законодательство раньше усвоило прогрессивный духъ, чѣмъ то совершилось въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, а это позволяло ей лучше пользоваться свободными государственными землями. Къ этому присоединилось выгодное географическое положеніе первой колоніи. Не взирая на все это, Викторія отстала. Характерны данныя статистики ея населенія. За 1871—80 года число жителей Викторіи уменьшилось на 13.000, въ 1881—90 годахъ оно увеличилось на 112.000, а за 1891—1900 года снова уменьшилось на 109.000. Такимъ образомъ, за 30 лѣтъ чистая убыль людей составила 10.000. А въ

Новомъ Южномъ Уэльсѣ населеніе непрерывно возростало, и общій итогъ прироста составилъ 587.000. Опредѣляя прибыль и убыль населенія, я имѣю въ виду только эмиграцію и притокъ переселенцевъ. Сравнивая же эти колоніи относительно состава жителей, мы видимъ, что въ Уэльсѣ населеніе имѣетъ большую хозяйственную цѣну, нежели въ Викторіи: въ первомъ меньше женщинъ, дѣтей и стариковъ, чѣмъ во второй. А выселенія изъ Викторіи такъ усилились и рождаемость была за послѣдніе годы такъ слаба, что въ 1903 году населеніе было даже меньше, чѣмъ въ 1902. Отъ 1889 до 1896 года обѣ колоніи пережили хозяйственный кризисъ. Онъ отразился на ихъ промышленности. Но въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ онъ сказался слабѣе, чѣмъ въ Викторіи: за 8 лѣтъ во второй число работниковъ упало съ 57.432 до 50.377, а въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, претерпѣвъ небольшія колебанія, оно поднялось съ 41.299 до 49.840.

Если сопоставить разныя стороны хозяйственной жизни этихъ колоній за 1901 годъ, то окажется, что Викторія превосходила Новый Южный Уэльсъ только по одному пункту: вклады ея кредитныхъ учрежденій давали на средняго жителя большую сумму, нежели въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ; они составляли 33 фунта 19 шиллинговъ для всѣхъ банковъ первой и 33 фунта 8 шиллинговъ 7 пенсовъ для всѣхъ банковъ Уэльса. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ превосходство втораго было очень велико. Вотъ нѣкоторыя цифры. На 1 жителя Викторіи и Новаго Южнаго Уэльса приходилось: 11 фунтовъ 5 пенсовъ и 14 фунтовъ 2 шиллинга 6 пенсовъ въ товарахъ, привезенныхъ для внутренняго потребленія; 11 фунтовъ 10 шиллинговъ 9 пенсовъ и 14 фунтовъ 9 шиллинговъ 2 пенса въ вывезенныхъ товарахъ внутренняго производства; годоваго дохода 42 фунта 14 шиллинговъ и 47 фунтовъ 6 шиллинговъ; государственныхъ и общественныхъ долговъ 54 фунта 3 шиллинга 7 пенсовъ и 53 фунта 17 шиллинговъ 2 пенса. Водоизмѣщеніе кораблей (по внѣшней торговлѣ), прибывшихъ въ эти колоніи, составляло 2.651.000 и 4.520.000 тоннъ. Мы получаемъ однородныя данныя и относительно потребленія главныхъ товаровъ. Въ Викторіи и Новомъ Южномъ Уэльсѣ на 1 жителя приходилось 312,8 и 357,3 фунта пшеницы, 209,3 и 297,2 фунтовъ мяса, 93,8 и 107,8 фунтовъ сахару, 12,6 и 19,6 фунтовъ масла, 12,25 и 13,77 фунтовъ мыла. Товары, обложенные таможенными податями, были въ Викторіи дороже, чѣмъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ; такъ какъ въ послѣднемъ были свободны

отъ налога многіе предметы (свѣчи, какао, рисъ, сельди), то иногда разница въ цѣнѣ товаровъ равнялась всей суммѣ налоговъ Одновременно съ этимъ заработная плата была въ Викторіи ниже, чѣмъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ. Между 1892 и 96 годами поденная плата въ Мельбурнѣ и Сиднеѣ составляла: 7 шиллинговъ 5 пенсовъ и 8 шиллинговъ 11 пенсовъ для плотниковъ, 7 шиллинговъ 6 пенсовъ и 9 шиллинговъ 8 пенсовъ для каменьщиковъ, 6 шиллинговъ 8 пенсовъ и 8 шиллинговъ для маляровъ Мы находимъ такую же разницу и во многихъ другихъ отрасляхъ. Въ началѣ 1893 года для Викторіи были собраны свѣдѣнія о заработной платѣ. Хорошая работница въ производствѣ женскихъ платьевъ могла заработать не болѣе $1^1/_2$ шиллинга въ день: было много такихъ, которыя получали не больше 5 шиллинговъ въ недѣлю, иныя же—только 4 шиллинга. Работницы этой отрасли, переселившіяся изъ Англіи, жаловались на низкій заработокъ и говорили, что онъ выше на ихъ родинѣ. Сошлемся еще на одно косвенное доказательство того, насколько Викторія отстала отъ Новаго Южнаго Уэльса; стачки были парализованы въ разныхъ колоніяхъ Австраліи привозомъ рабочихъ изъ Викторіи; но не было случая, чтобы стачка въ Викторіи была прекращена привозомъ работниковъ изъ другихъ австралійскихъ колоній [76]).

Приведемъ, между прочимъ, одно характерное доказательство того, какъ неосновательны были опасенія протекціонистовъ Викторіи. Въ 1896 году Викторія понизила таможенный тарифъ по нѣкоторымъ статьямъ. Когда выраб тывали этотъ законъ, то предсказывали сокращеніе шерстяной промышленности. Однако, вышло иначе: эта отрасль сдѣлала успѣхи послѣ пониженія.

Въ 1902 году совершилось таможенное объединеніе австралійскихъ колоній. Оно выразилось въ изданіи общаго тарифа по внѣшней торговлѣ. Свободныя сношенія между колоніями могутъ въ значительной степени смягчить вредное вліяніе новаго тарифа.

III.

Познакомимся съ теченіями въ торговой политикѣ европейскихъ народовъ. Обратимся къ Франціи.

Съ 1878 года предложеніе американской пшеницы во Франціи возросло на столько, что французскіе сельскіе хозяева начали понимать все значеніе этого соперничества. Издержки про-

изводства заокеанской пшеницы были ниже, чѣмъ во Франціи. Было ясно, что соперничество вызывалось не преходящими условіями, а расширеніемъ площади, на которой воздѣлывается пшеница въ Соединенныхъ Штатахъ. Цѣна хлѣба во Франціи начала падать, а плата сельскимъ рабочимъ стояла въ началѣ 90-хъ годовъ на 53% выше, нежели въ 50-хъ. Въ тѣхъ областяхъ Франціи, гдѣ воздѣлываніе хлѣба имѣетъ наибольшее значеніе, стала ощущаться нужда: въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ скотоводствомъ было лучше, и пространство подъ кормовыми травами возростало. Отъ 1862 до 1886 года площадь подъ кормовыми растеніями увеличилась на 1,93%, подъ искусственными лугами—на 1,05, подъ естественными сѣнокосами и пастбищами—на 1,23. За это же время потребленіе мяса на душу населенія возросло на 7.13%. Казалось бы, что положеніе скотоводства, сравнительно столь благопріятное, должно было смягчить невыгоды отъ американскаго соперничества. Однако, нужда сельскихъ хозяевъ обострилась еще вслѣдствіе того, что обрушились большія бѣдствія на винодѣловъ и шелководовъ. Производство вина сократилось отъ 78.000.000 гектолитровъ въ 1875 году до 34.000.000 въ 1880 и до 24.000.000 въ 1889. Шелковичный червь былъ пораженъ тяжелой эпидеміей, и на французскомъ рынкѣ стали чувствовать соперничество китайскаго и японскаго шелка.

Эти факты объясняютъ, почему изъ среды французскихъ сельскихъ хозяевъ слышалось много голосовъ въ пользу таможенной охраны французскаго земледѣлія. Сторонниками протекціонизма оказались въ 80-хъ годахъ и многіе скотоводы: за 1882—88 года цѣна бычачьяго мяса упала съ 1,70 франка до 1,39 за килограммъ. Протекціонистскія теченія обозначились особенно рѣзко между собственниками и арендаторами крупныхъ и среднихъ имѣній въ тѣхъ мѣстахъ Франціи, гдѣ воздѣлываніе хлѣба занимаетъ наиболѣе видное мѣсто; мелкіе собственники и арендаторы, а также половники, поставляющіе на продажу свиное мясо, выступили тамъ сторонниками протекціонизма, гдѣ начали особенно терпѣть отъ пониженія цѣнъ свинины. Итакъ, французское правительство оказалось подъ большимъ давленіемъ со стороны общественныхъ силъ, которыя стремились измѣнить установившійся характеръ французской торговой политики.

Правительство стало на путь уступокъ. Въ началѣ 1881 года былъ запрещенъ привозъ американскихъ свиней. Это было мотивировано, главнымъ образомъ, санитарными соображеніями. Сель-

скіе хозяева отнеслись къ уступкѣ правительства съ большимъ одобреніемъ. Но и въ жалобахъ не было недостатка: потребители жаловались, что съ французскаго рынка отвлекается 30.000.000 килограммовъ дешеваго мяса; населеніе портовыхъ городовъ негодовало, что правительственное запрещеніе, уменьшая привозъ иностранныхъ товаровъ, сокращаетъ сборы, взимаемые этими городами съ грузовъ. Протестъ Соединенныхъ Штатовъ противъ этой мѣры получилъ реальное выраженіе: президенту было дано полномочіе обложить болѣе высокими пошлинами вина и ликеры изъ тѣхъ странъ, которыя затрудняли ввозъ американской свинины.

Съ 80-хъ годовъ французскіе протекціонисты быстро пріобрѣтаютъ прочную организацію. Среди сельскихъ хозяевъ развиваются синдикаты. Въ 1890 году ихъ было уже 750 съ 270.000 членовъ. Здѣсь были сплошь усердные сторонники таможеннаго покровительства. Въ 1885 году, при выборахъ въ Палату, это выразилось особенно ярко Они выдвинули требованіе о введеніи значительныхъ пошлинъ. 5 франковъ со 100 килограммовъ пшеницы, 45 франковъ съ лошади и вола. Требованія подкрѣплялись ссылками на многочисленные факты, доказывающіе угнетенное состояніе сельскаго хозяйства; предсказывали, что кризисъ сельскаго хозяйства повлечетъ за собою и упадокъ промышленности Говорили, что предпочтеніе, которое замѣтно оказывается промышленности, ведетъ къ обезлюденію деревень. Фритредеры не молчали; противъ требованія пошлинъ съ продуктовъ иноземнаго сельскаго хозяйства они выдвигали доводъ, что сельское хозяйство Франціи страдаетъ не отъ иностраннаго соперничества, а отъ дурно установленнаго земельнаго налога и таможенныхъ пошлинъ на иноземные фабрикаты; послѣднее удорожаетъ сельскимъ хозяевамъ многіе товары, необходимые для ихъ промысла. Эта аргументація производила меньше впечатлѣнія, нежели данныя сельскохозяйственной статистики. А они доказывали, что за 80-ые года во многихъ департаментахъ обнаружилось паденіе продажныхъ и арендныхъ цѣнъ. Многіе арендаторы покинули издавна насиженныя земли, и нельзя было найдти новыхъ охотниковъ. Между 1880 и 1886 годами арендная плата многихъ участковъ на сѣверѣ Франціи упала со 100—125 франковъ за гектаръ до 75, и, все-таки, арендаторовъ не было.

Въ 1885 году государственная власть уступила; была установлена таможенная подать на хлѣбъ въ 6,60 франковъ со 100 ки-

лограммовъ и подать на привозныхъ воловъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ эти налоги были нѣсколько повышены.

Перемѣны въ торговой политикѣ Франціи вызвали въ 1888 году таможенную войну между Франціей и Италіей. Въ концѣ 1886 года истекъ срокъ торговаго договора между этими странами. Новое соглашеніе не налаживалось. Настроеніе французскаго правительства опредѣлялось желаніями винодѣловъ и скотоводовъ. Изъ Италіи шли во Францію 3.000.000 гектолитровъ вина. Франція хотѣла повысить налоги на вино и скотъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ она хотѣла оградить нѣкоторыя отрасли своей промышленности. Это привело оба государства къ установленію дифференціальнаго тарифа, который не замедлилъ сказаться очень серьезными послѣдствіями. За 1886 годъ въ общемъ ввозѣ Италіи участіе Франціи составляло, по цѣнности, 26% а за 1889 годъ—только 16%. Въ эти же годы ввозъ Англіи въ Италію поднялся съ 24 до 29%, ввозъ Германіи—съ 12 на 16%. Въ общей цѣнности вывоза Италіи отпускъ товаровъ во Францію упалъ за 3 года съ 44 на 17%. Франція сумѣла покрыть недоборъ по вывозу въ Италію усиленнымъ отпускомъ товаровъ въ другія страны: въ Англію, въ Испанію, въ Алжиръ. Такимъ образомъ, общая цифра французскаго вывоза даже нѣсколько увеличилась: весь вывозъ, составлявшій въ 1887 году 4238,2 милліона франковъ, достигъ въ 1888 году 4298,2 милліоновъ. Общая же цѣнность вывоза Италіи уменьшилась съ 1002 милліоновъ лиръ въ 1886 году до 892 милліоновъ въ 1888. За всѣ предыдущіе годы, отъ 1880, въ отпускѣ товаровъ Италіей не было такихъ рѣзкихъ колебаній.

Съ 1882 года, когда вывозная торговля Франціи стала ослабѣвать, пріобрѣло популярность то мнѣніе, что колоніи обязаны покупать произведенія французскихъ фабрикъ. Въ 1884 году въ Палату былъ внесенъ рядъ соотвѣтствующихъ предложеній. Подъ этимъ давленіемъ колоніи, дабы избѣгнуть худшаго, добровольно рѣшились на нѣкоторыя жертвы. Въ 1884 году Гваделупа ввела дифференціальный тарифъ въ пользу французскихъ товаровъ; въ 1885 году сдѣлали то же Мартиника и Реюньонъ. Алжиръ былъ пріобщенъ ко Франціи, въ смыслѣ таможеннаго объединенія. Привозъ изъ него товаровъ во Францію былъ свободенъ отъ налоговъ. Это расширяло рынокъ для продуктовъ Алжира. Въ 1887 году владѣнія въ Индо-Китаѣ также были объединены съ Франціей; на нихъ былъ распространенъ общій французскій тарифъ.

Протекціонистскія теченія приняли и другую форму: явилось стремленіе обезпечить труду туземцевъ прямую охрану отъ иностраннаго соперничества. Генеральные совѣты многихъ департаментовъ постановляли, что слѣдуетъ препятствовать принятію работниковъ-иностранцевъ при общинныхъ работахъ и облагать особымъ сборомъ промышленниковъ, которые нанимаютъ иностранныхъ рабочихъ [77]).

Подводя итоги сказанному, мы видимъ, что въ торговой политикѣ Франціи произошли крупныя перемѣны. Послѣ торговыхъ договоровъ, заключенныхъ этой державой въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка, сырье было свободно отъ таможеннаго налога, вывозныя преміи на ткань и пряжу изъ шерсти и хлопка были отмѣнены. Были устранены также многія пошлины и подвижная скала изъ податей на жизненные припасы. Вмѣсто нея былъ установленъ единый невысокій налогъ въ 60 сантимовъ со 100 килограммовъ пшеницы и 120 сантимовъ для пшеничной муки. Эти подати, сильно повышенныя въ 80-хъ годахъ, не увеличили во Франціи цѣны обложенныхъ продуктовъ на всю сумму налога. Налогъ на пшеницу (5 франковъ) не выразился сполна въ ея цѣнѣ: разница цѣнъ пшеницы въ Ливерпулѣ и Франціи за 1887—90 года составляла отъ 3,91 до 4,88 франка

Срокъ важнѣйшихъ торговыхъ договоровъ Франціи истекъ въ февралѣ 1892 года. Къ этому времени стало господствовать то мнѣніе, что нужно измѣнить французскій тарифъ наивыгоднѣйшимъ образомъ для страны. Сторонники торговыхъ договоровъ настаивали на ихъ полезности для Франціи. Французская обрабатывающая промышленность, говорили они, превосходитъ потребности населенія и нуждается въ иноземныхъ рынкахъ. Торговые договоры доставляли выгоды Франціи цѣлыхъ 30 лѣтъ; слѣдуетъ продолжать эту политику. Противники же договоровъ выдвигали три возраженія: 1) Договоры заключаются на слишкомъ долгіе сроки. Срокъ не можетъ быть сообразованъ съ быстро измѣняющимися условіями, среди которыхъ развивается современная промышленность. Отъ времени до времени въ ней происходятъ внезапныя перемѣны: является необходимость ввести новые способы производства; въ обработку входитъ сырье, дотолѣ неизвѣстное; расширяется сѣть путей сообщенія; обезцѣниваются благородные металлы. 2) Неизмѣнность тарифа на продолжительное время является вторымъ крупнымъ недостаткомъ торговыхъ договоровъ. 3) Наконецъ, они неудобны и потому, что не обез-

печиваютъ устойчиваго положенія для промышленности и торговли· обыкновенно они содержатъ пунктъ о наиболѣе благопріятствуемыхъ народахъ; этотъ пунктъ вліяетъ на перемѣны во всѣхъ ранѣе заключенныхъ договорахъ и быстро нарушаетъ установившееся равновѣсіе.—Къ принципіальнымъ возраженіямъ противъ торговыхъ договоровъ присоединилось и много частныхъ жалобъ на то, что, при заключеніи договоровъ, интересы однѣхъ отраслей промышленности приносятся въ жертву интересамъ другихъ.

Французское правительство хотѣло удовлетворить всѣхъ. Въ этихъ видахъ оно избрало систему двухъ тарифовъ—максимальнаго и минимальнаго. Главный ходатай за французское сельское хозяйство, Мелинъ, такъ высказался относительно двойнаго тарифа. «Если мы обязаны сдѣлать какому-нибудь народу уступки, то даемъ для его товаровъ минимальный тарифъ, то-есть, низшій, какой Франція имѣетъ въ своемъ распоряженіи. Но Франція остается госпожею въ смыслѣ измѣненія и возвышенія ставокъ этого тарифа, если бы для того представилась необходимость. Мы даемъ только обѣщаніе, что, пока на нашей странѣ лежитъ обязательство, мы не распространяемъ максимальнаго тарифа на данный народъ». При установленіи двойной системы, проводилась мысль, что между ставками обоихъ тарифовъ должна быть значительная разница: тѣ государства, которымъ даютъ минимальный тарифъ, должны видѣть, что получаютъ существенныя выгоды Предлагали также устанавливать оба тарифа для возможно большаго числа товаровъ: чѣмъ меньше было бы такихъ товаровъ, тѣмъ меньше было бы преимуществъ для народовъ, которые получаютъ минимальный тарифъ. Съ разныхъ сторонъ выдвигали и то требованіе, что слѣдуетъ разсматривать колоніи Франціи, какъ французскія провинціи.

Новый тарифъ былъ изданъ 11 января 1892 года. Онъ носитъ, вообще, покровительственный характеръ. Подати съ фабрикатовъ достигаютъ 69% ихъ цѣны, а съ произведеній сельскаго хозяйства—25%. Послѣ введенія этого тарифа во внѣшней торговлѣ Франціи наступили такія перемѣны. Ввозъ съѣстныхъ припасовъ уменьшился; ихъ средняя годовая цѣнность составляла 782 милліона франковъ за 1883—91 года и 692 милліона франковъ за 1893—901 года. Привозъ сырыхъ матеріаловъ увеличился: за два указанныя 9-лѣтія средняя цѣнность ихъ годоваго ввоза составляла 787 и 945 милліоновъ франковъ. Вывозъ готовыхъ издѣлій также немного увеличился. Если

взять за отправную точку товарныя цѣны 1896 года, то окажется, что за 1893—96 года цѣна вывезенныхъ фабрикатовъ поднялась съ 1630½ милліоновъ франковъ почти до 1913 милліоновъ. Расширеніе торговли сопровождалось и небольшими успѣхами французской промышленности. Это доказывается все болѣе широкимъ примѣненіемъ пара. Въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ было 139.311 паровыхъ конныхъ силъ за 1884 годъ, 200.249 за 1892 и 408.241 за 1900. Параллельно съ этимъ увеличивался и спросъ на хлопокъ. Вывозъ хлопчатобумажныхъ тканей также возросталъ: за 1893 годъ ихъ было вывезено изъ Франціи на 100.456.000 франковъ, а за 1900 годъ на 152.411.000 франковъ. Но старинная знаменитая отрасль французской промышленности—обработка шелка—почти не сдѣлала успѣховъ. Вывозъ шелковыхъ тканей изъ Франціи не увеличился; отчасти это объясняется тѣмъ, что Японія далеко подвинула свою шелковую промышленность. За то же время медленно, но постоянно возростало количество угля, потребляемаго во Франціи. Въ 1884—91 годахъ среднее годовое его потребленіе составляло 31.257.000 тоннъ, а въ 1892—900 годахъ уже 39.481.000. Желѣзодѣлательное и сталелитейное производство Франціи, по достигнутымъ ею результатамъ, не можетъ быть сравниваемо съ германскимъ или американскимъ: однако, и эти отрасли развились; цѣнность ихъ произведеній, не превышая 295.112.000 франковъ въ 1884 году, поднялась въ 1900 году до 512.232.000 франковъ. Покровительственный таможенный тарифъ не задержалъ развитія французской промышленности.

IV.

Движеніе развившееся въ Германіи, станетъ понятнымъ, если оглянемся назадъ, на первую половину 19 вѣка. Таможенное покровительство усилилось въ 40-хъ годахъ, такъ какъ соперничество Англіи становилось все болѣе тяжелымъ. Англичане находили въ Германіи выгодный сбытъ для своихъ товаровъ, главнымъ образомъ, потому, что другія страны оградили себя болѣе высокими пошлинами, нежели Германскій Таможенный Союзъ. Ввозъ желѣза въ Германію поднялся отъ 900.000 центнеровъ въ 1839 году до 4.200.000 въ 1843 году. Возросшій спросъ покрывался, преимущественно, привознымъ товаромъ: въ 1844 году иностранное желѣзо удовлетворило 55% внутренняго спроса. Подъ вліяніемъ этого была повышена таможенная подать на чугунъ. Сход-

ныя условія побудили ввести налогъ и на бумажную пряжу. Изъ Германіи вывозилось много бумажныхъ тканей; въ началѣ 40-хъ годовъ цѣнность вывоза достигала 15.000.000 талеровъ Потребность въ англійской пряжѣ возростала; но постепенно возникли бумагопрядильни въ Пруссіи, Саксоніи, Баденѣ и другихъ государствахъ. Въ началѣ 40-хъ годовъ внутренній спросъ на бумажную пряжу слишкомъ на $^2/_3$ покрывался Англіей. Это вызвало походъ прядильщиковъ въ пользу повышенія налога. Утверждали, что эта отрасль имѣетъ въ Германіи всѣ данныя для развитія. Ссылались, между прочимъ, на довольно высокое искусство германскихъ работниковъ; заявляли, что пряжа лучшихъ германскихъ фабрикъ выдерживаетъ соперничество съ британской на иноземныхъ рынкахъ, напримѣръ, въ Швейцаріи. Прусское правительство усердно боролось противъ протекціонизма. Оно разъясняло, что не слѣдуетъ приписывать низкимъ таможеннымъ податямъ угнетенное состояніе германской промышленности, что, требуя возвышенія таможенныхъ заставъ, упускаютъ изъ вида интересы потребителей. Прусское правительство отмѣчало, что промышленники, выдвигая такія требованія, только прикрываются ссылкой на свои патріотическія чувства: въ дѣйствительности эти пожеланія продиктованы себялюбіемъ и клонятся къ тому, чтобы воскресить времена меркантилизма [78]). Въ германской литературѣ того времени всѣ чаще раздавались голоса, что только Англія созрѣла для свободной торговли. Но сельскіе хозяева 40-хъ годовъ были глашатаями свободной торговли: заинтересованные въ сбытѣ продуктовъ земледѣлія, они хотѣли дешевле покупать иноземные товары.

Въ 50-хъ годахъ усилились фритредерскія теченія; главными проводниками этихъ началъ были сельскіе хозяева, а также многіе торговцы, особенно, въ приморскихъ городахъ. Послѣдніе могли лучше развивать свои обороты при низкихъ таможенныхъ налогахъ. Не мало фритредеровъ было и въ мелкихъ городахъ, которые тяготѣли къ большимъ приморскимъ центрамъ. Къ 60-мъ годамъ эти идеи окрѣпли. Мысль Наполеона III о торговыхъ договорахъ была встрѣчена въ Пруссіи сочувственно, и правительствомъ, и парламентомъ. Было необходимо примкнуть къ этому движенію, ибо иначе вывозъ Германіи во Францію былъ бы крайне затрудненъ: государства, соединенныя съ Франціей договоромъ, ввозили туда свои товары на условіяхъ, гораздо болѣе выгодныхъ, нежели страны, съ которыми договора не было. Фран-

цузскій таможенный налогъ на товары изъ государствъ первой группы и изъ Германіи составлялъ: 10 и 160 франковъ со 100 килограммовъ бумаги. 12 и $60^1/_2$ франковъ съ желѣзныхъ орудій и т. п. Это создало на французскомъ рынкѣ гораздо болѣе благопріятное положеніе для бельгійскихъ и англійскихъ товаровъ, чѣмъ для германскихъ. Пруссія шла во главѣ фритредерскаго движенія и неутомимо подготовляла почву для торговаго договора съ Францей. Она привлекла на свою сторону Саксонію, которая имѣла уже развитую промышленность и была заинтересована въ открытіи французскаго рынка. Такого же направленія держались и нѣкоторыя другія государства, особенно, тюрингскія. Торговый договоръ съ Францей получилъ въ 1862 году парламентское большинство 260 голосовъ противъ 12. Онъ вызывалъ сочувствіе въ обширномъ кругу и потребовалось только три засѣданія, дабы обсудить его проектъ.

Этотъ договоръ послужилъ основаніемъ для общаго пониженія пошлинъ въ тарифѣ Германскаго Таможеннаго Союза. Въ 1865 году, сравнительно съ тарифомъ 1860 года, налоги со многихъ товаровъ были понижены на $50^0/_0$ и больше: однако, въ «Германіи фритредерское движеніе было групповое, отрывочное; оно вовсе не было всенародно и не могло восторжествовать ни надъ правительствомъ, ни надъ старыми партіями» [79]).

Въ 70-хъ годахъ и въ Германіи рѣзко обозначился поворотъ въ сторону протекціонизма. Люди, которые всѣхъ громче кричали въ 1873 году противъ таможенныхъ налоговъ, сдѣлались ихъ горячими сторонниками. Образовались новыя группы заинтересованныхъ лицъ. Началось тѣсное общеніе тѣхъ, которые вели раньше непрерывную войну. Въ кругу протекціонистовъ очутились крупные помѣщики восточной Германіи и фабриканты ея западныхъ и южныхъ областей. Послѣдніе признавали за благо все, достигнутое въ періодъ либерализма; дѣлая исключеніе только для таможенной политики, они считали ее въ высшей степени вредной. Землевладѣльцы же были до того времени противниками хозяйственной, церковной и политической программы либерализма и принимали охотно только начала свободы, которыя стали замѣтно проникать въ торговую политику Германіи.

Перемѣнамъ въ таможенной политикѣ помогало одно условіе, которое стало ярко обозначаться послѣ войны 1870: отчужденіе отъ идеи космополитизма и укрѣпленіе національнаго чувства. Еще въ 1876 году въ рейхстагъ поступало множество петицій

отъ промышленниковъ, просившихъ удержать пошлины на чугунъ, которыя должны были быть отмѣнены 1 января 1877 года. Въ то же время сельскіе хозяева восточной Германіи и приморскіе города непрерывно дѣлали заявленія въ духѣ свободной торговли.

Ядромъ, откуда должны были исходить пожеланія протекціонизма, становился центральный союзъ германскихъ промышленниковъ, основанный въ 1876 году. Онъ былъ учрежденъ для принятія разныхъ мѣръ къ поддержанію отечественной промышленности. Кромѣ соображеній относительно таможенныхъ налоговъ, здѣсь были поставлены вопросы о патентахъ, выставкахъ, реформѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и многіе другіе. Среди промышленниковъ настроеніе было не одно и то же. Въ отрасляхъ, которыя развились до возможности соперничать съ иноземными производителями, была наклонность къ свободной торговлѣ. Мы находимъ, напримѣръ, такую группировку въ обработкѣ желѣза. производители мелкихъ желѣзныхъ издѣлій, изготовляемыхъ для вывоза, были заинтересованы въ дешевизнѣ сырья, а потому и выступали противниками таможеннаго налога на чугунъ, а крупные заводчики (многіе изъ нихъ воздвигли у себя доменныя печи) были настроены протекціонистически. Центральный союзъ старался примирить эти интересы. Его первоначальныя требованія были выражены въ такой формѣ. 1) Континентальныя государства не опасны для Германіи; слѣдуетъ поддерживать сношенія съ ними посредствомъ торговыхъ договоровъ. 2) Таможенные налоги необходимы, дабы защищать германскіе товары отъ англичанъ. 3) Нужно отмѣнить фритредерскія мѣры, принятыя въ 1873 году относительно желѣзодѣлательной промышленности. 4) Жалобы на дифференціальные желѣзнодорожные тарифы вполнѣ умѣстны: они поощряютъ ввозную торговлю и провозную сравнительно со внутренними оборотами.

Для защиты германской металлургіи были выдвинуты такіе аргументы. Англія имѣетъ сѣть каналовъ Ея рудники и заводы, обрабатывающіе желѣзо, лежатъ неподалеку отъ моря. Она располагаетъ дешевымъ кредитомъ. Англійская промышленность ведется съ туземными рабочими, которые группируются вокругъ заводовъ. Производство желѣзодѣлательныхъ предпріятій расширяется и сокращается въ зависимости отъ состоянія рынка: работники остаются на мѣстѣ: недостатка въ нихъ не бываетъ. Въ Германіи на такихъ заводахъ работаетъ много пришлыхъ. Какъ

скоро угнетеніе промышленности заставляетъ сократить производство, то многіе работники уходятъ. Позднѣе, когда можно расширить дѣло, на мѣстѣ не оказывается рабочихъ рукъ А потому, заводы напрягаютъ всѣ силы, несутъ убытки, лишь бы не остановить производства окончательно. Центральный союзъ промышленниковъ не побоялся искаженій. онъ далъ англійской промышленности такую характеристику, которая не соотвѣтствуетъ положенію большинства предпріятій въ металлургіи. Можно, поэтому, считать гораздо болѣе убѣдительнымъ заявленіе одного депутата рейхстага, который въ концѣ 70-хъ годовъ такъ опредѣлилъ состояніе германской промышленности $^1/_3$ производства въ Германіи можетъ держаться безъ таможенной подати. $^1/_3$ нуждается въ ней, чтобы работать, а $^1/_3$ должна погибнуть, какъ безъ налога, такъ и съ налогомъ.

Аграріи, требуя таможеннаго покровительства, настаивали на проведеніи и другихъ мѣръ, способныхъ. по ихъ мнѣнію, возвратить народъ къ старому порядку вещей. Они очень цѣнили экономическое законодательство, поскольку оно охраняетъ сельское хозяйство Первоначально они требовали скромнаго таможеннаго налога,—1 марки со 100 килограммовъ зерна. примѣрно $5^0/_0$ съ цѣны. Въ среду германскихъ промышленниковъ постепенно пролагало дорогу убѣжденіе, что необходимо защищать туземное сельское хозяйство отъ заграничнаго. Это мотивировали такими соображеніями. Если мелкіе сельскіе хозяева. утративъ самостоятельность, явятся на рынокъ, какъ продавцы труда. то могутъ стать только работниками въ промышленности. Заработная плата понизится: покупательныя средства рабочихъ классовъ уменьшатся, и сбытъ фабрикатовъ будетъ затрудненъ. Вотъ почему промышленники и начали склоняться въ пользу налога на привозные продукты сельскаго хозяйства. Сближаясь все болѣе и болѣе, аграріи и промышленники послали въ 1877 году депутатовъ на общій съѣздъ. Въ своихъ засѣданіяхъ аграріи давали мѣсто и крестьянамъ; они не допускали сельскихъ рабочихъ, исходя изъ положенія, что интересы работниковъ тожественны съ интересами ихъ нанимателей. На склонность германскаго общества къ покровительству вліяло и то, что такія же теченія обозначались все болѣе ясно въ другихъ государствахъ.

Бисмаркъ сталъ въ это время на сторону протекціонизма. Рейхстагъ, образованный въ 1878 году, далъ много членовъ, готовыхъ проводить покровительственный тарифъ. Тогда же было

произведено подробное изслѣдованіе промышленности. Оно распространилось, главнымъ образомъ, на отрасли, обработывающія желѣзо и волокнистыя вещества. На вопросныхъ листахъ анкеты многіе промышленники заявили о необходимости повысить таможенные налоги. Многіе органы печати поддерживали это настроеніе. 15 декабря 1878 года, Бисмаркъ обнародовалъ посланіе, рѣзко осуждавшее тарифную политику, которой держалась Германія отъ 1862 года. Въ посланіи была высказана мысль о нецѣлесообразности охранять отдѣльныя производства, давать имъ привилегію и о необходимости равномѣрно поддерживать всѣ отрасли, предметомъ безпошлиннаго привоза должно быть только то сырье, котораго вовсе не производитъ Германія, или же производитъ въ недостаточномъ количествѣ или невысокаго качества. Онъ предлагалъ вернуться къ системѣ многочисленныхъ и невысокихъ таможенныхъ налоговъ, какъ то было по тарифу 1818 года.

При этой оцѣнкѣ было упущено изъ вида, что такая мотивировка неубѣдительна, ибо возникли многія новыя отрасли промышленности и размѣры предпріятій совсѣмъ не тѣ, что въ 1818 году. Правительство старалось привлечь на свою сторону побольше голосовъ, а потому и давало разныя обѣщанія, прежде всего,—обѣщаніе понизить прямые налоги. Говорилось о необходимости поднять таможенныя подати, финансовыя и покровительственныя, и для того, чтобы не возвышать для Имперіи матрикулярныхъ сборовъ, обременительныхъ въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи. Такая постановка вопроса постепенно увеличивала число сторонниковъ протекціонизма. Въ началѣ 1879 года берлинскій сельско-хозяйственный совѣтъ большинствомъ 46 голосовъ противъ 11 предложилъ защищать Германію таможеннымъ тарифомъ, согласно съ правительственной программой. Но наблюдалось и другое направленіе Въ мартѣ 1879 года провинціальный ландтагъ Восточной Пруссіи всѣми голосами противъ 7 высказался отрицательно о пошлинахъ на хлѣбъ и желѣзо. Таково же было постановленіе ландтага и Западной Пруссіи. Подобное же отношеніе къ дѣлу обнаружилось и въ нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ Германіи. Въ парламентѣ проектъ собралъ около $^2/_3$ голосовъ; при третьемъ чтеніи за него было подано 213 голосовъ изъ 336. Въ коридорахъ рейхстага постоянно слышались разговоры, которые свидѣтельствовали, какъ проходилъ этотъ проектъ: «дайте 50 пфениговъ для ржи, и я

дамъ вамъ полный налогъ на желѣзо». Эти обороты рѣчи напоминали торгъ среди маклеровъ на биржѣ. Весь процессъ проведенія этихъ налоговъ показывалъ, что нѣмцы дѣйствовали по-американски. Дабы имѣть крупное большинство голосовъ за весь тарифъ, щедро надѣляли таможенными податями разныя отрасли промышленности. Охотно шли навстрѣчу каждому заявленію, разъ оно не противорѣчило интересамъ какого-либо вліятельнаго круга.

Тарифъ 1879 года имѣетъ ту особенность, что налоги, вообще, невысокіе, были предназначены, главнымъ образомъ, для защиты полуфабрикатовъ. Въ 80-хъ годахъ состоялось небольшое повышеніе налога на издѣлія промышленности и весьма значительное для продуктовъ сельскаго хозяйства. Протекціонизмъ пріобрѣталъ все больше сторонниковъ. Въ 1879 году, когда проектъ тарифа проходилъ парламентъ, партія націоналъ-либераловъ утверждала, что принятіе закона быстро приведетъ Германію къ разоренію. Въ 1885 году половина націоналъ-либераловъ голосовала противъ 3-марковой пошлины съ привознаго хлѣба. Но многіе изъ нихъ уже находили возможнымъ процвѣтаніе германской промышленности и при такихъ налогахъ. Сименсъ, предсѣдатель союза торговыхъ договоровъ и вождь крайней лѣвой въ вопросахъ торговой политики, высказался въ маѣ 1901 года, что слѣдуетъ сохранить существующій порядокъ — пошлину въ 5 марокъ на хлѣбъ, какъ общую ставку, и въ $3^1/_2$ марки — для странъ, соединенныхъ съ Германіей торговымъ договоромъ. Онъ мотивировалъ свое мнѣніе тѣмъ, что страна процвѣтаетъ при такихъ пошлинахъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе 19 вѣка Германія стала на путь торговыхъ договоровъ. Но протекціонистскія влеченія, затихшія на время, вспыхнули съ новой силой къ началу 20 столѣтія. Срокъ договоровъ истекалъ. Протекціонисты воспользовались этимъ, чтобы потребовать усиленія таможеннаго покровительства. Аграріи сдѣлались центромъ движенія и достигли желанной цѣли. Таможенная политика Германіи подверглась въ 1902 году существеннымъ измѣненіямъ: были подняты налоги, главнымъ образомъ, на привозный хлѣбъ и другіе продукты сельскаго хозяйства. Эти перемѣны вызвали къ жизни цѣлую литературу. Она представляетъ большой интересъ, такъ какъ старается всесторонне изучить вопросъ о вліяніи таможенной охраны сельскаго хозяйства на экономію народа.

V.

Въ началѣ 19 вѣка земледѣліе давало занятіе $^3/_4$ населенія Германіи; въ концѣ столѣтія—только $^1/_3$. Теперь въ этой странѣ нѣтъ ни одной крупной отрасли сельскаго хозяйства, продукты которой могли бы сполна удовлетворять потребности населенія. Вычисляютъ что туземная производительность покрываетъ только $^3/_4$ внутренняго спроса на хлѣбъ. Цѣна ввозимыхъ хлѣбныхъ продуктовъ превышаетъ за послѣдніе годы 650 милліоновъ марокъ. Если же подсчитать всѣ привозные продукты земледѣлія, скотоводства, лѣсоводства, пріобщить сюда удобрительные туки, то ежегодный дефицитъ германскаго народнаго хозяйства опредѣлится въ 3 милліарда марокъ. Цѣна произведеній германскаго сельскаго хозяйства не превышаетъ $8^1/_2$ милліардовъ марокъ въ годъ, стало быть, ввозъ покрываетъ больше $^1/_4$ внутренняго потребленія.

Такое положеніе дѣлъ не лишаетъ протекціонистовъ надежды, что сельско-хозяйственное производство Германіи можетъ быть увеличено въ большихъ размѣрахъ. Вычисляютъ, что, при улучшеніи земледѣльческихъ пріемовъ и выборѣ наиболѣе подходящей мѣстности для каждаго растенія, сборъ зерна съ гектара можетъ быть увеличенъ на 300—700 килограммовъ для ржи, 300—800 для пшеницы, 200—700 для ячменя, 200—1200 для овса. За 1888-99 года ежегодный перевѣсъ ввоза этихъ продуктовъ надъ вывозомъ составлялъ на 1 гектаръ: 109 килограммовъ ржи, 472—пшеницы, 544—ячменя и 70—овса. Слѣдовательно, улучшеніе сельскаго хозяйства въ предположенныхъ размѣрахъ позволило бы покрыть недочетъ со значительнымъ избыткомъ [80])

Производительность сельскаго хозяйства, разсуждаютъ протекціонисты, можетъ быть повышена только огражденіемъ этой отрасли отъ странъ, которыя вывозятъ хлѣбъ. Но можно ли оправдать высокое таможенное покровительство? Несомнѣнно, оно способно нѣсколько поднять цѣну хлѣба, то-есть, обременить бѣднѣйшихъ потребителей. Тѣмъ не менѣе, повышеніе должно быть оправдано. Поддерживая сельское хозяйство, государство охраняетъ тѣлесное и духовное здоровье населенія: сельскіе классы обладаютъ этими свойствами въ большей степени, чѣмъ городскіе. Таможенные налоги на хлѣбъ причиняютъ населенію нѣкоторыя неудобства, но обезпечиваютъ благополучіе цѣлой страны.

Все, истинно важное для народа, требуетъ жертвъ: а къ цѣннымъ особенностямъ народной жизни должно быть отнесено также сохраненіе довольно большого числа людей въ деревнѣ. Замедленное развитіе промышленности полезно еще и потому, что можетъ задерживать ростъ населенія. Теперь оно ростетъ въ Германіи слишкомъ быстро. Эта страна, по числу жителей, будетъ всегда уступать самымъ обширнымъ государствамъ,—Россіи, Англіи съ колоніями, Соединеннымъ Штатамъ. Нужно, однако, стремиться къ тому, чтобы она могла соперничать съ другими народами качествомъ людей. А это достижимо при менѣе быстромъ размноженіи. Вслѣдствіе невыгодности сельскаго хозяйства, паденія цѣнъ земли, въ землевладѣніи произошли бы рѣзкія перемѣны. Онѣ были бы крупнымъ общественнымъ бѣдствіемъ. Нужно предупредить такое потрясеніе не изъ заботливости о людяхъ, прямо заинтересованныхъ, а потому, что оно противорѣчитъ обще-національнымъ интересамъ. Тяжелый сельско-хозяйственный кризисъ лишилъ бы земли такіе элементы, которые необходимы для Германіи: землевладѣльцы изъ дворянъ и недворянъ, а также крестьяне укоренились на мѣстахъ; они являются цѣнными составными частями всего общественнаго организма. Люди, которые стали бы на мѣсто нынѣшнихъ владѣльцевъ, едва-ли были бы желательными пріобрѣтателями. Значительная часть земли перешла бы къ городской буржуазіи, а она неразрывно связана съ биржей, со спекуляціей. По одну сторону образовались бы латифундіи, по другую—арендаторы-пролетаріи. Такъ разсуждаетъ Адольфъ Вагнеръ [81]).

Нѣкоторые писатели, требуя возвышенія налога на привозный хлѣбъ, держатся того мнѣнія, что противники подати исходятъ изъ недоказанной посылки, будто доходъ потребителя есть неизмѣнная величина. Она измѣняется. Вздорожаніе хлѣба прямо или косвенно увеличиваетъ средства всѣхъ, заинтересованныхъ въ доходности сельскаго хозяйства; обширные круги населенія увеличиваютъ запросъ на разные товары. Противники налога утверждаютъ иногда, что паденіе земельныхъ цѣнъ, вслѣдствіе дешеваго хлѣба, могло бы только оздоровить германское народное хозяйство. Это невѣрно; такое явленіе было бы большимъ ударомъ для всей страны; обезцѣненіе старинныхъ и основныхъ элементовъ народнаго труда поразило бы, какъ крупныхъ владѣльцевъ, такъ и мелкихъ; оно разорило бы крестьянъ. Разоренные не могутъ почерпнуть достаточное утѣшеніе изъ довода фритре-

деровъ, что «для германскаго капитала и рабочихъ рукъ всегда можетъ быть найдено выгодное занятіе, вслѣдствіе возростающаго раздѣленія труда между народами». Страна легко сохраняетъ тѣ важныя отрасли, которыя пользуются въ ней, какъ бы, естественной монополіей; но если другія отрасли, не имѣющія такого монопольнаго положенія, рушатся подъ вліяніемъ дешевизны заграничныхъ товаровъ, то все же наступитъ тяжелое потрясеніе народнаго хозяйства. Наконецъ, въ основаніи всѣхъ жалобъ по поводу обремененія работника лежитъ ошибочная посылка, будто его расходы составляютъ опредѣленную величину. Въ дѣйствительности, по всѣмъ статьямъ расходовъ, наблюдаются постоянныя колебанія. Цѣны хлѣба то повышаются, то понижаются. Подъ этимъ вліяніемъ расходъ неимущихъ классовъ на пищу, то уменьшается, то возростаетъ. Происходитъ то же и съ расходами на жилище. Средній работникъ побѣждаетъ эти затрудненія и впредь будетъ одолѣвать ихъ. Домоводство такого работника болѣе эластично, чѣмъ думаютъ многіе изслѣдователи: стоитъ припомнить, въ особенности, столь важныя статьи расхода работника, какъ затрата на спиртные напитки и табакъ [82]).

Пользуются и другимъ доводомъ въ пользу безвредности налога на хлѣбъ: движеніе заработной платы, говорятъ намъ, вовсе не связано съ измѣненіемъ цѣны хлѣба. Плата повышается или понижается, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ рыночныхъ сочетаній для отдѣльныхъ отраслей промышленности. Съ половины 19 вѣка плата имѣетъ наклонность повышаться во всѣхъ странахъ, хотя за то же время движеніе цѣнъ хлѣба не было однородно: въ Англіи, напримѣръ, цѣна хлѣба, превосходившая въ 40-хъ годахъ 55 шиллинговъ за квартеръ, упала къ 1899 году до 20 шиллинговъ; англійскія анкеты 1814 и 1833 годовъ содержатъ данныя о движеніи заработной платы, параллельно съ цѣнами хлѣба и въ противоположномъ направленіи [83]).

Противники налога выдвинули цѣлый рядъ аргументовъ. Эти подати, говорятъ намъ, возлагаютъ на потребителя большое бремя; размѣръ тягости опредѣляютъ не одной и той же цифрой. Крайніе аграріи, допуская, что налогъ будетъ тяжелъ, считаютъ въ 20 марокъ то ежегодное бремя, которымъ подать ляжетъ на семью изъ 5 душъ. Крайніе противники налога считаютъ даже, что онъ причинитъ 5-ти членной семьѣ годовую тягость въ 75 марокъ. Нѣкоторыя вычисленія опираются на бюджеты работниковъ, а

потому и должны быть признаны близкими къ дѣйствительности. Они показываютъ, что, для покрытія налога въ 5 марокъ со 100 килограммовъ хлѣба, пролетарію нужно работать уже 12 лишнихъ дней. Повышеніе налога не обѣщаетъ странѣ новыхъ заработковъ, а потому для работника остается только одинъ выходъ—питаться хуже, чѣмъ прежде. Изслѣдованіе пищи многихъ группъ рабочаго класса показываетъ, что недостаточное питаніе встрѣчается даже въ тѣхъ семьяхъ, которыя имѣютъ заработокъ выше средняго, имѣютъ годовой доходъ въ 1500—1600 марокъ. Огромное большинство этихъ людей не употребляетъ мяса, а потому и не можетъ освободить себя отъ налога на хлѣбъ отказомъ отъ мяса: этимъ людямъ придется уменьшить количество потребляемаго хлѣба и ѣсть больше картофеля. Дѣлая такія вычисленія, отрицаютъ возможность увеличенія заработной платы, скорѣе можно ожидать послѣдствій, однородныхъ съ тѣми, которыя переживала Англія передъ отмѣной хлѣбныхъ законовъ. Въ 40-хъ годахъ 19 вѣка положеніе англійскихъ работниковъ было очень дурно; многочисленныя банкротства, умноженіе бѣдныхъ, содержимыхъ на общественный счетъ, паденіе заработной платы—мѣстами на 40%—вотъ факты англійской экономической жизни того времени. Есть прямая связь между массой ввозимаго хлѣба и количествомъ вывозимыхъ фабрикатовъ; въ 1840 году Англія получила $4^1/_2$ милліона центнеровъ заграничной пшеницы въ зернѣ и мукѣ, а въ 1860—больше $30^1/_2$ милліоновъ центнеровъ, и вывозъ Англіи поднялся за эти 20 лѣтъ съ 51.406.000 почти до 136 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ Именно послѣ отмѣны хлѣбныхъ законовъ въ Англіи повысилась заработная плата и поднялось благосостояніе. Германія можетъ ожидать для себя подобнаго же послѣдствія. Повышеніе налога на хлѣбъ уменьшитъ вывозъ ея фабрикатовъ, то-есть, сократитъ ея производство и, вообще, ослабитъ спросъ на трудъ. Вслѣдствіе этого, понизится плата работникамъ, изготовляющимъ товары для вывоза, а также и въ отрасляхъ, которыя работаютъ на внутренній рынокъ [84])

Противники обложенія хлѣба разсѣеваютъ наивную вѣру однихъ и лицемѣрныя утвержденія другихъ, что налогъ будетъ уплаченъ не потребителями хлѣба, а его производителями въ странахъ вывоза, что послѣдніе будутъ вынуждены продать хлѣбъ дешевле, приблизительно, на всю сумму налога. Въ общемъ, эту подать несутъ потребители: въ странахъ, которыя покупаютъ хлѣбъ заграницей, его цѣна повышается почти на всю сумму на-

лога. Конечно, дѣйствіе налога нѣсколько колеблется изъ года въ годъ; оно выступаетъ не одинаково ярко во всѣхъ мѣстностяхъ страны. Страна, вывозящая хлѣбъ, положимъ, Россія, должна принять на себя часть налога только при очень обильномъ урожаѣ Германіи, значительно превосходящемъ среднюю жатву [85]).

Противники налога стараются выяснить, кому изъ землевладѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ приноситъ выгоды вздорожаніе хлѣба. Выиграютъ—такъ гласитъ отвѣтъ—только тѣ, которые имѣютъ избытки хлѣба для продажи, т. е. лица, ведущія хозяйство на площади болѣе 2 гектаровъ. Къ хозяйствамъ въ 2 гектара и выше въ Германіи причисленно 11 милліоновъ людей—20% населенія. Значитъ, отъ налога на хлѣбъ выиграетъ $^1/_5$ часть жителей. Около $^1/_5$ населенія составляютъ тѣ мельчайшіе хозяева, которые производятъ хлѣбъ только для домашнихъ потребностей, и работники, получающіе хлѣбъ натурой. Подать не будетъ ощутительна для этихъ людей, но они и не выиграютъ отъ нея. А $^3/_5$ населенія должны нести налогъ. Прежде всего, плательщиками являются жители городовъ. Соціалисты идутъ еще дальше: они вычисляютъ, что 77% сельскихъ хозяевъ въ Германіи не получатъ никакой выгоды отъ налога. Но для крупныхъ хозяйствъ выигрышъ будетъ очень великъ: цѣна каждаго имѣнія въ 1000 гектаровъ поднимется, вслѣдствіе налога, на 309.100 марокъ; земли крупныхъ владѣльцевъ возростутъ въ цѣнѣ на 16 милліардовъ марокъ [86]).

Противники налога на хлѣбъ проводили и тотъ взглядъ, что положеніе сельскихъ хозяевъ лучше, нежели принято думать. За послѣднее 10-лѣтіе прошлаго вѣка хозяева много выиграли отъ повышенія цѣнъ разныхъ продуктовъ, особенно, мяса и молока. Цѣны поднялись частью потому, что уровень потребностей повысился, частью—вслѣдствіе увеличенія числа рентьеровъ. Эти данныя заставляютъ отнестись со строгой критикой къ налогу на скотъ, привозимый изъ-заграницы. Эта подать не принесетъ никакихъ выгодъ самымъ мелкимъ хозяевамъ, такъ какъ 2 милліона клочковыхъ арендаторовъ вовсе не имѣютъ скота. Владѣльцы крупныхъ и среднихъ хозяйствъ составляютъ со своими семьями $6^1/_2$ милліоновъ душъ. Только этимъ людямъ налогъ на скотъ и будетъ полезенъ. Для массы же населенія онъ послужитъ большою тягостью [87]). Нѣкоторые писатели признавали, что сельское хозяйство Германіи страдаетъ отъ двухъ, вполнѣ естественныхъ невзгодъ: хлѣбъ подешевѣлъ, а заработная плата повысилась.

«Сдѣлались болѣе подвижными не только продукты за-океанскаго земледѣлія, но и европейская рабочая сила»[88]). Работники стали болѣе свободны и юридически, и фактически. Если бы многіе изъ нихъ не передвинулись въ города, то выселились бы изъ страны. Нѣкоторое стѣсненіе сельскаго хозяйства не мѣшаетъ тому, что государства старой культуры имѣютъ на своей сторонѣ выгоды, способныя облегчить имъ соперничество съ молодыми странами У первыхъ капиталъ и трудъ болѣе дешевы; густое населеніе и многочисленные городки и внутренніе рынки удерживаютъ на высокомъ уровнѣ цѣны многихъ продуктовъ скотоводства и садоводства. Эти отрасли могутъ быть выгодны для мелкихъ хозяевъ. Все должно быть направлено къ тому, что-бы поставить хозяйство наиболѣе интензивно, развить въ деревнѣ переработку разнообразнаго сырья. А разъ положеніе дѣлъ таково, то не можетъ быть оправдано возвышеніе хлѣбнаго налога, который составитъ для пшеницы и ржи больше 40% ихъ цѣны. Доставляя наибольшія выгоды самымъ крупнымъ землевладѣльцамъ, оно будетъ для самыхъ богатыхъ прогрессивно возвышающимся подаркомъ земельной ренты изъ общественныхъ средствъ, а для бѣдныхъ—налогомъ, который прогрессивно возростаетъ съ увеличеніемъ числа дѣтей[89]).

Порицая налогъ на хлѣбъ, высказывали сомнѣніе, что-бы искусственное увеличеніе доходовъ сельскихъ хозяевъ побуждало ихъ расширять производство и работать болѣе интензивно Обыкновенно покровительственные налоги замедляютъ успѣхи техники, а свободное дѣйствіе международнаго соперничества побуждаетъ людей напрягать силы и улучшать пріемы труда. Сельское хозяйство Англіи особенно двинулось впередъ послѣ отмѣны хлѣбныхъ законовъ, а германское наиболѣе улучшилось за послѣднее 10-лѣтіе прошлаго вѣка при усиленномъ ввозѣ заграничнаго хлѣба. Датское хозяйство процвѣтаетъ, хотя сполна испытываетъ на себѣ вліяніе міроваго рынка. Разъ уменьшится ввозъ жизненныхъ припасовъ изъ-заграницы, то сократится туземное производство для вывоза, а это сдѣлаетъ свободными много рукъ. Освободившіеся работники не найдутъ себѣ занятія въ сельскомъ хозяйствѣ; ставъ болѣе интензивнымъ, оно увеличитъ примѣненіе машинъ, но не будетъ предъявлять большій запросъ на рабочую силу. Слѣдовательно, на рынкѣ труда будетъ избытокъ предложенія, способный понизить плату вообще и, въ частности, для сельскихъ работниковъ. Увеличеніе этихъ налоговъ будетъ ока-

зывать давленіе на производительность народнаго труда. Запирая границу, они уменьшаютъ работу желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, которые везутъ хлѣбъ изъ заокеанскихъ странъ въ Европу. Это понизитъ доходность многомилліонныхъ капиталовъ въ міровомъ хозяйствѣ. Въ странѣ, гдѣ налогъ установленъ, онъ вынуждаетъ обращаться къ менѣе плодородной землѣ. Рента возростаетъ; выгодность владѣнія землей увеличивается, и народъ отдаетъ гораздо большую массу труда за необходимое для него количество хлѣба. Искусственно создаваемая необходимость обращаться къ менѣе плодородной землѣ сходна съ нерѣдкими прежде случаями разрушенія машинъ, производительность которыхъ превышала средній уровень. Въ народномъ хозяйствѣ получится минусъ. Часть бремени, которое хлѣбная подать возлагаетъ на страну, какъ бы смягчается возросшимъ доходомъ зевлевладѣльцевъ, но значительная часть не можетъ быть возмѣщена. Промышленность испытываетъ неблагопріятное вліяніе этого налога онъ отвлекаетъ часть капиталовъ отъ фабрикъ къ сельскому хозяйству, а потому первыя и не могутъ подняться на болѣе высокую ступень производительности [90]).

Противники хлѣбнаго налога напоминали, что вздорожаніе хлѣба заставитъ бѣдные классы переплачивать за него очень много и уменьшитъ средства работника на покупку молока, масла, овощей. А это сократитъ сбытъ многихъ сельскихъ хозяевъ, производящихъ такіе продукты.

Интересы страны, взятые въ цѣломъ, требуютъ, чтобы главные жизненные припасы не дорожали. Но желательно содѣйствовать успѣхамъ сельскаго хозяйства. Это достижимо всего легче при томъ условіи, что люди, способные заниматься имъ, имѣютъ средства. Многіе хозяева впадаютъ въ нужду именно потому, что неспособны къ своему занятію. Было бы полезно, еслибы отдѣльныя государства Германіи получили изъ имперской казны 1 милліардъ марокъ для выкупа имѣній у нуждающихся хозяевъ. Можно было бы содѣйствовать переходу этихъ владѣній въ собственность или пользованіе людей, способныхъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Даже потеря процентовъ на этотъ капиталъ была бы для Германіи выгоднѣе, нежели полученіе казною милліоновъ, на которые ежегодно, вслѣдствіе налога, удорожается хлѣбъ, привозимый въ Германію [91]).

Наконецъ, и изъ среды сельскихъ хозяевъ слышались голоса, что въ хлѣбномъ налогѣ нѣтъ надобности, что хозяйство можетъ

быть сдѣлано болѣе доходнымъ, если измѣнить его направленіе: за послѣдніе годы 19 вѣка, въ хозяйствахъ, ведомыхъ интензивно, скотоводство и птицеводство пріобрѣли большое значеніе, а выручка отъ хлѣба начала отступать на задній планъ. Подать на хлѣбъ даетъ только лишнюю потачку отсталымъ хозяевамъ. А нѣкоторые виды привознаго хлѣба—овесъ, ячмень, горохъ—служатъ кормовыми средствами; обложеніе ихъ таможенною податью тяжело для тѣхъ, кто дѣлаетъ ското- и птицеводство средоточіемъ хозяйства [92]).

VI.

Перейдемъ къ Англіи. Съ конца прошлаго вѣка въ ней рѣзко выразилось движеніе, которое стремится пріобщить это государство къ странамъ таможеннаго покровительства.

Когда Англія переходила къ свободной торговлѣ, промышленное превосходство этой страны было такъ велико, что, казалось, можно было оставаться беззаботнымъ относительно будущаго. Кобденъ и его сторонники были увѣрены, что осуществленіе этихъ началъ приведетъ къ полной гармоніи въ отношеніяхъ между народами. Вліяніе Великобританіи на весь міръ представлялось столь могущественнымъ, что другимъ народамъ оставалось только слѣдовать ея примѣру. Естественныя богатства, географическое положеніе, доблести ея населенія, цѣлесообразность ея государственныхъ учрежденій—вотъ что заставляло видѣть въ ней такую силу. Кто, какъ не она, могъ служить для другихъ народовъ образцомъ неуклоннаго движенія по пути мира и справедливости. Въ концѣ 40-хъ годовъ либеральныя теченія были повсюду столь сильны, что, казалось, другія страны — даже Австрія и Неаполь—поспѣшатъ провести такія же мѣропріятія. Кобденъ считалъ 5-лѣтній срокъ совершенно достаточнымъ, дабы окончательно восторжествовало это убѣжденіе. Онъ думалъ, что, разъ въ Британіи установилась свобода торговли, между интересами разныхъ народовъ воцарится гармонія и, совершенно механически, наступитъ господство вѣчнаго мира. Этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться.

Несомнѣнно, вліяніе свободной торговли на Англію было односторонне. Изучая 60-лѣтній періодъ, отъ 1840 до 1900 года, мы видимъ, что, относительно и абсолютно, Англія сдѣлала наибольшіе успѣхи въ теченіе 20 лѣтъ—отъ 1850 до 1870. Въ первое изъ этихъ двухъ 10-лѣтій ея оборотъ по внѣшней торговлѣ

возросъ съ 71.000.000 до 135.000.000 фунтовъ стерлинговъ, а къ концу втораго—онъ поднялся до 199.000.000. Въ послѣднее же 30-лѣтіе движеніе замедлилось. Отъ 1880 до 1900 года цифры даютъ намъ приростъ торговыхъ оборотовъ съ 223 до 282 милліоновъ фунтовъ. Такіе успѣхи блестящи, но они были односторонни. Въ 18 вѣкѣ движеніе впередъ совершалось не быстро, но въ немъ принимали участіе всѣ отрасли хозяйства: земледѣліе, промышленность и торговля. Теперь же, отъ 1874 года, мы видимъ безостановочное паденіе сельскаго хозяйства. Его упадокъ не начался непосредственно послѣ введенія свободной торговли потому, что Крымская война уменьшила вывозъ хлѣба изъ Россіи. Междуусобная война въ Соединенныхъ Штатахъ задержала развитіе желѣзныхъ дорогъ въ этой странѣ и нѣсколько замедлила примѣненіе земледѣльческихъ машинъ. Потрясеніе англійскаго сельскаго хозяйства было за 20 лѣтъ (1883-902) очень велико. Дешевый хлѣбъ позволилъ населенію удержаться на достигнутомъ уровнѣ и даже размножаться, но уменьшились заработки въ деревнѣ. Города переполнились. Массы городскаго населенія стоятъ очень низко и въ физическомъ и въ духовномъ отношеніи. А упадокъ деревни обнаруживается очень рѣзко. Площадь подъ пашнями, составлявшая въ Соединенномъ Королевствѣ 11.543.777 экровъ въ 1871-5 годахъ, не превышала 8.392.863 экровъ въ 1903. Большіе убытки выпали на долю не только тѣхъ, кто занимался, преимущественно, воздѣлываніемъ хлѣба: и графства, перешедшія еще ранѣе отъ полеводства къ пастбищамъ, понесли за это врѣмя большой ущербъ. Потери землевладѣльцевъ усилили абсентеизмъ. Словомъ, свободная торговля привела къ огромнымъ потерямъ въ области сельскаго хозяйства.

Съ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка стало ослабѣвать промышленное превосходство Англіи

За 1872 годъ вывозъ фабричныхъ издѣлій изъ Соединеннаго Королевства въ страны Европы и Соединенные Штаты достигъ 116 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; къ 1882 году онъ упалъ до 85, а къ 1892—до 75 милліоновъ; въ 1902 году его цѣнность не превышала 73½ милліоновъ. Итакъ, за 30 лѣтъ онъ понизился на 42½ милліона фунтовъ. Положеніе Англіи болѣе благопріятно относительно странъ, имѣющихъ мало развитую промышленность—Египта, Китая, Южной Америки. Но отпускъ англійскихъ фабрикатовъ въ эти государства также почти не возростаетъ.

Если сопоставить вывозы англійскихъ фабрикатовъ за 1890 и 1902 года, то окажется рѣзкое уменьшеніе по многимъ статьямъ, особенно, относительно металлическихъ издѣлій, машинъ, тканей. Сборы на желѣзныхъ дорогахъ уменьшились. Потребленіе наиболѣе важныхъ предметовъ не увеличилось. Поступленіе гербоваго сбора колеблется. До послѣднихъ лѣтъ Англія привозила много сырья, теперь она ввозитъ много фабрикатовъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что именно за послѣднее 10-лѣтіе начало обращать на себя вниманіе истощеніе англійскихъ минеральныхъ богатствъ. Теперь промышленность Англіи покоится на дешевомъ топливѣ. Разъ угольное богатство начнетъ истощаться и Англія, вмѣсто вывоза 40 милліоновъ тоннъ угля, будетъ ввозить это топливо, ея хозяйственное могущество рухнетъ. Уже и теперь уголь обходится ей дорого. въ 1883 году 1 тонна угля стоила въ Соединенныхъ Штатахъ 6 шиллинговъ $5^1/_2$ пенсовъ, а въ Соединенномъ Королевствѣ 5 шиллинговъ $7^1/_2$ пенсовъ. Въ 1901 году цѣна угля составляла $5—6^3/_4$ шиллинговъ въ Соединенныхъ Штатахъ и $4^1/_2—9$ въ Англіи. При такихъ условіяхъ Соединенные Штаты могутъ опередить Англію на всѣхъ пунктахъ. Является открытымъ вопросъ: будетъ ли этотъ минусъ въ добычѣ угля уравновѣшенъ отысканіемъ новыхъ матеріаловъ для топлива и изобрѣтеніемъ новыхъ способовъ производства. Одностороннее развитіе промышленности представляетъ явленіе настолько неблагопріятное, что отнюдь не слѣдуетъ преувеличивать полезность свободной торговли для Англіи. Если бы она была такъ благотворна, какъ нерѣдко говорятъ о ней, то 13 милліоновъ англичанъ въ Соединенномъ Королевствѣ не жили бы въ такой бѣдности, которая ставитъ ихъ почти на границѣ голодной смерти [93]).

Въ міровой торговлѣ Англія еще занимаетъ первое мѣсто. Ливерпуль остается главнымъ складочнымъ мѣстомъ для хлопчатой бумаги; но уже выростаютъ очень опасные соперники: Бременъ снабжаетъ Германію огромными массами хлопка; для Франціи такую функцію исполняетъ Гавръ; Марсель, Антверпенъ, Вѣна становятся важными рынками хлопка. Лондонъ утрачиваетъ значеніе главнаго склада для австралійской шерсти: въ этой отрасли его соперниками выступаютъ Антверпенъ, Гамбургъ, Гавръ, Дюнкирхенъ. И для чаю Лондонъ уже не составляетъ единственнаго складочнаго мѣста. Слѣдуетъ сказать то же и относительно многихъ другихъ товаровъ: каучука, какао, дерева тропическихъ поя-

совъ. Сдѣлки со всѣми этими продуктами особенно быстро увеличиваются въ Гамбургѣ. Какъ главное средоточіе денежныхъ оборотовъ, Лондонъ начинаетъ отставать отъ Нью-Іорка: въ Нью-Іоркѣ уже совершается подписка на многомилліонные иностранные займы—мексиканскіе, шведскіе, даже германскіе.

Съ разныхъ сторонъ предлагаютъ мѣры, которыми слѣдуетъ врачевать эти недуги. Люди умѣренные настаиваютъ на развитіи техническаго и коммерческаго образованія до уровня, котораго оно достигло въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ. Умѣренные прогрессисты отмѣчаютъ крайнюю вялость и умственную лѣнь, съ которыми англійская молодежь, въ отличіе отъ американской, посѣщаетъ коммерческіе курсы. Члены умѣренныхъ партій предлагаютъ также создать цѣлую систему премій изъ англійской государственной казны, для улучшенія сельскаго хозяйства въ колоніяхъ. Преміи должны поступать въ казну колоній; ихъ высота должна быть соразмѣрена съ количествомъ сырыхъ матеріаловъ, которое каждая колонія будетъ посылать въ Англію сверхъ количества, вывозимаго туда изъ колоніи въ настоящее время.

Требованія соціалистовъ отклоняются очень далеко отъ этихъ скромныхъ предложеній.

Соціалисты фабіанскаго направленія разсчитываютъ усовершенствовать англійскую торговлю хорошей постановкой консульской части въ крупныхъ торговыхъ центрахъ и даже въ каждомъ иностранномъ портѣ. Въ ближайшемъ будущемъ консулы должны быть экспортерами англійскихъ товаровъ, а затѣмъ, когда англійская вывозная торговля переростетъ размѣры, въ которыхъ могутъ успѣшно дѣйствовать частныя предпріятія, консулы должны доставить весь административный механизмъ для завѣдыванія внѣшней торговлей. Она должна быть соціализирована. Одновременно съ этимъ должна совершиться націонализація главныхъ отраслей труда,—сельскаго хозяйства, желѣзнодорожнаго дѣла и т. п. [94]).

Независимая рабочая партія предлагаетъ, въ качествѣ палліативовъ, перестройку системы налоговъ, освобожденіе небогатыхъ людей отъ податныхъ тягостей, введеніе прогрессивныхъ податей на крупные доходы и передачу желѣзныхъ дорогъ въ собственность государства. А постепенно долженъ быть совершенъ переходъ къ соціализаціи орудій производства и т. п.

Послѣднія предложенія переносятъ насъ въ царство мечты.

Большею практичностью запечатлѣны нападки на свободную торговлю и восхваленіе таможеннаго покровительства.

Мы находимъ въ литературѣ не мало нападокъ на англійскую свободную торговлю. Нѣкоторые писатели находятъ, что англичане выдумали много громкихъ фразъ о благотворномъ вліяніи свободнаго международнаго обмѣна. Эти фразы способны соблазнять только глупцовъ. Въ дѣйствительности, производство Англіи стоитъ вовсе не такъ высоко, какъ принято думать. Напротивъ, англійская промышленность идетъ назадъ. Промышленныя государства, которыя сами производятъ сырье для своихъ фабрикъ, всегда могутъ одолѣть въ міровомъ соперничествѣ народы, непроизводящіе сырья. У себя дома можно защищаться отъ соперниковъ только таможенными налогами. Негодность принципа свободной торговли доказывается тѣмъ, что въ Англіи государство содержитъ почти 1.000.000 нищихъ и ежегодно расходуетъ на нихъ $8^1/_2$ милліоновъ фунтовъ; едва ли меньше число тѣхъ, которые существуютъ милостыней и пособіями частныхъ лицъ. Англійскій торговый балансъ пассивенъ слишкомъ на 180 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Англійское сельское хозяйство едва влачитъ существованіе. Многія отрасли британской промышленности прекратились: таково производство сахару, бархату, часовъ и другія. Было время, когда обработкой шелка Англія занимала больше 80.000 людей; теперь ихъ насчитываютъ едва 10.000. Американскія кожаныя издѣлія завоевали англійскіе рынки. А между тѣмъ Англія имѣетъ одно благопріятное условіе — свободу отъ милитаризма, который угнетаетъ государства материка Европы; Франція же, содержа полумилліонную армію, имѣетъ только 400.000 нищихъ [95]).

Англія представляетъ своеобразную картину въ томъ отношеніи, что не даетъ труду никакой защиты. Казалось бы естественнымъ охранять трудъ туземцевъ и привлекать иностранцевъ къ обложенію. При такомъ порядкѣ удерживаются старыя отрасли промышленности и возникаетъ много новыхъ. Въ Америкѣ обработка шелка не развилась бы сама собою, ибо на мѣстѣ для нея нѣтъ сырья; а таможенное покровительство настолько развило ее, что размѣрами она превосходитъ теперь шелковую промышленность Франціи. Таможенный налогъ является средствомъ защиты въ борьбѣ за существованіе. Какъ скоро государство имѣетъ пассивный балансъ, то поражается, словно, болѣзнью. А разъ клонится къ упадку торговля, то начинается и политическое паденіе. Аме-

риканцы повысили таможенные тарифы для защиты своихъ рабочихъ отъ дешевой платы въ Европѣ. Высокая плата въ Америкѣ постоянно побуждаетъ американцевъ къ изобрѣтенію новыхъ машинъ. А онѣ позволяютъ Соединеннымъ Штатамъ изготовлять продукты болѣе дешево, чѣмъ въ Европѣ, гдѣ плата гораздо ниже. Развитіе американской промышленности должно быть сведено къ такимъ стадіямъ. война, обезцѣненіе бумажныхъ денегъ, дороговизна жизненныхъ припасовъ; высокая заработная плата, машины, сберегающія трудъ, дешевые фабрикаты. Производить самимъ все, что можетъ быть произведено въ странѣ— таково основное правило хозяйственной политики. Поэтому, заслуживаетъ осмѣянія совѣтъ, который нерѣдко слышишь отъ англійскихъ государственныхъ людей, что необходимо ежегодно посылать въ Соединенные Штаты нѣсколько дюжинъ молодыхъ англичанъ для изученія американскихъ способовъ производства. Этотъ совѣтъ смѣшенъ, ибо для усовершенствованія промышленности нужны гораздо болѣе рѣшительныя средства: «для этого необходимъ таможенный налогъ такой высоты, какъ фабричныя трубы [96]).

Перемѣна во взглядахъ на свободу торговли сопутствовала измѣненіямъ въ оцѣнкѣ колоній англичанами.

Когда въ Англію вводились начала свободной торговли, англійское общество считало свою страну метрополіей, которая должна извлекать наиболѣе выгодъ изъ эксплоатаціи колоній. Теперь видятъ въ Соединенномъ Королевствѣ только часть обширнаго цѣлаго. Эта часть еще выдѣляется среди всѣхъ остальныхъ; но должны быть приложены старанія къ тому, чтобы каждая область имперіи пользовалась своими естественными условіями для наиболѣе быстраго движенія впередъ. Должно быть сдѣлано все, дабы увеличить процвѣтаніе колоній. Англія должна быть свободна въ предоставленіи колоніямъ предпочтительнаго права снабжать ее хлѣбомъ и сырьемъ. Она будетъ временно нести потери. Но постепенно она пріобрѣтетъ еще больше вліянія на теченіе міровыхъ дѣлъ. Колоніи Англіи многочисленны и разнообразны; онѣ являются неисчерпаемымъ источникомъ богатства. Упорядоченіе отношеній между ними и метрополіей основывалось въ старину на авторитетѣ; теперь же это будетъ создано сотрудничествомъ свободныхъ народовъ. Не слѣдуетъ думать, что преданность колоній Англіи поддерживается сантиментальнымъ настроеніемъ; она можетъ быть закрѣплена только сознаніемъ, что въ этомъ единеніи охраняются общіе интересы. До сихъ поръ много капиталовъ и людей передвигалось

изъ Англіи заграницу. Нужно принять всѣ мѣры для направленія тѣхъ и другихъ въ колоніи. Работники Англіи много выиграли отъ свободной торговли. Но сомнительно, чтобы впредь они могли удержать выгодную позицію подъ напоромъ міроваго соперничества. Германская промышленность уже становится опасной соперницей Ланкашира; послѣднему грозятъ также фабрики Масачузетса. Въ общемъ, принципъ свободной торговли остается непоколебленнымъ. Онъ важенъ для міра, какъ цѣлаго. Но онъ благотворенъ лишь на столько, на сколько примиряется съ развитіемъ гражданственности во всѣхъ частяхъ земнаго шара: онъ благодѣтеленъ до тѣхъ поръ, пока не имѣетъ тенденціи подавлять независимыя политическія единицы или же лишить ихъ самостоятельности. Примѣняя какое-либо начало, не слѣдуетъ быть доктринёромъ: нужно приспособляться къ положенію дѣлъ и проводить его лишь въ той мѣрѣ, какъ позволяютъ обстоятельства.

Протесты противъ свободной торговли начали раздаваться еще въ 1868 году, когда, послѣ 20 лѣтъ высокаго процвѣтанія, наступилъ кризисъ, оставившій много работниковъ безъ хлѣба. Въ 1874—79 годахъ былъ второй періодъ угнетенія; подъ его вліяніемъ реакція противъ свободной торговли обозначилась болѣе рѣзко. Стали часто слышаться голоса въ пользу заключенія торговыхъ договоровъ на началѣ взаимности, а также въ пользу тѣснѣйшаго сближенія колоній съ метрополіей. Принципъ *fair-trade* сталъ всплывать на поверхность. Этотъ принципъ долженъ быть формулированъ такъ: свободный обмѣнъ примѣняется къ торговлѣ со странами, которыя держатся относительно Англіи того же начала. Для странъ же, гдѣ дѣйствуетъ покровительственный тарифъ, Англія должна удерживать таможенные налоги. Дабы провести въ жизни эти оба начала, были учреждены въ 80-хъ годахъ Національная лига справедливой торговли и Имперская союзная лига.

Со второй половины 80-хъ годовъ идеи протекціонизма сдѣлали еще большіе успѣхи. Мѣры, которыми большинство государствъ отвѣчало на либеральную политику Англіи, раздражали многихъ промышленниковъ и торговцевъ. Въ душѣ англичанъ проснулись влеченія, дремавшія цѣлыхъ 50 лѣтъ.

Чемберлэну принадлежитъ главное мѣсто въ этомъ движеніи. По его мнѣнію, міровой ходъ дѣлъ доказываетъ ошибочность взгляда, что можно безостановочно создавать богатства и не заботиться о расширеніи рынка. Ознакомленіе съ рынками

является задачею первостепенной важности. Разъ не сообразуютъ производства со сбытомъ, то подвергаютъ себя неисчислимымъ разочарованіямъ.

Чемберлэнъ исходитъ изъ того положенія, что мы живемъ въ эпоху имперіализма; онъ долженъ быть понимаемъ въ самомъ обширномъ смыслѣ. Въ зависимости отъ круга явленій. на которыя распространяется изслѣдованіе, можно говорить объ имперіализмѣ монархическомъ, демократическомъ, морскомъ, сухопутномъ. Каждый народъ и каждое государство имѣютъ, сравнительно, узкія границы, завѣщанныя имъ исторіей. Въ этихъ предѣлахъ развивается ихъ національная политика: она господствовала въ половинѣ 19 вѣка. Съ тѣхъ поръ на передній планъ все болѣе замѣтно выступаетъ политика міровая. За послѣднее 15-лѣтіе Англія особенно быстро движется въ области этой политики. Нужно желать, чтобы промышленники, торговцы, торговыя палаты, пароходныя общества прониклись убѣжденіемъ въ необходимости образовать таможенный союзъ, гдѣ бы свободно обращались продукты только англо-саксонской расы и откуда товары другихъ народовъ были бы отстранены высокими таможенными налогами. Очень вѣроятно, англо-саксонскому соглашенію этого рода будетъ противопоставлено соглашеніе континентальныхъ государствъ Европы. Но опасность не можетъ быть велика, если устроить такъ, чтобы англійскія колоніи являлись не обособленными владѣніями, а составными частями огромной имперіи. Между этими частями должна окрѣпнуть солидарность; онѣ должны быть тѣснѣе связаны другъ съ другомъ, нежели то было до сихъ поръ. Необходимо, чтобы имперія съ населеніемъ болѣе 400.000.000 людей была самодовлѣющимъ цѣлымъ. Для этого нуженъ дифференціальный тарифъ въ примѣненіи къ колоніямъ. Соединенные Штаты, говорятъ намъ, могутъ держаться протекціонизма, вслѣдствіе своей обширности. Но Британская имперія еще болѣе огромна; она имѣетъ всѣ естественныя богатства. Англичане мало работаютъ надъ тѣмъ, чтобы использовать свои владѣнія. Они предпочитаютъ торговать съ другими народами и пренебрегаютъ колоніями. Они слишкомъ усердно слѣдуютъ Адаму Смиту, который говорилъ, что колоніи обходятся метрополіи очень дорого и не приносятъ выгодъ. Отпускъ товаровъ изъ Великобританіи въ колоніи не превышаетъ теперь 35,5% всего англійскаго вывоза; но онъ непрерывно возростаетъ. Всѣ государственные люди Англіи обязаны поддерживать и развивать торговлю Великобри-

таніи съ колоніями. Необходимо стремиться къ этому, если бы даже нужны были жертвы въ настоящемъ и если бы черезъ это сократилась торговля Англіи съ другими народами.

Планъ имперскаго таможеннаго объединенія былъ особенно ярко выраженъ Чемберлэномъ на колоніальной конференціи 1902 г. Міровыя царства, какъ Великобританія, могутъ, говорилъ онъ, сами содержать себя. Пространство нашего государства огромно; климаты разнообразны: продукты многочисленны. У насъ нѣтъ потребностей, которыя не могли бы быть удовлетворены въ предѣлахъ Имперіи. А между тѣмъ вся Имперія и, особенно, Соединенное Королевство, должны исчужи получать многое для своихъ потребностей и вывозить заграницу многочисленную часть своихъ продуктовъ. Теперь внѣшняя торговля Англіи является, главнымъ образомъ, обмѣномъ между Имперіей и заграницей. Такой порядокъ вещей не утѣшителенъ. Необходимо, чтобы торговля производилась, преимущественно, въ предѣлахъ нашего государства. Свободный обмѣнъ товаровъ внутри Британской Имперіи—вотъ цѣль, къ которой нужно стремиться. Если бы между отдѣльными частями Имперіи была обезпечена свобода торговли, то она ускорила бы развитіе колоній. Она помогла бы заполнить рѣдко населенныя колоніи прилежными и дѣятельными людьми британскаго происхожденія. Въ концѣ концовъ, свободная торговля внутри Имперіи сдѣлала бы метрополію совершенно независимой отъ заграницы при полученіи средствъ продовольствія и сырья.

Подъ свободной торговлей Чемберлэнъ не разумѣетъ полнаго устраненія таможенныхъ сборовъ между всѣми частями имперіи. Онъ признаетъ самостоятельныя потребности новыхъ странъ и, особенно, самоуправляющихся колоній Англіи. Въ этихъ странахъ государственные доходы будутъ долго поступать, главнымъ образомъ, изъ косвеннаго обложенія: при рѣдкомъ населеніи большое развитіе прямыхъ налоговъ невозможно, ибо издержки взиманія могутъ быть очень велики. Среди косвенныхъ налоговъ таможенные найдутъ себѣ мѣсто; но примѣненіе этихъ податей въ колоніяхъ еще не уничтожило бы принципа свободной торговли.

Чемберлэнъ отмѣчаетъ также полезность всѣхъ мѣръ, содѣйствующихъ развитію сношеній между метрополіей и колоніями. Иноземныя государства, говоритъ онъ, стараются развить судоходство крупными преміями и пособіями. Если случится, что перевозка товаровъ между Англіей и ея колоніями попадетъ въ

руки иностранцевъ, то сократится обмѣнъ между частями Британской Имперіи.

Чемберлэнъ знаетъ, что установленіе таможенныхъ податей на главные съѣстные припасы, привозимые въ Англію, обременитъ бѣднѣйшіе классы. Онъ предлагаетъ заполнить пробѣлъ снятіемъ нѣкоторыхъ налоговъ, не имѣющихъ покровительственнаго характера. Таковъ, въ особенности, налогъ на чай, доставляющій англійской казнѣ много милліоновъ.

Когда Чемберлэнъ взываетъ къ согражданамъ, чтобы расположить ихъ въ пользу протекціонизма, то пользуется лишь немногими доводами, которые имѣютъ практическое значеніе; онъ только мимоходомъ отмѣчаетъ ближайшія выгоды, доставляемыя таможеннымъ покровительствомъ. Онъ старается дѣйствовать, главнымъ образомъ, на воображеніе своихъ послѣдователей. Онъ рисуетъ передъ ними огромность Имперіи, разсчитанной на вѣчное существованіе; онъ хочетъ вывести ихъ изъ состоянія равновѣсія и увлечь за собою къ намѣченной цѣли[97]).

Другіе англійскіе протекціонисты, стараясь доказать необходимость коренной перемѣны въ англійской торговой политикѣ, обращаются только къ разсудку согражданъ. Бальфуръ объясняетъ свою склонность къ протекціонизму тѣмъ, что во всѣхъ государствахъ, принадлежащихъ къ цивилизаціи западнаго типа, господствуетъ таможенное покровительство. Его находятъ въ странахъ молодыхъ и старыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, обширныхъ и небольшихъ, свободныхъ и скованныхъ абсолютизмомъ. И повсюду, предпочитая такой образъ дѣйствій, руководствовались одними и тѣми же побужденіями. Если обширное государство держится началъ свободной торговли, то открываетъ свои рынки. Но чувствуется недостаточность рынка, если страна, привозя много товаровъ, принуждена много вывозить, дабы оплатить ввозъ. Когда у всѣхъ народовъ, окружающихъ такую страну, воздвигнуты таможенныя заставы, то первоначально ея вывозъ затрудняется, а потомъ становится и вовсе невозможнымъ. Вслѣдствіе этого, британскій капиталъ несетъ большія потери, и многіе производители видятъ себя вынужденными покинуть Англію вмѣстѣ со своимъ имуществомъ. Они водворяются въ странахъ, гдѣ господствуетъ протекціонизмъ и оттуда посылаютъ товары въ Англію. Это можетъ быть выгодно для англійскихъ потребителей. Если доходы отъ такихъ предпріятій возвращаются на родину, то послѣдняя выигрываетъ отъ увеличенія своего имущества заграницей; но англій-

скіе производители страдаютъ, ибо находятъ новыхъ соперниковъ. Странно было бы даже мечтать о томъ, что Англія и впредь будетъ снабжать фабрикатами весь міръ: это невозможно, такъ какъ другія страны воспитали у себя разныя отрасли промышленности. Прежде Британіи принадлежало неоспоримое первенство въ промышленномъ мірѣ; но, въ силу природы вещей, это не можетъ продолжаться вѣчно. Нельзя разсчитывать и на то, чтобы высоко культурныя страны—Германія, Франція, Америка—державшіяся протекціонизма, ослабили его. А въ государствахъ съ менѣе развитой общественной жизнью, какъ Россія и нѣкоторыя британскія колоніи, протекціонисты стремятся выработать систему законченныхъ мѣропріятій. Это стоитъ имъ дорого и въ то же время причиняетъ ущербъ Англіи. Не слѣдуетъ забывать, что, подъ вліяніемъ монополіи, иностранные товары могутъ стоить въ Англіи не только дешевле, чѣмъ въ странѣ, гдѣ изготовлены, но и ниже издержекъ производства. Заграничная сталь имѣетъ въ Англіи цѣну, которая недостаточна не только для англійской промышленности, но даже для иностранной безъ защиты таможеннымъ налогомъ. Теперь Англія богаче, чѣмъ когда либо; она дѣйствительно богата; она достигла этого при господствѣ свободной торговли. Но впредь богатство не можетъ такъ возрастать при удержаніи нынѣшняго порядка вещей. Есть только одно мѣрило, позволяющее опредѣлить выгодность свободной торговой политики: то, въ какой степени она вызываетъ развитіе свободной торговли у другихъ народовъ Государство дѣйствуетъ неразумно, если, вступая въ соперничество со странами, гдѣ господствуетъ протекціонизмъ, продолжаетъ держаться свободной торговли: тѣмъ самымъ оно лишаетъ себя существеннаго орудія—таможенныхъ налоговъ, способныхъ охранять его интересы.

Бальфуръ подкрѣпляетъ свои соображенія ссылкою на то, что торговля Британіи со странами, которыя держатся протекціонизма, замѣтно ослабѣла Ея отпускъ въ эти страны составлялъ 42,4% общаго вывоза за 1880 годъ, 39,2% за 1890 годъ и 33,2%—за 1902. За эти 22 года онъ упалъ и абсолютно: съ 87.124.000 до 76.667.000 фунтовъ стерлинговъ [93]).

Нѣтъ недостатка и въ другихъ доводахъ со стороны англійскихъ протекціонистовъ. Высказываютъ мысль, что народъ не можетъ достигнуть высокаго развитія, если въ немъ нѣтъ большого разнообразія занятій. Только при послѣднемъ условіи можетъ

обнаружиться много дарованій. Свѣдѣнія, собранныя въ 1891 году о 14.000 выдающихся американцахъ, показали, что изъ нихъ 75% принадлежатъ къ промышленнымъ областямъ Сѣвера; а изъ остальныхъ 25% только немногіе родились въ бывшихъ рабовладѣльческихъ штатахъ. Какъ сельскому хозяину нѣтъ разсчета засѣвать поля только пшеницей или табакомъ безъ вниманія къ свойствамъ почвы, такъ невыгодно для народа имѣть лишь немного занятій и къ нимъ пригонять все разнообразіе дарованій населенія. Сторонники свободной торговли осуждаютъ страну на однообразіе занятій, разъ они высказываютъ пожеланіе, чтобы каждый народъ посвящалъ себя лишь немногимъ видамъ труда, тѣмъ, которымъ наиболѣе благопріятствуетъ внѣшняя природа [99]).

Возражая фритредерамъ, Гоаръ ставитъ на видъ, что внутренняя торговля имѣетъ бо́льшее значеніе, нежели внѣшняя. По даннымъ за 1894 годъ, общая цѣнность британскихъ продуктовъ опредѣлялась въ 10 милліардовъ фунтовъ стерлинговъ, цѣны же товаровъ, поступившихъ на внѣшній рынокъ, составили 1½ милліарда, то-есть не больше 15% всей стоимости производства. Внутренняя торговля, обнимающая сношенія мѣстныхъ производителей и туземныхъ потребителей, имѣетъ еще и то значеніе, что прочнѣе закрѣпляетъ всѣ виды ассоціацій въ народной жизни. Страна тѣмъ болѣе самостоятельна, чѣмъ больше опирается на собственное производство и внутреннюю торговлю. Состояніе соперничества прямо противоположно закону самосохраненія, этому важнѣйшему закону природы. Именно въ протекціонизмѣ и воплощается начало самосохраненія Онъ руководитъ человѣкомъ въ теченіе всей его жизни. Доводы фритредеровъ могутъ быть сопоставлены съ совѣтомъ отцу не учить сына до 20 лѣтъ, не тратить на него большихъ денегъ, а отдать его съ 10-лѣтняго возраста въ заработки и положить для него въ сберегательную кассу ту сумму, которой стоило бы его воспитаніе отъ 10 до 20 лѣтъ. Ни одинъ благоразумный отецъ не захочетъ послѣдовать такому совѣту. Какъ на границѣ страны сооружаютъ крѣпости, чтобы охранить народъ отъ вторженія иноплеменниковъ, такъ воздвигаетъ государство и таможенныя заставы, дабы предупредить заполненіе торговли иноземцами. Дешевые иностранные товары убиваютъ туземную торговлю. Потребители легко получаютъ временныя выгоды, но подрывается благосостояніе производителей; дешевизна, идущая изъ-заграницы, подтачиваетъ силы народа. Протекціонизмъ, несомнѣнно, причиняетъ странѣ

расходъ: но все, что полезно человѣку, пріобрѣтается при помощи затратъ. Море даетъ обильную жатву только потому, что рыболовы не жалѣютъ труда. Пріобрѣтеніе знаній требуетъ напряженія силъ, а нерѣдко и безсонныхъ ночей... Но всѣ жертвы, которыя протекціонизмъ налагаетъ на страну, выкупаются крупнымъ конечнымъ выигрышемъ.

Таковы главные доводы протекціонистовъ. Познакомимся съ аргументами, которые были выдвинуты защитниками порядка вещей, сложившагося въ Англіи за послѣднее 50-лѣтіе.

Стараются подорвать цифровыя выкладки, которыми пользуется Чемберлэнъ. Данныя о подоходномъ налогѣ свидѣтельствуютъ, что Англія не обѣднѣла. Даже за послѣдніе годы, когда протекціонистское движеніе особенно усилилось, прибыль отъ торговыхъ предпріятій возрастала: она составляла 256 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ за 1856 годъ и 351 милліонъ за 1902. Отъ 1890 года до 1902 цѣна имуществъ, перешедшихъ по наслѣдству, поднялась съ 219 милліоновъ фунтовъ до 276 милліоновъ. Вклады въ банкахъ также возросли за этотъ періодъ.

Чемберлэну возражаютъ, что осуществленіе его проектовъ не принесетъ Англіи тѣхъ выгодъ, которыя онъ обѣщаетъ. 1) Считаютъ ложнымъ утвержденіе, будто возрастаніе ввоза уменьшаетъ количество труда для работниковъ страны, которая ввозитъ. 2) Настаиваютъ, что налогъ на съѣстные припасы не поведетъ къ еще большему или, по крайней мѣрѣ, такому же повышенію платы; напротивъ, слѣдуетъ ожидать пониженія реальной платы. 3) Высказываютъ сомнѣніе, чтобы налоги, способные ускорять развитіе земледѣлія въ колоніяхъ, могли быть благопріятны для сельскаго хозяйства Англіи: эти подати только наносили бы ущербъ туземнымъ производителямъ. 4) Населеніе, обремененное новымъ налогомъ, который долженъ укрѣпить нѣкоторыя отрасли, не находило бы равноцѣнности, способной возмѣстить его за этотъ минусъ. Вздорожаніе продуктовъ замедлило бы торговые обороты и сократило бы производство. Если трѣсты дѣйствительно такъ страшны, какъ говорятъ, то они остались бы опасными соперниками Соединеннаго Королевства. Налогъ въ 10% на привозные товары не былъ бы достаточенъ, дабы избавить Англію отъ соперничества германскихъ синдикатовъ и американскихъ трѣстовъ.

Въ спорахъ съ Чемберлэномъ ссылаются и на то, что бытъ рабочихъ измѣнился къ лучшему. Цѣна главныхъ предметовъ по-

требленія понизилась, а плата стоитъ выше, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ. Въ отрасляхъ, которыя требуютъ правильнаго ученичества, средняя плата составляетъ 42 шиллинга въ Англіи, 45 франковъ во Франціи, 30 франковъ въ Германіи. Такимъ образомъ, свободная торговля охраняетъ интересы англійскихъ работниковъ. Англіи вовсе нѣтъ надобности ввести протекціонизмъ для успѣшной борьбы съ другими народами, какъ не нужно ей преобразоваться въ республику для борьбы съ Соединенными Штатами или въ военную монархію для борьбы съ Германіей.

Чемберлэну дѣлаютъ и то возраженіе, что его надежда на тѣснѣйшую связь Англіи съ колоніями — только прекрасная мечта. Всего лучше, если каждая колонія имѣетъ строй жизни, приноровленный ко всѣмъ особенностямъ ея природы. Нелѣпо намѣреніе дать всѣмъ колоніямъ, столь различнымъ между собою, одинъ и тотъ же укладъ. Стоитъ только припомнить о различіяхъ: Гонъ-Конгъ—чисто коммерческая колонія; Канада—колонія, принимающая отъ метрополіи избытокъ населенія; Антиллы—область земледѣльческая. Въ рѣчахъ и на бумагѣ легко проводить мысль, что Австралія должна быть мясникомъ Англіи, Канада—пекаремъ, что другія колоніи будутъ снабжать метрополію пряностями, маслами, фруктами. Все это—только мечты. Многія колоніи находятъ выгоднымъ покупать разные товары заграницей, гдѣ могутъ пріобрѣтать ихъ дешевле, чѣмъ въ Англіи. Система Чемберлэна невыгодна для нихъ, такъ какъ лишаетъ ихъ этого преимущества. Несомнѣнно, колоніи нашли бы самыя вѣскія возраженія противъ этого плана.

Сторонники свободной торговли проводятъ и ту мысль, что торговыя сношенія Англіи съ колоніями незначительны по главнымъ статьямъ англійскаго ввоза. За 1902 годъ Англія ввезла хлѣба на 36 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; изъ этой суммы колоніи получили только $8^1/_2$ милліоновъ. Она ввезла мяса на 11 милліоновъ фунтовъ; доля колоній въ этой суммѣ составляетъ всего 106.000 фунтовъ. Въ общей цѣнности мяса, ввезеннаго Англіей на 47 милліоновъ фунтовъ, участіе колоній опредѣлилось только 8-милліонами. Цѣнность всего масла, ввезеннаго Англіей, достигала 20 милліоновъ фунтовъ; колоніи доставили только на 2 милліона. За 1902 годъ Англія купила всѣхъ продуктовъ сельскаго хозяйства на 191.164.000 фунтовъ стерлинговъ; изъ этой суммы въ кассы колоній поступило 39.195.000, т. е., $20{,}5\,^0/_0$ [100]).

Препятствіемъ къ образованію таможеннаго союза изъ Британіи съ колоніями служитъ разбросанность британскихъ владѣній, раздѣленность ихъ морями. Смежность земель (такъ было съ Германскимъ таможеннымъ союзомъ) облегчаетъ это дѣло. Когда же владѣнія разбросаны, то нужно безчисленное множество таможенныхъ пунктовъ: они должны быть во всѣхъ гаваняхъ колоній. Это породило бы обильныя хлопоты и непріятности, которыя обыкновенно связаны съ внутренними таможнями.—Различіе расъ, населяющихъ британскія владѣнія, и разнообразіе потребностей поведутъ къ тому, что вздорожаніе извѣстнаго предмета потребленія въ одной части Имперіи будетъ чувствоваться совсѣмъ не такъ, какъ въ другихъ частяхъ. При созданіи таможеннаго союза, подати взимались бы за общій счетъ Англіи и ея колоній, и распредѣленіе дохода между участниками было бы очень затруднено. Какое начало слѣдовало бы положить въ основу распредѣленія? Если руководствоваться числомъ жителей, то Индіи съ ея 300-ми милліоновъ людей пришлось бы получать львиную долю, а доля Англіи была бы мала [101]). Въ Германіи рѣшеніе этого вопроса не связано съ трудностями, такъ какъ таможенные сборы поступаютъ въ имперскую казну; въ Британской имперіи дѣло осложняется тѣмъ, что налоги должны поступать въ кассу отдѣльныхъ частей государства. — Затрудненіемъ служитъ и то, что нѣкоторыя страны не входятъ цѣликомъ въ составъ Британской Имперіи; таковъ, напримѣръ, Египетъ. Нужно было бы соглашеніе европейскихъ державъ, чтобы включить его въ обще-британскій таможенный союзъ.

Изъ среды сторонниковъ современнаго порядка вещей слышатся и возраженія общаго характера.

Розберри считаетъ всѣ доводы протекціонистовъ противъ фритредеровъ не настолько убѣдительными, чтобы стоило мѣнять блестящее положеніе, котораго достигло Соединенное Королевство, на туманное, хотя бы соблазнительно рисуемое, будущее. Подъ вліяніемъ свободной торговли въ Англіи возросла плата и сократилось рабочее время по сравненію съ главными культурными странами: Франціей, Германіей, Бельгіей Англичанамъ не слѣдуетъ ссылаться на болѣе высокую плату Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ они имѣютъ рѣдкое населеніе и огромныя пространства свободныхъ земель. Будетъ умѣстно сравнивать Соединенные Штаты съ которымъ либо изъ старыхъ государствъ только тогда, когда въ нихъ населеніе станетъ столь же густо, какъ въ Англіи.

Въ литературѣ упоминаютъ о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ англійскаго протекціонизма для другихъ народовъ. Перемѣны въ англійской торговой политикѣ замедлятъ обороты, которые установились у Германіи съ Соединеннымъ Королевствомъ и его колоніями. Нѣмцы продаютъ туда много фабрикатовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Канада приняла предпочтительный тарифъ, нѣмцы жалуются на свои дѣла въ этой колоніи, а потому всемѣрно протестуютъ противъ этого движенія въ Англіи. Вѣроятно, въ общемъ итогѣ, Германія пострадаетъ немного: ея промышленность поставлена отлично: она имѣетъ большой торговый флотъ; ея разъѣзжіе прикащики передвигаются по всему міру въ поискахъ за новыми рынками. Вслѣдствіе этого, она легко притянетъ къ себѣ много дѣлъ, отъ которыхъ Англія будетъ вынуждена отказаться въ случаѣ торжества протекціонизма. Большое развитіе ассоціацій также сослужитъ Германіи немалую службу. Бельгія можетъ даже выиграть отъ англійскаго протекціонизма. Она потеряетъ потому, что таможенныя подати затруднятъ ввозъ многихъ бельгійскихъ товаровъ въ Англію. Но она выиграетъ, такъ какъ станетъ для Европы главнымъ свободнымъ рынкомъ, а такой рынокъ необходимъ, разъ достигнута извѣстная высота экономическаго развитія. Особенно крупныя выгоды получатъ бельгійскія гавани, главнымъ образомъ, Антверпенъ. Такихъ же послѣдствій нужно ожидать для голландскихъ гаваней, прежде всего, для Роттердама [102]).

Въ британскихъ колоніяхъ всѣ эти вопросы уже давно привлекаютъ къ себѣ напряженное вниманіе.

Въ 1887 году, когда созвали въ Лондонѣ первую колоніальную конференцію, планъ тѣснаго сближенія Англіи и колоній былъ уже готовъ. Всѣ самоуправляющіяся колоніи послали въ Лондонъ представителей Вопросъ о таможенномъ объединеніи былъ главнымъ предметомъ совѣщаній. Гриффитъ, первый министръ Квинсленда, высказался за объединеніе, въ силу котораго во всѣхъ частяхъ Британской имперіи товары британскаго происхожденія платили бы низшіе таможенные налоги, чѣмъ ранѣе: прежнія ставки должны быть удержаны только для иноземныхъ товаровъ. Или же слѣдуетъ удержать дѣйствующіе налоги только для британскихъ товаровъ и установить болѣе высокіе для чужестранныхъ

Вторая колоніальная конференція состоялась въ Оттавѣ, въ 1894 году. На ней были приняты такія резолюціи: 1) Имперскій законъ долженъ дать отдѣльнымъ частямъ Имперіи право за-

ключать торговые договоры на началахъ взаимности со введеніемъ дифференціальныхъ пошлинъ для Великобританіи или въ сношеніяхъ между собой. 2) Всѣ положенія договоровъ между Великобританіей и какой-либо иноземной державой, разъ они мѣшаютъ самоуправляющимся колоніямъ заключить договоры между собой или съ Великобританіей на началахъ торговой взаимности, должны быть отмѣнены. 3) До того времени, когда метрополія успѣетъ установить таможенный порядокъ во всѣхъ частяхъ Имперіи, колоніи должны положить начало такому взаимному обмѣну товаровъ, который былъ бы болѣе благопріятенъ, нежели ихъ обмѣнъ съ иностранными державами.

Въ 1898 году Англія уступила этому желанію колоній, она не возобновила договоровъ съ Бельгіей и Германіей, заключенныхъ въ 1865 и 1862 годахъ. Война съ бурами способствовала сближенію Англіи съ колоніями въ большей степени, нежели что-либо другое: Австралія и Канада радостно поддерживали политику метрополіи и даже послали значительныя войска на театръ войны.

На колоніальной конференціи 1902 года особенно ярко обрисовалось сознаніе, что, при нынѣшнемъ состояніи колоній, не практично ввести полную свободу торговли между ними и Англіей.

Колоніальная конференція 1907 года опредѣленно высказалась за таможенныя льготы въ оборотахъ между Англіей и ея колоніями. Она установила такія положенія: 1) Начало предпочтительности въ торговлѣ Соединеннаго Королевства и его колоній будетъ расширять взаимныя торговыя сношенія и развивать всѣ части Имперіи. 2) При настоящихъ условіяхъ, нельзя признать цѣлесообразной свободную торговлю между метрополіей и ея заокеанскими владѣніями. 3) Желательно, въ видахъ поощренія торговли внутри Имперіи, чтобы колоніи, которыя еще не слѣдуютъ этой политикѣ, предоставляли существенныя льготы произведеніямъ и фабрикатамъ Соединеннаго Королевства 4) Премьеръ-министры колоній настоятельно заявляютъ королевскому правительству о необходимости отвести въ Соединенномъ Королевствѣ привилегированное положеніе для произведеній и фабрикатовъ колоній посредствомъ сложенія или уменьшенія таможенныхъ податей, которыя будутъ когда-либо установлены. 5)Премьеръ-министры, участвующіе въ конференціи, считаютъ себя обязанными доложить своимъ правительствамъ объ этихъ постановле-

ніяхъ и ходатайствовать о мѣрахъ, которыя помогли бы выполнить эти рѣшенія.

То, что было высказано на конференціи въ качествѣ пожеланія, стало еще значительно раньше проводиться въ законодательствѣ колоній. Начиная отъ 1898 года, Канада предоставляетъ таможенныя льготы товарамъ, привозимымъ изъ Соединеннаго Королевства и всѣхъ британскихъ колоній, таможенный тарифъ которыхъ также благопріятенъ для Канады. Законы 1900 и 1906 годовъ дали этимъ льготамъ бо́льшую законченность и многосторонность. И теперь таможенное обложеніе товаровъ, привозимыхъ въ Канаду изъ Соединеннаго Королевства и британскихъ колоній, на 10-50% ниже, чѣмъ ставки для товаровъ изъ-заграницы. Льготный тарифъ примѣняется не только къ продуктамъ этихъ земель, но ко всѣмъ товарамъ, значительная часть цѣнности которыхъ была создана трудомъ населенія какой-либо части Британской Имперіи.

Такой же порядокъ былъ введенъ въ 1903 году и южноафриканскими колоніями. Тарифами 1903 и 1906 годовъ даны существенныя льготы для британскихъ товаровъ: съ нихъ взимаютъ на 6¼—25% ниже ставокъ, которымъ подлежатъ иностранные товары; для нѣкоторыхъ же предметовъ разница въ ставкахъ еще болѣе велика.

И Новая Зеландія пошла по этому пути. Она подняла нѣкоторые таможенные налоги въ 1903 и 1907 годахъ. Такъ какъ повышеніе не коснулось многихъ британскихъ товаровъ и затронуло нѣкоторые изъ нихъ только въ слабой степени, то Соединенное Королевство и его колоніи оказались въ очень выгодномъ положеніи сравнительно съ заграничными производителями.

Однородной политики держится и Союзъ австралійскихъ колоній. Новымъ таможеннымъ закономъ (отъ августа 1907 года) даны льготы многимъ товарамъ изъ метрополіи и британскихъ колоній въ размѣрѣ 5-10% и больше по сравненію съ общимъ тарифомъ.

Эти льготы способствовали увеличенію торговли Соединеннаго Королевства съ колоніями и задержали развитіе торговыхъ оборотовъ между колоніями и другими государствами. Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія ввозъ Соединенныхъ Штатовъ въ Канаду все болѣе возросталъ: отъ 52,6% всей цѣнности привоза Канады въ 1895—96 году онъ поднялся до 61,1% въ 1897—98. Сосѣдство и оживленныя сношенія между этими странами, воз-

можность легко приноровиться къ запросу канадцевъ заставляли думать, что великая американская республика будетъ занимать все болѣе выдающееся мѣсто во внѣшней торговлѣ Канады: отъ 60% въ общей цѣнности ввоза Соединенные Штаты могли, казалось, дойти до 80% и дальше. Но льготный тарифъ для британскихъ товаровъ задержалъ успѣхи Соединенныхъ Штатовъ: отъ 1898 года и до сихъ поръ ихъ доля въ цѣнности канадскаго ввоза составляла не больше 60,4%, а въ нѣкоторые годы была ниже. Привозъ же изъ Соединеннаго Королевства и британскихъ колоній, стоявшій на 25,3% въ 1897—98 году, поднялся до 28,4% въ 1905—06. Доля же всѣхъ другихъ странъ въ общей цѣнности понизилась за тотъ же періодъ съ 13,6% до 10.2%. Такіе же результаты достигнуты и въ Новой Зеландіи. Въ цѣнности ея ввоза доля Соединеннаго Королевства и британскихъ колоній поднялась отъ 82,8% въ 1903 году до 84.8% въ 1906. Другія же страны потеряли; Соединенные Штаты потеряли не только относительно, но и абсолютно (1.441.000 и 1.406.000 фунтовъ стерлинговъ) [103]).

VII.

Познакомимся съ положеніемъ дѣлъ въ Россіи.

Еще въ концѣ первой четверти 19 столѣтія привозные товары были обложены умѣренными податями; но съ 1822 года началось ихъ повышеніе. Управленіе Канкрина русскими финансами ознаменовалось (въ концѣ 20-хъ годовъ и въ 30-хъ) повышеніемъ таможенныхъ ставокъ, то огульно на всѣ привозные товары, то лишь на нѣкоторые предметы. Эти перемѣны предпринимались иногда съ цѣлью упорядочить доходы казны, во многихъ же случаяхъ только по требованіямъ русскихъ фабрикантовъ. Возвышеніе таможенныхъ податей не замедлило отразиться на нашей внѣшней торговлѣ: за пятилѣтіе 1812—16 годовъ средняя цѣнность ежегоднаго отпуска товаровъ составляла 178 милліоновъ рублей, а привоза до 108¾ милліоновъ; въ послѣдующіе же года, вплоть до 1844, отпускъ не превышалъ 76¾, а maximum привоза поднимался только немного выше 66 милліоновъ. Пониженіе таможенныхъ налоговъ, начавшись съ 1845 года, обнаружилось болѣе замѣтно въ таможенныхъ тарифахъ 1857 и, особенно, 1868 года. Ослабленіе таможеннаго покровительства повело къ расширенію нашей внѣшней торговли: въ

концѣ 50-хъ годовъ цѣнность средняго ежегоднаго отпуска товаровъ достигла $122^{3}/_{4}$ милліоновъ рублей, а привоза—$111^{1}/_{2}$ милліоновъ, а въ первой половинѣ 70-хъ годовъ первая поднялась уже до 353 милліоновъ, а вторая почти до 400 Перевѣсъ цѣнности привозныхъ товаровъ надъ цѣнностью отпускаемыхъ объясняется тѣмъ, что первая половина 70-хъ годовъ была временемъ усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ и ввоза разныхъ принадлежностей желѣзнодорожнаго дѣла. Въ теченіе 60-хъ годовъ и первой половины 70-хъ производительныя и покупательныя силы Россіи получили довольно большое развитіе: за 25 лѣтъ (съ конца 40-хъ до половины 70-хъ годовъ) цѣнность отпуска возросла на 273%, а привоза—на 432%; обороты русскихъ фабрикъ и заводовъ, составлявшіе въ 1856 году не болѣе 204 милліоновъ рублей, достигли въ 1870 году $452^{1}/_{2}$ милліоновъ.

Съ 1877 года началось усиленіе таможеннаго покровительства. Оно выразилось прежде всего въ переводѣ таможенныхъ ставокъ изъ кредитной валюты на золото—это было равносильно увеличенію налоговъ на 30%,—а затѣмъ — чуть не въ ежегодномъ повышеніи податей на отдѣльные товары.

Съ конца 80-хъ годовъ это теченіе обозначилось еще болѣе рѣзко. Вожделѣнія протекціонистовъ были обобщены въ книгѣ Менделѣева «Толковый Тарифъ». Всю книгу проникаетъ мысль о благотворномъ вліяніи охранительныхъ налоговъ; высказывается радостное чувство, что, наконецъ-то, русское правительство рѣшилось неуклонно идти по этому пути. «...протекціонизмъ, а не фритредерство, читаемъ мы въ названномъ сочиненіи, имѣетъ первѣе всего въ виду всестороннее и наиболѣе широкое развитіе какъ отдѣльныхъ странъ, такъ и всего человѣчества. А такъ какъ Россія уже давно живетъ не только личною своею жизнію, но и общечеловѣческою, міровою, то она должна понять и принять, какъ приняло ея Правительство, истинныя основанія раціональнаго протекціонизма, потому что они исторически всюду испытаны и оправданы. Фритредерство есть только частная форма общаго понятія. Когда - нибудь впереди, въ какія то будущія времена, когда народы поровняются въ своемъ экономическомъ, т. е. промышленномъ развитіи, когда люди или найдутъ средства побѣдить современное значеніе капитализма или, по крайней мѣрѣ, съумѣютъ распредѣлить его съ нѣкоторою равномѣрностью между странами и народами.... когда промышленность всякаго рода

сдѣлается столь-же всемірно-распространенною, какъ земледѣліе, наконецъ, когда между странами водворится нравственно - обязательный и реально - обезпеченный миръ. . . тогда, но только тогда, будетъ раціонально ослабить протекціонизмъ—до фритредерства. До тѣхъ же поръ въ той или иной формѣ протекціонизмъ, какъ проявленіе государственности, составляющей эволюціонную форму общей жизни человѣчества, непремѣнно будетъ жить и владѣть умами людей, понимающихъ великое значеніе самобытнаго внутренняго экономическаго, а чрезъ него и всякаго иного, развитія отдѣльныхъ странъ»[104]).

Благотворное вліяніе протекціонизма сказалось повсюду. «Безъ своевременно примѣненнаго протекціонизма—Англія навѣрное бы пропала давнымъ давно, на подобіе Венеціи или Ганзы, нашли бы тамъ нормандскую, саксонскую, или какую другую кровь, и аннексировали бы. А міръ и его мирное развитіе отъ этого, вѣроятно, много бы проиграли» [105]). Безъ протекціонизма государства, не успѣвшія развить промышленность, были бы осуждены на гибель, такъ какъ усиленное предложеніе хлѣба и пониженіе его цѣнности привело бы къ полному упадку страны, почти лишенныя промышленности. «... пришлый народъ, хотя бы дикій, легко бы ихъ покорилъ. Такъ гибли римляне. Потеря самостоятельности индѣйскими и среднеазіатскими народами, въ сущности, зависитъ отъ того же отсутствія въ нихъ иныхъ развитыхъ промышленностей—кромѣ земледѣлія» [106]). Эти соображенія заставляютъ Менделѣева выразить большую радость, что «Царь повелѣлъ пересмотрѣть тарифъ и позаботиться объ огражденіи и оживленіи промышленности своей страны. И она, огражденная новымъ тарифомъ,—оживится подъ вліяніемъ прямыхъ его указаній и того дождя другихъ ему соотвѣтствующихъ мѣропріятій, который дастъ ростъ пробившимся корнямъ и засохшимъ листьямъ и жизнь укрытымъ въ русской почвѣ сѣменамъ промышленной дѣятельности. И если этотъ весенній дождь падетъ на русскую землю, ея теперь пока заглохшая степь дастъ жатву, свѣжей почвѣ свойственную и менѣе, чѣмъ полевая жатва, зависящую отъ засухъ, червей и разной напасти. Въ тарифѣ слышенъ уже громъ, видна ужь и зарница—дождаться бы до благодатнаго дождя, тогда бы и зелень и цвѣты не долго бы заставили себя ждать—вѣдь сѣмянъ и корней такъ много въ нашей мелковспаханной почвѣ» [107]). Авторъ *Толкованія Тарифа* не сомнѣвается, что если будетъ введенъ «раціональнѣйшій... возбуждающій про-

текціонизмъ, который съ полнымъ разсчетомъ всѣхъ естественныхъ условій страны налагаетъ соразмѣрно высокія таможенныя пошлины на товары, имѣющіе всѣ шансы развитія производства ихъ внутри страны», то и просвѣщеніе сдѣлаетъ огромные успѣхи [108]). «Единственныхъ прочныхъ союзниковъ истиннаго, живаго, а не мертваго—то есть классическаго и только резонерствующаго—просвѣщенія, то есть готоваго на трудъ борьбы съ природою и ея косностію—должно искать въ средѣ промышленниковъ, потому что они, видя такую борьбу и пользуясь наукою, какъ концентрированнымъ консервомъ опыта и всякихъ свѣдѣній, непремѣнно внушатъ и дѣтямъ и всѣмъ окружающимъ любовное отношеніе въ изученію природы живой и мертвой, людской и всей божеской. Они одни будутъ за просвѣщеніе не для вида, не для красныхъ словъ, не для простаго усиленія самообразованія, а для живаго дѣла, для достиженія настоящей правды и возможной пользы» [109]). За всестороннимъ прославленіемъ усиленнаго таможеннаго покровительства слѣдуетъ предсказаніе, что «лѣтъ въ 20 настойчивыхъ усилій Россія можетъ достичь того, что не отправитъ ни зерна своего хлѣба—оставитъ этотъ заработокъ неграмъ Африки: вывозить хлѣбный товаръ будетъ развѣ въ видѣ муки лучшихъ сортовъ, крахмала, макаронъ и тому подобныхъ товаровъ, имѣющихъ много большую цѣнность, чѣмъ зерно, а главную отправку будетъ получать отъ своихъ заводовъ и фабрикъ. Вывозъ будетъ не меньше, а пожалуй и больше современнаго, да и ввозъ также, потому что разживутся люди, спросятъ всякой новинки и себѣ, и женѣ, и дѣтямъ» [110]).

Въ 1891 году, какъ бы въ отвѣтъ на эти построенія, былъ введенъ новый тарифъ, предназначенный для покровительствованія всѣмъ отраслямъ промышленности. Онъ повысилъ обложеніе многихъ ввозныхъ товаровъ и установилъ пошлины на нѣкоторые предметы, привозившіеся ранѣе безпошлинно. Мы дадимъ понятіе о бремени, которое наши таможенныя подати возлагаютъ на потребителей, если сравнимъ ставки тарифа 1891 года съ обложеніемъ соотвѣтствующихъ товаровъ въ Западной Европѣ. Съ 1 пуда желѣза разныхъ сортовъ въ Россіи взималось по 60—100 копѣекъ золотомъ, тогда какъ во Франціи—14,3—26,6, въ Австро-Венгріи—6,6—25,3, въ Германіи—7,6—12,7 копѣекъ. Съ разныхъ орудій для сельскихъ хозяевъ и ремесленниковъ въ Россіи причитался налогъ въ 140 копѣекъ за 1 пудъ, тогда какъ во Франціи —49 — 95, въ Австро-Венгріи — 50,6, въ Германіи

50,7—76 копѣекъ. Съ 1 пуда разныхъ бумажныхъ тканей въ Россіи взималось 1400—5800 копѣекъ, во Франціи—250—2500, въ Австро-Венгріи — 323—1410, въ Германіи — 618 копѣекъ. Итакъ, русскій человѣкъ долженъ былъ платить налогъ на 300—600% дороже, чѣмъ французъ, австріецъ, германецъ, при покупкѣ такихъ необходимыхъ предметовъ, какъ желѣзо, разныя орудія, бумажныя ткани.

Непомѣрно высокія таможенныя подати, почти равносильныя запрещенію ввоза нѣкоторыхъ иноземныхъ товаровъ, не привели къ цѣли, которую такъ охотно выдвигали ихъ защитники. Обороты нашей внѣшней торговли уменьшились. Еще въ 1882 году цѣнность товаровъ, привезенныхъ въ Россію и вывезенныхъ отъ насъ, составляла до 1195 милліоновъ рублей; понижаясь, она опустилась за 1886 годъ до 830 милліоновъ; въ 1888—90 годахъ, благодаря двумъ обильнымъ урожаямъ, обороты увеличились (до 702 милліоновъ рублей золотомъ въ 1890 году), но не достигли уровня 1878 года—734 милліоновъ. Сокращеніе привоза иностранныхъ товаровъ усилило производительность русскихъ фабрикъ и заводовъ, но принесло мало выгодъ потребителямъ. Послѣдніе выиграли бы, если бы подешевѣли важнѣйшіе товары. Но заводчики, будучи ограждены отъ соперниковъ извнѣ, прилагали мало стараній къ усовершенствованію производства. По свѣдѣніямъ за 1887 годъ, русскіе промышленники слабо пользовались услугами техническихъ знаній: изъ 21.810 лицъ, которыя управляли русскими фабриками и заводами, только 6,8% получили техническое образованіе, да и изъ нихъ болѣе $^1/_3$ были иностранцы. Ничтожная производительность труда въ нашей промышленности и дороговизна издѣлій были ближайшими послѣдствіями этой дремоты. Оцѣнимъ, въ видѣ примѣра, ущербъ, который причиняли потребителямъ желѣза высокіе таможенные налоги. Сравнивая цѣны главныхъ металлическихъ издѣлій на Нижегородской ярмаркѣ отъ 40-хъ годовъ до послѣднихъ лѣтъ 19 вѣка, мы замѣчаемъ ихъ повышеніе. Въ 40-хъ годахъ цѣны полосоваго желѣза составляли отъ 90 до 144 копѣекъ за 1 пудъ, котельнаго — отъ 173 до 257 копѣекъ, стали — отъ 100 до 220 копѣекъ. А для 1890—94 годовъ мы имѣемъ такія цѣны: 130 до 295 копѣекъ за 1 пудъ полосоваго желѣза, 153 до 600 для котельнаго, 150 до 480 копѣекъ для стали. Въ Соединенныхъ Штатахъ охранительная таможенная политика не помѣшала быстрому развитію промышленности; это доказываетъ, между прочимъ, движе-

ніе цѣнъ, прямо противоположное тому, что наблюдалось въ Россіи. Сортовое желѣзо, стоившее въ 40-хъ годахъ 140—192 копѣйки за 1 пудъ, продавалось въ 1890—98 годахъ по 61—96 копѣекъ; машинные гвозди стоили 146—226 копѣекъ въ 50-хъ годахъ и только 67—108 въ 90-хъ. Высокія товарныя цѣны задерживали въ Россіи развитіе потребленія. Онѣ затрудняли для многихъ, особенно, мелкихъ производителей пріобрѣтеніе болѣе совершенныхъ орудій. Земство вычислило для Вятской губерніи жертву, которую крестьяне, вслѣдствіе дороговизны желѣза, должны были приносить покровительству русской желѣзодѣлательной промышленности. Было принято въ разсчетъ и то, что крестьяне, вслѣдствіе дороговизны желѣза, не примѣняютъ улучшенныхъ орудій для очистки посѣвнаго зерна и осушки хлѣба. Въ итогѣ получилось 9 милліоновъ рублей.

Съ послѣднихъ годовъ 19 вѣка Россія ступила на путь торговыхъ договоровъ. Въ 1894 году она заключила договоръ съ Германіей, Австро-Венгріей и нѣкоторыми другими странами. Были понижены таможенныя ставки на довольно многіе товары для государствъ, съ которыми состоялось соглашеніе. Въ 1905 году Россія вновь заключила договоры на 12 лѣтъ, первоначально съ Германіей, а затѣмъ—съ нѣкоторыми другими державами.

Торговые договоры не измѣнили характера русской таможенной политики: какъ и раньше, она носитъ печать крайняго протекціонизма. Тарифъ 1891 года былъ тяжелъ; но въ 1900 и 1903 годахъ снова состоялось его повышеніе. Это начало сказалось и при возстановленіи торговыхъ договоровъ въ 1905 году: Россія повысила пошлины на нѣкоторые привозные фабрикаты—бумажныя и шерстяныя ткани, швейныя машины, издѣлія изъ мѣди и т. д.

Торговые договоры, создавъ болѣе устойчивое основаніе для участія Россіи въ міровомъ хозяйствѣ, оказали вліяніе на внѣшнюю торговлю нашего отечества: сумма оборотовъ стала возростать. Этому способствовало также и повсемѣстное оживленіе хозяйственной жизни, ознаменовавшее послѣднее 5-лѣтіе прошлаго вѣка. Средняя годовая цѣнность русскаго привоза и отпуска, составлявшая съ небольшимъ 1 милліардъ въ 1892—96 годахъ, поднялась въ слѣдующемъ 5-лѣтіи до 1170 милліоновъ рублей, а въ 1905 году даже превысила 1712 милліоновъ. Но три послѣдніе года дали уменьшеніе оборотовъ.

VIII.

Свѣдѣнія, сообщенныя мною о внѣшней торговой политикѣ, ярко отражаютъ хаосъ, который царитъ въ этой области. И протекціонисты, и фритредеры дѣлаютъ много предсказаній, которыхъ не оправдываетъ ни ближайшее, ни болѣе отдаленное будущее.

Сторонники обоихъ направленій не скупятся на мрачныя пророчества, когда государство не отдаетъ предпочтенія той торговой политикѣ, которую они считаютъ разумною. Съ тѣмъ вмѣстѣ изъ обоихъ лагерей слышатся обѣщанія безпредѣльнаго благополучія, если внѣшняя торговля будетъ упорядочена согласно съ началами, которыя они защищаютъ.

Можно привести множество фактовъ, которые свидѣтельствуютъ, что не оправдывались самыя разнообразныя предсказанія. Сошлемся, въ видѣ примѣра, на Соединенные Штаты. Съ тѣхъ поръ, какъ тамъ начало усиливаться таможенное покровительство, т. е. почти отъ первыхъ годовъ 19 вѣка, слышались мрачныя предсказанія, при малѣйшихъ попыткахъ уменьшить таможенные налоги. А между тѣмъ, за 15 лѣтъ, отъ 1846 до 1861 года, когда таможенныя заставы были замѣтно понижены, сѣверо-американская республика далеко подвинулась въ развитіи всѣхъ отраслей народнаго труда. Та же страна даетъ случай сдѣлать наблюденія и противоположнаго характера. Когда усиливалось протекціонистское теченіе — во время Междуусобной войны и въ послѣднемъ 10-лѣтіи прошлаго вѣка—громкій хоръ изъ людей науки и общественныхъ дѣятелей подробно перечислялъ потери, которыя неизбѣжно понесетъ народное хозяйство. А перепись 1900 года отмѣтила огромные успѣхи Соединенныхъ Штатовъ именно за послѣдніе годы прошлаго столѣтія, когда таможенныя подати были подняты на высоту, почти неизвѣстную раньше.

Не то ли же самое видимъ въ Англіи? Я сдѣлалъ не мало ссылокъ на главныя теченія въ новѣйшей англійской литературѣ. Эти ссылки свидѣтельствуютъ, что англійскіе протекціонисты были удручены разными неудачами, которыя испытало народное хозяйство Соединеннаго Королевства въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго вѣка. Къ мрачной характеристикѣ присоединилось предсказаніе и дальнѣйшихъ ударовъ, которые поразятъ Англію. Но ожиданія не сбылись: 1905—907 года отмѣчены крупными успѣхами Англіи на міровомъ рынкѣ.

Мы наблюдаемъ то же и въ Германіи. Многіе выдающіеся люди заявляли о неизбѣжности тяжелыхъ послѣдствій, къ которымъ приведетъ повышеніе налоговъ на продукты сельскаго хозяйства, состоявшееся въ 1902 году. Въ то же время слышались голоса людей съ извѣстными именами, что спасеніе Германіи и состоитъ именно въ этомъ таможенномъ мѣропріятіи. Не сбылись опасенія однихъ и ожиданія другихъ. Эти налоги, считавшіеся въ высокой степени благодѣтельными, не остановили (что и было показано выше) тяготѣнія поселянъ къ городамъ и промышленнымъ округамъ, такъ какъ не могли поднять плату въ сельскомъ хозяйствѣ до ея уровня въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ. Эти налоги—такова была твердая увѣренность ихъ сторонниковъ—должны были уменьшить привозъ иноземнаго хлѣба въ Германію. Но предсказаніе оказалось невѣрнымъ: за 1901 годъ въ Германію было ввезено нѣсколько болѣе 2.306.000 тоннъ пшеницы, за 1902—до 2.202.000 тоннъ, за 1903, т. е., немедленно по установленіи налога, привозъ уменьшился только до 2.125.000 тоннъ; но въ 1904—1905 годахъ онъ былъ уже значительно выше, чѣмъ до введенія налога. Ввозъ овса и ячменя даетъ сходныя цифры: избытки по ввозу этихъ хлѣбовъ совершенно парализовали уменьшеніе привоза ржи. Къ счастью, не оправдались и самыя грустныя предсказанія противниковъ хлѣбнаго налога: онъ не уменьшилъ потребленія рабочихъ классовъ въ такой мѣрѣ, какъ ожидали. Потребленіе кофе, чаю, сахару, керосина, табаку, начиная отъ 1903 года, было не ниже или даже значительно выше, нежели въ послѣдніе годы, предъ повышеніемъ налога [111]). А именно на этихъ предметахъ, предметахъ не первой необходимости, и должно было произойти сокращеніе, разъ малоимущіе граждане не хотѣли уменьшить потребленіе хлѣба.

Если связать русскую таможенную политику съ нашей внѣшней торговлей за долгій періодъ, напримѣръ, отъ конца 50-хъ годовъ, когда начала покровительства были поколеблены, то окажется, что перемѣны въ таможенныхъ ставкахъ не имѣли очень большого вліянія. Оживленіе внѣшней торговли Россіи, сопутствовавшее пониженію таможенныхъ налоговъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, сказалось и за послѣднее 5-лѣтіе прошлаго и первое—текущаго вѣка, при очень высокомъ таможенномъ обложеніи.

Значитъ, и въ Россіи не оправдались ожиданія фритредеровъ и протекціонистовъ. Очень далеки отъ дѣйствительности надежды послѣднихъ, говорившихъ чрезъ своего выразителя Менделѣева,

что «довольно какихъ-нибудь 20 лѣтъ, дабы Россія отпускала хлѣбъ не въ зернѣ, а только въ мукѣ»: теперь, по истеченіи 18 лѣтъ со времени предсказанія, количество пшеничной и ржаной муки, вывозимой отъ насъ заграницу, не составляетъ и 10% количества этихъ хлѣбовъ, отпускаемыхъ въ зернѣ (за 1908 годъ эти хлѣба въ зернѣ составили до $114^1/_2$ милліоновъ пудовъ, а въ мукѣ — только немногимъ больше 9 милліоновъ). Но обманулись въ своихъ ожиданіяхъ и фритредеры, увѣрявшіе, что высокія таможенныя подати затормозятъ ростъ русской внѣшней торговли.

Таковы результаты наблюденій только за послѣднее время. Если же попытаемся охватить общее развитіе народнаго хозяйства какой-либо страны и за довольно долгій періодъ, то увидимъ, что всѣ шаблонныя мнѣнія людей, писавшихъ о таможенной политикѣ и, особенно, въ духѣ протекціонизма, совершенно ложны. Процвѣтаніе Соединеннаго Королевства, Бельгіи, Голландіи, Германіи за 70-ые года прошлаго вѣка служитъ вѣскимъ опроверженіемъ всего того, что было говорено о необходимости охранительныхъ таможенныхъ налоговъ. Соединенные Штаты разными періодами своей исторіи опровергаютъ положеніе фритредеровъ, что свободная торговля безусловно необходима для процвѣтанія страны. А Россія, при сравненіи съ другими государствами, представляетъ примѣръ еще болѣе интересный. Какъ громко ни кричали русскіе люди и, въ особенности, отъ 70-хъ годовъ 19 вѣка, о необходимости самыхъ высокихъ таможенныхъ налоговъ, какъ ни велики были старанія русскаго правительства удовлетворить всѣ запросы промышленниковъ, какъ высоко ни взвинчивались ставки русскихъ таможенныхъ податей, наша страна не могла выйдти изъ состоянія крайней бѣдности и глубокаго невѣжества, которыя являются безпримѣрными среди культурныхъ и даже полу-цивилизованныхъ народовъ.

Чѣмъ же объяснить невѣрныя оцѣнки и безчисленныя несбывшіяся предсказанія?

Многое является слѣдствіемъ того, что люди, подающіе голоса относительно внѣшней торговой политики, ближайшимъ образомъ заинтересованы въ успѣхахъ какой-либо отрасли народнаго труда. Неспособные отрѣшиться отъ узкаго круга промысловой дѣятельности и хозяйственныхъ разсчетовъ, которые она имъ диктуетъ, они не могутъ и представить себѣ, чтобы процвѣтаніе всей страны было возможно при заминкѣ ихъ лич-

ныхъ дѣлъ, или чтобы хозяйственная жизнь ихъ отечества могла быть въ состояніи угнетенія, когда они радостно потираютъ руки въ ожиданіи крупныхъ барышей. Эти люди образуютъ огромный хоръ. Безчисленные промышленники, сельскіе хозяева, торговцы произносятъ по разнымъ поводамъ рѣчи о благотворности именно того направленія въ торговой политикѣ, которое соотвѣтствуетъ ихъ ближайшимъ выгодамъ. И они, и люди науки, которые прямо или косвенно служатъ интересамъ этихъ круговъ, заполняютъ книжный рынокъ тысячами статей, брошюръ и обширныхъ трактатовъ: относительно торговой политики въ этой литературѣ установляются требованія, которыя подсказываютъ ей интересы какого-либо общественнаго слоя. Не будетъ ошибочнымъ утвержденіе, что большая часть огромной литературы по вопросамъ свободной торговли и таможеннаго покровительства носитъ на себѣ именно эту печать.

Второй причиной ошибочныхъ оцѣнокъ и несбывшихся ожиданій служитъ невнимательное и одностороннее наблюденіе. Исторія и статистика, откуда ученые и законодатели черпаютъ свои доказательства, часто не могутъ сослужить ту службу, которой отъ нихъ ожидаютъ. Умъ, даже обогащенный знаніями, но слишкомъ поспѣшный въ обобщеніяхъ, сплошь и рядомъ пользуется данными исторіи и статистики недостаточно искусно. Въ однихъ случаяхъ онъ приписываетъ явленія одной или немногимъ причинамъ и оставляетъ безъ вниманія множество силъ, которыя, дѣйствуя совмѣстно, произвели данные результаты. Въ другихъ,— говоря о рядѣ фактовъ, какъ послѣдствіяхъ нѣкоторыхъ предыдущихъ явленій, человѣкъ забываетъ, что сходные факты совершились и тамъ, гдѣ предыдущія условія были рѣзко отличны, даже противоположны. Намъ говорятъ, напримѣръ, что Соединенные Штаты Сѣверной Америки развили свою промышленность, вслѣдствіе охранительной таможенной политики. Въ отвѣтъ на это я задаю такіе вопросы. Развѣ за время дѣйствія американскаго покровительственнаго тарифа въ жизни Соединенныхъ Штатовъ не было условій, которыя могли двинуть впередъ многія отрасли производства? Развѣ въ Соединенные Штаты не переселилось изъ Европы болѣе 25 милліоновъ людей, которые принесли съ собой разнообразныя общія и техническія знанія и широко разлили ихъ въ американскомъ народѣ? Развѣ законодательство не предоставляло гражданамъ широкой свободы передвиженія изъ конца въ конецъ страны для отысканія наиболѣе благопріятныхъ естествен-

ныхъ условій? Развѣ не были затрачены огромные капиталы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и улучшеніе водныхъ путей, столь важныхъ для развитія хозяйства? Развѣ народное образованіе, общее и спеціальное, не сдѣлалось доступнымъ даже для бѣднѣйшаго гражданина? Развѣ весь механизмъ управленія государствомъ не былъ построенъ такъ, чтобы открыть каждому просторъ для полнаго самоопредѣленія и устранить безчисленныя путы, которыя въ Старомъ Свѣтѣ до послѣдняго времени сковывали личный починъ?—Въ этихъ вопросахъ я выдвигаю цѣлый рядъ условій, которыя могущественно вліяютъ на хозяйственный бытъ и оставляютъ далеко позади себя предписанія таможенныхъ законовъ.

Дѣлаютъ однородныя ошибки при оцѣнкахъ и предсказаніяхъ и относительно другихъ государствъ. Такъ, когда говорятъ, что пассивный торговый балансъ Англіи возростаетъ почти непрерывно, что за послѣднія десятилѣтія и Германія представляетъ такую же картину, что вслѣдствіе этого нужно ожидать немалыхъ бѣдствій, то забываютъ о двухъ важныхъ особенностяхъ въ жизни этихъ странъ: ихъ торговый флотъ увеличивается, и непрерывно возростаютъ народныя сбереженія. А это позволяетъ имъ перевозкой иностранныхъ товаровъ и вывозомъ капиталовъ заграницу изъ года въ годъ увеличивать доходы, которые получаютъ обѣ страны отъ иноземныхъ народныхъ хозяйствъ; эти доходы служатъ могущественнымъ противовѣсомъ пассивному торговому балансу. Сошлемся и на Бельгію. Любая оцѣнка ея народнаго хозяйства будетъ односторонней, если упустить изъ вида чрезвычайную густоту ея населенія. Уже одно это ручается, что общеніе между гражданами можетъ быть очень тѣсно, а потому, независимо отъ характера внѣшней торговой политики, можетъ быть ускоренъ ростъ производительности труда.

Особенно же смѣшны и прискорбны заблужденія, съ которыми связано разсмотрѣніе вопросовъ относительно русской торговой политики Странно слышать отъ людей, повидимому, неглупыхъ, что такая или иная перестройка таможеннаго законодательства можетъ служить источникомъ обогащенія нашего отечества. Странно слышать это, ибо до такого утвержденія должно бы быть всесторонне оцѣнено вліяніе другихъ, болѣе важныхъ фактовъ русской жизни: полнаго невѣжества, въ которомъ живетъ подавляющее большинство населенія, небольшого числа городовъ, какъ средоточій культуры, несовершенныхъ путей сооб-

щенія, очень высокихъ налоговъ, которые подрываютъ въ корнѣ покупательныя силы русскаго рынка, громоздкаго управленія государствомъ, которое изрѣдка, гдѣ нужно, а большею частью, гдѣ совсѣмъ не нужно, парализуетъ свободу людей и совершенно уничтожаетъ предпріимчивость.

Итакъ, къ этимъ фактамъ, какъ причинамъ, должны быть сведены многочисленныя ошибки въ оцѣнкахъ и предсказаніяхъ. Къ невѣрнымъ заключеніямъ приводятъ еще два, часто наблюдаемыя упущенія: а) Когда говорятъ о полезности новаго таможеннаго налога или о необходимости повысить старый и когда съ этими перемѣнами въ законодательствѣ связываютъ какія-нибудь, повидимому, неизбѣжныя послѣдствія, то совсѣмъ забываютъ о различіи между государствами относительно уровня ихъ народнаго богатства. Независимо отъ спеціальнаго вліянія налоговъ на извѣстную отрасль производства, онъ является, прежде всего, податнымъ бременемъ. Если оно очень мало, то хозяйственный оборотъ переработываетъ его безъ большихъ затрудненій даже въ государствѣ небогатомъ. Если же подать значительна, то оказываетъ въ богатой странѣ не такое вліяніе, какъ у народа бѣднаго. Богатый народъ можетъ гораздо легче позволить себѣ любую роскошь, чѣмъ народъ бѣдный. Являются ли такой роскошью расходы на войну, которая не была вызвана необходимостью защищаться отъ внѣшняго врага, на содержаніе большого войска и дорогаго флота, что не оправдывается характеромъ границъ, на плохо продуманную, неудачную колоніальную политику, на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, которыя будутъ приносить доходъ только въ далекомъ будущемъ—потери гораздо легче заглаживаются въ странѣ богатой, нежели бѣдной. И тягость, причиняемая таможенными налогами, какъ бы она ни распредѣлялась въ населеніи, переносится богатымъ народомъ гораздо легче, нежели бѣднымъ. Такимъ образомъ, налогъ въ цѣлыхъ 100% на предметы распространеннаго потребленія гораздо менѣе чувствителенъ въ Соединенныхъ Штатахъ или Австраліи, нежели 30%-ная подать въ Россіи.

б) Нерѣдко упускаютъ изъ вида, при такихъ разсчетахъ, и то, что народное хозяйство переживаетъ состояніе оживленія и угнетенія. Одинъ и тотъ же налогъ давитъ плательщиковъ сильно или слабо, въ зависимости отъ того, при какомъ состояніи хозяйства онъ установленъ. Возьмемъ, напримѣръ, подать на привозный хлѣбъ. Если населеніе уже поднялось на извѣстную ступень благосо-

стоянія, то вздорожаніе хлѣба не уменьшитъ его потребленія. Представимъ себѣ, что хозяйство переживаетъ періодъ угнетенія: большинство предпріятій сокращаетъ рабочее время, плата уменьшается, число безработныхъ возростаетъ. При такомъ положеніи дѣлъ новая податная тягость побудитъ гражданъ сокращать расходы на предметы, менѣе важные, чѣмъ хлѣбъ—на покупку мяса, молока, масла, сахару, чаю, одежды. Всѣ эти мелкія сбереженія, вмѣстѣ взятыя, покроютъ сумму хлѣбнаго налога, который падаетъ на домохозяйство. Представимъ себѣ, что, при установленіи этого налога, промышленность работаетъ на всѣхъ парахъ и заработная плата обнаруживаетъ наклонность къ повышенію: въ этомъ случаѣ бѣднѣйшіе классы не будутъ вынуждены сокращать не только потребленіе хлѣба, но и расходы на другіе товары: вся сумма, которой требуетъ подать на хлѣбъ, можетъ быть покрыта повышеніемъ заработной платы. Была бы ошибочною мысль, что, при такихъ условіяхъ, вздорожаніе хлѣба совсѣмъ нечувствительно для потребителя: если бы хлѣбъ не подорожалъ, то малоимущій гражданинъ могъ бы увеличить расходы на семью или же сдѣлать лишній взносъ въ сберегательную кассу. Хлѣбный налогъ препятствуетъ значительной части населенія измѣнить домашнюю жизнь къ лучшему; но все же, при оживленіи промышленныхъ дѣлъ, онъ переносится довольно легко.

По мѣрѣ того, какъ возростаетъ народное богатство, таможенные налоги оказываютъ все меньшее вліяніе на хозяйственный бытъ. Когда масса населенія настолько поднялась въ удовлетвореніи своихъ потребностей, что имѣетъ разные предметы, сверхъ крайне необходимаго для жизни, то налогъ на товары, удовлетворяющіе основныя потребности, причиняетъ гораздо меньшее бремя, нежели въ той средѣ, которая тратитъ большую часть своихъ доходовъ на одинъ хлѣбъ.

Все сказанное заставляетъ сдѣлать выводъ, что таможенная политика не имѣетъ первостепеннаго значенія въ экономической жизни народа.

Постараемся опредѣлить ея вліяніе на хозяйство.—Будучи болѣе или менѣе тягостенъ для потребителей, таможенный налогъ способствуетъ, прежде всего, передвиженію капитала и труда. И капиталъ, и трудъ направляются въ отрасли, которыя ограждены налогомъ отъ иноземнаго соперничества. Если предметомъ охраны сдѣлались такія отрасли, которыя имѣютъ благопріятныя условія для развитія, то жертвы, принесенныя народомъ въ видѣ

таможеннаго налога, оказываются наиболѣе легкими. Хотя налогъ искусственно отвлекаетъ капиталъ и трудъ къ этимъ отраслямъ отъ другихъ производствъ и замедляетъ развитіе послѣднихъ, но потери могутъ быть заглажены довольно скоро, вслѣдствіе благопріятныхъ данныхъ, которыя представляетъ отрасль труда, ставшая предметомъ таможенной защиты. Если же начинаютъ, посредствомъ налога, охранять, тѣмъ болѣе, вызывать къ жизни отрасли, которыя не имѣютъ выгодныхъ естественныхъ условій для развитія, то жертвы, приносимыя народнымъ хозяйствомъ, гораздо болѣе тяжелы: искусственно ослабляется притокъ капитала въ тѣ резервуары, куда онъ направлялся ранѣе, и поощряется затрата его въ новыхъ отрасляхъ, мало выгодныхъ, которыя, быть можетъ, никогда не достигнутъ высокаго развитія. Укажемъ, въ видѣ примѣра, на металлургію Соединенныхъ Штатовъ. Таможенные налоги, начиная отъ втораго 10-лѣтія прошлаго вѣка и, особенно, отъ 40-хъ годовъ, облегчали развитіе этой отрасли. Бремя, которое причиняла подать населенію, не было легко. Но можно было сказать съ увѣренностью, что именно эти виды производства всего легче оправдывали таможенное покровительство: огромная площадь желѣзной руды и богатѣйшія залежи каменнаго угля въ ея сосѣдствѣ обѣщали развитіе металлургіи въ недалекомъ будущемъ, а система озеръ, близъ которыхъ и находятся эти минеральныя богатства, ручалась, что продукты промышленности могутъ быть передвигаемы очень дешево на большія разстоянія.

Таможенные налоги производятъ и то дѣйствіе, что усиливаютъ разнообразіе въ занятіяхъ населенія. Но не слѣдуетъ считать это условіе необходимымъ для наибольшаго развитія дарованій въ жителяхъ даннаго государства [112]).

Таможенные налоги имѣютъ и то вліяніе, что содѣйствуютъ образованію крупныхъ состояній. Большія хозяйственныя единицы всегда обладаютъ преимуществами сравнительно со среднимъ и, тѣмъ болѣе, мелкимъ производствомъ. Таможенная подать увеличиваетъ прибыль. Это приноситъ обширнымъ предпріятіямъ гораздо больше выгодъ, нежели мелкимъ и среднимъ; такимъ образомъ, перевѣсъ крупныхъ хозяйственныхъ единицъ надъ единицами меньшихъ размѣровъ становится еще болѣе значителенъ, нежели онъ былъ бы безъ охраны данныхъ отраслей таможенными налогами. Когда налогъ чрезмѣрно великъ, то мелкія единицы лишены возможности вводить даже скромныя улучшенія;

это проводитъ еще болѣе рѣзкую черту между ними и крупными.

Непосредственно изъ этого вытекаетъ и большая подготовленность почвы для образованія синдикатовъ и трестовъ. Я укажу въ шестой главѣ тотъ процессъ, посредствомъ котораго таможенные налоги содѣйствуютъ образованію этихъ союзовъ. Здѣсь же отмѣчу только одно: по мѣрѣ того, какъ таможенные налоги облегчаютъ сложеніе крупныхъ предпріятій, они способствуютъ производству все большаго количества товаровъ въ предѣлахъ немногихъ единицъ. Въ отрасляхъ, пользующихся таможенной охраной, число сильныхъ и вліятельныхъ производителей уменьшается. Нужно соглашеніе немногихъ лицъ для того, чтобы сложилось крѣпкое ядро, изъ котораго возникаетъ синдикатъ или трестъ.

Вотъ въ немногихъ словахъ вліяніе, которое оказываютъ таможенные налоги на хозяйство народа. Отсюда можно сдѣлать выводъ объ ихъ вліяніи на хозяйство міровое.

Таможенная политика нѣсколько измѣняетъ характеръ оборотовъ по міровой торговлѣ. Если слѣдимъ за ея развитіемъ изъ года въ годъ, то видимъ, что обороты уменьшаются только въ годы кризисовъ; а кризисы не стоятъ въ ближайшей связи съ таможеннымъ покровительствомъ. Но характеръ оборотовъ измѣняется въ томъ смыслѣ, что сокращается привозъ иноземныхъ товаровъ въ страну, которая установила высокія таможенныя подати. Исторія Соединенныхъ Штатовъ позволяетъ провѣрить это положеніе. Въ 1890 году въ Соединенные Штаты было ввезено товаровъ на 789 милліоновъ долларовъ съ небольшимъ, а въ 1900 году, то-есть по окончаніи 10-лѣтія, на которое падаетъ большое увеличеніе таможенныхъ налоговъ, цѣнность ввоза составляла почти 850 милліоновъ долларовъ. Она возросла только на 7,5%, тогда какъ за предъидущія 10 лѣтъ (1880—90), при меньшемъ населеніи, она увеличилась съ 667,9 до 789,3 милліоновъ долларовъ, то-есть, на 18,2%. Можно было бы добавить, что вліяніе американскаго таможеннаго покровительства было гораздо болѣе велико: за указанное 10-лѣтіе, при небольшомъ увеличеніи цѣнности ввоза, вывозъ Соединенныхъ Штатовъ поднялся въ огромной пропорціи—отъ 845 милліоновъ долларовъ съ небольшимъ за 1890 годъ до 1370$^3/_4$ милліона въ 1900. Получается, повидимому, основаніе для вывода, что таможенное

покровительство дало туземной промышленности возможность соперничать съ иноземцами на внѣшнемъ рынкѣ.

Такое заключеніе было бы вѣрно, еслибы ростъ оборотовъ по міровой торговлѣ не былъ связанъ, главнымъ образомъ, съ усиленнымъ сбытомъ товаровъ, которые не пользуются таможенной охраной. Отъ 70-хъ годовъ 19 вѣка на внѣшніе рынки выбрасывается все большее количество жизненныхъ припасовъ. Продукты сельскаго хозяйства, отпускаемые Соединенными Штатами, Россіей, Аргентиной и другими странами, стоятъ внѣ таможеннаго покровительства. Огромныя количества хлопка и разныхъ другихъ сырыхъ матеріаловъ, которые поступаютъ на міровой рынокъ, также не служатъ предметами таможенной защиты. За послѣдніе годы Англія вывозитъ все большія количества угля; этотъ отпускъ также не стоитъ въ связи съ таможенными налогами. Относительно же Соединенныхъ Штатовъ слѣдуетъ сдѣлать такое замѣчаніе: приросту вывоза за послѣднее 10-лѣтіе прошлаго вѣка (всего на 62,2%) соотвѣтствуетъ гораздо большее его возростаніе въ 70-хъ годахъ 19 столѣтія, когда цѣнность его поднялась на 119%. А между тѣмъ, въ 70-хъ годахъ Сѣверо-американская республика держалась умѣреннаго таможеннаго тарифа. Послѣ 1890 года въ вывозѣ Соединенныхъ Штатовъ заняли видное мѣсто издѣлія фабричной промышленности, а именно для ея охраны таможенное законодательство дѣлаетъ очень много; но не забудемъ, что къ концу прошлаго вѣка, вслѣдствіе цѣлаго ряда благопріятныхъ условій, выше перечисленныхъ, производительность труда поднялась въ Соединенныхъ Штатахъ и американцы получили полную возможность соперничать на міровомъ рынкѣ съ промышленниками другихъ народовъ.

Бельгія даетъ также поучительное доказательство того, что таможенное покровительство не имѣетъ большого вліянія на развитіе міровой торговли. Это маленькое государство занимаетъ мѣсто среди странъ, которыя сдѣлали наибольшіе успѣхи въ народномъ хозяйствѣ. Оно снабжаетъ весь земной шаръ издѣліями своей промышленности. Цѣнность ея вывоза равна цѣнности отпуска Россіи, а между тѣмъ ея таможенные налоги совсѣмъ незначительны: ихъ сумма составляетъ не много больше 2% цѣны всѣхъ ввозимыхъ товаровъ. Такимъ образомъ, не только Англія, но и Бельгія могла привести свою промышленность въ цвѣтущее состояніе и сдѣлать ее поставщицей всего міра безъ

помощи таможенныхъ налоговъ. Упомянемъ и о Даніи. Густое населеніе не мѣшаетъ ей поставлять міровому рынку, главнымъ образомъ, произведенія сельскаго хозяйства. Оно достигло тамъ высокаго развитія безъ помощи таможенной охраны.

Итакъ, таможенные налоги производятъ то дѣйствіе, что родъ товаровъ, привозимыхъ въ страну, понемногу измѣняется: продукты отраслей, имѣющихъ таможенную охрану, ввозятся въ меньшемъ количествѣ или же привозъ ихъ не возростаетъ, хотя населеніе увеличивается. Но медленность этихъ перемѣнъ доказывается уже тѣмъ однимъ, что теперь, какъ и въ половинѣ 19 вѣка, главными поставщиками произведеній промышленности являются государства старой культуры; страны же молодыя продолжаютъ вывозить, главнымъ образомъ, продукты добывающихъ промысловъ. Соединенные Штаты должны быть признаны прочной твердыней протекціонизма. Всестороннее таможенное покровительство считаетъ за собою въ этомъ государствѣ около 70 лѣтъ, а очень высокое—почти 45. Вслѣдствіе необычайно благопріятныхъ условій, эта страна дошла до того, что фабричныя издѣлія составляютъ до $^1/_3$ въ цѣнности ея вывоза; но она далеко еще не сравнилась въ этомъ отношеніи съ наиболѣе развитыми государствами Европы.

Таможенное покровительство облегчаетъ развитіе синдикатовъ и трёстовъ; чрезъ ихъ посредство оно можетъ дѣйствовать на міровой рынокъ. Синдикаты и трёсты, позволяя промышленникамъ поднимать цѣны на внутреннемъ рынкѣ гораздо выше издержекъ производства и средней прибыли, тѣмъ самымъ облегчаютъ продажу заграницей по низкой цѣнѣ. Такимъ образомъ, они оказываютъ двойное вліяніе на міровой рынокъ: 1) они уменьшаютъ сбытъ товаровъ однихъ народныхъ хозяйствъ и увеличиваютъ сбытъ другихъ, т. е., измѣняютъ долю участія отдѣльныхъ странъ въ снабженіи міроваго рынка какими-либо товарами; 2) они производятъ давленіе на цѣну; искусственное повышеніе цѣны въ той странѣ, гдѣ сложился синдикатъ или трёстъ, и искусственное ея пониженіе за этими предѣлами лишаетъ ту и другую цѣну возможности быть выразительницей средней рыночной міровой цѣны даннаго товара.

Такое вліяніе таможенной политики, сказываясь чрезъ посредство союзовъ предпринимателей, оставляетъ слѣды въ хозяйственной жизни разныхъ народовъ. Низкая цѣна товара, продаваемаго синдикатомъ или трёстомъ, угнетаетъ соотвѣтствующую отрасль

производства у народовъ, которые не могутъ противодѣйствовать тресту повышеніемъ цѣны даннаго товара у себя дома и пониженіемъ на внѣшнихъ рынкахъ.

Таможенные налоги имѣютъ еще и такое вліяніе на міровое хозяйство. Отрасли производства, которыя работаютъ, главнымъ образомъ, для вывоза, могутъ сбывать свои товары успѣшно только подъ условіемъ, что таможенныя преграды у народовъ, которымъ они продаютъ, понижаются или, по крайней мѣрѣ, не повышаются. Какъ скоро наступаетъ повышеніе податей, начинаютъ испытывать затрудненіе тѣ отрасли труда, продукты которыхъ подлежатъ заграницей болѣе высокому обложенію Благодаря повышенію таможенныхъ налоговъ, въ государствѣ, которое проводитъ эту мѣру, отрасли труда, усиленно защищенныя, развиваются не сразу; но тѣ же отрасли труда въ странахъ вывоза, какъ только онъ затрудненъ, начинаютъ испытывать стѣсненіе. Нерѣдко оно принимаетъ такіе размѣры, что плюсъ въ промышленности страны, которая подняла таможенныя подати, далеко не уравновѣшиваетъ минуса въ тѣхъ народныхъ хозяйствахъ, которыя снабжали первую страну товарами, продаваемыми теперь въ меньшемъ количествѣ.

И тресты со своимъ вліяніемъ на цѣны, и рѣзкія повышенія таможенныхъ налоговъ вносятъ колебанія въ механизмъ міроваго обмѣна. Все это вызываетъ безчисленныя жалобы на трудность такъ упорядочить производство, чтобы предложеніе было точно согласовано съ запросомъ и чтобы экономическая жизнь въ цѣломъ испытывала возможно меньше потрясеній. Со всѣхъ сторонъ высказывается увѣренность, что эти потрясенія могутъ быть устранены только такой системой мѣропріятій, которая ослабляетъ начала односторонности и узкой національности.

Сама жизнь постепенно расчищаетъ дорогу для торжества новыхъ началъ. Хозяйственный разсчетъ подсказываетъ участникамъ синдикатовъ и трёстовъ, что они достигаютъ наибольшаго могущества съ расширеніемъ своей дѣятельности за предѣлы страны, гдѣ возникли, и съ пріобщеніемъ къ себѣ предпріятій и другихъ странъ. Разъ трёстъ упрочивается на началахъ международности и является представителемъ не одной страны, а многихъ, то для него исчезаютъ побужденія искусственно повышать и понижать цѣны, какъ мы то наблюдаемъ въ дѣятельности трёстовъ, пока ихъ участниками состоятъ предпріятія только одного народнаго хозяйства. Если американскій трёстъ представляетъ интересы только амери-

канской промышленности, то для него совсѣмъ не важенъ вопросъ о потеряхъ, причиняемыхъ англійскимъ, германскимъ, бельгійскимъ предпріятіямъ пониженіемъ цѣны его товаровъ. Коль скоро же американскій трестъ расширился до американо-англо-франко-германо-бельгійскаго союза, то его заботы распространяются на состояніе рынка и прочность предпріятій во всѣхъ странахъ, гдѣ работаютъ его участники, а потому онъ прилагаетъ старанія, чтобы избѣгнуть потрясенія промышленной жизни этихъ странъ. Чѣмъ болѣе выростаютъ размѣры предпріятій и чѣмъ болѣе развивается міровое хозяйство, тѣмъ легче становятся тресты и синдикаты на этотъ путь и тѣмъ болѣе свободно могутъ дѣйствовать пружины, которыя устраняютъ колебанія въ хозяйствѣ отдѣльныхъ народовъ.

Въ области торговой политики уравновѣшивающею силой служатъ всѣ международныя соглашенія, посредствомъ которыхъ отдѣльныя государства ограничиваютъ свою власть по установленію и повышенію таможенныхъ податей. Торговые договоры занимаютъ центральное мѣсто среди этихъ соглашеній. Они смягчаютъ крайности таможеннаго покровительства. Они имѣютъ своимъ предметомъ ставки таможенныхъ налоговъ, взимаемыхъ съ товаровъ страны при ввозѣ ихъ въ государства, которыя связаны договоромъ; они опредѣляютъ также права, предоставляемыя торговцамъ этой страны, и разныя условія пользованія желѣзными дорогами, судоходствомъ и т. п. Обыкновенно въ договоръ заносится и то условіе, что каждое изъ государствъ - участниковъ получаетъ отъ своего контрагента право на всѣ льготы, которыя предоставляются или когда-либо будутъ предоставлены «наиболѣе благопріятствуемымъ народамъ». Договоръ связываетъ народы на продолжительное время и даетъ ихъ торговымъ отношеніямъ прочность, въ которой такъ нуждается именно современная промышленность, производящая товары для неизвѣстныхъ потребителей и отдаленныхъ рынковъ. Чѣмъ болѣе продолжителенъ срокъ, на который заключенъ договоръ, тѣмъ болѣе увѣренъ производитель, что иноземный рынокъ, разъ пріобрѣтенный, останется покупателемъ его товаровъ. Если, напримѣръ, русскій производитель знаетъ, что въ теченіе 10 лѣтъ въ Германіи будутъ взимать неизмѣнно одинъ и тотъ же налогъ съ его товаровъ, то онъ приспособляетъ все свое производство къ этимъ условіямъ сбыта. Создавая для разныхъ отраслей промышленности неизмѣнную обстановку на много лѣтъ, торговый договоръ закрѣпляетъ связь между странами, которыя участвуютъ въ немъ. Односторонне уста-

новляемый таможенный тарифъ, если даже даетъ значительныя льготы, не можетъ оказывать такое вліяніе. Промышленники знаютъ, что всѣ льготы, которыя дарованы нынче, могутъ быть отмѣнены завтра. Неувѣренность даже относительно ближайшаго будущаго заставляетъ производителей всегда предпочитать вывозъ товаровъ въ страну, которая связала себя торговымъ договоромъ съ ихъ отечествомъ. Нѣтъ основанія видѣть въ этихъ соглашеніяхъ торжество идеи свободной торговли; однако, они ослабляютъ протекціонистскія теченія. Промышленники постепенно осваиваются съ мыслью, что, если товары, ввозимые изъ страны А, которая заключила договоръ съ ихъ отечествомъ, облагаются уменьшенною податью и она не препятствуетъ развитію туземной промышленности, то пониженіе таможенныхъ налоговъ съ товаровъ изъ другихъ странъ также не будетъ причинять убытка туземнымъ производителямъ.

Періодъ торговыхъ договоровъ 19 вѣка начался въ 1860 году заключеніемъ договора между Франціей и Англіей; Франція понизила таможенныя подати. Въ слѣдующіе годы она заключила на такихъ же началахъ договоры и со многими другими государствами. Послѣ продолжительнаго перерыва, вызваннаго усиленіемъ протекціонизма, снова наступилъ періодъ договоровъ. Въ 1892 году Германія заключила на 12 лѣтъ торговые договоры съ Австро-Венгріей, Италіей, Швейцаріей и Бельгіей, въ 1894 году — съ Россіей; таможенные налоги на многіе товары значительно понижены этими государствами для взаимныхъ сношеній. Въ 1904—905 годахъ Германія снова заключила торговые договоры съ названными государствами и нѣкоторыми другими.—Всѣ эти соглашенія имѣютъ то благопріятное вліяніе на міровое хозяйство, что нѣсколько усиливаютъ международный обмѣнъ, увеличиваютъ его обороты, а главное смягчаютъ колебанія, которыя, происходя въ отдѣльныхъ народныхъ хозяйствахъ, отражаются на состояніи всего міроваго рынка.

Съ торговыми договорами связаны уступки народамъ, которые не участвовали въ договорѣ, распространеніе льготъ, оказываемыхъ одному народу, и на многія другія государства. Сторонники свободной торговли нерѣдко возстаютъ противъ системы уступокъ, тожественныхъ съ тѣми, которыя оказаны «наиболѣе благопріятствуемымъ странамъ», такъ какъ льготы препятствуютъ пониженію таможенныхъ податей. Предположимъ, напримѣръ, что страна А хотѣла бы понизить налогъ съ извѣстнаго товара, при-

возимаго изъ страны Б. Такъ какъ, вслѣдствіе означенной системы, пониженіемъ воспользуется и страна В, товары которой могутъ быть опасными соперниками продуктамъ страны А. то не дѣлается пониженія и для государства Б. Случается и такъ, что государства, не понижающія своихъ таможенныхъ податей, пользуются правами «наиболѣе благопріятствуемыхъ» державъ и, при уступкахъ какому-либо государству, пріобрѣтаютъ выгоды безъ всякихъ жертвъ со своей стороны. Наблюдается и то, говорятъ намъ, что уступки приносятъ меньше пользы странѣ, для которой онѣ дѣлаются, нежели для державъ, имѣющихъ право воспользоваться ими. Всѣ доводы противъ этой системы имѣютъ второстепенное значеніе. Нельзя угадать, получитъ ли государство равноцѣнность за то, что даетъ какой-либо странѣ право «наиболѣе благопріятствуемой» державы. Многія государства держатся этого порядка, а потому могутъ попеременно находиться въ положеніи, при которомъ не извлекаютъ существенныхъ выгодъ изъ торговыхъ связей со страной, получившей права «наиболѣе благопріятствуемой» державы; въ общемъ же наступаетъ извѣстное равновѣсіе. Замѣтимъ также, что за выгоды, доставляемыя этимъ порядкомъ, не всѣ государства могутъ возмѣстить въ равной мѣрѣ: Россія, имѣющая высокій покровительственный тарифъ, можетъ отвѣтить пониженіемъ своихъ таможенныхъ налоговъ, а Англія, держась свободной торговли, не можетъ сдѣлать этого. Но сама система желательна уже потому, что уменьшаетъ зависимость промышленности отъ частыхъ перемѣнъ въ таможенномъ законодательствѣ и смягчаетъ крайности покровительственныхъ тарифовъ. Въ общемъ, она способствуетъ также уменьшенію колебаній въ міровомъ хозяйствѣ.

Такова же роль и тѣхъ международныхъ соглашеній, которыя приближаютъ къ однообразію обложеніе какого-либо товара во многихъ государствахъ. Къ Брюссельскому соглашенію о сахарѣ (оно состоялось въ мартѣ 1902 года) примкнули первоначально 7 державъ. Конвенція постановила отмѣнить всѣ преміи, которыя прямо или косвенно получаетъ сахароваренная промышленность при производствѣ или вывозѣ товара заграницу. Дабы сполна рѣшить эту задачу, конвенція установила и высшій размѣръ разницы между таможеннымъ налогомъ на привозный сахаръ и акцизомъ на сахаръ туземнаго производства Были предусмотрѣны и тѣ случаи, когда, въ видѣ исключенія, можетъ быть нарушенъ этотъ порядокъ.

За послѣднее время въ германской литературѣ возникъ планъ международнаго установленія налоговъ на желѣзо. Германіи, вмѣстѣ съ Великобританіей и Соединенными Штатами, принадлежитъ первое мѣсто въ производствѣ желѣза. Технически, ни одно изъ трехъ государствъ не стоитъ значительно выше остальныхъ Каждое имѣетъ на внутреннемъ рынкѣ преимущество передъ двумя другими. Благодаря синдикатамъ, въ Германіи достигнута большая сосредоточенность производства: предпріятія, которыя добываютъ уголь и руду, дѣлаютъ также гвозди, винты, паровые котлы, желѣзные мосты, части вагоновъ, суда и т. п. Картели помогаютъ германскимъ предпріятіямъ высоко держать цѣны внутри страны, дешево вывозить заграницу и тамъ успѣшно соперничать съ туземными производителями. Переполненіе иноземныхъ рынковъ германскимъ желѣзомъ представляетъ ту невыгоду для Германіи, что выбрасывается много полуобработаннаго товара, а это упрочиваетъ отрасли заграничной промышленности, которыя изготовляютъ издѣлія. Такое положеніе дѣлъ побудило германскій союзъ предпріятій, обработывающихъ сталь, поставить себѣ задачей содѣйствіе тому, чтобы изъ Германіи вывозилось больше готовыхъ издѣлій, нежели полуобработанныхъ.

Неупорядоченность въ этой отрасли міровой торговли могла бы быть устранена международнымъ установленіемъ подати на чугунъ. Такъ какъ желѣзодѣлательная промышленность стоитъ въ разныхъ странахъ не на одномъ уровнѣ, то размѣръ налога не можетъ быть одинъ и тотъ же. По примѣрному вычисленію, было бы довольно взимать 0,20 франка со 100 килограммъ въ Германіи, 0,50—въ Италіи и Австро-Венгріи, 1 франкъ—въ Россіи и т. д. При такихъ ставкахъ налога для чугуна подать должна быть соотвѣтственно повышена для полуфабрикатовъ и издѣлій. Вся задача сводится къ такому нормированію налога, чтобы не были выгодны вывозныя преміи, которыя выдаются теперь картелями и трестами. Преміи возможны только потому, что взимается довольно высокій таможенный налогъ. Безъ этого иностранное желѣзо и издѣлія изъ него ввозились бы въ Германію болѣе свободно и препятствовали бы картелямъ установлять высокія цѣны для внутренняго рынка и низкія—для вывоза [113]).

Международное установленіе таможенныхъ налоговъ на желѣзо коснулось бы одной изъ важныхъ отраслей внѣшней торговли Были бы достигнуты серьезныя послѣдствія, такъ какъ именно эта промышленность является повсюду главной храни-

тельницей вожделѣній протекціонизма. Разъ она не была бы заинтересована въ таможенномъ покровительствѣ, то ряды его защитниковъ порѣдѣли бы, возросло бы число сторонниковъ свободной торговли и усилилось бы стремленіе къ тому, чтобы свести до низшаго уровня подати на главные предметы потребленія.

Таможенная политика переживала почти повсюду многочисленныя и разнообразныя перемѣны. Онѣ иногда задерживали, но никогда не останавливали роста міровой торговли. Она сокращалась въ годы кризисовъ; внѣ же этихъ періодовъ она возрастала непрерывно. Повышеніе таможенныхъ податей уменьшаетъ ввозъ товаровъ въ страну, гдѣ подняты пошлины; но размѣры міровой торговли увеличиваются и въ годы, которые ознаменованы усиленіемъ протекціонизма. Довольно сослаться, для доказательства этого положенія, на 80-ые года 19 вѣка. Протекціонизмъ усиливается съ конца 70-хъ годовъ въ Россіи, Германіи, Франціи, Соединенныхъ Штатахъ. Эти государства занимаютъ въ міровомъ оборотѣ столь важныя мѣста, что, казалось бы, существенныя затрудненія ввоза иноземныхъ товаровъ въ эти страны должны были уменьшить размѣры міровой торговли. Но этого не случилось. Въ 1877 году ея общій оборотъ составлялъ 25.806,7 милліоновъ рублей. Поднимаясь ежегодно, онъ достигъ 31.427,3 милліоновъ въ 1883. Въ слѣдующее 5-лѣтіе (1884—88), которое характеризуется очень низкими цѣнами [114]), онъ былъ на 7—11% меньше, но уже въ 1889 году возросъ почти до 32 милліардовъ,—цифры, которая никогда ранѣе не была извѣстна. Поднявшись въ 1890 и 91, онъ упалъ въ 1892—94 годахъ только въ связи съ общимъ угнетеннымъ состояніемъ хозяйственной жизни.

Конечно, возвышеніе таможенныхъ заставъ отъ второй половины 70-хъ годовъ имѣло тенденцію стѣснить внѣшнюю торговлю сильнымъ сокращеніемъ привоза иноземныхъ товаровъ въ страны высокихъ таможенныхъ податей. Но ихъ вліяніе ослаблялось дѣйствіемъ такихъ силъ: 1) расширеніемъ міроваго рынка, усиленнымъ вывозомъ въ страны, не захваченныя протекціонистскимъ теченіемъ [115]), 2) вывозомъ по пониженной цѣнѣ въ государства, поднявшія таможенные налоги, т. е. принятіемъ части податнаго бремени иностранными производителями, а главное 3) почти повсемѣстнымъ ростомъ народнаго богатства. Возраста-

ніе покупательныхъ средствъ позволяло странамъ, вступившимъ на путь протекціонизма, платить за иноземные товары дороже, чѣмъ ранѣе, при менѣе высокомъ таможенномъ обложеніи.

Глава четвертая.

Колоніи и міровое хозяйство.

I.

Теперь, какъ и прежде, политика, направленная на пріобрѣтеніе колоній, встрѣчаетъ не мало противниковъ. Кобденъ облекаетъ вопросъ въ такую форму. Англія должна подкупать страны, образующія ея колоніальную имперію, дешевизной своихъ товаровъ. Если она останется вѣрной такому образу дѣйствій, то колоніи будутъ ея надежными покупателями. Онѣ стоютъ англійской казнѣ огромныхъ денегъ. Не было ли бы лучше, спрашиваетъ Кобденъ, еслибы колоніи содержали себя, какъ самостоятельныя единицы. Незнаніе того, какъ дорого обходятся Англіи колоніи, служитъ, по его мнѣнію, единственной причиной, что многіе англичане хотятъ удержать ихъ. Доказательства на лицо: Соединенные Штаты отдѣлились, но являются отличными покупателями англійскихъ товаровъ и поставщиками сырыхъ матеріаловъ, которые необходимы для англійской промышленности. Между обоими государствами поддерживаются дружественныя отношенія, и нѣтъ основанія считать убыточною для Англіи потерю этой колоніи[116]). Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ прошлаго вѣка многіе англичане смотрѣли на колоніи глазами Кобдена. Въ 1852 году, когда Дизраэли впервые сдѣлался министромъ, онъ выразился о колоніяхъ, какъ о жерновѣ на шеѣ англичанъ. Въ разгаръ господства идей свободной торговли многіе держались того взгляда, что, отбросивъ колоніи, можно устранить главные поводы къ войнамъ.

Такая оцѣнка была слѣдствіемъ того, что провозвѣстники свободной торговли вращались въ заколдованномъ кругѣ. Они были увѣрены, что новыя начала, проведенныя въ Англіи, будутъ вскорѣ усвоены другими державами, помогутъ осуществленію гармоніи интересовъ и приблизятъ народы къ состоянію вѣчнаго мира. Эти люди упускали изъ вида, что многія колоніи Англіи, предоставленныя собственной судьбѣ, могутъ быть захвачены другими европейскими государствами. Конечно, въ то время на го-

ризонтѣ Англіи еще не обрисовывалось опасныхъ соперниковъ: Испанія, старинная колоніальная держава, была въ состояніи упадка: она уже потеряла свои владѣнія въ Южной Америкѣ. Міровое господство Франціи, кратковременно блеснувшее при Наполеонѣ, растаяло. Россія была слишкомъ велика; сама огромность парализовала въ ней алчность къ заморскимъ пріобрѣтеніямъ; и притомъ, она никогда не была морской державой. Раздробленная Германія не могла идти въ счетъ. Вотъ что было предъ глазами англичанъ, равнодушныхъ или даже враждебныхъ къ удержанію колоній ихъ отечествомъ. Къ этому, безотчетно для нихъ, могло присоединяться и другое соображеніе: какъ морская держава, Англія была гораздо сильнѣе другихъ. Еслибы колоніямъ, по пріобрѣтеніи ими самостоятельности, начало угрожать какое-либо государство, то Англія сумѣла бы охранить ихъ независимость. Отрицательное отношеніе къ колоніямъ облегчалось и тѣмъ, что Англія подавляла другія страны своимъ промышленнымъ превосходствомъ: никому не приходило на умъ, что колоніи, ставъ независимыми, начнутъ принимать мѣры къ созданію собственной промышленности и ограниченію ввоза британскихъ товаровъ. При всѣхъ возраженіяхъ этого рода, отправной точкой служилъ простой финансовый разсчетъ: колоніи приносятъ мало дохода и требуютъ большихъ издержекъ.

Въ новѣйшее время главными противниками колоніальной политики явились соціалисты. Они также имѣютъ въ виду большіе расходы, причиняемые колоніями; они настойчиво проводятъ мысль, что затрата средствъ внутри страны болѣе цѣлесообразна и производительна, чѣмъ въ колоніяхъ. Но они выдвигаютъ и другой аргументъ: занятіе колоній и управленіе ими связаны съ большими жестокостями. А потому, говорятъ соціалисты, колоніальная политика должна получить другое направленіе.

Возражая поклонникамъ новѣйшей англійской политики въ Индіи, соціалисты заявляютъ безоговорочно, что полезныя затраты, сдѣланныя въ Индіи, произведены не изъ англійскихъ капиталовъ. Конечно, англичане ссудили индійскому правительству капиталъ для постройки желѣзныхъ дорогъ, оросительныхъ работъ, для открытія учебныхъ заведеній: но, предварительно, они, подъ разными предлогами, высосали этотъ капиталъ изъ индусовъ. Эти средства составляли богатства индусовъ, но англичане наложили на него свою руку и признали своимъ достояніемъ. На самомъ дѣлѣ, все управленіе англичанъ въ

Индіи сводится къ тому, что съ населенія, болѣе бѣднаго, чѣмъ гдѣ-либо, берутъ ежегодно 30 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ безъ всякаго возмедія. Обширныя равнины Индіи становятся все менѣе плодородными; населеніе вырождается; голодовки уносятъ милліоны жертвъ. — Какъ англійскіе соціалисты нападаютъ на колоніальную политику Англіи, такъ французскіе бичуютъ порядки во французскихъ колоніяхъ. Они напоминаютъ, что правительство третьей республики оставляетъ своихъ предшественниковъ далеко позади себя: отъ 1871 года до конца столѣтія расходы на одинъ Тонкинъ достигли почти 800 милліоновъ франковъ. Напряженію государственной казны ради колоній сопутствуютъ и злодѣйства, которыми переполнена колоніальная хроника. Въ 1899 году французскій офицеръ Маршанъ присоединилъ довольно большую площадь къ французскимъ владѣніямъ Африки. Не было жестокостей, которыми пренебрегли бы французы, разъ нужно было принудить чернокожихъ къ покорности: у нихъ отнимали съѣстные припасы, сжигали деревни, избивали жителей. Словомъ, колоніальная политика представляетъ непрерывную цѣпь чудовищныхъ злодѣйствъ. Использованіе колоній возможно только посредствомъ явнаго или скрытаго рабства. — Въ Германіи, Бельгіи и другихъ странахъ соціалисты нападаютъ на колоніальную политику также съ большою энергіей [117]).

Но соціалисты не являются безусловными противниками расширенія государства и основанія колоній. При извѣстныхъ условіяхъ, пріобрѣтеніе колоній желательно: этимъ ускоряется развитіе капитализма, и облегчается наступленіе соціалистическаго строя. Нужно только настаивать, чтобы колоніальная политика всегда была связана съ такими началами. 1) Страны, которыя еще не достигли довольно высокой ступени промышленнаго развитія, не должны быть насильственно вводимы въ русло колоніальной политики. Можно сравнить страну съ торговымъ домомъ: не слѣдуетъ устраивать отдѣленія, пока не упрочилось главное дѣло. 2) Колонизованіе не должно совершаться въ видѣ военнаго занятія и покоренія страны: это требуетъ слишкомъ большихъ расходовъ, а главное не соотвѣтствуетъ идеаламъ, которые господствуютъ среди лучшихъ членовъ европейскаго общества [118]).

Но увлеченіе смѣлой колоніальной политикой напоминаетъ о себѣ гораздо чаще. Такъ было въ старину; такъ остается и до сего дня.

Мы встрѣчаемъ на этомъ пути частныхъ лицъ всѣхъ возра-

стовъ и общественныхъ положеній и правительства. Извѣстно одушевленіе, которое вызывали колоніи въ англичанахъ 17-го вѣка. Изслѣдователь Веймутъ посѣтилъ Мэнъ, который вовсе не надѣленъ такими дивными красотами природы или пышною растительностью, какъ страны тропическихъ поясовъ. Однако, путешественникъ былъ пораженъ плодородіемъ края и отличными гаванями. Возвратившись въ Англію, Веймутъ описывалъ природу Мэна, его естественныя богатства столь яркими красками, что вызвалъ интересъ къ Сѣверной Америкѣ въ обширныхъ кругахъ населенія. Тогда же въ Лондонѣ была поставлена пьеса, передававшая впечатлѣніе, которое Америка произвела на мореходцевъ. Пьеса развивала мысль, что золота въ Виргиніи больше, чѣмъ мѣди въ Англіи; что изъ золота дѣлаютъ даже самые грубые предметы домашней обстановки; что заключенные въ тюрьмахъ носятъ цѣпи изъ золота; что по воскресеньямъ туземцы прогуливаются на берегу моря и поднимаютъ съ земли алмазы и рубины: что климатъ этихъ областей отличается необыкновенною мягкостью; что страна изобилуетъ рыбою и дичью самыхъ цѣнныхъ породъ. — Заморскіе края привлекали къ себѣ напряженное вниманіе не только своими дѣйствительными и воображаемыми богатствами, но и тѣмъ, что люди, переселившіеся туда, сразу становились свободны отъ вѣковаго политическаго и религіознаго гнета. — Желаніе заселить Америку было въ Англіи тѣмъ сильнѣе, что заключеніе мира съ Испаніей дѣлало свободными многихъ матросовъ и солдатъ: направленіе этихъ людей за море, въ колоніи, освобождало Англію отъ самыхъ безпокойныхъ элементовъ [119]).

Съ тѣхъ поръ прошло больше двухъ съ половиною вѣковъ; но и теперь нерѣдко наблюдаемъ не меньшее увлеченіе колоніями. Когда Стэнли описалъ свое путешествіе по Конго, то въ Бельгіи образовался цѣлый рядъ торговыхъ обществъ для соединенія этой обширной области съ міровымъ рынкомъ. А между тѣмъ, изъ огромной площади, занимаемой обоими Конго, бельгійскимъ и французскимъ, въ сложности до 2.700.000 квадратныхъ верстъ, Стэнли успѣлъ изучить, и то поверхностно, лишь небольшую частицу: ему стали извѣстны направленіе рѣкъ и узкая береговая полоса. О производительности этихъ земель не было еще ни малѣйшаго представленія [120]). Дабы сказать, что эта площадь извѣстна, нужно было опредѣлить характеръ внутренней Африки, выяснить, насколько продолжительны періоды дождей, какая часть этихъ

пространствъ покрыта лѣсами, гдѣ разстилаются степи, какъ велика водная сила рѣкъ и ручьевъ. Нужно было дать ясное понятіе о характерѣ туземнаго населенія. Объ этомъ не было извѣстно ничего. Но акціонерныя общества, быстро возникшія для извлеченія доходовъ изъ Конго, привлекали къ себѣ множество участниковъ и бросались, очертя голову, на постройку желѣзныхъ дорогъ чрезъ дѣвственные африканскіе лѣса и непроходимыя топи. Строители не давали себѣ отчета ни относительно того, что будутъ возить по этимъ дорогамъ, ни того, въ какомъ направленіи всего лучше проводить ихъ и какъ будутъ велики расходы на сооруженіе.

Сходно съ этимъ и увлеченіе русскихъ людей нашими далекими окраинами, — Сибирью, Пріамурьемъ, Средней Азіей. И не только бѣдняки, безъ кола и двора на родинѣ, издавна стремятся въ эту обѣтованную землю: нерѣдко туда передвигаются и крестьяне, которые пользовались полнымъ достаткомъ на старой осѣдлости. И какъ триста лѣтъ назадъ англійскіе капиталисты и пролетаріи увлекались Сѣверной Америкой, такъ въ наше время русскіе люди вѣрятъ каждому благопріятному отзыву о Сибири и Пріамурьѣ, и даже сгущаютъ тѣ радужныя краски, которыми изображаются эти края въ бесѣдахъ и письмахъ родныхъ и знакомыхъ.

Увлеченіе колоніями не ограничивается средними людьми, которые сплошь и рядомъ не вносятъ достаточной критики въ оцѣнку окружающаго: оно захватываетъ и такихъ, какъ Оуэнъ, людей съ обширною опытностью, знаніемъ человѣческой души, съ богатыми данными для пониманія обстановки, въ которой начинаешь свою дѣятельность. Недовольный результатами своихъ трудовъ въ Англіи, Оуэнъ переселяется въ Новый Свѣтъ, создаетъ Новую Гармонію; онъ увѣренъ, что именно тамъ могутъ осуществиться его идеалы.

Какъ раньше, такъ и теперь рисуютъ заманчивыя картины выгодъ, которыя могутъ быть пріобрѣтены государствомъ, если оно расширило свои предѣлы далеко за предѣлами исконной территоріи. Но аргументы, которыми пользуются, дабы доказать выгодность колоніальной политики, болѣе разнообразны, нежели въ предыдущіе вѣка.

За послѣдніе 30 лѣтъ, говорятъ намъ, Англія почти вдвое увеличила площадь своихъ владѣній. Это напоминаетъ другимъ державамъ, что слѣдуетъ пріобрѣтать колоніи, гдѣ только воз-

можно, и сохранять пріобрѣтенное. Великія державы не должны походить на маленькія государства, которыя не захватываютъ колоній, такъ какъ не могутъ. Если считать воздержаніе отъ захвата добродѣтелью, то слѣдуетъ признать маленькія государства добродѣтельными поневолѣ. Не должно смущать и то обстоятельство, что, во время пріобрѣтенія, данная область не обѣщаетъ, повидимому, ничего: позднѣе въ ней могутъ обнаружиться большія естественныя богатства Какъ часто не оправдываются пессимистическія предсказанія относительно колоній! Канада была легко уступлена Англіи Франціей въ концѣ 18 вѣка: во время уступки Вольтеръ пренебрежительно отзывался о Канадѣ, какъ о полосѣ ненужныхъ снѣговъ. Его современники, болѣе близкіе къ практической жизни, дѣлали оцѣнку, сходную съ мнѣніемъ Вольтера. Теперь же всѣмъ извѣстно, что эта «полоса снѣговъ» не только изобилуетъ разными минеральными богатствами, но и обладаетъ огромными пространствами, пригодными для развитія цвѣтущаго сельскаго хозяйства. То же испытали и Соединенные Штаты. Въ 1867 году они купили у Россіи Аляску за 7.200.000 доллэровъ. При этой покупкѣ, въ Америкѣ раздавалось много голосовъ, что полуостровъ не стоитъ ничего, что слѣдуетъ даже оставить Россіи уплаченныя деньги и просить ее принять колонію обратно. Но вскорѣ американцы стали выручать огромные доходы изъ пушныхъ звѣрей и рыбнаго царства Аляски, а затѣмъ въ Клондейкѣ были открыты богатыя розсыпи золота. Американцы испытали то же и относительно Орегона. Онъ перешелъ къ Соединеннымъ Штатамъ отъ Англіи въ 1846 году, послѣ продолжительныхъ переговоровъ между этими державами. Сенатъ Соединенныхъ Штатовъ относился къ Орегону съ величайшимъ пренебреженіемъ; его считали областью гористой, песчаной, страдающей отъ бездождія. Теперь онъ принадлежитъ къ штатамъ, которые славятся производствомъ пшеницы.

Когда представляется возможность пріобрѣсти колонію, которая, повидимому, обѣщаетъ очень мало, то слѣдуетъ завладѣть ею и изъ того соображенія, чтобы какая-нибудь держава не захватила слишкомъ много областей и не пріобрѣла, тѣмъ самымъ, монополіи на владѣніе разнообразными естественными богатствами, которыя разсѣяны во всѣхъ концахъ земнаго шара.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида и того, что колоніи получаютъ для метрополіи особенную цѣну, если было приложено много старанія, чтобы пріобрѣсти ихъ и сохранить. Пруссія, входившая

въ составъ Священной Римской Имперіи, считалась только песочницей, а между тѣмъ стала великой державой. А потому, разъ въ колонію направляются поселенцы трудолюбивые и мужественные, то она можетъ быть приведена въ культурное состояніе и послужить основаніемъ колоніальнаго могущества. Не слѣдуетъ бояться, что люди бѣлой расы, поселяясь въ колоніи, не могутъ сохранить чистоту типа, который представляли на родинѣ. Если климатъ не ставитъ неодолимыхъ препятствій къ тому, чтобы выходцы изъ Европы жили и размножались, то они могутъ отклониться отъ своего стараго типа и пріобрѣсти качества, которыя дѣлаютъ ихъ наиболѣе приспособленными къ новому мѣсту осѣдлости. Изъ голландцевъ, жителей морскаго побережья въ Европѣ, выработались буры—земледѣльцы и скотоводы въ Южной Африкѣ. Колонистовъ не должно устрашать и то, что на новомъ мѣстѣ они должны будутъ пріучить себя къ новому занятію. Какъ много европейцевъ изъ среды исконныхъ горожанъ становятся въ Соединенныхъ Штатахъ фермерами и отлично занимаются сельскимъ хозяйствомъ!

Въ пользу пріобрѣтенія колоній приводятъ и то соображеніе, что чувство гуманности предписываетъ распространеніе европейской культуры на области, занятыя дикими племенами. Вотъ процессъ, который, отъ времени до времени, переживаетъ негрское населеніе Африки. Изъ того или другого племени выдѣляются даровитые насильники; они подчиняютъ себѣ цѣлыя племена съ помощью страшныхъ жестокостей. При завоеваніи, нерѣдко истребляютъ множество людей. Груды череповъ—вотъ памятники, которые обозначаютъ путь, пройденный этими завоевателями. Въ 1863 году Ливингстонъ прошелъ южную часть нынѣшнихъ германскихъ колоній въ Восточной Африкѣ. Тогда страна была населена и хорошо воздѣлана. Въ началѣ 80-хъ годовъ, когда туда прибыли первые нѣмцы, она была найдена въ полномъ запустѣніи: за 20 лѣтъ ее нѣсколько разъ проходили бродячія воинственныя орды; по дорогѣ они избивали людей и уничтожали всѣ слѣды ихъ работы. Есть основаніе упрекать современную культуру за то, что она слишкомъ утонченна и ведетъ человѣчество къ вырожденію. Но все же ея элементы были бы великимъ благомъ для страны, населенной неграми [121]).

Увлекаясь колоніями, высказываютъ даже то мнѣніе, что зрѣлость и самостоятельность народа могутъ быть измѣряемы только его экстенсивною культурною работою, тѣмъ, насколько онъ на-

саждаетъ гражданственность за предѣлами своей исконной родины. Съ этою дѣятельностью не могутъ сравниться даже величайшіе подвиги въ области внутренней культуры. Заслуги такихъ людей, какъ Лейбницъ и Кантъ, велики; однако, человѣчество могло бы легко обойдтись безъ германской національности до политическаго движенія, которое началось въ 1866 году и закончилось объединеніемъ Германіи. Допустимъ, что въ 16 вѣкѣ нѣмцы подпали бы подъ власть французовъ и выучились бы говорить по-французски: тогда германскіе великіе люди писали бы по-французски и не было бы никакой надобности въ нѣмцахъ, какъ народѣ. Англія представляетъ культурную величину, гораздо болѣе крупную: отъ существованія Британскаго государства зависитъ множество разнообразныхъ интересовъ на земномъ шарѣ. Если бы Соединенное Королевство и его колоніи распались на части, то было бы нарушено равновѣсіе въ разныхъ концахъ земли [122]).

Согласно съ этимъ взглядомъ, народъ выполняетъ свое назначеніе, когда служитъ самымъ общимъ и глубокимъ интересамъ— интересамъ господства въ мірѣ хозяйства. Держава, отъ которой зависятъ народныя массы въ этой области, будетъ въ конечномъ итогѣ вліять и на другія стороны жизни — на право, обычаи, языкъ. Высшія культурныя задачи народа рѣшены тогда, когда страна сдѣлалась экономическою силою перваго разряда. А это достигается только съ расширеніемъ національнаго хозяйства даннаго государства на области, болѣе богатыя и обширныя, нежели территорія, которая служитъ для него исконнымъ мѣстомъ осѣдлости. Когда за моремъ, подъ тропиками, находятъ огромную страну, которая изобилуетъ разнообразными богатствами, то условія становятся особенно благопріятными для достиженія цѣли.

Колоніи придаютъ цѣну политическому могуществу государства, которому принадлежатъ. Такъ, канадцы ставятъ на видъ, что ихъ не соблазняетъ мысль объ образованіи самостоятельнаго государства. Канадецъ радуется и гордится тѣмъ, что принадлежитъ къ самой обширной имперіи въ свѣтѣ. Такъ же относятся къ этому вопросу и многіе австралійцы: они и не мечтаютъ о такомъ государственномъ строѣ, который совсѣмъ отдѣлилъ бы ихъ отъ Англіи. Ихъ цѣль—создать на южномъ полушаріи рядъ свободныхъ общежитій, но подъ условіемъ, чтобы вся эта цѣпь сохраняла тѣсную и постоянную связь съ Англіей, которая послужила источникомъ образованія Австраліи.

Часто возражаютъ на всѣ подобные доводы, что политика за

моремъ требуетъ большихъ расходовъ. Сторонники широко развитой колоніальной дѣятельности стараются опровергнуть эти возраженія. Культурное вліяніе на Яву, говорятъ они, приняло большіе размѣры, а потребовало немного десятковъ милліоновъ гульденовъ. Дабы, напримѣръ, Германія повела это дѣло съ большимъ успѣхомъ, довольно маленькой доли тѣхъ капиталовъ, которые затрачиваются дома на сомнительныя предпріятія. Не слѣдуетъ отрицать плодотворность колоніальной политики изъ того соображенія, что страна небогата. Богатство народа не состоитъ только въ матеріальныхъ средствахъ, которыя могутъ быть вложены въ производство: народъ обладаетъ также духовными силами, способными принести обильные плоды,—твердостью воли, предпріимчивостью, изобрѣтательностью, умѣніемъ приноровиться къ новому дѣлу. Притомъ же культурная работа, разъ она направлена на вѣрный путь, поднимаетъ кредитъ народнаго хозяйства и позволяетъ восполнить недостатокъ капиталовъ займами заграницей.— Начиная культурную работу въ колоніяхъ, не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что страна, куда перенесена гражданственность, можетъ порвать связь съ метрополіей, когда достигнетъ извѣстной зрѣлости. Если колонія отпадетъ, то ея торговыя сношенія съ бывшей метрополіей могутъ даже расшириться. Торговля Великобританіи съ Соединенными Штатами всего лучше подкрѣпляетъ это положеніе: за 1784 годъ вывозъ Англіи въ Соединенные Штаты не достигалъ и $3^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а теперь превышаетъ 22 милліона.

Во всѣхъ этихъ построеніяхъ есть зерна истины: но многое требуетъ возраженія. Нельзя согласиться съ мыслью о маломъ значеніи Германіи для человѣчества до политическаго объединенія нѣмецкихъ государствъ. Помимо многихъ первоклассныхъ людей, которыхъ дала эта страна въ области науки, искусства, технической изобрѣтательности, общественной дѣятельности, мы находимъ въ ней—именно въ старой Германіи—разныя культурныя завоеванія, послужившія образцами для другихъ народовъ: таковы школы, учрежденія мелкаго кредита и другія. За послѣднія десятилѣтія къ этому присоединяется развитіе всѣхъ отраслей промышленности. Припомнимъ, что государственная раздробленность не мѣшала нѣмцамъ колонизовать другія страны, быть учителями русскихъ и другихъ славянъ, венгровъ въ фабричной промышленности и, частью, въ сельскомъ хозяйствѣ Если бы Германіи вообще не было, или если бы эта страна внезапно

впала въ состояніе варварства, то ея культурныя пріобрѣтенія, послужившія образцами для другихъ народовъ, исчезли бы или вовсе не существовали бы. Это составило бы крупный недочетъ для міроваго оборота.

Съ тѣмъ вмѣстѣ распаденіе Британской Имперіи не повело бы къ перечисленнымъ послѣдствіямъ. Самыя богатыя и культурныя ея части образовали бы самостоятельныя государства или вошли бы въ составъ другихъ, съ которыми имѣютъ политическое и національное сродство. Отпаденіе Индіи, конечно, ослабило бы государственное и хозяйственное могущество Англіи, но не повліяло бы на развитіе индійской промышленности и торговли, которыя покоются уже на довольно прочномъ основаніи. Если бы отпавшія части Британской Имперіи нашли себѣ государства—замѣстителей Англіи, то таковыми стали бы культурные народы—германцы, французы, японцы, особенно, американцы. А пріобрѣтеніе полной самостоятельности нѣкоторыми англійскими колоніями не было бы связано съ ущербомъ для міроваго оборота, какъ не было съ нимъ связано отдѣленіе Соединенныхъ Штатовъ отъ Великобританіи. Общеміровой оборотъ не пострадалъ бы отъ присоединенія крупныхъ англійскихъ колоній къ другому цивилизованному государству, какъ онъ не потерялъ отъ присоединенія Эльзасъ-Лотарингіи къ Германіи. Словомъ, эти перемѣны не сократили бы міровой торговли и не остановили бы дальнѣйшаго развитія культурныхъ началъ, которыя внесла Англія въ жизнь своихъ колоній. Распаденіе Великобританіи на части имѣло бы неблагопріятное вліяніе только на нее. Вѣроятно, послѣ такого распаденія Англія могла бы содержать меньшее число людей, чѣмъ теперь. Но ея естественныя богатства еще довольно велики: опираясь на нихъ, она могла бы поддерживать свою промышленность и оставаться виднымъ членомъ міроваго хозяйства.

Не имѣютъ рѣшающаго значенія для этого вопроса взгляды и вкусы тѣхъ жителей британскихъ колоній, которые радуются своей принадлежности къ самому большому государству въ мірѣ и считаютъ нежелательнымъ пріобрѣтеніе полной политической самостоятельности. Это не имѣетъ значенія тѣмъ болѣе, что, отдѣлись отъ Англіи ея крупныя колоніи, наступили бы, вѣроятно, совсѣмъ иные результаты, чѣмъ можетъ казаться при бѣглой оцѣнкѣ. Канада, отпавъ отъ метрополіи, не могла бы сохранить самостоятельность: ее немедленно поглотили бы Соединенные

Штаты. Но, входя въ составъ этого государства, она нашла бы для своей гордости еще болѣе прочное основаніе, нежели въ союзѣ съ Англіей: великая заатлантическая республика поднялась на болѣе высокую ступень культуры, чѣмъ Англія, а потому и можетъ раньше создать болѣе совершенныя формы общественной жизни. Австралійцы поставлены иначе. Имъ принадлежитъ цѣлый материкъ, способный прокормить сотни милліоновъ людей. Населеніе австралійскихъ колоній уже выработало много цѣннаго въ разныхъ областяхъ жизни; на нѣкоторыхъ пунктахъ австралійцы опередили Англію. Океанъ обособляетъ ихъ и служитъ не малой гарантіей того, что они не впадутъ въ зависимость отъ какого-либо народа. Связь этихъ колоній съ Англіей — и теперь чисто номинальная—будетъ поддерживаться до тѣхъ поръ, пока австралійцы захотятъ сохранить ее.

II.

Независимо отъ всѣхъ сложныхъ и красивыхъ построеній, есть реальныя причины, которыя побуждаютъ пріобрѣтать колоніи.

Какъ отдѣльный человѣкъ, стремясь увеличить свое благосостояніе, старается подчинить своей волѣ возможно больше благъ и наибольшее число людей, такъ и правительство страны, занимающей колоніи, разсчитываетъ расширеніемъ территоріи создать для себя новые источники богатства, а увеличеніемъ числа подданныхъ укрѣпить свое могущество. Золото, серебро, слоновая кость, пальмовое масло, каучукъ, кофе, какао, цѣнныя породы дерева — вотъ что находимъ мы въ длинномъ спискѣ богатствъ, которыя даютъ европейцамъ внѣевропейскія колоніи.

Къ этимъ простымъ побужденіямъ, которыя руководятъ завоевателями и основателями колоній отъ самой далекой древности, присоединяются, по мѣрѣ усложненія хозяйственной жизни, и разныя спеціальныя соображенія. Раздѣленіе труда между народами и міровой обмѣнъ развиваются все больше и больше. Предъ правительствомъ каждой страны выясняется выгодность полученія товаровъ изъ собственныхъ колоній. Законы другаго государства могутъ связать отпускъ разныхъ товаровъ съ условіями, которыя выгодны для него, но тягостны для первой страны; изъ колоній же товары могутъ передвигаться въ метрополію такъ же свободно,

какъ изъ одного конца страны въ другой. Выясняется и различіе условій, съ которыми связанъ вывозъ. Вывозъ въ другія государства, и своими размѣрами, и степенью выгодности для продавцевъ, зависитъ отъ таможеннаго законодательства страны, куда направляются товары. Таможенная политика другихъ народовъ всегда можетъ причинить данной странѣ извѣстный ущербъ; вывозъ же въ колоніи не связанъ съ этими затрудненіями: онъ является перемѣщеніемъ товара по территоріи даннаго государства. — Возрастающая плотность населенія, развитіе эмиграціи людей и капиталовъ обнаруживаютъ различія между государствами, которыя имѣютъ колоніи и не имѣютъ таковыхъ. Люди и капиталы направляются изъ странъ второй группы заграницу и становятся — таково, по крайней мѣрѣ, господствующее мнѣніе — потерянными для родины. Изъ странъ же, владѣющихъ колоніями, люди и капиталы могутъ передвигаться въ колоніи и поддерживать тѣсныя сношенія съ родиной, расширять ея народное хозяйство. А потому, популяціонистическія соображенія занимаютъ въ колоніальной политикѣ все болѣе видное мѣсто. — Къ этому примыкаютъ второстепенные разсчеты экономическаго характера и побужденія военно-политическія: нужно занять островъ А потому, что онъ можетъ служить отличной станціей для угля, для ремонта судовъ, область Б — потому, что она можетъ быть надежной точкой опоры въ случаѣ войны съ такимъ-то государствомъ и т. д. — Наконецъ, мы находимъ въ колоніальной политикѣ и общія побужденія, вытекающія изъ непрестаннаго соревнованія между державами. Данная территорія, во время завладѣнія ею, быть можетъ, не представляетъ никакого значенія для государства, которое присоединяетъ ее; очень вѣроятно, что на длинный рядъ лѣтъ она обѣщаетъ только расходы. Но правительство и вліятельныя группы у народа А требуютъ занятія этой страны, такъ какъ «иначе ею не замедлитъ завладѣть государство Б». Пріобрѣтеніе Германіей ея колоній совершилось, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ того побужденія, что, не займи ихъ Германія, Англія не упустила бы случая распространить и на нихъ свое господство.

Увлеченіе колоніями, охватывающее множество людей, вполнѣ понятно. Жизнь въ колоніяхъ представляетъ много особенностей, которыя могущественно дѣйствуютъ не только на воображеніе, но и на хозяйственный разсчетъ богатыхъ и неимущихъ. Вѣрное помѣщеніе капиталовъ въ странахъ Стараго Свѣта доставляетъ

небольшіе проценты. Созданіе новыхъ предпріятій, сулящихъ крупные барыши, становится все болѣе труднымъ; оно трудно, и потому, что почти всѣ отрасли промышленности переполнены, и потому, что успѣшная дѣятельность многихъ новыхъ хозяйственныхъ единицъ обезпечена только тогда, когда дѣло начато въ очень крупныхъ размѣрахъ. Биржевая игра связана съ большимъ рискомъ; и при томъ она можетъ служить источникомъ значительныхъ доходовъ только въ періоды промышленнаго оживленія. Вотъ условія, среди которыхъ живутъ многіе капиталисты въ странахъ старой культуры. Заморскіе края, еще не тронутые цивилизаціей, представляютъ для капиталистовъ много соблазнительнаго. Обильныя естественныя богатства могутъ быть добываемы тамъ посредствомъ эксплоатаціи дикарей, а исторія колоній свидѣтельствуетъ отъ самой глубокой древности, что обмѣнъ съ дикарями позволяетъ утроить и упятерить капиталъ въ самое короткое время. Добываніе такихъ цѣнныхъ товаровъ, какъ слоновая кость, каучукъ, пальмовое масло, требуетъ значительныхъ затратъ и нуждается въ довольно сложной организаціи; но легкая возможность достигнуть монопольнаго положенія въ этихъ отрасляхъ позволяетъ держать цѣны продуктовъ на высокомъ уровнѣ и покрывать даже большія издержки производства.

Колоніи, ощущая недостатокъ рабочихъ рукъ, соблазняютъ неимущихъ высокою заработною платою. — Не забудемъ, что въ европейскомъ обществѣ много людей, которые любятъ рискованныя предпріятія. Такихъ особенно много въ Англіи, странѣ съ трехвѣковой величественной и счастливой колоніальной политикой. Эти люди охотно выѣзжаютъ въ колоніи.

Вотъ почва, на которую падаютъ широковѣщательныя рекламы. Если колонія даетъ для рекламы хотя маленькое реальное основаніе, то увлеченіе захватываетъ широкіе круги, побуждаетъ многихъ покинуть родину.

Колоніи соблазняютъ людей и такого душевнаго склада, какъ Оуэнъ, мечтающихъ создать строй жизни, рѣзко отличный отъ типа, который господствуетъ въ Старомъ Свѣтѣ. Надежда упрочить новую организацію опирается на предположеніе, что люди, которые живутъ въ Европѣ подъ вліяніемъ типичной буржуазной обстановки, станутъ въ дѣвственной странѣ и новыми людьми; поддерживается глубокая увѣренность, что ихъ не будутъ давить оковы, унаслѣдованныя отъ длинной вереницы предковъ, что они

легко усвоютъ привычки, несходныя съ тѣми, которыя опредѣляютъ весь нашъ жизненный укладъ.

Итакъ, множество людей несутъ въ колоніи свой капиталъ, свой трудъ, свои идеалы частной и общественной жизни. Милліонами считаются тѣ, которыхъ ожидаетъ скорбное чувство послѣ преувеличенныхъ упованій и несбывшихся надеждъ. Но, въ общемъ, это увлеченіе не безпочвенно. Цифры свидѣтельствуютъ, что нѣкоторыя колоніи опередили свои метрополіи, что именно въ колоніяхъ народное богатство ростетъ особенно быстро, нищета не принимаетъ такихъ размѣровъ и не получаетъ такого рѣзкаго выраженія, какъ въ Старомъ Свѣтѣ, свобода наилучше обезпечена, просвѣщеніе широко разлито среди всѣхъ гражданъ, общій тонъ жизни выше, чѣмъ въ Европѣ.

Всѣ эти факты, накопляясь, поддерживаютъ въ людяхъ Стараго Свѣта увлеченіе давно извѣстными колоніями и легко склоняютъ общественное мнѣніе въ пользу вновь открытыхъ странъ. Множество людей тянется къ нимъ даже гораздо раньше, чѣмъ онѣ стали предметомъ хотя бы поверхностнаго изслѣдованія. — Все это объясняетъ, почему мѣропріятія въ области колоніальной политики, если они не сопровождались тяжкими неудачами, вызываютъ во всѣхъ общественныхъ слояхъ меньше недовольства, нежели разныя другія формы воздѣйствія государства на хозяйственную жизнь народа.

III.

Отъ конца 15 вѣка и вплоть до нашихъ дней колоніальная политика развертывается передъ нами, какъ исторія насилій, возведенныхъ въ цѣлую систему. Въ этой четырехвѣковой исторіи встрѣчаются тамъ и сямъ свѣтлыя точки, но онѣ едва замѣтны въ морѣ разнообразнаго зла.

Если немногими словами охарактеризовать колоніальную политику, какою она была до послѣдняго времени, то признаемъ, что она проводилась силою оружія въ двухъ направленіяхъ: борьба шла между морскими державами—Испаніей, Португаліей, Голландіей, Франціей, Англіей, — и борьба европейцевъ съ туземцами. Первая, большею частью, принимала видъ открытой войны; вторая же обыкновенно облекалась въ форму разбойничьихъ набѣговъ и массоваго истребленія туземцевъ завоевателями.

Изученіе первой не входитъ въ наши задачи; вторая же представляетъ для насъ ближайшій интересъ. Напомнить о ней въ главныхъ чертахъ—значитъ уяснить себѣ то, что европейцы сдѣлали для воспитанія дикихъ, для пріобщенія ихъ къ міровому хозяйству.

Мотивъ, во имя котораго европейскіе колонизаторы совершали насилія надъ дикими, показываетъ, что европейцевъ одушевляли, повидимому, самыя благія намѣренія. Встарину и до самаго послѣдняго времени европейцы возмущались любовью туземцевъ къ праздности, тѣмъ, что дикари не хотятъ работать. Пріучать ихъ къ труду—таковъ былъ лозунгъ завоевателей. На самомъ же дѣлѣ, негодованіе истекало изъ мутнаго источника: они хотѣли пріобрѣсти возможно больше богатствъ въ новооткрытыхъ земляхъ. Пока европейцы оставались дома, ихъ вовсе не занималъ вопросъ, работаютъ ли дикари или предаются праздности. Но когда люди бѣлой расы появились въ колоніяхъ, то стали возмущаться, что дикіе не работаютъ, то-есть, не работаютъ на европейцевъ. Корыстныя побужденія прикрывались завѣреніями, что, безъ привлеченія дикарей къ труду, культура въ колоніяхъ невозможна.

Какъ ни мила дикарямъ праздность, ихъ можно пріучить къ труду; но для этого нужны долгіе годы. А завоеватели не хотѣли ждать: каждый колонистъ, вступивъ на новую землю, хотѣлъ обогатиться за немного лѣтъ. Разъ при этомъ разсчитывали пользоваться трудомъ дикарей, то оставалось одно средство: насильственно привлечь ихъ къ разнымъ занятіямъ, которыя были знакомы европейскому обществу, но не соотвѣтствовали образу жизни туземцевъ.

Рошеръ проводитъ мысль, что испанцы были менѣе суровыми колонизаторами, чѣмъ англичане. Первые относились къ индѣйцамъ настолько мягко, насколько позволяли младенческое состояніе дикарей и необходимость заботъ о безопасности самихъ испанцевъ. Съ этою цѣлью въ 16 вѣкѣ для испано-американскихъ колоній были введены правила, запрещавшія индѣйцамъ носить оружіе, держать лошадей, оставлять мѣсто жительства безъ разрѣшенія начальства. Въ послѣднемъ запрещеніи Рошеръ видитъ благодѣтельную полицейскую мѣру, которая препятствовала индѣйцамъ возвращаться къ занятію охотой, то-есть, впадать въ состояніе варварства. Для охраны индѣйцевъ отъ эксплоатаціи со стороны бѣлыхъ, послѣднимъ было запрещено поселяться среди дикарей; европейскіе купцы имѣли право оставаться среди индѣйцевъ не

дольше 3 дней. Католическая церковь относилась къ дикарямъ очень мягко: инквизиція не безпокоила ихъ; имъ разрѣшались многочисленныя отступленія отъ требованій церкви; иногда церковь снисходительно смотрѣла даже на ихъ людоѣдство. Рошеръ напоминаетъ, что обращеніе туземцевъ къ христіанству и опека надъ ними являлись главными задачами испанцевъ въ колоніяхъ. Церковь оказывала такое вліяніе на правительство, что его политика была благопріятна для индѣйцевъ. Миссіонеры заботились о воспитаніи дикихъ. Многія изъ индѣйскихъ селеній, основанныхъ миссіонерами, достигли цвѣтущаго состоянія, особенно въ Новой Калифорніи [123]).

Къ характеристикѣ, которую находимъ у Рошера, можно пріобщить и другіе факты. Можно сослаться на то, что испанскіе законы о туземцахъ колоній развивались подъ вліяніемъ филантропа Ласъ-Каза отъ самаго начала 16 вѣка. Они предписывали налагать на индѣйцевъ только умѣренный трудъ. Было запрещено исполнять тяжелыя работы трудомъ замужнихъ женщинъ и дѣтей моложе 14 лѣтъ. Члены семьи не должны были быть разлучаемы во время работы.

Дабы еще полнѣе защитить народы Пиренейскаго полуострова отъ упрека въ насиліи надъ дикарями, можно сослаться на португальскій законъ 1757 года. Онъ былъ распространенъ на всю Бразилію. Предисловіе къ этому уставу объ индѣйцахъ содержитъ такія слова: „всѣ индѣйцы должны быть свободны; они не должны испытывать рабской зависимости даже въ малой мѣрѣ; они должны имѣть возможность располагать, по собственному усмотрѣнію, своею личностью и имуществомъ; должны повиноваться только общимъ законамъ и пользоваться, безъ изъятія и безъ всякаго различія, всѣми почестями, льготами и вольностями, которыя достаются въ удѣлъ и другимъ подданнымъ“. Законъ постановляетъ объ освобожденіи всѣхъ рабовъ чисто индѣйской крови. Мѣста жительства индѣйцевъ, обращаемыя въ селенія, если они невелики, и города, при значительныхъ размѣрахъ, должны имѣть собственное управленіе изъ выборныхъ людей и площадь неотчуждаемой земли. Законъ постановлялъ, что впредь рабами могли быть только негры и люди съ примѣсью негрской крови.

Такимъ образомъ, тотъ, кто высказываетъ мысль, что испанцы и португальцы мягко обращались съ туземнымъ населеніемъ, можетъ сослаться на юридическій памятникъ. Труднѣе защищать положеніе, что англичане, поселившіеся въ Сѣверной Америкѣ,

обращались съ индѣйцами не очень жестоко. Первые колонисты въ Виргиніи, пока не чувствовали себя довольно сильными, избѣгали столкновеній съ индѣйцами. Когда численность поселенцевъ возросла, то они начали принуждать туземцевъ къ работѣ. Походы противъ индѣйцевъ стали потому особенно частымъ явленіемъ, что законъ разрѣшилъ обращать военноплѣнныхъ дикарей въ рабство. Ненависть колонистовъ къ индѣйцамъ была такъ велика, что мѣстами уничтожали огнемъ и мечемъ даже тѣ поселенія, жители которыхъ перешли въ христіанство. Съ конца 17 вѣка англійское правительство выступило на защиту туземцевъ со своими узаконеніями; но колонисты относились къ такимъ попыткамъ правительства съ величайшимъ негодованіемъ. Хотя съ 18 вѣка среди индѣйцевъ начали дѣйствовать англійскіе миссіонеры, но ихъ вліяніе было слабо. Американцы долго оставались вѣрными политикѣ своихъ предковъ: Соединенные Штаты сурово относились къ индѣйцамъ даже въ половинѣ прошлаго вѣка. Колонисты только тогда нѣсколько смягчали свое обращеніе, когда индѣйцы уступали имъ значительныя площади земли.

Жестокое обращеніе англичанъ съ краснокожими было перенесено на негровъ, водворенныхъ въ Америкѣ. въ теченіе всего 18 вѣка негры на Ямайкѣ должны были переносить безчеловѣчный образъ дѣйствій англичанъ. Смертной казни или изувѣченію негры подвергались даже за такіе незначительные проступки, какъ попытка бѣжать, укрывательство краденаго, храненіе оружія. Не было и рѣчи о томъ, чтобы отдавать ихъ на судъ присяжныхъ. Плантаторы сами издавали законы и сами приводили ихъ въ исполненіе.

И въ Австраліи англичане относились къ дикарямъ крайне жестоко: безпощадно изгоняли ихъ изъ исконныхъ территорій. Колонисты всегда находили предлогъ для карательныхъ походовъ противъ туземцевъ и конфискаціи ихъ земель. Сурово наказывая даже за маловажное воровство, англичане примѣняли самыя крутыя мѣры, чтобы пріучить дикарей къ работѣ. Только миссіонеры изрѣдка смягчали этотъ процессъ и отстаивали интересы туземцевъ. Хотя въ Англіи законодатели вспоминали по временамъ объ австралійскихъ дикаряхъ, сознавали, что они нуждаются въ защитѣ, но и въ 19 вѣкѣ образъ дѣйствій колонистовъ рѣзко противорѣчилъ намѣреніямъ правительства. Вотъ что мы читаемъ у одного новѣйшаго писателя: «Намѣренія англійскаго правительства и должностныхъ лицъ колоній состояли въ томъ, чтобы

охранять права маори; намѣреніе же Ново-Зеландской Ассоціаціи и поселенцевъ сводилось къ тому, чтобы открыть для британской колонизаціи новую и изобилующую природными дарами часть земнаго шара»[124]). Даже во второй половинѣ 19 столѣтія, старанія правительства защитить австралійскихъ туземцевъ были безуспѣшны.

Итакъ, безчеловѣчное отношеніе англичанъ къ туземному населенію колоній стоитъ внѣ спора. Не слѣдуетъ, однако, думать, что законы Испаніи и Португаліи, охранявшіе дикарей, дѣлали ихъ жизнь болѣе радостной, чѣмъ судьбы туземцевъ, подчиненныхъ англичанамъ. Уставы, сочиненные на Пиренейскомъ полуостровѣ, не вносили существеннаго облегченія въ рабство индѣйцевъ. Португальское правительство, по изданіи гуманнаго закона, вовсе не хотѣло отказаться отъ труда туземцевъ. Этотъ законъ опредѣлялъ, что всѣ индѣйцы, въ возрастѣ отъ 13 до 60 лѣтъ, должны работать на колонистовъ 6 мѣсяцевъ ежегодно. Индѣйцы, какъ и бѣлое населеніе, должны были вносить правительству десятину отъ всѣхъ своихъ продуктовъ. У туземцевъ были свои общинныя власти; но для надзора за ними назначали директора изъ бѣлыхъ. Индѣйцы должны были предоставлять въ распоряженіе этого начальника $^1/_6$ того, что они производили сверхъ запасовъ, необходимыхъ для собственнаго потребленія. Это требованіе закона облегчало произволъ директоровъ: при малой производительности труда индѣйцевъ, которая едва позволяла покрывать собственныя, самыя скудныя потребности, директора объявляли излишкомъ то, что было крайне нужно дикарямъ для поддержанія жизни. Законъ съ чисто іезуитской слащавостью говорилъ о необходимости назначать въ индѣйскія деревни директорами такихъ людей, которые обладаютъ отличными качествами ума и сердца: но онъ не объяснялъ, откуда взять такихъ разумныхъ и гуманныхъ чиновниковъ. Въ результатѣ, это, будто бы, мягкое законодательство ложилось на индѣйцевъ тяжкимъ бременемъ.

Не трудно объяснить разницу въ отношеніяхъ къ индѣйцамъ со стороны англичанъ и испанцевъ. Испанія имѣла многочисленное духовенство; въ его рядахъ были и люди, одушевленные христіанскими идеалами и искренно желавшіе мягко обращаться съ туземцами. Наряду съ чиновниками, солдатами, торговцами и искателями приключеній, въ испанскія колоніи направлялось не мало лицъ духовнаго званія Его лучшіе представители старались

парализовать жестокости первыхъ группъ. Среди духовенства, которое переселялось изъ Испаніи въ Новый Свѣтъ, была наклонность и къ соціальному творчеству. Этихъ людей одушевляла надежда, что можно перевоспитать дикихъ, обратить ихъ въ христіанство, пріучить къ правильному труду. Тѣсное общеніе съ дикарями, опека надъ ними со стороны духовенства дѣлала послѣднее естественнымъ защитникомъ индѣйцевъ, представителемъ за нихъ предъ мѣстными властями и правительствомъ метрополіи.

Англичане направлялись въ колоніи группами частныхъ людей. За единичными исключеніями, колонисты опредѣленно ставили себѣ матеріальную цѣль: упрочить свое благосостояніе. Между переселенцами первоначально не было духовенства, которое могло бы, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ, смягчать поведеніе англичанъ относительно индѣйцевъ.

Разницу въ политикѣ англичанъ и испано-португальцевъ слѣдуетъ объяснить и такимъ различіемъ между этими народами. Первые—стойкіе люди сѣвера: разъ рѣшивъ извлечь изъ колоніи наибольшія выгоды, они понимали, что дикари могутъ служить для этого преградой. Стремясь побѣдить препятствія во что бы то ни стало, колонисты относились къ туземцамъ безжалостно и систематически держались такого образа дѣйствій. Испанцы и португальцы, менѣе послѣдовательные въ стремленіи къ цѣли, даютъ намъ иную картину. Въ мирное время среди нихъ вспыхиваютъ порывы дружелюбія относительно индѣйцевъ. Эти порывы не приносятъ дикарямъ реальныхъ выгодъ. Они выражаются или въ изданіи законовъ, гдѣ разсѣяны зерна гуманности, обреченныя оставаться мертвой буквой, или въ опекѣ монаховъ, которая не связана съ большими жестокостями, но совершенно чужда дикарямъ, а потому и тяжела. Эти люди, наложивъ оковы на свободолюбивыхъ туземцевъ, часто вызывали среди нихъ возмущенія А въ тревожное время желаніе испанцевъ властвовать проявлялось со всею силою: они безпощадно истребляли индѣйцевъ тысячами и десятками тысячъ.

Испанскіе монахи, водворявшіеся въ колоніяхъ, могли гордиться, что въ ихъ средѣ былъ такой Ласъ-Казъ; этотъ благородный и самоотверженный печальникъ объ индѣйцахъ стоялъ на своемъ посту цѣлые десятки лѣтъ; неутомимо и безъ колебаній требовалъ онъ, чтобы испанское правительство защищало дикарей. Но неумолимыя цифры показываютъ, что благотворное вліяніе нѣко-

торыхъ испанскихъ епископовъ и священниковъ было мимолетнымъ. По оцѣнкѣ Рошера, число индѣйцевъ, истребленныхъ въ англійскихъ колоніяхъ, составляетъ нѣсколько милліоновъ. Данныя статистики свидѣтельствуютъ то же и объ испанскихъ колоніяхъ. Въ 1575 году, въ Перу насчитывали 8.000.000 индѣйцевъ, а въ концѣ 18 вѣка перепись опредѣлила ихъ число только въ 608.912 человѣкъ. Значитъ, за два столѣтія испанскаго господства они были почти истреблены. Допустимъ, что первая цифра выше дѣйствительной; но многочисленность краснокожихъ доказывается тѣмъ, что во время возстанія ихъ избивали массами. Возстанія были часты; въ возмущеніе 1782 года ихъ было перебито 80.000. Такимъ образомъ, что ни говорить о гуманности испанцевъ, остается несомнѣннымъ одинъ фактъ: за два вѣка испанскаго господства въ Южной Америкѣ, $^{9}/_{10}$ индѣйскаго населенія исчезли съ лица земли.

Въ литературѣ можно найдти попытки оправдать любое насиліе и всѣ формы злоупотребленій, какъ бы онѣ ни были отвратительны. Нѣтъ недостатка и въ желаніи объяснить вымираніе дикарей не жестокостями завоевателей, а естественною необходимостью. Одинъ новѣйшій писатель проводитъ мысль, что дикіе люди вымираютъ при столкновеніи съ европейцами потому же, почему вымираютъ дикіе звѣри, когда приходятъ въ соприкосновеніе съ человѣкомъ. Звѣри вымираютъ по мѣрѣ заселенія земли человѣкомъ; нужно ли удивляться, если тотъ же процессъ совершается среди первобытныхъ людей, когда они вступаютъ въ довольно близкое общеніе съ культурой. И изъ звѣрей, и изъ людей выживаютъ и продолжаютъ размножаться только тѣ, которые могутъ сдѣлаться слугами новѣйшихъ формъ общественной жизни. Львы, тигры, орлы вымираютъ; овцы, быки, лошади могутъ жить въ неволѣ и размножаться. Негръ можетъ приноровиться къ тяжелымъ условіямъ, въ которыя его ставитъ цивилизація, а индѣецъ и маори не переносятъ жизни въ клѣткѣ; первоначально они впадаютъ въ апатію, а затѣмъ умираютъ[125]).— Въ пользу такого обобщенія говоритъ и тотъ фактъ, что негры размножились въ Соединенныхъ Штатахъ и другихъ странахъ; этому не помѣшалъ и гнетъ, который имъ приходилось выносить со стороны рабовладѣльцевъ.

Это объясненіе неубѣдительно. Негры потому переносили лучше индѣйцевъ состояніе неволи и принудительный трудъ, что европейцы стали обращать ихъ въ рабство въ такой періодъ ихъ

общественнаго развитія, когда они имѣли бо́льшую привычку къ труду, нежели индѣйцы и маори при столкновеніи съ колонистами. Утвержденію о неспособности индѣйцевъ перейдти къ высшимъ формамъ жизни рѣзко противорѣчитъ и то, что эти племена образовали культурныя государства въ Мексикѣ и Перу. Слѣдуетъ предпочесть общепринятое мнѣніе—что вымиранію дикарей въ Америкѣ и Австраліи способствовали жестокое обращеніе съ ними европейцевъ, частыя войны, въ которыхъ колонисты истребляли массы туземцевъ, и алкоголь, предметъ очень выгодной торговли бѣлыхъ въ колоніяхъ.

И до сихъ поръ колоніальная политика изобилуетъ многочисленными и систематическими злоупотребленіями. Говорятъ много и часто о необходимости управлять колоніями въ духѣ истинной гуманности, но сплошь и рядомъ это остается пустымъ звукомъ. Сошлемся для примѣра на бельгійское Конго.

Продукты, ежегодно привозимые въ Европу изъ Конго, стоютъ до 75 милліоновъ франковъ. Они не составляютъ товара въ коммерческомъ смыслѣ слова: они являются плодомъ работы, которая только по названію отличается отъ рабскаго труда. Конго не имѣетъ денежной единицы. Она не была введена, такъ какъ избѣгали создать всеобщее мѣрило цѣнностей, которое позволило бы точно опредѣлять платежи населенія. Это не соотвѣтствовало интересамъ правительства и монопольныхъ обществъ, которыя хотѣли поставить дѣло такъ, чтобы туземцы, возможно большую часть года, отбывали повинность своимъ трудомъ. Только въ 1902 году были точно опредѣлены натуральныя повинности дикарей: каждый взрослый и здоровый туземецъ былъ обязанъ ежемѣсячно доставлять правительству 40 рабочихъ часовъ. Но чиновники, которые завѣдуютъ этимъ дѣломъ, измѣряютъ трудъ не по его продолжительности, а по количеству доставленныхъ продуктовъ. Такимъ образомъ количество работы, возлагаемой на туземцевъ, вполнѣ зависитъ отъ произвола должностныхъ лицъ.

Изученіе этихъ повинностей показало, что онѣ чрезмѣрно обременяютъ населеніе. Онѣ требуютъ почти непрерывнаго труда, главнымъ образомъ, вслѣдствіе дальнихъ передвиженій, которыя должны совершать туземцы для сдачи продуктовъ. Во многихъ деревняхъ это ведетъ къ обѣднѣнію: приростъ населенія уменьшается. Каждая женщина должна работать круглый годъ, чтобы исполнить свои обязанности предъ правительствомъ. Женщинамъ, которыя, отбывая повинность, доставляютъ правительству муку

кассады, оно платитъ по 6 сантимовъ за фунтъ, но ея рыночная цѣна вчетверо выше; къ тому же имъ платятъ не деньгами, а бумажными платками, которые наводнили всю область. Повинностью мужчинъ служитъ доставка каучука въ опредѣленные пункты. Количество этого труда не должно превышать 40 часовъ въ мѣсяцъ; но туземцы употребляютъ 20—25 дней ежемѣсячно, дабы исполнить свою обязанность. Нерѣдко туземцу нужны 1—2—5 дней, чтобы добраться изъ деревни до тѣхъ лѣсныхъ участковъ, гдѣ есть каучукъ. Заготовивъ его тамъ и доставивъ на опредѣленный пунктъ, онъ возвращается въ свою деревню, живетъ 2—3 дня, и снова начинаетъ обязательное путешествіе.

Такое положеніе дѣлъ является вопіющимъ противорѣчіемъ тому, что было намѣчено въ 1885 году берлинской конференціей по вопросу о Конго. Конференція поставила себѣ цѣлью, для развитія торговли и цивилизаціи въ нѣкоторыхъ странахъ Африки, обезпечить всѣмъ народамъ свободную торговлю и свободное судоходство по главнымъ африканскимъ рѣкамъ—Нигеру и Конго. Всѣ державы, участницы конференціи, смотрѣли на негровъ, какъ на хозяевъ ихъ исконной вотчины. Страна была поставлена подъ покровительство короля бельгійцевъ вовсе не для того, чтобы сдѣлаться мѣстомъ беззастѣнчиваго эксплоатированія дикарей. Казалось, можно было ожидать, что покровители будутъ вносить населенію Конго начала цивилизаціи, пробуждать его къ самостоятельному труду, знакомить съ болѣе совершенными техническими пріемами. Бельгійское же правительство требуетъ отъ негровъ чрезмѣрныхъ платежей, спокойно смотритъ на истощеніе каучука и поддерживаетъ порядокъ, который ведетъ туземцевъ къ обѣднѣнію.[126])

Можно привести однородныя свѣдѣнія и объ Индо-Китаѣ. Налоги возростаютъ тамъ непрерывно. Подушная подать, составлявшая недавно 40 сантимовъ, достигла $2^1/_2$ франковъ. Земельный налогъ равнялся 1,03 франка съ мана, но былъ поднятъ до 1,13 франка, а манъ, содержавшій прежде 4,970 квадратныхъ метровъ, былъ сведенъ къ 3.680 метрамъ подъ тѣмъ предлогомъ, что необходимо объединить аннамитскія мѣры. Недостатокъ близкаго знакомства французовъ съ колоніей порождаетъ безчисленныя злоупотребленія. Такъ, въ провинціи Намъ-Динъ опредѣляютъ все количество земли въ 120.000 гектаровъ, а статистики, исчисляя въ 122.000 гектаровъ площадь однихъ рисовыхъ полей, находятъ и другія культурныя угодья. Туземцевъ заставляютъ пла-

тить подати съ несуществующихъ полей риса. Косвенныя подати подняты въ большой пропорціи, прежде всего, налогъ на соль. Пикюль (60 килограммовъ) соли, стоившій въ 1897 году 15 сантимовъ, продается теперь за 1,70 франка. Такое вздорожаніе привело къ упадку рыболовства. Рыболовы и добыватели соли составляли прежде артели для совмѣстнаго посола рыбы. Правительство монополизировало добываніе соли, и возникновеніе артелей было затруднено.—Трудъ по сооруженію дорогъ и, особенно, по осушкѣ болотъ, служитъ для туземцевъ источникомъ великой тяготы. Аннамиты, исполняя эти работы, какъ натуральную повинность, гибнутъ массами: должностныя лица, которыя завѣдуютъ сооруженіями, не заботятся о томъ, чтобы хорошо кормить туземцевъ, доставлять ихъ обратно на родину, нерѣдко отдаленную сотнями верстъ отъ мѣста труда. А между тѣмъ, когда люди нужны, то чиновники не стѣсняются силою отрывать аннамитовъ отъ ихъ деревень и передвигать на общественныя работы.

Все это отталкиваетъ туземцевъ отъ французовъ. Многія деревни пустѣютъ, населеніе разбѣгается, какъ скоро видятъ приближеніе путешественника. Но жители возвращаются, удостовѣрившись, что путешественникъ не принадлежитъ къ чиновникамъ таможенъ или къ управленію общественными работами [127]).

Можно привести много такихъ же данныхъ и изъ колоніальной политики другихъ державъ.

Но дикари, отличаясь крайнею довѣрчивостью, могутъ быть предметомъ эксплоатаціи даже и въ такихъ случаяхъ, когда европейцы воздерживаются отъ насилій. Въ новѣйшее время. при расширеніи колоніальныхъ владѣній, европейцы пріобрѣтаютъ земли туземцевъ посредствомъ договора. Изслѣдователь Стэнли насчитываетъ не меньше 400 договоровъ, которые онъ заключилъ въ Африкѣ; его контрагентами были 2.000 вождей туземныхъ племенъ. Общество германскихъ колоній отправило на Занзибарскій берегъ доктора Петерса съ товарищами; въ концѣ 1884 года, они заключили цѣлый рядъ договоровъ съ туземцами. Въ 1884 году германское министерство иностранныхъ дѣлъ дало д-ру Нахтигалю такую инструкцію: «верховенство Германской Имперіи на данную территорію будетъ объявлено только послѣ того, какъ ее пріобрѣтетъ кто-либо изъ германскихъ подданныхъ посредствомъ договора съ вождями туземцевъ или на основаніи какого-либо другаго способа предварительнаго пріобрѣтенія» [128]). — Но договоры составляются европейцами очень хитро и тѣсно примыкаютъ къ

насильственному образу дѣйствій. При распространеніи германскаго владычества на африканскія страны, германскія компаніи, получившія концессіи въ Африкѣ, старались такъ заключать договоры съ туземцами, чтобы многія выраженія могли получить различныя толкованія. Вожди племенъ сплошь и рядомъ неграмотны, а потому имъ часто не былъ понятенъ смыслъ договоровъ. Такъ, напримѣръ, въ 1883 и 84 годахъ Людерицъ вошелъ въ соглашеніе съ двумя вождями. Они уступили ему на морскомъ берегу полосу въ 20 миль ширины. Слѣдовало выяснить, шла ли рѣчь объ англійскихъ миляхъ или географическихъ. Если имѣли первыя въ виду, то договоръ не представлялъ выгоды для Людерица: полоса такой ширины состоитъ изъ сплошного песку и лишена всякой цѣнности. Если же разумѣлись географическія мили, то нѣмцы получали во владѣніе обширныя пастбища и дѣлались полными хозяевами торговыхъ сношеній между материкомъ и моремъ. Неясность договора повела къ тяжбѣ между германскими колонистами и готтентотами; германская компанія вышла побѣдительницей изъ этого спора.—Лукавство, близкое къ насильничеству, проявляютъ колонисты и въ тѣхъ случаяхъ, когда покупаютъ землю у дикарей. Еще въ 1839 году австралійскіе колонисты купили у племени маори за 9.000 фунтовъ стерлинговъ площадь земли, равную всей Ирландіи. Названный Людерицъ заплатилъ двумъ кланамъ 620 фунтовъ стерлинговъ и 260 ружей за огромное пространство. Германскія компаніи пріобрѣтали цѣлыя королевства за 100—150 фунтовъ стерлинговъ; притомъ же туземцы брали въ уплату не деньги, а товары— спиртъ, оружіе [129]).

Несомнѣнно, каждый народъ имѣетъ право подчинить себя господству любой державы. Но это не вполнѣ примѣнимо къ вождямъ дикихъ племенъ, такъ какъ они легко подпадаютъ подъ вліяніе возбуждающихъ средствъ, которыя приноситъ съ собою цивилизація. Ружейные и пушечные выстрѣлы, нарядное убранство судовъ, музыка, красивыя бездѣлушки и, вообще, подарки, которые привозятъ съ собою европейцы, производятъ сильное впечатлѣніе на туземцевъ и ихъ вождей. Создается такая обстановка, что дикое племя охотно подчиняетъ себя европейской державѣ. Дабы признаніе протектората было актомъ естественнымъ со стороны племени, которое ставитъ себя въ зависимость отъ европейцевъ, должно быть ясное сознаніе, что покровительство необходимо для охраны правоваго порядка. Съ тѣмъ вмѣстѣ, племя, принимая такое рѣшеніе, должно быть свободно отъ внѣшнихъ

вліяній; оно должно имѣть возможность свободно избрать способъ, которымъ было бы выражено убѣжденіе, что протекторатъ необходимъ. Обыкновенно такихъ условій нѣтъ на лицо: вожди племенъ, признавая покровительство европейцевъ, иной разъ поддаются гипнозу, иногда же дѣйствуютъ подъ вліяніемъ подкупа или интригъ. Мѣры устрашенія, которыми европейцы поддерживаютъ свое господство во многихъ колоніяхъ, и частыя возмущенія среди туземцевъ доказываютъ, что дикія племена, и при договорахъ, не всегда свободно подчиняются бѣлымъ. А потому, европейская держава, дабы начинать свою культурную работу безъ насилій, должна гордиться не сотнями договоровъ, заключенныхъ съ вождями туземныхъ племенъ, а тѣмъ, что каждый изъ актовъ былъ совершенъ безъ матеріальнаго, и даже безъ психическаго давленія на дикарей: оно лишь тогда имѣетъ право говорить о человѣчности, если туземцы, прибѣгая къ покровительству европейскаго государства, хотя въ отдаленной степени сознаютъ возможность измѣнить этимъ способомъ состояніе непрерывной войны, въ которомъ живутъ.

IV.

Колоніи могутъ быть предметомъ двоякаго воздѣйствія со стороны метрополіи. Государство присоединивъ страну, отдаленную отъ него большимъ разстояніемъ, можетъ направить туда часть своего капитала, перенести извѣстный запасъ личной предпріимчивости, которою располагаютъ его граждане, и навсегда поселить тамъ значительное число своихъ людей. Такое отношеніе возможно лишь въ томъ случаѣ, если уроженцы метрополіи хорошо переносятъ климатъ присоединенной страны и, переселившись, могутъ размножаться болѣе или менѣе успѣшно.

Относительно областей, гдѣ европейцы не могутъ образовать численно преобладающую массу, колоніальная политика выражается не столько въ заселеніи пріобрѣтенныхъ земель, сколько въ привитіи туземцамъ тѣхъ началъ гражданственности, на которыхъ покоится цивилизація европейско-американскаго міра. При этой формѣ колоніальной политики колонизаторы передвигаютъ въ полудикія страны капиталы и, сравнительно, небольшое число людей. Для воздѣйствія на туземцевъ въ колонію направляются небольшими группами чиновники, торговцы, врачи, учителя, миссіонеры.

Вторая задача представляетъ бо́льшія трудности, чѣмъ первая. Легче заселять колоніи людьми бѣлой расы и поднимать новые края до уровня метрополіи, нежели воспитывать дикарей и цивилизовать страны тропическихъ поясовъ. Для этого нужно много времени, нужны продолжительныя связи между колоніей и метрополіей, а главное, большое число людей, готовыхъ безкорыстно посвятить свои силы интересамъ туземцевъ.

И до сихъ поръ остается открытымъ вопросъ о томъ, могутъ ли европейцы создать для себя подъ тропиками столь же благопріятную обстановку, какъ въ колоніяхъ, которыя лежатъ внѣ тропическихъ поясовъ. Господствуетъ мнѣніе, что люди нашей расы не могутъ акклиматизироваться въ такихъ странахъ, какъ Индія, острова Малайскаго архипелага, значительная часть Африки и Южной Америки. Опытъ англичанъ въ Индіи былъ до послѣдняго времени единственной основой для сужденія о томъ, что могутъ выносить европейцы подъ тропиками. Въ половинѣ 19 вѣка, переѣздъ изъ Индіи въ Европу длился 6 мѣсяцевъ. Чиновники, служившіе въ Индіи, были вынуждены оставаться на своемъ посту, какъ бы дурно ни дѣйствовалъ климатъ на ихъ здоровье. Мысъ Доброй Надежды былъ ближайшей станціей, гдѣ могли отдыхать европейцы, жившіе въ Индіи. Теперь европейскіе торговцы и чиновники, поселившіеся въ Сингапурѣ или на Филиппинскихъ островахъ, могутъ ежегодно выѣзжать со своими семьями въ болѣе здоровыя мѣста: Нагасаки, Новую Зеландію и другія. Переѣздъ даже въ Европу длится изъ Индіи и Явы не больше мѣсяца. Многія области Африки считаются очень неблагопріятными для здоровья европейцевъ. А между тѣмъ, на югѣ, въ Наталѣ, Трансваалѣ, вслѣдствіе проведенія цѣлой системы санитарныхъ мѣръ, живутъ сотни тысячъ бѣлыхъ людей. Слѣдуетъ сказать то же о Гонконгѣ. Англія заняла его въ 1841 году, когда его климатъ имѣлъ самую дурную славу. Но совокупность санитарныхъ мѣропріятій сдѣлала пребываніе европейцевъ возможнымъ. Сохраненіе здоровья бѣлыхъ подъ тропиками зависитъ въ значительной степени и отъ образа жизни. Манилла принадлежитъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ климатъ считается очень вреднымъ для жителей умѣренныхъ поясовъ. Но европейцы, которые живутъ тамъ на берегу моря, легко сохраняютъ здоровье. Многіе города жаркихъ областей, лежащіе на равнинѣ, пагубны для европейцевъ; но неподалеку, въ немногихъ часахъ ѣзды, иногда и ближе, есть возвышенности съ отличнымъ воздухомъ. Если европеецъ живетъ

въ окрестностяхъ города, на возвышенности, проводитъ день въ городѣ, а на ночь возвращается домой, то успѣваетъ охранить себя отъ вредныхъ вліяній, съ которыми связано постоянное пребываніе въ городѣ. Таково, напримѣръ, Ріо-де Жанейро. Тѣ европейцы, которые проводятъ въ столицѣ Бразиліи только дѣловую часть дня, а живутъ на ближайшихъ холмахъ, пользуются хорошимъ здоровьемъ.

Климатъ тропиковъ часто и потому не переносится бѣлыми, что, привыкнувъ въ Европѣ пить довольно много вина, они дѣлаютъ тоже и на мѣстѣ новой осѣдлости. Эта привычка, вредная всегда и вездѣ, становится гибельною въ жаркомъ климатѣ: знатоки тропическихъ странъ утверждаютъ, что тамъ болѣе вредно пить вино, чѣмъ даже дурную воду [130]). Добавимъ, что подъ тропиками есть мѣста съ превосходнымъ климатомъ, гдѣ людей нашей расы могутъ окружать столь-же благопріятныя условія, какъ въ умѣренныхъ поясахъ: таковы, Британская Гвіана, лежащая только на 7° къ сѣверу отъ экватора, Ямайка, области между Амазонкою и Ориноко и нѣкоторыя другія.

Эти факты заставляютъ измѣнить мнѣніе о дурномъ вліяніи жаркаго пояса на европейцевъ [131]). Большая смертность среди колонистовъ подъ тропиками еще не даетъ права сдѣлать общій выводъ о непригодности тропическихъ областей, какъ мѣста поселенія европейцевъ. Приноровленіе привычекъ къ климату, предпочтеніе холмистыхъ мѣстностей равниннымъ, а тѣмъ болѣе низменнымъ, осушеніе болотъ, снабженіе городовъ хорошею водою могутъ сдѣлать многія области подъ тропиками отличной территоріей для людей нашей расы. Очень вѣроятно, что въ самомъ близкомъ будущемъ, при нѣкоторомъ достаткѣ, европейцы будутъ легко охранять себя отъ вредныхъ вліяній городовъ, лежащихъ въ жаркомъ поясѣ. Нужно имѣть бо́льшія средства, нежели доходъ даже высшихъ разрядовъ рабочаго класса, дабы проводить день въ Ріо-де-Жанейро, а жить на окрестныхъ возвышенностяхъ. Мы скажемъ то же о семьяхъ, имѣющихъ постоянную осѣдлость, напримѣръ, на Цейлонѣ, разъ онѣ хотятъ проводить ежегодно нѣсколько мѣсяцевъ въ мѣстахъ съ умѣреннымъ климатомъ. Но успѣхи хозяйственной жизни ручаются за то, что такой порядокъ станетъ въ недалекомъ будущемъ доступнымъ даже для семей, стоящихъ ниже нынѣшняго, такъ называемаго, средняго класса, для значительныхъ группъ пролетаріата. Въ Новомъ Свѣтѣ заработная плата выше, чѣмъ въ Европѣ: германскій, бельгійскій, частью,

даже англійскій пролетарій не можетъ и мечтать о томъ, что получаетъ работникъ Бразиліи или на островахъ Вестъ-Индскаго архипелага. Рабочій день въ этихъ областяхъ тяготѣетъ къ 8-ми часовой нормѣ. Въ лучшихъ изъ крупныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій англо-американскаго міра вакаціонное время для рабочихъ постепенно входитъ въ обычай. Все это позволитъ и нѣкоторымъ разрядамъ пролетаріата покрывать излишніе расходы, необходимые подъ тропиками для того, чтобы предотвратить дурное вліяніе климата на здоровье.

Эти факты и соображенія позволяютъ сдѣлать выводъ, что и жаркія страны будутъ заселяемы европейцами въ большемъ числѣ, чѣмъ теперь. Если, напримѣръ, въ тропическихъ областяхъ Бразиліи, на площади больше $6^1/_2$ милліоновъ квадратныхъ километровъ, живутъ теперь только 7.000.000 людей, изъ которыхъ бѣлые составляютъ немного сотенъ тысячъ, то черезъ полстолѣтіе бѣлое населеніе будетъ тамъ гораздо болѣе многочисленно.

Итакъ, и европейцы, и сѣверо-американцы имѣютъ предъ собой еще широкій просторъ для колонизованія даже тропическихъ областей. Быть можетъ, это поле суживается не столько тѣмъ, что европейцы встрѣчаютъ неодолимыя препятствія со стороны климата, сколько густымъ населеніемъ нѣкоторыхъ жаркихъ странъ, каковы, напримѣръ, Индія и Ява Густое населеніе исключаетъ для колонизаторовъ возможность занимать безъ насилія обширныя площади земли, а изобиліе туземныхъ рабочихъ рукъ препятствуетъ пришлымъ европейцамъ поднять заработную плату на высоту, которой она достигла въ Соединенныхъ Штатахъ или Австраліи.

V.

Въ тѣхъ колоніяхъ, гдѣ не могутъ жить люди нашей расы, европейцы или только развиваютъ торговлю и пользуются естественными богатствами, или же, сверхъ того, стараются воспитывать туземцевъ.

Пользованіе колоніями только для торговли равносильно ихъ разворенію. Этимъ не подготовляется ничего для будущаго. Естественныя богатства колоній (слоновая кость, страусовыя перья, деревья цѣнныхъ породъ) истощаются. Пока колонія служитъ мѣстомъ пребыванія только для торговцевъ, то не дѣлается ничего, дабы сохранить эти запасы.

Возникаетъ, такимъ образомъ, вопросъ, не можетъ ли быть рѣшена вторая задача — воспитаніе туземцевъ, но безъ тѣхъ насилій и злоупотребленій, которыя наблюдаемъ въ колоніяхъ и до сего дня.

Когда высказываются за пріученіе дикарей къ работѣ посредствомъ принужденія, то дѣлаютъ отправной точкой только интересы капитала. Капиталъ, говорятъ намъ, вложенный въ колоніальное предпріятіе, нетерпѣливо ожидаетъ высокихъ барышей. Къ принужденію не прибѣгаютъ во имя культурныхъ задачъ, ибо постепенное пріученіе къ правильному труду, параллельно съ наростаніемъ культуры, является процессомъ очень долгимъ; онъ требуетъ не только напряженныхъ усилій, но и большого самопожертвованія.

Понятно, что колонизаторы хотятъ быстро пріучить туземцевъ къ правильному труду. Какимъ капиталомъ ни располагало бы колоніальное общество, какими льготами ни надѣлило бы его правительство метрополіи, какъ бы ни были велики естественныя богатства занятыхъ земель, пока нѣтъ на лицо достаточнаго числа рабочихъ, довольно дешевыхъ и сколько-нибудь старательныхъ, до тѣхъ поръ нельзя ожидать выгодъ. Европейскіе работники идутъ не охотно во многія изъ этихъ областей, частью уже потому, что боятся тропическаго климата. И, вотъ, плантаторовъ озабочиваетъ вопросъ, какъ пріучить туземцевъ къ правильной работѣ. Колонизаторы Африки стойко держатся взгляда, что въ этомъ дѣлѣ нельзя обойдтись безъ принужденія. Такъ называемая культурная система, введенная графомъ фонъ Бошемъ на Явѣ еще въ 1830 году, сохранила и до сихъ поръ громкую славу [132]). Голландское правительство, говорятъ намъ, пользуется очень мягко барщиной, которая установлена на Явѣ. Для доказательства приводятъ такія цифры: въ 1900 году барщина была понижена съ 52 дней въ году на 42; въ 1901 году правительство могло требовать по закону 71.548.000 рабочихъ дней, а взяло только 22.279.000. Но припомнимъ негодующій вопль Мултатули и свѣдѣнія, сообщаемыя о дѣлахъ на Явѣ соціалистомъ Ванъ-Колемъ [133]), и мы отнесемся съ большимъ недовѣріемъ къ гуманности голландцевъ. Какъ бы то ни было, ихъ образъ дѣйствій нерѣдко служитъ примѣромъ; ему охотно слѣдуетъ и англійское правительство. За послѣднее время оно рѣшило облегчить африканскимъ плантаторамъ пріобрѣтеніе рабочихъ. Съ этою цѣлью въ области къ сѣверу отъ рѣки Замбезе правитель-

ство предположило поднять подворный налогъ съ 3 шиллинговъ до 6 для тѣхъ туземцевъ, которые не докажутъ, что въ теченіе года работали, по крайней мѣрѣ, одинъ мѣсяцъ. Тѣ же, которые предаются праздности круглый годъ, должны платить 12 шиллинговъ. Плантаторы горячо одобряли этотъ проектъ. Среди племени Ангони, къ сѣверу отъ Замбезе, англичане, подчинивъ вождей, предоставили имъ довольно широкія полномочія. Пользуясь этимъ, вожди посылаютъ бѣдныхъ соплеменниковъ къ плантаторамъ на работы.

Придумываютъ разныя мѣры для рѣшенія этого вопроса: высказываютъ, напримѣръ, мнѣніе, что было бы нелишнимъ привлечь негровъ германскихъ колоній къ отбыванію воинской повинности; это могло бы пріучить ихъ къ труду. Ссылаются на то, что негры обременяютъ женщинъ тяжелою работой, а колоніальное правительство равнодушно. Если бы былъ введенъ обязательный трудъ для негровъ, то надзоръ мужчинъ за женщинами ослабѣлъ бы и судьба женщинъ стала бы менѣе тяжкой. Если въ Европѣ, говорятъ многіе, человѣка, просящаго милостыню, сажаютъ въ работный домъ, то можно съ спокойной совѣстью принуждать негровъ къ работѣ. Если дѣтей обязываютъ посѣщать школу, а на молодыхъ людей налагаютъ обязанность служить 2—3 года въ солдатахъ, то можно оправдать принужденіе дикарей къ правильному труду.

Достоинство всѣхъ этихъ аргументовъ очень невысоко, и нѣтъ надобности дѣлать ихъ предметомъ подробной оцѣнки. Нужно установить, какъ непоколебимое правило, что принужденіе туземцевъ къ работѣ для частныхъ обществъ, для капитала не можетъ быть оправдано ни въ какомъ случаѣ. Но слѣдуетъ выдвинуть другой вопросъ: умѣстно ли вводить для туземцевъ принудительный трудъ въ пользу государства? Натуральныя повинности, замѣняющія всѣ платежи туземцевъ, и могутъ служить формою обязательнаго труда. На туземцевъ можетъ быть возлагаема обязанность сооружать дороги, поставлять для нихъ землю, камни и т. д.

Конечно, такой порядокъ можетъ быть оправданъ, если колоніальное правительство оказываетъ туземцамъ важныя услуги; черезъ это оно получаетъ право взимать съ нихъ подати. Сперва давать, а потомъ брать — вотъ одно изъ основныхъ правилъ педагогической мудрости [134]). Медицинская помощь, улучшеніе жилищъ, народное образованіе, защита слабѣйшихъ племенъ отъ

набѣговъ со стороны сильныхъ — вотъ цѣнныя услуги дикарямъ со стороны культурныхъ народовъ.

Туземцы могутъ быть всего скорѣе пріучены къ труду безъ принужденія, если у нихъ возникаютъ новыя потребности: тогда въ нихъ постепенно укореняется сознаніе, что они должны затрачивать опредѣленное количество труда, дабы удовлетворять новыя нужды. Повидимому, европейскіе торговцы, пріѣзжая въ колоніи со своими товарами, способствуютъ достиженію этой цѣли; но, въ дѣйствительности, торговцы часто держатся такого образа дѣйствій, который прививаетъ дикимъ племенамъ новыя потребности. но не обогащаетъ ихъ жизни культурными началами. Нерѣдко въ колоніяхъ создаются карикатуры на европейцевъ: кафры надѣваютъ модныя платья, носятъ часы, покупаютъ мебель краснаго дерева, но живутъ въ хижинахъ безъ оконъ, безъ дверей и съ крышами, которыя не защищаютъ отъ дождя. Усиленный же привозъ водки въ колоніи оказываетъ прямо отрицательное вліяніе: она гибельно дѣйствуетъ на здоровье туземцевъ и парализуетъ всѣ попытки пріучить ихъ къ правильному труду. Вывозъ водки изъ европейскихъ государствъ въ колоніи находитъ много сторонниковъ: отказаться отъ вывоза водки или сократить его — значитъ, говорятъ многіе, повредить важной отрасли отпускной торговли. Торговцы особенно дорожатъ этой статьей ввоза въ колонію, такъ какъ она приноситъ огромные барыши.

Наибольшее значеніе имѣютъ тѣ акты, которые прививаютъ туземцамъ дѣйствительно важныя потребности: въ сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ орудіяхъ, въ одеждѣ, въ простыхъ предметахъ домашней обстановки, въ немудреныхъ украшеніяхъ. Желателенъ именно такой запросъ со стороны дикарей. Поэтому нѣтъ основанія запрещать владѣльцамъ плантацій давать работникамъ изъ туземцевъ въ уплату такіе европейскіе товары, которые дѣйствительно полезны и соотвѣтствуютъ уровню культуры мѣстнаго населенія.

Приложеніе къ дикарямъ такихъ воспитательныхъ пріемовъ, которые были бы способны доставить имъ наибольшую сумму благополучія—вотъ основной принципъ. Если держаться этого начала, то не прійдется ли сказать такъ: туземцы—самоцѣльны; они не хотятъ привыкать къ работѣ, такъ какъ считаютъ праздность величайшимъ благополучіемъ? слѣдовательно (разсуждаютъ люди особенно мягкосердечные), не должно дѣлать никакихъ усилій для пріученія ихъ къ труду. Забываютъ при всѣхъ такихъ

разсужденіяхъ, что воспитаніе людей въ культурномъ обществѣ, пріученіе ихъ къ правильнымъ занятіямъ никогда не свободно вполнѣ отъ воздѣйствія, которое мы относимъ къ принужденію въ широкомъ смыслѣ слова. Въ европейско-американскомъ мірѣ человѣкъ сознаетъ себя частью цѣлаго и работаетъ болѣе или менѣе усердно. Съ внѣшней стороны, эта работа можетъ быть свободна; но она навязывается человѣку всѣмъ складомъ жизни. Въ школѣ дѣтей принуждаютъ учиться. Взрослые работаютъ подъ вліяніемъ такихъ мотивовъ, какъ чувство самосохраненія, любовь къ семьѣ, честолюбіе. Эти мотивы могущественны. При извѣстной высотѣ культуры они оказываются властными даже безъ того, чтобы особыя учрежденія прямо принуждали къ работѣ. Дикарямъ эти мотивы почти неизвѣстны. А потому, въ высшей степени важно воспитаніе тѣхъ привычекъ и новыхъ потребностей, о которыхъ упомянуто выше. Это позволяетъ избѣгать прямаго принужденія. Оправдывать же его опасно потому, что, даже при высокихъ качествахъ должностныхъ лицъ въ колоніяхъ, при большомъ ихъ добросердечіи, нельзя избѣгнуть многочисленныхъ злоупотребленій.

Цѣлесообразная организація управленія колоніями помогаетъ рѣшить эту задачу.

Когда начертываютъ планы управленія колоніями, то напоминаютъ о необходимости проводить раздѣльную черту между туземцами, которые еще не вышли изъ дикаго состоянія, и населеніемъ, уже давно усвоившимъ начатки гражданственности. Большая часть колоніальныхъ державъ имѣетъ въ своихъ заокеанскихъ владѣніяхъ представителей обоихъ типовъ. Такъ, если сравнить африканскія и азіатскія колоніи Франціи, то окажется, что жители первыхъ стоятъ гораздо ниже населенія метрополіи. Это примѣнимо даже къ Сѣверной Африкѣ, гдѣ почти совсѣмъ изгладились остатки мусульманской гражданственности. Въ Индо-Китаѣ туземцы имѣютъ старинную цивилизацію, быть можетъ, болѣе древнюю, чѣмъ французская. Ихъ духовная культура рѣзко отличается отъ европейской; но слѣдуетъ признать ее весьма утонченной. Ихъ государственное устройство и управленіе очень сложны. Задача колонизаторовъ такихъ странъ состоитъ, по мнѣнію французскихъ писателей[135]), уже не въ томъ, чтобы навязать мѣстнымъ племенамъ культуру метрополіи, а въ приспособленіи къ туземной цивилизаціи. Слѣдуетъ проникать въ нее безъ всякихъ рѣзкостей. Подобный образъ дѣйствій въ Азіи становится обязательнымъ послѣ военныхъ успѣховъ Японіи. Народы

Азіатскаго Востока не смотрятъ за послѣдніе годы на европейцевъ съ тѣмъ подобострастіемъ, какъ раньше. Они замѣчаютъ, что бѣлые не хотятъ заострять положенія дѣлъ, дабы избѣгнуть столкновенія съ Японіей. Вотъ почему нужно особенно большое искусство при управленіи такими странами. Не слѣдуетъ показывать слабости и въ то же время нужно всегда обнаруживать полную готовность принести пользу населенію колоніи. Туземцы хорошо понимаютъ полезность такихъ мѣропріятій, какъ орошеніе, проведеніе желѣзныхъ дорогъ. Они чутки къ размѣрамъ податнаго бремени, а потому нужно избѣгать установленія высокихъ налоговъ.

Французы ссылаются на Соединенные Штаты, какъ на примѣръ для колоніальной политики другихъ державъ. Отнявъ Кубу у Испаніи, они признали ее самостоятельной и сохранили за собой только немного правъ: право стоянки военнаго флота и право вмѣшательства въ дѣла Кубы, еслибы ухудшились ея внутренніе порядки. Филиппинамъ обѣщано самоуправленіе, какъ скоро они будутъ къ тому достаточно подготовлены. Успѣхи бывшихъ испанскихъ колоній подъ покровительствомъ Соединенныхъ Штатовъ свидѣтельствуютъ о цѣлесообразности этой политики.—Но и тамъ, гдѣ туземцы стоятъ гораздо ниже, слѣдуетъ отказаться отъ полнаго ассимилированія дикарей французамъ; не слѣдуетъ смотрѣть на колоніи, какъ на отдаленные департаменты, гдѣ должны пользоваться большимъ почетомъ французская метода управленія и французскіе обычаи. Нужно видѣть въ этихъ областяхъ особенные общественные союзы, отличные отъ метрополіи не только климатомъ, но и учрежденіями. Нужно способствовать тому, чтобы колоніи были подготовлены къ самоуправленію. Начала децентрализаціи имѣютъ здѣсь большую цѣну. Дѣятельность французскаго правительства будетъ всего болѣе цѣлесообразна, если оно ограничится только надзоромъ за тѣмъ, какъ управляютъ колоніями.

Марсельскій колоніальный конгрессъ 1906 года призналъ обязательнымъ два начала въ управленіи колоніями: 1) Возможно меньшую ломку управленія, которое найдено у туземцевъ, и сосредоточеніе только верховнаго руководства въ правительствѣ метрополіи. Такое управленіе недорого и способно всего легче примирить колонію съ завоевателями. 2) Возможно большую свободу колоній въ дѣловой сферѣ; свобода, близкая къ полной самостоятельности, выражается, между прочимъ, въ томъ, что колоніи имѣютъ право ввозить свои произведенія въ метрополію на та-

кихъ же условіяхъ, какъ метрополія посылаетъ свои товары въ колоніи.

Мы находимъ однородные взгляды и въ англійской литературѣ, а также среди англійскихъ дѣятелей, которые долго и съ успѣхомъ потрудились въ дѣлѣ управленія колоніями. Лучшимъ изъ этихъ людей всегда присуща мысль о сходствѣ Британской Имперіи съ древнимъ Римомъ. Они вспоминаютъ о причинахъ, которыя привели къ паденію исполинской имперіи древняго міра, и намѣчаютъ условія, способныя предупредить такую участь для Англіи. Торговцы и промышленники всего болѣе выдѣляются среди колонизаторовъ. Необходимо, чтобы эти люди, дѣйствуя вдали отъ старой цивилизаціи, отъ вліятельнаго общественнаго мнѣнія, которое властвуетъ въ Европѣ, не забывали началъ христіанской морали. Многія племена низшихъ расъ еще не могутъ освоиться съ основами широкаго самоуправленія. Оно могло бы принести выгоды только небольшому числу туземцевъ. Но хорошій подборъ должностныхъ лицъ можетъ служить отличнымъ залогомъ преуспѣянія колоній. Система управленія должна быть приноровлена къ туземнымъ обычаямъ. Это особенно важно при установленіи податей[136]).

Германская публицистика отмѣчаетъ темныя стороны въ управленіи германскими колоніями. Она ставитъ на видъ, что правовое положеніе туземцевъ неудовлетворительно. Когда бѣлые люди недовольны дикарями, то заявляютъ объ этомъ письменно должностному лицу, и дѣло быстро рѣшается административной властью. Когда же черный подаетъ жалобу на бѣлаго, то долженъ идти въ судъ. Его сковываютъ при этомъ такими же формальностями, съ какими связаны судебныя дѣла метрополіи. Получивъ приговоръ, гдѣ обозначены всѣ сроки, онъ не знаетъ, что предпринять съ этимъ матеріаломъ. Колонія обширна: пути несовершенны; иногда дикарь живетъ въ 17 дняхъ пѣшеходнаго пути отъ судебнаго мѣста или же за сутки ѣзды по желѣзной дорогѣ. Неудобства такъ велики, что часто дѣлаютъ для чернокожихъ невозможнымъ найдти правду. Необходимо упрощеніе судопроизводства, его удешевленіе, словомъ, такая постановка дѣла, при которой туземцамъ облегчается отысканіе права.

Въ германской литературѣ часто подвергается критикѣ и вопросъ о недостаткѣ рабочихъ рукъ, на который жалуются плантаторы. Жалобы справедливы; но недостатокъ въ работникахъ обусловливается цѣлымъ рядомъ ошибочныхъ мѣръ со стороны

плантаторовъ; онъ является слѣдствіемъ ихъ наклонности къ насильственному образу дѣйствій. Мы слышимъ даже о мельчайшихъ неудобствахъ, которыя испытываютъ плантаторы; эти люди располагаютъ всѣми средствами, дабы ихъ голосъ былъ услышанъ; они пишутъ жалобы разнымъ вѣдомствамъ и обращаются съ личными ходатайствами; газеты находятся въ ихъ распоряженіи. Мы говоримъ о чернокожихъ гораздо меньше, потому что не слышно ихъ жалобъ. Они неграмотны. Имъ причиняетъ ущербъ и частая перемѣна должностныхъ лицъ: чиновникъ не успѣваетъ освоиться съ колоніей, изучить слабыя стороны управленія, а ему даютъ уже другое мѣсто. Если внимательно присмотрѣться къ рабочему вопросу въ колоніяхъ, то окажется, что положеніе негровъ неблагопріятно. Рабочій день состоитъ изъ 10 часовъ. Плата нѣсколько поднялась за послѣднее время и доходитъ до 30 пфениговъ въ день. Однако, многіе частные договоры тягостны. Способъ найма рабочихъ сплошь и рядомъ крайне тяжелъ для нанимаемыхъ. Договоръ нерѣдко заключаютъ люди недобросовѣстные; они даютъ султанамъ взятки, чтобы было отпущено или насильно отправлено опредѣленное число людей. Комиссіонеры, нанимающіе работниковъ, дѣйствуютъ подчасъ съ такимъ безстыдствомъ, что совсѣмъ отбиваютъ у нихъ охоту поступать на плантаціи. Бываютъ случаи, что комиссіонеры нападаютъ на негровъ и силой уводятъ ихъ на работу; такой образъ дѣйствій очень сходенъ съ охотой на невольниковъ. Иные европейцы грозятъ вождямъ негровъ кнутомъ, если не будетъ доставлено опредѣленное число работниковъ, и позволяютъ своимъ подчиненнымъ производить грабежи среди негровъ. Иной разъ поджигаютъ хижины туземцевъ. Не взирая на давленіе, которое испытываютъ вожди чернокожихъ со стороны европейцевъ, плантаторы сплошь и рядомъ не могутъ обезпечить себѣ нужное число людей; нерѣдко негры, доведенные до крайняго раздраженія, покидаютъ своихъ вождей и уходятъ въ англійскія владѣнія. Въ отличіе отъ французскихъ и англійскихъ колоній, гдѣ тѣлесныя наказанія не примѣняются, ими пользуются въ германскихъ колоніяхъ довольно часто и въ такихъ размѣрахъ, что вызываютъ раздраженіе дикарей. Мы находимъ указанія и на тѣ нелѣпыя требованія, которыя поступаютъ къ правительству изъ германскихъ колоній. Такъ, въ сентябрѣ 1907 года начальникъ округа Моши довелъ до свѣдѣнія правительства, что союзъ хозяевъ въ Килиманджаро обращаетъ вниманіе на огромную экономическую опасность, которою

ему грозятъ многочисленныя кофейныя и каучуковыя плантаціи туземцевъ. Союзъ проситъ мѣстное начальство строжайше запретить устройство новыхъ плантацій или расширеніе существующихъ. Бѣлые поселенцы въ округѣ Западной Узамбары пошли дальше: они рѣшили, что поощреніе культуры, введенной туземцами, вредно, ибо чрезъ это нехозяйственно расточается рабочая сила дикарей, необходимая для плантацій европейцевъ. Вслѣдствіе этого, рѣшили бѣлые, необходимо выкупить у всѣхъ цвѣтныхъ людей, не исключая индусовъ, посаженныя каучуковыя деревья и продать ихъ европейцамъ или же уничтожить; всѣмъ цвѣтнымъ слѣдуетъ запретить сажать деревья, а торговлю дико растущаго каучука нужно сдѣлать монополіей правительства. — При всѣхъ такихъ пожеланіяхъ исходятъ изъ того убѣжденія, что правительство должно заботиться не о приведеніи страны въ цвѣтущее состояніе, а только о благополучіи 300—400 европейскихъ плантаторовъ [137]).

Вообще, въ европейскомъ обществѣ понемногу крѣпнетъ убѣжденіе, что времена Пизарро и Уаррена Гастингса прошли, что можетъ быть оправдано только мягкое отношеніе къ туземцамъ: только оно способно постепенно пріучить ихъ къ правильному труду.

Наблюденія въ германскихъ колоніяхъ показали, что негры могутъ быть хорошими работниками. Туземцы нелегко изучаютъ технику сельскаго хозяйства, но, разъ усвоивъ ее, уже не забываютъ. Они такъ привыкаютъ къ земледѣльческому труду, что, работая съ воломъ, вспахиваютъ почти не меньше германскихъ работниковъ. Подъ вліяніемъ сельско-хозяйственной школы многіе туземцы не только научились воздѣлывать хлопокъ, но даже соединились въ артели для совмѣстной обработки обширнаго пространства и раздѣла общей выручки отъ продажи.

Обильными плодами вознагражденъ трудъ базельскаго миссіонерскаго общества. Оно открыло цѣлый рядъ мастерскихъ на западномъ берегу Африки. Туземцы, проходя эти мастерскія, выработываются въ хорошихъ плотниковъ, слесарей, бочаровъ, каретниковъ, кузнецовъ. Именно ремесленники съ Золотаго берега пользуются большой славой во всей Западной Африкѣ; ихъ нанимаютъ за высокую плату. Сходные результаты наблюдаются и въ бельгійскомъ Конго. При сооруженіи желѣзныхъ дорогъ 6000 чернокожихъ работали цѣлыхъ 8 лѣтъ. Инженеры, завѣдывавшіе постройкой, хвалятъ ихъ трудъ и утверждаютъ, что

они работаютъ очень охотно при довольно высокой платѣ, хорошемъ содержаніи и обращеніи [138]).

И, вообще, вопросъ о томъ, могутъ ли дикари Африки и Австраліи стать искусными работниками, образуетъ часть другаго, болѣе общаго вопроса: пригодны ли они къ довольно высокой культурѣ? Дабы отвѣтить на него, мы должны принять въ разсчетъ неблагопріятныя условія, среди которыхъ живутъ дикія племена. Они представляютъ, по существу, не худшій или развѣ немногимъ худшій матеріалъ, чѣмъ отдаленные предки людей бѣлой расы. Но между культурными народами совершался цѣлыя двѣ тысячи лѣтъ подборъ въ направленіи тѣхъ качествъ, которыя для насъ необходимы. У дикихъ народовъ такого подбора еще не было. Если дикари будутъ жить среди столь же благопріятныхъ условій, какъ нѣкогда люди германской или романской расы, то-есть, сила вещей будетъ отсѣивать лучшихъ отъ малоспособныхъ, то сдѣлаются вполнѣ пригодными для воспріятія началъ цивилизаціи.

VI.

Европейскія державы, завладѣвъ колоніями, издавна старались развить ихъ при посредствѣ частныхъ обществъ, которыя были надѣляемы обширными привилегіями. Въ Португаліи было учреждено много такихъ обществъ, старѣйшее изъ нихъ возникло въ 1442 году для торговли въ Западной Африкѣ. Бразилія открывала безграничное поле для торговой дѣятельности европейцевъ, а потому португальцы, завладѣвъ этой страной, учредили въ 17 вѣкѣ нѣсколько торговыхъ компаній. Но эти предпріятія не оставили замѣтнаго слѣда. Тѣмъ не менѣе съ послѣдней трети 19 вѣка Португалія снова стала на этотъ путь: въ ней возникло нѣсколько привилегированныхъ обществъ для торговли съ Африкой. Въ составъ этихъ компаній входятъ, преимущественно, англійскіе капиталисты. Но и новѣйшія колоніальныя общества Португаліи недалеко ушли отъ старинныхъ: они не только не дѣлаютъ почти ничего для изслѣдованія колоній и разработки естественныхъ богатствъ, но даже не могутъ вести свои дѣла хотя бы со скромнымъ барышомъ.

Англія рано вступила на этотъ путь. Общества, получившія въ теченіе 16 вѣка привилегіи для дѣятельности въ Вестъ-Индіи, Марокко, на Сенегалѣ, исчезли безслѣдно. Отъ начала 17 вѣка

возникаетъ цѣлый рядъ компаній для дѣятельности въ Сѣверной Америкѣ. Члены англійской аристократіи получаютъ грамоты на право исключительной торговли въ разныхъ частяхъ Новаго Свѣта. Эти общества не ознаменовали своего существованія замѣтными успѣхами. Гудзонбейская компанія составила исключеніе: основанная въ 1670 году, она вела свои дѣла недурно. Въ 1869 году правительство выкупило ея привилегіи; но, какъ торговое общество безъ привилегій, она процвѣтаетъ и до сихъ поръ. Мало успѣха имѣли также компаніи, учрежденныя для дѣятельности въ Вестъ-Индіи. Но особенно дурно шли дѣла южно-американской компаніи: учрежденная въ 1711 году со многомилліоннымъ капиталомъ, она вызывала въ участникахъ самыя смѣлыя ожиданія; ея акціи были предметомъ оживленной биржевой игры: однако, въ 1720 году она потерпѣла окончательное крушеніе. Изъ обществъ, дѣйствовавшихъ въ Африкѣ, не достигли процвѣтанія ни тѣ, которыя были учреждены въ концѣ 16 столѣтія, ни компаніи, получившія грамоты въ 17 вѣкѣ. Щедрыя пособія отъ казны не могли спасти ихъ отъ крушенія.

Судьбы Англо-Остъ-Индской компаніи и до сихъ поръ часто вызываютъ удивленіе. Основанная въ 1602 году, она давала огромные барыши за первые годы своего существованія; иногда дивидендъ доходилъ до 95%. Внимательное же изученіе ея дѣятельности показываетъ, что она цѣлыя десятилѣтія не заявляла о себѣ, какъ силѣ, способной оживить колоніи. Участники цѣнили привилегіи общества чисто по-купечески. Они были такъ мало склонны признавать за Компаніей общественныя обязанности и обнаруживали такъ мало готовности нести сколько-нибудь замѣтную отвѣтственность, что не хотѣли сполна оплатить капиталъ общества. Если Компанія предпринимала экспедицію внутрь Остъ-Индіи, то считала это частнымъ дѣломъ нѣкоторыхъ торговцевъ изъ своей среды. Компанія нуждалась въ защитѣ отъ туземнаго населенія; но акціонеры держались того взгляда, что правительство должно нести эти расходы. Такое настроеніе господствовало нѣсколько десятковъ лѣтъ и лишь постепенно стало ослабѣвать подъ напоромъ другихъ воззрѣній. Съ 1639 года Англо-Остъ-Индская компанія начала расширять владѣнія и учреждать факторіи. Въ концѣ 17 вѣка Компанія даже пыталась силою завладѣть обширными областями Индіи; но денежныя средства не были достаточны для этого дѣла. Къ самому концу 17 вѣка положеніе ухудшилось до крайности, и обнаружилась пол-

ная безплодность этого общества: въ первые годы 18 вѣка цѣна акцій понизилась съ 300 фунтовъ стерлинговъ до 37. Однако, Компанія не хотѣла разстаться съ привилегіями; она не щадила средствъ на то, чтобы правительство обезпечивало ея исключительныя права на все новые и новые сроки. Въ теченіе 18 вѣка изъ англійскаго общества часто слышались голоса, что было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ, если бы государство само заняло всѣ колоніи Индіи, объявило торговлю свободною и упразднило привилегіи Компаніи. Во всѣхъ ея дѣлахъ наблюдались вопіющія злоупотребленія, лихоимство процвѣтало. Все, вмѣстѣ взятое, оказывало такое вліяніе, что, не взирая на безграничныя привилегіи, ея дивидендъ за весь 18-ый вѣкъ рѣдко превышалъ 7—8 процентовъ. Но правительство не хотѣло упразднить ее: оно смотрѣло на нее, какъ на источникъ, откуда, при пустотѣ государственной казны, можно было достать денегъ, и какъ на поприще для дѣятельности молодыхъ людей изъ богатыхъ и вліятельныхъ семей. Расширеніе области, подлежавшей вѣдѣнію Компаніи, измѣнило отношеніе къ ней правительства. Во второй половинѣ 18 столѣтія французы пытались отнять Индію у англичанъ. Попытка окончилась тѣмъ, что Франція потеряла въ Индіи почти всѣ владѣнія и все вліяніе. Англичанамъ достался крупный выигрышъ: ихъ колоніи расширялись, и Остъ-Индская компанія оказалась повелительницей на огромномъ пространствѣ. Это побудило англійское правительство установить надъ нею надзоръ и ввести существенныя перемѣны въ ея хозяйство: отнынѣ прибыль Компаніи была ограничена 8%-ами годовыхъ. Вмѣшательство государства на этомъ не остановилось: хотя въ первыя десятилѣтія 19 вѣка дѣла Компаніи шли плохо и она была вынуждена заключить крупные займы, однако, правительство рѣшило отмѣнить монополію ея торговли въ Индіи; это состоялось въ 1833 году. Затѣмъ государство присвоило себѣ право утверждать въ должности высшихъ служащихъ Компаніи. Урѣзываніе привилегій продолжалось и въ слѣдующіе годы. Вслѣдствіе возстанія сипаевъ, Компанія была упразднена въ 1858 году.

Почти одновременно съ Англо-Остъ-Индской была учреждена Индо-Голландская компанія. Въ 1602 году она получила исключительное право торговли со всѣми странами на востокъ отъ мыса Доброй Надежды до Магелланова пролива, свободу отъ таможенныхъ податей и всю полноту правительственной власти. Ея дивидендъ за первые годы составлялъ въ среднемъ 22%. Хотя съ

самаго возникновенія Компаніи было много путаницы въ ея дѣлахъ, но всемогущіе директора умѣли скрывать неурядицу отъ сторонних глазъ, и поддерживали въ обществѣ убѣжденіе, что Компанія процвѣтаетъ, что ея кредитъ неограниченъ. Въ концѣ 17 вѣка она имѣла уже многочисленные долги; но ея вліяніе на правительство было такъ велико, что она успѣвала добиваться продолженія своихъ привилегій на новые сроки. Все это не улучшало ея дѣлъ; въ концѣ первой половины 18 вѣка она жила только кредитомъ. Долги росли столь быстро, что въ 1790 году ихъ сумма достигла 85 милліоновъ флориновъ, а товары на складахъ, составлявшіе ея имущество, стоили не больше 20 милліоновъ. Такъ какъ долги продолжали возростать, то въ 1798 году правительство уничтожило привилегіи Компаніи, взяло ея имущество и приняло на себя долги.

Второй крупной голландской компаніей была Вестъ-Индская. Она возникла въ 1621 году по почину нѣкоторыхъ патріотовъ, желавшихъ вести энергичную борьбу съ Испаніей и Португаліей. Торговля имѣла для этой компаніи второстепенное значеніе: морское разбойничество, каперство, опустошительные набѣги — вотъ что составляло важнѣйшую часть ея программы. Первоначально эти замыслы не дали крупныхъ результатовъ. Но Компаніи удалось захватить цѣлый испанскій флотъ, нагруженный серебромъ, выручить изъ этой добычи 14 милліоновъ гульденовъ и начать выгодную торговлю съ Западною Африкою. Золото, невольники, слоновая кость были главными предметами этой торговли. Она открыла Компаніи столь большой кредитъ, что до 1636 года ей удалось снарядить 800 кораблей. О размѣрахъ ея доходовъ отъ пиратства можно судить уже потому, что въ ея руки попали 547 испанскихъ и португальскихъ кораблей; изъ продажи ихъ грузовъ было выручено больше 30 милліоновъ гульденовъ. Но блескъ, обязанный, главнымъ образомъ, разбойничеству, былъ непродолжителенъ: уже съ конца 17 вѣка началось движеніе назадъ. Когда сократилась добыча отъ каперства, то года заключались съ убытками. Акціонеры мечтали только о томъ, какъ бы слить ее съ Индо-Голландскою компаніей. Безсиліе Компаніи дошло до того, что она уже не могла отстаивать свои владѣнія: португальцы захватили ея колоніи въ Бразиліи; она потеряла важные пункты въ Западной Африкѣ; въ 1664 году, среди полнаго мира, Англія отняла у нея сѣверо-американскія колоніи. А къ 1674 году долги ея такъ возросли, что оставалось только упразднить ее. Ея права

въ нѣсколько урѣзанномъ видѣ перешли къ новому, также привилегированному предпріятію, но уже скромныхъ размѣровъ. Оно дѣйствовало съ небольшимъ капиталомъ и существовало въ продолженіе почти всего 18 вѣка.

Такой же политики держалась и Франція. Въ 17 и 18 вѣкахъ возникло нѣсколько французскихъ привилегированныхъ компаній для торговли въ колоніяхъ и разработки ихъ естественныхъ богатствъ. Эти общества не оставили сколько-нибудь замѣтнаго слѣда.

Склонность къ развитію колоній посредствомъ привилегированныхъ обществъ удержалась до настоящаго времени; новѣйшія попытки Англіи всего болѣе выдѣляются среди опыта послѣднихъ десятилѣтій. Въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка Англія обратила вниманіе на островъ Борнео, а въ 1881 году парламентъ выдалъ купцу Денту грамоту по образцу привилегій, которыя получали старинныя общества. Надѣялись, что такой пріемъ за короткое время подчинитъ сѣверную часть Борнео англійскому вліянію. Протекторатъ надъ сѣверомъ Борнео, провозглашенный Англіей, и привилегіи, дарованныя Обществу, повели къ тому, что акціонерный капиталъ былъ объявленъ въ 2 милліона фунтовъ стерлинговъ. Общество создало кое-что на островѣ: проложило дороги, улицы, телеграфъ; мирный характеръ туземцевъ не только сдѣлалъ ненужными значительные расходы на военное дѣло, но даже позволилъ работать съ порядочною прибылью. Въ Африкѣ Англія держалась такой же политики. Въ 1886 году одна компанія получила грамоту для дѣятельности во всей области Нигера; грамота давала такія же привилегіи, какъ льготы, пожалованныя компаніи на Борнео. Но дѣятельность этого общества была гораздо менѣе успѣшна, чѣмъ компаніи на Борнео: вслѣдствіе нездороваго климата нужны были большіе расходы, дабы охранить европейцевъ отъ болѣзней и преждевременнаго изнуренія; пограничные споры часто вызывали возстанія туземцевъ; изслѣдованію подлежала обширная область, а это было связано съ крупными затратами. Доходы отъ торговли не могли покрывать всѣ эти издержки, и дивидендъ не превышалъ $6^1/_2\%$ въ годъ. Все громче и громче стали раздаваться жалобы, что Компанія не дѣлаетъ ничего для развитія колоніи, что она слишкомъ настойчиво проводитъ начало монополіи. Жалобы побудили правительство выкупить привилегіи общества, и съ 1900 года вся Нигерія была подчинена государственному управленію.—Въ 1888 году было учре-

ждено привилегированное общество для Восточной Африки, такъ называемой области Уганды. Оно не имѣло успѣха. Но еще существуетъ Chartered Company, получившая въ 1889 году привилегію для Южной Африки; главою этого общества былъ Сесиль Родсъ. Этой компаніи были предоставлены столь же широкія государственныя права, какъ и другимъ. Ей подчинена обширная область. Общество покрыло ее сѣтью путей сообщенія. Выполняя эту культурную работу, компанія относилась съ полнымъ пренебреженіемъ къ правамъ туземцевъ и сосѣднихъ независимыхъ государствъ. Война съ бурами была вызвана, главнымъ образомъ, тѣми интригами и подстрекательствомъ, которыя исходили изъ среды компаніи. Это общество не давало дивиденда до послѣдняго времени.

Торговыя общества безъ привилегій не играли въ старину значительной роли. Правительство не могло энергически защищать своихъ подданныхъ, которые устраивались въ колоніяхъ: трудность и дороговизна сообщенія препятствовали европейскимъ государствамъ быстро оказывать поддержку тѣмъ гражданамъ, которые поселялись въ заокеанскихъ владѣніяхъ. А потому частныя общества, не имѣя значительныхъ публичныхъ правъ, не могли разсчитывать на успѣхъ. Въ Британской Индіи частныя торговыя общества начали процвѣтать только въ 18 вѣкѣ, послѣ окончательнаго покоренія страны. За 30-ые года 19 столѣтія возникло нѣсколько обществъ для дѣятельности въ Австраліи. Они получили отъ англійскаго правительства обширныя площади земли, но имѣли такъ мало успѣха, что правительство было вынуждено вмѣшаться въ ихъ дѣла. Только съ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка многія торговыя общества и единоличныя предпріятія начали процвѣтать въ англійскихъ колоніяхъ. Съ этихъ поръ государство уже не давало имъ никакихъ особенныхъ преимуществъ. Десятки и сотни обществъ легко слагаются во всѣхъ колоніяхъ, которыя подаютъ надежду на сколько-нибудь выгодную торговлю. Цифры свидѣтельствуютъ, что европейцевъ соблазняетъ надежда на большіе барыши въ колоніяхъ. Въ 1900 году англичане учредили 33 общества для торговли только въ Западной Африкѣ. Когда распространились слухи, что на Золотомъ берегу найдено золото, то за 14 мѣсяцевъ число обществъ достигло 321. Большая часть этихъ предпріятій вовсе не начинала работать.

Возникновеніе обществъ для торговли съ колоніями восходитъ въ Германіи къ первой четверти 19 вѣка; эти предпріятія

предназначались, главнымъ образомъ, для торговли съ Америкой; они существовали недолго и имѣли мало успѣха. Новѣйшія общества стали возникать съ конца 80-хъ годовъ прошлаго вѣка, когда началась германская колоніальная эра; они получили отъ государства много земли въ колоніяхъ и широкія права относительно добыванія горныхъ богатствъ. Теперь насчитываютъ до 40 компаній.

Такое же движеніе началось въ Бельгіи послѣ объявленія протектората бельгійскаго короля надъ областью Конго. Было учреждено много обществъ для торговли въ этой области. Добрая половина была создана только для биржевой игры акціями. Многія были вынуждены ликвидировать дѣла въ первые годы, иныя—даже въ первые мѣсяцы своего существованія.

Бельгія послужила образцомъ для Франціи. Въ концѣ 80-хъ годовъ 19 вѣка французовъ начала увлекать мысль объ оживленіи колоніальной политики посредствомъ образованія обществъ съ обширными публичными правами. Эти предположенія не шли первоначально дальше проектовъ. Тѣмъ не менѣе законъ постановилъ поощрять надѣленіемъ землею тѣ общества и отдѣльныхъ лицъ, которыя перенесутъ свою дѣятельность въ колоніи. Въ 1897, 98 и 99 годахъ во Франціи изданы законы, опредѣляющіе права колоніальныхъ обществъ. Приведемъ, въ видѣ примѣра, то, что узаконено для области Конго. Законъ надѣляетъ поселенцевъ участками земли до 1000 гектаровъ даромъ или за ничтожную плату; во временное пользованіе уступаются площади даже до 10.000 гектаровъ. Детально разработаннымъ лѣснымъ закономъ стараются охранить лѣса колоніи. Участокъ больше 4000 гектаровъ не подлежитъ сплошной вырубкѣ безъ особаго разрѣшенія правительства. Въ лѣсахъ съ цѣнными породами предприниматель обязанъ насадить, по крайней мѣрѣ, вдвое больше деревьевъ, чѣмъ вырубилъ. За нарушеніе этихъ правилъ виновные наказываются крупными денежными пенями. Законъ ставитъ общество въ тѣсныя границы относительно разработки рудниковъ. Подробныя правила опредѣляютъ условія, при которыхъ участки земли переходятъ въ собственность концессіонеровъ: таковыми признаются участки, если извѣстная площадь ихъ застроена, засажена полезными растеніями и т. д. Концессіонерамъ вмѣняется также въ обязанность развивать пароходство хотя бы на одной судоходной рѣкѣ, перевозить почту, давать въ извѣстные сроки губернатору всѣ пароходы для военныхъ цѣлей. Каждая концессія теряетъ силу, если, въ теченіе двухъ лѣтъ со времени ея полученія, не

были приняты серьезныя мѣры для пользованія уступленною территоріей. Законъ довольно суровъ; но нашлось не мало охотниковъ воспользоваться правами, которыя онъ предоставляетъ. Многіе бросились на это дѣло; къ концу октября 1899 года въ распоряженіи 40 обществъ было уже слишкомъ 750.000 квадратныхъ километровъ, т. е., $^3/_4$ всей области Конго. Живой интересъ къ новому дѣлу настраиваетъ многихъ французовъ оптимистически. ожидаютъ пышнаго расцвѣта присоединенныхъ странъ. Однако, плохія дѣла большинства обществъ на Конго заставляютъ думать, что розовымъ надеждамъ едва ли суждено сбыться. По примѣру обществъ, дѣйствующихъ на Конго, предполагаютъ создать компаніи для старинныхъ французскихъ владѣній по Западному берегу Африки [139]).

Этотъ очеркъ даетъ понятіе о чисто формальныхъ стараніяхъ, которыя были приложены европейскими державами для развитія колоній посредствомъ частной предпріимчивости. Я называю заботы «формальными», такъ какъ нужны были только бумаги, перья и чернила, дабы правительство учредило торговую компанію, даровало ей самыя широкія публичныя права и даже надѣлило милліонами десятинъ земли. И послѣднее не было связано для метрополіи съ какими-либо жертвами: земля за моремъ, отдаленная на 2-3-4 мѣсяца пути отъ средоточій культурной жизни, земля, по которой тамъ и сямъ кочуютъ бродячіе дикари или даже живетъ осѣдлое населеніе, жалкое по убожеству своей обстановки, не представляла никакой цѣнности для правительства. Время, когда она могла бы получить цѣну, казалось безконечно далекимъ. Реальными моментами (съ точки зрѣнія высшихъ должностныхъ лицъ метрополіи) въ исторіи колоніальныхъ обществъ были тѣ періоды, когда, за истеченіемъ срока, на который были дарованы привилегіи, общество хлопотало объ ихъ продленіи. Эти моменты были реальны, такъ какъ вліятельные члены правительства прислушивались къ ходатайствамъ общества и отдаляли срокъ истеченія привилегій только за крупныя взятки. Реальными, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, были тѣ моменты, когда общество оказывалось несостоятельнымъ, и казна, ликвидируя его дѣла, становилась собственницею жалкихъ остатковъ его имущества и принимала на себя его многомилліонные долги.

Много ли сдѣлано этими обществами для разработки колоніальныхъ богатствъ и для пріобщенія колоній къ міровому хозяйству? Не касаясь тѣхъ обществъ, дѣятельность которыхъ совсѣмъ

не оставила слѣдовъ, мы должны признать незначительными результаты, достигнутые и наиболѣе знаменитыми. Голландо-Вестъ-Индская компанія пользовалась почти неограниченнымъ довѣріемъ торговаго класса и долго имѣла громкую славу. Но внимательная оцѣнка показываетъ, что ея культурное значеніе представляетъ отрицательную величину. Она давала акціонерамъ большую прибыль и «работала» съ особеннымъ успѣхомъ, пока имѣла случай захватывать испанскіе и португальскіе корабли и обогащаться отъ грузовъ, которые они везли изъ колоній въ Европу. Нѣтъ біографіи тѣхъ 547 кораблей, которые за 2 десятка лѣтъ были захвачены судами Голландо-Вестъ-Индской компаніи: мы не знаемъ, были ли грузы, которые везли эти суда, пріобрѣтены въ колоніяхъ только посредствомъ насилій надъ дикарями, была ли хотя небольшая частица этихъ милліоновъ плодомъ правильнаго труда испанцевъ и португальцевъ въ колоніяхъ, было ли, наконецъ, хотя немного этихъ цѣнностей добыто туземцами, нѣсколько привыкшими къ правильной работѣ подъ вліяніемъ пришельцевъ съ Пиренейскаго полуострова. Какія бы мы ни дѣлали предположенія,—несомнѣнно, что въ дѣятельности захваченныхъ испанскихъ и португальскихъ судовъ была хотя маленькая прогрессивная работа: они везли на европейскій, то-есть, міровой рынокъ разные продукты отдаленныхъ и дикихъ странъ. Міровое хозяйство получило нѣкоторое расширеніе и этимъ оно было обязано торговцамъ Пиренейскаго полуострова. А голландская компанія, овладѣвая этими богатствами, была силой разрушительной: при каперствѣ погибало много людей и судовъ. Отрицательное значеніе этой Компаніи выдѣляется особенно ярко съ того времени, когда она начинаетъ клониться къ упадку. Оказалось, что за 35-лѣтнее существованіе она достигла значительнаго мастерства въ насильничествѣ, но не положила начала прочной осѣдлости въ странахъ, для которыхъ была создана, и не смогла дать серьезный отпоръ англичанамъ и португальцамъ, нападавшимъ на голландскія колоніи въ Америкѣ.

Было бы несправедливо распространять сдѣланную оцѣнку и на большую часть другихъ торговыхъ обществъ. Однако, отличною точкою опоры для нашего тезиса служатъ данныя, которыя представляетъ громко прославленная Англо-Остъ-Индская компанія. Повидимому, она и на самомъ дѣлѣ является блестящимъ исключеніемъ. Она сумѣла отстоять свои колоніи отъ туземцевъ и французовъ, сумѣла распространить свою власть на огромную

территорію, развить торговлю между Остъ-Индіей и Соединеннымъ Королевствомъ. Такимъ образомъ несомнѣнно, что въ моментъ упраздненія Компаніи Индостанъ былъ гораздо тѣснѣе связанъ съ міровымъ хозяйствомъ, чѣмъ въ годъ ея учрежденія, когда Индія представлялась почти сказочною страною и стояла внѣ торговыхъ оборотовъ того времени. Однако, не слѣдуетъ забывать, что Остъ-Индская компанія существовала два съ половиною вѣка. Ея возникновеніе относится къ тому времени, когда ремесло господствовало всецѣло и обнаруживались только слабые намеки на возможное—въ неблизкомъ будущемъ—развитіе крупнаго производства. Послѣднія же десятилѣтія существованія Компаніи были временемъ процвѣтанія фабричной промышленности, усиленнаго сооруженія желѣзныхъ дорогъ, временемъ новыхъ, соціальныхъ идей, волновавшихъ европейское общество. Принявъ это въ разсчетъ, мы скажемъ, что Остъ-Индская компанія сдѣлала очень мало. Возникновеніе разныхъ отраслей крупной промышленности въ Индіи относится къ 3—4 послѣднимъ десятилѣтіямъ. Желѣзныя дороги, орошеніе огромныхъ площадей безводной земли, школы, разнообразныя культурныя работы, пріобщеніе индусовъ къ европейской цивилизаціи является дѣломъ англійскаго правительства и частной иниціативы, которая направлялась изъ Англіи въ Индостанъ уже по упраздненіи Остъ-Индской компаніи. Развитіе торговли—и то лишь въ предѣлахъ, которые считаются выгодными для монопольнаго общества—вотъ главная внутренняя работа, выполненная Компаніей въ теченіе 250 лѣтъ. Стоитъ просмотрѣть рѣчи Брайта, чтобы понять, какъ дурно Компанія управляла Индіей [140]).

Если взглянуть на привилегированныя общества даже съ чисто купеческой точки зрѣнія—и тогда окажется, что монополія обнаружила мало творческой силы. Дѣла Остъ-Индской компаніи въ теченіе всего 18 столѣтія шли плохо, а въ благопріятные годы—посредственно; а между тѣмъ за нею было уже цѣлое столѣтіе; къ ея услугамъ были огромныя владѣнія въ Индіи и почти неограниченный кредитъ на европейскомъ денежномъ рынкѣ. Привилегированная компанія въ Южной Америкѣ существуетъ уже около 20 лѣтъ, но еще не даетъ дивиденда Конечно, она затратила большія средства на проложеніе желѣзныхъ дорогъ, но 20-ти лѣтній періодъ настолько дологъ, что участники могутъ законно притязать на полученіе барышей.

Акціонерныя общества, не имѣвшія привилегій, не успѣли до

послѣдняго времени оставить въ колоніяхъ замѣтные слѣды своей дѣятельности. И это понятно. Лучшія колоніи были даны привилегированнымъ компаніямъ въ исключительное вѣдѣніе. Гдѣ дѣйствовала такая компанія, тамъ не было мѣста для торговыхъ обществъ, не надѣленныхъ особыми правами. Его не было ни въ Остъ-Индіи, ни въ Вестъ-Индіи, ни на островахъ Индійскаго архипелага, ни въ Мексикѣ, ни въ Бразиліи. Для частныхъ компаній оставались свободными только тѣ колоніи, которыя были менѣе заманчивы. А при незначительномъ международномъ обмѣнѣ въ 17 и даже 18 вѣкѣ нельзя было широко эксплоатировать и богатѣйшія страны земнаго шара; тѣмъ болѣе нельзя было извлекать крупной выгоды изъ колоній, которыя не имѣли обильныхъ, легко доступныхъ естественныхъ богатствъ. И только за послѣднее время, когда обмѣнъ захватилъ гораздо большую часть земнаго шара, чѣмъ даже во второй четверти 19 вѣка, частныя торговыя компаніи стали въ колоніяхъ главною формою, посредствомъ которой новыя страны привлекаются къ міровому рынку.

Исторія привилегированныхъ компаній, которыя дѣйствовали въ колоніяхъ, даетъ мало положительнаго. Такой выводъ представится еще болѣе обоснованнымъ, когда припомнимъ, что государство несло большіе расходы, принимая, во время закрытія компаній, ихъ имущество и долги. Послѣдніе обыкновенно далеко превышали активъ. Многое говоритъ за то, что была ошибочна вся политика, направленная на извлеченіе дохода изъ колоній посредствомъ привилегированныхъ обществъ. Три и даже два вѣка тому назадъ капиталъ, накопленный въ самыхъ богатыхъ странахъ, былъ не великъ, положеніе многихъ важныхъ сторонъ народнаго хозяйства (даже въ 18 вѣкѣ большая часть дорогъ Англіи была въ первобытномъ состояніи) было крайне жалко. Капиталы, передвигаемые въ колоніи, содѣйствовали бы болѣе быстрому развитію метрополій, если бы оставались дома. Было бы выгоднѣе начать оплодотвореніе колоній европейскими сбереженіями даже на цѣлое столѣтіе позднѣе, чѣмъ началось это движеніе. И частный капиталъ выигралъ бы отъ такой задержки: вѣдь, средства привилегированныхъ обществъ, вѣдавшихъ колоніи, давали ничтожную прибыль, а часто и вовсе не приносили чистаго дохода; только единичные года представляли исключеніе. Оставаясь въ метрополіи и ограничиваясь оборотами на внутреннемъ рынкѣ и сношеніями съ государствами Европы, эти средства давали бы капиталистамъ не меньше, вѣроятно, даже больше, нежели отъ

эксплоатированія заокеанскихъ странъ. Но капиталисты не руководствовались соображеніями о томъ, что наиболѣе соотвѣтствовало выгодамъ ихъ отечества: увлекаемые барышами, которые иногда, въ исключительные годы, доставляла торговля съ колоніями, и соблазняемые льготами, которыя щедро жаловало государство, капиталисты наперерывъ несли свои средства въ казну привилегированныхъ колоніальныхъ обществъ.

Однако, разъ государство торопилось съ эксплоатированіемъ колоній, то дѣятельность посредствомъ привилегированныхъ обществъ была единственной формой, способной хотя немного пріобщить новыя страны къ культурному міру. У государства не было для этой цѣли никого, кромѣ частныхъ людей, надѣленныхъ обширными полномочіями. Государство 17 вѣка только что вышло изъ міра феодальныхъ отношеній; въ его распоряженіи были слишкомъ незначительные кадры должностныхъ лицъ, пригодныхъ для того, чтобы въ далекомъ краю, за тысячи верстъ отъ высшаго правительства, слѣдовать его велѣніямъ, не вступать немедленно въ роль неограниченныхъ владыкъ, бережно расходовать скудныя средства, которыя могла выдавать на это казна метрополіи. Частныя общества съ публичными правами уже потому представлялись организаціею, болѣе приспособленною для завѣдыванія колоніями, что среди сотенъ акціонеровъ могли оказаться хотя немногіе, готовые слѣдить за дѣятельностью должностныхъ лицъ и, изъ боязни за свой карманъ, хотя изрѣдка провѣрять веденіе дѣлъ.

Частныя общества все же ускоряли процессъ хозяйственнаго и общекультурнаго роста занятыхъ земель. Значеніе частныхъ обществъ при колонизаціонной работѣ видно изъ того, что заселеніе Сѣверной Америки и Австраліи англичанами, благодаря большому участію колоніальныхъ обществъ, быстро подвинулось впередъ, а романская раса, которая производила эту работу, главнымъ образомъ, силами правительства, не дала замѣтныхъ результатовъ. Крупные теоретики колонизованія новыхъ странъ массами, Уэкфильдъ и Торренсъ, возлагаютъ большія надежды на частныя общества. Они сомнѣваются, чтобы государство могло одно справиться съ этимъ дѣломъ. При одной правительственной работѣ можетъ быть сдѣлано очень много промаховъ. Если правительство руководитъ всѣми частностями этого дѣла въ странѣ, почти неизслѣдованной, въ городахъ и деревняхъ, основанныхъ только вчера, то разовьется неудержимая спекуляція землей [141]). Только

заинтересованные люди могутъ быстро двигать колонизацію. Поддержка этихъ начинаній имущественными гарантіями со стороны правительства желательна; но дѣло можетъ процвѣтать и безъ гарантій. Во всѣхъ колоніяхъ, гдѣ затраченный капиталъ можетъ дать достаточную прибыль, всего лучше предоставить частнымъ обществамъ завѣдываніе колонизаціей.

Эти мнѣнія были высказаны въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка. Я не раздѣляю положенія, что руководящія нити колоніальной политики должны находиться въ вѣдѣніи частныхъ обществъ. Но англійскіе писатели вѣрно отмѣтили значеніе капитала въ колоніальныхъ предпріятіяхъ. Оно возрастаетъ изъ года въ годъ: сила британскаго флота и преимущества, которыми пользуется Англія въ торговлѣ со своими колоніями, зависятъ теперь не столько отъ государственнаго могущества метрополіи—Англіи, сколько отъ міроваго значенія англійскаго капитала. Въ наше время кредитъ и торговыя сношенія тѣснѣе соединяютъ людей для хозяйственныхъ цѣлей, нежели общность языка и нравовъ; эти послѣднія не всегда оказываютъ прямое вліяніе на экономическій бытъ.

VII.

Привилегированныя колоніальныя общества являются уже совсѣмъ запоздалыми организаціями. Средній государственный чиновникъ стоитъ теперь гораздо выше, чѣмъ 100 лѣтъ назадъ. Теперь эти люди могутъ дѣлать для развитія колоній больше, чѣмъ должностныя лица привилегированныхъ обществъ. Послѣднія, стремясь къ крупнымъ барышамъ, менѣе склонны беречь естественныя богатства колоній, чѣмъ правительство; они скупятся на расходы для поднятія туземнаго населенія, разъ эти затраты не могутъ быть покрыты въ ближайшемъ будущемъ. А легкость сношеній позволяетъ центральному правительству установить надзоръ надъ должностными лицами въ колоніяхъ [142]).

Не слѣдуетъ забывать, что торговля стала міровою; ее проникаетъ духъ космополитизма; она хочетъ только свободнаго соперничества. Торговецъ нашего времени не можетъ руководствоваться соображеніемъ, что черезъ 10 или 20 лѣтъ, въ такомъ-то мѣстѣ, совершатся перемѣны, благопріятныя для торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ. Онъ старается имѣть каждый годъ хотя небольшую выгоду. А многія начинанія въ колоніяхъ приносятъ плоды только черезъ 5, 10 лѣтъ и больше. Прежде,

когда хозяйство развивалось очень медленно, когда были богатыя, заокеанскія страны, подчиненіе которыхъ обѣщало немедленно барыши, торговля и колоніальная политика легко шли рука объ руку. Теперь главныя задачи колоніальной политики состоятъ не въ томъ, чтобы освобождать Мексику и Перу отъ ихъ запасовъ золота и серебра, не въ томъ, чтобы получать монопольные барыши отъ торговли цѣнными пряностями съ острововъ Индійскаго архипелага. Новѣйшей колоніальной политикѣ даетъ содержаніе только медленная культурная работа, затрата милліоновъ и разносторонних цѣлесообразныхъ усилій. Только въ этомъ случаѣ и можетъ разсчитывать метрополія на крупныя выгоды. Частныя общества не могутъ рѣшить эти задачи собственными силами. Они не обладаютъ средствами, а часто и умѣньемъ, дабы обезпечить безопасность колонизуемыхъ земель и поддержать господство права. Капиталисты, давая колоніальнымъ обществамъ деньги для полученія барышей, обыкновенно становятся глухи и нѣмы, когда общество хочетъ добыть средства, дабы созидать за моремъ политическія организаціи. Если колоніальное общество разъ нашло средства для культурной работы за океаномъ, а другой разъ не могло достать ихъ, то получается дѣятельность отъ случая къ случаю. Именно въ этой области такая дѣятельность непригодна; она порождаетъ только путаницу. Когда же главныя нити по завѣдыванію колоніями сосредоточиваются въ государствѣ, то все дѣло можетъ быть приведено въ законченную систему. Самыя важныя культурно-хозяйственныя задачи не могутъ быть рѣшены въ колоніяхъ безъ ближайшаго участія правительства метрополіи. Такія задачи ложатся на него, напримѣръ, тогда, когда пролетаріатъ выселяется большими массами, когда онъ вынужденъ снискивать на новомъ мѣстѣ пропитаніе упорнымъ наемнымъ трудомъ, когда переселенцы могутъ становиться въ ряды самостоятельныхъ крестьянъ только по истеченіи долгаго времени, когда нужно быстро создать довольно большую сѣть желѣзныхъ дорогъ и, вообще, когда производительныя силы колоній требуютъ большихъ затратъ и не обѣщаютъ дохода въ близкомъ будущемъ.

Необходимость ближайшаго участія правительства въ колоніальной политикѣ Германіи заявила о себѣ немедленно по пріобрѣтеніи первыхъ нѣмецкихъ колоній. Первоначально, для колонизованія Восточной Африки, было учреждено Германо-Восточно-Африканское общество. Оказалось, однако, что политическія задачи превосходятъ его средства. Правительство было вынуждено

объявить своею колоніею всю область, съ которой были связаны интересы этого Общества; первое время правительство ограничивалось тѣмъ, что защищало побережье и прилегающую территорію [143]).—Непосильность многихъ задачъ колоніальной политики для частныхъ обществъ выясняется изъ отношенія Гладстона къ этому вопросу. Онъ не былъ сторонникомъ чрезмѣрнаго расширенія правительственной дѣятельности, а между тѣмъ еще въ 40-хъ годахъ 19 вѣка опредѣленно высказался за веденіе колонизаціи государствомъ По его мнѣнію, за счетъ казны и подъ надзоромъ правительства въ колоніяхъ должны быть вырубаемы лѣса, пролагаемы дороги, выбираемы мѣста для основанія селеній и городовъ, сооруженія церквей и школъ. Военныя суда, свободныя отъ своихъ ближайшихъ обязанностей, должны перевозить переселенцевъ изъ метрополіи въ колонію. Расходы на этотъ предметъ должны быть покрываемы изъ продажи земель въ колоніяхъ. Гладстонъ совѣтовалъ прежде всего принять эти мѣры для заселенія Южной Африки [144]).

Съ давнихъ поръ миссіонеры играли видную роль въ колоніальной политикѣ. Каково же ихъ значеніе для странъ, нетронутыхъ культурой?

Въ литературѣ встрѣчается много рѣзкихъ отзывовъ о дѣятельности миссіонеровъ. Приведемъ, въ видѣ примѣра, одну изъ новѣйшихъ характеристикъ. Въ восточно-африканскихъ колоніяхъ Германіи, читаемъ мы, туземцы лѣнивы. Когда начали колонизовать эту область, то дикари жили въ полной нищетѣ. Трудъ на плантаціяхъ европейцевъ даетъ хорошій заработокъ. Многіе дикари приходили туда работать, но старались быть при дѣлѣ только наименьшее количество времени, достаточное для того, чтобы получить средства на уплату податей. И, вотъ, этихъ-то людей, вообще, несклонныхъ къ труду, духовенство еще удерживало отъ работы; оно утверждало, что плантаціи имѣютъ развращающее вліяніе на туземцевъ. Сами же священники живутъ въ полной праздности; они не сдѣлали ничего для культуры края. Плантаціи и сооруженіе дорогъ больше цивилизовали колонію за 10 лѣтъ, чѣмъ духовенство—за цѣлое столѣтіе [145]).

Не слѣдуетъ принимать такіе отзывы безъ строгой критики. Плантаторы, ставя дикарей на работу, рады навязать имъ трудъ, который далеко не соотвѣтствуетъ ихъ привычкамъ. Стоитъ миссіонерамъ или другимъ лицамъ, незаинтересованнымъ въ успѣхѣ плантаціи, говорить о непосильности такого труда для дикарей

или о нежелательности усвоенія дикарями привычки къ алкоголю, который приносятъ съ собою многіе бѣлые работники, какъ начинается походъ противъ «непризванныхъ доброжелателей» туземнаго населенія.

Въ общемъ же, миссіонеры являются для полудикихъ странъ элементомъ положительнымъ. Если бы даже среди нихъ нашлись люди, которые, при выборѣ миссіонерской дѣятельности, руководятся своекорыстными побужденіями, то многіе, несомнѣнно по призванію избираютъ этотъ путь. А для дѣятельности подъ тропиками необходимо самопожертвованіе, такъ какъ на долю колонистовъ выпадаетъ высокая смертность. Относительно области Конго установился тотъ взглядъ, что 18-тимѣсячное пребываніе разстроиваетъ здоровье и, для его поправленія, необходимо провести въ Европѣ, по крайней мѣрѣ, 3 мѣсяца. Въ теченіе 6—7 лѣтъ изъ 51 миссіонера, поселившагося въ этой странѣ, 15 умерли, 8 стали неспособны къ труду, а 12 вернулись на родину. Въ этихъ областяхъ миссіонеры сохраняютъ способность къ работѣ, среднимъ числомъ, не дольше 3—5 лѣтъ. Даже уроженцы Вестъ-Индіи не могутъ долго бороться съ пагубнымъ вліяніемъ африканскаго климата [146]).

А разъ люди избираютъ эту дѣятельность по призванію, то она можетъ приносить добрые плоды. Даже въ старину, когда со стороны колонистовъ случаи жестокаго обращенія съ туземцами были болѣе часты, чѣмъ теперь, миссіонерамъ удавалось смягчать насилія. Въ испанскихъ колоніяхъ было много такихъ миссіонеровъ; встрѣчались люди этого закала и среди англичанъ.

Средніе вѣка наложили на миссіонерство печать, которая не мирится съ духомъ новаго времени. Старинныя вліянія вели къ тому, что обращеніе язычниковъ въ христіанство было тѣснѣйшимъ образомъ связано съ завоевательною политикою. Вплоть до 18 вѣка таковъ же былъ характеръ дѣятельности миссіонеровъ и въ колоніяхъ. Трудъ миссіонеровъ наиболѣе соотвѣтствуетъ своей идеѣ, если они, работая среди туземцевъ, не заботятся о томъ, чтобы непремѣнно пріобщить ихъ къ какой-нибудь національности, сдѣлать русскими, нѣмцами, англичанами. Нужно чтобы дѣятельность миссіонеровъ была свободна отъ національныхъ настроеній и раздоровъ. Поэтому, миссіонеры наиболѣе полезны, если не вмѣшиваются въ политическіе вопросы, возникающіе въ колоніи; а должностныя лица въ колоніяхъ дѣйствуютъ благо-

разумно только въ томъ случаѣ, если не обращаютъ миссіонеровъ въ политическихъ агентовъ.

Миссіонеры могутъ приносить пользу и независимо отъ своей проповѣднической дѣятельности. Зная страну, языкъ и бытъ населенія, они могутъ доставлять должностнымъ лицамъ драгоцѣнныя свѣдѣнія, служить переводчиками; въ отдѣльныхъ случаяхъ, при ихъ посредничествѣ, можетъ быть даже достигаемо умиротвореніе туземныхъ племенъ.

Миссіонеры, участвующіе въ коммерческихъ и политическихъ дѣлахъ, утрачиваютъ довѣріе туземцевъ. Особенно опасно, когда миссіонеры прикосновенны къ покупкѣ земель колонистами у дикарей; лучше, если они препятствуютъ покупкамъ земли, особенно тамъ, гдѣ плодородныхъ участковъ немного. При такомъ образѣ дѣйствій, они уменьшаютъ опасность, что дикари будутъ продавать землю за безцѣнокъ.

Проповѣдуя христіанство, миссіонеры не остаются безъ вліянія на нравы туземцевъ: многіе дикари отвыкаютъ отъ людоѣдства, дѣтоубійства, человѣческихъ жертвоприношеній. Смягченіе нравовъ облегчаетъ установленіе общаго мира и даже дѣлаетъ положеніе женщинъ менѣе тягостнымъ. Вліяніе на нравы усиливается чрезъ посредство школъ, которыя приготовляютъ многихъ туземцевъ въ учителя и проповѣдники. По даннымъ за 1905 годъ, въ составѣ католической и протестантской миссій было 26.657 миссіонеровъ. Въ ихъ вѣдѣніи состояли 41.721 школа и 1.676.000 учащихся. Общее число язычниковъ, обращенныхъ въ христіанство, превышало 17.000.000 [147]). Не подлежитъ сомнѣнію, что, безъ миссіонеровъ, учебное дѣло среди дикарей не получило бы такого развитія. Только благодаря миссіонерамъ, 70 языковъ первобытныхъ племенъ подняты на уровень языковъ съ письменностью.

Миссіонеры могутъ оказывать вліяніе и на хозяйственный бытъ дикарей. Разъ они являются полезными дѣятелями въ этой области, то и противники признаютъ ихъ желанными участниками колонизаціонной политики. Одинъ новѣйшій писатель изображаетъ яркими красками богатство и могущество, которыя могутъ стать удѣломъ Турціи по оживленіи запущенныхъ областей Малой Азіи. Онъ говоритъ, что попытки ввести въ Турціи христіанство на мѣсто ислама являются праздною затѣею. Гораздо болѣе важно внести туда тѣ техническія завоеванія, которыя совершены самыми культурными христіанскими народами Европы

и Америки. Приведемъ краснорѣчивыя слова этого писателя: «пустыня..., которая, вмѣстѣ съ отшельничествомъ и аскетизмомъ двинула въ Средніе Вѣка на Европу всѣ мрачныя силы азіатчины, возродится подъ вліяніемъ пара и блестящихъ огней электричества. Это будетъ для нея новымъ откровеніемъ. Человѣкъ пустыни, поднятый въ вѣнецъ мірозданія, будетъ призванъ къ дѣятельной жизни, а не созерцательному самоотреченію, будетъ призванъ творить и работать, а не страдать и бичевать себя, господствовать надъ силами природы, а не падать предъ ними въ прахъ съ молящимъ взоромъ. Что такое исламъ, что такое обращеніе въ христіанство, что такое Іегова и его пророки! Вселенная принадлежитъ людямъ! Она принадлежала имъ раньше, чѣмъ они создали себѣ боговъ, и до сего дня человѣчество пережило неисчислимые ряды божескихъ поколѣній. Гдѣ Ваалъ, гдѣ Молохъ со всѣми своими ужасами, гдѣ Астарта со своимъ безнравственнымъ культомъ, гдѣ олимпійцы изъ храмовъ Пальмира, гдѣ курильщики ладана изъ базиликъ Сиріи? Все это миновало! И то, чего не могли совершить боги, будетъ совершено чудесами новѣйшей техники, будетъ совершено міровымъ путемъ чрезъ Вавилонію. Онъ смоетъ проклятіе азіатчины и возродитъ Востокъ къ новой жизни. Все азіатское, что теперь охвачено летаргіей, будетъ насильственно вовлечено въ культурные потоки міроваго оборота» [148]).

Этотъ же писатель рѣзко подчеркиваетъ полезность христіанскихъ миссіонеровъ только тогда, когда они меньше заботятся о насажденіи христіанства, нежели о внесеніи культурныхъ началъ въ жизнь туземцевъ. Мы находимъ у него интересныя указанія относительно американскихъ миссій, избравшихъ Бейрутъ въ Малой Азіи центромъ своей дѣятельности. Американскіе миссіонеры оказываютъ потому цивилизующее вліяніе, что своимъ образомъ жизни подаютъ примѣръ нравственной чистоты, знакомятъ съ правовыми воззрѣніями Запада, занимаются медицинской практикой. Въ американскихъ миссіяхъ совмѣстно дѣйствуютъ мужчины и женщины въ полной гармоніи и съ большою готовностью къ самопожертвованію. Косвеннымъ доказательствомъ большой полезности этихъ миссій служитъ то, что турецкое правительство, считая ихъ важнымъ факторомъ для перерожденія Востока, относится къ нимъ гораздо менѣе доброжелательно, чѣмъ къ католическимъ миссіямъ, которыя только проповѣдуютъ христіанство и мало занимаются культурною работою.

Все это относится къ странамъ полукультурнымъ. Но вліяніе миссіонеровъ обнаруживается въ матеріальной жизни и дикихъ племенъ. Жилища туземцевъ Африки становятся лучше. Миссіонеры заводятъ сады, а туземцы слѣдуютъ этимъ примѣрамъ. Пріемы сельскаго хозяйства, которыхъ держатся миссіонеры, также вызываютъ подражаніе мѣстнаго населенія. Нерѣдко миссіонеры прямо обучаютъ дикарей полеводству и ремесламъ [149]).

Все это упрочиваетъ авторитетъ миссіонеровъ; иногда онъ такъ высокъ, что лучше поддерживаетъ порядокъ, чѣмъ цѣлые батальоны солдатъ. Нерѣдко миссіонеры имѣютъ большее значеніе для культуры туземцевъ, тѣмъ торговцы и чиновники. Торговцы получаютъ крупныя выгоды отъ обмѣна съ дикими племенами, не знающими европейскихъ языковъ. Торговцы часто грѣшатъ и тѣмъ, что посылаютъ въ колоніи приказчиковъ дурнаго поведенія, нерѣдко предающихся пьянству; эти люди служатъ для туземцевъ опаснымъ примѣромъ.

И чиновники во многихъ случаяхъ уступаютъ миссіонерамъ по своему значенію для колоній. Должностныя лица въ колоніяхъ только тогда стоятъ высоко, когда обладаютъ разнообразными качествами, безъ которыхъ можно быть удовлетворительнымъ чиновникомъ въ метрополіи. Въ колоніяхъ нужны люди съ самостоятельнымъ характеромъ, съ желаніемъ и умѣніемъ приноровиться къ чуждымъ условіямъ жизни. Знаніе языка туземцевъ, отношеніе къ нимъ съ полнымъ дружелюбіемъ, готовность стоять за интересы дикарей такъ же усердно и искренне, какъ и за интересы бѣлыхъ—вотъ, что необходимо для должностныхъ лицъ въ колоніяхъ. Но сплошь и рядомъ европейскія правительства посылаютъ въ колоніи людей совершенно негодныхъ, которые потерпѣли крушеніе въ метрополіи. Исторія колоніальной политики доказываетъ, что должностныя лица, достойныя своего званія, могутъ пріобрѣтать полное довѣріе туземцевъ [150]).

Все изложенное побуждаетъ признать миссіонеровъ полезными и, притомъ, самыми дешевыми піонерами. На Борнео и Суматрѣ есть округа, которые были заняты индо-голландскимъ правительствомъ безъ военной силы послѣ того, какъ тамъ долго работали германскіе миссіонеры.

VIII.

Успѣшность колоніальной политики зависитъ прежде всего отъ естественныхъ условій новой страны,—свойствъ ея климата,

почвы, очертанія береговъ, гористости или равнинности, обилія водныхъ путей, минеральныхъ богатствъ, характера населенія. Содержаніе колоніальной политики опредѣляется высотою культуры въ занимаемой странѣ, но особенности ея внѣшней природы рѣшаютъ, насколько будутъ успѣшны мѣропріятія, которыя приносятъ съ собою колонизаторы. Если двѣ колонизуемыя области стоятъ на одномъ и томъ же уровнѣ культуры, то къ обѣимъ примѣнимы сходныя мѣропріятія. Въ значительной степени колоніальная политика зависитъ отъ высоты, достигнутой міровымъ хозяйствомъ. Съ конца 18 столѣтія дѣлаютъ попытки построить эту политику по всесторонне обдуманному плану. Первоначально она была направлена, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ, на систематическое покровительство мелкимъ крестьянскимъ поселеніямъ. Съ 1830 года начались новыя теченія. Въ Лондонѣ возникло первое колонизаціонное общество, которое задалось цѣлью развить въ колоніяхъ крупное производство. Отъ половины 19 вѣка быстро развились новѣйшія средства сообщенія; повсемѣстное примѣненіе пара и электричества ведетъ къ тому, что народное хозяйство многихъ колоній приближается къ типу, который господствуетъ въ Европѣ. Съ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка начался періодъ колоніальной политики, болѣе или менѣе свободной отъ точно опредѣленныхъ образцовъ.

Развитіе колоній можетъ быть задержано многими препятствіями: таковы трудно проходимые лѣса, отсутствіе дорогъ, невозможность упрочить за короткое время сельское хозяйство даже при плодородной почвѣ, малые запасы естественныхъ богатствъ, которыя были бы пригодны для вывоза. Большимъ препятствіемъ является также враждебное настроеніе туземцевъ. Эти отрицательныя условія замедляютъ образованіе центральнаго ядра колоній. Но разъ сложилось такое ядро, новые поселенцы прирастаютъ къ нему, и начинается матеріальная и духовная акклиматизація вновь прибывающихъ. Задача колоніальной политики и состоитъ въ томъ, чтобы ускорять наступленіе условій, которыя помогаютъ сосредоточенію колонистовъ, и препятствовать дѣйствію враждебныхъ силъ [151]).

Вся исторія новѣйшаго колонизаціоннаго движенія доказываетъ, что развитіе колоній не можетъ быть ускорено искусственными мѣрами, какъ бы ни были онѣ теоретически законченны и красивы. Оно можетъ быть достигнуто лишь тѣми средствами, которыя соотвѣтствуютъ естественнымъ условіямъ колонизуемыхъ земель.

Непригодность кабинетныхъ построеній доказывается неудачею, которая выпала на долю Уэкфильда. Его ученіе было первою теоретическою попыткою доказать необходимость и возможность крупнаго производства къ колоніяхъ. Согласно съ этимъ ученіемъ, въ каждой колоніи есть опредѣленная цѣна земли, которая способна удовлетворить два условія. 1) Она можетъ быть достаточно высокой, чтобы помѣшать неимущимъ классамъ слишкомъ рано заводить самостоятельное крестьянское хозяйство. 2) Она должна быть достаточна, дабы позволить покупателямъ земли съ крупнымъ капиталомъ вводить интенсивное сельское хозяйство въ большихъ размѣрахъ и покрывать доходами отъ него издержки на перевозку работниковъ изъ Европы. Второе требованіе и должно быть мѣриломъ цѣны. Цѣна, которая соотвѣтствуетъ второму требованію, можетъ быть настолько высока, что отвѣтитъ и на первое условіе [152]).

Основной ошибкой этой теоріи является предположеніе, будто, продажная цѣна земли можетъ быть установляема государствомъ, независимо отъ законовъ соперничества. Какъ бы земля ни была обособлена, европейскіе капиталисты, прежде чѣмъ осѣсть на ней, сравнятъ выгоды, которыхъ можно ожидать отъ приложенія капитала въ этой колоніи и другихъ мѣстахъ. При томъ же возможность продавать земли въ колоніи по опредѣленной цѣнѣ зависитъ отъ состоянія денежнаго рынка. Требованіе, чтобы цѣна земли покрывала расходы на перевозку работниковъ изъ Европы, лишаетъ весь разсчетъ прочнаго основанія: стоимость перевозки работниковъ — величина измѣнчивая; она колеблется въ зависимости отъ разстоянія между колоніями и мѣстами, гдѣ подряжаются работники; она зависитъ также отъ числа членовъ въ семьѣ работника. Нельзя опредѣлить цѣну земли на основаніи апріорныхъ соображеній. Можетъ случиться, что и установленіе довольно высокой цѣны не помѣшаетъ работникамъ сдѣлаться крестьянами-собственниками вскорѣ по прибытіи въ колонію. Одни, работая по найму за довольно высокую плату, успѣютъ сдѣлать сбереженія и купятъ землю даже по дорогой цѣнѣ, чтобы только завести самостоятельное хозяйство. Инымъ удается пріобрѣсти землю съ помощью кредита. Будутъ и такіе случаи, что одни члены семьи останутся работать по найму, а другіе приступятъ къ воздѣлыванію купленнаго участка.

Наклонность къ излишней систематизаціи служитъ источникомъ ошибки Уэкфильда. Онъ забываетъ, что въ развитомъ обще-

ствѣ, на ряду съ господствующими типами, крѣпко держится и много побочныхъ формъ. Разнообразіе дѣлаетъ необходимой индивидуализацію; оно требуетъ, чтобы жизни не навязывали однихъ и тѣхъ же типовъ. Уэкфильдъ наблюдалъ высокое развитіе хозяйства Англіи и думалъ, что можно за короткое время привить колоніямъ эти формы жизни. Онъ и его сторонники строили свой планъ колонизаціи новыхъ странъ на основаніи типичнаго соединенія трехъ элементовъ. Первымъ является земля въ рукахъ правительства или промышленныхъ обществъ, которыя принимаютъ на себя государственныя задачи — завладѣваютъ землею, измѣряютъ ее и продаютъ желающимъ; вторымъ элементомъ служитъ самостоятельный частный капиталъ, прилагаемый къ землѣ для веденія сельскаго хозяйства; наконецъ, третьимъ является рабочій классъ, передвигаемый въ колоніи за счетъ предпринимателей. Задача и сводилась къ соединенію трехъ элементовъ буквально такъ, какъ они соединены въ обществѣ съ развитою экономической жизнью. Уэкфильдъ преувеличилъ значеніе того, на чемъ основалъ свою теорію. Онъ забывалъ, что въ колоніяхъ, при извѣстныхъ условіяхъ, крестьянское хозяйство можетъ быть выгодно на ряду съ крупно-капиталистическимъ: мы наблюдаемъ это въ Соединенныхъ Штатахъ до послѣдняго времени. Попытки примѣнить систему Уэкфильда въ Западной Австраліи окончились полною неудачей.

Планъ Торренса, сходный, по существу, съ системою Уэкфильда, представляетъ лишь ту особенность, что требуетъ отъ правительствъ метрополіи и колоній совмѣстнаго руководительства массовыми переселеніями изъ метрополіи. Эта особенность можетъ представить переселенцамъ разныя выгоды, но не измѣняетъ теоріи по существу и не устраняетъ возраженій, которыя мы сдѣлали по поводу ученія Уэкфильда.

На ряду съ кабинетными, красиво построенными планами и попытками осуществить ихъ, мы встрѣчаемъ полное пренебреженіе колоніями.

Еще нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, колоніальныя державы, и, особенно, въ Африкѣ, ограничивались тѣмъ, что строили факторіи на берегу моря, собирали товары, приносимые туземцами въ небольшомъ количествѣ, и давали въ обмѣнъ тѣ незатѣйливые предметы, въ которыхъ нуждались дикари. А туземцы доставляли только то, что даютъ первобытные пріемы труда; здѣсь были

плоды отъ грубаго скотоводства, а также продукты охоты. кость слона, носорога, бегемота.

Современную колоніальную политику проникаютъ другія начала: метрополія не жалѣетъ затратъ. На развитіе колоніи затрачиваютъ не только весь ея доходъ. но и значительно больше. При этомъ разсчитываютъ прежде всего на вѣроятность отысканія минеральныхъ богатствъ. До 60-хъ годовъ 19 вѣка, англичане и другіе европейцы, поселившіеся въ Южной Африкѣ, смотрѣли на нее съ большимъ недовѣріемъ. По отысканіи золота и алмазовъ стали считать эту область очень цѣннымъ владѣніемъ. Случилось то же съ областью Конго. Затрата крупныхъ суммъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и созданіе большого пароваго флота на Конго выше пороговъ принесла существенную пользу: эти мѣры позволили открыть область, почти равную Европѣ. Если-бы бельгійскія компаніи, которыя дѣйствуютъ на Конго, ограничивались собираніемъ каучука и слоновой кости на морскомъ берегу, то, при небольшихъ количествахъ доставляемыхъ продуктовъ, торговля была бы свободна отъ всякаго риска, но обороты были бы вдвинуты въ очень тѣсные предѣлы. И для бельгійской промышленности это не приносило бы крупныхъ выгодъ, такъ какъ вывозъ колоніальныхъ продуктовъ въ Бельгію былъ бы незначителенъ. Если-бы англійская предпріимчивость не озаботилась постройкой дороги чрезъ Замбезе на сѣверъ, то вся область имѣла бы ничтожныя средства для покупки европейскихъ товаровъ; а теперь, при небольшомъ населеніи бѣлыхъ, цѣна ввоза достигаетъ 230 рублей на одного жителя.

Правительства и частныя общества метрополій придаютъ особенное значеніе развитію желѣзнодорожной сѣти въ колоніяхъ. Африка и до сихъ поръ имѣетъ мало желѣзныхъ дорогъ. Ихъ значеніе доказывается такимъ разсчетомъ: передвиженіе товаровъ носильщиками стоитъ не менѣе 1 марки за тонну-километръ, а на африканскихъ дорогахъ этотъ расходъ не превышаетъ 30 пфениговъ Внутри Африки отлично произрастаетъ хлопокъ; но, какъ бы ни было высоко его качество въ 500 верстахъ отъ моря, для него нѣтъ сбыта, вслѣдствіе большихъ расходовъ на перевозку. Даже на разстояніи 100—200 верстъ отъ моря перевозка слишкомъ дорога, а потому хлопокъ, каучукъ и другіе продукты получатъ цѣну только съ проведеніемъ дорогъ. Возможность сбывать это сырье будетъ давать заработокъ туземцамъ, воспитывать въ нихъ охоту къ труду и расширять ихъ потребленіе. Когда проводятъ

дороги въ колоніяхъ, то не разсчитываютъ на доходъ въ ближайшемъ будущемъ, а только на постепенное улучшеніе всего колоніальнаго хозяйства. Вообще же, нельзя назвать совсѣмъ неблагопріятными финансовые результаты многихъ дорогъ въ Африкѣ. Въ желѣзныя дороги Капской колоніи затрачено до 300 милліоновъ рублей; если присчитать проценты на вложенный капиталъ, то окажется, что дороги даютъ $^1/_3\%$ дефицита. При сооруженіи дорогъ въ Африкѣ, особенно широкую цѣль ставятъ англичане: они хотятъ имѣть непрерывный путь отъ Капской области до Каира. Вмѣстѣ съ развѣтвленіями въ британской Южной Африкѣ, дороги на Замбезе, въ Угандѣ и Абиссиніи образуютъ какъ бы скелетъ восточно-африканской желѣзнодорожной сѣти.

IX.

Что достигнуто колоніальной политикой европейскихъ державъ?

Въ концѣ Среднихъ Вѣковъ развитіемъ народнаго хозяйства Англія далеко уступала Германіи. Послѣдняя имѣла 16.000.000 жителей, первая же—не болѣе 4.000.000. Итальянскіе и германскіе оптовые торговцы, и капиталомъ, и купеческимъ искусствомъ, превосходили англійскихъ. На Сѣверномъ морѣ господствовалъ флотъ Ганзы. Товарами Леванта снабжали сѣверную Европу итальянскіе и германскіе торговцы. Но въ Германіи, какъ и въ Италіи, не было государственнаго единства, а потому обѣ страны не могли воспользоваться своими выгодными условіями, дабы начать колоніальную политику. Въ Англіи же Тюдоры сломили старое дворянство и пріобрѣли большую власть. Въ концѣ 16 вѣка, когда была уничтожена испанская Армада, у англичанъ не осталось самаго опаснаго соперника—испанцевъ. Флотъ Англіи началъ возрастать.

Франція была также могущественной соперницей англичанъ. Въ половинѣ 17 вѣка она имѣла не мало данныхъ, чтобы пріобрѣсти огромныя колоніальныя владѣнія. Но слабою стороною французовъ въ ихъ борьбѣ съ англичанами было то, что они начертывали широковѣщательные планы. Они пытались вести завоевательную политику одновременно и въ Европѣ и за моремъ. Это превосходило ихъ средства. Англичане же направляли свои силы на ближайшія практическія задачи. Соперничество Англіи и Франціи, длившееся большую часть 17 вѣка, снова вспыхнуло

во французскую революцію и при Наполеонѣ. Но флоту Франціи и ея союзницъ—Испаніи и Голландіи—не удалось побѣдить уже возросшую морскую силу англичанъ. Флотъ и деньги помогли британцамъ выйдти побѣдителями изъ этой борьбы. Вступивъ въ 19 вѣкъ, Англія уже не имѣла соперниковъ на морѣ. Въ побѣдномъ шествіи и образованіи огромнаго колоніальнаго царства англичанамъ помогли: 1) островное положеніе, возможность не затрачивать силъ на вмѣшательство въ дѣла европейскаго материка; 2) очень сильное національное чувство и 3) практичность, преобладаніе купеческаго духа, издавна понявшаго выгоды, которыя могутъ доставлять колоніи.

Такова внѣшняя сторона дѣла. На ряду съ этимъ мы видимъ, еще отъ времени Карла I, старанія англійскаго правительства рѣшать всѣ колоніальные вопросы согласно съ интересами метрополіи. Это служило для колоній источникомъ большого стѣсненія. Въ сношеніяхъ Англіи съ ея заокеанскими владѣніями допускались корабли, сооруженные только въ Англіи или колоніяхъ; хозяиномъ корабля долженъ былъ быть англичанинъ; англичанами должны были быть и матросы. Такой порядокъ все болѣе упрочивался со времени изданія Навигаціоннаго акта. Колоніи должны были сбывать свои произведенія или въ Англіи, или въ другихъ странахъ, но черезъ посредство Англіи. По ходатайству англійскихъ промышленниковъ, былъ запрещенъ вывозъ шерсти и шерстяныхъ тканей изъ одной колоніи въ другую, а также въ Англію и за-границу Деревья, пригодныя для корабельныхъ мачтъ, могли быть срубаемы только съ разрѣшенія короля. Въ 1719 году англійскій парламентъ запретилъ колоніямъ переработывать желѣзо; онъ разрѣшилъ имъ изготовлять только гвозди и нѣкоторыя другія простѣйшія желѣзныя издѣлія. Нижняя Палата объявила, что устройство мануфактуръ въ колоніяхъ уменьшаетъ ихъ зависимость отъ Англіи. Было запрещено устраивать въ колоніи заводы для изготовленія стали. Американское желѣзо было обложено высокимъ вывознымъ налогомъ. Обработка мѣховъ была ограничена; былъ запрещенъ вывозъ бобровыхъ шкурокъ за-границу или даже изъ одной колоніи въ другую. Англичане поощряли производство дегтя въ колоніяхъ; онъ былъ имъ очень нуженъ, какъ матеріалъ при постройкѣ судовъ. Смотря на заокеанскія страны, какъ на источникъ обогащенія Англіи, парламентъ пренебрегалъ правами и вольностями, которыя были дарованы колоніямъ при самомъ ихъ возникновеніи. Вотъ что

случилось въ 1723 году: населеніе Массачузетса, подъ вліяніемъ запрещенія обработывать желѣзо, стало устраивать фабрики для пряденія и ткачества льна; тогда губернаторъ поѣхалъ въ Англію, чтобы лично пожаловаться на непокорность колоніи.

Эти ограниченія замедляли развитіе міроваго хозяйства Но, въ общемъ, ихъ вліяніе не могло быть значительно. Колоніи были малолюдны; количество товаровъ, которые они бросили бы на рынокъ безъ этихъ стѣсненій, не могло быть велико. Притомъ же колонисты были строптивы и часто нарушали запрещенія. Уже во второмъ десятилѣтіи 18 вѣка Массачузетсъ ежегодно вывозилъ свои произведенія на 300.000 фунтовъ стерлинговъ. Въ 1689 году Англія вывезла изъ Виргиніи 15 милліоновъ фунтовъ табаку. Богатство Южной Каролины быстро возрастало: около 1740 года отпускъ риса, индиго, дегтя, лѣса, шкуръ изъ Чарлстоуна, главнаго города Каролинъ, былъ такъ великъ, что требовалось ежегодно 300 кораблей, дабы нагрузить эти товары.

Строгія мѣры метрополіи относительно колоній начали ослабѣвать со времени борьбы Соединенныхъ Штатовъ за независимость. Жизнь въ колоніяхъ стала еще болѣе свободной съ пріобрѣтеніемъ независимости испанской Америкой въ 20-хъ годахъ 19 вѣка, и, особенно, съ развитіемъ новѣйшей колонизаціи въ Сѣверной Америкѣ, южной Африкѣ и Австраліи въ 30-хъ—50-хъ годахъ. Въ 1846—51 годахъ, когда Англія ввела свободную торговлю и ограничила свои навигаціонные законы, условія стали особенно благопріятны для развитія колоній. Дальнѣйшимъ актомъ въ этомъ направленіи было дарованіе парламентаризма Австраліи и Канадѣ.

Почти до половины 19 вѣка колоніальная политика была національной. Въ новѣйшее же время стало упрочиваться убѣжденіе, что не слѣдуетъ подчинять ее интересамъ вліятельныхъ группъ въ метрополіи, не слѣдуетъ строить общіе шаблоны и управлять колоніями изъ отдаленныхъ европейскихъ центровъ. Крѣпнетъ убѣжденіе, что если предоставляютъ колоніи свободно развернуть силы, то достигаются наибольшія хозяйственныя и культурныя выгоды.

Англичане поняли это раньше другихъ народовъ, а потому ихъ колоніи развились наиболѣе быстро. Одинъ крупный англійскій общественный дѣятель характеризуетъ колоніальную политику своего отечества такими словами. «Еще на памяти нынѣшняго поколѣнія Гонгъ-Конгъ былъ безплодной скалой, откуда

шайки изъ цѣлыхъ сотенъ пиратовъ пускались въ свои хищническіе набѣги. А теперь онъ имѣетъ **124.000** жителей, среди нихъ до 3.000 европейцевъ; стоимость однихъ англійскихъ товаровъ, которые онъ ввозитъ, составляетъ не меньше $3^1/_2$ милліоновъ фунтовъ. Въ Сингапурѣ, гдѣ насчитываютъ не больше 1400 англичанъ, мы развили торговлю, значеніе которой столь же велико, какъ торговли Гонгъ-Конга.... Можно сравнить Аденъ съ грудою угольевъ, которые лежатъ на безплодномъ берегу жаждущей Аравіи; подъ благотворнымъ вліяніемъ англійскаго управленія этотъ городъ сдѣлался другимъ великимъ фокусомъ торговли. Она простирается на востокъ до береговъ Персидскаго залива, на югъ—до Занзибарскаго, далеко внизъ, по всему восточному побережью Африки.... Въ среднемъ, къ Адену приходятъ ежедневно 800 нагруженныхъ верблюдовъ; общая цѣнность его привоза и отпуска достигаетъ 3 милліоновъ фунтовъ въ годъ...»[153]). Характеристика, сдѣланная больше четверти вѣка назадъ, побуждаетъ того же общественнаго дѣятеля поставить государственной власти такія задачи относительно колоній. «Завоеваніями, открытіями, а также изъ побужденій филантропіи мы присоединили обширную площадь земнаго шара. Мы не можемъ уклониться отъ отвѣтственности, которую возлагаютъ на насъ эти пріобрѣтенія. Мы должны дать этимъ странамъ свободу, которою сами пользуемся, торговлю и сельское хозяйство, которыя мы развили, цивилизацію, среди которой живемъ, и религію, благословеніе которой осѣняетъ насъ. Эта благодѣтельная миссія можетъ быть выполнена только посредствомъ эмиграціи».

Многое въ такихъ характеристикахъ должно быть отнесено на счетъ излишнихъ патріотическихъ увлеченій. Несомнѣнно, однако, что Англія сдѣлала для своихъ колоній больше, чѣмъ другія державы. Напомнимъ прежде всего объ Австраліи и Канадѣ. Эти страны, по благосостоянію, сравнялись съ метрополіей и превзошли многія государства старой культуры. Замѣтные успѣхи сдѣланы и въ тѣхъ англійскихъ колоніяхъ, гдѣ европейцы образуютъ ничтожное меньшинство. Англія покрыла Индію обширною сѣтью желѣзныхъ дорогъ и создала разныя отрасли промышленности, въ особенности, хлопчатобумажное дѣло. Не мало сдѣлано и для искусственнаго орошенія; въ 1882 году во всей Индіи было орошено до $11^1/_2$ милліоновъ экровъ, а въ 1906—почти 23 милліона. Все это безконечно мало, чтобы прославлять европейское государство за его колоніальную политику; но Вели-

кобританія болѣе искусно, нежели другія страны, связала элементы хозяйственной жизни: культурныя силы своего средняго класса, капиталъ и трудъ. Стройное сочетаніе этихъ элементовъ обезпечило британской колоніальной политикѣ крупные успѣхи и сдѣлало міровыми гражданами именно англичанъ.

Голландцы, вслѣдствіе своей малолюдности, должны были ограничиться тѣмъ, что направляли въ колоніи свои капиталы и прилагали тамъ свою предпріимчивость. Въ дѣлѣ цивилизованія тропическихъ странъ они не уступаютъ британцамъ, но не имѣли возможности колонизовать внѣ европейскія владѣнія европейскою рабочею силой.

Въ 18 вѣкѣ французы временно обнаружили довольно большую предпріимчивость на поприщѣ колоніальной политики. Но въ 19 столѣтіи развитіе французскаго народа совершалось почти исключительно въ предѣлахъ страны. Его изящный вкусъ и трудолюбіе высоко подняли Францію среди державъ европейскаго материка; за то же время она въ значительной степени потеряла способность насаждать культуру внѣ своихъ предѣловъ. Алжиръ доказываетъ всего лучше, какъ мало искусство французовъ въ колоніальной политикѣ: они не только не возвратили милліардовъ, которые были затрачены на Алжиръ, но и до сихъ поръ его доходы не покрываютъ расходовъ, хотя протекло больше трехъ четвертей вѣка со времени его присоединенія.

Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія у французовъ обнаружилась жажда къ присоединенію колоній. Они пріобрѣли обширныя владѣнія въ Индо-Китаѣ. Эти страны могутъ производить все, въ чемъ нуждается промышленность: почва плодородна; минеральныя богатства обильны; море близко; рѣки судоходны. Аннамиты хорошо работаютъ подъ руководствомъ французовъ. А между тѣмъ промышленность, созданная французами въ Индо-Китаѣ, сводится къ 3 бумагопрядильнямъ въ Тонкинѣ, которыя имѣютъ всего 50.000 веретенъ. Можно, пожалуй, сослаться на возрастаніе торговыхъ оборотовъ Франціи съ колоніями, какъ на доказательство успѣшной колонизаторской дѣятельности французовъ. Но развитіе торговли стоитъ дорого, если принять въ разсчетъ расходы Франціи на управленіе колоніями. Чтобы продать на 100 франковъ французскихъ товаровъ въ колоніяхъ, приходится затрачивать 18 франковъ на Мартинику, больше 20 на Индо-Китай, 32 на Западную Африку, 66 на Новую Каледонію, 74 на Мадагаскаръ, 82 на Конго, слишкомъ 100 франковъ на Таити.

Причиной, замедляющей развитіе французскихъ колоній, служитъ прежде всего общее отношеніе французовъ къ туземцамъ: первые приносятъ съ собою много самомнѣнія и тщеславія и любятъ играть роль господъ. Франція уступаетъ колоніямъ мало представителей промышленнаго класса; туда ѣдутъ, преимущественно, мелкіе торговцы, трактирщики, журналисты, адвокаты. Они относятся ко всему быту аннамитовъ съ пренебреженіемъ. Эти люди путешествуютъ съ большими расходами, намѣренно не изучаютъ языка туземцевъ, держатъ при себѣ переводчиковъ. Все это отталкиваетъ отъ нихъ мѣстное населеніе. И даже лица, стоящія во главѣ французскихъ торговыхъ предпріятій, не стараются сблизиться съ туземцами, а посылаютъ своихъ китайскихъ приказчиковъ для дѣловыхъ сношеній. Вслѣдствіе этого, французскіе торговцы не имѣютъ случая изучить вкусы потребителей и приноровиться къ нимъ.—Французская таможенная политика также затрудняетъ естественное развитіе колоній. Она направлена на то, чтобы колоніи вели торговлю преимущественно съ метрополіей; но это противорѣчитъ природѣ вещей [154]).

Войско, военный губернаторъ, нѣсколько благотворительныхъ учрежденій—вотъ почти все, что вноситъ французская культура въ колоніи. «Мы дѣлаемъ французскимъ колоніямъ тотъ главный упрекъ, говоритъ одинъ современный писатель, что почти всѣ онѣ пріобрѣтены для администраціи и правителей, что въ нихъ одно на другое нагромождаются стѣснительныя и ребяческія правила; это связываетъ частный починъ; онъ избѣгаетъ территорій, пріобрѣтенныхъ столь большой цѣной; а туземцы не получаютъ никакихъ выгодъ отъ такъ называемой цивилизаціи, которую имъ приносятъ» [155]).

Германія стояла внѣ міровой политики длинный рядъ вѣковъ, и нѣмцы не оказывали культурнаго вліянія за предѣлами Европы. Свободныхъ капиталовъ накоплялось въ Германіи не много; предпріимчивость населенія была не велика. Участіе Германіи въ міровомъ оборотѣ приняло, главнымъ образомъ, ту форму, что она отдавала другимъ государствамъ значительное количество своей рабочей силы. Переселившись за океанъ, нѣмцы порывали связь съ отечествомъ. Въ общемъ, они были отличнымъ матеріаломъ и способствовали быстрому политическому и хозяйственному росту другихъ странъ, особенно, Соединенныхъ Штатовъ.

Германія вступила въ рядъ колонизующихъ державъ какъ разъ предъ тѣмъ, когда оставалась незанятой только сравнительно

небольшая часть земнаго шара. Послѣ 1870 года въ Германіи обозначились два теченія: 1) политики континентальной и 2) міровой. Экономическія условія сложились такъ, что первый потокъ уступилъ подъ напоромъ втораго. Бисмаркъ былъ убѣжденъ, что только сосредоточеніе силъ можетъ увеличить могущество Германіи. Онъ не хотѣлъ разбрасывать ихъ въ сомнительныхъ предпріятіяхъ, къ которымъ относилъ и пріобрѣтеніе колоній. Начать колоніальную политику, значило, по мнѣнію Бисмарка, оторвать крупную часть военной силы и пользоваться ею вдали отъ отечества. Деньги, затраченныя на колоніи, были бы прямой потерей для государственной казны. Поэтому Бисмаркъ неоднократно высказывался противъ присоединенія владѣній за моремъ. Онъ только нехотя уступилъ давленію широкихъ круговъ. Въ 1875 году адмиралъ Ливоніусъ высказался въ оффиціальномъ докладѣ за то, чтобы Германія начала пріобрѣтать колоніи. Бисмаркъ не позволилъ напечатать этотъ докладъ; онъ явился на свѣтъ уже гораздо позднѣе. Считая колоніи источникомъ слабости для метрополіи, Бисмаркъ выражалъ большое сочувствіе колоніальнымъ начинаніямъ Франціи: онъ былъ убѣжденъ, что Франція затратитъ на это много людей и денегъ и создастъ себѣ дипломатическія затрудненія; Германія же будетъ сильнѣе отъ всего того, что ослабляетъ ея противника. Бисмарка смущала также возможность столкновенія съ Англіей въ томъ случаѣ, еслибы Германія развила колоніальную политику; при огромномъ англійскомъ флотѣ, столкновеніе было бы опасно.

Но сила вещей заставила отнестись къ дѣлу иначе. Выселенія изъ Германіи дошли въ 1881 году до 210.000 душъ,—цифры, дотолѣ неизвѣстной. Раздавались голоса, что слѣдуетъ направлять этихъ выселенцевъ туда, гдѣ бы они не порывали связи съ родиной: иначе они будутъ только усиливать могущество другихъ народовъ въ ущербъ Германіи. Изъ военныхъ круговъ слышались заявленія, что военному флоту приходится плавать во всѣхъ моряхъ для охраны торговыхъ судовъ; необходимы мѣста стоянки, гдѣ бы суда могли запасаться провіантомъ и производить починки внѣ зависимости отъ иностранныхъ державъ. Громко кричали и томъ, что не слѣдуетъ отставать отъ другихъ, не слѣдуетъ дать себя въ обиду при раздѣлѣ земнаго шара. Авторы колоніальныхъ проектовъ принадлежали къ разнымъ слоямъ населенія, а потому могли оказывать вліяніе на разныя группы германскаго народа. Здѣсь были и экономисты, и изслѣдователи отдаленныхъ странъ,

и торговцы; были морскіе офицеры и лица, служащія по консульской части; были политическіе писатели, журналисты и популяризаторы. Шла усиленная агитація не только въ книгахъ, журналахъ, газетахъ, но и въ многочисленныхъ собраніяхъ и союзахъ.

Все это должно было сломить сопротивленіе Бисмарка. Въ началѣ 70-хъ годовъ онъ отвѣчалъ насмѣшливо на заявленія о необходимости вести колоніальную политику, а въ 1880 испросилъ у рейхстага кредитъ для поддержанія одного торговаго колоніальнаго общества, которое дѣйствовало на островахъ Самоа [156]). Среди голосовъ, которые слышались въ Германіи при разработкѣ вопроса о колоніяхъ, замѣтно выдѣлялись обще-патріотическіе призывы, что нужно способствовать распространенію германизма. Все это оказывало такое давленіе на правительство, что Германія стала колоніальной державой: 24 апрѣля 1884 года правительство объявило протекторатъ имперіи надъ землями, которыя пріобрѣлъ торговый домъ Людериць къ сѣверу отъ Оранжевой рѣки. Бисмаркъ сдѣлалъ первый шагъ очень осторожно: онъ еще не предполагалъ создать за моремъ цѣлую имперію. Имперское правительство, не принимая на себя иниціативы, отклоняло отъ государства непосредственное участіе. Первоначально оно хотѣло только поддерживать купеческія предпріятія и выдавать частнымъ обществамъ грамоты съ большими привилегіями, какъ то дѣлали изстари другія государства. Эти предпріятія должны были возникать свободно; а правительство изъявило готовность оказывать защиту отъ опасностей, которыя могли угрожать имъ. Такая защита сама по себѣ еще не образуетъ колоніальной политики: каждая сильная держава охраняетъ гражданъ за своими предѣлами черезъ консуловъ и съ помощью флота.

Но вскорѣ Германія стала развивать колоніальную политику въ полномъ объемѣ. Она пріобрѣла обширныя владѣнія въ Африкѣ быстро и безкровно. Едва ли когда-либо дѣлались пріобрѣтенія за моремъ съ затратою столь малаго капитала, какъ при завладѣніи Германіи побережьями Африки.

Итакъ, великими колонизаторами являются англичане и голландцы. Слѣдуетъ отнести сюда и германцевъ, если судить по тому, что они сдѣлали не въ своихъ колоніяхъ, а у другихъ народовъ. Народы же романской расы не заявляютъ о себѣ успѣхами въ колоніальной политикѣ.

Колонизаціонная дѣятельность русскаго правительства даетъ

мало отраднаго. До половины 19 вѣка въ колоніальной политикѣ русскихъ не обнаруживалось никакой работы. Пустынная Сибирь была занята: области Средней Азіи были завоеваны. Русскіе люди селились въ этихъ странахъ, а правительство не производило спеціальной работы, которая должна была внести культурныя начала въ жизнь этихъ областей; даже земство не стало до послѣдняго времени ихъ удѣломъ. Но съ половины 19 столѣтія дѣлаютъ цѣлый рядъ попытокъ къ заселенію Азіатской Россіи. Переселенческая политика свидѣтельствуетъ о неумѣлости вести это дѣло. Все, что было предпринято для заселенія Амурской и Приморской областей, дало ничтожные результаты. На площади въ 980.000 квадратныхъ верстъ земледѣльческое населеніе не превышаетъ 200.000. Поселенцы скучиваются неподалеку отъ рѣкъ; но и тамъ, гдѣ живутъ довольно густо, они часто перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто. И старые поселенцы, и вновь прибывшіе стремятся занимать новые участки; многія деревни забрасываются, волнообразныя движенія переселенцевъ измѣняютъ картину края: лѣса истребляются дочиста; почва истощается и засоряется сорными травами. Казна давала значительныя пособія переселенцамъ въ эти области; но сюда направляли кого попало и какъ попало. Вслѣдствіе этого, огромное большинство не успѣвало устроиться. Большія старожильскія селенія отличаются грязью, запущенностью, полнымъ отсутствіемъ благоустройства. Климатъ и почвенныя условія не благопріятны для земледѣлія: переселенія въ этотъ край длятся уже 50 лѣтъ (съ 1854—55 годовъ), душевой надѣлъ великъ, а хлѣба не достаетъ для населенія; ввозится до 40% потребляемой ржи. Незнакомые съ мѣстностью, переселенцы переносятъ туда пріемы земледѣлія, которые вовсе не соотвѣтствуютъ тамошнимъ условіямъ; они примѣнимы гдѣ-нибудь въ Черниговской или Полтавской губерніи, но рѣшительно не пригодны для Пріамурья. Живущіе здѣсь же китайцы и корейцы занимаются сельскимъ хозяйствомъ съ гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ русскіе.

Причина этого неустройства коренится въ томъ, что, начавъ заселять окраину, правительство пренебрегло ея систематическимъ изученіемъ. Вовсе не производилось изслѣдованій почвы и климата, столь важныхъ для сельскаго хозяйства. Не было устроено сельско-хозяйственныхъ станцій, которыя занимались бы опытами надъ разными культурными растеніями; не было агрономовъ, которые помогали бы выяснить, какая система хозяйства наиболѣе

пригодна для этой мѣстности. Всѣ мѣропріятія сводились къ тому, что набирали казаковъ, давали имъ денежныя пособія изъ казны и приказывали селиться въ этихъ областяхъ. Къ казакамъ присоединялись штрафованные солдаты, а затѣмъ тянулись и добровольные переселенцы, также незнакомые съ краемъ. Не удивительно, если при такихъ условіяхъ земледѣліе не вышло изъ первобытнаго состоянія, молочное скотоводство ничтожно, овцеводство не развилось, и за цѣлыхъ полвѣка не возникло даже зачатковъ обработывающей промышленности [157]). — Хозяйственная жизнь Западной Сибири и Средней Азіи сдѣлала успѣхи за послѣднее 20-лѣтіе; но огромное число обратныхъ переселенцевъ, даже изъ лучшихъ мѣстъ Азіатской Россіи, доказываетъ, какъ неудовлетворительна организація переселенческаго дѣла.

Разъ культурныя начала, которыя способно вносить русское правительство, такъ ничтожны, то не слѣдуетъ удивляться, что политика относительно Манчжуріи потерпѣла полное крушеніе.

X.

Въ литературѣ часто отмѣчаютъ выгоды, которыя доставляетъ государству колоніальная политика. Конечно, нѣтъ недостатка въ историческихъ примѣрахъ, способныхъ подкрѣпить эти положенія. Всего охотнѣе ссылаются на Англію. Тѣ силы, говорятъ намъ, которыя Англія приложила за моремъ, получили мировое значеніе. За предѣлами Европы цивилизація распространилась только черезъ посредство англосаксовъ. Британецъ сталъ во всѣхъ частяхъ свѣта господствующимъ представителемъ европейскаго типа. Безъ своихъ заокеанскихъ владѣній Англія была бы державой третьяго разряда. Колоніи открываютъ предъ Соединеннымъ Королевствомъ почти безграничное поле для государственнаго творчества.

Ссылаются и на Голландію. При началѣ самостоятельной государственной жизни, размѣры Голландіи были очень скромны; но она стала почти міровой хозяйственной силой. Она обязана этимъ живительному духу всемірной торговли. Среди всѣхъ народовъ голландцы заявили себя, какъ отличные мастера въ дѣлѣ устроенія плантацій; культурныя дѣянія, совершенныя ими на Явѣ и Мадурѣ таковы, что даже британцы не могли вполнѣ сравняться съ ними. Въ Голландіи естественныя условія менѣе благопріятны, чѣмъ въ Англіи. Но голландцы еще въ далекомъ

прошломъ много потрудились для развитія торговли, промышленности и раздѣленія труда. Политическая и религіозная свобода нигдѣ не была признана такъ рано, какъ въ Голландіи. Укрѣпивъ начала, важныя для благополучія людей, Голландія развила колоніальную политику и стала богатѣйшимъ государствомъ въ свѣтѣ.

Судьбы Франціи сложились по менѣе крупному масштабу; однако, и здѣсь нужно отмѣтить выдающіяся черты. Кольберъ считается основателемъ могущества Франціи: расширеніе дѣятельности французовъ за предѣлами отечества—вотъ одна изъ самыхъ важныхъ его заслугъ. Онъ открылъ рынки для сбыта французскихъ товаровъ въ Индіи, Америкѣ, Африкѣ, Левантѣ. Въ населеніи малоподвижномъ, со стойкой привычкой къ насиженному гнѣзду, этотъ государственный человѣкъ пробудилъ любовь къ морю. Онъ создалъ крупныя предпріятія для внѣшней торговли. Въ 18 вѣкѣ Франція была вынуждена уступить Англіи большую часть своихъ заокеанскихъ владѣній, но, только благодаря имъ, она стала могущественной державой. Безъ колоніальной политики Кольбера она была бы менѣе богатой и культурной.

Такіе же отзывы находимъ объ Испаніи и Португаліи; значительной частью своей культуры эти государства обязаны, говорятъ намъ, своей дѣятельности въ колоніяхъ.

Пользуются также исторіей Ганзы, какъ однимъ изъ примѣровъ. Въ 13—15 вѣкахъ Ганза была воплощеніемъ идеи міровой торговли. Въ 14 вѣкѣ Ганзейскій союзъ больше господствовалъ надъ всею торговлею нашей расы, чѣмъ Англія въ 18 столѣтіи. Богатства и культурные успѣхи Ганзы покоились на ея политикѣ за моремъ.

Припоминаютъ и древній міръ: финикіяне и карѳагеняне имѣли недолгую исторію; но развитіе торговли этихъ народовъ позволило имъ обогнать многія изъ обширныхъ государствъ древняго міра.

Соединенные Штаты какъ бы опровергаютъ эти положенія. Однако, воздерживаясь отъ пріобрѣтенія колоній за моремъ, они вели колоніальную политику внутри страны — развивали торговлю и гражданственность въ некультурныхъ областяхъ государства [158]).

Оцѣнивая болѣе конкретно вліяніе колоній на метрополію, отмѣчаютъ существенную разницу между государствами, которыя имѣютъ обширныя колоніи, и другими странами. Великобританія,

Голландія, Франція, отчасти и Португалія могутъ снабдить себя въ своихъ предѣлахъ почти всѣми товарами, которые стали необходимою принадлежностью цивилизованной жизни. Всѣ же остальныя страны Европы могутъ имѣть такіе товары изъ Россіи, Соединенныхъ Штатовъ или колоній другихъ государствъ, особенно Англіи. Вліяніе колоній выражается и въ томъ, что торговая прибыль народа особенно велика, если относительно большее число членовъ изъ населенія принимаетъ участіе въ цивилизованіи колоній. Въ колоніяхъ Великобританіи живетъ больше англичанъ (26,2% общаго числа жителей Соединеннаго Королевства), чѣмъ голландцевъ въ голландскихъ или французовъ въ французскихъ колоніяхъ. Этимъ, въ значительной степени, и объясняется разница въ торговой прибыли разныхъ странъ: она менѣе высока во Франціи, чѣмъ въ Голландіи; въ Англіи она еще выше. Вотъ что пишетъ одинъ изъ ревностныхъ сторонниковъ колоніальной политики: «У двухъ народовъ, равно способныхъ и дѣятельныхъ на поприщѣ внутренняго культурнаго развитія, благосостояніе ростетъ неодинаково, въ зависимости отъ разницы въ количествѣ силъ и энергіи, съ которыми они дѣйствуютъ въ области внѣшней культурной работы. Великобританія стала особенно процвѣтать не въ силу крупныхъ промышленныхъ изобрѣтеній, не столько вслѣдствіе своего богатства желѣзомъ и углемъ, сколько вслѣдствіе того, что начала цивилизаторскую работу за своими предѣлами» [159]).

Есть указанія и на то, что колоніи оказываютъ метрополіи поддержку при рѣшеніи политическихъ задачъ. «Когда метрополія хочетъ охранить Капскую землю отъ подчиненія могущественнымъ врагамъ, то взываетъ къ Индіи о помощи и Индія оказываетъ ее; когда метрополія хочетъ защищать посольство въ Пекинѣ отъ кровавой бани, то настоятельно проситъ индійское правительство послать туда войско, и Индія слѣдуетъ этому призыву. Когда метрополія ведетъ борьбу съ муллой въ землѣ Сомали, то вскорѣ замѣчаетъ, что индійскія войска и индійскій полководецъ наиболѣе способны рѣшить эту задачу, и проситъ индійское правительство прислать ихъ. Хочетъ метрополія защитить нѣкоторыя изъ самыхъ отдаленныхъ своихъ владѣній или угольныхъ станцій—Аденъ, островъ Маврикія, Сингапуръ, Гонгъ-Конгъ, Тіянцзинъ, и обращается къ индійской арміи. Намѣревается метрополія строить желѣзную дорогу въ Угандѣ или Суданѣ, и ищетъ рабочія руки среди индусовъ... Рабочая сила ин-

дійскихъ кули воздѣлываетъ плантаціи въ Демерарѣ и Наталѣ; съ помощью спеціалистовъ, получившихъ образованіе въ Индіи, метрополія выполняетъ оросительныя работы въ Египтѣ и сооружаетъ плотины на Нилѣ. При участіи индійскихъ лѣсоводовъ, метрополія извлекаетъ естественныя богатства изъ средней Африки и Сіама» [160]).

Нарисованная картина соблазнительна. Увлеченіе колоніальной политикой захватываетъ многихъ писателей и ведетъ къ чрезвычайнымъ преувеличеніямъ. Оно побуждаетъ, напримѣръ, утверждать, что еслибы великій курфюрстъ Бранденбургскій не отказался въ концѣ 17 вѣка отъ западно-африканскихъ колоній, заботился о воздѣлываніи тамъ кофе, сахара, хлопка, о пріученіи негровъ къ правильному труду, то затраты не были бы безслѣдны; онѣ позволили бы Пруссіи развить торговлю съ Африкою и уже давно сдѣлали бы Германію великой міровой державой, то-есть, принесли бы обильные плоды. — При всѣхъ утвержденіяхъ этого рода забываютъ, что Африка имѣла очень дурную славу даже въ половинѣ 19 вѣка, что источникомъ обогащенія европейскихъ государствъ служили ихъ колоніи въ Азіи и Америкѣ. Даже Голландія, при всемъ умѣніи колонизовать, не извлекла выгодъ изъ своихъ владѣній въ Южной Африкѣ. А потому удержаніе африканскихъ колоній Пруссіей не привело бы къ насажденію тамъ прусской культуры.

Много преувеличеній и въ томъ, что богатство и могущество Великобританіи объясняются, главнымъ образомъ, колоніальной политикой, а внутренняя культурная работа отступаетъ на задній планъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ теченіе 18 и въ первой половинѣ 19 вѣка Англія пережила событія, которыя больше ускорили ростъ ея богатства, чѣмъ пріобрѣтеніе колоній; успѣхи техники и отмѣна хлѣбныхъ законовъ занимаютъ выдающееся мѣсто среди этихъ явленій.

Преувеличиваютъ также выгоды, которыя выпадаютъ на долю государства, могущаго получать изъ своей колоніи всѣ матеріалы и средства продовольствія, необходимыя для населенія культурной страны. Наличность колоній и большіе запасы естественныхъ богатствъ еще не ручаются, что народъ умѣетъ пользоваться этими дарами. Если пріемы труда несовершенны, промышленность неразвита, торговый флотъ незначителенъ, то народъ получаетъ отъ колоній очень мало выгодъ и не можетъ сравниться съ государствами, которыя не имѣютъ колоній, но успѣли

развить много отраслей промышленности. За доказательствами ходить не далеко. Колоніальная политика Германіи началась въ 1884 году и до сихъ поръ не дала положительныхъ результатовъ. А между тѣмъ эта страна сдѣлала огромные хозяйственные и культурные успѣхи отъ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка. И дальнѣйшее преуспѣяніе Германіи будетъ только въ малой мѣрѣ связано съ колоніальной политикой; на долю этого государства достались худшія мѣста, тѣ, которыя представляли мало соблазнительнаго для другихъ народовъ, уже давно начавшихъ пріобрѣтать колоніи.

И другіе факты заставляютъ напомнить о преувеличеніяхъ, которыми грѣшатъ многіе по поводу колоніальной политики. Колоніальное царство Португаліи огромно; превосходя владѣнія Голландіи, оно приближается къ 2 милліонамъ квадратныхъ верстъ (то-есть, около $^2/_5$ Европейской Россіи); а между тѣмъ культурою Португалія далеко уступаетъ маленькимъ скандинавскимъ государствамъ: Данія, при населеніи въ $2^1/_2$ милліона, имѣетъ внѣшнюю торговлю съ оборотомъ въ 500.000.000 рублей по ввозу и вывозу, а Португалія, съ 6 милліонами жителей и разнообразными богатствами въ колоніяхъ, не дошла до торговаго оборота даже въ 200.000.000 рублей.

Промышленныя и торговыя предпріятія, говорятъ намъ, могутъ тѣмъ легче занять мѣсто на міровомъ рынкѣ, чѣмъ болѣе велико хозяйство страны, въ которой они находятся, то-есть, чѣмъ болѣе обширна область, которая зависитъ отъ этого гусударства прямо или косвенно. Ссылаются на англійскія фирмы хлопчатобумажной, желѣзодѣлательной и другихъ отраслей. Весь культурный міръ и значительная часть нецивилизованнаго служатъ рынкомъ для сбыта ихъ товаровъ. Такъ какъ эти фирмы находятся въ Англіи, которая, какъ хозяйственная единица, охватываетъ очень большую часть земнаго шара, то рынокъ для нихъ гораздо болѣе обширенъ, чѣмъ для однородныхъ заведеній Германіи и Франціи, хотя бы германскія и французскія предпріятія этого рода производили товары лучшаго качества, чѣмъ англійскія. Рынокъ сбыта для германскихъ фирмъ въ такой же мѣрѣ уже рынка англійскихъ предпріятій, въ какой мѣрѣ германское хозяйственное могущество ограничено болѣе тѣсными предѣлами, чѣмъ англійское.

Это положеніе совершенно ошибочно. Бельгія еще недавно не имѣла колоній, а Швейцарія не имѣетъ и теперь, а между тѣмъ есть бельгійскія предпріятія (по машиностроенію, судостроенію)

и швейцарскія (по часовому производству), сбывающія свои товары во всѣхъ концахъ земнаго шара. Германія же имѣетъ гораздо больше предпріятій этого рода. Она и ея колоніи образуютъ очень небольшую хозяйственную единицу сравнительно съ Британскою имперіей; однако, германскіе товары разныхъ видовъ вытѣсняютъ англійскіе на многихъ пунктахъ земнаго шара, а нѣкоторые, какъ было указано, вытѣсняютъ англійскія произведенія съ рынковъ самой Англіи.

То явленіе, что многія государства достигли высокой культуры безъ колоніальной политики или съ колоніями небольшихъ размѣровъ, должно предостерегать насъ отъ увлеченія колоніальной работой и умаленія важности культурнаго творчества внутри страны.

XI.

Европейскія государства пріобрѣтали колоніи въ странахъ, населенныхъ племенами низшей культуры по сравненію съ жителями метрополіи. Пока присоединеніе извѣстной области, какъ колоніи, не выражалось ни въ чемъ, кромѣ политической связи, то-есть сознанія господства европейской державы съ одной стороны и подчиненности съ другой,—до тѣхъ поръ фактъ пріобрѣтенія колоніи европейскимъ государствомъ не имѣлъ никакого отношенія къ міровому хозяйству. Но какъ скоро выходцы метрополіи начинали прилагать въ колоніи свой трудъ, такъ зарождались новые элементы; они обѣщали, что присоединенная страна, жившая дотолѣ первобытною жизнью, будетъ привлечена къ міровому хозяйству и постепенно войдетъ въ его составъ.

Первые шаги европейцевъ въ колоніяхъ приносили только зародыши для расширенія міроваго хозяйства. Иногда эти зачатки развивались очень быстро: проходило немного лѣтъ—и колонія, самое имя которой было до тѣхъ поръ неизвѣстно, начинала давать своей метрополіи естественныя богатства, то-есть, пріобщалась къ культурному міру. Таковы были, напримѣръ, испано-американскія владѣнія. Еще Колумбъ, возвратившись въ Европу послѣ перваго путешествія въ Америку, привезъ образцы естественныхъ богатствъ, которыя нашелъ въ открытыхъ земляхъ. А затѣмъ, Америка начала правильно, изъ года въ годъ, поставлять метрополіи большія количества золота, серебра и пряностей. Съ каждою новою областью, которую испанскіе искатели приключе-

ній подносили къ подножію королевскаго престола, открывались новые источники для обогащенія метрополіи заморскими богатствами. Припомнимъ, какъ обильны были сокровища, которыя доставило Испаніи открытіе Мексики и Перу.

Вступивъ въ правильныя сношенія съ метрополіей, какъ поставщицы разнообразныхъ даровъ природы, американскія колоніи начали быстро оказывать вліяніе на міровой обмѣнъ своего времени. Шестнадцатый вѣкъ является тѣмъ періодомъ въ исторіи хозяйственнаго быта, когда приливъ золота и серебра въ Европу понизилъ цѣну денегъ и измѣнилъ условія обмѣна, а за нимъ и производства. Это вліяніе сказалось первоначально на Пиринейскомъ полуостровѣ, въ государствахъ, которыя непосредственно получали золото и серебро изъ-за моря; но постепенно оно распространилось по всему культурному міру того времени. Это вліяніе представляетъ одну особенность; во всей исторіи колонизаціи мы не находимъ ничего подобнаго. Отразившись на народномъ хозяйствѣ всѣхъ государствъ, это вліяніе было связано съ затратою самыхъ ничтожныхъ усилій пріобрѣтателями колоній—испанцами, чрезъ которыхъ оно дѣйствовало на другіе народы. Однородное вліяніе обнаружилось въ началѣ второй половины 19 столѣтія, послѣ открытія сѣверо-американскихъ и австралійскихъ мѣсторожденій золота: деньги подешевѣли; цѣны товаровъ стали падать. То же обозначилось и въ концѣ 19 вѣка подъ вліяніемъ южно-африканскаго золота. Но, дабы выбросить на рынокъ сѣверо-американское, австралійское и южно-африканское золото, Европа и Америка должны были дать свою предпріимчивость и большія массы своего капитала и труда. Въ 16 вѣкѣ это было иначе. Испанцы, прибѣгая къ немудренымъ пріемамъ—грубому насилію надъ туземцами Америки—привлекали въ Европу большія массы благородныхъ металловъ и вліяли на международный обмѣнъ. Есть, поэтому, основаніе сказать, что испанскія и американскія колоніи стали въ немного десятилѣтій важными членами міроваго хозяйства.

Быстрота этого процесса была возможна только потому, что открытыя области изобиловали благородными металлами. Золото и серебро, эти товары, желаемые всѣми, легко передвигаемые изъ конца въ конецъ земнаго шара, могли съ самаго начала вывозиться въ томъ количествѣ, какое удавалось добыть. Если колоніи изобиловали другими естественными богатствами,—цѣнными звѣрями и продуктами растительнаго царства, то прикрѣпленіе новой

области къ міровому хозяйству не могло совершаться съ такою быстротой. И меньшая подвижность всѣхъ даровъ природы по сравненію съ золотомъ и серебромъ, и невозможность для продуктовъ растительнаго и животнаго царствъ служить столь общимъ предметомъ желаній, и необходимость выработать болѣе или менѣе сложные пріемы для ихъ добыванія дѣлаютъ этотъ процессъ очень медленнымъ. Онъ не можетъ быть быстрымъ и тамъ, гдѣ связь колоніи съ міровымъ рынкомъ устанавливается вновь созданною отраслью промышленности, которую вводятъ переселенцы изъ метрополіи. Проходитъ не мало времени прежде. чѣмъ колонія успѣваетъ развить эту отрасль до возможности пріобрѣсти широкій сбытъ въ метрополіи; еще больше времени нужно для того, чтобы данный продуктъ занялъ мѣсто на разныхъ точкахъ міроваго рынка. Возьмемъ, для примѣра, англійскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ. Поселенцы Виргиніи стали съ первыхъ же лѣтъ заниматься воздѣлываніемъ табаку. Вскорѣ послѣ возникновенія этой отрасли начали вывозить табакъ въ Англію. Но прошло немало времени до вывоза табаку изъ Виргиніи въ такомъ количествѣ, что эта колонія стала замѣтной участницею мірового рынка.

Такимъ образомъ, всегда есть основаніе сказать, что культурное. государство, присоединяя колоніи, бросаетъ въ нихъ зерна, изъ которыхъ постепенно развиваются связи. способныя прикрѣпить новую страну къ міровому хозяйству.

Исключеніями служатъ только тѣ ничтожные клочки земли, которые государство пріобрѣтаетъ изъ соображеній стратегическихъ и политическихъ. Предположимъ, что европейская держава захватываетъ гдѣ-нибудь островокъ, способный быть угольною станціею или мѣстомъ стоянки военныхъ судовъ во время войны; предположимъ, что островокъ не имѣетъ значительныхъ естественныхъ богатствъ и не занимаетъ такого положенія, чтобы оправдывалось развитіе тамъ какой-либо отрасли производства, работающей на внѣшніе рынки: тогда можно сказать, что колонія является, быть можетъ, важнымъ пріобрѣтеніемъ для даннаго народа, но не способствуетъ обогащенію міроваго хозяйства новымъ участникомъ.

Движеніе совершается нынѣ во всѣхъ областяхъ съ быстротою, о которой не мечтали даже наши ближайшіе предки. Но и теперь проходитъ не мало времени отъ занятія колоніи до полученія ею значительнаго мѣста въ міровомъ обмѣнѣ. Возьмемъ,

для примѣра, германскія владѣнія. Присоединенныя въ 80-хъ годахъ, они занимаютъ площадь больше 2 милліоновъ квадратныхъ верстъ съ населеніемъ больше 12 милліоновъ; а въ 1907 году, слишкомъ черезъ 20 лѣтъ по присоединеніи. весь оборотъ ихъ по внѣшней торговлѣ лишь немногимъ превышалъ 76 милліоновъ марокъ. Эти цифры настолько скромны, что еще не позволяютъ признать германскія колоніи видными участницами міровой торговли.

XII.

Пріобрѣтеніе колоній культурными народами содѣйствуетъ росту міроваго хозяйства. Если Франція добываетъ въ области Конго каучукъ или пальмовое масло. то расширяетъ свои торговые обороты; вмѣстѣ съ тѣмъ къ міровому хозяйству привлекается часть населенія Африки, по крайней мѣрѣ, тѣ люди, которые занимаются добываніемъ и передвиженіемъ каучука и пальмоваго масла. Въ общемъ, это содѣйствуетъ росту благосостоянія метрополіи и колоніи. Если колонія отпадаетъ отъ метрополіи, то послѣдняя, большею частію, теряетъ, хотя бы, владѣя колоніей, содѣйствовала развитію міроваго хозяйства. Потери метрополіи тѣмъ больше, чѣмъ болѣе велики были ея затраты и чѣмъ богаче колонія. Испанія, лишившись своихъ обширныхъ заокеанскихъ земель, понесла большой ущербъ. А колоніи—за послѣднее время Куба, Порторико и Филиппинскіе острова,—оторванныя отъ Испаніи, получили крупныя выгоды Можно, поэтому, сказать, что расширеніе міроваго хозяйства, насколько оно было сдѣлано Испаніей посредствомъ культурной работы въ колоніяхъ, было связано съ жертвами. Конечно, жертвы со стороны Испаніи не велики: въ старину Испанія извлекала изъ колоній золото и серебро, что съ огромнымъ избыткомъ вознаграждало ее за слабую культурную работу, которую она выполнила тамъ и сямъ въ своихъ заокеанскихъ владѣніяхъ. Слѣдуетъ сказать то же о потеряхъ, которыя причинила Франціи утрата ея колоній въ Остъ-Индіи: затраты на нихъ были ничтожны. Предположимъ, что Австралія совсѣмъ отдѣлилась бы отъ Великобританіи: это уронило бы престижъ метрополіи, но не нанесло бы ущерба ея народному хозяйству. Торговля Великобританіи съ освободившейся Австраліей велась бы въ размѣрахъ, неменьшихъ, чѣмъ теперь. Великобританія, помѣщая огромные капиталы въ Австраліи, содѣйствовала успѣхамъ міроваго хозяйства, но удѣляла только тѣ

средства, которыя могли быть вынуты изъ оборота безъ ущерба для развитія метрополіи.

Манчжурская затѣя представляется въ иномъ свѣтѣ. Потеря Манчжуріи Россіей является фактомъ, единственнымъ въ исторіи. Завладѣніе этою областью, сооруженіе въ ней желѣзной дороги, оборудованіе Портъ-Артура, словомъ, затрата цѣлаго милліарда рублей были составными частями одного опредѣленнаго плана. Онъ сводился къ тому, чтобы тѣснѣе связать Россію съ міровымъ хозяйствомъ и дать ей преобладающее значеніе на Дальнемъ Востокѣ, у Тихаго океана, то-есть, на обширной площади міроваго рынка. Россія вела войну съ Японіей не для того, чтобы защитить территорію, которую русскіе издавна привыкли считать своей вотчиной, не для охраненія какихъ-либо особенностей русскаго быта, а для того, чтобы отстоять свой планъ—расширеніе міроваго хозяйства—и удержать одну изъ главныхъ ролей въ міровомъ оборотѣ. Затѣя обошлась въ $3^1/_2$ милліарда рублей. При чрезвычайной бѣдности русскаго народа, милліарды не могли быть взяты изъ избытковъ: они составили новое бремя для населенія.

Дѣятельность Россіи въ Манчжуріи не осталась безъ вліянія на міровое хозяйство. Значительная часть населенія этой страны, проходившаго натуральный періодъ до постройки желѣзной дороги, привлечена къ міровымъ оборотамъ: часть продуктовъ Манчжуріи, служившая только для мѣстнаго потребленія, направляется на міровой рынокъ. Если бы не было войны съ Японіей, то милліардъ, затраченный на Манчжурію, былъ бы нѣкоторымъ выигрышемъ для нея и крупнымъ минусомъ для Россіи. Съ точки зрѣнія торговыхъ оборотовъ, это было бы только умѣреннымъ пріобрѣтеніемъ. Среди многихъ неиспользованныхъ земель, Манчжурія вовсе не выдѣляется естественными богатствами; въ странахъ, уже вовлеченныхъ въ міровой оборотъ, есть мѣста, гдѣ капиталы и избыточныя рабочія руки могутъ быть приложены съ большей выгодой. Скажемъ это, прежде всего, о многихъ областяхъ Европейской и Азіатской Россіи. Для Россіи же затрата этого милліарда была бы большой потерей: расходъ не могъ бы быть покрытъ долгое время, а развитіе русскаго народнаго хозяйства не таково, чтобы наше отечество могло соперничать съ иностранцами на чужомъ рынкѣ, чтобы вывозъ въ Манчжурію или чрезъ нее могъ быстро развиться и вознаградить Россію за ея затраты.

Потери же, причиненныя войной. то-есть, увеличеніе русскаго государственнаго долга почти въ $1^1/_2$ раза во имя нѣкоторыхъ выгодъ для міровой торговли, являются великимъ бѣдствіемъ; оно не можетъ быть заглажено въ теченіе многихъ лѣтъ. Эти потери представляютъ исключительное явленіе во всемірной исторіи: онѣ были слѣдствіемъ войны. которая велась ради интересовъ, способныхъ стать важными для Россіи развѣ въ очень далекомъ будущемъ, и притомъ велась съ полнымъ пренебреженіемъ къ самымъ насущнымъ потребностямъ русскаго народа.

Манчжурская политика должна получить такое объясненіе. Съ самыхъ отдаленныхъ временъ не встрѣчалось препятствій для расширенія Россіи. Огромныя пространства на Востокѣ были кое-гдѣ заняты кучками бродячихъ инородцевъ. Завладѣніе Сибирью совершилось быстро и легко, гораздо легче. напримѣръ, чѣмъ занятіе американцами всей площади, которая образуетъ теперь Соединенные Штаты. Слѣдовало приписывать быстрое расширеніе Россіи тому, что на ея пути не было серьезныхъ противниковъ. Вмѣсто такого, единственно правдиваго, объясненія господствовалъ самообманъ: русское правительство и широкіе круги русскаго общества убаюкивали себя заблужденіемъ, что могущество Россіи соотвѣтствуетъ ея пространству, что ея сила очень велика, что никакая преграда не можетъ устоять предъ «натискомъ русскихъ богатырей». Помимо этого чувства, захватъ Манчжуріи облегчался такими соображеніями. 1) Манчжурія принадлежитъ Китаю, а это сонное царство, словно, и существуетъ для того, чтобы уступать смѣлому натиску и отдавать европейскимъ державамъ одну область за другой. 2) Привычной склонностью подражать Западу, когда это можетъ озарить правящіе классы новымъ блескомъ и увеличить реальное могущество Россіи или хотя бы создать мнимое. Съ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка вопросъ о колоніяхъ получилъ на Западѣ очень большую популярность, и всѣ великія державы расширили свои владѣнія. Стремленіе къ Тихому океану стало занимать умы и сдѣлалось важной задачей экономической политики культурныхъ народовъ. Это теченіе захватило и Россію. Русское правительство могло не считаться ни съ народными средствами, ни съ уровнемъ развитія русской промышленности, ни съ вопросомъ о томъ, что будутъ вывозить черезъ незамерзающій Портъ-Артуръ. Нужно было одно: утвердиться на Тихомъ океанѣ. На такую политику подталкивало и то соображеніе, что это — задача міровая, не

уступающая самымъ смѣлымъ замысламъ иностранныхъ державъ. Господствовала увѣренность, что такая политика встрѣтитъ сочувствіе въ широкихъ кругахъ и подниметь престижъ правительства. 3) Манчжурская затѣя облегчалась и обычною небрежностью русскаго правительства, полнымъ незнакомствомъ съ условіями, среди которыхъ приходится дѣйствовать. Русскія должностныя лица, по трудолюбію, подготовленности и сознанію долга, стоятъ на очень низкомъ уровнѣ; имъ и въ голову не приходило изучить положеніе Японіи, уяснить себѣ военный характеръ этого государства, оцѣнить культурные успѣхи, которые оно сдѣлало, понять, что близкое сосѣдство Россіи нежелательно и даже опасно для этой державы.

Если бы всѣ эти условія были подвергнуты точному и всестороннему учету, то Россія или вступила бы съ Японіей въ соглашеніе относительно Манчжуріи или приготовилась бы къ войнѣ гораздо лучше. Манчжурская затѣя была бы бременемъ для народа во всѣхъ случаяхъ, но могла бы окончиться менѣе тяжкими ударами.

Пріобрѣтеніе колоній раздвигаетъ предѣлы государства. Чѣмъ больше расширяется территорія, тѣмъ болѣе проникаются господствующіе классы желаніемъ властвовать, тѣмъ больше познаются и преувеличиваются выгоды, которыя получаютъ государства отъ имперіалистской политики.

Глава пятая.

Великія и малыя народныя хозяйства.

I.

Слово «имперіализмъ» получило за послѣднее время очень широкое распространеніе. Оно обозначаетъ понятіе, которое не имѣетъ ничего общаго со всемірной монархіей, какъ хотѣло образовать ее средневѣковое папство или какъ носилась она въ воображеніи Наполеона; съ этимъ названіемъ не слѣдуетъ соединять представленія о какой-либо опредѣленной формѣ государственнаго устройства. Это понятіе напоминаетъ о міровомъ царствѣ, о распространеніи опредѣленной государственности на возможно болѣе широкую область. Мелкія государства отступаютъ назадъ; это примѣнимо къ Испаніи, Скандинавіи, отчасти даже къ Австро-Венгріи и Италіи. Обширныя государственныя тѣла обрисовываются все болѣе выпукло. Стремленіе къ имперіализму объединяетъ явленія хозяйства и великую политическую мощь. Все организуется по крупному масштабу. Свободное движеніе экономическихъ силъ, еще такъ недавно увлекавшее мыслителей и практическихъ дѣятелей, замираетъ. Повсюду совершается приливъ и отливъ переселенцевъ, и надъ этимъ процессомъ наблюдаетъ государство. Торговля ростетъ, и за ея расширеніемъ слѣдитъ государство. Новыя хозяйственныя и соціальныя силы нуждаются въ могущественномъ покровительствѣ внутри страны и за ея предѣлами; государство создаетъ для этой цѣли новые органы, множество должностныхъ лицъ и учрежденій. Повсюду содержаніе государственной дѣятельности обогащается все новыми и новыми функціями. Становится болѣе многостороннимъ и ея вліяніе на факты внутренней жизни и внѣшнія отношенія. Правительство не отказывается отъ непосредственнаго наблюденія за интересами своего народа, на какой бы точкѣ земнаго шара ни обнаруживались эти

интересы. Народное хозяйство и политика сростаются тѣснѣйшимъ образомъ. Обостряется разрывъ съ эпохой стараго либерализма, съ проповѣдью свободнаго движенія, съ ученіемъ о гармоніи интересовъ; это заставляетъ думать, что въ мірѣ обнаруживается болѣе жестокости и воинственности. Міръ болѣе, чѣмъ прежде, становится единымъ. въ немъ всѣ соприкасаются другъ съ другомъ, всѣ вліяютъ другъ на друга и въ то же время одни толкаютъ другихъ и наносятъ имъ удары.

Изъ этого не слѣдуетъ, однако, заключать, что, и на самомъ дѣлѣ, въ современной жизни больше жестокости, нежели въ предъидущіе вѣка. Имперіалистическое теченіе захватываетъ господствующіе классы, а они всегда были склонны къ насильничеству. Въ связи съ общимъ строемъ быта эта наклонность сказывалась прежде почти исключительно внутри страны. Она рѣдко обнаруживалась за ея предѣлами. Но условія жизни измѣнились: народы стали все чаще и чаще выходить за предѣлы исконныхъ территорій. Формы жестокости сдѣлались болѣе разнообразными, и для насильничества господствующихъ классовъ открылась гораздо болѣе широкая область. По существу же, въ этомъ отношеніи нѣтъ ничего новаго. Не слѣдуетъ говорить, какъ то дѣлаютъ многіе, что въ 1840—80 годахъ люди были мягче [161]). Старый либерализмъ не умеръ: онъ измѣнилъ форму, перешелъ къ четвертому сословію, и его содержаніе сдѣлалось гораздо богаче. Современное государство стало болѣе могущественнымъ лишь потому, что усложнившаяся жизнь надѣлила его новыми функціями. Онѣ постепенно налагались на него ростомъ капитализма. Въ общемъ, человѣкъ зависитъ теперь отъ государства больше, чѣмъ наши предки, такъ какъ благополучіе людей въ большей степени, чѣмъ ранѣе, опредѣляется разными, даже отдаленными экономическими сопряженіями (трёсты, стачки), которыя упорядочиваются государствомъ или же господствуютъ надъ нимъ.

Размѣры нѣкоторыхъ государствъ нашего времени настолько велики, что многіе писатели относятъ ихъ къ міровымъ царствамъ. Таковыми считаютъ Россію, Великобританію съ колоніями, Соединенные Штаты и, отчасти, Францію съ ея заокеанскими владѣніями. Китай обладаетъ для этого также всѣми элементами, которые могутъ развиться въ недалекомъ будущемъ. Каждый изъ этихъ огромныхъ міровъ можетъ быть самодовлѣющей хозяйственной единицей. По экономическому могуществу, они безконечно

превосходятъ остальные народы всѣхъ частей свѣта. Такой взглядъ былъ высказанъ еще въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка. За послѣднее время объ этомъ съ удареніемъ говорили Вагнеръ, Шмоллеръ, Зерингъ и другіе [162]). Они придаютъ особенную цѣну практическимъ выводамъ, которые вытекаютъ изъ этого положенія. Названныя государства, говорятъ эти писатели, имѣютъ у себя всѣ климатическіе пояса, всѣ естественныя богатства. Они могутъ замкнуться въ своихъ предѣлахъ, затруднить и даже прекратить ввозъ иностранныхъ товаровъ высокими таможенными пошлинами, развить у себя всѣ отрасли промышленности и стать независимыми хозяйственными мірами. Сплотиться и искать спасенія въ цѣлесообразной таможенной и колоніальной политикѣ—вотъ что становится необходимымъ для остальныхъ народовъ старой культуры.

Много правды въ томъ, что говорятъ о естественныхъ богатствахъ этихъ четырехъ міровъ. Но здѣсь не мало и преувеличеній. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ нихъ относительно Россіи. Въ Донецкомъ бассейнѣ пласты каменнаго угля менѣе мощны, нежели въ Бельгіи и Вестфаліи. Пласты въ 1 метръ толщиной считаются на Донцѣ богатыми. Разработываютъ и тѣ, толщина которыхъ не превышаетъ полуметра, чего не дѣлаютъ въ Англіи, Бельгіи, Германіи. При такихъ пластахъ издержки по добыванію угля болѣе велики. Прежде опредѣляли общій запасъ угля Донецкаго бассейна въ 10—20 милліардовъ тоннъ; послѣднія изслѣдованія, болѣе точныя, заставляютъ ограничить залежи угля и антрацита $3^1/_2$ милліардами (въ Германіи считается 109 милліардовъ тоннъ, въ Англіи — 146, во Франціи — 18, въ Бельгіи—14,7). Большое содержаніе сѣры составляетъ невыгодную особенность донецкаго угля: количество сѣры—$2^1/_2{}^0/_0$ въ среднемъ—поднимается мѣстами до $4—6^0/_0$; англійскій же уголь содержитъ 0,5—1,2% сѣры. При плавленіи желѣзной руды на коксѣ, богатомъ сѣрой, получается хрупкое желѣзо. Уголь Подмосковнаго бассейна не обладаетъ большой теплотворною силой. Желѣзная руда при Кривомъ Рогѣ хороша, и ея запасы довольно велики (80—90 милліоновъ тоннъ), но они отдалены отъ каменнаго угля на нѣсколько сотъ верстъ. Желѣзная руда Уральскаго края превосходна, и ея, уже извѣстные, запасы достигаютъ $8^1/_2$ милліардовъ тоннъ. Но на Уралѣ нѣтъ обильныхъ залежей каменнаго угля, а обработка этой руды на донецкомъ углѣ за дальностью разстоянія—до 1500 верстъ—обходилась бы недешево. Уральское желѣзо, производимое на дре-

весномъ углѣ, отличается высокими качествами, но дорого. Вотъ почему, при огромныхъ запасахъ желѣзной руды, эта промышленность развивалась на Уралѣ очень медленно. Въ 1725 году тамъ произведено 150.000 тоннъ желѣза, а въ Англіи—только 16.000. Теперь производительность Урала не превышаетъ 900.000 тоннъ. Все это заставляетъ предположить, что Россія, при своей обширности, обладаетъ не столь богатыми запасами угля и желѣза, какъ принято думать [163]).

Нужно поставить въ извѣстныя границы и всѣ утвержденія относительно безпредѣльнаго простора Россіи для развитія сельскаго хозяйства. Конечно, русская пшеница (яровая бѣлотурка) отличается самыми высокими качествами (она содержитъ 18—20% протеина, тогда какъ германская—только $10^1/_2$%). Однако, площадь земель Россіи. удобныхъ для сельско-хозяйственной культуры, менѣе велика, чѣмъ думаютъ. «Когда говорятъ о естественныхъ богатствахъ нашего отечества, то обыкновенно имѣютъ въ виду азіатскія владѣнія. Европейская Россія или довольно густо населена, или же (сѣверныя губерніи) принадлежитъ такому климатическому поясу, гдѣ нельзя ожидать ни большого роста населенія, ни развитія разнообразной хозяйственной жизни. Азіатская Россія представляетъ площадь около $16^1/_2$ милліоновъ километровъ, съ населеніемъ только въ 22 милліона душъ... Если изъ средне-азіатскихъ владѣній откинуть степи, которыя поддадутся культурѣ только по затратѣ очень большихъ капиталовъ, когда уже будутъ заняты болѣе удобныя мѣста земнаго шара, то окажется, что, быть можетъ, только $^1/_3$ всего этого пространства, 5—6 милліоновъ километровъ, должна быть отнесена къ мѣстностямъ, допускающимъ въ недалекомъ будущемъ расцвѣтъ хозяйственной жизни. Ограничивая такой цифрой площадь, которая представляетъ разнообразныя естественныя богатства, мы... идемъ отчасти даже дальше оффиціальныхъ исчисленій. Эти исчисленія опредѣляютъ для лучшихъ мѣстъ Сибири и Средней Азіи очень скромною цифрой площадь земель, которыя могутъ служить мѣстомъ водворенія переселенцевъ изъ Европейской Россіи: въ лучшихъ округахъ Тобольской губерніи — Ишимскомъ, Курганскомъ, Ялуторовскомъ—почти не находятъ такихъ земель. Подобные же отзывы даютъ о Минусинскомъ округѣ, нѣкоторыхъ округахъ Акмолинской области и другихъ» [164]).

Все же естественныя богатства Россіи огромны. Но и теперь, и для ближайшаго будущаго не приходится говорить о «русской

опасности» тѣмъ болѣе. что цивилизація еще не коснулась огромныхъ массъ населенія. Техника земледѣлія первобытна. Уровень потребностей деревни очень низокъ. и крестьянское населеніе проводитъ значительную часть времени въ праздности. Вѣскимъ доказательствомъ того, какъ несовершенна русская культура, служатъ результаты, достигнутые русскимъ сельскимъ хозяйствомъ по сравненію съ германскимъ. Площадь подъ хлѣбами въ Россіи въ 5 разъ болѣе велика, чѣмъ въ Германіи, а средній урожай даетъ только въ 2 раза больше продуктовъ: 22,2 милліоновъ тоннъ для Германіи и 44,5 милліоновъ для Россіи. Производительность сельско-хозяйственнаго труда въ Россіи составляетъ только 40% германскаго и 20—25% американскаго. Даже сдѣлавшись значительно болѣе интенсивнымъ. русское сельское хозяйство еще не будетъ опаснымъ для Средней Европы. Слѣдуетъ сказать то же о русской промышленности: она сдѣлала значительные успѣхи, но еще не скоро будетъ угрожать Западу.

Относительно главныхъ естественныхъ богатствъ Соединенные Штаты стоятъ выше Россіи. На площади, равной $^2/_5$ русской территоріи, они имѣютъ только въ Аляскѣ область (она равна $^1/_7$ всего государства), не поддающуюся сельско-хозяйственной культурѣ. Пространство, вполнѣ пригодное для культуры, болѣе обширно, чѣмъ въ Россіи. Разнообразіе даровъ природы—отъ золота и серебра до каменнаго угля—очень велико. Запасы золота таковы, что его добыча отъ 49,654 килограммовъ въ 1887 году поднялась до 132.682 въ 1905 (въ Россіи за 1903 годъ добыто только 37.066 килограммъ, лишь немногимъ больше, чѣмъ въ 1889 году). Добычу серебра американцы сокращаютъ намѣренно, такъ какъ этотъ металлъ очень дешевъ. Еще большое значеніе имѣетъ богатство Соединенныхъ Штатовъ желѣзомъ и каменнымъ углемъ. Площадь залеганія угля тянется отъ Пенсильваніи, чрезъ Мериленлъ, обѣ Виргиніи, Кентукки, Тенесси. обѣ Каролины и оканчивается въ Алабамѣ и Георгіи. Она занимаетъ 32.000 англійскихъ квадратныхъ миль. Считаютъ, что эти залежи въ 40 разъ богаче, чѣмъ были запасы угля въ Англіи, предъ началомъ ихъ разработки. А если и теперь еще рано говорить объ истощеніи англійскаго угольнаго запаса, то американское каменноугольное царство представляется прямо-таки неистощимымъ. Въ этомъ же районѣ, бокъ-о-бокъ съ углемъ. находятся и главные запасы желѣзной руды. Если бы осуществилась мечта многихъ сѣверо-американскихъ патріотовъ объ образованіи одного экономическаго

цѣлаго изъ всей Америки (панамериканскаго союза), то сложился бы цѣлостный міръ, могущій обойдтись безъ иностранныхъ товаровъ. Но, и отдѣльно взятые, Соединенные Штаты не производятъ только кофе, чаю, какао, каучука. Ихъ цѣнность достигаетъ 12% всего ввоза въ это государство. Я не говорю о сахарѣ. Соединенные Штаты производятъ его въ небольшомъ количествѣ, цѣнность же сахару, привозимаго изъ-за границы—до 93 милліоновъ доллэровъ за 1906—1907 годы—составляетъ $6^1/_2$% всей цѣнности ввоза. Однако, при энергіи американцевъ, можно было бы за короткое время развить въ Соединенныхъ Штатахъ эту отрасль промышленности.

Отъ послѣдней четверти прошлаго вѣка въ ихъ экономической политикѣ можно различать нѣсколько періодовъ. Съ конца 70-хъ годовъ они наводнили Европу земледѣльческими продуктами и потрясли европейское сельское хозяйство. Кризисъ, вызванный этимъ, не закончился и до сихъ поръ. Второй періодъ открылся въ 1890 году. Онъ можетъ быть названъ борьбой съ отраслями европейской промышленности, которыя вывозятъ свои продукты въ Америку. Подъ покровительствомъ тарифа Макъ Кинлея Соединенные Штаты продолжали вывозить произведенія сельскаго хозяйства и упрочивали свою промышленность. Въ немного лѣтъ были сдѣланы такіе успѣхи, для которыхъ другимъ странамъ нужны десятилѣтія. Какъ скоро разныя отрасли производства поднялись на высокій уровень, а желѣзныя дороги перерѣзали всю страну, то начался третій періодъ; его отличительной чертой является стремленіе наводнять иностранные рынки издѣліями американскихъ фабрикъ и заводовъ.

II.

Объ имперіализмѣ говорили и продолжаютъ говорить всего больше въ Англіи. Именно въ Великобританіи онъ хочетъ возвратить старое и дальше развить его. Въ своихъ стремленіяхъ онъ примыкаетъ ко времени, которое предшествуетъ либеральной эрѣ, къ теченіямъ первой трети прошлаго вѣка. Онъ словно воскрешаетъ тѣ дни, когда Англія вела міровую борьбу изъ-за господства на океанахъ. Это движеніе направляется по стезѣ меркантилизма: а послѣдній былъ хозяйственнымъ и политическимъ выраженіемъ исторіи европейскихъ государствъ отъ XV до начала XIX вѣка. Національное движеніе Британской имперіи все

болѣе охватываютъ прочно выкованныя цѣпи: мечтаютъ о единыхъ началахъ въ народномъ хозяйствѣ, образованіи, церкви, политикѣ. На первый планъ выдвигаются вопросы національнаго могущества. Его практическимъ выраженіемъ было бы сліяніе всѣхъ расъ, населяющихъ Британскую имперію, въ одно цѣлое. Въ этомъ міровомъ царствѣ ворота для войны не могли бы быть заперты наглухо; но проповѣдники объединенія не протестуютъ; ихъ наполняетъ чувство господства и сознаніе силы; они готовы на борьбу. Это движеніе, почерпнувъ многое изъ стараго меркантилизма, даетъ ему другое содержаніе: рѣчь идетъ не о властвованіи могущественной метрополіи надъ подчиненными странами, а о государствѣ, которое объединяетъ всю дѣятельность въ метрополіи и колоніяхъ.

Британскій имперіализмъ, получившій, благодаря Чемберлэну, еще бо́льшую популярность, во многомъ походитъ на поэму тѣми пламенными призывами, съ которыми обращается къ воображенію британцевъ. Пользуются этимъ терминомъ въ безчисленныхъ рѣчахъ, газетныхъ статьяхъ, книгахъ, даже уличныхъ пѣсняхъ. Онъ запечатлѣвается въ умахъ милліоновъ англичанъ не какъ отвлеченная мысль, сухая, безцвѣтная, легко доступная для ума только немногихъ, не какъ алгебраическая формула, а какъ фактъ реальный, полный біенія жизни. Создается видѣніе; оно содержитъ въ себѣ и цѣлый рядъ картинъ природы и длинную цѣпь пережитковъ исторіи. Одно это слово «Имперія» вызываетъ въ британцахъ тысячи образовъ. Здѣсь и Канада со своими исполинскими рѣками и внутренними морями, въ которыхъ словно замираютъ послѣднія волны океана, и Антильскіе острова со своими богатыми плантаціями тростниковаго сахара, и Африка со жгучими песками, которые только изрѣдка прорѣзываютъ зелень и серебряныя нити рѣки, и Индія со своими тайнами, Индія, гдѣ совмѣстились, повидимому, всѣ религіи и всѣ расы, и Австралія со своими плоскими возвышенностями, которыя окружаютъ смѣющіяся долины, и Новая Зеландія, эта Великобританія тропиковъ. Въ ней англичанинъ находитъ и долины, и снѣжныя вершины, и даже влажный климатъ. Слово «Имперія» напоминаетъ о борьбѣ и побѣдѣ изслѣдователя и воина [165]).

Характеръ британскаго имперіализма слагался по мѣрѣ того, какъ воображеніе тѣсно сплеталось съ фактами исторіи. Такое настроеніе британцевъ нашло выраженіе и въ наукѣ. Историкъ Силей проводитъ мысль, что всю исторію Англіи объясняетъ

одинъ господствующій фактъ: ея расширеніе идетъ безостановочно; оно не имѣетъ ничего подобнаго себѣ въ прошломъ. Именно это, а не какія-либо важныя перемѣны во внутренней политикѣ объясняютъ непрерывный ростъ Англіи. Занимая еще въ XVII вѣкѣ скромное положеніе между государствами, она поднялась на первое мѣсто среди колоніальныхъ державъ. Этотъ фактъ объясняетъ всѣ войны, которыя вела Англія за послѣднія 200 лѣтъ. Непрерывное соперничество интересовъ въ Новомъ Свѣтѣ—вотъ глубоко скрытая причина всѣхъ перемѣнъ, которыя выражались внѣшнимъ образомъ въ паденіи министерствъ и войнахъ, потрясавшихъ Европу. Эта сила дѣйствуетъ на Великобританію столь же могущественно, какъ рокъ: потерявъ цѣлое царство въ Новомъ Свѣтѣ, англичане создали другое въ теченіе XIX вѣка. Расширеніе Англіи является формой, которая связываетъ настоящее, прошедшее и будущее. Это становится закономъ историческаго развитія. Онъ налагаетъ на британца извѣстныя обязанности; онъ направляетъ промышленниковъ, торговцевъ, государственныхъ людей къ опредѣленному образу дѣйствій. Силой такъ увлекается своимъ построеніемъ, что высказываетъ увѣренность, будто, само Провидѣніе вмѣняетъ англичанамъ въ обязанность присоединять новыя страны и тѣмъ узаконяетъ и освящаетъ всѣ побѣды, которыя одерживаются для достиженія такихъ цѣлей. Въ новѣйшей литературѣ, вообще, признаютъ огромную важность сохраненія Великобританіей ея колоній [166]).

Увлекаясь этой поэмой, британцы не забываютъ о системѣ цѣлесообразныхъ дѣйствій, которыя помогаютъ осуществленію величественнаго плана. Они отличаются особенной чуткостью къ тому, что выгодно для ихъ отечества. Въ періодъ либерализма британцы также имѣли склонность къ господству. Но ихъ промышленность, достигнувъ очень высокаго развитія, старалась завладѣть, кромѣ колоніальныхъ рынковъ, и иноземными. Она напоминала имъ, что нѣтъ надобности въ охранительныхъ мѣрахъ, что гораздо легче подкупить другіе народы развитіемъ либеральной политики. Къ этому присоединялось сознаніе, что Англія не можетъ прокормить возрастающее населеніе собственнымъ хлѣбомъ. Все это постепенно привело къ тому, что начала свободы были внесены во внѣшнюю торговлю. Въ 1856 году, послѣ Крымской войны, англичанамъ было выгодно, чтобы военно-морское право было перестроено согласно съ принципомъ неприкосновенности частнаго имущества: больше половины частной собствен-

ности, которая плавала на моряхъ, принадлежала британцамъ, и каперство было для Великобританіи болѣе опасно, чѣмъ для другихъ народовъ. И теперь англичане настойчиво защищаютъ эту точку зрѣнія. Въ 1860 году Англія заключила торговый договоръ съ Франціей. Съ тѣхъ поръ она рѣшительно стала на сторону свободной морской торговли. Ея хозяйственная политика изъ народной стала міровою. На поверхности общественной жизни Великобританіи не было замѣтно пружинъ, направленныхъ къ упроченію силы государства и расширенію предѣловъ господства. Могущество, достигнутое на морѣ, подняло благосостояніе народа. Охраняемые островнымъ положеніемъ, британцы могли быть спокойны и не имѣли надобности въ большихъ затратахъ на сухопутное войско. Внѣшнія условія благопріятствовали. На материкѣ Европы шла непрерывная борьба между разными государствами. Они ослабляли другъ друга, а Англія могла пользоваться этими раздорами, чтобы окрѣпнуть. Это помогло широкой популярности мнѣнія, что государство является какъ бы экономическимъ предпріятіемъ гражданъ. Усвоеніе началъ свободной торговли Англіей было связано съ проповѣдью вѣчнаго мира. Когда же материковыя государства окрѣпли, и англичане замѣтили, что сила ихъ страны относительно другихъ не такъ велика, какъ раньше, то занялись увеличеніемъ военнаго флота. Дабы сохранить за собой господство на моряхъ, Англія довела флотъ до огромныхъ размѣровъ [167]). За послѣдніе годы она значительно увеличила и сухопутное войско.

Имперіализмъ является принадлежностью не одной британской жизни. Соединенные Штаты, по содержанію своего быта, во многомъ отличаются отъ государствъ Европы. До послѣдняго времени казалось, что они всецѣло преданы мирной внутренней работѣ и проникнуты идеалами демократической свободы. Но и въ Америкѣ наблюдается большое государственное честолюбіе. Американцы страстно охраняютъ свои національные интересы не только внутри страны, но и на двухъ океанахъ. Именно этимъ и объясняется ихъ побѣдоносное столкновеніе съ Испаніей. Ихъ честолюбіе идетъ и дальше. Огромныя массы населенія хотятъ усилить вліяніе своего отечества въ Средней и Южной Америкѣ. Этимъ стремленіемъ продиктованъ планъ желѣзной дороги, которая шла бы въ длину всего американскаго материка. Такая дорога, одобренная панамериканскимъ конгрессомъ 1906 года, не только должна тѣсно связать Сѣверную Америку съ Центральной и Южной,

но и быстро развить еще бѣдную желѣзнодорожную сѣть Южной Америки. Названный конгрессъ задался цѣлью сблизить всѣ американскіе народы. Онъ призналъ, что благополучіе и успѣхи Америки могутъ принести пользу и для Европы. Юные американскіе народы никогда не забудутъ, чѣмъ они обязаны Европѣ. Огромныя пространства Америки, въ значительной степени еще не открытыя для культуры, побуждаютъ американскія государства взирать на Европу, какъ на неисчерпаемый источникъ жизненныхъ силъ. За тѣ блага, которыя они получили отъ Европы, американскіе народы не могутъ лучше вознаградить ее, какъ расширеніемъ поля для торговли и промышленной дѣятельности. Руководимый такими мыслями, панамериканскій конгрессъ пришелъ къ заключенію о необходимости рѣшать споры между американскими республиками посредствомъ третейскихъ судовъ. Поставлена на очередь выработка общихъ положеній относительно частнаго и публичнаго права въ оборотахъ между американскими государствами. Положено начало междуамериканскому союзу для защиты литературной, промышленной и художественной собственности. Замышляютъ регулировать взаимныя торговыя сношенія между американскими государствами. Выработана однообразная между-американская терминологія для техническихъ выраженій въ торговомъ и таможенномъ законодательствѣ.

Эти пожеланія и рѣшенія даютъ, повидимому, основаніе думать, что всѣ американскія государства будутъ занимать одно и то же положеніе въ намѣченномъ союзѣ. На самомъ же дѣлѣ, все это, доставляя выгоды и маленькимъ республикамъ, сослужитъ огромную службу именно для Соединенныхъ Штатовъ. Во всѣхъ этихъ мѣрахъ они получатъ большое подспорье при стараніяхъ завладѣть рынками Южной Америки. Уже и теперь успѣхи сѣверо-американцевъ въ южной части материка довольно велики. Имъ удается достигать таможенныхъ льготъ по сравненію съ нормами, которыя примѣняются къ европейскимъ товарамъ Энергическая торговая политика Соединенныхъ Штатовъ привела къ тому, что ихъ торговые обороты съ латинскими государствами Америки достигли 600 милліоновъ доллэровъ въ 1907 году, т. е. поднялись отъ 1897 года почти въ 3 раза. За то же время вызовъ Европы въ эти государства возросъ только на 68%. Такимъ образомъ, всѣ мѣры, закрѣпляющія связи между государствами Америки, будутъ приближать ее къ тому состоянію, которое можетъ быть названо состояніемъ міроваго царства. Въ

этомъ огромномъ цѣломъ Соединеннымъ Штатамъ будетъ принадлежать неоспоримое первенство.

Но въ Южной Америкѣ очень велико стремленіе къ образованію союза государствъ латинской расы. Янки имѣютъ въ Южной Америкѣ сравнительно еще мало успѣха; къ нимъ относятся недовѣрчиво; они не могутъ вытѣснить англійскихъ и германскихъ капиталистовъ. Въ большей части южно-американскихъ государствъ ввозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ составляетъ не больше 10—12% всего ввоза

Вотъ почему многіе умы заняты вопросомъ объ объединеніи народовъ англо-саксонской расы. На первой очереди стоитъ Канада. Она занимаетъ 8.200.000 квадратныхъ километровъ (Соединенные Штаты превосходятъ ее только на 1.200.000 километровъ). На этой огромной площади живетъ всего $5^1/_2$ милліоновъ людей. Столь малое населеніе и хозяйственную отсталость Канады нужно приписать не климату, очень благопріятному въ значительной части этой колоніи, а цѣлому ряду условій, при которыхъ совершилось заселеніе.

Огромныя пространства Канады, производительностью, отнюдь не уступаютъ лучшимъ землямъ Соединенныхъ Штатовъ. Но эти земли пустуютъ. За 1900 годъ въ штатѣ Манитоба, изъ 9.200.000 гектаровъ, подъ культурой находились только 1.400.000. А въ сѣверо-западныхъ областяхъ, изъ 82 милліоновъ гектаровъ, удобныхъ для сельскаго хозяйства, въ 1901 году подъ культурой былъ неполный милліонъ гектаровъ. На земляхъ, уже взятыхъ подъ обработку, получаются обильные урожаи. Люди, близко знакомые съ этой страной, говорятъ о возможности широкаго развитія земледѣлія. Они утверждаютъ, что сѣверо-западъ Канады имѣетъ бо́льшую цѣнность, нежели полдюжины областей въ Африкѣ; даже съ золотоносными пріисками [168]). Допустимъ, что эти отзывы не свободны отъ преувеличеній; все же несомнѣнно, что съ ростомъ населенія Канада будетъ въ состояніи посылать на міровой рынокъ огромныя количества жизненныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ. Къ этому присоединяется обиліе минеральныхъ богатствъ, судоходныя рѣки, отличныя гавани.

Ознакомленіе съ Канадой постепенно измѣнило взглядъ, господствовавшій въ Соединенныхъ Штатахъ. Ее считали когда-то страной голодовокъ. Теперь же связываютъ съ нею самыя радужныя надежды: переселенія въ нее изъ Соединенныхъ Штатовъ болѣе значительны, нежели изъ Англіи. Переселенцы приносятъ

съ собою чисто американскій патріотизмъ и смотрятъ свысока на все, что напоминаетъ объ англійскомъ владычествѣ и вліяніи. Основывая поселки, эти пришельцы водружаютъ на нихъ не англійскій, а американскій флагъ, они читаютъ не канадскія, а американскія газеты, они помѣщаютъ милліоны въ канадскую недвижимую собственность, въ горное дѣло, въ разныя промышленныя предпріятія. Многіе политики Соединенныхъ Штатовъ считаютъ пріобщеніе Канады къ великой американской республикѣ вопросомъ лишь времени, и притомъ непродолжительнаго. Имъ представляется неизбѣжнымъ занятіе Канады войсками Соединенныхъ Штатовъ, какъ только возникнетъ какое-нибудь недоразумѣніе между ними и Англіей. Нѣтъ недостатка и въ предсказаніяхъ, что присоединеніе легко можетъ совершиться мирнымъ путемъ. Населеніе Канады, сравнивая свою отсталость съ пышнымъ расцвѣтомъ Соединенныхъ Штатовъ, пойметъ выгоды, которыя ожидаютъ ее отъ слитія съ могущественной сосѣдкой, и будетъ энергично ратовать за вступленіе въ составъ Соединенныхъ Штатовъ. Нельзя угадать, въ близкомъ ли будущемъ станутъ эти планы и разсчеты совершившимися фактами. Несомнѣнно одно: вліяніе Соединенныхъ Штатовъ охватываетъ всю Сѣверную Америку.

Отмѣтимъ также характеръ вліянія, которое оказываютъ американцы на австралійскія колоніи. Оно выражается прежде всего въ томъ, что Австралія формулируетъ относительно Тихаго океана требованія, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ ученію Монроэ. Союзъ австралійскихъ колоній провозгласилъ, что ни европейскія, ни азіатскія державы не должны увеличивать свои владѣнія въ Тихомъ океанѣ. Пусть области, которыя принадлежатъ въ Тихомъ океанѣ разнымъ народамъ—голландцамъ, германцамъ и другимъ—остаются за ними; но эти территоріи не подлежатъ расширенію. Къ сходству въ политической программѣ присоединяется и другое: главными чертами характера австралійцы ближе къ американцамъ, чѣмъ къ англичанамъ. Широкая свобода, болѣе высокое благосостояніе массы сближаютъ Австралію съ Америкой. Среди австралійцевъ, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, наблюдается живой духъ изобрѣтательности, любовь къ независимости, быстрота въ мышленіи и дѣйствіи. Австралійскія государства являются колоніями только по названію; въ дѣйствительности же слѣдуетъ признать ихъ самостоятельными республиками. Политически онѣ связаны съ Великобританіей, однако, относятся къ ней въ своемъ

таможенномъ законодательствѣ такъ, какъ къ иноземному государству. Этимъ онѣ всего лучше доказываютъ свою самостоятельность.

Напомнимъ также о вліяніи Соединенныхъ Штатовъ на Англію. Многіе американскіе предприниматели передвигаются въ Англію и устраиваютъ тамъ фабрики, другіе сооружаютъ огромные дома съ коммерческою цѣлью; въ Англіи дѣйствуютъ также американскія страховыя общества. Эти люди становятся англичанами въ томъ смыслѣ, что вполнѣ привыкаютъ къ новому мѣсту своей дѣятельности, но вносятъ американскіе пріемы труда въ тѣ отрасли, куда направлена ихъ предпріимчивость. Замѣчается также передвиженіе огромнаго числа англичанъ въ Соединенные Штаты для изученія секретовъ, которые помогаютъ американцамъ побѣждать англичанъ даже на британскомъ рынкѣ. Промышленники, торговцы, строители желѣзныхъ дорогъ и кораблей переѣзжаютъ туда, чтобы поучиться. А въ Великобританіи хозяева все чаще усваиваютъ американскіе пріемы производства. Нѣкоторые изъ нихъ признаются откровенно, что американскіе способы заслуживаютъ предпочтенія, и спѣшатъ пригласить на свои фабрики американскихъ завѣдующихъ, завести американскіе машины и пріемы.

Такое положеніе дѣлъ вызываетъ съ разныхъ сторонъ планы синтеза всѣхъ народностей англійскаго языка. Изъ среды британскихъ писателей и общественныхъ дѣятелей слышатся голоса о желательномъ сліяніи Англіи съ Соединенными Штатами.

Начертывая эти планы, британскіе патріоты руководствуются боязнью, какъ бы Англія, сохраняя современное политическое положеніе, но все больше отступая назадъ на міровомъ рынкѣ подъ напоромъ американизма, не утратила своего могущества и не опустилась до уровня Бельгіи. Американцы, выступая съ такими планами, руководствуются сознаніемъ своей силы. Они видятъ въ себѣ какъ бы предназначенныхъ самою судьбой передовыхъ бойцовъ англо-саксонской расы. Одинъ американскій писатель считаетъ естественнымъ центромъ этой новой государственной единицы область на югъ отъ рѣки св. Лаврентія, между Чикаго и Атлантическимъ океаномъ. Около этого центра разовьется огромное союзное государство. Соединенные Штаты и сѣверная Мексика будутъ его ядромъ. Союзное правительство будетъ содержать флотъ на общія средства. Оно будетъ управлять всѣми частями нынѣшней Британской имперіи, имѣющими цвѣтное на-

селеніе; кромѣ того, оно будетъ господствовать надъ многими племенами въ Южной Америкѣ и Африкѣ. Къ исходу XX вѣка во главѣ этого союза будутъ стоять не меньше 100 милліоновъ гражданъ, сильныхъ тѣломъ, даровитыхъ, хорошо воспитанныхъ. Къ началу XXI столѣтія всѣ граждане этого исполинскаго союза будутъ въ тѣснѣйшемъ соприкосновеніи съ сокровищами науки и искусства, которыя накопила континентальная Европа. На пути къ такому объединенію стоятъ серьезныя препятствія; но они менѣе велики, нежели тѣ, которыя нужно было бы преодолѣть для объединенія народовъ германской расы, славянской или романской [169]).

Многое въ этихъ планахъ возбуждаетъ сомнѣнія. Есть основаніе усомниться, чтобы сѣверная Мексика, населенная людьми романской расы, въ такой же мѣрѣ могла служить ядромъ этого союза, какъ Соединенные Штаты. Можно усомниться, чтобы жителямъ британскихъ колоній (напримѣръ, Остъ-Индіи) нужно было руководство бѣлыхъ даже въ будущемъ столѣтіи и т. д. Но слѣдуетъ присоединиться къ мысли, что возникновеніе такого союза встрѣтитъ меньше преградъ, нежели объединеніе государствъ съ романскимъ или славянскимъ населеніемъ. И это понятно: ни одинъ изъ народовъ романской или славянской расы не даетъ примѣра такого общежитія, которое въ весьма высокой степени обезпечивало бы благополучіе населенія. Соединенные же Штаты, при разныхъ недочетахъ въ ихъ общественной жизни, обладаютъ совокупностью условій, привлекательныхъ для огромнаго числа людей въ Великобританіи и ея колоніяхъ Прибавимъ къ этому, что общность языка дѣлаетъ англичанина гораздо болѣе близкимъ къ американцу, нежели близость итальянца или испанца къ французу, поляка или чеха къ русскому. Когда начнетъ слагаться такой союзъ, то будетъ возникать *міровое царство* въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

III.

Огромныя государства, стремясь образовать міровыя царства, могли бы, хотя съ большими потерями, замкнуться въ своихъ предѣлахъ для всѣхъ функцій хозяйственной жизни. Обширная площадь земли, разнообразіе климата, большой запасъ минеральныхъ богатствъ и многочисленное населеніе позволили бы имъ далеко провести раздѣленіе труда даже и при ослабленныхъ внѣш-

ихъ сношеніяхъ. Иначе поставлены мелкія государства. Ихъ естественныя богатства ограничены. Небольшое число жителей препятствуетъ имъ сдѣлаться самодовлѣющими народными хозяйствами. Такимъ образомъ, первыя могутъ успѣшно развить протекціонизмъ. Для среднихъ державъ усиленное развитіе покровительственной таможенной политики уже менѣе выгодно. А мелкія страны—Бельгія, Голландія, Данія—вынуждены держаться началъ свободной торговли.

Стремленіе образовать посредствомъ договоровъ обширныя экономическія тѣла изъ мелкихъ или, по крайней мѣрѣ, не самыхъ обширныхъ государствъ занимаетъ среднее мѣсто между узкимъ протекціонизмомъ и крайнею свободой торговли. Эти теченія обнаруживаются въ Европѣ и Америкѣ. Они сводятся къ тому, чтобы расширить площадь, которую охватываютъ таможенныя границы. Вопросъ о сближеніи народовъ посредствомъ разнообразныхъ соглашеній занимаетъ умы все болѣе и болѣе. Эта мысль выразилась въ предложеніи, которое сдѣлалъ Кобденъ-Клубъ въ 1900 году на Парижскомъ международномъ конгрессѣ для торговли и промышленности. Онъ предложилъ изучить вопросъ о соединеніи государствъ въ таможенные союзы (американскій, британскій, славянскій, средне-европейскій), дабы приблизиться къ заключенію торговыхъ договоровъ на условіяхъ, которыя напоминаютъ начала свободной торговли.

Такіе союзы, обнимая среднія и мелкія государства, должны быть признаны формой, способной доставлять участникамъ выгоды, которыхъ и безъ союзовъ достигаютъ міровыя царства.

Можно оцѣнивать таможенные союзы съ разныхъ точекъ зрѣнія. Сторонники свободной торговли видятъ въ союзѣ средства для осуществленія своего идеала. Они понимаютъ, что коренная реформа, проникнутая ихъ духомъ, невозможна въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ торговая политика самыхъ сильныхъ государствъ покоится на основахъ протекціонизма. Но они надѣются осуществить свои мечты постепенно и видятъ въ таможенномъ союзѣ надежное средство, которое ведетъ къ этой цѣли. Государства, близкія другъ къ другу по географическому положенію, по уровню культуры, по расовымъ особенностямъ, вполнѣ пригодны для образованія такого союза. Разъ союзъ основанъ, можно предоставить и другимъ государствамъ вступать въ него. Именно въ европейскихъ странахъ всего легче можетъ окрѣпнуть сознаніе выгодности такого единенія. Подобный союзъ постепенно

охватывалъ бы все бо̀льшую территорію. Таможенныя границы отступали бы все дальше и дальше. Со временемъ дѣло дошло бы до сложенія союза, обнимающаго весь земной шаръ. Мечты о всемірномъ таможенномъ союзѣ, о разоруженіи, объ образованіи Европейскихъ Соединенныхъ Штатовъ являются прекраснымъ видѣніемъ, но имѣютъ, сравнительно, мало сторонниковъ.

Отъ такого таможеннаго союза рѣзко отличается организація съ цѣлями наступательными. Эта мысль вдохновляетъ всѣхъ, кто хочетъ сохранить таможенныя заставы, воздвигнутыя между государствами, и на границахъ построить еще новыя. Болѣе высокій таможенный тарифъ, общій для всѣхъ членовъ такого союза, защищалъ бы ихъ отъ соперничества народовъ, которые особенно преуспѣваютъ на міровомъ рынкѣ. Эти стремленія содержатъ планы таможенной войны; они выразились въ континентальной системѣ Наполеона, построенной для того, чтобы подавить торговое преобладаніе Англіи.

Въ срединѣ между обѣими крайностями стоитъ охранительный таможенный союзъ. Именно за эту форму высказываются умѣренные протекціонисты. Планъ такого союза представляетъ область, гдѣ могутъ достигать соглашенія протекціонисты и фритредеры. Сторонники такого объединенія не отрицаютъ, что каждому народу естественно охранять національныя особенности. Съ тѣмъ вмѣстѣ, системѣ крайняго покровительства этотъ планъ противопоставляетъ такой порядокъ вещей, который обезпечиваетъ ростъ солидарности между людьми и расширяетъ площадь международной работы.

Таможенный союзъ въ смягченной формѣ не служитъ средствомъ для поглощенія мелкихъ государствъ крупными. Онъ направленъ только на то, чтобы охранить страны Европы отъ заокеанскаго соперничества. Сторонники союза хотѣли бы подготовить осуществленіе своего плана цѣлымъ рядомъ торговыхъ договоровъ.

При полномъ таможенномъ союзѣ, два государства, сохраняя политическую самостоятельность, отказываются отъ своихъ таможенныхъ тарифовъ, установляютъ общій тарифъ и поднимаютъ таможенныя заставы, которыя ихъ раздѣляли. На мѣстѣ двухъ центровъ, откуда самостоятельно управляютъ таможнями, создается одинъ. Таможенные налоги взимаются за общій счетъ и распредѣляются между участниками на тѣхъ началахъ, которыя установлены соглашеніемъ. Германскій Таможенный Союзъ является

до сихъ поръ единственнымъ примѣромъ такого общенія, проведеннаго по большому масштабу.

Необходимъ цѣлый рядъ условій, дабы сложился такой союзъ. Сосѣдство государствъ, которыя вступаютъ въ него, является однимъ изъ наиболѣе важныхъ. Соединеніе осуществимо тѣмъ легче, чѣмъ болѣе рѣзки границы, которыя отдѣляютъ эти государства отъ другихъ. Острова и полуострова географически всего болѣе пригодны для этой цѣли. Испанія съ Португаліей, Швеція съ Норвегіей словно предназначены для подобной организаціи.

Не забудемъ, что союзъ можетъ легче сложиться между мелкими государствами, нежели между крупными. Въ послѣднихъ сама обширность территоріи можетъ поддерживать надежду, что не сегодня—завтра они будутъ въ состояніи довлѣть самимъ себѣ. Германія является поучительнымъ примѣромъ. Въ началѣ XIX вѣка она имѣла сотни таможенныхъ областей. Сепаратизмъ внутри страны былъ очень великъ. Не взирая на это, сложился Германскій Таможенный Союзъ, ибо упрочилось убѣжденіе, что успѣхи народнаго хозяйства невозможны, если и впредь будетъ господствовать таможенная раздробленность.

Близость культуръ также является условіемъ, благопріятнымъ для объединенія: чѣмъ болѣе родственно населеніе одной страны жителямъ другой, тѣмъ легче образовать таможенный союзъ. Бельгія родственна Франціи, Германія—Голландіи. Не слѣдуетъ преувеличивать значеніе близости. Однако, она имѣетъ существенную важность. Она выдѣляется еще ярче при употребленіи общаго языка или родственныхъ языковъ, облегчающихъ связь между народами.

Однако, легко впасть въ ошибку при разсмотрѣніи этой стороны дѣла. Масса народа стоитъ далеко отъ измѣненій, которымъ подвергается таможенное законодательство. Для нея важно лишь то, чтобы достигнутое объединеніе не увеличило податныхъ тягостей, которыя обременяютъ страну. Съ этими сферами сравнительно мало соприкасаются даже представители мелкой промышленности и торговли. Всего ближе къ этимъ преобразованіямъ участники среднихъ и крупныхъ предпріятій, а также члены представительныхъ учрежденій. Эти люди имѣютъ достаточную подготовку, чтобы взвѣсить перемѣны, вносимыя таможеннымъ соглашеніемъ въ жизнь государствъ, которыя объединяются. При всѣхъ такихъ выкладкахъ и разсчетахъ бо́льшую роль играетъ спокойная оцѣнка разныхъ сторонъ экономической и финансовой

жизни, нежели чувство интимныхъ связей, которыя соединяютъ людей въ силу историческихъ преданій, нравовъ, общаго языка.

Политическая пріязнь между государствами, которыя вступаютъ въ таможенное соглашеніе, также имѣетъ цѣну Когда національная вражда обостряется въ такой мѣрѣ, какъ у французовъ по отношенію къ Германіи послѣ 1870 года, то долгое время не приходится и мечтать о таможенномъ единеніи.

Наличность многихъ благопріятныхъ условій еще не ручается, что данныя государства могутъ образовать таможенный союзъ. Въ общественномъ и государственномъ хозяйствѣ дѣйствуетъ много силъ, которыя могутъ препятствовать возникновенію союза. Въ разныхъ общественныхъ слояхъ, среди промышленниковъ, торговцевъ, сельскихъ хозяевъ, обнаруживаются рѣзкія разногласія, когда ставятъ на очередь выработку таможеннаго тарифа для одного государства. Передъ нами развертывается картина такихъ распрей, такой обостренной борьбы, что становятся несомнѣнны чрезвычайныя трудности, которыя встрѣтила бы работа надъ общимъ тарифомъ для двухъ—трехъ государствъ. Попытки примирить противорѣчія между общественными группами разныхъ государствъ часто оставались бы безуспѣшными.

Трудности были бы менѣе велики, если бы общій таможенный тарифъ имѣлъ, главнымъ образомъ, фискальное значеніе. Но возрастаетъ запросъ къ тарифу со стороны многихъ отраслей промышленности. Ихъ число и разнообразіе увеличиваются съ каждымъ годомъ. Несомнѣнно, при выработкѣ общаго тарифа, должны быть сдѣланы уступки каждому государству—участнику. Когда установляютъ общій тарифъ, то неизбѣжно потрясеніе въ хозяйственной жизни всѣхъ государствъ, которыя присоединяются къ союзу. Однѣ отрасли промышленности могутъ пострадать умѣренно, иныя—даже прійдти въ полное разстройство. Эти невзгоды могутъ быть въ значительной степени ослаблены лишь при условіи, что тарифъ вводится послѣ довольно долгаго подготовительнаго періода. Въ теченіе этого срока таможенныя ставки понижаются медленно и постепенно. Дается все меньшая охрана отраслямъ промышленности, которыя чрезмѣрно защищены. Во время подготовительнаго періода приводятся болѣе или менѣе къ равенству оклады таможенныхъ податей для всѣхъ государствъ, которыя участвуютъ въ союзѣ. А къ концу періода замѣняютъ ихъ общимъ тарифомъ.

Однородное управленіе таможенными налогами для всѣхъ го-

сударствъ, вступившихъ въ союзъ, также связано съ трудностями. Это можетъ быть осуществлено только посредствомъ взаимныхъ уступокъ.

Еще болѣе сложенъ вопросъ о раздѣленіи таможеннаго дохода. Если образованъ полный союзъ, то доходъ, взимаемый на границѣ, поступаетъ въ общую казну. Распредѣленіе его по числу жителей въ государствахъ, которыя состоятъ членами, является слишкомъ произвольнымъ, какъ скоро неравны потребительныя силы этихъ государствъ. Если, по разсчету на средняго жителя, потребленіе данныхъ товаровъ въ одной странѣ болѣе велико, чѣмъ въ другой, то будетъ несправедливъ раздѣлъ доходовъ соотвѣтственно съ населеніемъ. Еще меньше основаній для распредѣленія дохода соразмѣрно съ площадью территоріи. Всего болѣе правильно разверстаніе дохода по потребительной силѣ участниковъ союза. Но не легко взвѣсить эту силу, хотя бы съ приблизительною точностью.

Полный таможенный союзъ требуетъ также однородныхъ налоговъ на потребленіе и одинаковыхъ окладовъ этихъ податей. Достигнуть этого не легко: налоги на потребленіе въ разныхъ государствахъ далеко не равны; они зависятъ отъ всего строя податей и потребностей финансоваго хозяйства. Затрудненія могли бы быть смягчены только въ томъ случаѣ, если бы между государствами, вступившими въ союзъ, была установлена таможенная граница для тѣхъ товаровъ, которые подлежатъ неравнымъ окладамъ акциза. Такой порядокъ значительно отклонилъ бы соглашеніе отъ чистаго типа полнаго союза.

Отмѣтимъ и такое неудобство. По образованіи союза каждому государству-участнику можетъ грозить уменьшеніе суммы таможенныхъ податей, то есть, финансовые недоборы. Возможно, что недоборы не были бы крупны. Были сдѣланы вычисленія для 1905 года въ разсчетѣ на то, что образованъ таможенный союзъ между Германіей, Австро-Венгріей, Франціей, Бельгіей, Голландіей и Швейцаріей. Таможенные сборы съ 45 группъ важнѣйшихъ товаровъ, ввозимыхъ въ Германію, составляютъ 394.300.000 марокъ. По цѣнности эти товары образуютъ 98,2% всего германскаго ввоза. Вслѣдствіе пріобщенія Германіи къ таможенному союзу, сборы этого государства понизились бы на 40—45 милліоновъ марокъ, то есть, не болѣе, чѣмъ на 12% всей суммы таможеннаго дохода[170]).

Недоборы въ таможенныхъ доходахъ, связанные съ образова-

ніемъ союза, могутъ быть смягчены тѣмъ, что увеличатся доходы соединившихся государствъ. Не будутъ нужны многія издержки, теперь неизбѣжныя. Удешевится охрана границъ. Основанія для успѣшной контрабанды будутъ поколеблены. Не будетъ ощущаться надобность въ цѣломъ войскѣ надсмотрщиковъ. Сбереженія на всѣхъ этихъ статьяхъ не поддаются точному учету; но примѣръ Германскаго Таможеннаго Союза доказываетъ, что они могутъ быть значительны.

Благодаря расширенію внутренняго рынка, союзъ получитъ возможность развить всѣ отрасли труда. Онъ составитъ могущественную народно-хозяйственную единицу уже вслѣдствіе различныхъ климатическихъ поясовъ и разнообразныхъ естественныхъ богатствъ въ ея предѣлахъ. Дабы къ союзу примкнули страны, которыя восполняютъ другъ друга, долженъ быть сдѣланъ умѣлый выборъ участниковъ. При такомъ порядкѣ внутри союза широко развилось бы раздѣленіе труда, а таможенная граница отодвинулась бы дальше и давала бы умѣренную охрану туземнымъ производителямъ отъ иностранныхъ соперниковъ. Связывая себя таможенными соглашеніями съ другими державами, союзъ могъ бы выступать, какъ величина, гораздо болѣе крупная, нежели его отдѣльные члены. Разъ онъ представлялъ бы обширный рынокъ сбыта, то другіе народы, опасаясь утратить выгоднаго покупателя, избѣгали бы всего, что можетъ склонять его къ репрессивнымъ таможеннымъ мѣропріятіямъ.

Отмѣтимъ и то, что образованіе союза сдѣлало бы ненужными множество чиновниковъ, освободило бы ихъ для болѣе производительнаго труда. А сближеніе на почвѣ таможеннаго законодательства проложило бы дорогу для однородной политики относительно денегъ, единицъ мѣры и вѣса, разныхъ косвенныхъ налоговъ, путей сообщенія, законовъ о работникахъ.

Перечисленныя выгоды очень велики. Но общимъ и основнымъ препятствіемъ для осуществленія такихъ плановъ будетъ служить то, что каждое государство, независимо отъ формы правленія, хочетъ самостоятельно опредѣлять содержаніе своей политики во всѣхъ областяхъ. Оно отказывается отъ этого лишь тогда, когда чувствуетъ себя безсильнымъ. Представляется очень вѣроятнымъ, что въ таможенномъ союзѣ изъ государствъ разносильныхъ мелкія были бы подавлены сильнѣйшими. Но и слабыя хотятъ сохранить самостоятельность. Именно это желаніе и могло бы препятствовать ихъ участію въ союзѣ. Вступленію почти каждаго государ-

ства служила бы препятствіемъ и мысль объ опасности, которая грозитъ отраслямъ, еще не довольно окрѣпшимъ: онѣ нуждаются въ таможенной охранѣ, а образованіе союза могло бы потрясти ихъ или даже уничтожить.

Все это отклоняетъ многихъ отъ мечты о полномъ таможенномъ единеніи и заставляетъ ограничиться надеждой, что возможно создать неполный союзъ, стать на путь простыхъ экономическихъ соглашеній.

Такое соглашеніе представляетъ нѣчто большее, нежели торговый договоръ: оно установляетъ болѣе интимную связь между государствами-участниками. Соглашеніе можетъ принимать разныя формы Каждое изъ государствъ, вступившее въ союзъ, сохраняетъ самостоятельность таможеннаго управленія. Каждое удерживаетъ свой тарифъ. А на ряду съ нимъ, на внѣшней границѣ, установляется общій таможенный тарифъ. Онъ служитъ для участниковъ соглашенія извѣстной защитой отъ государствъ, соперничество которыхъ всего болѣе опасно. Такой порядокъ обезпечиваетъ каждому участнику хозяйственную самостоятельность, однородный же тарифъ на общей внѣшней границѣ настолько охраняетъ отъ соперниковъ извнѣ, что объединившіяся державы могутъ дѣлать другъ другу значительныя уступки.

Подобная организація предотвращаетъ многія неудобства, связанныя съ полнымъ союзомъ. Между государствами, вступившими въ соглашеніе, сохраняется таможенная черта, а потому нѣтъ надобности въ единствѣ налоговъ на потребленіе. При такомъ порядкѣ государства могутъ легче согласиться относительно управленія таможенною частью и раздѣла сборовъ.

Общія соглашенія охватываютъ всю область таможеннаго законодательства. Частныя же направлены на какую-либо одну цѣль, касаются одного или немногихъ товаровъ, которые появляются на міровомъ рынкѣ. Брюссельское соглашеніе о сахарѣ можетъ служить такимъ примѣромъ. Хотя предметомъ конвенціи является торговля однимъ товаромъ, но договоръ имѣетъ и общее значеніе. Легче достигнуть единомыслія по одному предмету, нежели сразу относительно многихъ. Если послѣдствія оправдаютъ надежды, то у государствъ, заключившихъ соглашеніе о сахарѣ, обнаружится готовность сдѣлать то же и относительно другихъ товаровъ. Дальнѣйшія соглашенія были бы связаны уже съ меньшими трудностями. А цѣлый рядъ такихъ актовъ послужилъ бы зародышемъ общаго таможеннаго тарифа. Каждое но-

вое соглашеніе могло бы способствовать его усовершенствованію.

Думаютъ, что государства Европы могли бы быть подвинуты на такой образъ дѣйствій политикой американскихъ трестовъ. Все болѣе крѣпнетъ сознаніе, что нужно защищаться отъ этой политики. Продажа товаровъ на внѣшнемъ рынкѣ дешевле, чѣмъ внутри страны, можетъ быть пріостановлена только таможеннымъ соглашеніемъ европейскихъ государствъ. При помощи этой мѣры можно было бы установить выравнивающіе таможенные налоги для товаровъ, которые дешево выбрасываются на европейскіе рынки.

IV.

Планы полнаго таможеннаго союза между государствами Европы восходятъ къ первой половинѣ XIX вѣка. За послѣднія десятилѣтія они обсуждались все чаще и чаще. Старинные планы были начертаны во Франціи еще въ 30-хъ годахъ [171]). Отъ кого ни исходили они — отъ фритредеровъ или протекціонистовъ — всѣ были начертаны въ разсчетѣ, что можно привести Германію къ соглашенію съ Франціей. Но планы встрѣтили немало противниковъ. Многіе считали ихъ порожденіемъ фантазіи и не вѣрили, чтобы таможенный союзъ былъ способенъ предотвращать войны и служить надежнымъ средствомъ охраны для европейской промышленности отъ соперничества американцевъ и англичанъ. Если бы Франція и Германія производили разные товары, то союзъ между ними могъ бы развить потребленіе въ ихъ предѣлахъ. Но страны средней Европы производятъ одинаковые товары, а потому и наступила бы жестокая борьба между производителями: сильные окончательно подавили бы слабѣйшихъ. Ссылка, въ видѣ возраженія, на примѣры изъ жизни Германскаго Таможеннаго Союза не можетъ быть признана убѣдительной. Подъ вліяніемъ Союза въ нѣкоторыхъ отрасляхъ германской промышленности того времени произошло крушеніе многихъ предпріятій, но развились новыя отрасли, и это послужило къ выгодѣ Германіи. А если бы, вслѣдствіе образованія средне-европейскаго таможеннаго союза, рушились нѣкоторыя отрасли во Франціи, то наступила бы потеря для французскаго народнаго хозяйства и выигрышъ для его соперниковъ. Сопоставленіе разныхъ отраслей промышленности въ Европѣ приводитъ многихъ къ заключенію, что Фран-

ція потеряла бы отъ таможеннаго союза, а Германія двинулась бы впередъ, и особенно, въ изготовленіи разныхъ общераспространенныхъ товаровъ. Высказывается и та мысль, что война 1870 года сдѣлала для Франціи невозможнымъ сближеніе съ Германіей и въ области торговли [172]).

Вопросъ о таможенномъ союзѣ всего чаще обсуждался въ Германіи. Промышленность этой страны уже получила перевѣсъ надъ сельскимъ хозяйствомъ. Значеніе внѣшнихъ рынковъ для Германіи очень велико. Но, въ отличіе отъ Англіи и Франціи, Германія не имѣетъ обширнаго колоніальнаго царства. Если бы имперіалистская политика другихъ государствъ съузила внѣшніе рынки Германіи, то создала бы безработицу въ этой странѣ и вычеркнула бы ее изъ ряда великихъ державъ.

Въ силу этихъ причинъ мысль о таможенномъ союзѣ получила въ Германіи довольно большую популярность Пріобщеніе сельско-хозяйственныхъ областей Австро-Венгріи къ Германіи уменьшило бы зависимость послѣдней отъ Россіи и Америки. Съ тѣмъ вмѣстѣ увеличилась бы политическая мощь государства. — Вотъ общее начало, проникающее всѣ планы, которые начертаны въ этомъ направленіи. Отмѣтимъ для послѣдняго времени предложеніе Кауфмана объ образованіи таможеннаго союза изъ Франціи, Германіи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Голландіи и Швейцаріи. Высокіе таможенные налоги должны охранять этотъ союзъ отъ внѣшнихъ соперниковъ. Другое предложеніе исходитъ отъ Брентано. Оно направлено на расширеніе внутренняго рынка посредствомъ объединенія Германіи, Австріи и христіанскихъ государствъ на Балканахъ [173]). Большая часть австрійскихъ торговыхъ палатъ, опрошенныхъ по этому пункту. высказались за таможенное объединеніе.

Осуществленію этого плана мѣшаетъ недовольство, которое онъ возбуждаетъ въ разныхъ областяхъ хозяйственной жизни. Аграріи не возражаютъ противъ таможеннаго единенія съ Австріей, такъ какъ она все болѣе приближается къ типу промышленныхъ государствъ. Но они не хотятъ союза съ Венгріей, гдѣ преобладаетъ сельское хозяйство. Когда Венгрія сдѣлаетъ большіе успѣхи въ промышленности и утратитъ характеръ земледѣльческой страны, то германскіе аграріи будутъ меньше противиться союзу съ нею. Но будутъ недовольны германскіе винодѣлы. Они боятся соперничества венгерскихъ винъ. Германскіе аграріи страшатся также соглашенія съ Голландіей и Швейцаріей. Съ этихъ сторонъ имъ

кажется опаснымъ соперничество продуктовъ скотоводства. Словомъ, аграріи требуютъ высокихъ таможенныхъ налоговъ, которые охраняли бы ихъ отъ соперниковъ извнѣ. Они настаиваютъ на удержаніи нынѣшняго германскаго тарифа, но готовы провести новую таможенную линію подальше, гдѣ была бы воздвигнута еще болѣе высокая застава. Среди промышленниковъ господствуетъ большее единство по этому вопросу. Они радостно привѣтствовали бы снятіе таможенныхъ заставъ въ сосѣднихъ государствахъ. Но ихъ не покидаетъ боязнь, какъ бы упраздненіе германскихъ таможенныхъ налоговъ не вызвало заграницей процвѣтанія разныхъ отраслей, опасныхъ для Германіи. Въ октябрѣ 1900 года въ Берлинѣ состоялось общее собраніе союза промышленниковъ, посвященное вопросу о таможенномъ союзѣ. Голоса раздѣлились. Одни горячо ратовали за принятіе безотлагательныхъ мѣръ къ образованію союза Только онъ можетъ послужить преградой стремленію нѣкоторыхъ великихъ державъ монополизировать торговлю. Наряду съ этимъ изъ правительственныхъ круговъ и изъ среды промышленниковъ слышались голоса, что всѣ такія надежды являются только утопіей.

Вопросъ поднимался неоднократно и въ Австріи. И здѣсь во мнѣніяхъ обнаружилась большая пестрота. Представители каждой отрасли исходили, при оцѣнкѣ вопроса, отъ спеціальныхъ интересовъ своего дѣла. Въ общемъ получилось такое впечатлѣніе. Производители общераспространенныхъ предметовъ не хотятъ полнаго таможеннаго союза: они боятся переполненія рынка дешевыми германскими товарами. Изготовители же болѣе утонченныхъ издѣлій выступаютъ сторонниками союза, такъ какъ онъ обѣщаетъ имъ расширеніе рынка. Среди сельскихъ хозяевъ Австріи идея таможеннаго союза встрѣтила радушный пріемъ: они усматриваютъ въ немъ средство, способное охранить ихъ отъ заокеанскаго соперничества [174]).

Мысль о таможенномъ единеніи пріобрѣла значительную популярность и въ Голландіи. Задаются вопросомъ о вліяніи, которое можетъ имѣть союзъ съ Германіей на голландскую торговлю. Высказываютъ мнѣніе, что за нѣкоторый ущербъ для торговли Голландія была бы вознаграждена развитіемъ ея гаваней. На пути къ союзу стоитъ, во-первыхъ, то препятствіе, что Голландія, какъ малое государство, боится потерять политическую самостоятельность. Смущаетъ и другое неудобство, повидимому, неизбѣжное: вступивъ въ союзъ съ Германіей, Голландія должна

была бы сдѣлать измѣненія въ своей таможенной политикѣ, внести въ нее начало протекціонизма. Это повысило бы ея таможенные сборы, но шло бы въ разрѣзъ со всѣми условіями голландской жизни. Географическое положеніе, владѣніе устьемъ Рейна навязываютъ Голландіи свободную торговую политику. Голландцы утѣшаютъ себя тѣмъ, что усвоеніе началъ покровительства могло бы развить нѣкоторыя отрасли промышленности и сельскаго хозяйства. Комиссіонные обороты Голландіи могли бы понести ущербъ, но успѣшно развилась бы собственная торговля [175]).

Этотъ вопросъ привлекаетъ вниманіе и германскихъ соціалистовъ [176]). Слышатся и ихъ голоса, что Германія должна тѣсно сблизиться съ другими европейскими государствами, дабы создать оплотъ противъ Соединенныхъ Штатовъ. Высказываютъ мнѣніе, что всеевропейскій союзъ долженъ быть противопоставленъ лозунгу Соединенныхъ Штатовъ: «Америка для американцевъ» Таможенное единеніе европейскихъ державъ обѣщаетъ много для всей цивилизаціи Европы. Рабочіе классы страдаютъ отъ американскаго соперничества. Они также должны стать проводниками этого плана. Отдѣльныя государства не могутъ бороться съ американскимъ могуществомъ. Для объединенной же Европы такая борьба была бы по силамъ. Въ крайнемъ случаѣ не слѣдуетъ бояться и таможенной войны.

Все изложенное показываетъ, какъ трудно образовать среднеевропейскій таможенный союзъ. Еще труднѣе было бы создать всеевропейскій союзъ. Хозяйственные интересы народовъ Европы слишкомъ разнородны; національная замкнутость еще очень велика; шовинизмъ говоритъ слишкомъ громко; мало надежды, чтобы чувство солидарности, быстро развившись, подвинуло государства на снятіе таможенныхъ заставъ, которыя раздѣляютъ ихъ. Можно мечтать лишь о томъ, что державы Европы не будутъ уклоняться хоть бы отъ менѣе рѣшительныхъ мѣръ, способныхъ укрѣплять связь между народами. Можно мечтать только о неполномъ таможенномъ союзѣ, который былъ бы подготовленъ цѣлымъ рядомъ торговыхъ договоровъ.

Представители умѣренныхъ взглядовъ [177]) отвергаютъ планы, которые были до сихъ поръ начертаны для таможеннаго объединенія европейскихъ государствъ. Воздерживаясь отъ всего, что носитъ характеръ наступательный, они предлагаютъ только мѣры, безусловно осуществимыя. Въ Европѣ, подобно Соединеннымъ Штатамъ, будетъ созданъ обширный рынокъ сбыта, если сбли-

зятся европейскія державы, и прежде всего страны средней Европы, посредствомъ договоровъ относительно многихъ задачъ хозяйственной политики. Европейскія государства должны часто подвергать обсужденію разные вопросы экономической жизни. Должны быть сокращены тягостныя формальности, которыя примѣняются теперь повсюду относительно ввоза и вывоза товаровъ. Должна быть введена совмѣстная охрана таможенныхъ границъ. Долженъ быть созданъ союзъ для всесторонней работы надъ этими задачами. Онъ обязанъ принципіально отклонять политическіе вопросы и привлекать вниманіе къ тѣмъ сторонамъ хозяйства, гдѣ интересы державъ тожественны. Союзъ долженъ старательно обходить все, что грозитъ посягнуть на права отдѣльныхъ государствъ, на самостоятельность ихъ рѣшеній въ области хозяйства. Отстраняя отъ себя всякую пропаганду въ пользу полнаго европейскаго или средне европейскаго таможеннаго объединенія, этотъ союзъ долженъ стремиться къ тому, чтобы европейскія державы совмѣстно упорядочивали больше хозяйственныхъ вопросовъ, чѣмъ до сихъ поръ. Необходимо, чтобы государства взаимно предоставляли одно другому пользованіе уже существующими учрежденіями. Это примѣнимо, въ особенности, къ надзору надъ таможенными границами, надъ ввозомъ и вывозомъ товаровъ. Теперь торговые договоры длятся только 12 лѣтъ; слѣдовало бы замѣнить ихъ соглашеніями на болѣе долгій срокъ. Для тѣхъ государствъ, между которыми нѣтъ соперничества, могло бы быть введено въ отдаленныхъ странахъ общее представительство интересовъ съ возложеніемъ такихъ обязанностей на консуловъ. Долженъ быть созданъ постоянный третейскій судъ, дабы сглаживать недоразумѣнія, которыя возникаютъ между государствами въ области народнаго хозяйства.

V.

Не легко осуществить планы таможеннаго объединенія. Но ихъ сторонники могутъ утѣшать себя тѣмъ, что міровыя царства, установивъ запретительные таможенные налоги, нанесли бы тяжелые удары самимъ себѣ.

Замкнувшись отъ другихъ народовъ, Соединенные Штаты лишили бы себя на долгое время нѣкоторыхъ общераспространенныхъ товаровъ, получаемыхъ изъ за-границы. Для Россіи вредъ такой политики былъ бы еще болѣе ощутителенъ. Огради себя

Россія отъ другихъ народовъ запретительными таможенными налогами, она, помимо недостатка въ продуктахъ тропическихъ поясовъ, имѣла бы большой недочетъ въ матеріалахъ и орудіяхъ, необходимыхъ для дальнѣйшаго развитія русской промышленности: цѣнность машинъ, привозимыхъ изъ за-границы, превышаетъ 57 милліоновъ рублей; она составляетъ для 1906 года $^1/_{11}$ цѣнности всего ввоза. Большимъ ущербомъ для Россіи послужило бы также прекращеніе ввоза хлопка и шерсти (почти на 107 милліоновъ рублей въ 1906 году). Нужно не мало времени и неисчислимыя затраты, дабы довести воздѣлываніе хлопка въ Россіи и русское овцеводство до возможности удовлетворять запросъ всѣхъ отраслей русской промышленности, перерабатывающихъ хлопчатую бумагу и шерсть. Настоятельная потребность Россіи во многихъ иностранныхъ товарахъ доказывается тѣмъ, что ввозъ ихъ въ Россію возросъ съ начала 90-хъ годовъ, хотя въ 1891 году состоялось большое повышеніе таможеннаго тарифа: за 5 лѣтъ (1886—90) средняя цѣнность годоваго привоза заграничныхъ товаровъ въ Россію составляла 415 милліоновъ рублей, а въ концѣ 90-хъ годовъ она превышала 600 милліоновъ.

Огромный государственный долгъ Россіи является для нея также неблагопріятнымъ условіемъ. Платежи процентовъ за-границу побуждаютъ Россію покровительствовать вывозу. А это препятствуетъ удержанію крайняго запретительнаго тарифа въ Россіи и облегчаетъ заключеніе такихъ торговыхъ договоровъ, которые могутъ быть благопріятны для державъ, вступившихъ въ соглашеніе.

Но и независимо отъ этихъ соображеній теорія міровыхъ царствъ не имѣетъ значенія, которое придаютъ ей ея сторонники. Промышленность страны, изготовляющая долгое время товары не только для внутренняго, но и для внѣшнихъ рынковъ, не можетъ отказаться отъ значительнаго вывоза безъ самыхъ тяжелыхъ для себя послѣдствій. Цѣнность хлопка, отпускаемаго Соединенными Штатами, составляетъ больше 481 милліона долларовъ (для 1906—1907 года). Изъ Великобританіи вывозится бумажной пряжи и тканей слишкомъ на 110 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ въ годъ (1907). Вспомнимъ о русскомъ вывозѣ продуктовъ сельскаго хозяйства съ годовой цѣнностью въ сотни милліоновъ рублей. Чѣмъ больше ростетъ вывозъ страны, тѣмъ болѣе многолюденъ становится въ ней общественный слой, который стоитъ за расширеніе внѣшней торговли. Хлопководы въ Соединенныхъ Штатахъ,

фабриканты хлопчатобумажныхъ издѣлій въ Англіи, русскіе сельскіе хозяева образуютъ могущественныя группы. Они знаютъ, что могутъ сбыть всѣ производимые товары внутри страны только съ огромнымъ убыткомъ, съ опаснымъ потрясеніемъ многихъ предпріятій. Въ то же время они не могутъ измѣнить направленія своей хозяйственной дѣятельности. Сознавая, что вывозъ ихъ продуктовъ возможенъ только въ обмѣнъ на товары, получаемые изъ за-границы, они явились бы упорными противниками такого возвышенія таможенныхъ налоговъ, которое способно прекратить ввозъ иностранныхъ товаровъ. Какъ ни обширенъ рынокъ, представляемый Великобританіей съ ея колоніями, она, установивъ съ нимъ тѣснѣйшее единеніе, не могла бы замкнуться въ этихъ предѣлахъ: ея отпускъ въ колоніи составляетъ по цѣнности только $^1/_4$ всего ея вывоза [178]).

VI.

Но за міровыми царствами все же остаются неотъемлемыя преимущества. Большой запасъ естественныхъ богатствъ образуетъ въ нихъ одно нераздѣльное цѣлое. При недостаткѣ своихъ капиталовъ и низкомъ искусствѣ туземныхъ рабочихъ рукъ, можно получать тѣ и другія отъ народныхъ хозяйствъ, болѣе богатыхъ. Капиталы, техники, работники болѣе охотно направляются въ обширную страну, нежели въ маленькое государство. Ихъ соблазняетъ уже то, что, разъ передвинувшись въ огромное государство, они находятъ тамъ и значительный мѣстный рынокъ. При благопріятныхъ политическихъ и хозяйственныхъ условіяхъ онъ можетъ быстро расширяться. Другимъ преимуществомъ является то, что мѣры, прямо благопріятныя для развитія міроваго хозяйства (торговые договоры, соглашенія относительно желѣзныхъ дорогъ, почты, телеграфа, нѣкоторыхъ сторонъ рабочаго вопроса), разъ онѣ принимаются въ обширной странѣ, захватываютъ большую территорію и оказываютъ вліяніе на множество людей.

А если такъ, то можно ли разсчитывать, что хозяйственная жизнь будетъ дѣлать успѣхи и за предѣлами міровыхъ царствъ?

Успѣхи Германіи доказываютъ, какъ напрасна боязнь, что названныя міровыя царства могутъ привести къ застою народы, которые занимаютъ менѣе обширныя территоріи. Допустимъ, что нѣмцы впадаютъ въ преувеличенія, когда говорятъ объ успѣхахъ своего отечества. Но нельзя заподозрить въ этомъ американцевъ.

Вандерлипъ, отмѣтивъ въ яркихъ чертахъ движеніе Соединенныхъ Штатовъ впередъ, заявляетъ, что за послѣднія 35 лѣтъ Германія сдѣлала поразительные успѣхи.

По мнѣнію этого американца, Германія должна считать свою внѣшнюю природу мачихой: въ большей части страны почва не отличается плодородіемъ; плодоносныя равнины на югѣ и западѣ образуютъ, быть можетъ, только десятую часть всего пространства. Большіе запасы желѣзной руды невысокаго достоинства; немногочисленныя гавани, изъ которыхъ только 2 или 3 пригодны для большихъ судовъ; ничтожная добыча каменнаго угля; мало развитая торговля; промышленность, почти незаслуживающая этого названія; банковое дѣло, непредставляющее стройной системы и вдобавокъ раздробленность на нѣсколько десятковъ политически самостоятельныхъ мелкихъ державъ — вотъ чѣмъ была Германія въ концѣ 60-хъ годовъ 19 вѣка.

И изъ такого-то матеріала возникло единое государство съ 56-милліоннымъ населеніемъ, съ высоко развитыми внутренними путями сообщенія, съ внѣшней торговлей, которую превосходитъ только торговля Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, съ промышленностью, которая привлекла всѣ силы природы на служеніе людямъ, завоевала для сельскаго хозяйства даже неплодородныя области страны, увеличила доходъ отъ земли съ помощью научныхъ пріемовъ, создала сахароваренное дѣло, учетверила добычу каменнаго угля и утроила добычу желѣза, довела торговлю химическими продуктами до размѣровъ, неизвѣстныхъ ни одному государству, высоко поставила хлопчатобумажное производство, обработку желѣза, стали, утроила населеніе городовъ, свела къ тѣснымъ границамъ выселеніе своихъ гражданъ, которое было ранѣе чрезвычайно велико...

Вандерлипъ замѣчаетъ, что въ исторіи міровой промышленности нельзя найдти такихъ крупныхъ успѣховъ при данныхъ, столь мало благопріятныхъ. Англія имѣетъ плодородную почву. На развитіи Соединенныхъ Штатовъ лежитъ печать величія. Однако, нельзя удивляться этому, если вспомнимъ, какими естественными богатствами судьба надѣлила это государство. Къ тому же оно не пережило ни одного крупнаго политическаго потрясенія за 80 лѣтъ своей исторической жизни.

Населеніе же Германіи было вынуждено брать все съ бою: вырывать гавани, углублять рѣки, покрывать, посредствомъ ввоза, недостатокъ въ собственныхъ сырыхъ матеріалахъ, пролагать себѣ

дорогу на рынки, гдѣ уже издавна Англіи и Франціи принадлежали главныя мѣста. Германія является не только государствомъ, которому предстоитъ великая будущность, но такимъ, которое начинаетъ осуществлять эту будущность самыми новыми способами. Затѣмъ авторъ говоритъ объ отличномъ состояніи народнаго образованія, о высокомъ достоинствѣ школъ, общихъ и спеціальныхъ, о правильной постановкѣ кредитнаго дѣла. Гражданинъ страны, гдѣ правительственная дѣятельность стоитъ далеко позади частнаго почина, Вандерлипъ отзывается съ большой похвалой о томъ, что дѣлаетъ государственная власть въ Германіи, хвалитъ ея желѣзнодорожную политику и т. д. Словомъ, американецъ можетъ поучиться многому именно въ Германіи. Если окончательная побѣда, которую народъ одерживаетъ надъ неблагопріятною обстановкой, служитъ мѣриломъ его величія, то нѣмцы должны быть признаны величайшимъ народомъ въ мірѣ [179]). А американецъ Уэльсъ находитъ, что, за исключеніемъ Соединенныхъ Штатовъ, Германія имѣетъ самый дѣятельный средній классъ въ мірѣ; ея хозяйственные успѣхи чрезвычайны; торжество разума въ этой странѣ видно на каждомъ шагу [180]).

Нѣкоторыя маленькія государства, особенно Бельгія, Швейцарія, Данія, развертываютъ передъ нами картину блестящаго экономическаго развитія.

Примѣръ Германіи является вѣскимъ возраженіемъ на теорію міровыхъ царствъ. Но на сторонѣ Германіи есть та крупная выгода, что она владѣетъ богатыми запасами угля и желѣза, этихъ главныхъ устоевъ современной промышленности. А какъ быть странѣ, если она имѣетъ мало топлива и желѣза? При такихъ условіяхъ ей трудно подняться до соперничества съ народами, которые обладаютъ этими данными. Возьмемъ для примѣра Италію. Ни энергичный частный починъ, ни усилія государственной власти не могутъ развить въ ней столь разнообразную промышленность, какъ въ Англіи, Германіи, Бельгіи, Соединенныхъ Штатахъ. Италія не имѣетъ минеральнаго топлива; цѣнность ввозимаго угля составляетъ почти 200 милліоновъ франковъ. Цѣнность ежегодной добычи желѣза (за 1906 годъ) лишь немногимъ превосходитъ 7 милліоновъ франковъ. Но это не мѣшаетъ Италіи развивать и обработывающую промышленность, особенно, въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ продукты цѣнны, гдѣ нуженъ изящный вкусъ. Мягкій климатъ дѣлаетъ въ ней трудъ, ceteris paribus, болѣе дешевымъ, нежели въ странахъ средней Европы, обильно надѣ-

ленныхъ каменнымъ углемъ и желѣзомъ. Это позволяетъ ей вести нѣкоторыя отрасли съ большимъ успѣхомъ. Въ обработкѣ шелка Италія достигла высокаго совершенства: цѣнность шелка, отпускаемаго ею въ сыромъ и обработанномъ видѣ, составляетъ больше $^1/_3$ ея заграничнаго вывоза. Когда люди будутъ пользоваться водной силой болѣе умѣло, чѣмъ теперь, то явится новое условіе для успѣховъ промышленности и въ странахъ, которыя не имѣютъ минеральнаго топлива.

На примѣрѣ Италіи можно выяснить и другіе способы, которыми страна, скудно надѣленная главными видами минеральныхъ богатствъ. можетъ достигнуть высокаго благосостоянія и содержать густое населеніе.

Климатъ Италіи, теплое море, омывающее большую часть ея границъ, красота ландшафта, великіе памятники древняго и средневѣковаго искусства и теперь привлекаютъ въ нее огромныя толпы путешественниковъ со всѣхъ концовъ земли. Нужно много рабочихъ рукъ, дабы удовлетворить этихъ людей. Путешествія съ цѣлью развлеченія развились за послѣднія десятилѣтія въ большихъ размѣрахъ. На одного путешественника въ 30-хъ годахъ 19 вѣка приходятся теперь десятки. Однако и въ самыхъ богатыхъ странахъ насчитаешь не больше $10^0/_0$ населенія, которые могутъ удѣлять для путешествій часть своего дохода. Со временемъ, скажемъ, къ концу 20 столѣтія, ростъ благосостоянія и любознательности многократно увеличитъ число людей, которые будутъ имѣть досугъ и имущественныя средства, дабы ежегодно проводить нѣсколько времени вдали отъ постояннаго мѣстожительства. А это вызоветъ спросъ на гораздо большую массу труда въ тѣхъ отрасляхъ, которыя работаютъ спеціально для путешественниковъ. Гдѣ нынче 2—3 гостинницы удовлетворяютъ эту потребность, тамъ понадобится 30; гдѣ 10 пароходовъ передвигаютъ всю массу туристовъ, тамъ нужна будетъ цѣлая сотня; гдѣ капиталъ въ полмилліона достаточенъ для оборотовъ съ товарами, которые путешественники покупаютъ во время передвиженія, тамъ нужно будетъ нѣсколько милліоновъ и т. п. И, вотъ, такая страна, какъ Италія, вмѣсто усиленнаго развитія промышленности по обработкѣ желѣза, хлопка, шерсти, направитъ свою предпріимчивость на службу путешественникамъ въ гораздо большей степени, чѣмъ теперь. На морскихъ берегахъ и внутри страны будутъ создаваемы разнообразныя учрежденія, которыя доставляютъ путешественникамъ

привычныя удобства жизни. Вмѣсто милліоновъ, вложенныхъ въ зданія фабрикъ, въ желѣзнодорожныя линіи, которыя передвигаютъ преимущественно уголь и желѣзную руду, будутъ затрачены большіе капиталы на зданія гостинницъ и рельсовые пути, перевозящіе милліоны людей, которые хотятъ отдохнуть, полюбоваться красотами природы, изучить великіе памятники искусства.

Не слѣдуетъ думать, что одна Италія обладаетъ благопріятными условіями для привлеченія многочисленныхъ путешественниковъ: Скандинавія, страны Балканскаго полуострова и многія другія имѣютъ много, а со временемъ будутъ имѣть еще болѣе данныхъ для того, чтобы имъ стоило затрачивать значительныя массы капитала и труда для развитія отраслей, на которыя предъявляютъ запросъ туристы.

Своеобразныя особенности территоріи народа и памятники его исторической жизни являются, съ этой точки зрѣнія, фондомъ, который можетъ пополнять пробѣлы въ спискѣ его естественныхъ богатствъ. Умѣло пользуясь именно этимъ фондомъ (Швейцарія достигла въ этомъ отношеніи высокаго совершенства [181]), страна можетъ возвысить свое благосостояніе. Извлеченіе дохода изъ этихъ источниковъ имѣетъ еще и ту особенность, что, будучи международнымъ, онъ не зависитъ отъ таможенной политики, усвоенной другими государствами. Народъ, производя желѣзныя или хлопчатобумажныя издѣлія для вывоза заграницу, можетъ понести ущербъ отъ высокихъ таможенныхъ налоговъ, установленныхъ въ странѣ, которая покупаетъ его желѣзо или ситцы. Поскольку же народъ помѣщаетъ свой трудъ и капиталъ въ отрасли, которыя привлекаютъ путешественниковъ со всего міра, онъ стоитъ внѣ зависимости отъ торговой политики другихъ народовъ.

Глава шестая.

Что облегчаетъ завоеванія на внѣшнемъ рынкѣ?

I.

Промышленники и торговцы пользуются разнообразными средствами, дабы обезпечить своимъ товарамъ возможно болѣе широкій сбытъ на внѣшнихъ рынкахъ. Однѣ изъ этихъ мѣръ таковы, что ихъ важное значеніе очевидно для всѣхъ. Другія же производятъ впечатлѣніе чего-то мелочнаго, не существеннаго. Вспомнимъ, однако, о напряженномъ соперничествѣ, которое почти повсюду встрѣчаютъ производители любой страны; припомнимъ, что передъ покупателемъ открывается для выбора широкій просторъ, что даже мельчайшія различія въ цѣнѣ могутъ вести къ побѣдѣ однихъ соревнователей надъ другими: и мы невольно скажемъ, что и мелочи, тѣмъ болѣе въ своей совокупности, имѣютъ существенную важность.

Подробное изученіе пріемовъ, посредствомъ которыхъ продавцы стараются занять возможно лучшія мѣста на міровомъ рынкѣ, повело бы меня очень далеко за предѣлы настоящаго труда. А потому, приходится отмѣтить только важнѣйшія мѣры.

Еще въ 70-хъ годахъ 19 вѣка, когда міровая торговля далеко не достигла уровня послѣднихъ лѣтъ, была поставлена на очередь такая задача: создать въ главныхъ центрахъ страны учрежденія, способныя знакомить широкіе круги производителей съ потребностями и покупательными средствами внѣшнихъ рынковъ. Толчекъ былъ данъ Восточнымъ клубомъ; онъ былъ основанъ въ Вѣнѣ въ 1873 году. Это учрежденіе было предназначено для того, чтобы собрать возможно болѣе полную коллекцію предметовъ, относящихся къ хозяйственной жизни Востока—Турціи со всѣми ея владѣніями и востока Азіи. Здѣсь были сосредоточены образцы матеріаловъ и издѣлій, которые производятъ эти страны.

И самыя коллекціи, и богатая библіотека клуба со множествомъ книгъ и повременныхъ изданій относительно Востока должны были служить для того, чтобы каждый, желающій поближе присмотрѣться къ экономической жизни азіатскихъ странъ, могъ узнать направленіе ихъ производительной дѣятельности, размѣры ихъ покупательныхъ средствъ, словомъ, получить нужныя свѣдѣнія.

За первой попыткой слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ. Въ Брюсселѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Филадельфіи возникаютъ торговые музеи подъ разными наименованіями, но всегда съ одной и той же цѣлью: способствовать распространенію свѣдѣній о міровомъ рынкѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Дѣятельность музеевъ, становясь все болѣе разностороннею, можетъ быть сведена къ актамъ двухъ разрядовъ. 1) Собраніе всего того, что характеризуетъ экономическій бытъ какой-либо страны и 2) предоставленіе этихъ свѣдѣній возможно болѣе широкимъ кругамъ или даромъ или за незначительную плату.

Музеи, основанные въ разныхъ государствахъ, не одинаково богаты содержаніемъ и не могутъ быть въ равной мѣрѣ полезны своимъ кліентамъ; но кругъ ихъ задачъ, болѣе или менѣе, одинъ и тотъ же. Они собираютъ со всего свѣта коллекціи изъ образцовъ сырыхъ матеріаловъ, полуфабрикатовъ и издѣлій. Какъ бы ни была незначительна данная область, разъ она пріобщилась къ міровому рынку, то свѣдѣнія о ней могутъ быть важны, по крайней мѣрѣ, для небольшаго числа лицъ. А потому, коллекція образцовъ изъ нея уже является желаннымъ гостемъ Музея. Относятся ли эти предметы къ Китаю или Гватемалѣ, къ Россіи или Занзибару, Музей удѣляетъ имъ вниманіе, отводитъ мѣсто на своихъ столахъ и въ шкапахъ. Музеи даютъ всѣмъ желающимъ справки относительно вопросовъ, которые связаны съ внѣшней торговлей: о способахъ сбыта товаровъ заграницу и наиболѣе цѣлесообразныхъ средствахъ полученія иноземныхъ продуктовъ, о кредитоспособности иностранныхъ фирмъ, о таможенномъ законодательствѣ и таможенныхъ формальностяхъ въ иноземныхъ государствахъ. Дабы располагать данными, которыя необходимы для этихъ справокъ, музеи поддерживаютъ тѣсную связь съ консулами своего государства въ чужихъ странахъ; а консулы, въ свою очередь, непрерывно сообщаютъ музеямъ о всемъ, что относится до экономическаго быта страны, въ которой они исполняютъ свои служебныя обязанности. Музеи имѣ-

ютъ также богатыя библіотеки и читальни, открытыя для пользованія всѣхъ желающихъ Уже изъ этихъ источниковъ можно всегда почерпать разнообразныя свѣдѣнія о внѣшнихъ рынкахъ.

Въ задачи музеевъ входитъ и педагогическая дѣятельность. Она принимаетъ форму публичныхъ чтеній по разнымъ вопросамъ, которые относятся до внѣшней торговли Торговый музей въ Вѣнѣ создалъ даже особое учрежденіе — Академію внѣшней торговли съ трехлѣтнимъ курсомъ; она даетъ своимъ питомцамъ разностороннюю подготовку, приноровленную къ тому, что нужно для лицъ, которыя работаютъ на міровомъ рынкѣ.

Съ педагогическою тѣсно связана публицистическая дѣятельность музея; она выражается въ изданіи спеціальнаго органа, а также многочисленныхъ книгъ и брошюръ, которыя относятся къ вопросамъ о міровомъ хозяйствѣ.

Музеи возникли по почину и вслѣдствіе усердной агитаціи частныхъ лицъ. Но правительство каждой страны стало постепенно приходить къ этимъ учрежденіямъ на помощь своими пособіями и сдѣлало ихъ полугосударственными установленіями.

Изъ всѣхъ учрежденій этого рода особенно выдѣляется торговый музей въ Филадельфіи. Его собраніе предметовъ со всѣхъ концовъ земнаго шара отличается такою полнотой, какой было бы напрасно искать въ другихъ музеяхъ. Его изданія по самымъ разнообразнымъ вопросамъ считаются десятками. Филадельфійскій музей принимаетъ участіе во всѣхъ мѣрахъ, которыя помогаютъ Соединеннымъ Штатамъ завязать сношенія съ самыми отдаленными концами земли, особенно, съ Южной Америкой; онъ является неизмѣннымъ участникомъ конгрессовъ, которые способствуютъ развитію панамериканской идеи, и поддерживаетъ оживленныя сношенія съ членами американской дипломатіи въ самыхъ далекихъ уголкахъ земнаго шара [182]).

Къ учрежденіямъ этого типа принадлежатъ и торговыя палаты, по скольку онѣ ставятъ себѣ задачею развитіе внѣшней торговли данной страны.

Хорошая постановка консульской части имѣетъ важное значеніе для успѣховъ вывозной торговли. Консулъ, прочно осѣвъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, хорошо знаетъ свою округу и всегда можетъ располагать цѣнными свѣдѣніями относительно того, что важно для народнаго хозяйства страны, которую онъ представляетъ.

До послѣдняго времени консульская часть Великобританіи

была организована лучше, нежели консульское представительство другихъ государствъ. Но за послѣднія десятилѣтія и другія державы сдѣлали большіе успѣхи въ этомъ направленіи. Соединенные Штаты, Германія, Бельгія, Австрія поставили консульское дѣло на высоту, которой требуетъ современное развитіе международныхъ сношеній. Когда просматриваешь отчеты англійскихъ, американскихъ, германскихъ консуловъ, то видишь огромную разницу между положеніемъ страны, имѣющей надежнаго консула для данной области, и состояніемъ государства, которое вовсе не организовало консульскаго представительства для этой области, или же имѣетъ консуломъ человѣка неопытнаго, небрежнаго. Такъ какъ консулъ обязанъ обогащать государство, которое представляетъ, чисто практическими указаніями, способными служить хозяйственнымъ интересамъ, то его свѣдѣнія должны отличаться полною точностью, своевременностью и законченностью. Имѣютъ цѣну сообщенія даже объ отдѣльныхъ фактахъ; но важность консульскихъ донесеній чрезвычайно возрастаетъ, если даетъ полную картину экономической жизни данной области для опредѣленнаго періода времени. Консулъ, стоящій на высотѣ своихъ задачъ, не пренебрегаетъ мелочами; если данное явленіе или совокупность фактовъ можетъ интересовать даже очень тѣсный кругъ въ представляемомъ государствѣ, то консулъ, сознающій свои обязанности, считаетъ долгомъ сообщить и объ этомъ; онъ скажетъ, что нарушилъ свой служебный долгъ, если станетъ ожидать съ философскимъ спокойствіемъ той минуты, когда свѣдѣнія, которыя онъ соберетъ, будутъ имѣть «всенародное» значеніе.

Многіе консульскіе отчеты свидѣтельствуютъ о богатствѣ свѣдѣній, которыя можно почерпать изъ этого источника. Я возьму для примѣра отчетъ германскаго консула изъ Риги за 1904 годъ. Въ отчетѣ отмѣчено вліяніе русско-японской войны на торговый оборотъ Риги. Приводятся данныя за 3 года (1902—904) о цѣнѣ ввезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ и опредѣляется участіе разныхъ продуктовъ въ заграничной торговлѣ Риги. Отчетъ даетъ характеристику сельскаго хозяйства въ Лифляндіи и Курляндіи, вычисляетъ количество добытыхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній и изображаетъ состояніе разныхъ отраслей въ лифляндской и курляндской промышленности съ цѣнами нѣкоторыхъ товаровъ. Затѣмъ слѣдуетъ характеристика денежнаго рынка, данныя желѣзнодорожной стати-

стики, указанія на морскіе фрахты изъ Риги до разныхъ гаваней Германіи [183]). Есть многочисленныя доказательства того, что опытные консулы относятся съ большимъ вниманіемъ даже къ мелочамъ. Германскій консулъ пишетъ изъ Варны, что въ Болгаріи положено начало шелководству и отмѣчаетъ поощрительныя мѣры правительства въ этой области. Въ городѣ Каллау въ Перу рѣшили измѣнить направленіе сточныхъ канавъ. Для этого нужно довольно большое количество трубъ, и германскій консулъ спѣшитъ подѣлиться объ этомъ съ промышленниками Германіи [184]). Германскій консулъ въ Константинополѣ дастъ подробный отчетъ о ввозѣ разныхъ сортовъ бумаги въ Турцію, объясняетъ, почему Австріи принадлежитъ главная доля въ этомъ ввозѣ и не пренебрегаетъ сообщить о томъ, откуда ввозятся въ Турцію записныя книжки [185]). Американскій консулъ въ Сьерра-Леоне заноситъ въ свои отчеты соображенія о томъ, что въ этой колоніи можетъ быть развита торговля аптекарскими товарами. Онъ замѣчаетъ, что не слѣдуетъ терять надежды на развитіе этой отрасли торговли, хотя туземцы лѣчатся мѣстными травами [186]).

Важно значеніе разъѣзжихъ приказчиковъ, какъ представителей торговыхъ домовъ, которые стараются расширить заграницей сбытъ своихъ издѣлій. Можно сноситься съ внѣшнимъ рынкомъ посредствомъ переписки, рекламъ, каталоговъ. Но эти сношенія далеко не приводятъ къ такимъ полезнымъ результатамъ, какъ посѣщеніе иноземныхъ народовъ людьми, спеціально для того подготовленными: пріобрѣтая многочисленныя знакомства, они умѣютъ доказать выгодность покупки товаровъ изъ своей страны съ такой убѣдительностью, съ какой это не можетъ быть достигнуто самыми пространными каталогами. Народы, занимающіе первыя мѣста на міровомъ рынкѣ, изъ года въ годъ развиваютъ этотъ способъ сношеній. Австро-Венгерскій консулъ въ Каирѣ пишетъ въ своемъ отчетѣ объ искусствѣ германскихъ разъѣзжихъ приказчиковъ. Зимою 1903—904 года, изъ общаго числа этихъ людей, прибывшихъ въ Каиръ, нѣмцы составляли 60%, итальянцы—15%, французы—до 8%, англичане—4%. Германскіе разъѣзжіе приказчики отличаются особеннымъ усердіемъ. Для нихъ нѣтъ неблагопріятнаго времени года; они принимаютъ близко къ сердцу интересы своихъ довѣрителей, посѣщаютъ всѣ мѣстности, гдѣ обнаруживается соперничество разныхъ издѣлій, которыя находятъ сбытъ въ Египтѣ. Это помогаетъ германскимъ пред-

пріятіямъ изготовлять такіе товары дешевле, чѣмъ въ другихъ странахъ [187]). Мы узнаемъ относительно Швейцаріи, что за 1905 г. въ ней путешествовало всего до 32.000 разъѣзжихъ приказчиковъ. Изъ нихъ больше 7.000 были иностранцы. Среди послѣднихъ было до 5.000 изъ Германіи и только 53 изъ Великобританіи [188]). До какой степени германская вывозная торговля усвоила этотъ способъ ознакомленія иностранцевъ со своими товарами, доказываетъ такой фактъ. Въ бразильскомъ городѣ Пару установили чудовищный налогъ на людей этой профессіи; подать имѣетъ почти запретительный характеръ; при каждомъ посѣщеніи города разъѣзжій приказчикъ платитъ болѣе 2000 франковъ въ городскую казну. И, все-таки, за 1904 годъ въ Пару было до 60 германскихъ приказчиковъ, тогда какъ изъ всѣхъ остальныхъ странъ набралось не болѣе 12 [189]). За послѣднее время американцы создали новый типъ разъѣзжаго приказчика. Они требуютъ, чтобы эти люди, особенно при объѣздѣ Австраліи, имѣли основательное техническое знакомство съ распространяемымъ товаромъ. Такой представитель торговаго предпріятія можетъ не только похвалить товаръ, но разобрать его на части, объяснить ихъ значеніе и указать, какъ чинить данный предметъ въ случаѣ поломки. Иной вводитъ въ оборотъ часы американскаго производства и тутъ же, при покупателѣ, разбираетъ ихъ, чтобы познакомить съ простѣйшими способами выполненія этихъ операцій. Иной хорошо знакомъ съ электро-техническимъ дѣломъ; распространяя эти товары, онъ умѣетъ устанавливать электрическіе апараты. Многіе приказчики всесторонне знакомы съ машинами, которыя употребляются въ рудникахъ или сельскомъ хозяйствѣ [190]).

Возрастающее расчлененіе общественныхъ группъ доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что выработана цѣлая система правилъ и воспитательныхъ мѣръ, которыя наиболѣе цѣлесообразны для подготовки разъѣзжихъ приказчиковъ. Не только въ далекомъ прошломъ, но даже какихъ-нибудь сто лѣтъ назадъ, когда жизнь была болѣе проста, отнеслись бы съ величайшимъ недоумѣніемъ къ тому, что можно серьезно задумываться надъ ролью разъѣзжаго приказчика и вырабатывать пріемы, которые даютъ этимъ людямъ самую цѣлесообразную подготовку. Когда казалось естественнымъ заботиться о подготовкѣ врачей, чиновниковъ, законовѣдовъ, инженеровъ, то самая мысль о систематической подготовкѣ подчиненныхъ торговыхъ агентовъ казалась нелѣпостью. Теперь же всѣ частности этого призванія подвергаются тщатель-

ному анализу, и воспитаніе приказчиковъ возводится въ довольно сложную систему.

Считаютъ этихъ людей наиболѣе важными именно для тѣхъ товаровъ, относительно которыхъ вкусъ и мода играютъ большую роль. Торговецъ-экспортеръ не можетъ предлагать эти товары изъза письменнаго стола своей конторы; личныя сношенія съ покупателемъ являются важнымъ факторомъ для пріисканія новыхъ рынковъ. А потому, здѣсь необходимы искусные приказчики съ хорошо подобранными образцами. Только посредствомъ личныхъ переговоровъ можно выяснить тонкія различія между данными предметами и однородными продуктами другихъ странъ, относительно формы товара, красокъ, вѣса, упаковки, словомъ, множества частностей, которыя привлекаютъ или отталкиваютъ покупателей. Хорошему разъѣзжему приказчику нужны качества дипломата: онъ долженъ воздерживаться отъ обсужденія политическихъ вопросовъ, такъ какъ при этомъ легко можетъ быть оскорблено національное чувство туземцевъ. Эти люди оказываютъ своему отечеству дурную услугу, если, при каждомъ удобномъ случаѣ, выкидываютъ свой національный флагъ. Необходимы скромность и спокойное сознаніе собственнаго достоинства. Для приказчика обязательно умѣнье доказать, что товаръ, который онъ распространяетъ, лучше другихъ товаровъ; съ тѣмъ вмѣстѣ, онъ долженъ воздерживаться отъ преувеличеній, дабы внушить непоколебимое довѣріе людямъ, съ которыми поддерживаетъ сношенія. Считаютъ почти невозможнымъ, чтобы разъѣзжій приказчикъ, появившись въ данной странѣ впервые, былъ сразу готовъ къ успѣшной дѣятельности. Нужно время, дабы онъ успѣлъ воспитать себя. Онъ долженъ изучить страну во всѣхъ отношеніяхъ: ея географическое положеніе, климатъ, нравы, направленіе вкусовъ въ разныхъ слояхъ населенія, обстановку, которую создаетъ законъ для ввоза иностранныхъ товаровъ, таможенное законодательство, способы сообщенія внутри страны. Путешествуя первый разъ, онъ какъ бы проходитъ школу. Не слѣдуетъ произносить окончательный приговоръ объ успѣшности или неуспѣшности его путешествія на основаніи того, что достигнуто имъ въ первый разъ. Приказчики, которые только по временамъ объѣзжаютъ страну, не имѣютъ прочнаго успѣха. Послѣ ихъ отъѣзда дѣловыя сношенія, которыя они завязали, прерываются, ибо только частыя личныя встрѣчи съ импортёрами и кліентами вообще, удерживаютъ ихъ у прежняго источника добыванія товаровъ.

Реклама, упрочившаяся въ хозяйствѣ новаго времени, получаетъ все большее значеніе и для міровыхъ оборотовъ. Недостаточно производить полезные предметы: нужно оповѣстить объ этомъ возможно большее число людей и доказать, что продукты полезны. Реклама посредствомъ печати заняла выдающееся мѣсто. Если изъ современной рекламы выкинуть все, что относится къ области лжи, шарлатанства, что явно обнаруживаетъ желаніе обобрать покупателя, то въ ней останется еще не мало положительныхъ сторонъ. При ея помощи ставятъ на видъ полезность или даже необходимость даннаго товара, отмѣчаютъ его дешевизну или другія свойства, важныя для покупателя. Вся ея сила сводится ко внушенію, которое она оказываетъ на общество. Слова, подобранныя сжато и умѣло—вотъ главное достоинство. До сихъ поръ остается спорнымъ вопросъ о томъ, лучше ли дѣлать пространныя объявленія въ немногихъ изданіяхъ или краткія—во многихъ. Несомнѣнно, первыя оказываютъ большее вліяніе; но для товаровъ, которые не нуждаются въ подробной характеристикѣ, важны частыя объявленія и притомъ во многихъ мѣстахъ.

Формы рекламы безчисленны; всѣ онѣ могутъ быть съ успѣхомъ примѣняемы и къ вывозной торговлѣ. Американцы особенно успѣшно рѣшаютъ эту задачу. Они не только дѣйствуютъ на покупателей посредствомъ печати, но и даютъ имъ, въ качествѣ рекламы, предметы, полезные въ домашнемъ быту: книги для легкаго чтенія, портсигары, записныя книжки, барометры и многое другое. Это стоитъ дорого, но и производитъ дѣйствіе на покупателя и привлекаетъ его къ товарамъ данной фирмы. Имѣетъ большую важность приноровленіе рекламы къ особенностямъ быта въ данной странѣ. Среди полу-дикаго населенія реклама-картина, выполненная художественно, доставляетъ меньше удовольствія, чѣмъ яркія краски, уродливыя лица людей и изображенія животныхъ. Подмѣчено, что среди романскихъ народовъ изображеніе женщины въ рекламахъ играетъ большую роль. По мнѣнію знатоковъ, нужна очень хорошая подготовка для умѣлаго составленія рекламъ: недаромъ, во многихъ крупныхъ предпріятіяхъ Америки и Европы дѣйствуютъ особыя бюро для цѣлесообразной выработки рекламъ; такія бюро имѣютъ въ своемъ составѣ людей, получившихъ художественно-промышленное образованіе [191]).

Значеніе выставокъ для промышленности вообще, а въ частности для міроваго хозяйства, такъ извѣстно, что довольно ограни-

читься однимъ упоминаніемъ. Выставки являются рекламою своего рода. Если на всемірной выставкѣ въ Парижѣ Соединенные Штаты и Японія имѣютъ богато обставленные отдѣлы, то, несомнѣнно, заинтересуютъ извѣстное число иностранцевъ и, въ большей или меньшей мѣрѣ, расширятъ сбытъ своихъ товаровъ.

Не останавливаясь дольше на выставкахъ вообще, я отмѣчу особый типъ этой рекламы: таковы передвижныя выставки. Онѣ получили примѣненіе въ разныхъ областяхъ, какъ форма рекламы для внутренняго и внѣшняго рынковъ. Еще въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка, такая пловучая выставка была организована нѣмцами для ознакомленія побережья Средиземнаго моря съ германскими товарами. Но въ очень большихъ размѣрахъ и спеціально для побѣды надъ соперниками въ міровомъ оборотѣ онѣ осуществлены, прежде всего, американцами. Въ концѣ 1904 года нѣсколько крупныхъ торговыхъ домовъ отправили изъ Нью-Іорка огромный пароходъ съ образцами разныхъ товаровъ. Плаваніе должно было длиться шесть мѣсяцевъ. Было приказано останавливаться на срокъ отъ 2 до 10 дней въ гаваняхъ Восточной Азіи, Австраліи, Южной Америки. На приспособленіе парохода для этой цѣли затратили 100.000 доллэровъ. Сѣверо-западная торговая компанія, которая организовала эту поѣздку, не разсчитывала на барыши; стремились только покрыть расходы и отыскать новые рынки сбыта.

При детальной разработкѣ, которой подвергаются всѣ техническія подробности вывозной торговли, обращаютъ большое вниманіе на упаковку. Одинъ современный писатель называетъ ее наукой и искусствомъ. Если, говоритъ онъ, можно упаковывать товары на разные лады, то слѣдуетъ принимать въ разсчетъ требованія покупателя и исполнять ихъ буквально. Не простительно забывать, что небольшія различія въ упаковкѣ, совсѣмъ неважныя для производителя, очень часто не безразличны для получателя товаровъ. Для достиженія этой цѣли, въ спеціальной литературѣ подается рядъ совѣтовъ: упаковка должна быть строго приноровлена къ способу передвиженія грузовъ; ящики и другія вмѣстилища должны точно соотвѣтствовать особенностямъ товаровъ; когда товары часто подвергаются перегрузкѣ въ пути, то опасность поврежденія особенно велика, и вмѣстилища должны быть наиболѣе прочны. Подаются совѣты о томъ, изъ какого матеріала изготовлять ящики, какіе должны быть винты, обручи и т. д. [192]).

II.

По мѣрѣ того, какъ страна развиваетъ сношенія съ міровымъ рынкомъ, для нея становятся все болѣе важными собственныя кредитныя учрежденія заграницей. Пока ея граждане совершаютъ обороты на внѣшнихъ рынкахъ чрезъ посредство банковъ, основанныхъ капиталистами другихъ народовъ, до тѣхъ поръ въ значительной степени умаляются выгоды, которыя она можетъ извлекать изъ участія въ міровомъ хозяйствѣ. Если германскіе торговцы поддерживаютъ сношенія съ Бразиліей чрезъ посредство англійскаго банка въ Ріо-де-Жанейро, то платятъ ему за оказанныя услуги. Всѣ комиссіонные платежи, куртажъ, поступающіе этому банку, образуютъ приростъ къ доходамъ народнаго хозяйства Англіи и на соотвѣтствующую сумму уменьшаютъ доходы германскихъ промышленниковъ и торговцевъ Какъ скоро германскіе капиталисты создали въ Бразиліи кредитное учрежденіе, то большая или, по крайней мѣрѣ, значительная часть его заработка отъ услугъ, оказываемыхъ соотечественникамъ, увеличиваетъ доходъ германскаго народнаго хозяйства.

Кредитныя учрежденія, основанныя заграницей, приносятъ и другую выгоду для страны, которая вызвала ихъ къ жизни своимъ капиталомъ и своею предпріимчивостью. Всѣ государства, за исключеніемъ самыхъ богатыхъ, заключаютъ внѣшніе займы. Они обыкновенно представляютъ очень выгодное дѣло для народовъ, которые вывозятъ капиталъ. Если государство, приступающее къ заключенію займа, имѣетъ въ своихъ предѣлахъ банки одного изъ народовъ, которые, большею частью, выступаютъ заимодавцами, то облегчается помѣщеніе займа именно въ этомъ государствѣ. Иноземный банкъ, дѣйствующій въ странѣ, гдѣ намѣченъ внѣшній государственный заемъ, служитъ отличнымъ посредникомъ между финансами этого государства и капиталистами своего отечества. Въ высшей степени вѣроятно, что заемъ будетъ заключенъ именно въ этой странѣ. Позднѣе значительныя суммы новаго государственнаго долга перейдутъ и въ хозяйство другихъ народовъ по безчисленнымъ каналамъ міроваго оборота. Но самыя крупныя выгоды получаются кредиторами при подпискѣ на заемъ; онѣ-то и достаются народному хозяйству первой страны, той, которая имѣетъ свои кредитныя учрежденія въ государствѣ, заключающемъ заемъ.

Есть и третья выгода. Страны съ мало развитою хозяйственной жизнью вынуждены заказывать разныя вещи заграницей. Какой-нибудь Сербіи, Болгаріи, Турціи, Персіи, Бразиліи не обойдтись безъ иноземныхъ рельсовъ, паровозовъ, вагоновъ, пушекъ и другихъ предметовъ. Пріурочивается ли такой заказъ (если онъ исходитъ отъ правительства) ко внѣшнему займу и даже составляетъ одно изъ необходимыхъ его условій, или вовсе не стоитъ съ нимъ въ связи,—банкъ, принадлежащій иностранцамъ, не упускаетъ случая, чтобы помочь соотечественникамъ въ полученіи подряда. Кредитное учрежденіе, основанное французами въ Малой Азіи, даже независимо отъ всякихъ національныхъ увлеченій, будетъ заботиться о томъ, чтобы заказы для желѣзныхъ дорогъ въ Малой Азіи были сданы не англійскимъ или германскимъ предпріятіямъ, а французскимъ: отъ послѣднихъ кое-что перепадетъ и на долю банка; чрезъ него пройдетъ, по крайней мѣрѣ, часть платежей, которые будутъ сдѣланы его соотечественниками, и въ его кассу поступитъ столько-то лишнихъ тысячъ франковъ.

Народы, развившіе внѣшнюю торговлю и сдѣлавшіе большіе успѣхи въ пріобрѣтеніи колоній, уже давно стали нуждаться въ кредитныхъ учрежденіяхъ, которыя принадлежали-бы заграницей ихъ капиталистамъ. Англичане и голландцы вступили раньше другихъ на этотъ путь. Англійскіе капиталисты давно учреждаютъ банки повсюду, гдѣ можно ожидать сколько-нибудь значительнаго развитія торговыхъ дѣлъ. Посредничество англійскихъ банковъ за предѣлами Соединеннаго Королевства упрочилось настолько, что, еще въ 80-хъ годахъ 19 вѣка, когда германская внѣшняя торговля достигла уже большаго развитія, германскимъ торговцамъ приходилось обыкновенно пользоваться англійскими векселями для платежей за предѣлами Европы.

По даннымъ для 1904—05 годовъ, развитіе европейскихъ банковъ въ колоніяхъ и заграницей представляло такую картину [193]). Англія имѣла въ своихъ колоніяхъ 32 банка съ 2136 отдѣленіями и капиталомъ больше 50 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Англійскія кредитныя учрежденія развились особенно успѣшно въ Австраліи. Слѣдуетъ пріобщить къ этому англійскіе банки, основанные заграницей въ разныхъ странахъ Европы, Америки и Азіи. Они имѣли 175 отдѣленій и капиталъ около 27½ милліоновъ фунтовъ.—Голландцамъ принадлежитъ въ ихъ колоніяхъ 16 банковъ съ 67 отдѣленіями и съ капиталомъ больше 98 милліоновъ флориновъ.

Франція, расширивъ свои заокеанскія владѣнія въ послѣднюю четверть прошлаго вѣка, учредила цѣлый рядъ колоніальныхъ банковъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ она основала заграницей нѣсколько кредитныхъ учрежденій. Теперь ея банковское дѣло въ колоніяхъ и заграницей представляютъ 136 отдѣленій и капиталъ до 327 милліоновъ франковъ.

Германія вошла въ этотъ кругъ только 20 лѣтъ назадъ. Съ конца 80-хъ годовъ нѣмцы начали учреждать банки заграницей; а въ 1904 году они основали первый банкъ въ своихъ африканскихъ колоніяхъ. Теперь ихъ 13 банковъ въ колоніяхъ и заграницей имѣютъ 70 отдѣленій.

Россія также вступила на этотъ путь. Одинъ русскій банкъ учрежденъ для дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ, преимущественно, въ Китаѣ. А нѣкоторые изъ большихъ банковъ также работаютъ заграницей. Они имѣютъ въ совокупности больше 20 отдѣленій.

III.

Политика желѣзныхъ дорогъ способна облегчать народу доступъ къ міровому рынку и затруднять его.

Дифференціальные желѣзнодорожные тарифы могутъ ослаблять дѣйствіе охранительныхъ таможенныхъ налоговъ; стоитъ только держать тарифы для заграничныхъ товаровъ ниже, чѣмъ для туземныхъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ въ Германіи началась рѣзкая оппозиція противъ покровительства иноземнымъ товарамъ посредствомъ дифференціальныхъ тарифовъ. Въ октябрѣ 1879 года прусской палатѣ депутатовъ былъ представленъ проектъ пріобрѣтенія нѣкоторыхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну. Проводилась мысль, что желательно сокращеніе чрезмѣрнаго производства. Одной изъ важнѣйшихъ задачъ государства является забота о томъ, чтобы сокращеніе не имѣло своимъ предметомъ исключительно или преимущественно туземную промышленность. Государство должно оказывать ей защиту. Охрана всего болѣе надежна, если государство отстраняетъ условія, способныя ослаблять стойкость отечественной промышленности въ ея борьбѣ съ иноземнымъ производствомъ. Тарифная политика желѣзныхъ дорогъ создаетъ одно изъ такихъ неблагопріятныхъ условій. Дифференціальные тарифы выгодны для иноземныхъ производителей. Они установляются безъ всякаго соображенія о томъ, откуда

происходятъ заграничные товары; они являются слѣдствіемъ того, что грузы, идущіе изъ-заграницы, пробѣгаютъ болѣе длинный путь чѣмъ товары внутренняго производства, которые передвигаются только внутри страны. Чѣмъ длиннѣе путь, тѣмъ больше возрастаетъ число линій и способовъ сообщенія, которые соперничаютъ другъ съ другомъ; таковы, напримѣръ, водные пути, связывающіе пункты, между которыми пролегаютъ и желѣзныя дороги. Именно при оборотахъ съ товарами, которые проходятъ большое разстояніе, рыночныя сопряженія смѣняются быстро и легко. И вотъ, во имя охраны своихъ интересовъ, желѣзныя дороги понижаютъ тарифы для товаровъ, идущихъ изъ-заграницы или направляемыхъ на внѣшніе рынки. Государство обязано противодѣйствовать этой тенденціи, дабы внутренній рынокъ не переполнялся продуктами чрезмѣрнаго иноземнаго производства, дабы не было раззорительнаго соперничества извнѣ. Здравый государственный эгоизмъ долженъ быть оправданъ безоговорочно. Защита государства не должна распространяться на отдѣльные случаи; нельзя довольствоваться изслѣдованіемъ только того, какъ построены тарифы для такой-то группы товаровъ и на такой-то линіи. Нужно имѣть въ виду общее положеніе дѣлъ; нужно стремиться къ тому, чтобы охрана туземнаго производства таможенными налогами не подрывалась тарифной политикой желѣзныхъ дорогъ.

Однородныя жалобы раздавались и въ Англіи въ 1901—902 годахъ. Сельскіе хозяева жаловались, что произведенія иностраннаго земледѣлія получаютъ премію сравнительно съ туземными производителями, такъ какъ имѣютъ болѣе дешевые фрахты. Иноземные хлѣбъ и мясо привозятся изъ Лондона въ Ливерпуль по цѣнѣ, болѣе дешевой, нежели англійскіе. Американскій скотъ доставляется изъ Глазго въ Лондонъ дешевле, чѣмъ шотландскій. Скотъ привозится изъ-заграницы въ Нью-Кастль и передвигается внутри страны дешевле, чѣмъ скотъ, выращенный въ Нортумберлендѣ и Дёргэмѣ. Иноземные плоды, овощи и хмѣль перевозятся изъ Булони въ Лондонъ дешевле, чѣмъ тѣ же продукты изъ Ашфорда или Зитингборна. По поводу провоза бельгійской проволоки въ Лондонъ шли однородныя заявленія изъ среды фабрикантовъ проволочныхъ издѣлій. Парламентская коммиссія признала многія жалобы справедливыми, но отклонила вмѣшательство въ эти отношенія [194]). Взглянувъ на это глазами фритредеровъ, она ссылалась, главнымъ образомъ, на потребность

лондонскаго рынка и возможность возвышенія цѣнъ, если бы оно стало необходимымъ вслѣдствіе направленія тарифной политики желѣзныхъ дорогъ.

Но въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ часто наблюдаются и противоположныя явленія; къ товарамъ иностраннаго происхожденія примѣняются болѣе высокіе тарифы, нежели къ туземнымъ. Особенно много такихъ примѣровъ въ тарифѣ итальянскихъ дорогъ. На сѣти адріатическихъ и средиземноморскихъ желѣзныхъ дорогъ установленъ тарифъ для пряжи и тканей, поступающихъ во внутренній оборотъ; но онъ не примѣняется къ пряжѣ и тканямъ иноземнаго происхожденія По мѣстному тарифу итальянскихъ дорогъ, сдѣланы льготы рудѣ и металламъ не въ дѣлѣ съ добавленіемъ, что льготы не примѣняются къ товарамъ иностраннаго происхожденія. Есть эти элементы и въ русскомъ тарифѣ. Въ классификаціи товаровъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ упоминается «шампанское русскаго происхожденія и виноградное вино иностраннаго происхожденія». На нѣкоторыхъ пробѣгахъ къ русскому вину примѣняется пониженный тарифъ. Русскія желѣзныя дороги даютъ также тарифныя льготы для веревокъ и канатовъ туземнаго производства. Подобную политику находимъ также въ Бельгіи, Румыніи, Болгаріи.

Желѣзнодорожные тарифы способствуютъ отпускной торговлѣ, когда ихъ ставки ниже для товаровъ, вывозимыхъ заграницу, чѣмъ для тѣхъ же товаровъ во внутреннемъ оборотѣ. Тарифныя ставки желѣзныхъ дорогъ понижаются съ условіемъ, чтобы отправленный товаръ сопровождался накладными прямо заграницу. Тарифы этого рода встрѣчаются повсюду. Содѣйствіе вывозу товаровъ туземнаго производства — таковъ ихъ общій принципъ. Эти тарифы нерѣдко оказываютъ большія услуги народному хозяйству своей страны; именно они и позволяютъ многимъ товарамъ служить предметами вывоза. Мы находимъ много такихъ примѣровъ на австрійскихъ казенныхъ дорогахъ съ пониженными тарифами для дерева, желѣза, яицъ, пива, вина, сахару, стекла, бумаги, на швейцарскихъ дорогахъ—для сыра, на германскихъ—для спирта, крахмала, желѣза, стали и продуктовъ изъ нихъ, для цинка, свинца поскольку эти товары вывозятся моремъ за предѣлы Германіи. Италія держится такого тарифа для южныхъ плодовъ, вина, пеньки. Эта система особенно развита во Франціи; пониженные тарифы распространяются на многіе товары—на хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, картофель, плоды, овощи, молочные

продукты, сахаръ, вино, спиртъ, деревянныя и химическія издѣлія, бумажныя ткани и т. п. [195]).

Слѣдуетъ отнести сюда и тѣ пониженія во ввозныхъ тарифахъ, которыя установлены для сырья, если изготовленные изъ него фабрикаты предназначены къ вывозу. Таковъ, напримѣръ, пониженный тарифъ для спирта, который отправляютъ со станцій Галиціи и Буковины на разныя австрійскія станціи. Даютъ эту скидку подъ условіемъ, что предпріятія, которыя хотятъ получить ее, докажутъ отправку очищеннаго спирта заграницу или въ Тріестъ. На австрійскихъ казенныхъ дорогахъ установленъ льготный тарифъ и для сахару: партіи сахара-сырца передвигаются съ одной изъ переименованныхъ станцій австрійскихъ дорогъ на сахаро-рафинадные заводы, которые находятся въ предѣлахъ Австріи. Пониженный тарифъ примѣняется къ этимъ грузамъ подъ тѣмъ условіемъ, что въ теченіе года заводъ отправляетъ такое же количество рафинада заграницу.

Нѣтъ недостатка въ тарифныхъ льготахъ и для товаровъ, которые идутъ транзитомъ. Пониженіе въ этихъ тарифахъ является слѣдствіемъ того, что почти вездѣ есть линіи, которыя соперничаютъ между собой; посредствомъ тарифныхъ льготъ каждая можетъ привлечь къ себѣ иностранные грузы. Иногда даютъ льготы съ тою цѣлью, чтобы вызвать передвиженіе товаровъ, которое безъ этого было бы совсѣмъ ничтожно.

Торговые договоры обыкновенно содержатъ положенія относительно права каждой стороны вести торговлю и плавать по водамъ другаго государства, а также относительно желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Если права, касающіяся послѣдняго пункта, покоются на началахъ равенства, то въ предѣлахъ каждой изъ договорившихся державъ туземцы и граждане другой страны пользуются равными тарифами и одинаковыми условіями перевозки товаровъ. По торговому договору, заключенному между Австро-Венгріей и Германіей въ 1878 году, установлены одни и тѣ же условія желѣзнодорожной перевозки для товаровъ туземныхъ и товаровъ изъ предѣловъ договорившейся державы, если послѣдніе переходятъ первую страну транзитомъ или ввозятся, дабы остаться въ ней.—Такое положеніе дѣлъ ограничиваетъ свободу государства примѣнительно къ желѣзнодорожнымъ тарифамъ.

Въ торговыхъ договорахъ встрѣчаются относительно тарифовъ и начала «наибольшей благопріятствуемости». Можно предста-

вить себѣ, какъ была бы ограничена свобода государства въ политикѣ желѣзныхъ дорогъ, если бы эти начала получили широкое распространеніе.

IV.

Все, что было перечислено, отступаетъ назадъ сравнительно съ пріемами, дѣйствующими прямо на цѣну товара: эти пріемы вліяютъ на покупателя даже независимо отъ искусства, съ которымъ торговецъ передаетъ свой товаръ міровому рынку.

Удешевленіе товара политикой синдикатовъ и трѣстовъ — вотъ одинъ изъ способовъ борьбы съ соперниками на міровомъ рынкѣ.

Принято утверждать, что таможенная политика стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ этими организаціями. Постараемся уяснить, въ какіе предѣлы должно быть вдвинуто это положеніе.

Отсутствіе таможеннаго покровительства для туземной промышленности не мѣшаетъ возникновенію синдикатовъ Представимъ себѣ, что страна имѣетъ монополію по производству какихъ-либо благъ. Если другіе народы не выступаютъ соперниками въ торговлѣ данными товарами, то она является хозяйкою на міровомъ рынкѣ. Образованіе синдиката въ этой отрасли становится при такихъ условіяхъ особенно легкимъ. Страна можетъ не имѣть соперниковъ въ хозяйствѣ другихъ народовъ или потому, что они лишены даннаго сыраго матеріала, или же потому, что, при большихъ запасахъ сырья, уровень ихъ экономической жизни очень низокъ и они еще не могутъ быть соперниками. Примѣромъ перваго рода является Германія относительно калійныхъ удобреній: другіе народы не имѣютъ сырья для развитія этой отрасли, и Германія не встрѣчаетъ препятствій къ образованію синдиката въ этомъ производствѣ. Другимъ примѣромъ можетъ служить положеніе нефтянаго дѣла 35 лѣтъ назадъ. Въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка было заложено основаніе американскому нефтяному тресту. Въ Россіи уже добывалась нефть; было извѣстно, что ея запасы очень велики. Американская нефтяная промышленность не была защищена налогомъ отъ соперничества русской нефти. Если бы она явилась на американскомъ рынкѣ, то могла бы оказаться опасной для нефтянаго трѣста. Но это не наступило, вслѣдствіе низкой производительности труда въ Рос-

сіи, несовершенства пріемовъ при добываніи нефти и ея переработки, а также за недостаткомъ желѣзныхъ дорогъ для вывоза этихъ товаровъ на внѣшній рынокъ. А потому американскій нефтяной трёстъ могъ забыть о Бакинской нефтяной области и считать себя полновластнымъ хозяиномъ на внутреннемъ и даже внѣшнемъ рынкахъ.

Если отрасль промышленности не поставлена въ монопольное положеніе, то синдикатъ извлекаетъ большія выгоды изъ таможенной защиты. Производство металлическихъ издѣлій, хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ находится у многихъ народовъ, приблизительно, въ одной и той же обстановкѣ. А потому, безъ смягченія внѣшняго соперничества таможенными налогами, синдикатъ, ограниченный предѣлами одной страны, рѣдко можетъ достигнуть большаго могущества въ этихъ отрасляхъ.

Таможенная подать, охраняя извѣстную отрасль, рѣзко противопоставляетъ ее иностраннымъ соперникамъ. Разнообразныя мѣры прямо содѣйствуютъ развитію производства: дешевый кредитъ со стороны государства, выписка искусныхъ мастеровъ на счетъ казны, посылка молодыхъ людей заграницу для изученія данной отрасли и насажденія занятій въ отечествѣ, учрежденіе техническихъ школъ. Эти и многія другія мѣры направлены прямо къ тому, чтобы упрочить туземное производство, сдѣлать его болѣе стойкимъ въ соперничествѣ съ иностранцами. Государство пользуется всѣмъ этимъ, дабы поднять своихъ на одинъ уровень съ чужими. Когда же вводятъ таможенныя подати, то ставятъ себѣ иную цѣль: хотятъ надѣлить своихъ такими преимуществами, чтобы чужіе были отдалены или совсѣмъ отстранены отъ рынка даннаго государства. Разнообразныя мѣры, принимаемыя государствомъ для поддержанія промышленности, касаются только предпріятій отдѣльныхъ группъ. Предположимъ, что, для развитія данной отрасли, рѣшено выдавать предпринимателямъ ссуды отъ казны на льготныхъ условіяхъ. Какъ бы ни было велико желаніе доставить эти выгоды всѣмъ промышленнымъ заведеніямъ, въ дѣйствительности, ими воспользуются не всѣ: тѣ-же, которыя получатъ ссуду, получатъ ее не въ равной мѣрѣ съ другими: размѣры предпріятія, степень его извѣстности въ торгово-промышленномъ мірѣ, обширныя знакомства у завѣдующихъ и разныя другія условія поведутъ къ тому, что нѣкоторые хозяева будутъ имѣть львиную долю отъ льготъ, на долю же многихъ

не останется почти ничего. Если государство дѣлаетъ затраты для выписки иностранныхъ мастеровъ или обученія своей молодежи въ заграничныхъ школахъ, то лица, способныя быть руководителями, свяжутъ свою судьбу съ нѣкоторыми предпріятіями данной страсли, всѣ же остальныя не получатъ отъ этой мѣры никакихъ выгодъ или же—только небольшой косвенный выигрышъ. Даже построеніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ по тому принципу, чтобы за перевозку иноземныхъ грузовъ платили больше, нежели за передвиженіе товаровъ внутренняго производства, не имѣетъ всеобщаго значенія: дороговизна желѣзнодорожныхъ перевозокъ препятствуетъ туземнымъ товарамъ проникать въ глубь страны, за тысячи верстъ отъ границы; въ областяхъ же, ближайшихъ къ сосѣднимъ государствамъ, иностранные товары, вслѣдствіе небольшихъ расходовъ на провозъ, могутъ успѣшно соперничать съ туземными.

Таможенные налоги даютъ въ немногихъ строкахъ охрану всѣмъ промышленникамъ данной отрасли и образуютъ изъ всѣхъ предпріятій какъ бы одно цѣлое. Затрудняя появленіе иностранныхъ товаровъ, они обезпечиваютъ туземнымъ производителямъ монопольные барыши. Подъ покровительствомъ таможенъ союзы хозяевъ достигаютъ большаго могущества. Какъ скоро налогъ установленъ, то производители данной отрасли стараются продавать на такихъ условіяхъ, чтобы въ ихъ пользу оставалась вся прибавка къ цѣнѣ, созданная налогомъ, а также расходы по перевозкѣ, которые падаютъ на иноземные товары. Промышленники, соединенные въ синдикаты, легко рѣшаютъ эту задачу. Если сложился трестъ, то можно достигнуть цѣли пріостановкой дѣятельности промышленныхъ заведеній, которыя не даютъ барыша, и расширеніемъ доходныхъ предпріятій. Это понижаетъ издержки производства. Какъ скоро окрѣпла такая политика, то учрежденіе новой фабрики, требующей крупныхъ затратъ, связано съ большими трудностями. Новое предпріятіе могло бы соперничать со старыми и удерживать цѣну товара на довольно низкомъ уровнѣ; но появленію такого соперника поставлены большія преграды. Могущество синдиката обезпечиваетъ ему свободу дѣйствій: разъ требуютъ его интересы, то онъ можетъ смѣло перейдти отъ высокой цѣны къ низкой и тѣмъ поколебать новое предпріятіе при самомъ зарожденіи [196]).

Подати на привозные товары установляются съ цѣлью фискальной и покровительственной. Когда государство имѣетъ предъ

собой вторую задачу, то старается способствовать развитію туземной промышленности Налогъ воздвигаетъ заставу: она затрудняетъ ввозъ иноземныхъ товаровъ, которые иначе заполнили бы рынокъ и подорвали бы туземное, еще неокрѣпшее производство; налогъ устраняетъ соперничество извнѣ, но не препятствуетъ поддержанію и даже усиленію соперничества между туземными производителями. Подъ этимъ вліяніемъ цѣна можетъ падать до исчезновенія прибыли для мелкихъ предпріятій, и пониженія—для большихъ. Съ точки зрѣнія промышленниковъ, результаты такого соперничества ничѣмъ не разнятся отъ опасности, которою грозятъ имъ иноземные товары. Создается положеніе, при которомъ хозяйственный разсчетъ подсказываетъ, что нужно съузить свободу, дабы производство не перестало быть выгоднымъ. Можно, поэтому, сказать, что введеніе таможенной подати пробуждаетъ во многихъ промышленникахъ желаніе образовать синдикатъ: когда соперничество извнѣ затруднено, то туземные предприниматели могутъ легче прійдти къ соглашенію.

Слѣдовательно, таможенные налоги и синдикаты связаны между собою, какъ простѣйшія мѣропріятія, направленныя къ охранѣ промышленности Разница между ними сводится, преимущественно, къ источникамъ, откуда они проистекаютъ: первые устанавливаются государствомъ, вторые—слагаются на началахъ самопомощи, но государственное воздѣйствіе оказываетъ имъ большую услугу.

Значеніе таможенныхъ податей для синдикатовъ выяснится еще лучше, если отмѣтимъ различіе во вліяніи таможеннаго покровительства на отрасли, гдѣ сложились синдикаты, и на тѣ, гдѣ они еще неизвѣстны. Товары отраслей второй группы удорожаются таможенными налогами только на непродолжительное время. Такъ какъ возрастаютъ выгоды производства даннаго товара внутри страны, то въ этихъ отрасляхъ расширяются старыя предпріятія и легко возникаютъ новыя; соперничество между ними понижаетъ цѣну настолько, что разница между нею и цѣною привознаго товара становится меньше, чѣмъ окладъ налоговъ. Потребитель терпитъ ущербъ сравнительно недолго. Въ отрасляхъ же, гдѣ сложились синдикаты, наступаютъ иныя послѣдствія. Возникновеніе новыхъ предпріятій и расширеніе старыхъ, которыя стоятъ за предѣлами синдиката, связаны съ трудностями, а потому цѣна, поднятая налогомъ, держится на высокомъ уровнѣ. Синдикатъ позволяетъ производителю удерживать

всю прибавку къ цѣнѣ, которую приноситъ таможенная подать. Въ странѣ, гдѣ таможенные налоги очень высоки, а синдикаты еще не окрѣпли, исключительные барыши предпринимателей менѣе надежны, нежели тамъ, гдѣ, на ряду съ таможеннымъ покровительствомъ, окрѣпли и тресты или синдикаты.

Тѣсная связь между таможенной политикой и синдикатами доказывается тѣмъ, что самые могущественные союзы хозяевъ сложились въ Соединенныхъ Штатахъ, которые имѣютъ высокіе охранительные налоги. Союзы предпринимателей достигли большой силы и въ Германіи, которая держится за послѣднее время довольно высокаго таможеннаго обложенія. Не слѣдуетъ объяснять случайнымъ совпаденіемъ тотъ фактъ, что германскіе синдикаты начали возникать въ большомъ числѣ только послѣ 1879 года, когда Германія стала переходить къ покровительственной политикѣ.—Напрашивается такое возраженіе: почему синдикаты мало развились въ Россіи, которая имѣетъ болѣе высокія таможенныя подати, чѣмъ Соединенные Штаты? почему союзы предпринимателей не получили большой силы во Франціи, которая опередила Германію таможеннымъ покровительствомъ туземной промышленности?—Синдикаты, тѣмъ болѣе трёсты, являются сложными союзами. Для ихъ образованія необходимъ навыкъ въ обширныхъ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ, нужна большая привычка къ самодѣятельности. Эти навыки развиты въ Россіи такъ мало, что промышленники съ трудомъ достигаютъ соглашенія, которое дается въ Соединенныхъ Штатахъ очень легко. И во Франціи хозяева гораздо менѣе привыкли къ дружной совмѣстной дѣятельности, чѣмъ въ Германіи.—Можно установить такое общее правило: чѣмъ болѣе развита въ странѣ союзная жизнь, тѣмъ болѣе благопріятна почва и для возникновенія синдикатовъ.

Вліяніе таможенныхъ налоговъ на синдикаты и трёсты идетъ и дальше. За послѣдніе годы все чаще возникаютъ тѣ сложныя предпріятія, гдѣ одни изъ произведенныхъ продуктовъ служатъ сырымъ матеріаломъ для другихъ. Въ обработкѣ желѣза этотъ процессъ достигъ наибольшей законченности. Предпріятія становятся многообразно развѣтвленными организмами. Они имѣютъ собственныя каменно-угольныя копи, свои залежи желѣзной руды, свои заводы, чугунно-плавильные, стале-литейные, рельсо-прокатные. Нерѣдко они изготовляютъ самыя разнообразныя издѣлія—машины для многихъ отраслей, вагоны, локомотивы, мосты... Съ-

веро-американская промышленность является за послѣднее десятилѣтіе хроникой возникновенія подобныхъ исполинскихъ комбинированныхъ предпріятій. Выдающимся примѣромъ союзовъ этого рода служитъ американскій Стальной трестъ. Онъ возникъ въ февралѣ 1901 года, какъ союзъ цѣлаго ряда очень крупныхъ трѣстовъ въ металлургіи. Въ концѣ 1902 года его капиталъ уже превышалъ 1.379.000.000 долларовъ. Нѣтъ основанія разсматривать это исполинское общество, какъ результатъ алчности отдѣльныхъ предпринимателей, стремившихся къ наибольшимъ барышамъ. Слѣдуетъ видѣть въ немъ завершеніе процесса, который сказался въ американской металлургіи. Острое соперничество заставляло бояться излишняго производства и рѣзкаго паденія цѣнъ. Боязнь и дала первый толчекъ къ объединенію [197]).

Стальной трѣстъ могъ легко сложиться вслѣдствіе того, что, подъ вліяніемъ таможенныхъ податей, возникли огромныя промышленныя общества, которыя входятъ въ его составъ. Они были законченными единицами къ тому времени, когда наступила пора образовать Стальной трѣстъ. Предположимъ, что металлургія Соединенныхъ Штатовъ была бы представлена не исполинскими союзами съ капиталомъ въ десятки и даже сотни милліоновъ, а обыкновенными акціонерными обществами—крупными для недавняго прошлаго, но незначительными по нынѣшнему масштабу—и Стальной трестъ не могъ бы возникнуть. Дабы предпріятіе столь обширныхъ, небывалыхъ размѣровъ могло почти внезапно явиться на свѣтъ и охватить цѣлый рядъ самостоятельныхъ производствъ—отъ добыванія каменнаго угля и руды и до изготовленія жестяныхъ коробокъ для консервовъ,—было необходимо, чтобы во всѣхъ этихъ отрасляхъ господствовали очень крупныя единицы. Если бы хотя на одной изъ ступеней (напримѣръ, при добываніи угля) производство было раздроблено между многими хозяевами, то образованіе трѣста было бы крайне затруднено.

Итакъ, таможенные налоги способствовали объединенію среднихъ предпріятій въ крупныя, а послѣднихъ—въ крупнѣйшія; тѣмъ самымъ, они пролагали путь и для сложенія исполинскихъ организмовъ, которые охватываютъ уже не рядъ предпріятій одной отрасли, а цѣлый рядъ отраслей. Образуется законченный кругъ; въ его предѣлахъ добываются первоначальные матеріалы, главные и вспомогательные, которые нужны для всѣхъ отраслей; въ немъ же находимъ и конечную ступень—послѣднюю переработку полуфабрикатовъ. Продуктъ, вышедшій изъ этого круга, не

нуждается въ дальнѣйшей обработкѣ; онъ поступаетъ непосредственно къ потребителю. Старинное натуральное хозяйство производило все, на что предъявляли запросъ его члены; и въ этихъ огромныхъ промышленныхъ единицахъ новѣйшей организаціи добывается и изготовляется все, что нужно для ихъ членовъ, то-есть, для отраслей производства, которыя входятъ въ ихъ составъ. Эти союзы отдаютъ рынку въ сыромъ и полуобработанномъ видѣ только немногое, только то, что, по разсчету относительно ближайшихъ рыночныхъ сопряженій, не можетъ быть съ выгодою обращено въ конечный продуктъ

И въ Германіи образованіе комбинированныхъ производствъ тѣсно связано съ таможенной политикой. Въ отрасляхъ, которыя обработываютъ желѣзо, германскіе предприниматели надѣялись, учреждая такіе союзы, освободить себя отъ продавцевъ сырья. Германскій налогъ, введенный въ 1879 году на привозное желѣзо, облегчилъ образованіе синдиката, а послѣдній ускорилъ возникновеніе союза комбинированныхъ предпріятій. Таможенная охрана для промышленности и сельскаго хозяйства обезпечила германскому желѣзу обширный внутренній рынокъ и доставила крупнымъ предпріятіямъ средства для развитія комбинированнаго производства. На германской почвѣ фирма Круппа является самымъ выдающимся примѣромъ этого рода. Возникнувъ въ 1810 году, она только въ 60-хъ годахъ стала на путь, который привелъ ее къ сложной организаціи нашего времени. Первоначально это былъ стале-литейный заводъ. Позднѣе, дабы обезпечить себѣ достаточный запасъ основнаго матеріала, предпріятіе купило у прусской казны чугунно-плавильные заводы. Затѣмъ пріобрѣтаются участки съ залежами желѣзной руды, каменно-угольныя копи и снова чугунно-плавильные заводы. Въ послѣднемъ 10-лѣтіи 19 вѣка Круппъ купилъ акціонерное общество въ судо- и машино-строительномъ дѣлѣ, а затѣмъ стале-литейные заводы. Предпріятіе, не ограничиваясь предѣлами Германіи, пріобрѣло залежи желѣзной руды въ Испаніи и завело морскія суда для перевозки сырья на заводы. Всѣ эти пріобрѣтенія многократно увеличили размѣры производства: отъ 1880 до 1900 года число рабочихъ поднялось съ 13.000 на 46.679. Военный корабль, сооруженный на верфи Круппа, выясняетъ все значеніе комбинированнаго предпріятія: въ предѣлахъ одного и того же организма сооружаются корабль и орудія, которыми онъ снабженъ. Все это изготовляется въ своихъ мастерскихъ, изъ собственной руды и на углѣ собственныхъ копей.

Разъ крупное производство можетъ удешевлять товаръ сравнительно съ мелкимъ, то слѣдуетъ приписать эту способность и синдикатамъ. Она наблюдается даже у тѣхъ синдикатовъ, которые, только упорядочивая торговлю, распредѣляютъ въ этихъ видахъ районы сбыта между своими членами. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ синдикатъ позволяетъ сдѣлать сбереженія на торговыхъ расходахъ — объявленіяхъ, разсылкѣ разъѣзжихъ приказчиковъ, передвиженіи товаровъ, храненіи ихъ въ мѣстахъ сбыта. Эти сбереженія значительны. Сокращеніе же издержекъ, насколько оно зависитъ отъ улучшенія техники, составляетъ задачу не синдиката, а его отдѣльныхъ членовъ, такъ какъ они сохраняютъ самостоятельность въ производствѣ. Пониженіе издержекъ производства достигается въ трѣстахъ еще легче, такъ какъ уничтожается самостоятельность обществъ, которыя образуютъ трѣстъ, и всѣ предпріятія получаютъ единообразное руководство. Лишь только лица, завѣдующія трѣстомъ, заводятъ новыя машины или болѣе совершенные технические пріемы на какой-либо ступени, то сокращаются издержки по производству товара.

Многочисленные факты свидѣтельствуютъ о значительности сбереженій, которыя дѣлаютъ трѣсты на разныхъ ступеняхъ производства. Спирто-очистительный трестъ въ Соединенныхъ Штатахъ поднялъ количество водки, добываемой изъ 1 бушеля маиса, съ $3^1/_2$ до $4^3/_4$ галлона. Этимъ самымъ онъ далеко переступилъ за среднюю производительность труда въ другихъ очистительныхъ заводахъ страны. Усовершенствованіе всей организаціи производства является также формой, въ которой уменьшаются издержки. Американскій сахаро-рафинадный трѣстъ обязанъ сокращеніемъ своихъ расходовъ тому, что его лучшіе заводы заняты исполненіемъ заказовъ до крайняго напряженія; тѣ же, которые поставлены всего хуже, были закрыты при самомъ учрежденіи союза. Тотъ фактъ, что производителями являются только лучшія изъ объединенныхъ предпріятій, даетъ выигрышъ въ $^1/_8$ цента на фунтъ сахару. Когда спросъ ослабѣваетъ, то, для избѣжанія чрезмѣрнаго производства, его уменьшаютъ только на одномъ рафинадномъ заводѣ, который какъ бы имѣетъ спеціальное назначеніе, — приноровлять производство къ спросу. Потери, связанныя съ сокращеніемъ производства, сосредоточиваются на одномъ заводѣ; онѣ составляютъ на 4—8% меньше, чѣмъ были бы при сокращеніи работы всѣми заводами. Трѣсты дѣлаютъ сбереженія и потому, что уменьшаютъ число складовъ товара. Международ-

ный Серебряный трѣстъ низвелъ число складовъ съ 15 до 5. Благодаря такому же пріему, американская сахаро-рафинадная компанія получаетъ съ фунта сахару барышъ на $^1/_{16}$ цента больше, нежели ея соперницы. Лучшее распредѣленіе производственныхъ процессовъ также доставляетъ крупныя сбереженія. До образованія американскаго Стальнаго трѣста каждое предпріятіе должно было поддерживать въ ходу прокатныя машины разныхъ величинъ, дабы удовлетворять запросы на издѣлія всѣхъ формъ и всякаго размѣра. Это было связано со значительными потерями, такъ какъ работа должна останавливаться, при замѣнѣ одной прокатной машины другою. Трестъ закрѣпилъ за каждымъ предпріятіемъ производство товаровъ опредѣленной группы и получилъ отъ этого дополнительную прибыль въ 1 доллэръ на тонну. До образованія Стальнаго трѣста въ производствѣ проволоки держались обычая отыскивать потребителя на мѣстѣ его осѣдлости; въ этихъ видахъ товаръ перевозился по площади, которую занимаютъ 10 штатовъ. Трестъ сберегъ на расходахъ перевозки 500.000 доллэровъ уже тѣмъ однимъ, что покупатель можетъ обращаться съ заказами въ ближайшее предпріятіе. Въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ было раньше ожесточенное соперничество, образованіе трестовъ знаменуетъ существенныя сбереженія на рекламы и приказчиковъ. Американская спирто-очистительная компанія уволила 300 разъѣзжихъ приказчиковъ и тѣмъ уменьшила годовой расходъ на 1 милліонъ доллэровъ. Американскій Стальной трѣстъ нашелъ, что ему довольно 15—20 приказчиковъ, вмѣсто 300. Можно сказать то же относительно рекламъ. Если 10 предпріятій помѣщаютъ объявленія въ газетахъ, печатаютъ рисунки для розничныхъ продавцевъ и испещряютъ стѣны домовъ своими объявленіями, то, соединившись въ трѣстъ, достигаютъ цѣли уже тѣмъ однимъ, что дѣлаютъ общеизвѣстнымъ свое фабричное клеймо.

Огромные размѣры производства ставятъ трѣсты въ особенно выгодныя условія при покупкѣ сырыхъ матеріаловъ и пользованіи кредитомъ.

До сихъ поръ синдикаты не имѣли монопольнаго положенія. На ряду съ ними работаютъ предпріятія, которыя и выступаютъ ихъ соперниками. Дабы выходить побѣдителями изъ борьбы, синдикаты спѣшатъ совершенствовать производство на всѣхъ ступеняхъ. Можно, поэтому, сказать съ увѣренностью, что, пока эти союзы не охватили всѣхъ предпріятій данной отрасли, обезпечены быстрые успѣхи народнаго хозяйства. Во главѣ движенія

будутъ идти синдикаты и трѣсты, какъ самыя крупныя средоточія для примѣненія завоеваній техники. Таково ли будетъ положеніе дѣлъ въ трѣстѣ, которому удастся объединить всѣ или почти всѣ предпріятія своей отрасли? Уже не будетъ стимула, который дѣйствуетъ теперь, при оживленномъ соперничествѣ. Найдется ли другой стимулъ? Быть можетъ, достигнувъ полнаго господства на рынкѣ, трѣсты станутъ такъ небрежны въ дѣлахъ, что усовершенствованіе производства пойдетъ замедленнымъ ходомъ?

Безчисленныя наблюденія заставляютъ прійдти къ выводу, что монопольное положеніе усыпляетъ энергію человѣка. Однако есть силы, способныя противодѣйствовать этой отрицательной наклонности. Въ странахъ, гдѣ народное хозяйство стоитъ высоко, мы все чаще встрѣчаемъ людей, которыми владѣетъ неудержимое желаніе замѣнить старыя формы болѣе совершенными. Поучительнымъ примѣромъ этого рода служитъ Карнеги. Въ теченіе всей своей дѣятельности предпринимателя онъ руководствовался убѣжденіемъ, что нужно примѣнять къ производству наиболѣе совершенныя орудія, пріемы и формы хозяйства. Всѣ учрежденія, которыя онъ создалъ, были единицами болѣе высокаго порядка, нежели то, чѣмъ располагали его соперники. Сложилась ли у него такая наклонность подъ вліяніемъ любви къ предпринимательству, выработалась ли она потому, что честолюбіе побуждало его стремиться къ превосходству надъ другими, работалъ ли онъ неусыпно для пріобрѣтенія возможно большаго богатства — этотъ типъ представляетъ большой интересъ; вѣроятно, онъ будетъ встрѣчаться все болѣе часто и будетъ служить источникомъ усовершенствованія промышленности, если бы даже синдикаты и трѣсты достигли почти монопольнаго положенія. Повсюду, особенно среди народовъ англо-германской расы, возрастаетъ любовь къ работѣ. Мы допускаемъ, что человѣкъ способенъ любить дѣло, которое, въ теченіе всего трудоваго періода его жизни, не представляетъ почти ничего новаго; мы допускаемъ, что человѣкъ можетъ любить его, даже независимо отъ вознагражденія. Тѣмъ болѣе основанія признать, что занятіе становится особенно привлекательнымъ, если позволяетъ проявить творчество, хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ. И впредь, эти виды труда будутъ нерѣдко захватывать людей независимо отъ матеріальныхъ разсчетовъ. Управленіе обширнымъ предпріятіемъ, тѣмъ болѣе трѣстомъ, который обнимаетъ цѣлый рядъ организмовъ, представляетъ большое обаяніе. Завѣдываніе даже отдѣльнымъ учрежденіемъ, вхо-

дящимъ въ составъ синдиката, открываетъ обширное поле для творчества. Можно, поэтому, быть увѣреннымъ, что среди управляющихъ синдикатами и трѣстами, всегда будутъ лица, готовыя изощрять свои умственныя силы въ заботахъ о томъ, какъ бы обезпечить дѣлу дальнѣйшія улучшенія. Несомнѣнно, такіе любители будутъ нерѣдко встрѣчаться и среди людей, которые занимаютъ въ трестѣ должности втораго и третьяго разряда. Энергія и любовь къ творчеству будутъ поддерживаться въ нихъ и тѣмъ, что главы предпріятія, служащія для нихъ примѣромъ, будутъ готовы матеріально вознаграждать ихъ за всѣ улучшенія въ производствѣ. Мы считаемъ себя вправѣ сдѣлать такой выводъ: тресты, достигнувъ почти монопольнаго положенія въ данной отрасли, будутъ держаться высокихъ цѣнъ и тѣмъ обезпечивать себѣ крупную прибыль: но техническія и хозяйственныя улучшенія не будутъ замирать.

Установленіе цѣнъ — вотъ форма, въ которой синдикатъ оказываетъ вліяніе на міровой рынокъ. Она представляется своеобразной, поскольку синдикатъ продаетъ на внутреннемъ рынкѣ дорого и сбываетъ дешево за предѣлами своей страны. Если союзъ хозяевъ хочетъ вывозить товары, то дѣлаетъ разсчетъ относительно цѣнъ за границей; разъ тамъ цѣны ниже, чѣмъ внутри страны, то онъ долженъ соотвѣтственно понижать ихъ. А спеціальныя причины позволяютъ ему сбывать товары заграницей значительно ниже цѣны міроваго рынка. 1) Благодаря большимъ барышамъ, которые получаютъ синдикаты отъ высокихъ цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, они могутъ довольствоваться заграницей очень малою прибылью. Иногда ихъ интересамъ соотвѣтствуетъ продажа заграницей даже въ убытокъ, такъ какъ общій оборотъ— внутри страны и внѣ ея—можетъ оставлять имъ еще значительную среднюю прибыль. 2) Располагая всѣми преимуществами крупныхъ предпріятій, синдикаты, тѣмъ болѣе, трѣсты могутъ такъ уменьшить издержки на всѣхъ ступеняхъ, что пріобрѣтаютъ въ отпускной торговлѣ много данныхъ для успѣшнаго соперничества: они могутъ мириться съ гораздо болѣе низкими цѣнами, чѣмъ единоличныя предпріятія. 3) Дабы усилить отпускъ, синдикаты выдаютъ своимъ членамъ преміи за вывезенные товары. Между членами распредѣляются суммы, которыя нужно собрать для этой цѣли. Полученіе преміи позволяетъ вывозящему предпріятію понизить цѣну заграницей на всю сумму преміи. 4) Если промышленность, въ которой возникъ синдикатъ, изготовляетъ сырье

и полуфабрикаты для другихъ отраслей, то послѣднія получаютъ ихъ дороже. Это затрудняетъ имъ соперничество за предѣлами страны: ихъ иноземные конкурренты имѣютъ болѣе дешевый матеріалъ. Синдикаты принимаютъ мѣры, дабы смягчить это неудобство. Одни изъ нихъ продаютъ сырье или полуфабрикаты дешевле тѣмъ предпріятіямъ, которыя изготовляютъ товары для вывоза. Другіе даютъ вывозныя преміи отраслямъ, которыя перерабатываютъ ихъ сырье или полуфабрикаты; преміи выдаются на все количество продуктовъ, предназначенное для вывоза. Преміи поступаютъ также синдикатамъ, а не единоличнымъ предпринимателямъ.

Слѣдовательно, торговая политика синдикатовъ является въ значительной степени политикой вывозныхъ премій; онѣ выдаются прямо или же въ скрытой формѣ. Вступая на этотъ путь, синдикаты могутъ достигнуть, посредствомъ самопомощи, тѣхъ выгодъ, которыя доставляетъ государство отдѣльнымъ отраслямъ, когда поощряетъ ихъ вывозными преміями. Вывозныя преміи государства играли большую роль во время меркантилизма. Онѣ встрѣчаются и до сихъ поръ, но, по значенію, уступаютъ преміямъ синдикатовъ.

Накопилось много данныхъ относительно различія цѣнъ, устанавливаемыхъ синдикатами и трестами для внутренняго и внѣшняго рынковъ. Рейнско-Вестфальскій угольный синдикатъ продавалъ въ 1900 году уголь по 10,70 марки за тонну въ Германіи и по 9,82 марки заграницей. Въ 1902 году цѣны стояли на 10,45 и 9,84 марокъ. Дешевыя цѣны для внѣшняго рынка распространились на довольно большую массу товаровъ; она составила до 14% всего сбыта. Вестфальскій коксовый синдикатъ установилъ такія цѣны для внутренняго и внѣшняго рынковъ: 17 марокъ и 16,12 въ 1900 году; 17 и 16,86 въ 1901; 15 и 13,11 въ 1902. Вывезенный коксъ составилъ 21—23% всего проданнаго количества. Эти цифры представляютъ весь оборотъ за нѣсколько лѣтъ. Въ отдѣльныхъ же случаяхъ разница цѣнъ бываетъ очень велика. Отъ 1898 до 1902 года коксовый синдикатъ продавалъ австрійскимъ заводамъ коксъ по 8,10 марки за тонну, тогда какъ германскіе покупатели платили 17 марокъ. Тогда же этотъ синдикатъ заключилъ условіе съ нѣкоторыми заводами Бельгіи относительно поставки кокса по 12,50 за тонну. Мы находимъ однородныя явленія и при вывозѣ стальныхъ рельсовъ. Въ кризисъ 1901—02 годовъ синдикатъ продавалъ рельсы въ Португаліи по

85 марокъ за тонну, а германскія желѣзныя дороги платили 115 марокъ. Въ началѣ 1902 года одно германское предпріятіе вывезло 20.000 тоннъ въ Антверпенъ по 90 марокъ и въ то же время изготовляло для прусскихъ желѣзныхъ дорогъ по 120,50 марокъ. Германскій синдикатъ броней изъ никелированной стали поставлялъ свой товаръ германскому морскому вѣдомству по 2.320 за тонну, а въ Соединенныхъ Штатахъ продавалъ по 1920 марокъ—на 17% дешевле. Вотъ выдающійся фактъ изъ исторіи германскаго союза производителей проволочныхъ гвоздей. Во второй половинѣ 1900 года онъ продалъ на внутреннемъ рынкѣ 22.300 тоннъ съ барышомъ въ 1.177.000 марокъ, а заграницей—19.500 тоннъ съ убыткомъ въ 859.000 марокъ. При такомъ направленіи вывозной политики этого синдиката, германскимъ покупателямъ пришлось уплатить 25 марокъ за 100 килограммовъ, тогда какъ заграничные потребители имѣли проволочные гвозди по 14 марокъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ этого рода изъ исторіи американскихъ трѣстовъ. Въ 1901 году изъ Соединенныхъ Штатовъ продавали заграницу стальные рельсы по 21—23 доллэра за тонну, тогда какъ на внутреннемъ рынкѣ они стоили по 25 доллэровъ. Въ 1899 году за проволоку для изгороди американцы платили 3,67—4,13 доллэра со 100 фунтовъ; канадцы получали ее по 3,25 доллэра, а въ Европу она вывозилась по 2,20. Въ исторіи сбыта американскихъ проволочныхъ гвоздей отмѣченъ такой любопытный случай. Въ 1896 году одинъ торговецъ купилъ большое ихъ количество для вывоза въ Амстердамъ Въ Амстердамѣ онъ снова нагрузилъ на корабль для продажи въ Соединенныхъ Штатахъ, и, не смотря на двойные расходы по перевозкѣ, продалъ ихъ тамъ со значительнымъ барышомъ. Плодомъ политики трѣста проволочныхъ гвоздей было то, что ихъ можно было купить въ Турціи дешевле, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, у дверей фабрики [198]).

Когда подвергаютъ оцѣнкѣ такой образъ дѣйствій синдикатовъ и трѣстовъ, то обыкновенно отрицаютъ серьезное вліяніе этихъ фактовъ на внутренній и внѣшній рынки, такъ какъ за безцѣнокъ продается только ничтожное количество товара. Подобное заключеніе примѣнимо къ тѣмъ случаямъ, когда въ составъ синдиката входятъ лишь немногіе промышленники данной отрасли или же когда, вообще, заграницу вывозится только небольшое количество даннаго товара.

Есть отрасли въ которыхъ синдикаты объединяютъ много производителей. За послѣдніе годы Рейнско-Вестфальскій угольный синдикатъ охватывалъ 54% всего каменно-угольнаго дѣла въ Германіи; Верхне-Силезскій синдикатъ—18%. Внѣ синдикатовъ остается немногимъ болѣе $^1/_4$ производства. При такихъ условіяхъ политика синдикатовъ, направленная на дешевую продажу заграницей, получаетъ большое значеніе: въ 1903 году первый изъ названныхъ союзовъ сбылъ заграницей 21,2%, а второй—29,4%, въ совокупности больше 13 милліоновъ тоннъ. Въ желѣзодѣлательномъ производствѣ Германіи мы находимъ иное положеніе дѣлъ. Германскій синдикатъ сосредоточивалъ только 10% всего производства. Такъ какъ очень крупная часть добываемаго желѣза переработывается въ комбинированныхъ предпріятіяхъ и не поступаетъ на рынокъ, то синдикатъ имѣетъ ограниченное вліяніе на цѣны желѣза заграницей и даже внутри страны [198]).

Въ защиту дешевой продажи синдикатами заграницей приводятъ и то, что она составляетъ не правило, а только исключеніе: прибѣгаютъ къ дешевому вывозу только въ случаѣ переполненія внутренняго рынка; при подобныхъ условіяхъ считаютъ большимъ благополучіемъ сбыть излишекъ товаровъ заграницей, хотя бы по низкой цѣнѣ, безъ прибыли. Въ этомъ замѣчаніи есть доля правды; однако, не приходится защищать политику синдикатовъ съ этой точки зрѣнія: въ отрасляхъ, гдѣ не достигнуто объединеніе, также обнаруживается потребность вывезти часть товаровъ заграницу, какъ скоро сокращается сбытъ внутри страны. Такой вывозъ синдикатовъ еще не получаетъ оправданія, ибо чрезмѣрное производство легко можетъ быть усилено самими союзами. Увлекаясь устойчивостью высокихъ цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, синдикатъ производитъ слишкомъ много товара, чѣмъ и вызываетъ необходимость дешево продавать его заграницей. Дешевая продажа заграницей, въ случаѣ переполненія рынка, можетъ быть оправдана только тогда, когда нельзя иначе устранить неблагопріятныя послѣдствія чрезмѣрнаго производства. Если цѣль можетъ быть достигнута удешевленіемъ товара для туземныхъ покупателей, то синдикатъ и обязанъ идти по этому пути.

Охотно ссылаются въ защиту этой политики и на то, что расширеніе рынка за предѣлы страны, сбытъ заграницей, хотя бы очень дешево, позволяетъ лучше использовать заведенія синдиката, вести ихъ въ большихъ размѣрахъ и безостановочно вносить улучшенія [199]). Конечно, синдикатъ, подобно всѣмъ другимъ

предпріятіямъ, заинтересованъ въ расширеніи сбыта: но если туземцы покупаютъ товаръ внутренняго производства гораздо дороже иностранцевъ, то упреки со стороны первыхъ не могутъ быть устранены.

Нападаютъ на такую политику синдикатовъ, главнымъ образомъ, за то, что туземные потребители обременяются больше, чѣмъ иностранцы. Если товары, продаваемые синдикатомъ или трёстомъ, являются конечными продуктами, то нѣкоторыя блага становятся болѣе доступными чужеземцамъ, нежели соотечественникамъ. Таковъ, напримѣръ, сахаръ: часто продаютъ его дешевле въ странахъ, гдѣ не производятъ, нежели тамъ, гдѣ производство очень велико и откуда вывозятъ его заграницу. Въ Великобританіи нѣтъ сахароваренныхъ заводовъ; но сахаръ стоитъ на 30% дешевле, чѣмъ въ Россіи, занимающей видное мѣсто среди государствъ. которыя производятъ сахаръ. Дешевая продажа заграницей имѣетъ на туземную промышленность еще болѣе вредное вліяніе, когда товаръ служитъ сырьемъ или полуфабрикатомъ для другихъ отраслей. Способность этихъ отраслей соперничать на внѣшнемъ рынкѣ понижается, такъ какъ матеріалъ стоитъ имъ дороже, чѣмъ иноземцамъ въ однородномъ производствѣ. Такое положеніе дѣлъ создается уже таможенными податями: онѣ удорожаютъ сырье для туземной промышленности сравнительно съ тѣмъ, во что оно обходится производителямъ странъ, гдѣ господствуетъ свободная торговля или же невысокій таможенный налогъ. Дешевая продажа синдикатовъ еще болѣе обостряетъ положеніе дѣлъ: она укрѣпляетъ соперничество иностранцевъ за счетъ туземцевъ. Оцѣнка вопроса съ этой стороны и потому представляетъ большую важность, что главными областями синдикатовъ служатъ отрасли, которыя производятъ сырье или полуфабрикаты; на тѣхъ ступеняхъ промышленности, гдѣ продукты перерабатываются для послѣднихъ потребителей, синдикаты развиты гораздо меньше. Такое направленіе политики германскихъ синдикатовъ способствовало процвѣтанію многихъ отраслей заграницей. Именно эти условія почти цѣликомъ передвинули рейнское судостроеніе изъ Германіи въ Голландію. Голландскія верфи получаютъ на свободномъ рынкѣ матеріалъ гораздо дешевле, чѣмъ германскіе синдикаты уступаютъ его туземнымъ верфямъ. Англійскія верфи нерѣдко покупаютъ германскія сталь и жесть дешевле, чѣмъ верфи въ Гамбургѣ, хотя судостроительные матеріалы ввозятся въ Германію безпошлинно. Отзывъ управляющаго однимъ

изъ большихъ кораблестроительныхъ обществъ свидѣтельствуетъ, насколько такой образъ дѣйствій германцевъ способствуетъ развитію англійскаго судостроенія Это лицо заявило, что англичане, прикосновенные къ кораблестроительному дѣлу, могутъ поздравить себя съ возможностью дешево покупать лучшіе матеріалы въ мірѣ. — Вслѣдствіе дешевой продажи германскаго сахара въ Соединенномъ Королевствѣ пострадало англійское сахаровареніе. но заняли выдающееся мѣсто на міровомъ рынкѣ тѣ отрасли британскаго производства, которыя перерабатываютъ сахаръ, изготовляютъ консервы, варенье.

Все это часто даетъ иноземнымъ потребителямъ и заграничнымъ отраслямъ, которыя перерабатываютъ товаръ данныхъ синдикатовъ, преимущества надъ соотвѣтствующими группами внутри страны. Вывозныя преміи не устраняютъ всѣхъ неудобствъ. Ихъ выдача обставлена такъ, что все зависитъ отъ благоусмотрѣнія союзовъ. Они изслѣдуютъ съ мелочной придирчивостью, дѣйствительно ли употребляется для переработки то сырье, которое синдикатъ дешево продаетъ заграницей и удорожаетъ на внутреннемъ рынкѣ. Ставятъ въ рядъ необходимыхъ условій и то, чтобы предпріятія, которыя хотятъ имѣть вывозныя преміи, закупали сырой матеріалъ исключительно у синдиката. Вообще же преміи не покрываютъ переплаты, которая въ этихъ случахъ ложится на покупателей.

Таможенное законодательство можетъ противодѣйствовать такой политикѣ. Если за товары, продаваемые синдикатами, платятъ на внутреннемъ рынкѣ очень дорого, то государство можетъ способствовать пониженію цѣны уменьшеніемъ таможенной подати на эти предметы. Это открываетъ доступъ ко внутреннему рынку для всѣхъ предпріятій, которыя могутъ выступить соперниками синдиката. Въ распоряженіи таможеннаго законодательства есть средство и для того, чтобы устранить невыгодное соперничество со стороны товаровъ, которые синдикаты привозятъ изъ-заграницы по ненормально низкой цѣнѣ: стоитъ только повысить подать для этого товара на всю разницу между цѣной, по которой синдикатъ ввозитъ его въ данную страну, и его оптовой цѣной въ странѣ вывоза. Практика уже выработала соотвѣтствующіе пріемы Въ Соединенныхъ Штатахъ, при обложеніи таможенными податями, за точку отправленія берутъ не цѣну, установляемую для вывоза этихъ товаровъ, а цѣну, которую они имѣютъ на главныхъ внутреннихъ рынкахъ страны ихъ производства во время вывоза.

Такое исчисленіе таможенныхъ ставокъ американцами не выгодно для европейскихъ синдикатовъ, а потому изъ ихъ среды часто слышатся громкіе протесты. Въ Канадѣ относятся къ этому вопросу также съ большимъ вниманіемъ. «Если органамъ таможеннаго управленія—читаемъ мы въ законѣ 10 августа 1904 года—представляется несомнѣннымъ, что цѣна, по которой ввезены въ Канаду товары, подлежащіе таможенной подати, ниже, чѣмъ средняя рыночная цѣна, то съ нихъ должна быть взимаема особая подать: дополнительный налогъ равенъ разницѣ между обычной рыночной цѣной и тою, которая установлена для вывоза». Изъ этой цѣны вычитаютъ издержки провоза товара до Канады отъ мѣста отправленія.

По мѣрѣ образованія комбинированныхъ производствъ, упрощаются отношенія синдикатовъ ко внѣшнему рынку. Пока синдикатъ охватываетъ предпріятія только одной отрасли, до тѣхъ поръ каждая самостоятельно направляетъ свою политику относительно сбыта заграницей. Когда же онъ объединяетъ цѣлый рядъ отраслей, то выпускаетъ на внѣшній рынокъ менѣе разнообразные товары, обыкновенно, только готовыя издѣлія и вовсе не продаетъ сырья и полуфабрикатовъ. Значитъ, синдикаты и трёсты вывозятъ заграницу тѣмъ меньше сырья, чѣмъ болѣе развиваются комбинированныя предпріятія. Для послѣднихъ вздорожаніе сырья, которое продаютъ синдикаты, не представляетъ большой важности, такъ какъ они заготовляютъ матеріалъ у себя дома. Этотъ процессъ совершается въ германской промышленности очень быстро. Въ 1900 году прокатные заводы, какъ обособленныя предпріятія, пріобрѣли 737.000 тоннъ полу-фабрикатовъ, а комбинированныя, числомъ 32, переработали около 6.000.000, то-есть, почти 90%. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ этого процесса синдикаты будутъ имѣть все меньше сыраго матеріала для продажи заграницей по искусственно пониженной цѣнѣ.

Глава седьмая.

Основныя условія успѣховъ народа въ міровомъ хозяйствѣ.

I.

Въ каждомъ государствѣ, которое пріобщилось къ міровому хозяйству, могутъ быть принимаемы всѣ перечисленныя мѣры для успѣшнаго соперничества съ другими народами. Но провести какое-либо мѣропріятіе—еще не значитъ получить всю совокупность выгодъ, которыя оно, предположительно, можетъ доставить. Среда, гдѣ примѣняется извѣстная мѣра, можетъ быть благопріятна для нея или же вовсе не пригодна. Въ первомъ случаѣ средство оказывается цѣлесообразнымъ, во второмъ—безсильнымъ. Характеръ обстановки опредѣляется всѣмъ разнообразіемъ силъ, которыя дѣйствуютъ въ общественной жизни; качества населенія служатъ для нихъ основаніемъ.

Мы слышимъ на каждомъ шагу, что личныя свойства промышленниковъ и торговцевъ имѣютъ важное значеніе для успѣховъ народа въ міровомъ хозяйствѣ. Ссылаются на яркій типъ купца, какъ его выработала, напримѣръ, старинная Ганза. Торговецъ долженъ, говорятъ намъ, развить въ себѣ разнообразныя качества. Быстрота въ мышленіи и дѣйствіи, умѣнье мгновенно обозрѣть положеніе дѣлъ и, какъ бы инстинктивно, схватить развертывающееся сопряженіе рынка. У главныхъ культурныхъ народовъ организація торговыхъ предпріятій часто измѣняется, а потому купецъ долженъ обладать даромъ приспособленія ко всѣмъ перемѣнамъ въ формахъ народнаго хозяйства. Въ міровой торговлѣ—гласитъ общій выводъ—могутъ имѣть успѣхъ, прежде всего, тѣ государства, гдѣ воспитываются такіе люди.

Въ этихъ замѣчаніяхъ много правды. Но, дабы лучше освѣтить вопросъ, нужно говорить о значеніи не типа промышлен-

ника и торговца, а, вообще, средняго типа, который выработанъ исторіей народа.

Нѣтъ недостатка въ сомнѣніяхъ, что существуетъ средній типъ[200]). Мы встрѣчаемъ у Шедуэлля[201]) замѣчанія о трудности отыскать средній сѣверо-американскій типъ, въ виду большой разноплеменности жителей и несходства между штатами относительно многихъ сторонъ общественной жизни. Больше $^1/_8$ населенія Соединенныхъ Штатовъ родилось заграницей, больше $^1/_4$ — отъ иностранцевъ. Въ промышленности смѣшеніе выражено еще болѣе рѣзко. 56,2 людей, которые посвящаютъ себя промышленнымъ занятіямъ, родились отъ иностранцевъ, а 35,1—заграницей. Городъ Лоуэлль занимаетъ видное мѣсто въ хлопчатобумажномъ производствѣ за-атлантической республики. Его населеніе очень пестро: 43,1 жителей родились заграницей; среди нихъ много нѣмцевъ, русскихъ, поляковъ, португальцевъ. Картина работы на фабрикахъ этого города производитъ впечатлѣніе чего-то космополитическаго. невольно приходишь къ заключенію, что среднеамериканскій работникъ становится абстракціей. Между областями этой обширной страны наблюдаются большія различія по климату, почвѣ, общественнымъ учрежденіямъ: есть штаты безъ обязательнаго обученія; число школьныхъ дней колеблется по штатамъ между 76 и 191. Во всѣхъ промышленныхъ штатахъ средній работникъ не принадлежитъ къ чистымъ американцамъ. Изслѣдованіе можетъ дать полезные результаты только въ томъ случаѣ, если разбить населеніе этого государства на нѣсколько группъ. Американскій типъ работника выразился наиболѣе ярко въ занятіи конторщика (clerk).—Дабы еще болѣе подкрѣпить свою мысль, что типъ истаго янки исчезъ, Шедуэлль приводитъ данныя о плодовитости американцевъ и пришельцевъ. На 1000 американцевъ родится 14,7, на 1000 вселенцевъ—51,6. Среди американцевъ смертность достигаетъ 19,7. Смертность дѣтей въ ихъ семьяхъ очень велика: за 1901 годъ у нихъ было 173 смерти на 1000 рожденій, а у пришельцевъ—146 на 1000. Такимъ образомъ, коренное населеніе вымираетъ, и страна пополняется иноземцами.

Повидимому, доводы убѣдительны. Однако, самъ Шедуэлль опровергаетъ ихъ. Разъ отрицается возможность найдти средній типъ для даннаго народа, то нужно отказаться отъ надежды отыскать черты, которыя характеризуютъ все населеніе страны. Но Шедуэлль очерчиваетъ яркіе признаки американцевъ, кото-

рые отличаютъ ихъ отъ германцевъ и англичанъ. Онъ говоритъ, что они подвижны, изобрѣтательны, что остроумiемъ и предпрiимчивостью они превосходятъ другiе народы, что они, съ тѣмъ вмѣстѣ, торопливы, беззаботны, часто дѣйствуютъ необдуманно. Онъ развиваетъ мысль, что достоинства такого темперамента замѣтны съ перваго взгляда, а недостатки познаются послѣ долгаго наблюденiя, а потому, при описанiи американцевъ, ставятъ на видъ именно первыя. Сущность промышленной жизни Соединенныхъ Штатовъ состоитъ, по мнѣнiю Шедуэлля, въ томъ, что вездѣ замѣчаются большое возбужденiе. изобилiе новинокъ, вездѣ—игра миллiонами. Эти особенности привлекаютъ къ себѣ вниманiе всѣхъ. Небрежность, наблюдаемая въ этой странѣ, должна быть приписана ея огромности, неисчерпаемости богатства, рѣдкости населенiя. Предъ каждымъ открываются безчисленныя возможности сдѣлать карьеру. Если человѣкъ даровитъ, подвиженъ, честолюбивъ, то спѣшитъ осуществить свои планы; не имѣя нынче успѣха въ одной области, онъ не теряетъ мужества и ставитъ себѣ завтра новыя задачи [202]).

Такiя противорѣчiя у писателя, посвятившаго много труда на изученiе хозяйственнаго быта въ Европѣ и Америкѣ, заставляютъ поближе присмотрѣться къ этому вопросу.

Я исхожу изъ положенiя, что вопросъ о чистыхъ типахъ представляетъ гораздо меньше трудностей, нежели вопросъ о чистотѣ расъ. Существуютъ и чистыя расы: мы находимъ ихъ среди низшихъ племенъ, а также среди культурныхъ — китайцевъ, японцевъ, индусовъ; въ значительной степени это примѣнимо и къ евреямъ. Въ Европѣ неоднократно совершалось массовое наслоенiе однихъ племенъ надъ другими, что и внесло большiя перемѣны въ характерныя особенности старинныхъ расъ. Но массовое наслоенiе—норманновъ въ Великобританiи, мавровъ въ Испанiи, славянъ въ Германiи, финскихъ и тюркскихъ племенъ въ Россiи—совершилось много вѣковъ назадъ, а потому, нарушивъ чистоту прежнихъ расъ, успѣло создать новыя. Въ послѣднiе вѣка не совершалось массовыхъ наслоенiй, но многiя страны принимали къ себѣ большiе потоки переселенцевъ. Сплошь и рядомъ они почти не смѣшиваются съ кореннымъ населенiемъ. Германскiе колонисты живутъ въ Россiи особыми мiрками; между ихъ членами и русскими браки совершаются не часто. Въ Финляндiи наблюдается обособленность шведовъ отъ финновъ. Германцы въ Прибалтiйскомъ краѣ рѣдко скрещиваются съ латышами, эстами

и русскими. Соединенные Штаты позволяютъ дѣлать наблюденія этого рода по самому крупному масштабу. Къ коренному британскому населенію, съ большою примѣсью голландцевъ, притекаетъ ежегодно множество чужеземцевъ. Одни изъ нихъ—англичане, германцы, скандинавы—довольно близко подходятъ къ туземцамъ. Другіе — итальянцы, французы, славяне — рѣзко отличаются отъ нихъ. Наконецъ, есть третья группа — 9 милліоновъ негровъ; они отдѣлены отъ американцевъ глубокою пропастью. Получается, повидимому, достаточное основаніе утверждать, что въ Соединенныхъ Штатахъ господствуетъ нѣсколько типовъ. Тѣмъ не менѣе, мы смѣло говоримъ о типѣ сѣверо американца. Фундаментомъ этому типу послужилъ народъ, который вырабатывался въ теченіе вѣковъ подъ вліяніемъ массовыхъ наслоеній одного племени на другое; внѣшняя природа и исторія создавали для него опредѣленную общественную обстановку. Вселенцы, которые притекали въ страну, постепенно сливались съ представителями главнаго типа и подвергались переработкѣ. Такъ какъ типъ, господствующій въ Соединенныхъ Штатахъ, сильнѣе другихъ, то онъ и кладетъ свою печать на всѣ сферы быта. Его представители управляютъ разными видами труда; они приводятъ въ движеніе главныя пружины политической жизни; имъ принадлежитъ наибольшая масса земельной собственности и капиталовъ. Можно поэтому говорить съ полнымъ правомъ, что американскій отпечатокъ лежитъ на всей жизни Соединенныхъ Штатовъ. Представители другихъ типовъ, пріобщившіеся къ американскому, значительно видоизмѣняются и сближаются съ туземнымъ уже потому, что принадлежатъ къ одному государству. Общее государство создаетъ цѣлый рядъ условій, вслѣдствіе которыхъ представители всѣхъ человѣческихъ группъ, населяющихъ страну, принуждаются дѣйствовать однородно во многихъ случаяхъ. Итальянцы, славяне, по крайней мѣрѣ, во второмъ поколѣніи, усвоиваютъ многія особенности американскаго типа. Даже негры, хотя болѣе медленно, подчиняются этому вліянію. Такимъ образомъ, иноземцы въ Соединенныхъ Штатахъ американизируются, то-есть, совершенствуютъ типъ, которымъ надѣлило ихъ отечество.

Пришельцы въ страну, гдѣ средній типъ ниже, чѣмъ приносимый чужеземцами, постепенно утрачиваютъ нѣкоторыя изъ своихъ особенностей и приближаются къ туземному типу; вотъ почему обрусеніе англичанъ, германцевъ, французовъ въ Россіи равносильно пониженію ихъ уровня. Слѣдуетъ приписывать по-

ниженіе не тому, что небольшая группа иностранцевъ живетъ среди множества туземцевъ, а тому, что вселенцы вступили въ новый государственный союзъ и новыя условія общественнаго быта. Все это вліяетъ сперва на дѣйствія, а позднѣе и на мышленіе пришельцевъ. — Пришельцы и потому приближаются къ господствующему типу, что водворяются среди условій внѣшней природы, которая окружаетъ туземцевъ.

II.

Англо-германцамъ принадлежитъ первое мѣсто въ мірѣ хозяйства—вотъ положеніе, которое нерѣдко встрѣчаемъ въ литературѣ. Съ этими народами, говорятъ намъ, можетъ соперничать только небольшая часть французовъ и итальянцевъ, а также восточно-азіатовъ. Всѣ же остальные люди бѣлой и другихъ расъ стоятъ позади: у нихъ меньше охоты къ труду и меньше выносливости въ работѣ. Французы выдѣляются бережливостью. Это позволяетъ увеличивать благосостояніе, но не столько развиваетъ производство, сколько способствуетъ образованію класса рентьеровъ. Романскіе народы болѣе трезвы, чѣмъ англо-германцы; но это не уравновѣшиваетъ ихъ относительной слабости въ напряженіи рабочей силы [203]).

Подчасъ такая оцѣнка диктуется шовинизмомъ. Однако, многочисленные факты доказываютъ, что въ ней не мало правды. Сѣверо-американцы, германцы, англичане, бельгійцы, швейцарцы умѣютъ работать съ большимъ напряженіемъ и большою выносливостью.

Опредѣляютъ эти свойства, какъ любовь къ труду. Веберъ придаетъ протестантскимъ сектамъ большое значеніе въ дѣлѣ воспитанія этого качества. Еще испанцамъ, на самой зарѣ протестантизма, было извѣстно что еретики имѣютъ большую наклонность къ торговлѣ. У квакеровъ и меннонитовъ установилась тѣсная связь между всестороннимъ упорядоченіемъ быта посредствомъ религіи и дѣловитостью; а между тѣмъ, эти секты славятся большою отчужденностью отъ жизни. Квакеры были носителями хозяйственныхъ успѣховъ въ Англіи и Сѣверной Америкѣ; въ Голландіи и Германіи такую роль сыграли меннониты. Эти особенности сектантовъ пользовались общимъ признаніемъ. Фридрихъ Вильгельмъ I былъ суровъ, но оказывалъ покровительство меннонитамъ въ восточной Пруссіи, хотя они упорно укло-

нялись отъ поступленія въ военную службу. Секты внушали своимъ послѣдователямъ, что трудъ самоцѣленъ, что человѣкъ достоинъ милосердія Божія только въ томъ случаѣ, если наполнитъ свою жизнь трудомъ. Неохота къ работѣ разсматривалась, какъ вѣрный признакъ, что человѣкъ недостоинъ милости Божіей. Трудъ, предписываемый религіей, достигаетъ цѣли тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ строже упорядоченъ, чѣмъ ближе къ тому, чтобы образовать призваніе человѣка. Пока человѣкъ не посвятилъ себя опредѣленному призванію, до тѣхъ поръ грозитъ опасность, что онъ будетъ больше лѣниться, нежели работать. Потеря времени, чѣмъ бы ни объяснялась она—общеніемъ съ другими людьми, празднословіемъ, любовью къ роскоши, даже бо́льшимъ количествомъ сна, чѣмъ нужно для здоровья—заслуживаетъ порицанія, ибо каждый часъ, потерянный для труда, является покушеніемъ умалить славу Божію. Доходъ, приносимый работой, былъ въ глазахъ пуританъ доказательствомъ, что трудъ угоденъ Богу. Исканіе дохода не только разрѣшалось, но даже признавалось обязательнымъ. Предписаніе выражалось въ такой формулѣ: если Богъ показываетъ путь, на которомъ законосообразно, безъ вреда для своей души или для другихъ, человѣкъ имѣетъ бо́льшій доходъ, нежели на другомъ поприщѣ, то добрый христіанинъ долженъ послѣдовать указанію. Уклоняясь отъ этого, онъ отворачивается отъ дара, который ему даетъ Богъ и который могъ бы быть употребленъ въ Его славу. Человѣкъ долженъ стремиться къ богатству не для того, чтобы удовлетворять плотскія влеченія, а для Бога. Владѣніе имуществомъ не составляетъ грѣха; богатство грѣховно лишь постольку, поскольку имъ пользуются для наслажденія, такъ какъ послѣднее располагаетъ къ праздности и отучаетъ отъ работы. Такимъ образомъ, ученіе сектъ съ одной стороны съуживало потребленіе, а съ другой—открывало безпредѣльное поле для влеченія къ пріобрѣтенію и тѣмъ облегчало развитіе капитализма [204]).

Взгляды Вебера заслуживаютъ вниманія. Несомнѣнно, ученіе сектантовъ, передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, помогало воспитывать въ людяхъ привычку къ работѣ. Но ошибочно видѣть въ этомъ единственное или хотя бы главное условіе, вслѣдствіе котораго развилась любовь къ труду, а затѣмъ, какъ думаетъ Веберъ, и система капитализма. 1) Среди нѣкоторыхъ народовъ протестантскія секты держатся уже давно, но не умѣли воспитать трудолюбія; однимъ изъ примѣровъ этого служатъ венгры. 2) Любовь къ труду, какъ таковому, независимо отъ его

результатовъ, мы видимъ въ странахъ, весьма различныхъ по религіознымъ вѣрованіямъ. 3) Объясненіе капитализма вліяніемъ сектантства должно быть признано совсѣмъ неудачнымъ: помимо странъ, которыя долго жили подъ вліяніемъ протестантскихъ сектъ, мы находимъ капитализмъ и у народовъ, почти не испытавшихъ этого вліянія — въ Бельгіи, Франціи, Ломбардіи, Россіи и т. д.

Сложеніе типа людей, любящихъ трудъ, должно быть объяснено такимъ образомъ: 1) Упроченіе мирнаго состоянія вліяетъ двояко на воспитаніе привычки къ работѣ. а) Люди знаютъ, что могутъ трудиться безъ помѣхи, что имъ обезпечены плоды ихъ занятій. Вслѣдствіе этого, многіе. которые работали бы небрежно при состояніи непрерывной войны, начинаютъ трудиться усердно. б) Торжество мирнаго состоянія дѣлаетъ ненужными разныя качества, необходимыя въ. періодъ частыхъ войнъ: мужество, предпріимчивость, находчивость, искусство повелѣвать, умѣнье направлять усилія людей къ общей цѣли. Носители этихъ качествъ, важныхъ для военнаго дѣла, пользуются уже меньшимъ почетомъ. Еслибы въ странѣ, гдѣ мирное состояніе нарушается очень рѣдко, всѣ люди. обладающіе этими качествами, поступали въ военную службу, то ихъ дарованія находили бы мало приложенія; большая часть этихъ свойствъ была бы потеряна для общественной жизни. А потому многіе, даже большинство людей съ этими качествами, направляются къ мирнымъ занятіямъ и поднимаютъ общій уровень въ тѣхъ кругахъ, гдѣ прилагаютъ свой трудъ. 2) Свобода въ общественной жизни также имѣетъ двоякое значеніе для воспитанія привычки къ труду. а) Она позволяетъ людямъ избирать занятіе соотвѣтственно съ наклонностями. б) Свобода имѣетъ особенную цѣну при томъ складѣ жизни, когда государство не развиваетъ своихъ функцій чрезмѣрно, когда число должностныхъ лицъ не очень велико. Если ихъ много, то отъ хозяйственнаго оборота отвлекается множество даровитыхъ людей. между прочимъ, и такихъ, у которыхъ особенно развита любовь къ труду. Многочисленность чиновниковъ имѣетъ парализующее вліяніе и потому, что создается обширная сфера государственной службы, гдѣ люди, пренебрегая частно-хозяйственными дѣлами. могутъ удовлетворять свою корысть. честолюбіе и наклонность властвовать. 3) Условія внѣшней природы имѣютъ основное значеніе, тѣмъ бо́льшее, чѣмъ ниже уровень культуры.

III.

Не будемъ преувеличивать; не будемъ говорить слишкомъ много о любви къ труду. Мы всего болѣе приблизимся къ дѣйствительности, если сдѣлаемъ такую оцѣнку. Когда упрочились условія, которыя облегчаютъ населенію занятіе мирнымъ трудомъ, то все большее число людей привыкаетъ къ правильной работѣ. Постепенно вырастаетъ сознаніе, что человѣкъ тѣмъ легче становится господиномъ своего времени, пріобрѣтаетъ тѣмъ большую возможность пользоваться жизнью, чѣмъ болѣе сокращаетъ свой рабочій день и чѣмъ больше получаетъ за трудъ. Это сознаніе заставляетъ людей работать напряженно, даже въ отрасляхъ, которыя не соотвѣтствуютъ ихъ влеченію. Если два-три поколѣнія работаютъ усердно, то въ народѣ упрочивается навыкъ къ интенсивному труду. Дѣти не имѣютъ органической наклонности къ праздности, а сила примѣра, который они видятъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, постепенно воспитываетъ въ нихъ привычку къ работѣ. Съ теченіемъ времени страна можетъ производить такое впечатлѣніе, что все населеніе любитъ трудъ.

Но, вѣдь, нельзя допустить, чтобы разумный человѣкъ любилъ наблюдать за машинами, которыя рѣжутъ на части мясо быка, загибаютъ клапаны конвертовъ или прибиваютъ каблуки къ подошвамъ. А потому, картина, которая вырисовывается передъ нами, станетъ вполнѣ понятной только по введеніи дополнительныхъ соображеній.

Привыкнувъ цѣнить свободу, человѣкъ хочетъ имѣть достаточное матеріальное обезпеченіе, необходимое для его самостоятельности. Онъ часто работаетъ усердно не потому, что любитъ данный трудъ, а потому, что считаетъ выгоднымъ заниматься имъ напряженно. О любви къ труду, какъ призванію, не можетъ быть и рѣчи при огромномъ большинствѣ работъ. Это доказывается легкостью, съ какою, напримѣръ, американцы мѣняютъ занятія, переходятъ отъ одного вида промышленности къ другому, отъ фабрики къ сельскому хозяйству и наоборотъ. При такихъ переходахъ людьми обыкновенно руководитъ соображеніе, что они мѣняютъ меньшій доходъ на большій. Любовь къ труду всего чаще наблюдается тамъ, гдѣ остается хотя небольшой просторъ для творчества. Въ садоводствѣ, огородничествѣ, въ ремеслахъ, при управленіи цѣлымъ предпріятіемъ или распоряженіи отдѣломъ промышленнаго заведенія всегда можно найдти такой элементъ.

Развитіе машиннаго производства съуживаетъ область личнаго творчества, а потому и съуживается поле, гдѣ люди любятъ работу ради нея самой. Насъ не удивитъ столяръ или слесарь, готовый провести ночь за отдѣлкой вещи изъ любви къ своему труду, но невѣроятно, чтобы нашелся ткачъ, прядильщикъ, литейщикъ, желающій замѣны 9-часоваго дня 11-часовымъ изъ влеченія къ своей работѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ чрезвычайно возрастаетъ число людей, которые любятъ работать напряженно; ими руководитъ ясное сознаніе, что интенсивный трудъ является важнѣйшимъ условіемъ, дабы человѣкъ былъ господиномъ своего времени, то-есть, своего «я».

Въ какомъ же свѣтѣ представляются люди, которые, наживая огромныя состоянія, особенно содѣйствуютъ быстрому росту капитализма? Чѣмъ привлекаютъ къ себѣ ихъ занятія? И на это не слѣдуетъ давать какой-либо общій, шаблонный отвѣтъ. Многіе любятъ само дѣло, даже безъ учета, могло ли бы другое занятіе лучше вознаграждать ихъ. Управляющій банкомъ или даже однимъ его отдѣломъ, фабрикой, рудникомъ, страховымъ обществомъ, судномъ торговаго флота можетъ любить свое занятіе, такъ какъ оно открываетъ болѣе или менѣе обширное поле для творчества. Любя данный видъ труда или не любя его, человѣкъ можетъ стремиться къ наибольшему пріобрѣтенію, главнымъ образомъ, изъ соображенія о выгодахъ, которыя оно доставляетъ: роскошь въ удовлетвореніи потребностей, расширеніе производства, которое успѣло привязать къ себѣ хозяина, власть надъ большимъ числомъ людей, вліяніе на разныя стороны общественной жизни. На однимъ больше дѣйствуютъ одни мотивы, на другихъ—другіе. По всей вѣроятности, неудержимое стремленіе накоплять все большее и большее имущество, чаще поддерживается радостнымъ сознаніемъ могущества, которое даетъ собственность, нежели мыслью о возможности широкаго и роскошнаго потребленія. Можно допустить, что въ отдѣльныхъ случаяхъ человѣкъ увлекается процессомъ накопленія богатства безъ всякихъ соображеній о выгодахъ, которыя оно доставляетъ.

Итакъ, положеніе, что культурные народы нашего времени охвачены любовью къ труду, слѣдуетъ замѣнить такою формулой: съ ростомъ цивилизаціи люди научаются высоко цѣнить свободу, стремятся быть господами своего времени, а потому и охотно усвоиваютъ привычку къ напряженной работѣ.

IV.

Какъ же вліяетъ внѣшняя природа на воспитаніе въ людяхъ склонности къ настойчивому труду?

Не случайно то явленіе, что завоеватели подвигались съ сѣвера на югъ и подчиняли племена, жившія подъ привѣтливымъ солнцемъ, среди разнообразной и пышной растительности, которая легко удовлетворяетъ незатѣйливыя потребности первобытнаго человѣка.

Безчисленныя наблюденія позволяютъ установить законъ, что, для развитія высокой культуры, особенно благопріятны тѣ части земнаго шара, которыя лежатъ въ умѣренномъ климатѣ; именно тамъ человѣкъ равно далекъ отъ изнѣживающей природы тропическихъ поясовъ и отъ непріютнаго сѣвера, который сковываетъ его силы.

Но и въ странахъ умѣреннаго климата находимъ условіе, которое даетъ людямъ менѣе выгодную обстановку, нежели того можно было бы ожидать отъ областей не слишкомъ теплыхъ и не слишкомъ богатыхъ дарами природы. Такова, прежде всего, обширность пространства, на которомъ господствуетъ данное племя. Если площадь очень велика, то, хотя она не производитъ пальмъ, банановъ, хотя она требуетъ отъ человѣка довольно много дней труда, дабы потребность въ пищѣ была покрыта на цѣлый годъ, она легко удовлетворяетъ основныя нужды людей и дѣлаетъ для нихъ излишнимъ неустанное напряженіе воли. Обширныя плодородныя равнины, и при самыхъ грубыхъ земледѣльческихъ орудіяхъ и пріемахъ труда, даютъ людямъ немало продуктовъ подъ условіемъ, что можно воздѣлывать участки только немного лѣтъ, забрасывать ихъ и безъ помѣхи двигаться дальше. Лѣса при умѣренномъ климатѣ не представляютъ того богатства и разнообразія, какъ въ тропическихъ поясахъ; однако, они обладаютъ и значительными преимуществами. Дичь, которая служитъ человѣку пищей, находится въ изобиліи. Отысканіе и завладѣніе ею не связаны въ областяхъ между 40 и 60 градусами широты съ такими трудностями, какъ между 20-мъ и 5-мъ: тамъ лѣса не обращаются въ столь густо заросшую, непроходимую чащу, какъ здѣсь; тамъ человѣкъ не встрѣчаетъ столько враговъ изъ животнаго царства — исполинскихъ ядовитыхъ змѣй, крупныхъ хищныхъ звѣрей. Можно сказать съ полнымъ убѣжденіемъ, что лѣсъ умѣреннаго климата не меньше обезпечиваетъ человѣка, чѣмъ въ

жаркомъ поясѣ. То же примѣнимо къ богатству рѣкъ и озеръ. Рыбное царство умѣренныхъ поясовъ, ни по изобилію, ни по доступности для человѣка, не стоитъ позади того, что люди находятъ подъ тропиками. Для развитія скотоводства и для долгаго господства этого промысла равнины умѣренныхъ полосъ представляютъ крупныя выгоды, которыя нигдѣ не могутъ быть превзойдены.

Такимъ образомъ, въ тѣхъ странахъ, гдѣ культура издавна поднималась до высокаго уровня—помѣстимъ ихъ между 30 и 60 сѣверной широты,—обширность пространства въ распоряженіи племени, если территорія имѣла только обычныя естественныя богатства, которыя не выдѣляютъ ея изъ многихъ другихъ частей земли, создавала неблагопріятную обстановку для воспитанія воли. При зачаточномъ состояніи гражданственности, когда человѣкъ живетъ почти исключительно дарами природы, среднеевропейскіе лѣса и воды довольно легко удовлетворяли потребности людей. Позднѣе, когда человѣкъ уже подчинилъ себѣ животныхъ, наиболѣе важныхъ въ домашнемъ быту, равнины умѣренныхъ поясовъ представляли благопріятныя условія для скотоводства, а затѣмъ—и для земледѣлія. Изъ вѣка въ вѣкъ эта обстановка была такова, что люди не испытывали крайней необходимости закалять свою волю. Вліяніе обширности территоріи сказывается даже далеко на сѣверѣ, даже тамъ, гдѣ ничто не напоминаетъ благодатной южнорусской черноземной равнины. Въ безпредѣльныхъ лѣсахъ Заволжья земледѣлецъ долженъ напрягать силы, дабы отвоевать себѣ участки подъ пашню. Суровый климатъ заставляетъ строить прочное жилье. Но это также не требуетъ непрерывной работы. Когда новина кое-какъ очищена отъ лѣса и выжжена, то земледѣлецъ можетъ долго собирать обильные урожаи. Разъ изба построена, то находишь даровое топливо подъ рукой. Здѣсь нужно по временамъ большое напряженіе рабочей силы; но разъ осѣдлость мало-мальски упрочена, то изъ года въ годъ цѣлыя недѣли могутъ быть проводимы въ умѣренномъ трудѣ.

Все сказанное примѣнимъ только къ странамъ, гдѣ преобладаютъ плодородныя равнины. Если племя владѣетъ обширной площадью, но горы не оставляютъ большихъ равнинныхъ областей, гдѣ люди могли бы безъ непрерывныхъ усилій добывать все, нужное для ихъ скуднаго существованія, то становится необходимъ напряженный трудъ. Пользованіе лѣсомъ, который покрываетъ склоны горъ, связано съ бо́льшими препятствіями, нежели

извлеченіе выгодъ изъ лѣснаго царства на равнинѣ. Отвоеваніе участковъ пашни отъ горныхъ лѣсовъ требуетъ бо́льшаго напряженія. Горныя пастбища издавна пользуются громкою славой; однако, въ горахъ скотоводство не можетъ достигать столь большихъ размѣровъ, какъ въ равнинныхъ областяхъ, не можетъ такъ обезпечивать населеніе.

Совокупность условій внѣшней природы, окружающей человѣка, воспитываетъ въ немъ извѣстныя тѣлесныя и духовныя свойства и порождаетъ различія, которыя мы считаемъ расовыми особенностями людей. Внѣшняя природа, дѣйствуя на населеніе длинный рядъ вѣковъ, обусловливаетъ большую стойкость расовыхъ особенностей. Если люди передвигаются въ другую страну, гдѣ внѣшняя природа рѣзко отличается отъ того, что окружало ихъ въ первичномъ мѣстѣ жительства, то сами они и ихъ ближайшіе потомки сохраняютъ свойства расы: постепенно они измѣняются и подъ вліяніемъ новыхъ внѣшнихъ условій, и подъ вліяніемъ брачныхъ связей съ туземцами, принадлежащими, быть можетъ, къ другой расѣ, и подъ вліяніемъ иного общественнаго быта. Чѣмъ грубѣе культура людей, которые покидаютъ мѣста старинной, наслѣдственной осѣдлости, тѣмъ больше вліяетъ на нихъ новая внѣшняя обстановка; чѣмъ уровень выше, тѣмъ легче сохраняютъ они тѣ свойства, которыя выработались въ первичномъ отечествѣ и стали особенностями ихъ расы. Это положеніе столь же примѣнимо къ цѣлымъ народамъ, какъ къ отдѣльному человѣку съ его индивидуальными свойствами: кто въ зрѣломъ возрастѣ перемѣнилъ свою осѣдлость на мѣсто, не сходное съ прежнимъ, тотъ гораздо меньше подчиняется новой обстановкѣ, нежели человѣкъ, совершившій такое передвиженіе въ очень юные годы.

Основныя особенности расы держатся очень стойко; прочны и положительныя свойства, и отрицательныя. Это и объясняетъ, почему народъ, воспитавъ въ себѣ опредѣленныя качества тѣла и духа на родинѣ, долго сохраняетъ ихъ и въ новой странѣ, гдѣ, быть можетъ, меньше условій для развитія этихъ качествъ.

Англо-саксонцы служатъ интереснымъ примѣромъ. Соединенное Королевство обладаетъ въ избыткѣ тѣми особенностями внѣшней природы, которыя очень важны для закаленія воли. Обильные запасы каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ пріобрѣли характеръ первостепенныхъ естественныхъ богатствъ только въ 18 вѣкѣ, когда народное хозяйство стояло уже довольно высоко. Въ раннюю же пору исторической жизни Британскіе острова были именно

тѣмъ созданіемъ природы, которое могло служить наилучшею школой для воспитанія расы съ сильною волей. Небольшая территорія окружена моремъ и въ разныхъ направленіяхъ перерѣзана горами. Климатъ благопріятенъ для земледѣлія: но былъ необходимъ напряженный трудъ, дабы получать достаточные урожаи отъ умѣренно-плодородной почвы. Послѣ наслоенія норманновъ надъ англо-саксами. Великобританія не знала вражескихъ нашествій; люди, населявшіе эту страну. могли считать себя обезпеченными отъ иноземныхъ завоевателей. Но, дабы поддерживать сношенія съ другими народами и восполнять свое хозяйство. британцы должны были закалить себя для моря, свыкнуться съ нимъ, усвоить умѣнье побѣждать его: а извѣстно. что непрерывная связь съ моремъ укрѣпляетъ волю людей. Внѣшнія условія Англіи воспитывали въ населеніи именно тѣ качества, которыя располагаютъ человѣка къ напряженному труду, къ преодолѣнію препятствій со стороны природы и людей, тѣ качества, которыя облегчаютъ господство. Эти свойства стали выдающимися особенностями британцевъ.

Отъ 17 вѣка Сѣверная Америка становилась для многихъ англичанъ новымъ отечествомъ; ея внѣшняя природа рѣзко отличается отъ того, что находимъ на британскихъ островахъ. Здѣсь влажный климатъ. въ Соединенныхъ Штатахъ—сухой. Здѣсь—близость моря и тѣсная связь между нимъ и значительной частью населенія: тамъ—континентальность страны, огромная отдаленность ея срединныхъ областей отъ океана. Здѣсь—тѣсные предѣлы, чередованіе горъ, долинъ, небольшихъ равнинъ; тамъ—безграничный просторъ, равнинность, лишь изрѣдка нарушаемая горными цѣпями. Здѣсь, при скромномъ плодородіи почвы. земледѣлецъ считаетъ себя счастливымъ, если воздѣлываетъ хорошій суглинокъ; тамъ—необъятныя черноземныя поля. готовыя обильно вознаграждать пахаря даже за небрежный трудъ. Здѣсь—полное отсутствіе благородныхъ металловъ, которые признаются на зарѣ культуры прочнымъ основаніемъ народнаго богатства; тамъ—богатѣйшія залежи золота и серебра.—Словомъ, внѣшняя природа Соединенныхъ Штатовъ гораздо меньше, нежели природа британскихъ острововъ, содѣйствуетъ воспитанію воли.

Можно, безъ боязни впасть въ ошибку, высказать такое предположеніе. Еслибы въ Сѣверную Америку первоначально переселялись не англо-саксы, а люди менѣе сильной расы, то не сдѣлали бы изъ Соединенныхъ Штатовъ того. что наблюдаемъ,

такъ какъ внѣшняя природа великой американской республики не обладаетъ качествами, особенно важными для воспитанія воли человѣка. Но англо-саксы привезли съ родины твердо упрочившіяся душевныя свойства; они были закрѣплены долгой исторической жизнью на старинномъ мѣстѣ осѣдлости Исторія переселеній изъ Англіи въ Америку убѣждаетъ насъ, что процессъ подбора совершался безостановочно; покидали отечество наиболѣе смѣлые, настойчивые, предпріимчивые. Англо-саксы образовали ядро переселенцевъ. Многіе представители другихъ національностей, приливавшіе къ этому резервуару, своими тѣлесными и духовными качествами, лишь немногимъ уступали англо-саксамъ (большинство германцевъ, скандинавы, выходцы изъ сѣверной Франціи); пришельцы же менѣе сильные образовали въ Соединенныхъ Штатахъ большія племенныя группы (разные представители романской и славянской расъ) уже тогда, когда коренная и отборная часть переселенцевъ создала прочный общественный бытъ; менѣе сильные были вынуждены приспособляться къ этому быту, дабы обезпечить свое благополучіе въ новомъ отечествѣ.

Съ ростомъ культуры становятся все менѣе властными условія внѣшней природы, которая окружаетъ человѣка. Если люди выносятъ со своей исконной родины закаленную волю, то на новомъ мѣстѣ, гдѣ внѣшнія условія меньше возбуждаютъ ихъ къ напряженію силъ, все же сохраняютъ привычку къ усердному труду. Она поддерживается разнообразными силами, которыя, съ повышеніемъ культуры, оказываютъ все болѣе могущественное вліяніе. Упроченіе новыхъ потребностей заставляетъ человѣка работать болѣе усердно для увеличенія дохода. Съ ростомъ любознательности въ людяхъ укореняется убѣжденіе, что можно удовлетворить ее тѣмъ полнѣе, чѣмъ болѣе обезпеченъ человѣку значительный заработокъ и достаточный досугъ; къ этому присоединяется и сознаніе долга; оно побуждаетъ многихъ къ усердному труду, если даже онъ не даетъ ближайшихъ осязательныхъ выгодъ.

Такимъ образомъ, жизненныя силы расы опредѣляются, главнымъ образомъ, тѣми вліяніями, которыя она испытывала со стороны внѣшней природы при низкомъ уровнѣ гражданственности. Эти вліянія были особенно велики до того времени, когда культура накопила въ общественной жизни много новыхъ условій, способныхъ воспитывать человѣка къ мышленію и дѣйствію.

Если сравнимъ народы, болѣе или менѣе пріобщенные къ культурѣ съ самыхъ отдаленныхъ временъ, то увидимъ, что Россія была поставлена неблагопріятно. именно, для воспитанія воли. У народовъ древняго міра, которые оставили въ исторіи замѣтный слѣдъ, и у народовъ. которые теперь играютъ главную роль, были условія внѣшней природы, содѣйствующія воспитанію энергической воли: умѣренный климатъ, достаточный, но не чрезмѣрно большой запасъ естественныхъ богатствъ, горы или море или же морское побережье вмѣстѣ съ волнообразной, пересѣченной мѣстностью. Какъ ни были, въ частностяхъ, разнообразны условія внѣшней природы, мы найдемъ въ нихъ одни и тѣ же господствующіе тоны, сошлемся ли на финикіянъ. карѳагенянъ, древнихъ грековъ, римлянъ или на испанцевъ. португальцевъ. французовъ, голландцевъ, англичанъ, германцевъ, чеховъ, японцевъ. Россія, Польша не имѣютъ этихъ условій: а потому культура, сдѣлавъ значительные успѣхи, отстала во многомъ отъ сосѣднихъ странъ.

V.

И до сихъ поръ въ Россіи нѣтъ многаго, что обезпечиваетъ усовершенствованіе личныхъ качествъ населенія—тѣлесной силы, умственной и нравственной.

Упроченіе мирныхъ занятій понижаетъ тѣлесную силу. Слабые успѣхи машиннаго производства являются условіемъ, которое благопріятствуетъ ея сохраненію: когда бо́льшая часть работъ производится ручными орудіями, то населеніе лучше поддерживаетъ крѣпость своихъ мышцъ нежели при развитіи машиннаго труда. Обильное питаніе способно парализовать вліяніе машиннаго производства, насколько оно ослабляетъ тѣлесную силу. Россія поставлена благопріятно относительно перваго условія, такъ какъ ремесленный трудъ сохранился болѣе, чѣмъ на Западѣ; но параллельно съ этимъ, развилось недоѣданіе: оно составляетъ удѣлъ огромныхъ массъ въ деревнѣ и городѣ и понижаетъ тѣлесныя качества населенія. Члены состоятельныхъ классовъ Россіи ведутъ жизнь малоподвижную; они равнодушны къ тѣмъ видамъ спорта, которые укрѣпляютъ тѣло. Въ европейско-американскомъ мірѣ машины понижаютъ силу мышцъ, но ее поддерживаютъ хорошее питаніе и разнообразныя тѣлесныя упражненія. Людей оберегаетъ отъ истощенія и сокращеніе рабочаго дня.

Повидимому, при развитомъ машинномъ производствѣ не нужна значительная тѣлесная сила; но это невѣрно. Крѣпость тѣла идетъ рука объ руку съ прочнымъ здоровьемъ, выносливостью, способностью къ усердному труду. Американцы напрягаютъ свои силы, какъ никто. Хорошее питаніе и спортъ позволяютъ имъ довольствоваться малымъ количествомъ сна. Люди старѣютъ за-океаномъ раньше, чѣмъ въ Западной Европѣ, но почти каждый работаетъ лѣтъ тридцать съ такимъ напряженіемъ, что Сѣверная Америка обгоняетъ другія страны на міровомъ рынкѣ.

Каковы же условія для развитія умственныхъ силъ русскихъ людей? Принято говорить о даровитости славянской расы. Когда эта оцѣнка касается народнаго хозяйства, то замѣчаютъ, что слабое раздѣленіе труда, какъ въ Россіи, сохраняетъ цѣльность личности, разнообразіе способностей. Это положеніе подкрѣпляютъ напримѣръ, разсказомъ, что гдѣ-то въ глуши Сибири кузнецъ сдѣлалъ новое колесо для автомобиля, сломившееся въ тайгѣ, вдали отъ городскихъ мастеровъ.

Не слѣдуетъ преувеличивать значеніе такихъ фактовъ, если бы даже они наблюдались довольно часто. 1) Жизнь развивается въ направленіи все бо́льшаго раздѣленія труда и все бо́льшаго пользованія машинами. Умѣнье человѣка плохо или даже недурно выполнять разныя работы вовсе не содѣйствуетъ дальнѣйшему движенію человѣчества впередъ: уже не наступитъ время, когда человѣку нужно было бы быть плотникомъ, кузнецомъ, маляромъ, портнымъ, переплетчикомъ. 2). Сильно преувеличиваютъ разнообразіе способностей и значительное совершенство многихъ навыковъ, какъ для Россіи, такъ и для другихъ странъ въ періоды, предшествующіе широкому раздѣленію труда. Въ Россіи, да и повсюду, изрѣдка встрѣчаются простые люди, способные довольно хорошо работать въ разныхъ областяхъ; но это—единичныя исключенія. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ бываетъ такъ, что человѣкъ, знакомый съ разными работами, исполняетъ каждую изъ нихъ весьма неудовлетворительно. Еслибы способность къ искусному выполненію разныхъ работъ встрѣчалась часто, то наблюдались бы значительные успѣхи во многихъ сферахъ русскаго народнаго хозяйства: производительность ремесленнаго труда была бы довольно высока; она повышалась бы вслѣдствіе изобрѣтенія орудій или мелкихъ машинъ; происходило бы усовершенствованіе продуктовъ, которые составляютъ предметы общаго обихода—строеній въ деревняхъ, недорогихъ деревянныхъ,

металлическихъ, гончарныхъ издѣлій. Но мы этого не видимъ. Орудія и издѣлія имѣютъ допотопный видъ. Кустарное производство усвоиваетъ нѣкоторыя улучшенія; но они встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ довольно большихъ заведеніяхъ, гдѣ уже господствуетъ раздѣленіе труда. Значительные успѣхи сдѣланы кустарными промыслами тамъ, гдѣ земства содѣйствуютъ мелкой промышленности ремесленными школами и образцовыми мастерскими. 3) Успѣхи народнаго хозяйства связаны съ числомъ и характеромъ изобрѣтеній; Россія даетъ ихъ очень немного. Огромное большинство изобрѣтеній сдѣлано именно въ тѣхъ странахъ, гдѣ господствуетъ детальное раздѣленіе труда. 4) Слабое раздѣленіе труда не служитъ необходимымъ условіемъ для разносторонняго развитія личности. Умѣлость въ 5—6 ремеслахъ способствуетъ развитію разныхъ частей тѣла, то-есть, облегчаетъ людямъ приспособляться къ разнымъ положеніямъ. Тому же отлично содѣйствуютъ разные виды спорта или даже одни гимнастическія движенія. Можно подобрать немногіе виды игръ и упражненій и сдѣлать для воспитанія ловкости гораздо больше, нежели ознакомленіемъ съ разными ремеслами. Упражненіе тѣла посредствомъ спорта отлично подготовляетъ почву и къ тому, чтобы, въ случаѣ надобности, человѣкъ могъ освоиться съ любымъ ручнымъ трудомъ за сравнительно короткое время. Съ тѣмъ вмѣстѣ упражненія развиваютъ находчивость, способность легко приноровляться къ быстрымъ движеніямъ.

Нѣтъ основанія сожалѣть, что исчезаетъ ремесленная разносторонность: она не дѣйствуетъ развивающимъ образомъ на умъ, не воспитываетъ качествъ, которыя становятся все болѣе нужными для движенія людей впередъ. Изъ того, что человѣкъ можетъ исполнять работу плотника, портнаго, маляра, пахаря, кузнеца еще не слѣдуетъ, что онъ умственно развитъ: въ его распоряженіи есть только большій запасъ простѣйшихъ техническихъ пріемовъ, нежели у ткача за механическимъ станкомъ, у ткача, которому не знакомъ никакой другой видъ работы. А между тѣмъ детальное раздѣленіе труда, успѣхи производства и быстрое накопленіе богатствъ сопровождаются распространеніемъ школъ и созданіемъ разныхъ просвѣтительныхъ учрежденій, которыя прямо способствуютъ духовному развитію людей. Всѣ эти культурныя мѣропріятія настолько поднимаютъ человѣка и обогащаютъ его духовную природу, что съ избыткомъ покрываютъ минусъ, вслѣд-

ствіе потери многими ремесленниками навыковъ. развитыхъ у людей на низкой ступени хозяйственнаго быта.

Для успѣховъ на міровомъ рынкѣ очень важны и нравственныя качества. Подведемъ ихъ подъ понятіе о дѣловой добросовѣстности въ обширномъ смыслѣ слова. Въ этомъ отношеніи различія между народами очень велики. Положеніе Россіи невыгодно. Освѣтимъ эти различія относительно правительственнаго механизма.

Германскія должностныя лица имѣютъ репутацію добросовѣстныхъ. Издавна въ Германіи были условія, которыя помогали воспитанію этого качества. Территорія германскихъ государствъ не была обширна. Возможность ея увеличенія на счетъ сосѣдей, довольно могущественныхъ, была связана съ большими трудностями. Бѣдность народа и ограниченность производительныхъ силъ страны не открывали правительству большихъ перспективъ въ томъ случаѣ, еслибы оно было расточительно. Ограниченность государственныхъ доходовъ дѣлала необходимой крайнюю бережливость. Строгій контроль надъ должностными лицами, установившійся издавна, обезпечивалъ исполненіе ими ихъ служебныхъ обязанностей: хищенія были фактами, очень рѣдкими.

Во Франціи было иначе. Политическое могущество, котораго уже давно достигло это государство, открывало соблазнительныя перспективы: было возможно пополнять государственную казну посредствомъ военной добычи, отнятой у сосѣдей. Отличныя естественныя условія, большое плодородіе почвы и сравнительное благосостояніе позволяли легче увеличивать государственные налоги и, повидимому, дѣлали бережливость менѣе нужной въ хозяйствѣ казны. Обширность страны ставила короля гораздо дальше отъ отдѣльныхъ отраслей управленія, нежели то было въ Германіи. Короли не могли имѣть такого непосредственнаго вліянія, а потому, французскія должностныя лица были, въ общемъ, хуже германскихъ. Многочисленность чиновниковъ и соприкосновеніе ихъ со всѣми слоями населенія обусловливаютъ ихъ вліяніе на разныя сферы и выдвигаютъ передъ обществомъ неодинаковые примѣры. Во Франціи поведеніе должностныхъ лицъ было менѣе благопріятно для воспитанія дѣловой добросовѣстности населенія, чѣмъ въ Германіи. Это должно было сказаться во всѣхъ классахъ—среди промышленниковъ, торговцевъ, крестьянъ. И теперь во Франціи, по сравненію съ Германіей, наблюдается менѣе строгое отношеніе людей всѣхъ классовъ къ ихъ обязанностямъ.

Положеніе Россіи было еще менѣе благопріятно. Съ тѣхъ поръ, какъ единодержавіе Москвы смѣнило удѣльный строй, въ государственной жизни обнаружились такія особенности. 1) Огромность территоріи, возможность безпредѣльнаго расширенія на югъ и востокъ; съ этимъ было связано пріобщеніе къ Московскому царству все большаго числа людей и большой массы естественныхъ богатствъ. Этотъ фондъ представлялся неисчерпаемымъ, а потому упрочилось небрежное отношеніе къ дарамъ природы. Къ Московскому государству прирастали все новыя и новыя окраины. Кому же была охота беречь землю, лѣсныя и рыбныя богатства на этомъ огромномъ пространствѣ! Умноженіе подданныхъ посредствомъ покоренія сосѣднихъ земель открывало для московскихъ государей перспективы новыхъ поборовъ, даней, а позднѣе—налоговъ. Почти всегда казна была пуста; но быстрое расширеніе государства поддерживало убѣжденіе, что она можетъ быть пополнена, а потому въ должностныхъ лицахъ не воспитывалось бережливости. Когда государство стало очень обширно, то порвалась непосредственная связь высшаго правительства съ народомъ. Царю и его ближнимъ людямъ не приходилось вникать въ частности управленія, и чиновники, свободные отъ верховнаго надзора, давали просторъ своей алчности. Такой порядокъ сложился еще въ 16 вѣкѣ. По сравненію съ германскими государствами и даже съ Франціей, царство Іоанна Грознаго было безпредѣльно. Послѣдніе Рюриковичи и первые Романовы были столь же далеки отъ управленія, какъ императоры Византіи. Петръ I, въ приливѣ трудоваго энтузіазма, который такъ рѣзко выдѣлялъ его изъ ряда его предшественниковъ и преемниковъ, хотѣлъ быть царемъ-работникомъ. Онъ старался своимъ примѣромъ воспитать въ органахъ управленія тѣ качества, которыя необходимы для должностныхъ лицъ. Но задача превосходила силы одного человѣка: въ Россіи уже выработался опредѣленный типъ чиновника; онъ слагался, по крайней мѣрѣ, 5—6 поколѣній. Петръ не могъ измѣнить нравы: воровалъ даже Меньшиковъ. Если бы за Петромъ было нѣсколько правителей его закала, то, вѣроятно, составъ чиновниковъ сдѣлался бы лучше и нравы стали бы чище. Этого не случилось. А потому, въ русскихъ должностныхъ лицахъ упрочились такія особенности: небрежность къ государственному достоянію, недобросовѣстность, любовь къ бумажной работѣ и старательное уклоненіе отъ настоящаго дѣла. Въ

такихъ условіяхъ Россія прожила неменьше $3^1/_2$ вѣковъ. то-есть, не меньше 15 поколѣній.

Пружины правительственнаго механизма проникаютъ во всѣ поры русской жизни и издавна ставятъ передъ обывателями отрицательные примѣры во всѣхъ областяхъ, которыхъ касаются. Каждый обыватель, гдѣ бы онъ ни встрѣчался съ чиновникомъ, выступаетъ съ предположеніемъ, что должностное лицо, въ нарушеніе всѣхъ законовъ, хочетъ взять у гражданъ, какъ можно больше, то-есть, что каждый хочетъ взятки. Обыватель былъ цѣлые вѣка убѣжденъ, что взяткой можно купить все. Дабы подкупъ обходился не слишкомъ дорого, нуженъ обманъ, нужно уменьшать свои средства, казаться бѣднѣе, обѣщать и пользоваться всѣми предлогами, чтобы не исполнить обѣщаннаго Разъ правительственный механизмъ отличается развращенностью, наклонностью къ злоупотребленіямъ, крайнею небрежностью относительно основныхъ обязанностей, то вся общественная среда, испытываетъ на себѣ это вліяніе. Наклонность затягивать дѣло, исполнять его иначе, нежели было обѣщано, изготовлять товаръ не въ срокъ и въ обходъ предложенныхъ образцовъ, обманывать—вотъ. что неизбѣжно проникаетъ во всѣ сферы.

Я стою не на точкѣ зрѣнія моралиста, а потому и не прилагаю мѣрки, которую даетъ этика. Въ связи съ поставленной задачей меня занимаетъ вопросъ о вліяніи этихъ свойствъ на положеніе народа въ міровомъ хозяйствѣ. Ясно, что вліяніе можетъ быть только отрицательнымъ: на міровой аренѣ, гдѣ сталкиваются разные народы, для каждаго изъ нихъ особенно невыгодны его недочеты въ тѣлесной силѣ, умственномъ развитіи и дѣловой добросовѣстности.

VI.

Когда мы отмѣчаемъ особенности англо-германцевъ, обезпечивающія имъ успѣхи въ міровомъ хозяйствѣ, то не должны упускать изъ вида и темныхъ сторонъ; ихъ находятъ всего больше въ Англіи [205]). Пытаются объяснить ихъ дѣйствіемъ многихъ причинъ; высокій уровень благосостоянія, достигнутый англичанами, чрезмѣрное развитіе роскоши и спорта—вотъ, что лежитъ въ ихъ основѣ.

Приводятъ, въ видѣ примѣра, что только содержаніе бѣговыхъ лошадей и охота на лисицъ стоютъ Англіи до 150 милліо-

новъ рублей ежегодно. Спортъ очень полезенъ для закаленія тѣла и дисциплинированія духа; когда же онъ всецѣло поглощаетъ людей, то отрываетъ ихъ отъ труда. Наклонность къ спорту распространена во всѣхъ слояхъ англійскаго общества. Многіе крупные торговцы Англіи нанимаютъ для своего дѣла людей другихъ національностей: англичане слишкомъ увлекаются спортомъ, и онъ ослабляетъ у нихъ охоту къ занятіямъ. Съ ростомъ благосостоянія приводятъ въ связь и упорное воздержаніе отъ размноженія. Средства, которыя препятствуютъ женщинамъ быть матерями, продаются милліонами экземпляровъ. Эти мѣры пользуются популярностью во всѣхъ общественныхъ слояхъ. Проповѣдники нео-мальтузіанства разъѣзжаютъ по городамъ и деревнямъ, проводятъ свое ученіе въ народъ и пріобрѣтаютъ множество послѣдователей. Рождаемость уменьшается: въ Англіи и Уэльсѣ на 1000 жителей родилось ежегодно 35,3 въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка и только 27—28 въ 1900—06 годахъ. Плодовитость женщинъ въ возрастѣ отъ 15 до 40 лѣтъ понизилась: въ началѣ 70-хъ годовъ было 153,7 рожденій на 1000 женщинъ, а теперь—только 113. И литература дѣйствуетъ на англійское общество въ этомъ же направленіи. Большое вліяніе имѣютъ тѣ литературныя теченія, которыя отбрасываютъ все, что прежде люди считали цѣннымъ за предѣлами личной жизни. Міросозерцанія нѣтъ. Измѣняющіяся прихоти и настроенія минуты заступаютъ мѣсто ясно сознанныхъ жизненныхъ задачъ.

Пока эти потоки захватываютъ только литературные кружки, до тѣхъ поръ они не имѣютъ большаго вліянія на общественную жизнь. Когда же выходятъ за предѣлы кружковъ и распространяются въ населеніи, то вносятъ разлагающія начала во всѣ условія быта. 1) Эти начала еще больше сократятъ приростъ населенія, какъ скоро женщина будетъ уравнена въ правахъ съ мужчиной. Пока она не поднялась до уровня, который занимаетъ господствующій полъ, до тѣхъ поръ мужчина можетъ, все таки, принуждать ее къ рожденію дѣтей. Освободившись же изъ своего зависимаго положенія, женщина будетъ прикрѣпляться къ разнымъ призваніямъ и удовольствіямъ и тяготиться материнствомъ еще болѣе, нежели теперь. 2) Космополитизмъ и равнодушіе къ отечеству сдѣлаютъ дальнѣйшіе успѣхи. Они повліяютъ на политическую крѣпость государства. Какія условія ни вызывали бы войну, у гражданъ вовсе не будетъ охоты идти на нее и умирать за страну, къ которой они не чувствуютъ привязанности. 3) Па-

детъ общественный идеалъ, то-есть, стремленіе бороться съ отрицательными силами, которыя держатъ большинство людей на низкомъ уровнѣ, бороться съ бѣдностью, невѣжествомъ, пьянствомъ. Эгоизмъ достигнетъ пышнаго расцвѣта. Исчезнетъ благотворительность высшихъ формъ, ибо ее поддерживаетъ любовь къ людямъ. Филантропіей будутъ заниматься, какъ спортомъ. 4) Наконецъ, вліяніе этихъ началъ расшатаетъ и капитализмъ. Процвѣтаніе капитализма предполагаетъ наличность извѣстныхъ нравственныхъ качествъ. Для завѣдыванія крупными хозяйственными дѣлами, которыя ведутъ городскія и сельскія общины. необходима добросовѣстность людей, получающихъ въ распоряженіе значительные капиталы. А разъ въ странѣ распространяются начала, которыя подтачиваютъ мораль, то будетъ крайне затруднена правильная дѣятельность этихъ хозяйственныхъ единицъ.

Вотъ устрашающая картина. нарисованная однимъ изъ современныхъ писателей [206]). Онъ не договариваетъ. Будь охота сдѣлать окончательные выводы изъ его предсказаній, то мы заключили бы, что населенію Великобританіи грозитъ полное крушеніе, какъ духовное, такъ и физическое.

VI.

Будущее не представляется мнѣ въ такомъ мрачномъ свѣтѣ. Несомнѣнно, отрицательныя вліянія, которыя были отмѣчены, вредно дѣйствуютъ на людей. Не забудемъ, однако, что это вліяніе испытываютъ на себѣ, главнымъ образомъ, представители богатыхъ и праздныхъ классовъ, а также члены другихъ группъ населенія, поскольку имъ удается вступить въ сферы, гдѣ можно достигнуть выгоднаго общественнаго положенія безъ большаго и напряженнаго труда. На огромную же массу гражданъ не способны могущественно дѣйствовать эти отрицательныя силы. Доказательство на-лицо. Шедуэлль, какъ и многіе другіе писатели, нападаетъ на чрезмѣрное увлеченіе спортомъ, которое, будто-бы, дѣлаетъ англичанъ мало пригодными для серьезной работы. Но самъ же онъ приводитъ въ своемъ обширномъ трудѣ поучительныя данныя объ огромныхъ успѣхахъ, которые сдѣлало въ Англіи техническое образованіе за послѣдніе 20 лѣтъ. Оно захватило именно рабочій классъ. На вечерніе курсы собираются огромныя толпы. Жажда знанія такъ привлекаетъ ихъ, что, послѣ долгаго рабочаго дня, они чувствуютъ себя достаточно свѣжими, дабы

слѣдить за преподаваніемъ. Школы этого рода разсѣяны по всей странѣ. Такую школу имѣетъ каждый промышленный городъ, если даже въ немъ не больше 20.000 жителей. Въ одномъ Ланкаширѣ до 40 училищъ, которыя обучаютъ пряденію. ткачеству и разнымъ общеобразовательнымъ предметамъ. Цифры, приведенныя въ книгѣ Шедуэлля, свидѣтельствуютъ, что вечернія школы посѣщаются массами людей; въ Лейчестерѣ на вечернихъ курсахъ больше 1000 слушателей, въ Бирмингемѣ—1500, въ Болтонѣ—больше 1500 и т. д. [207]). Эти цифры заставляютъ сказать, что разные виды спорта, укрѣпляя тѣло и воспитывая духъ, вовсе не отвлекаютъ англичанъ отъ важныхъ жизненныхъ задачъ.

Не слѣдуетъ впадать въ преувеличенія и относительно результатовъ, которые могутъ быть достигнуты проповѣдью неомальтузіанства. Конечно, многія женщины тяготятся материнствомъ. Еще задолго до разныхъ техническихъ изобрѣтеній, связанныхъ съ мальтузіанствомъ, не мало женщинъ высшихъ и даже среднихъ классовъ принимали мѣры, дабы вовсе не имѣть дѣтей или имѣть ихъ въ возможно меньшемъ числѣ. Несомнѣнно и то, что за послѣднія десятилѣтія, эти наклонности проникли въ такіе классы населенія, гдѣ раньше не были извѣстны. И все же не слѣдуетъ бояться, что приростъ населенія совсѣмъ остановится и смертность станетъ превышать рождаемость. Инстинктъ материнства заложенъ въ женщинахъ такъ глубоко, что не можетъ быть уничтоженъ ни вліяніемъ литературы, ни проповѣдью мальтузіанцевъ, ни пріобрѣтеніемъ политическихъ правъ во всей полнотѣ, ни разнообразіемъ занятій, которыя впредь будутъ доступны женщинѣ. Всѣ эти вліянія—если брать не отдѣльные круги, а женщину въ цѣломъ,—не способныя ослаблять инстинктъ материнства, могутъ даже очищать его. Въ своемъ грубомъ видѣ онъ мирится съ самымъ большимъ числомъ дѣтей, какое, вообще, можетъ произвести женщина, сообразно со своими жизненными силами. Къ нему вовсе не примѣшивается соображеніе о томъ, есть ли средства воспитать дѣтей, какая ожидаетъ ихъ судьба, съ какимъ запасомъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ вступятъ они въ самостоятельную жизнь. Инстинктъ материнства очищается, когда къ нему примыкаютъ всѣ эти разсчеты и соображенія. Озабоченные вопросами о политическомъ могуществѣ государства, о числѣ солдатъ, которое оно можетъ выставить, о его престижѣ среди другихъ державъ, мы сѣтуемъ, что приростъ населенія уменьшается въ нашей странѣ, что въ этомъ отношеніи ее обгоняютъ другія го-

сударства. Отбросимъ хотя на минуту всѣ эти статистическія выкладки. Припомнимъ, что рождаемость въ 35 на 1000 выражаетъ двумя цифрами картину безчисленныхъ лишеній, безысходной нужды, которыя составляютъ удѣлъ множества семей потому, что число дѣтей превосходитъ средства, дабы содержать ихъ. Признаемъ, что краткая статистическая формула.—«за тридцать лѣтъ рождаемость понизилась съ 35 на 28» выражаетъ разнообразныя улучшенія въ судьбахъ бѣднѣйшихъ классовъ. Можно съ полнымъ правомъ вычитывать изъ этой цифры, что десятки и сотни тысячъ семействъ имѣютъ меньше дѣтей, чѣмъ прежде, и больше средствъ для ихъ воспитанія. Эти цифры говорятъ намъ, что во множествѣ семей уменьшились заботы о лѣченіи и укрѣпленіи дѣтей, которыхъ не на что лѣчить и нечѣмъ кормить; уменьшились печали по поводу смерти, которая безвременно вырываетъ много дѣтей изъ такой среды; уменьшилось то тяжелое чувство, которое, съ ростомъ культуры и утонченіемъ нервной системы, все чаще охватываетъ людей при сознаніи, что они не могутъ воспитать созданнаго поколѣнія согласно съ его дарованіями и развить всѣ силы, которыми надѣлила его природа. Вопреки мрачнымъ предсказаніямъ, которыя слышатся со всѣхъ сторонъ, я считаю небольшое число дѣтей на бракъ однимъ изъ важныхъ условій душевнаго равновѣсія людей, то-есть, ихъ благополучія.

Я нахожу необоснованнымъ и выводъ, что эти теченія приведутъ государство къ политической слабости, къ полному нежеланію человѣка умирать за отечество, къ которому онъ сталъ равнодушенъ. Если разсматривать перечисленныя вліянія въ связи не съ богатыми и праздными общественными группами, а съ населеніемъ цѣлой страны, то нужно поставить вопросъ совсѣмъ иначе. Когда разовьется космополитизмъ до такой степени, что войны отойдутъ въ область преданій? Если мнѣ скажутъ, что нужно лѣтъ двѣсти, дабы перевоспитать населеніе, то я отвѣчу: 200-лѣтній срокъ довольно великъ, чтобы людямъ не было надобности идти на войну и умирать на полѣ битвы, чтобы вопросы, рѣшаемые теперь оружіемъ, были упорядочиваемы международными третейскими судами. Если же будутъ настаивать, что перечисленныя вліянія за короткое время перевоспитаютъ все населеніе страны, то я найду утвержденіе легкомысленнымъ: нравы не мѣняются такъ быстро, и нѣтъ опасности, что, въ случаѣ войны чрезъ немного лѣтъ, въ Великобритании не нашлось бы людей, готовыхъ жертвовать жизнью за отечество. Я иду дальше этого. Я

убѣжденъ, что даже классы населенія, испытывающіе на себѣ опасное вліяніе нѣкоторыхъ новѣйшихъ литературныхъ теченій, могутъ не утрачивать мужества и спокойно умирать на полѣ битвы.

Безчисленные примѣры изъ исторіи любой страны, отъ далекаго прошлаго и до нашихъ дней, доказываютъ, что члены богатыхъ классовъ, которымъ въ обычное, мирное время извѣстны только нѣга, роскошь и радости жизни, мужественно умираютъ на полѣ битвы. Припомнимъ войну англичанъ съ бурами. Буры шли на бой съ пѣніемъ псалмовъ; они были проникнуты яснымъ сознаніемъ необходимости умереть за родину и чувствовали красоту такой смерти. Войска же, оставлявшія Соединенное Королевство, чтобы воевать въ Южной Африкѣ, садились на корабли съ пѣніемъ опереточныхъ арій и шли на смерть такъ, какъ бы на игру въ мячъ или крикетъ. Въ Африкѣ спокойно умирали сыновья бурскихъ фермеровъ и ремесленниковъ и англійскихъ банкировъ и лордовъ. Писатели и общественные дѣятели, которые очень боятся ослабленія патріотизма подъ вліяніемъ новѣйшихъ литературныхъ теченій, не должны забывать одного: эти теченія не только не воспитываютъ въ человѣкѣ страха смерти, но, напротивъ, пріучаютъ его болѣе спокойно смотрѣть ей въ глаза, чѣмъ то было въ доброе старое время. Отъ смерти отбрасывается все, что длинный рядъ вѣковъ наполняло людей ужасомъ при одной мысли о неизбѣжности разрушенія. Подорвана вѣра въ тѣ страданія, которыя, согласно со многими вѣроученіями, ждутъ большинство людей за предѣлами земной жизни. Познавая законы природы, человѣкъ постепенно привыкаетъ къ мысли, что всему живому есть конецъ. Воспитаніе личнаго достоинства и той гордости, которая покоится не на внѣшнихъ отличіяхъ, а *на сознаніи своего свободнаго и сильнаго «я»*, отучаетъ людей страшиться того, что представлялось столь ужаснымъ для нашихъ предковъ. Чрезвычайное разнообразіе жизни, возможность безграничной смѣны удовольствій способны умалять въ человѣкѣ влеченіе ко всѣмъ жизненнымъ удобствамъ и радостямъ, поскольку они обычны. Можетъ развиваться вкусъ къ тому, что является отклоненіемъ отъ средней жизненной нормы, что требуетъ исключительнаго напряженія тѣлесныхъ и духовныхъ силъ, что связано съ особенными опасностями. Пока война не перешла въ міръ невозможностей, до тѣхъ поръ именно она создаетъ такую обстановку. А стоитъ офицерамъ смотрѣть смерти

прямо въ лицо, чтобы солдаты не останавливались на полудорогѣ.

Не имѣетъ большой цѣны и тотъ доводъ, что ослабѣютъ альтруистическія чувства людей и заглохнетъ желаніе развивать мѣры, которыя принимаютъ теперь для поднятія бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Мы знаемъ изъ прошлаго и изъ современности, что, какъ ни велики себялюбіе и развращенность отдѣльныхъ лицъ и даже цѣлыхъ общественныхъ группъ, въ любой странѣ и въ любой періодъ находимъ людей, проникнутыхъ чувствомъ дружелюбія. Такъ будетъ и впредь. Вліянія, исходящія изъ разныхъ источниковъ, будутъ замораживать многихъ въ ихъ эгоистическомъ настроеніи. Но всегда будутъ люди, способные откликаться на несчастья ближняго и спѣшить къ нему на помощь. Замѣтимъ также, что ростъ космополитизма вовсе не способствуетъ усыпленію альтруистическаго настроенія: космополитизмъ и эгоизмъ не покрываютъ другъ друга. Накопились безчисленныя доказательства въ пользу того, что люди даютъ просторъ чувству дружелюбія далеко за предѣлами своего отечества. Говардъ посѣщалъ тюрьмы южной Россіи и ратовалъ за облегченіе участи заключенныхъ не съ меньшимъ одушевленіемъ, чѣмъ на родинѣ, въ Англіи. Миссъ Марсденъ спѣшитъ въ Якутскую область, чтобы позаботиться о мѣрахъ, которыя способны улучшить судьбу прокаженныхъ. Жизнь Ливингстона протекаетъ среди негрскихъ племенъ Африки; онъ не только изслѣдуетъ ихъ бытъ и изучаетъ языки, но и выступаетъ повсюду, какъ другъ, утѣшитель, цѣлитель чернокожихъ.

Необходимо еще одно замѣчаніе. Представимъ себѣ, что въ какомъ-либо обществѣ уменьшится число людей, преданныхъ соціальнымъ идеаламъ, ослабѣютъ заботы о бытѣ бѣднѣйшихъ классовъ. Такой порядокъ не замедлитъ движенія общества впередъ уже потому, что уровень благосостоянія во всѣхъ культурныхъ странахъ повышается и съ каждымъ десятилѣтіемъ среди бѣднѣйшихъ классовъ возрастаетъ число людей, которые сами способны заботиться о своихъ интересахъ; въ этихъ заботахъ они могутъ быть независимы отъ того, что готовы сдѣлать для нихъ благотворители изъ богатыхъ и властныхъ общественныхъ группъ. Классовое сознаніе многочисленныхъ массъ крѣпнетъ безостановочно. Ростетъ ихъ вліяніе на законодательство, то-есть, на измѣненіе общественнаго строя. Они становятся все болѣе подготовленными къ тому, чтобы улучшать положеніе бѣднѣйшихъ не

единичными мѣрами, исходящими отъ филантроповъ, а широкими нормами закона. Такимъ образомъ, площадь, для которой альтруизмъ является единственной зиждущей силой, будетъ все болѣе съуживаться, а чувство и сознаніе классовыхъ интересовъ, опирающіяся на солидарность милліоновъ людей, будутъ творить новыя формы быта; эти формы будутъ приноровлены къ потребностямъ огромнаго большинства населенія.

Не выдерживаетъ критики и то положеніе, что перечисленныя вліянія разрушаютъ капитализмъ. Онъ рушится, когда наступитъ время, чтобы соціализмъ занялъ его мѣсто. Пока не накопились силы, которыя нужны для осуществленія соціалистическаго строя, до тѣхъ поръ капитализмъ будетъ крѣпко держаться и, несомнѣнно, сдѣлаетъ еще значительныя завоеванія. Безспорно, для развитія капитализма необходимъ запасъ тѣхъ личныхъ качествъ, которыя выше были названы *дѣловою добросовѣстностью*. При правильномъ воспитаніи ума и дисциплинированіи воли, эти качества могутъ легко поддерживаться въ населеніи страны просто потому, что личный интересъ убѣждаетъ въ ихъ неизмѣнной выгодности. Личный интересъ подсказываетъ банкиру, который иной разъ не поцеремонится снять съ сосѣда послѣднюю рубашку, фабриканту, который работаетъ 2 мѣсяца въ году и путешествуетъ 10 мѣсяцевъ на собственной яхтѣ по морямъ всѣхъ частей свѣта, горнозаводчику, который устраиваетъ лукулловскіе пиры съ тончайшими винами, рѣдкими цвѣтами, дорогими гетерами, владѣльцу скаковыхъ лошадей, берущихъ въ Лондонѣ первые призы,—что и яхты, и чистокровные скакуны, и пышныя пиршества, и цѣлыя княжества для охоты за лисицами могутъ быть пріобрѣтаемы и сохраняемы только подъ условіемъ вѣрности тѣмъ правиламъ морали, которой требуетъ дѣловая жизнь, какъ она сложилась въ періодъ капитализма. Всѣ эти люди, при полномъ равнодушіи къ вопросамъ этики, при циническомъ отношеніи ко всему, что принято считать высшими началами морали, скажутъ единодушно: «Если я забуду о положеніи, которое заняло мое предпріятіе на міровомъ рынкѣ и начну пренебрегать дѣловою честностью, то меня подорветъ соперничество производителей изъ другихъ странъ, и я разрушу мое благосостояніе».

Итакъ, всѣ переименованныя предсказанія должны быть поставлены въ очень тѣсные предѣлы. Слѣдуетъ признать возможность одного: подъ вліяніемъ роскошной жизни, праздности, край-

ной неподготовленности ума къ тому, чтобы черпать изъ литературы лучшее, завѣщанное намъ всѣми вѣками и всѣми народами, вслѣдствіе воспріимчивости къ развращающимъ вліяніямъ, которыя идутъ изъ литературы и другихъ источниковъ, полное вырожденіе станетъ удѣломъ извѣстнаго числа членовъ богатыхъ классовъ. Преждевременная тѣлесная хилость, безсодержательность душевной жизни, утрата остатковъ воли, неспособность къ труду и правильному разсчету послужатъ причинами того, что изъ человѣческаго матеріала, которымъ располагаетъ данное общество, будетъ ежегодно выбрасываться столько-то тысячъ людей. Въ соискателяхъ на освободившіяся мѣста никогда не будетъ недостатка: пробѣлы будутъ пополняться немедленно. Но, понятно, если бы число такихъ людей было даже довольно велико, то для цѣлой страны не могутъ наступать послѣдствія, которыя такъ охотно вырисовываются многими пессимистами.

VII.

Не забудемъ и того, что старая культура имѣетъ большую силу въ дѣлѣ обновленія народа. Въ послѣднее 10-лѣтіе прошлаго вѣка пессимисты предсказывали Англіи упадокъ уже для ближайшаго будущаго. А между тѣмъ съ первыхъ годовъ текущаго столѣтія англичане проявили большую энергію въ хлопчатобумажной промышленности, машиностроительной, въ сооруженіи судовъ и многихъ другихъ отрасляхъ. И даже тотъ фактъ, что Великобританія становится страной рентьеровъ, то-есть, что въ ея населеніи накопляется все больше людей, свободныхъ отъ труда, не оправдываетъ отмѣченнаго пессимизма. У насъ есть предъ глазами примѣръ, сходный съ картиною современной англійской жизни. Такова Голландія. До конца 17 вѣка населеніе этого маленькаго государства ознаменовало себя великими военными подвигами, высокимъ подъемомъ патріотизма, который помогъ отстоять независимость отъ могущественной Испаніи, изумительною предпріимчивостью и рѣдкимъ искусствомъ въ мореплаваніи, пріобрѣтеніи колоній, развитіи внѣшней торговли. Голландцы нажили большія богатства и стали въ 17 вѣкѣ главными кредиторами королей и народовъ. Опираясь на доходы, поступавшіе съ колоній, и на проценты, которые притекали отъ должниковъ со всѣхъ концовъ Европы, голландцы сдѣлались рентьерами. Съ послѣднихъ годовъ 17 вѣка меркнетъ слава этого государства. Англичане отнимаютъ

у Голландіи много колоній, уничтожаютъ ея господство на моряхъ, первенство въ международной торговлѣ, разрушаютъ значительную часть голландскаго торговаго и военнаго флота. Страна бѣднѣетъ, и на цѣлыхъ 150 лѣтъ (1700—850) наступаетъ усыпленіе во всѣхъ областяхъ экономической жизни. Съ половины же 19 вѣка въ Голландіи началось оживленіе. и теперь она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по уровню, который достигнутъ народнымъ хозяйствомъ. Почему? Да просто потому, что въ ней сохранился главный фондъ: отличный человѣческій матеріалъ; онъ дремалъ нѣсколько поколѣній. но былъ такъ подготовленъ старой культурой, что, при условіяхъ сколько-нибудь благопріятныхъ, могъ проснуться и быстро двинуться впередъ.

Слѣдуетъ признать однороднымъ примѣромъ и то, что находимъ въ Японіи. Только 40 лѣтъ назадъ Японія какъ бы проснулась отъ многовѣковаго сна. За нѣсколько десятилѣтій она сдѣлала такіе успѣхи, что вызвала во многихъ чувство безграничнаго удивленія. Быстроту успѣховъ можно объяснить только тѣмъ, что въ основѣ японской жизни лежитъ древняя и высокая культура. Проживъ долгое время цивилизованною жизнью, народъ можетъ застыть на одномъ уровнѣ во многихъ сферахъ своего быта. Но качества, воспитанныя вѣками и переходящія изъ рода въ родъ, обнаруживаются въ полной мѣрѣ, какъ скоро населеніе такой страны сталкивается съ другими, ранѣе преуспѣвшими народами. Въ сонномъ царствѣ хранятся разнообразные навыки. Усвоеніе новаго исчужи и приспособленіе иностраннаго къ туземной жизни дается очень легко. Говоря о значеніи старой культуры. я хочу прибѣгнуть къ такой аналогіи. Представимъ себѣ человѣка, который въ молодости былъ трезвъ, трудолюбивъ, дѣловитъ, а въ зрѣломъ возрастѣ началъ опускаться и утрачивать эти качества. Довольно немногихъ благопріятныхъ условій, чтобы онъ встрепенулся и возвратился къ прежнему складу жизни. Добрыя старыя привычки кладутъ печать на всю его природу и быстро прогоняютъ другое, наносное, что было имъ усвоено.

Высказанныя соображенія примѣнимы къ каждой странѣ, которая находится въ состояніи временнаго упадка. Напомнимъ, въ частности объ Англіи, что сильная воля ея населенія служитъ важнымъ залогомъ ея дальнѣйшихъ успѣховъ: въ случаѣ заминокъ на какой-либо ступени общественной жизни, народъ способенъ развернуть могучую энергію, исправить ошибки и вознаградить себя за сдѣланныя упущенія.

Мы много говоримъ о томъ, что дѣлаемъ сами, что создастъ нынѣ живущее поколѣніе, но сплошь и рядомъ забываемъ объ огромномъ трудѣ предковъ. Въ колоніяхъ легче понимаютъ значеніе того, что выполнено предшественниками. Поселенцамъ приходится производить тамъ черновую работу, которая въ странахъ старой культуры уже готова для каждаго поколѣнія. Но даже и въ колоніяхъ значеніе предыдущаго творчества не оцѣнивается сполна, такъ какъ поселенцы приносятъ съ собой извѣстную сумму знаній, умѣній, орудій, полученныхъ отъ предковъ. — Подумаемъ хотя бы только о томъ, что предки даровали нынѣшнему поколѣнію въ сферѣ орудій производства. Мы получили землю, которую воздѣлывали уже длинный рядъ вѣковъ, дома, городскія улицы, дороги, матеріалы, машины, разнообразныя воспитательныя учрежденія. Кромѣ того, предки завѣщали множество знаній, умѣній и приспособленій для торговли и промышленности. Все это образуетъ великую сокровищницу. Только обладая значительнымъ запасомъ этихъ богатствъ, можно достигать успѣховъ въ міровомъ хозяйствѣ. Вліяніе прошлыхъ поколѣній не ограничивается тѣмъ, что они передали намъ огромные запасы средствъ производства. Предки положили начало разнымъ общественнымъ и государственнымъ учрежденіямъ, среди которыхъ мы живемъ; отъ нихъ зависятъ наши успѣхи. Всѣ эти учрежденія постепенно старѣютъ и вызываютъ наше недовольство; но въ свое время они были необходимы для успѣшной экономической дѣятельности. Привыкнувъ съ дѣтства къ извѣстнымъ формамъ жизни, мы часто вовсе не цѣнимъ ихъ, считаемъ естественными, не допускаемъ и мысли, чтобы могло быть иначе. Сюда относится многое въ той обширной области, которую образуютъ право и нравственность. Особенно важное значеніе имѣетъ безопасность; мы начинаемъ цѣнить ее только тогда, когда она утрачена. Европеецъ сразу познаетъ это, когда переноситъ свою дѣятельность въ Африку, Персію; до послѣдняго времени онъ испытывалъ это и въ южноамериканскихъ государствахъ.

Такимъ образомъ, можно установить общее положеніе, — что народы способны возрождаться. Это достигается тѣмъ легче, чѣмъ болѣе велико достояніе, которое получилъ народъ отъ предковъ. Испанія возрождается; это стоитъ въ связи со вліяніемъ многовѣковой культуры, для которой сдѣлали не мало еще мавры. Разнообразныя работы, которыя за послѣднія 30 лѣтъ были выполнены англичанами въ Египтѣ и оживили эту страну, также на-

ходятся въ связи со старой египетской культурой. — Для обновленія культуры благопріятно и смѣшеніе расъ. За послѣднее время оно совершается въ Аргентинѣ. Изъ-заграницы прибываютъ представители разныхъ народностей и сливаются съ креолами. Слагается новая раса, сильная, предпріимчивая, честолюбивая. Смѣшеніе старинной испанской крови съ кровью другихъ латинскихъ народностей, французской, итальянской, а также съ англо-германской и скандинавской, позволяетъ, при отличномъ климатѣ, создать новый народъ, способный совмѣстить лучшія качества европейцевъ [208]).

Соперничество Соединенныхъ Штатовъ на міровомъ рынкѣ выдѣляется особенно выпукло. Объ опасности, которая угрожаетъ Европѣ со стороны Азіатскаго востока, говорятъ за послѣднее время очень часто. А потому, перейдемъ къ оцѣнкѣ условій, которыя позволяютъ американцамъ и, частью, восточно-азіатамъ занимать все болѣе видныя мѣста въ міровомъ хозяйствѣ.

VIII.

Европа служитъ основой величія Америки. Переселенцы двигались туда изо всѣхъ странъ старой культуры. Но, гдѣ ни была въ Европѣ ихъ родина, они имѣли нѣкоторыя общія свойства, установлявшія между ними сродство. Стремясь улучшить матеріальный бытъ, выселенецъ долженъ былъ побѣдить цѣлый рядъ влеченій, которыя удерживаютъ людей на мѣстѣ: любовь къ родинѣ, цѣпкую привычку къ старинному складу жизни, боязнь новаго, неизвѣстнаго. У средняго человѣка эти связи крѣпки, и онъ не легко оставляетъ свое гнѣздо; но тотъ, чья воля довольно сильна, стряхиваетъ съ себя кандалы, выкованные многовѣковой исторіей Европы, и является личностью иного душевнаго склада, нежели его земляки. Кто смогъ побороть привязанность къ старому пепелищу, тотъ не мирится съ бездѣятельностью ума: его не страшитъ новое, какой бы стороны жизни оно ни касалось; онъ легче воспринимаетъ новыя впечатлѣнія, быстро сродняется съ необычною обстановкой.

Само выселеніе является процессомъ отбора способнѣйшихъ. Но не всѣ, покидавшіе родину, были достаточно сильны, чтобы прикрѣпиться къ новому отечеству. Иные, пробывъ годъ-два-три, не могли забыть старое и возвращались въ Европу. Обратное движеніе переселенцевъ было вторымъ процессомъ отбора: кто

выживалъ за моремъ, тотъ уже доказывалъ, что у него есть данныя, особенно важныя для страны, еще незаселенной. Эти данныя обѣщали выработать новый типъ, типъ американца.

Обстановка, которую переселенцы находили въ странѣ водворенія, содѣйствовала дальнѣйшему и все болѣе яркому выраженію этого типа. Вліяніе климата было благопріятно для переселенцевъ. Онъ оказался довольно сходнымъ съ климатомъ родины, которую покинули англичане, голландцы, нѣмцы, французы, поселившіеся въ великомъ американскомъ государствѣ. Имъ не было надобности приспособляться, какъ то часто испытываютъ европейцы въ странахъ съ непривычнымъ, тѣмъ болѣе, вреднымъ климатомъ. По сравненію съ европейскимъ, климатъ за океаномъ представлялъ ту выгодную особенность, что отличался бо́льшимъ постоянствомъ. Чрезвычайное обиліе земли, пригодной для сельскаго хозяйства, дѣлало общіе неурожаи въ Соединенныхъ Штатахъ почти невозможными. Въ колоніальный періодъ населеніе никогда не страдало отъ неурожая; засухи, бури, саранча явились уже позднѣе; о нихъ почти не было слышно до 19 вѣка.

Благопріятныя свойства климата въ этой странѣ обнаружатся особенно ярко, если сравнить ее съ Канадой. Населеніе послѣдней сложилось изъ тѣхъ же элементовъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ; однако, оно отличается бо́льшею медлительностью, меньшею предпріимчивостью. Различіе между обѣими странами наблюдается и относительно риска, съ которымъ связано веденіе сельскаго хозяйства. Сѣверо-западъ Канады плодороденъ; громадныя пространства пригодны для культуры; но заселеніе идетъ очень медленно. Въ теченіе долгой зимы фермеры должны жить на то, что пріобрѣтено лѣтомъ, должны содержать своихъ работниковъ безъ занятія [209]).

О естественныхъ богатствахъ Соединенныхъ Штатовъ было уже сказано выше, а потому довольно ограничиться напоминаніемъ.

Къ особенностямъ внѣшней природы, окружающей американцевъ, слѣдуетъ отнести и огромность пространства, которое они заняли. Сѣверо-американцы (а также австралійцы) выражаютъ типъ колоніальнаго народа въ размѣрахъ, доселѣ неизвѣстныхъ: для дѣятельности открытъ цѣлый материкъ, а потому и вырабатывается широкое міровоззрѣніе. Оно отражается на всемъ складѣ жизни. Обширность пространства побуждаетъ къ нововведеніямъ, которыя не могутъ позволять себѣ старые народы.

стѣсненные на небольшой территоріи. Дабы преодолѣть трудности, которыя выдвигаетъ сама огромность разстояній, нужна большая духовная работа; она сказывается въ совершенствѣ способовъ передвиженія (въ частности, напримѣръ, товарные вагоны, съ грузоспособностью въ 3—4 раза большею, чѣмъ въ Европѣ). Обиліе и разнообразіе естественныхъ богатствъ, которыя только и ждутъ, чтобы человѣкъ использовалъ ихъ, даютъ уму практическую складку. Еще въ древности отличительнымъ признакомъ колоніальныхъ народовъ былъ живой духъ изобрѣтательности съ одной стороны и жажда наживы съ другой. До сихъ поръ не было случая, чтобы однѣми и тѣми же идеями руководилось населеніе цѣлаго материка: всегда рѣчь шла только объ исторіи людей, занимавшихъ незначительные куски тѣхъ площадей, которыя мы называемъ частями свѣта. Будетъ обнаруживаться все больше новыхъ явленій по мѣрѣ того, какъ Сѣверная Америка, въ качествѣ исторической единицы, съ однимъ языкомъ, одними обычаями, однимъ настроеніемъ ума, одной формой правленія, будетъ занимать все болѣе видное мѣсто на аренѣ исторіи.

Лицомъ къ лицу съ внѣшнею природой, обѣщавшей богатые дары, стали новые люди; они принесли запасъ знаній и умѣній, выработанныхъ культурною жизнью Европы. А многое, что было бы тяжелымъ наслѣдствомъ, они не взяли съ собою въ Новый Свѣтъ: устарѣвшія преданія, ненужные законы и обычаи были оставлены позади. Это внесло въ исторію Соединенныхъ Штатовъ особенность, которая отличаетъ ихъ отъ государствъ Европы: здѣсь совершается медленная, упорная работа надъ разрушеніемъ старой системы законовъ и обычаевъ и приноровленіемъ права къ новому складу матеріальной и духовной жизни; здѣсь бремя, наложенное на потомковъ длиннымъ рядомъ предыдущихъ поколѣній, спадаетъ мелкими долями, послѣ тяжелой, неустанной борьбы. Тамъ граждане находятъ широкій просторъ для проявленія своей силы; тамъ нѣтъ безчисленныхъ пожелтѣвшихъ пергаментовъ, которые связываютъ даже богато одаренныхъ людей. Сравненіе съ сѣверной сосѣдкой и относительно этого пункта ярко освѣщаетъ выгоды, выпавшія на долю Соединенныхъ Штатовъ. Канада сохранила много лишняго груза въ законахъ и обычаяхъ, перенесенныхъ изъ Англіи. И, вотъ, ей недостаетъ того стремительнаго движенія впередъ, которое все больше отличаетъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ со времени ихъ отпаденія отъ Великобританіи.

Въ такой обстановкѣ переселенцы должны были создать демократическія учрежденія. По переѣздѣ чрезъ океанъ потускнѣли сословные и классовые предразсудки даже тѣхъ, кто принадлежалъ на родинѣ къ привилегированнымъ слоямъ населенія. Демократичность учрежденій на новомъ мѣстѣ была необходимымъ выводомъ изъ настроенія, которое господствовало среди переселенцевъ. Эти учрежденія не служатъ ручательствомъ, что народъ будетъ имѣть наиболѣе искусное правительство, но даютъ избытокъ силы, предпріимчивости. А эта сила творитъ чудеса, какъ бы ни были неблагопріятны окружающія условія. Успѣхи американцевъ потому связаны съ демократическими учрежденіями, что они позволяютъ человѣку подняться изъ самой скромной среды до высокаго общественнаго положенія. Эта возможность воспитываетъ въ немъ чувство отвѣтственности и развиваетъ энергію. Отдѣльныя лица имѣютъ большое значеніе въ созданіи и развитіи крупныхъ предпріятій: но начинанія этихъ людей осуществлялись бы далеко не въ такой полнотѣ, если бы населеніе, вообще, не отличалось высокими качествами.

Параллельно съ заботой о созданіи и развитіи демократическихъ учрежденій, переселенцы познали цѣну народнаго образованія. Съ самаго возникновенія Соединенныхъ Штатовъ образованіе было свободнымъ, даровымъ и обязательнымъ. Сравнивая эту страну съ ея старинной метрополіей, мы видимъ, что еще въ 30-хъ годахъ 19 вѣка народное образованіе стояло тамъ выше, чѣмъ въ Англіи; послѣдняя ввела обязательное обученіе только въ 70-хъ годахъ. Кобденъ, посѣтивъ Соединенные Штаты 75 лѣтъ назадъ, отмѣтилъ превосходныя школы этой страны и большую любовь къ чтенію. Въ Великобританіи, говоритъ Стэдъ, среди образованныхъ классовъ еще прочно держится убѣжденіе, что образованіе не нужно для пролетаріата; кто обѣдаетъ во фракѣ, тотъ думаетъ, что заслуживаетъ предпочтенія порядокъ, при которомъ остаются безъ образованія люди, не надѣвающіе фрака къ обѣду. Англичане гораздо меньше жертвуютъ на народное образованіе, чѣмъ американцы, которые охотно даютъ десятки милліоновъ на это дѣло.

Добавимъ, что вся исторія Соединенныхъ Штатовъ представляетъ цѣпь необыкновенныхъ удачъ. Исключеніемъ могутъ служить развѣ періодъ борьбы за независимость и время Междоусобной войны Никогда Соединеннымъ Штатамъ не былъ запертъ доступъ къ морю; никогда они не были отрѣзаны отъ

устьевъ своихъ большихъ рѣкъ, какъ. напримѣръ, Германія отъ устьевъ Дуная и Рейна. Въ теченіе 19 вѣка Соединенные Штаты сдѣлали огромныя земельныя пріобрѣтенія мирнымъ путемъ: въ составъ государства вошли Луизіана, Флорида, Аляска, Орегонъ. Завладѣніе Техасомъ и Калифорніей потребовало незначительныхъ войнъ. Соединенные Штаты имѣли не мало пограничныхъ споровъ, которые оканчивались, большею частію, въ ихъ пользу: таковы были споры съ Канадой, съ Венецуэлой и другіе. По прорытіи Панамскаго канала [210]), который обезпечитъ господство Соединенныхъ Штатовъ на Тихомъ океанѣ, въ исторію великой республики будетъ вписанъ цѣлый рядъ блестящихъ страницъ.

Эти условія вырабатывали типъ американца. Наблюдатели американской жизни сходятся въ томъ, что онъ рѣзко отличается отъ населенія всѣхъ странъ Европы. Сопоставленіе тамошнихъ фермеровъ съ германскими крестьянами вызываетъ со стороны одного путешественника такое замѣчаніе: «Эти фермеры—нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ нѣмецкіе крестьяне. Это—порода людей дѣятельныхъ, развитыхъ, съ сознаніемъ собственнаго достоинства. Жизнь въ кабакѣ имъ неизвѣстна; нѣтъ грубости въ манерахъ и выраженіяхъ. Про нихъ поэтъ не имѣлъ бы права сказать, что «они еще не проснулись для свободы» и что «круговоротъ урожаевъ обнимаетъ всѣ ихъ желанія»[211]). А у другаго германскаго путешественника по Америкѣ мы находимъ такую характеристику. «Нѣкоторыя особенности и дарованія такъ вошли въ плоть и кровь народовъ, что можно какъ бы читать ихъ на лицѣ. Кто изучалъ лица въ Америкѣ, именно въ мѣстахъ. гдѣ собирается много людей,—на улицѣ, въ читальнѣ, въ народномъ собраніи,—того поразитъ въ истомъ янки энергія, которою запечатлѣны черты лица, бодрое стремленіе впередъ въ быстрыхъ движеніяхъ. счастливая увѣренность въ успѣхѣ»[212]).

Водворившись на новомъ материкѣ, переселенецъ долженъ былъ бороться съ природой, людьми, даже съ самимъ собою, чтобы приспособить свой организмъ къ новымъ условіямъ жизни. Все это заставило его наблюдать, выработать ясное представленіе о людяхъ и вещахъ. Это воспитаніе было чисто реалистическимъ; оно избавило американца отъ пустыхъ фразъ и хитро сплетенныхъ формулъ. Оно было благопріятно и для развитія воображенія. Практическая фантазія американцевъ, многочисленность крупныхъ начинаній, которыя носятъ на себѣ печать величавой фантастичности и кажутся европейцамъ безумными, должна быть въ зна-

чительной мѣрѣ объяснена тѣмъ, что американцы совмѣщаютъ здравый смыслъ англо-саксовъ и богатую фантазію кельтской расы. Чувствуя себя господами въ новой средѣ, господами земли, они создавали будущее безъ прошедшаго. Они отличаются высокимъ патріотизмомъ безъ преданій: они любятъ свою новую жизнь именно потому, что она новая. Они горды потому, что всѣ они—плебеи. что всѣ они, дабы достигнуть богатства, должны были работать своими руками. Ихъ гордость возрастаетъ отъ сознанія, что они независимы, что они—хозяева земли, которая воздѣлана ихъ же трудомъ, что они имѣютъ доступъ къ самой широкой инициативѣ, не стѣсненной никакимъ контролемъ. Ихъ гордость непрерывно получаетъ питательные соки отъ сознанія, что люди самыхъ крупныхъ дарованій посвящаютъ себя не политикѣ, а практической дѣятельности. Они могутъ относиться съ чувствомъ признательности къ своей исторіи за то, что свободолюбіе предковъ помѣшало сложенію сильной власти въ Америкѣ. Они проникнуты радостной увѣренностью, что теперь, какъ и въ старину, свобода позволяетъ частнымъ лицамъ созидать крупныя предпріятія собственными силами и достигать богатства и почетнаго общественнаго положенія.

По адресу этихъ людей часто раздаются упреки, что они свыше мѣры охвачены матеріальными влеченіями и разсчетами. Правда, стремленіе заработывать деньги велико; но, въ общемъ, преобладаетъ наклонность заработывать ихъ только приличными способами Слово, разъ данное, держатъ строго. Когда даютъ обѣщаніе, то каждый требуетъ отъ другаго, чтобы точно взвѣшивалось, къ чему обязываетъ обѣ стороны это обѣщаніе.

При такихъ условіяхъ, янки родится съ убѣжденіемъ, что ему принадлежитъ цѣлый материкъ. Это располагаетъ его къ шовинизму. Желаніямъ этихъ людей нѣтъ границъ. Но пока ихъ предпріимчивость не останавливается ни передъ чѣмъ, пока неудачныя попытки не умаляютъ ихъ бодрости, пока они дѣлаютъ возможнымъ то, что кажется невозможнымъ, до тѣхъ поръ шовинизмъ не препятствуетъ ихъ успѣхамъ въ міровомъ хозяйствѣ.

На горизонтѣ американской жизни есть облако, которое, повидимому, можетъ вырости въ грозную тучу: ухудшеніе въ личныхъ качествахъ людей, которые переселяются въ Соединенные Штаты за послѣднія десятилѣтія. Въ старину передвиженіе за океанъ было связано съ такими трудностями, что рѣшались только тѣ, которые, по своимъ тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ,

стояли выше средняго уровня. Теперь составъ переселенцевъ совсѣмъ иной. Политическое развитіе Европы подвинулось впередъ, а переѣздъ черезъ океанъ сталъ очень легокъ. Въ былое время переселенцы находили просторъ пустыни, едва зарождавшуюся гражданственность. Теперь Соединенные Штаты даютъ многочисленныя и разнообразныя удобства жизни. Особенно соблазняютъ переселенца возможность получить отъ американскаго правительства кусокъ земли на льготныхъ условіяхъ и свобода отъ воинской повинности. Это привлекаетъ въ Соединенные Штаты множество людей изъ южной и восточной Европы. За послѣднія 15 лѣтъ число этихъ переселенцевъ было очень велико, а теперь, какъ было указано выше, оно превосходитъ число пришельцевъ изъ культурныхъ странъ. Конечно, итальянецъ, русскій, галичанинъ, венгерецъ, водворяющіеся въ Соединенныхъ Штатахъ, стоятъ нерѣдко ниже средняго уровня своихъ земляковъ и во всѣхъ отношеніяхъ далеко уступаютъ настоящему американцу. Усиленный притокъ людей низшаго разбора и 9 милліоновъ негровъ могутъ, повидимому, ухудшить средній типъ американца.

Но наибольшимъ бременемъ для страны водворенія служатъ тѣ переселенцы, которые не имѣютъ средствъ и не могутъ или не хотятъ работать. Послѣдніе состоятъ, большею частью, изъ людей съ уголовнымъ прошлымъ. Правительство Соединенныхъ Штатовъ относится къ такимъ пришельцамъ очень сурово и отправляетъ многихъ изъ нихъ обратно на родину. Въ Соединенныхъ Штатахъ все рѣзче выступаетъ воззрѣніе, что нежелательно наводнять страну тысячами иностранцевъ сомнительной цѣны. Не слѣдуетъ разрѣшать такимъ людямъ свободный въѣздъ въ благоустроенное государство: они понижаютъ заработную плату въ странѣ водворенія, предъявляютъ большой запросъ къ частной благотворительности, увеличиваютъ расходы государства, прививаютъ заразительныя болѣзни, которыя распространены среди бѣдныхъ классовъ Европы, и вносятъ тлетворное начало въ политическій строй. Ссылаются, въ видѣ примѣра, на трахому. Ее принесли въ Европу наполеоновскія войска, и она получила большое развитіе. Стараются затруднить ея ввозъ въ страны, куда направляется потокъ переселенцевъ, но нѣтъ полной гарантіи, что она не начнетъ распространяться Если бы она получила большое развитіе среди народовъ англійскаго языка, то уменьшила бы вліяніе всей образовательной системы на населеніе: при такихъ условіяхъ только самые бѣдные люди стали бы посылать дѣтей

въ школу. Не досужая фантазія порождаетъ эту опасность; о ней напоминаютъ многочисленные факты: еще немного лѣтъ назадъ трахома не была извѣстна Соединеннымъ Штатамъ; теперь же въ больницахъ Нью-Іорка наблюдаются ежегодно сотни случаевъ.

Руководствуясь этими соображеніями, запрещаютъ въѣзжать идіотамъ, душевнобольнымъ, эпилептикамъ, людямъ, которые были душевнобольными за послѣднія 5 лѣтъ предъ вселеніемъ въ Соединенные Штаты, людямъ, которые были душевнобольными когда-либо раньше и притомъ не менѣе двухъ разъ, профессіональнымъ нищимъ, а также всѣмъ, которые могутъ стать бременемъ для общественнаго призрѣнія, людямъ съ опасными заразными или, по крайней мѣрѣ, отвратительными болѣзнями (чесотка служитъ основаніемъ для недопущенія эмигранта). Считаютъ неудовлетворяющими нравственному цензу и не впускаютъ тѣхъ эмигрантовъ, которые были осуждены за уголовныя преступленія, а также многоженцевъ, анархистовъ; не принимаютъ и тѣхъ, которые исповѣдуютъ убѣжденіе, что нужно насильственно ниспровергнуть правительство Соединенныхъ Штатовъ, отрицаютъ всѣ формы закона или признаютъ необходимымъ убійство должностныхъ лицъ. Проституткамъ, женщинамъ, которыя намѣрены заниматься проституціей, и лицамъ, имѣющимъ въ виду совращеніе къ этому промыслу, въѣздъ въ Соединенные Штаты запрещенъ. Всѣмъ людямъ этихъ категорій не разрѣшается даже проѣзжать Соединенные Штаты и временно останавливаться въ нихъ. Кто сознательно способствовалъ въѣзду такихъ людей въ Соединенные Штаты, тотъ подлежитъ строгой карѣ: заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ 1 года до 5 лѣтъ или денежной пенѣ не выше 5.000 доллэровъ.

Эти мѣры очень суровы; онѣ представляютъ и ту слабую сторону, что открываютъ излишній просторъ для должностныхъ лицъ, которыя встрѣчаютъ эмигрантовъ. И безъ такихъ строгихъ ограниченій Соединенные Штаты не испытывали бы большаго прилива негодныхъ элементовъ. За 6 лѣтъ (1893—98) было отправлено обратно только 5.454 переселенца, т. е. не болѣе $0{,}2\%$ общаго числа. Этихъ людей, мало пригодныхъ для производительнаго труда, такъ немного, что, останься они въ Америкѣ, общественная жизнь американцевъ не потерпѣла бы сколько-нибудь замѣтнаго ущерба.

Тѣ же вселенцы, которые не имѣютъ перечисленныхъ недостатковъ, но представляютъ посредственный матеріалъ, быстро переработываются самою американскою жизнью. Уже дѣти эми-

грантовъ, прошедши тамошнюю школу, становятся во многомъ подобны американцамъ.

IX.

Какъ же пользуются американцы этими условіями для развитія народнаго хозяйства?.

Повсюду, гдѣ производство отклонилось отъ типа натуральнаго хозяйства, машины примѣняются все съ бо́льшимъ успѣхомъ; но нигдѣ не относятся къ новинкамъ техники съ такою любовью, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Разъ новоизобрѣтенная машина или даже часть машины обѣщаетъ хотя въ небольшой степени сберегать трудъ, она быстро получаетъ популярность въ Сѣверной Америкѣ.

Въ сельскомъ хозяйствѣ Соединенныхъ Штатовъ недостатокъ рабочихъ рукъ даетъ чувствовать себя гораздо чаще, нежели въ Европѣ, и машинный трудъ получаетъ все бо́льшее преобладаніе. Крупныя земледѣльческія предпріятія, какъ принято говорить, «фабрикуютъ хлѣбъ». Работы по сѣянію зерна, косьбѣ, вязкѣ сноповъ, молотьбѣ, упаковкѣ, помѣщенію въ амбары выполняются машинами. Въ Калифорніи, гдѣ равнинныя поля тянутся на огромныя пространства, примѣняютъ комбинированныя жатвенно-молотильныя машины исполинскихъ размѣровъ. Ихъ дневная работа состоитъ въ уборкѣ жатвы съ 40 гектаровъ: онѣ выжинаютъ хлѣбъ, свозятъ его, молотятъ, очищаютъ и упаковываютъ въ 1000—1500 мѣшковъ. Эти машины—какъ бы движущіяся фабрики хлѣба. Силы сельскаго рабочаго сберегаются на каждомъ пунктѣ, гдѣ это можетъ быть достигнуто хотя бы въ самой малой мѣрѣ. При управленіи крупными земледѣльческими машинами, работникъ не идетъ за ними пѣшкомъ, а ѣдетъ верхомъ.

Эта тенденція распространяется и на отрасли, которыя сохраняютъ въ Европѣ почти исключительно ручной трудъ и простыя орудія и считаются даже со стороны науки мало пригодными для введенія машинъ. Таково плодоводство. Превосходство американскихъ фруктовъ зависитъ не отъ ихъ качества, а отъ производства ихъ большими массами. Обширныя площади служатъ для выращиванія плодовъ немногихъ видовъ; при этомъ пользуются разнообразными машинами: фрукты отлично сортируются и упаковываются.

Въ Висконсинѣ, при воздѣлываніи гороха для консервовъ,

пользуются почти исключительно машиннымъ трудомъ. Сѣютъ и жнутъ машинами; посредствомъ машинъ ядра отдѣляются отъ шелухи; машинами пользуются и при упаковкѣ его въ консервы. Эти операціи не нуждаются въ подготовленныхъ работникахъ. Фабрики консервовъ дѣйствуютъ обыкновенно не больше 40 дней въ году, главнымъ образомъ, въ вакаціонное время; на этихъ фабрикахъ работаетъ много студентовъ, которые нуждаются въ пріобрѣтеніи средствъ для продолженія учебныхъ занятій.

Отмѣтимъ также большія усовершенствованія при воздѣлываніи табаку. На табачныхъ плантаціяхъ Коннектикута разбиваются палатки, ихъ крыши поддерживаются сотнями столбовъ. Прикрытіе требуетъ большихъ расходовъ, но обезпечиваетъ табаку почти тропическую жару. Дождь проходитъ чрезъ этотъ покровъ только въ видѣ тончайшаго тумана; вредъ отъ насѣкомыхъ невеликъ. Табакъ, воздѣланный подъ крышею, отличается самыми высокими качествами и за него выручаютъ вдвое больше, чѣмъ за табакъ, который ростетъ на открытомъ воздухѣ.

Параллельно безчисленнымъ машинамъ въ сельскомъ хозяйствѣ его успѣхамъ способствуютъ и всѣ тѣ усовершенствованія, которыя сдѣланы американцами въ устройствѣ элеваторовъ, въ упрощеніи оборотовъ съ варрантами, особенно, въ улучшеніи и удешевленіи способовъ перевозки зерна.

Все, что сказано о сельскомъ хозяйствѣ, можетъ быть съ еще большимъ правомъ примѣнено къ обрабатывающей промышленности. Въ Соединенныхъ Штатахъ изобрѣтено множество машинъ, сберегающихъ трудъ, а также впервые введено много машинъ и приспособленій, которыя изобрѣтены въ Европѣ. Это теченіе, хотя не въ одной и той же степени, наблюдается во всѣхъ отрасляхъ промышленности и повсюду содѣйствуетъ уменьшенію числа рабочихъ. Европейца удивляетъ картина, представляемая американскими промышленными заведеніями: мало работниковъ и множество автоматически движущихся машинъ.

Стремясь сберегать на трудѣ, американецъ спѣшитъ замѣнить машину новою, разъ послѣдняя представляетъ хотя небольшія преимущества: промышленникъ знаетъ, что, выкинувъ устарѣлую, онъ въ короткое время вознаградитъ себя за расходъ. Этой наклонностью примѣнять всѣ новѣйшія усовершенствованія и объясняется то, что американскія машины изготовляются изъ матеріаловъ, менѣе прочныхъ, чѣмъ европейскія. Европеецъ консервативенъ: дѣлая машину, онъ какъ бы не допускаетъ сомнѣнія,

что она можетъ устарѣть чрезъ немного лѣтъ. Американецъ, свободный отъ рутины, убѣжденъ, что изобрѣтенія быстро слѣдуютъ одно за другимъ, что машина, которая обезпечиваетъ нынче наибольшую производительность труда, быть можетъ, черезъ 2—3 года будетъ уже отсталой: а потому въ Америкѣ берутъ для машинъ такой матеріалъ, который позволяетъ служить имъ лишь немного лѣтъ. Склонность американцевъ ко всему новому доказывается и тѣмъ какъ сооружаютъ зданія. «Англичанинъ строитъ на вѣчныя времена. Американецъ воздвигаетъ зданіе на 10 лѣтъ; онъ подсмѣивается надъ человѣкомъ, думающимъ, что ему извѣстно, какъ нужно будетъ строить чрезъ 12 лѣтъ» [213]). Левассёръ передаетъ намъ о случаѣ, который доказываетъ склонность американцевъ ко всему новому. Французскій ученый осматривалъ лѣсопильные заводы на берегу Миссисипи. Одна пильня обратила на себя его вниманіе отличнымъ устройствомъ и высокой производительностью труда. Провожатый выразилъ при этомъ сожалѣніе, что не можетъ показать Левассёру пильню, устроенную со всѣми новѣйшими приспособленіями: эта, добавилъ онъ, существуетъ уже 2 года. Затѣмъ проходили мимо запертаго лѣсопильнаго завода, съ разбитыми оконными стеклами. На вопросъ Левассёра, что это за строеніе, ему отвѣтили: «эта лѣсопильня была построена 7 лѣтъ назадъ: такъ какъ все устройство очень измѣнилось за послѣдніе годы, то пришлось бросить ее» [214]).

Возрастаніе механичности труда доказывается приложеніемъ паровыхъ машинъ: въ 1870 году на 1 наемнаго работника приходилось 10 паро-конныхъ силъ, а въ 1900—27. За эти 30 лѣтъ въ желѣзной и стальной промышленности механическія силы увеличились относительно человѣческаго труда въ 4 раза, а въ писчебумажной—въ 5 разъ.

При такихъ условіяхъ болѣе высокая заработная плата не мѣшаетъ тому, что американская промышленность производитъ дешевле, чѣмъ европейская: въ цѣнности готоваго продукта плата германскихъ работниковъ составляетъ 25%, а американскихъ—только 18%. Сдѣлано, между прочимъ, вычисленіе относительно производства паровыхъ котловъ. На одной вѣнской фабрикѣ паровой котелъ въ 150 силъ стоилъ 750 доллэровъ одной заработной платой, а на американской фабрикѣ новѣйшаго образца эти расходы составили бы только 150 доллэровъ. По вычисленіямъ американскихъ техниковъ, три американскихъ работника, вооруженные новѣйшими машинами, могутъ произвести въ теченіе 1 дня

ровно столько, какъ за цѣлую недѣлю 4 вѣнскихъ работника съ помощью устарѣвшихъ орудій. Три американца получили бы за эту работу 5 долларовъ, а изъ 4 вѣнскихъ работниковъ двое получаютъ по 80 центовъ, одинъ—60 и одинъ—40, въ совокупности, 15½ долларовъ въ недѣлю. Словомъ, за исполненіе одного и того же количества труда плата вѣнскихъ работниковъ слишкомъ въ 3 раза больше, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ [215]).

Въ литературѣ накопилось множество данныхъ о возрастаніи успѣшности труда въ разныхъ отрасляхъ американской промышленности [216]). Не останавливаясь на этомъ подробно, замѣчу, что успѣшному распространенію машинъ способствуютъ условія, которыя поддерживаютъ въ населеніи Соединенныхъ Штатовъ наклонность къ изобрѣтательности. Разсказы путешественниковъ даютъ ясное понятіе о томъ, какъ случайно, незамѣтно появляются на свѣтѣ многія изобрѣтенія. Фермеры собираются у камина по вечерамъ, когда окончены полевыя работы; во время бесѣды ихъ руки не остаются праздными: они вырѣзываютъ изъ дерева разныя фигуры. Часто человѣкъ продѣлываетъ это не безцѣльно, а старается построить новую модель орудія или какой-нибудь его части. Смотришь—и чрезъ нѣсколько дней или недѣль такой, повидимому, безотчетной работы ножемъ, является изобрѣтеніе чего-нибудь новаго, служащаго на пользу сельскому хозяйству.

Стремясь приноровить къ служенію своимъ цѣлямъ все новое, гдѣ бы оно ни было открыто, американскій предприниматель относится съ большимъ вниманіемъ къ изобрѣтеніямъ, которыя исходятъ отъ его работниковъ. Въ этомъ онъ существенно отличается отъ европейскихъ хозяевъ. Послѣдніе обыкновенно держатся предразсудка, что только ученые, патентованные техники и инженеры могутъ быть изобрѣтателями, что оригинальная мысль, содѣйствующая росту производительности труда, можетъ явиться къ нимъ въ видѣ готовой машины изъ машиностроительнаго завода какой-нибудь знаменитой фирмы. Американскій хозяинъ отличается бо́льшею практичностью. Онъ твердо помнитъ, что работникъ, наблюдая за машиной изо дня въ день и изъ года въ годъ, какъ бы сростается съ нею и всѣмъ своимъ организмомъ ощущаетъ ея несовершенства. Онъ знаетъ, что очень крупныя усовершенствованія, новые замыслы цѣлыхъ машинъ исходятъ отъ работниковъ только въ единичныхъ, исключительныхъ случаяхъ; но работникъ, сроднившись съ механизмомъ, часто приходитъ къ заключенію о полезности разныхъ измѣненій въ дета-

ляхъ; а улучшеніе даже самыхъ мелкихъ частностей приноситъ выгоды производству. Поэтому, разъ хозяинъ слышитъ отъ одного изъ надсмотрщиковъ или даже рабочихъ, что можетъ быть сдѣлано такое-то улучшеніе, разъ въ деньгахъ опредѣляютъ выгоды, которыя оно доставитъ, то обнаруживаетъ полную готовность примѣнить его и, конечно, удѣлить изобрѣтателю часть выгоды.

Само происхожденіе многихъ фабрикъ въ Америкѣ служитъ ручательствомъ, что онѣ стоятъ на вершинахъ современной техники. Нерѣдко американецъ дѣлаетъ изобрѣтеніе и беретъ патентъ. Затѣмъ онъ работаетъ долго, иногда нѣсколько лѣтъ, надъ усовершенствованіемъ своего изобрѣтенія. Убѣдившись, что его продуктъ отличается вполнѣ удовлетворительными качествами и можетъ найдти большой сбытъ, онъ устроиваетъ фабрику для изготовленія этого товара. Такая фабрика, до послѣднихъ мелочей приспособленная для изготовленія только этого продукта, отличается высокими техническими достоинствами. Строго спеціализированная, она работаетъ до тѣхъ поръ, пока товаръ находитъ покупателей; очень вѣроятно, что въ недалекомъ будущемъ его вытѣснятъ какіе-нибудь другіе продукты[217]). Однако, при возможности развить широкій сбытъ за короткое время, такой предприниматель успѣваетъ вознаградить себя за энергію и рискъ прежде, чѣмъ его продукты будутъ замѣнены другими товарами.

Успѣхамъ производства не мало способствуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ и то, что, спеціализируя промышленность, американцы стремятся достигнуть наибольшаго тожества частей, изъ которыхъ слагается цѣлый продуктъ. Это начало было примѣнено всего раньше къ производству часовъ. Еще лѣтъ 40 назадъ часовщикъ изготовлялъ всѣ части часовъ. Позднѣе вошло въ обычай изготовлять массами отдѣльныя части посредствомъ спеціальныхъ машинъ. Сѣвероамериканцы дали этому принципу широкое примѣненіе; они стали проводить его во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ имъ то казалось выгоднымъ. Обширныя фабрики велосипедовъ выдѣлываютъ только отдѣльныя ихъ части и покупаютъ остальныя, дабы составлять цѣлые велосипеды. Есть фабрики, гдѣ производятъ только части плуговъ. При такомъ раздѣленіи труда достигаютъ большихъ сбереженій на издержкахъ производства.

Это сказывается въ машиностроеніи тѣмъ, что каждый заводъ изготовляетъ машины только немногихъ типовъ, удовлетворяю-

щихъ спросъ данной отрасли производства. Машины опредѣленнаго типа предлагаются рынку: если рынокъ предъявляетъ на нихъ большой запросъ, то фабрика изготовляетъ ихъ въ очень большомъ количествѣ и отстраняетъ отъ себя всѣ другіе заказы. Американскіе покупатели сроднились съ мыслью, что хозяинъ машиностроительнаго завода умѣетъ изготовлять машину лучше, нежели покупатель. Такъ какъ предприниматель даетъ рынку только немногія машины, но въ огромномъ количествѣ, то можетъ продавать ихъ гораздо дешевле, чѣмъ европейскіе машиностроительные заводы. Эта особенность американской промышленности парализуетъ даже вліяніе высокой заработной платы. Въ Европѣ между покупателемъ машины и ея производителемъ сплошь и рядомъ становится посредникъ. Онъ знаетъ, что каждый его совѣтъ оплачивается не дешево, а потому и старается рекомендовать покупателю машины какое-нибудь, хотя бы самое мелкое, отступленіе отъ распространенныхъ образцовъ. Покупатель слѣдуетъ указаніямъ, и въ результатѣ англійскіе, бельгійскіе, германскіе заводы изготовляютъ множество типовъ машинъ. Трудность освободиться отъ этого, совсѣмъ ненужнаго, осложненія объясняется еще и тѣмъ, что европейскіе машиностроительные заводы не имѣютъ передъ собой такого обширнаго однороднаго рынка, какой представляютъ Соединенные Штаты.

X.

Къ детальному раздѣленію труда между работниками съ одной стороны и машинами съ другой присоединяется и качество работы; во многихъ отношеніяхъ оно обезпечено лучше, чѣмъ въ Европѣ. Точное изготовленіе всѣхъ частей издѣлія достигается тѣмъ легче, чѣмъ болѣе тщателенъ контроль во время самаго процесса производства [215]). А въ Америкѣ онъ, вообще, лучше организованъ, чѣмъ въ Европѣ

Въ отношеніяхъ между нанимателями и наемниками есть также элементы, которые побуждаютъ работниковъ къ наибольшему напряженію силы и поставкѣ доброкачественнаго труда Тамъ есть бичъ, мало знакомый Европѣ: увольненіе работника безъ его о томъ предваренія. Работники могутъ бросить работу, когда имъ заблагоразсудится, а хозяева имѣютъ право уволить ихъ, когда хотятъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ мало рабочихъ рукъ: тамъ легче найдти занятіе, чѣмъ въ Европѣ: а потому за-

конъ относится къ факту внезапнаго увольненія работниковъ нанимателями болѣе равнодушно, чѣмъ въ европейскихъ государствахъ. Но то обстоятельство, что работникъ, разсчитывающій долго оставаться тамъ, гдѣ привыкъ, можетъ быть уволенъ завтра, что договоръ о наймѣ можетъ быть уничтоженъ каждую минуту, воспитываетъ прилежаніе. Хозяева часто пользуются легкою возможностью сокращать число занятыхъ людей. Американскія предпріятія производятъ, большею частію, на заказъ. Число занятыхъ работниковъ почти всегда точно согласовано съ количествомъ поступившихъ заказовъ. Когда старые подряды выполнены, а новыхъ еще мало, то хозяинъ сразу увольняетъ 200—300—500 человѣкъ; если же чрезъ 3—4 дня явились новые заказы, то опять принимаетъ столько же людей, сколько было уволено, или и больше. При внезапномъ сокращеніи заказовъ завѣдующіе фабриками производятъ тщательный отборъ, удерживаютъ тѣхъ, кто получше. Конечно, этотъ порядокъ связанъ со злоупотребленіями; на нихъ ссылаются многіе изслѣдователи американской жизни; нерѣдки случаи, когда надсмотрщики требуютъ взятки (въ видѣ части платы) отъ работника, который хочетъ непремѣнно остаться на мѣстѣ, при увольненіи его товарищей Не взирая на эту темную сторону, возможность быть внезапно уволеннымъ имѣетъ вліяніе на напряженіе рабочей силы и на качество продуктовъ.

Демократичность быта ведетъ къ тому, что дисциплина труда отличается въ Соединенныхъ Штатахъ большою суровостью. Хозяинъ работаетъ напряженно; сплошь и рядомъ,—это и составляетъ особенность сѣверо-американской жизни,—люди, нажившіе огромное состояніе, остаются въ рядахъ работниковъ до самыхъ преклонныхъ лѣтъ. Вылившись въ такой типъ дѣловаго человѣка, американскій предприниматель относится къ работнику очень строго. Онъ идетъ прямо къ цѣли, имѣетъ въ виду барыши и старается получить ихъ возможно скорѣе. Поэтому онъ требуетъ отъ работника всей суммы пользы, которую тотъ можетъ доставить. Хозяева, сами часто выходящіе изъ рядовъ бѣднѣйшихъ классовъ, до конца дней своихъ не успѣваютъ пріобрѣсти достаточной полировки. Ихъ отношенія къ работнику запечатлѣны дѣловымъ характеромъ: учрежденія патронатства хозяевъ надъ наемниками встрѣчаются въ Соединенныхъ Штатахъ рѣже, чѣмъ въ нѣкоторыхъ странахъ Европы. Когда срокъ найма истекъ, то отношенія прекращаются сами собою.—Работникъ

также отличается развитымъ чувствомъ независимости. Какъ гражданинъ, онъ считаетъ себя равнымъ хозяину; онъ не хочетъ, чтобы съ послѣднимъ его связывали узы признательности. Онъ находится въ промышленномъ заведеніи по договору и вовсе не считаетъ фабрики домашнимъ очагомъ, патріархомъ, котораго былъ бы его хозяинъ. Онъ отстраняетъ все, что стѣсняетъ свободу передвиженія, и идетъ туда, гдѣ всего лучше обезпечены его интересы.

Суровая дисциплина въ трудовой жизни вовсе не мѣшаетъ американскому предпринимателю относиться безъ скаредности къ вопросу о вознагражденіи работниковъ. Онъ знаетъ, что надежда получить болѣе высокую плату всего вѣрнѣе побуждаетъ человѣка къ напряженію силы и поставленію доброкачественныхъ продуктовъ, а потому онъ охотно увеличиваетъ плату за особенно усердный трудъ. Такой образъ мыслей и дѣйствій служитъ важнымъ условіемъ техническихъ успѣховъ.

При установленіи сдѣльной платы, руководствуются началами, которыя обезпечиваютъ наибольшую производительность работы. На многихъ фабрикахъ старательно наблюдаютъ за тѣмъ, сколько времени затрачиваетъ работникъ при выполненіи данной операціи, когда оплачивается по часамъ и когда получаетъ сдѣльно. Сравненія даютъ ясное понятіе о томъ, въ какой мѣрѣ поднимается заработокъ, при переходѣ отъ повременной платы къ сдѣльной; сопоставленія позволяютъ также заключить, какого заработка достигъ работникъ при порученіи ему разныхъ занятій. Пользуясь всѣми этими наблюденіями, даютъ каждому работнику, по возможности, то занятіе, при которомъ, на сдѣльной платѣ, онъ можетъ заработать всего больше. Исходятъ изъ убѣжденія, что, исполняя эти работы, человѣкъ обнаружитъ наибольшую трудоспособность, такъ какъ, при подобномъ порядкѣ, можно всего лучше приноровить индивидуальныя свойства людей къ каждому виду операцій, изъ которыхъ состоитъ данное производство.

Тарифы поштучной платы во многихъ случаяхъ неподвижны. Если человѣкъ, получая такую плату, вырабатываетъ вдвое больше, чѣмъ при вознагражденіи по часамъ, то не стремятся тотчасъ же понизить сдѣльную оцѣнку его труда. Высокое вознагражденіе и повтореніе одной и той же работы непрерывно возбуждаютъ работника и даютъ ему случай поразмыслить, какъ бы упростить трудъ, какими бы небольшими вспомогательными

средствами облегчить данное занятіе. Когда работникъ придумалъ улучшеніе, то хозяинъ спѣшитъ вознаградить его. Нерѣдко вознагражденіе принимаетъ такую форму. Пока способы работы не измѣняются, не измѣняется и тарифъ сдѣльной платы. Когда же работникъ придумалъ улучшеніе въ процессахъ труда, то тарифъ платы понижается, но изобрѣтатель получаетъ вознагражденіе наличными деньгами единовременно или періодически; оно тѣмъ болѣе значительно, чѣмъ болѣе велики выгоды, которыя фабрика получаетъ отъ нововведенія. Записи, ведомыя относительно того, сколько времени затрачивается на изготовленіе каждой части продукта, служатъ для работника ручательствомъ, что можетъ быть точно опредѣлена польза, которую онъ доставилъ фабрикѣ своимъ изобрѣтеніемъ. Если характеръ улучшенія, сдѣланнаго работникомъ, таковъ, что оно можетъ быть охраняемо патентомъ, то работникъ получаетъ отъ предпріятія $^1/_3$—$^1/_2$ барыша, который доставленъ его изобрѣтѣніемъ.

Такой порядокъ ведетъ ко многочисленнымъ улучшеніямъ, сберегающимъ трудъ. Въ европейской промышленности часто наблюдается противоположное отношеніе къ дѣлу: какъ скоро заработокъ, при сдѣльной платѣ, замѣтно поднимается надъ заработкомъ при оплатѣ по часамъ, то сокращаютъ тарифъ поштучной платы. Этотъ пріемъ ошибоченъ: онъ ослабляетъ прилежаніе работника и отнимаетъ у него охоту думать объ улучшеніяхъ, которыя не обѣщаютъ ему никакой выгоды. Пониженіе тарифа сдѣльной платы только въ томъ случаѣ можетъ не имѣть дурнаго вліянія на трудолюбіе работающихъ, если тарифы подвергаются пересмотру въ долгіе сроки, напримѣръ, въ 2 года разъ, и если оказывается при провѣркѣ, что производительность труда замѣтно возрасла со времени послѣдняго установленія тарифа. Пониженіе допустимо, если общій заработокъ, при сдѣльной платѣ, поднялся очень высоко надъ тѣмъ, что можетъ пріобрѣсти работникъ при оплатѣ его труда по часамъ.

Во многихъ крупныхъ американскихъ предпріятіяхъ господствуетъ смѣшанная система: въ оплату по времени вносится и начало сдѣльной платы. Такой компромиссъ удовлетворяетъ и союзы рабочихъ, возстающихъ противъ сдѣльной платы въ ея чистомъ видѣ, и тѣхъ, наиболѣе ревностныхъ работниковъ, которые превосходятъ средній уровень своихъ собратій и хотятъ пріобрѣсти больше, нежели то возможно при платѣ по часамъ. Проводятъ эту систему такимъ образомъ. Работники получаютъ

плату по часамъ; при этомъ точно опредѣляется время, въ теченіе котораго должна быть исполнена каждая операція. Если работникъ выполнилъ ее въ болѣе короткій срокъ, то получаетъ премію: выгода, которую доставляетъ исполненіе работы въ срокъ короче средняго, дѣлится въ извѣстной пропорціи между хозяиномъ и работникомъ: послѣдній вознаграждается за свой напряженный трудъ, а хозяинъ — за то, что снабдилъ работника доброкачественными машинами, которыя позволили сократить работу. Мы пояснимъ этотъ порядокъ на такомъ примѣрѣ. Предположимъ, что въ данномъ промышленномъ заведеніи средняя продолжительность извѣстной работы опредѣлена въ 40 часовъ, а оплата труда — въ 40 копѣекъ за 1 часъ. Если операція окончена въ 36 часовъ, то работникъ получаетъ плату за 36 часовъ и сверхъ того 10%, такъ какъ онъ сберегъ 10% времени; онъ получитъ всего 15 рублей 84 копѣйки (14.40+1.44). За выдачей преміи хозяинъ сбережетъ 16 копѣекъ на всей этой работѣ.

Многія крупныя предпріятія привлекаютъ рабочихъ къ участію въ прибыли посредствомъ продажи имъ своихъ акцій въ разсрочку и со значительной уступкой противъ биржевой цѣны. Когда Стальной трестъ обратился съ такимъ предложеніемъ къ своимъ служащимъ, то изъ общаго числа въ 168.000 его первоначально приняли 28.000 человѣкъ. Этотъ пріемъ помогаетъ промышленному предпріятію удержать, по крайней мѣрѣ, временно, лучшихъ работниковъ: по акціямъ, уступленнымъ на льготныхъ условіяхъ, служащіе получаютъ дивидендъ только послѣ оплаты сполна. Всѣ права теряютъ силу, если лица, взявшія акціи, прервутъ свои отношенія съ промышленнымъ предпріятіемъ раньше, чѣмъ чрезъ 5 лѣтъ.

Важнымъ условіемъ доброкачественности труда является также воздержность американцевъ въ потребленіи спиртныхъ напитковъ. Обычай относится къ этому очень строго. Въ кадетскихъ корпусахъ молодымъ людямъ до 22 лѣтъ совсѣмъ запрещено потребленіе вина и пива. Въ столовыхъ, гдѣ обѣдаютъ моряки, не позволяютъ подавать спиртные напитки. Нѣкоторыя желѣзнодорожныя общества принимаютъ къ себѣ на службу лишь подъ условіемъ полнаго воздержанія. Многія промышленныя предпріятія не ставятъ такого условія неизмѣннымъ правиломъ, но, все таки, предпочитаютъ принимать на службу лицъ, не потребляющихъ вина. И, вообще, въ Соединенныхъ Штатахъ множество людей отличаются полной воздержностью. Американцы гово-

рять, что имъ нужно всегда имѣть свѣжую голову вслѣдствіе ожесточенной борьбы за существованіе, которую приходится выдерживать съ другими народами и внутри страны, и на міровомъ рынкѣ. За послѣдніе годы трезвость сдѣлала особенно большіе успѣхи: сотнями тысячъ считаются работники, которые приняли за правило вовсе не пить ни вина, ни пива. Многіе американскіе хозяева, сравнивая промышленность Соединенныхъ Штатовъ съ европейскою, высказываютъ увѣренность, что страны Европы только тогда получатъ возможность соперничать съ Сѣверной Америкой, когда спиртные напитки будутъ изгнаны изъ ея фабрикъ. За послѣднее время годовое потребленіе безводнаго спирта на 1 душу составляло 16,1 литровъ во Франціи, 11,2 въ Германіи, 9,2 въ Англіи и 6 литровъ въ Соединенныхъ Штатахъ [219]).

Если напомнить объ отличномъ состояніи народныхъ школъ, о сравнительно короткомъ рабочемъ днѣ, оставляющемъ пролетарію довольно много досуга для самообразованія, о многочисленности и общедоступности просвѣтительныхъ учрежденій, о высокой платѣ за трудъ, то мы поймемъ, что американскій работникъ стоитъ гораздо выше своего европейскаго собрата. Онъ здоровъ и силенъ; онъ полонъ чувства собственнаго достоинства и весело смотритъ на будущее. Онъ отличается высокою практичностью и тонкимъ пониманіемъ того, что выгодно. Этимъ особенностямъ американскаго работника обязаны своимъ существованіемъ многочисленныя учрежденія—союзы, кассы, которые служатъ практическимъ цѣлямъ.

XI.

Американскій хозяинъ также отличается качествами, которыя встрѣчаются не часто въ странахъ Европы даже съ очень развитою промышленностью. Европейскіе писатели говорятъ нерѣдко о трудовомъ фанатизмѣ этихъ людей. Любовь къ труду наблюдается среди всѣхъ предпринимателей, какъ фермеровъ, хозяйство которыхъ ограничивается 60-ю десятинами, такъ и первоклассныхъ богачей, стоящихъ во главѣ десятковъ тысячъ работниковъ.

Полевыя работы, выполняемыя фермеромъ и его наемными людьми, производятъ впечатлѣніе чрезвычайной поспѣшности: лошади съ плугомъ идутъ быстро; люди не разговариваютъ и не курятъ. Фермеры стараются примѣнять машины, какъ можно

больше. На американскомъ фермерѣ нѣтъ отпечатка старины: разъ онъ слышалъ, что новыя орудія обѣщаютъ быть болѣе выгодными, чѣмъ старыя, онъ пріобрѣтаетъ ихъ. На фермѣ небольшихъ размѣровъ можно найдти отличныя машины. Онъ жаждетъ получить новыя свѣдѣнія всякаго рода. Онъ работаетъ съ величайшимъ напряженіемъ, дабы имѣть возможность воспитать дочерей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Англичанинъ, приступая вести хозяйство въ Соединенныхъ Штатахъ, часто терпитъ крушеніе (особенно на Западѣ), такъ какъ приноситъ съ собою англійскія привычки.

Въ Соединенныхъ Штатахъ находишь повсемѣстно много крупныхъ предпріятій, которыя были начаты въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и очень маленькими людьми. Центральная Тихоокеанская желѣзная дорога была сооружена четырьмя лицами безъ средствъ, двое изъ нихъ были мелкими лавочниками въ С. Франциско. Они прокладывали первыя версты пути съ чрезвычайными усиліями; ходитъ даже легенда, что они работали своими руками. Работа до такой степени захватываетъ всѣхъ, что если бы въ Америкѣ человѣкъ не работалъ, то быстро утратилъ бы связь съ жизнью.

Сѣвероамериканскіе дѣловые люди часто выходятъ изъ народа. Они получили скромное образованіе, но обладаютъ выдающимся практическимъ умомъ. Американецъ—энтузіастъ; ему нерѣдко приходятъ въ голову новыя, оригинальныя мысли. Смѣлый въ начертаніи плановъ, онъ похожъ на игрока. Во многихъ случаяхъ, когда англичанинъ раздумываетъ, соображаетъ, американецъ неустрашимо идетъ впередъ, если даже рискуетъ потерпѣть полное крушеніе. Въ Англіи господствуетъ опытность, въ Соединенныхъ Штатахъ – предпріимчивость. Въ Америкѣ старики далеко не пользуются такимъ почетомъ, какъ въ Англіи; американцы убѣждены, что, съ достиженіемъ извѣстныхъ лѣтъ, человѣкъ утрачиваетъ гибкость, которая необходима, дабы не отставать отъ движенія впередъ. Вотъ почему нерѣдко молодые люди, едва достигшіе 25 лѣтъ, занимаютъ важныя, отвѣтственныя должности, стоятъ во главѣ сотенъ работниковъ. Никто не удивляется этому: чѣмъ раньше возложить на человѣка отвѣтственность за крупное дѣло, думаютъ американцы, тѣмъ болѣе неутомимъ будетъ онъ въ работѣ, тѣмъ больше напряжетъ силы, дабы оправдать оказанное ему довѣріе [220]).

При большой дѣловитости и трудолюбіи, американскій пред-

принимательпривыкаетъ быстро дѣлать заключеніе о людяхъ и придаетъ мало значенія рекомендаціямъ. Онъ легко сходится съ каждымъ, кто можетъ доставить ему случай сдѣлать выгодное дѣло; онъ легко расходится, когда нельзя ожидать чего-нибудь полезнаго отъ новаго знакомства. Если предложенія разъѣзжаго приказчика встрѣчаютъ отрицательный отвѣтъ, то онъ не ведетъ пространныхъ разговоровъ, а быстро укладываетъ свои образцы и ѣдетъ дальше. Строгій къ себѣ, американскій хозяинъ требователенъ и къ тѣмъ, кого нанимаетъ. По отношенію къ работникамъ ставятся 2 главныхъ требованія: умѣнье быстро приноровиться къ каждой машинѣ, сберегающей трудъ, и готовность непрерывно, изъ года въ годъ, ловко исполнять одну и ту же детальную работу. Хозяинъ въ Соединенныхъ Штатахъ хочетъ найдти въ работникѣ ловкость и энергію и вовсе не спрашиваетъ, каковы его политическія убѣжденія.

Столь же строгій порядокъ господствуетъ и въ торговыхъ заведеніяхъ. Приказчики и конторщики должны отличаться величайшею точностью. Занятіе частнымъ дѣломъ, напримѣръ, написаніе письма или чтеніе газеты въ рабочее время нерѣдко влечетъ за собою немедленное увольненіе. Такое нарушеніе дисциплины почти приравнивается воровству, считается проступкомъ, не менѣе предосудительнымъ, чѣмъ обмѣръ или обвѣсъ со стороны торговца.

Немудрено, если американецъ, давая себѣ мало отдыха, рано надрываетъ силы. Фрэзеръ говоритъ, что, наблюдая толпу англійскихъ рабочихъ, видишь лица серьезныя, нѣсколько безпокойныя. Толпа же американскихъ рабочихъ производитъ иное впечатлѣніе: люди веселы, шутятъ, смѣются; видно, что они легко принимаютъ жизнь. Онъ отмѣчаетъ и другое различіе: въ Англіи хозяинъ имѣетъ обыкновенно цвѣтущій видъ, а работникъ—болѣзненный; въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ предприниматели трудятся съ чрезвычайнымъ напряженіемъ, хозяева часто смотрятъ людьми нездоровыми, истощенными, тогда какъ работникъ отличается жизнерадостностью [221]).

Карнеги, это крупное дарованіе въ сферѣ предпринимательства, не находитъ словъ, чтобы превознести истинно дѣловыхъ людей. Высшій типъ дѣловаго человѣка создается, по мнѣнію Карнеги, только самостоятельнымъ участіемъ въ предпріятіи. Для яркаго выраженія этого типа нужно больше «знанія» и таланта, чѣмъ художнику, чиновнику, юристу. Юристъ слѣдуетъ прецедентамъ,

а предприниматель господствуетъ и создаетъ прецеденты. Дѣловой человѣкъ занимается безчисленными вопросами, которые выступаютъ предъ нимъ въ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Его сужденіе должно быть всеобъемлющимъ. Въ наше время крупному торговцу и промышленнику недостаточно имѣть близкое знакомство только со своей страной: ему должно быть извѣстно все, что опредѣляетъ настоящее, а также многое, отъ чего зависитъ будущее. Если торговецъ поддерживаетъ сношенія съ разными государствами, то ему слѣдуетъ хорошо знать ихъ. Его взоръ долженъ обнимать весь міръ, ибо въ мірѣ не совершается ничего, что оставалось бы безъ вліянія на его дѣла. «Политическія осложненія въ Константинополѣ; появленіе холеры на Востокѣ; распространеніе жучка въ Колорадо или паденіе министерства; грозящая война; вѣроятность третейскаго суда... На свѣтѣ нѣтъ ничего, что онъ не долженъ былъ бы принимать въ разсчетъ». Ему необходимо одно изъ самыхъ рѣдкихъ качествъ—истинное знаніе людей.—такъ какъ онъ занимаетъ тысячи. Характеръ каждаго, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, представляетъ свои особенности, и онъ долженъ умѣть извлекать лучшее изъ любаго характера. Для него необходимъ организаторскій талантъ, что также встрѣчается не часто; ему нужно обладать искусствомъ осуществлять начертанные планы и умѣньемъ быстро принимать мудрыя рѣшенія. Въ дѣловой жизни многое отвѣчаетъ на романтическое настроеніе и удовлетворяетъ фантазію: такъ, напримѣръ, ей даетъ обильную пищу возможность открывать кредитъ во всѣхъ уголкахъ земнаго шара. Нѣсколько строкъ отъ такого дѣловаго человѣка могутъ облегчать путешественникамъ дорогу въ самые отдаленные края. Во время войны банкиры могутъ содѣйствовать государству въ рѣшеніи самыхъ важныхъ задачъ. Но доллэры являются только скорлупой; ядро лежитъ глубже: оно состоитъ въ наслажденіи, которое испытываетъ человѣкъ отъ развитія дарованій, укрѣпляемыхъ дѣловою жизнью. Развивая способности человѣка въ высшей степени, дѣловая жизнь вѣрнѣйшимъ образомъ искореняетъ предразсудки и поддерживаетъ свободныя воззрѣнія [222]).

Хвалебный гимнъ предпринимательству en grand не звучитъ фальшью въ странѣ, главными представителями которой служатъ изобрѣтатели, промышленники и торговцы. Именно они оказываютъ вліяніе на общій ходъ дѣлъ. Я вспоминаю по этому поводу пріемъ, который американцы оказали принцу Генриху Прусскому въ 1901 году. На банкетѣ, устроенномъ въ честь принца,

собралось 150 человѣкъ. Здѣсь было нѣсколько политиковъ, писателей, актеровъ; но огромное большинство составляли промышленники, торговцы, изобрѣтатели, словомъ, настоящіе «captains of industry» [223]).

XII.

Совершенство машинъ и техническихъ пріемовъ, слѣдованіе однороднымъ типамъ, отличные способы перевозки на сушѣ и по воднымъ путямъ облегчаютъ массовое производство въ Соединенныхъ Штатахъ. Ему въ большой мѣрѣ способствуетъ и обширный внутренній рынокъ: 85 милліоновъ людей съ большой покупательной силой образуютъ одинъ общественный союзъ и обезпечиваютъ издѣліямъ туземной промышленности такой широкій сбытъ, какого нельзя найдти ни въ одной странѣ земнаго шара.

Обширность внутренняго рынка Соединенныхъ Штатовъ можетъ быть освѣщена такими примѣрами. За 1901 годъ потребленіе желѣза во всемъ мірѣ составляло 57 фунтовъ на душу, а въ Соединенныхъ Штатахъ—455 фунтовъ. Огромное желѣзнодорожное хозяйство этой страны нуждается теперь въ проложеніи новыхъ линій; во многихъ мѣстахъ нужно замѣнить старыя шпалы новыми, ширококолейными, построить узкоколейныя дороги на тысячи верстъ; соотвѣтственно съ увеличеніемъ тяжести вагоновъ нужно замѣнить легкіе рельсы тяжелыми. Потребность въ новыхъ мостахъ, паровозахъ, вагонахъ вызываетъ также очень большой спросъ на желѣзо. Наконецъ, при сооруженіи домовъ, желѣзо примѣняется все больше и больше. Словомъ, многосторонній запросъ на желѣзо со стороны туземнаго рынка такъ великъ, что, по предсказанію нѣкоторыхъ знатоковъ міроваго хозяйства, американскіе желѣзодѣлательные и сталелитейные заводы будутъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, заняты заказами почти исключительно для внутренняго потребленія. Потребленіе шелковыхъ издѣлій служитъ также интереснымъ доказательствомъ того, какъ ростутъ покупательныя средства населенія: отъ $36^1/_2$ милліоновъ долларовъ въ 1870 году оно поднялось до 134 милліоновъ въ 1900.

Обширность внутренняго рынка, какъ объясняютъ нѣкоторые писатели, зависитъ также отъ однообразія американской жизни. Въ Европѣ индивидуальный вкусъ заявляетъ о себѣ гораздо чаще, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Мода, реклама, промы-

шленный духъ населенія воспитали въ странѣ большое однообразіе потребностей [224]). Оно идетъ такъ далеко. что повсюду въ странѣ носятъ одинаковыя платья, шляпы, читаютъ однѣ и тѣ же газеты, строютъ одинаковые дома. Съ точки зрѣнія культуры въ общемъ смыслѣ, такое развитіе представляется безцвѣтнымъ, но въ хозяйственномъ отношеніи оно очень выгодно. Если удачно вводится въ оборотъ какая-нибудь новинка, то она за короткое время находитъ сбытъ во всѣхъ концахъ страны, такъ какъ потребности и вкусы болѣе или менѣе однородны. Вслѣдствіе этого американскому предпринимателю не трудно спеціализироваться на производствѣ извѣстныхъ товаровъ и изготовлять ихъ большими массами.

Патріотизмъ американцевъ также имѣетъ вліяніе на развитіе обширнаго внутренняго рынка. «Первый крикъ дитяти въ Соединенныхъ Штатахъ, говоритъ Поленцъ, есть хвалебный гимнъ Америкѣ» [225]). Американецъ—патріотъ во всѣхъ случаяхъ; его любовь къ отечеству распространяется на всѣ особенности страны, даже на всѣ ея недостатки. Онъ готовъ къ жертвамъ на пользу отечества. Но эта любовь принимаетъ и форму національнаго тщеславія. Ему почти непонятно преимущество, которое нерѣдко европеецъ отдаетъ иностраннымъ товарамъ предъ туземными. Американецъ считаетъ свое отечество лучшею и богатѣйшею страною въ свѣтѣ, а все, что произведено въ Соединенныхъ Штатахъ — наиболѣе добротнымъ Американцы проявляютъ чувство патріотизма и при своихъ покупкахъ. Они держатся этого правила и на родинѣ, и заграницей Чувствуя себя въ нѣкоторыхъ отрасляхъ еще не достигшими уровня европейцевъ, они отправляются въ Европу, чтобы научиться. Сошлемся на такой примѣръ. До конца 70-хъ годовъ прошлаго вѣка Мюнхенъ велъ значительную торговлю картинами. Американцы платили хорошія деньги за картины даже посредственныхъ мюнхенскихъ художниковъ. Но молодые американскіе живописцы стали посѣщать Мюнхенъ все въ большемъ числѣ для окончанія своего образованія; они посылали свои картины на мюнхенскія выставки, получали тамъ награды и тѣмъ давали понять своимъ соотечественникамъ, что нѣтъ надобности покупать картины германскихъ художниковъ. Подъ вліяніемъ этого вывозъ германскихъ картинъ въ Соединенные Штаты уменьшается съ каждымъ годомъ.—Американскіе предприниматели искусно пользуются для своихъ цѣлей патріотизмомъ согражданъ: они посылаютъ свои издѣлія на

главныя европейскія выставки, получаютъ тамъ первоклассныя награды и ссылаются на нихъ, какъ на доказательство, что для американцевъ вовсе не нужны европейскіе товары.

Я уже говорилъ о значеніи синдикатовъ и трестовъ. Соединенные Штаты насчитываютъ нѣсколько тысячъ трестовъ съ капиталомъ больше 20 милліардовъ рублей: стало быть, они развили крупное производство до размѣровъ, еще неизвѣстныхъ странамъ Европы.

Напомнимъ, наконецъ, о доступности общаго и спеціальнаго образованія для всего населенія страны, — для мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и дѣтей, горожанъ и поселянъ. Школы всѣхъ родовъ поставлены такъ, что учащіеся получаютъ много знаній, очень важныхъ для практической дѣятельности.

При такомъ положеніи дѣлъ, хозяева и работники отличаются высокими качествами, которыя обезпечиваютъ Соединеннымъ Штатамъ быстрые успѣхи экономической жизни и первенствующее мѣсто въ міровомъ хозяйствѣ.

XIII.

Въ какой же мѣрѣ политическая жизнь Соединенныхъ Штатовъ ускоряетъ ихъ хозяйственное развитіе?

Можно признать за общее правило, что лучшіе люди этой страны сторонятся политической дѣятельности; способнѣйшіе граждане всецѣло заняты собственными дѣлами. Члены образованныхъ классовъ презираютъ вульгарные пріемы записныхъ политикановъ, а потому и неохотно жертвуютъ временемъ и комфортомъ для борьбы съ тупыми интриганами и крикливыми демагогами. Въ устахъ лучшихъ американцевъ слова «политическій дѣятель» являются бранною кличкой. Когда слышатъ о какомъ-нибудь грязномъ дѣлѣ, то не удивляются, что политическій дѣятель былъ его виновникомъ. Брайсъ подробно объяснилъ причины, которыя отталкиваютъ лучшихъ людей Соединенныхъ Штатовъ отъ политической дѣятельности [226]).

Отчужденность лучшихъ американцевъ отъ политики ведетъ къ тому, что правительственныя сферы изобилуютъ злоупотребленіями. Это наблюдается особенно часто въ хозяйствѣ городовъ. По всей странѣ несутся жалобы на плохія мостовыя, на нечистоту улицъ, на несоблюденіе законовъ, которые запрещаютъ азартныя игры и пьянство, на недостатокъ санитарныхъ предо-

хранительныхъ мѣръ, на быстрое увеличеніе городскихъ долговъ [227]). Прошла четверть вѣка съ тѣхъ поръ, какъ Брайсъ далъ характеристику этой стороны американской жизни; но и теперь механизмъ управленія въ Соединенныхъ Штатахъ изобилуетъ разнообразными недостатками.

При такихъ порядкахъ, носители государственной власти должны бы, казалось, возбуждать въ гражданахъ только отвращеніе. Этого нѣтъ, такъ какъ правительство Соединенныхъ Штатовъ исполняетъ нѣкоторыя функціи съ большой энергіей и большимъ умѣньемъ. Отмѣтимъ, въ видѣ примѣра, его дѣятельность на пользу сельскаго хозяйства. Министерство земледѣлія поддерживаетъ повсюду метеорологическія станціи, затрачивая на это около 3 милліоновъ рублей въ годъ, то есть больше, чѣмъ всѣ европейскія государства, вмѣстѣ взятыя. Оно содержитъ должностныхъ лицъ для изслѣдованія здоровья, какъ ввозимыхъ въ страну животныхъ, такъ и отпускаемыхъ. Правительственныя бюро растеніеводства изучаютъ болѣзни растеній и выясняютъ, какіе виды наиболѣе соотвѣтствуютъ климату и почвѣ въ разныхъ частяхъ государства. Почвенныя бюро изслѣдуютъ особенности разныхъ почвъ. Въ министерство земледѣлія ежегодно поступаютъ сотни тысячъ писемъ за разъясненіями. Оно выпускаетъ до 700 изданій, ежегодникъ министерства печатается въ количествѣ полумилліона экземпляровъ; большая ихъ часть разсылается членамъ конгресса для безплатной раздачи въ странѣ. Многіе американскіе фермеры считаютъ брошюры, разсылаемыя министерствомъ земледѣлія, источникомъ разнообразныхъ полезныхъ знаній.—Эти факты доказываютъ, что американское правительство способно благотворно дѣйствовать на хозяйственную жизнь населенія.

Объ американскомъ правительствѣ (обыкновенно относятъ его дѣятельность къ самымъ слабымъ сторонамъ американскаго быта), должны быть сдѣланы такіе выводы. Борьба партій поглощаетъ въ Соединенныхъ Штатахъ много средствъ. Должностныя лица воруютъ милліоны и нерѣдко пренебрегаютъ своими важнѣйшими обязанностями. Но эти недочеты причиняютъ странѣ сравнительно малый ущербъ. 1) Народъ настолько богатъ, что расхищаемыя суммы составляютъ незамѣтную величину. 2) Могучая личная иниціатива быстро заглаживаетъ пробѣлы, которые оставляетъ правительственная дѣятельность въ разныхъ отрасляхъ. 3) Какъ бы ни были велики злоупотребленія должностныхъ лицъ,

они, въ общемъ, понимаютъ важность основныхъ условій, способствующихъ процвѣтанію страны: личная свобода и наибольшая популяризація знаній выдвигаются на первое мѣсто. На это не посягаетъ никто; напротивъ, многія должностныя лица и правительственныя учрежденія стараются даже содѣйствовать развитію этихъ условій.

XIV.

Насколько же велика опасность, которая грозитъ европейской промышленности и торговлѣ со стороны желтой расы,—японцевъ и китайцевъ?

Начнемъ съ японцевъ.

Учрежденіе обширныхъ промышленныхъ заведеній было, прежде всего, дѣломъ правительства. Въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка оно начало устроивать фабрики съ заграничными машинами и нанимало иноземныхъ мастеровъ. Первое мѣсто занимали фабрики и заводы, связанные съ задачами управленія,—оружейные, пороховые, верфи, обмундировальныя мастерскія для войска, желѣзнодорожныя мастерскія, государственныя типографіи. Учреждая фабрики, правительство задавалось также цѣлью обезпечить странѣ независимость отъ иноземныхъ производителей. И, вотъ, стали возникать писчебумажныя, шелко-и-бумагопрядильныя фабрики, стекольные заводы. Предпріятія, основанныя государствомъ были проданы частнымъ компаніямъ. Многія изъ нихъ могли первоначально держаться только съ пособіями отъ казны. Нѣкоторыя быстро достигли такого цвѣтущаго состоянія, что соблазняли капиталистовъ къ дальнѣйшему учредительству.

Движеніе совершалось слишкомъ быстро. Немудрено, поэтому, что въ хозяйственной жизни Японіи обнаруживается много недостатковъ. Тамъ есть хорошо оборудованныя крупныя заведенія; они имѣютъ выписанныя изъ-заграницы паровыя машины самыхъ большихъ размѣровъ, обширныя мастерскія съ большимъ количествомъ свѣта и воздуха. При фабрикахъ же, для ихъ дальнѣйшаго расширенія, находятся большіе незастроенные участки земли. Иногда является полная иллюзія: можно вообразить себя въ стѣнахъ европейскаго завода. А между тѣмъ недостатокъ капитала даетъ чувствовать себя на каждомъ шагу. У большинства предпріятій оплаченный капиталъ составляетъ едва половину на-

рицательнаго; солидныхъ дѣлъ очень мало. За 1894 годъ нарицательный капиталъ всѣхъ предпріятій—промышленныхъ, торговыхъ, сельскохозяйственныхъ—составлялъ 329.018.000 іенъ; изъ нихъ было взнесено 236.137.000, то-есть, больше $^2/_3$, а въ 1901 году, изъ нарицательнаго капитала всѣхъ предпріятій въ 2.112.413.000 іенъ, было взнесено 943.124.000,—гораздо меньше половины. Такой поворотъ—оплачивать все меньшую долю нарицательнаго капитала, учреждать много дутыхъ предпріятій—начался съ 1896 года. Но и въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ нарицательный капиталъ оплаченъ крупною долей, затрачивается все или почти все, что собрано, на оборудованіе мастерскихъ и первую покупку сырья. Къ началу производства не остается средствъ и приходится добывать ихъ путемъ займовъ. А займы дороги: банки взимаютъ 10, 12 и даже до 18% въ годъ. Многія общества сводятъ свой балансъ съ убыткомъ. За 1893 годъ изъ 40 обществъ въ бумагопряденіи 29 получили прибыль, 11—убытокъ; въ 1897 году 33 общества имѣли прибыль, 41—убытокъ; а изъ 70 отчетовъ за 1901 годъ только 25 заключены съ прибылью, а 45—съ убыткомъ. Недостатокъ капитала ощущается особенно остро въ старояпонскихъ отрасляхъ промышленности: въ производствѣ нѣкоторыхъ шелковыхъ издѣлій займы оплачиваются 15—20%-ами даже со стороны крупныхъ предпринимателей. Послѣ войны 1895 года, Японія, страна небогатая, вложила почти всѣ свободныя средства во внутренніе государственные займы. Государственный бюджетъ не даетъ остатка, и эти займы не могутъ быть погашены такъ скоро, какъ то было бы нужно для промышленности. Иностранцы же до послѣдняго времени неохотно помѣщали свои капиталы въ Японіи, такъ какъ иноземцамъ запрещено пріобрѣтать земельную собственность въ этой странѣ. Акціонеры промышленныхъ предпріятій состоятъ собственниками и части недвижимости, которая принадлежитъ обществу. При такомъ отношеніи закона, иностраннымъ капиталистамъ приходилось бы строить фабрики на землѣ, гдѣ они не имѣютъ права стать владѣльцами.

Слабой стороной является и разбросанность экономическихъ силъ: предпріятія разныхъ отраслей—банковыя, желѣзнодорожныя, страховыя, промышленныя—имѣютъ малые размѣры. Есть страховыя общества съ капиталомъ меньше 20.000 рублей. Въ странѣ насчитывается больше 1000 банковъ; изъ нихъ до 400 имѣли за послѣднее время капиталъ меньше 30.000 іенъ каж-

дый. Вслѣдствіе этого японскіе промышленники не могутъ серьезно соперничать съ европейскими [228]). Къ недостаткамъ организаціи слѣдуетъ отнести и многочисленность посредниковъ во всѣхъ торговыхъ сдѣлкахъ. При самомъ немудреномъ дѣлѣ является нѣсколько комиссіонеровъ; въ концѣ концовъ всѣхъ ихъ оплачиваетъ потребитель [229]).

Въ руководствѣ предпріятіями нерѣдко наблюдается большое легкомысліе: при составленіи годовыхъ отчетовъ, часто не списываютъ ничего со стоимости имущества Пока зданія и машины новы, не думаютъ о погашеніи ихъ капитальной цѣны и выдаютъ высокій дивидендъ. Когда они изнашиваются, то исчезаетъ прибыль и приходится налагать руку на акціонерный капиталъ. Этимъ страдаютъ даже нѣкоторыя большія бумагопрядильни, не имѣющія запаснаго капитала [230]).

Еще болѣе важнымъ недостаткомъ является малая производительность труда. На 1 работника годовая добыча каменнаго угля составляетъ въ Японіи только 110 тоннъ, т. е. равна $^2/_5$ германской и меньше $^1/_4$ сѣверо-американской.

То же наблюдается и въ бумагопряденіи. Англійскій прядильщикъ съ помощникомъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 1600—2300 веретенъ, тогда какъ китайскій и японскій—только 200—300. На связываніе оборвавшихся нитей англійскій прядильщикъ затрачиваетъ 5—8% всего рабочаго времени, китайскій же и японскій—25%.—Вообще, японцы еще не умѣютъ цѣнить время [231]).

Нерѣдко утверждаютъ, что дурное качество работы смягчается низкой оплатой труда. За послѣдніе годы 19 вѣка въ японскихъ бумагопрядильняхъ и ткацкихъ мужчина получалъ $7^1/_2$ пенсовъ въ день, женщина—5 пенсовъ; въ машиностроительномъ дѣлѣ обыкновенный работникъ имѣлъ $1^1/_4$ шиллинга, а искусный—2 шиллинга 2 пенса; въ табачныхъ фабрпкахъ и типографіяхъ мужчина заработывалъ 10—12 пенсовъ въ день, женщина—5; на спичечныхъ фабрикахъ взрослой работницѣ платили 3—5 пенсовъ, дѣвочкѣ—1—3 пенса; въ горномъ дѣлѣ, гдѣ примѣняется большое количество простаго труда, мужчины получали 1 шиллингъ, женщины—6 пенсовъ. За послѣдніе годы плата, какъ и цѣна товаровъ, обнаруживаютъ наклонность къ повышенію. Это явилось ближайшимъ послѣдствіемъ перехода Японіи къ золотой валютѣ. Между 1891 и 1900 годами въ цѣнахъ товаровъ произошли, напримѣръ, такія перемѣны: 100 фунтовъ чаю стоили 42 іены вмѣсто 21,68, коку (0,8 четверти) риса 10,28—11,93 іенъ вмѣ-

сто 6,32—7,35, 1 тонна каменнаго угля 4,23—7,92 іенъ вмѣсто 2,52—5,88. Параллельно съ этимъ мы наблюдаемъ (между 1898 и 1901 годами) и повышеніе платы Въ сенахъ получали: плотникъ 35 и 49, штукатуръ 35 и 50, камнетесъ 40 и 55, работникъ на писчебумажныхъ фабрикахъ—22 и 35, поденщикъ 24 и 34. Повышеніе значительно, но, конечно, и эта плата очень низка.

Ничтожная плата, составляющая, примѣрно, $^1/_4$ того, что получаетъ работникъ въ передовыхъ странахъ Европы, не дѣлаетъ японскаго труда дешевымъ. Нѣтъ также разсчета занимать въ 2—3 раза больше людей, чѣмъ на соотвѣтствующихъ фабрикахъ Европы: въ этомъ случаѣ хозяинъ былъ бы вынужденъ сдѣлать гораздо большія затраты на первоначальное устройство и оборудованіе фабрики и на разныя статьи текущихъ расходовъ Если фабрика устроивается въ городѣ, то нужно было бы израсходовать больше на покупку земли. Если число рабочихъ вдвое больше, то нужно болѣе обширное зданіе, вдвое больше машинъ, бо́льшія затраты на отопленіе, освѣщеніе. Словомъ, при малой производительности труда и увеличеніи числа работниковъ, требуется бо́льшій капиталъ, а это парализуетъ выгоды, которыя доставляетъ низкая плата.

Человѣкъ Востока, какъ характеризуютъ его многіе наблюдатели, охотно работаетъ тамъ, гдѣ можно дѣлать это съ частыми перерывами. Но, гдѣ нужно трудиться напряженно, неослабно наблюдать за движеніемъ машины, тамъ работа вызываетъ въ немъ отвращеніе. Оно тѣмъ болѣе остро, чѣмъ болѣе сложенъ рабочій механизмъ. Европейцы могутъ удерживать азіатовъ у продолжительной, чисто механической работы; но имъ не удается достигнуть того, чтобы монголъ втискивалъ всю силу своихъ нервовъ и мышцъ въ трудъ немногихъ часовъ или дней [232]).

Не слѣдуетъ забывать и того, что у европейскаго работника есть профессіональная гордость: онъ исполняетъ добросовѣстно трудъ, за который взялся. Японскому работнику не приходитъ и въ голову самому вычистить машину, провѣрить, правильно ли она дѣйствуетъ. При малѣйшемъ недосмотрѣ за нимъ, онъ готовъ бросить дѣло. Если что-нибудь сломилось, то онъ остается равнодушенъ. Въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ преобладаетъ семейное производство, мастеръ старается выполнять работу хорошо. Тамъ же, гдѣ развита крупная промышленность, товаръ является плодомъ коллективнаго труда, и японецъ отбрасываетъ всякую отвѣтст-

венность. Недостатокъ искусныхъ работниковъ сказывается въ бумагопряденіи особенно рѣзко. Здѣсь примѣняется, главнымъ образомъ, женскій трудъ Но работницы, большею частью, крестьянки, остаются на фабрикѣ такое короткое время, что не успѣваютъ хорошо обучиться дѣлу: за 1—2 года работы онѣ дѣлаютъ небольшія сбереженія и спѣшатъ возвратиться домой. По даннымъ за 1901 годъ, на бумагопрядильняхъ было 32.000 работницъ, прослужившихъ менѣе 1 года, 14.000, пробывшихъ 1—2 года и 20.000 такихъ, которыя пробыли больше 2 лѣтъ. Мѣры, принимаемыя хозяевами бумагопрядилень для удержанія работницъ (пенсіонныя кассы для тѣхъ, которыя прослужили довольно долго, мѣстами прибавка къ платѣ), не оказываютъ вліянія все это не настолько соблазняетъ работницъ, чтобы онѣ были готовы посвящать цѣлый рядъ лѣтъ фабричному труду [233]).

Слабой стороной японскаго работника является и то, что онъ обращается небрежно съ машинами, матеріаломъ и издѣліями.

Считаютъ большимъ недостаткомъ японской промышленности и то, что японцы, какъ говорятъ, лишены дара изобрѣтательности, что они умѣютъ только подражать. Разсказываютъ такой случай. Нѣсколько молодыхъ японцевъ изучали ситценабивное дѣло въ Германіи. Возвратившись на родину, они стали изготовлять ситцы тѣхъ красокъ и рисунковъ, которымъ научились у нѣмцевъ. Хозяева нѣмецкихъ ситценабивныхъ фабрикъ пеняли на себя, что воспитали опасныхъ соперниковъ. Въ слѣдующемъ году рисунки и краски германскихъ ситцевъ, предназначенныхъ для вывоза, были измѣнены. Японцы, не усвоивъ новыхъ образцовъ, продолжали изготовлять ситцы такихъ же рисунковъ, какъ раньше. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что они могли отлично перенять готовое, но не вникли въ тѣ основныя начала ситценабивной промышленности, которыя воспитываютъ духъ изобрѣтательности, облегчаютъ придумывать новые рисунки и новыя сочетанія цвѣтовъ?

Японскіе промышленники, подражая европейскимъ, нерѣдко оставляютъ безъ вниманія тѣ стороны производства, которыя имѣютъ очень важное значеніе. Пользованіе отбросами стало одной изъ неотъемлемыхъ особенностей американской и западноевропейской промышленности; у японцевъ нѣтъ этого умѣнья. Съ этимъ связано и вообще неразсчетливое пользованіе главными и вспомогательными матеріалами. Нерѣдко затрачиваютъ на топливо гораздо больше, чѣмъ нужно. Одинъ иностранецъ, служившій мастеромъ на большой фабрикѣ папиросъ въ Японіи,

говорилъ, что количество матеріала, которое растрачиваютъ безъ надобности за 1 только годъ, могло бы дать ему хорошее обезпеченіе на всю жизнь [234]).

Отмѣтимъ и недостаточную подготовку многихъ предпринимателей. Японскіе хозяева стараются держать иностранныхъ мастеровъ самое короткое время; ихъ отпускаютъ раньше, нежели туземные успѣваютъ пріобрѣсти навыкъ для руководства дѣломъ. При такомъ порядкѣ, власть рутины очень велика: бываютъ случаи, что держатся машинъ устарѣвшаго типа; если машина, купленная въ 1880 году, работала хорошо, то заказываютъ точно такую въ 1900, хотя бы уже были улучшенныя машины.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, японскія издѣлія отличаются только красивымъ видомъ; по внѣшности они вполнѣ сходны съ европейскими, но далеко уступаютъ имъ добротностью. При ближайшемъ изслѣдованіи японскихъ кожъ, оказывается, что онѣ дурно выдублены; хирургическіе инструменты и многія мелкія машины японскаго производства служатъ своему назначенію невполнѣ удовлетворительно; невысоко достоинство и паровыхъ котловъ, хотя изготовленіе ихъ не требуетъ большого искусства.

Многіе писатели отмѣчаютъ также недобросовѣстность японцевъ. Торговцы упаковываютъ товаръ очень небрежно; они забываютъ, что хорошая упаковка сберегаетъ товаръ и нерѣдко дѣлаетъ его болѣе привлекательнымъ для покупателя. Даже крупные промышленники и торговцы не отличаются добросовѣстностью. Заказы не исполняются во время подъ разными предлогами, какъ, напримѣръ, потому, что другіе, давъ дороже, перекупили заказанный товаръ. Считаютъ, между прочимъ, отличительною особенностью японцевъ такую черту: какъ скоро товаръ начинаетъ пользоваться большимъ спросомъ, японцы не могутъ удержаться отъ производства плохой имитаціи. Такіе примѣры наблюдаются въ шелковомъ производствѣ, въ изготовленіи велосипедовъ, спичекъ и т. п. Несоотвѣтствіе японскихъ товаровъ образцамъ должно быть признано обычнымъ явленіемъ. Китайцы жалуются на это очень часто.

Все это пессимистически настраиваетъ многихъ изслѣдователей японской жизни. Они не допускаютъ, чтобы японцы когда-либо дошли до умѣнья хорошо изготовлять вещи, которыя требуютъ значительнаго искусства, напримѣръ, часы или вѣсы. Многіе не вѣрятъ, чтобы японцы когда-либо сдѣлались изобрѣтательны: они

напитывались чужестранной культурой цѣлыхъ 13 вѣковъ, а потому сохранили только переимчивость. Вотъ что говоритъ Дюмоларъ, близко знакомый съ Японіей. «Итакъ, на основаніи нашего очерка, можно прійдти къ заключенію, что японскій народъ, какъ въ промышленности, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, за 15—20 лѣтъ проявилъ замѣчательное напряженіе силъ; но не слѣдуетъ преувеличивать достигнутые результаты... У японской промышленности только одинъ активъ—дешевыя рабочія руки. Но и въ этомъ отношеніи надо считаться съ тѣмъ, что заработная плата, уже удвоившаяся за три-четыре послѣднихъ года, будетъ продолжать увеличиваться и впредь, вмѣстѣ съ общимъ усиленіемъ дороговизны... Коммерческій пассивъ японской промышленности въ несравненно худшемъ положеніи; она страдаетъ отсутствіемъ капиталовъ, отвратительными торговыми обычаями, плохими качествами рабочихъ, недостаткомъ технической опытности у заправителей дѣла» [235]).

XV.

Я полагаю, что писатели, выдвигающіе недостатки японской промышленности, не свободны отъ преувеличеній; несомнѣнно, иной разъ поспѣшно обобщаются отдѣльные случаи. Вотъ фактъ, который доказываетъ, что японцы умѣютъ хорошо организовать сложное дѣло. Франція поддерживаетъ значительныя торговыя сношенія съ Японіей; они развились бы еще гораздо больше, если бы французы отличались предпріимчивостью. На судахъ французской пароходной компаніи Messageries Maritimes провозъ 1 тонны изъ Марсели до Кобе стоитъ 65—70 франковъ; пароходы и пристани этой компаніи устроены очень дурно. А японское пароходное общество Nippon Yorisèn Kaïcha, отлично организованное, взимаетъ за то же разстояніе 58 франковъ. И, вотъ, многіе французскіе экспортеры обходятъ французскіе пароходы и отправляютъ свои товары на японскихъ.

Допустимъ, однако, что люди, повѣствующіе о слабыхъ сторонахъ японской промышленности, не впадаютъ въ преувеличенія; и тогда я скажу, что бо́льшая часть перечисленныхъ недостатковъ можетъ быть устранена или хотя бы смягчена и даже въ сравнительно короткое время.

Бѣдность капиталами устранима всего легче. Для этого необходимы 2 условія: 1) законъ долженъ дать иностранцамъ право

на пріобрѣтеніе земельной собственности въ Японіи и 2) японскіе суды должны относиться къ иностранцамъ безпристрастно, не угнетать ихъ въ интересахъ туземцевъ. Первое не связано съ серьезными затрудненіями, вѣроятно, изданіе такого закона есть дѣло недалекаго будущаго. Второе не можетъ быть такъ легко достигнуто у народа, который лишь недавно открылъ иноземцамъ свои границы. Но въ наше время движеніе впередъ совершается очень быстро, а выгоды Японіи отъ прилива къ ней иностранныхъ капиталовъ такъ очевидны, что политика административныхъ учрежденій и судовъ можетъ за немного лѣтъ освободиться отъ началъ, неблагопріятныхъ иностранцамъ. А разъ эти условія осуществятся, то американскіе и европейскіе капиталы будутъ направляться въ Японію еще бо́льшими массами, нежели теперь.

Раздробленность экономическихъ силъ и мелкость предпріятій объясняются характеромъ періода, который переживаетъ народное хозяйство Японіи. Это государство переходитъ къ крупной промышленности и торговлѣ; но дѣятельность большей части ея хозяйственныхъ силъ соотвѣтствуетъ періоду мелкихъ промысловъ. Въ Сити не найдется банка или страховаго общества, годовой оборотъ котораго ограничивался бы десятками тысячъ рублей, а въ Нагасаки или Токіо на каждомъ шагу встрѣчаются такія мелкія предпріятія. И одно, и другое естественно. Но съ каждымъ годомъ организація хозяйственныхъ силъ будетъ дѣлать успѣхи. Они будутъ облегчены тѣмъ, что Японія имѣетъ возможность учиться у иностранцевъ, которые привыкли къ образованію очень крупныхъ предпріятій. А возникновеніе и упроченіе чисто японскихъ бо́льшихъ торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ свидѣтельствуетъ, что японцы не лишены организаторскихъ способностей въ этой области [236]).

Сюда же относятся и недочеты въ веденіи дѣлъ: беззаботность относительно образованія запаснаго капитала, относительно списываній съ дохода для погашенія имущества и т. д. Пробѣлы этого рода вытекаютъ не изъ расовыхъ особенностей азіатовъ, а только изъ условій экономической жизни страны. Пока господствуютъ мелкіе промыслы и торговля, до тѣхъ поръ люди не имѣютъ привычки давать себѣ отчетъ во всѣхъ частностяхъ предпріятія и со строгой точностью опредѣлять прибыль и убытки. Нужна значительная опытность, дабы выяснить степень изнашиванія машинъ и размѣры, въ какихъ необходимы ежегодныя

сбереженія для покрытія этихъ убытковъ. Чѣмъ больше развивается крупное производство, тѣмъ лучше усвоиваются и начала бухгалтеріи. Крушеніе предпріятій, легкомысленно выдававшихъ непомѣрно большіе дивиденды, не замедлитъ сдѣлать многихъ промышленниковъ болѣе осторожными и предусмотрительными, привьетъ имъ привычки, которыя уже давно упрочились въ европейско-американскомъ мірѣ. — Мы скажемъ тоже и о неумѣньѣ пользоваться отбросами, бережно расходовать обрабатываемый матеріалъ, топливо и т. п. Нужно не очень много времени, дабы руководители промышленныхъ заведеній научились этому. Внутреннее соперничество, а тѣмъ болѣе состязаніе на международномъ рынкѣ будутъ воспитывать въ промышленникахъ вниманіе ко всѣмъ особенностямъ производства, которыя позволяютъ уменьшать расходы. Неразсчетливое обращеніе съ матеріаломъ зависитъ въ значительной степени отъ дешевизны рабочихъ рукъ. Пока заработная плата низка и трудъ, по сравненію съ другими странами, дѣйствительно дешевъ (или, по крайней мѣрѣ, дешевъ въ представленіи промышленниковъ), расточительность при пользованіи матеріаломъ составляетъ обычное явленіе. Хозяинъ убѣжденъ, что потребленіе излишняго количества красокъ, смазочнаго масла или дровъ парализуется низкой заработной платой. Разъ же плата повышается и хозяинъ уясняетъ себѣ, что номинально дешевый трудъ можетъ быть дорогимъ вслѣдствіе малой успѣшности, то принимаетъ всѣ мѣры, дабы предпріятіе было ведено съ большею бережливостью.

Слабая изобрѣтательность, способность только перенимать то, что уже распространено среди другихъ народовъ, также не составляетъ неустранимаго недостатка. Во-первыхъ, даръ изобрѣтательности не находится въ исключительномъ обладаніи европейцевъ и американцевъ. Это свойство ума воспитывается въ людяхъ по мѣрѣ развитія общественной жизни. До половины 19 столѣтія самыя важныя для промышленности изобрѣтенія были дѣломъ англичанъ, отчасти, французовъ. Со второй половины прошлаго вѣка крупныя техническія изобрѣтенія все чаще являются на свѣтъ въ Германіи. Причины понятны: промышленность этой страны быстро пошла впередъ, а техническое образованіе, которое въ высокой степени способствуетъ изобрѣтательности, получило большое развитіе. Способность американцевъ въ этомъ отношеніи стала ярко обнаруживаться только съ половины 19 столѣтія; она развивалась параллельно успѣхамъ ихъ промышленности. Сѣверную

Америку населяли и раньше люди той же расы, что и теперь; демократическія учрежденія господствовали тогда, какъ и въ настоящее время; но объ американскихъ изобрѣтеніяхъ почти не было слышно.

То же ожидаетъ и Японію. Подражая въ настоящее время европейцамъ, японцы постепенно усвоютъ такую сумму теоретическихъ знаній, служащихъ промышленности, и такой запасъ практической опытности, что будутъ составлять изъ этихъ элементовъ все новыя и новыя сочетанія. Съ теченіемъ времени промышленности будутъ извѣстны и чисто японскія изобрѣтенія. За это ручается прошлое Японіи: въ области искусства, спеціально живописи, она обнаружила способность къ оригинальному творчеству, которое имѣло вліяніе и на европейское искусство съ 60-хъ годовъ 19 вѣка. За это ручаются и факты новѣйшаго времени. Японія вела мастерски войну съ Китаемъ и, особенно, съ Россіей. Можно, пожалуй, сдѣлать веденію этой войны ту общую оцѣнку, что Японія научилась военному искусству у европейскихъ офицеровъ, главнымъ образомъ, германскихъ. Но, несомнѣнно, многія частности, обезпечившія Японіи успѣхъ, были продуманы и выработаны самими японцами. Одно приноровленіе къ театру войны требовало напряженной и многообъемлющей работы мысли. У народа съ умомъ, лишеннымъ духа изобрѣтательности, развѣдочная служба не могла бы быть поставлена такъ высоко и не могла бы проявляться въ столь разнообразныхъ сочетаніяхъ, какъ то было у японцевъ въ войнѣ съ Россіей. Японцы, воевавшіе длинный рядъ вѣковъ, не были знакомы съ воинскимъ искусствомъ, какъ оно сложилось у европейцевъ въ новѣйшее время. Поступивъ въ ученики къ французамъ и нѣмцамъ, японцы очутились лицомъ къ лицу со сложнымъ и широкоразвѣтвленнымъ военнымъ дѣломъ. Въ этой области многое было для нихъ ново. Нужны были усиленныя старанія, дабы усвоить необычную технику. Мирные годы и были посвящены усвоенію того, что было хорошо извѣстно въ европейскихъ арміяхъ. Въ мирное время, при огромномъ количествѣ новаго, не было побужденій къ дальнѣйшимъ изобрѣтеніямъ: но таковыя подготовлялись постепенно. Война съ Россіей была для Японіи тѣмъ труднымъ испытаніемъ, гдѣ приходится напрягать всѣ силы. На войнѣ японцы обнаружили отличное знакомство съ европейской военной системой: вынужденные приспособиться къ своему, еще незнакомому, но сильному противнику, они обогатили область

военнаго искусства разными частностями, которыя являются плодомъ уже ихъ изобрѣтательности.

Можно будетъ наблюдать сходную картину и въ промышленности. Еще недавно производство большихъ размѣровъ не было извѣстно Японіи. Создавая начатки крупной промышленности, японское правительство и общество обратились къ изученію иноземныхъ образцовъ. Эти образцы предстали предъ ними въ чрезвычайномъ изобиліи; нужно было много времени и стараній, дабы изучить строй американскаго и европейскаго производства и перенести въ Японію это новое, столь несходное со старояпонскими способами веденія промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ. Усвоеніе даже части того, что знакомо народамъ болѣе высокой культуры, создало въ Японіи новыя отрасли и открыло японскимъ товарамъ иноземные рынки. Борьба на міровомъ рынкѣ становится все болѣе острой. Японцы могутъ держаться тамъ нѣкоторое время, только перенимая американскіе и европейскіе образцы. Но, съ дальнѣйшимъ развитіемъ міровой торговли и усиленіемъ соперничества, предъ японскими предпринимателями будетъ выдвигаться необходимость творчества: нужно будетъ давать что-нибудь свое, оригинальное, не вполнѣ сходное съ товарами, которые производятъ въ другихъ странахъ. Въ японской промышленности появятся разныя новинки. Онѣ будутъ результатомъ не произвольнаго вкуса, а только необходимости расширить рынокъ сбыта.

Во вторыхъ, народъ можетъ дѣлать большіе успѣхи, если даже его члены не отличаются особенно изобрѣтательнымъ умомъ. Промышленность и торговля страны усвоиваютъ болѣе совершенные пріемы не потому, что люди, съ именами которыхъ связаны особенно крупныя изобрѣтенія, принадлежатъ этой странѣ своимъ происхожденіемъ и мѣстожительствомъ: преуспѣяніе народнаго хозяйства обезпечено въ полной мѣрѣ, если предприниматели склонны заимствовать новое, гдѣ бы оно ни явилось на свѣтѣ, и приноровлять его къ условіямъ туземной жизни. Многими изобрѣтеніями пользуются, главнымъ образомъ, за предѣлами страны, гдѣ они явились на свѣтъ. Примѣненіе пара къ промышленности было дѣломъ Англіи; она шла три четверти столѣтія во главѣ преобразованія промышленности на тѣхъ началахъ, которыя связаны съ паромъ, какъ движущею силой. Но за послѣднія десятилѣтія пользованіе паромъ въ промышленности другихъ странъ, особенно Соединенныхъ Штатовъ и Германіи, сдѣлало такіе успѣхи, что американцы и германцы получили перевѣсъ надъ

англичанами во многихъ отрасляхъ производства. Мы скажемъ то же о приложеніи электричества. Ни одинъ народъ не можетъ сравниться съ американцами относительно числа и важности изобрѣтеній въ этой области. А между тѣмъ, германская электротехническая промышленность достигла такого пышнаго расцвѣта, что нельзя поставить ее ниже американской.

Въ наше время изобрѣтенія остаются ненадолго прикрѣпленными къ своей родинѣ. Есть способы для быстраго перенесенія всѣхъ новинокъ на чужбину. А разъ примѣненіе ихъ сдѣлано цѣлесообразно, то, гдѣ бы это ни случилось, они даютъ столько же выгодъ, какъ и въ отечествѣ изобрѣтателя. Припомнимъ по этому поводу послѣднія страницы изъ японской военной исторіи. Полвѣка тому назадъ японцамъ понадобилось руководство русскихъ плотниковъ, чтобы строить сравнительно небольшія суда. Теперь, независимо отъ сооруженія кораблей въ самой Японіи, японскій флотъ имѣетъ огромные броненосцы съ англійскихъ и германскихъ верфей и пользуется этими усовершенствованными судами съ завиднымъ мастерствомъ. Сохраняя непрерывную связь съ Европой и Америкой, благоразумно перенимая то, что полезно для ея народнаго хозяйства, Японія не остановится въ своемъ экономическомъ развитіи.

Низкія качества японскихъ работниковъ представляютъ такую особенность, которая можетъ быть устранена только постепенно. Не слѣдуетъ торопиться съ заключеніемъ, что разъ японецъ, въ качествѣ солдата, проявилъ высокую способность къ дисциплинѣ и напряженному труду, то будетъ легко воспитать тѣ же качества и для фабричной работы. Разница между обѣими сферами обнаруженія силъ очень велика. Воинскія упражненія совершаются на открытомъ воздухѣ, они состоятъ изъ разнообразныхъ движеній, которыя не утомляютъ человѣка своей монотонностью. Труды и лишенія, связанные съ военнымъ дѣломъ, японецъ переноситъ легко и охотно потому, что культъ государства дѣлаетъ особенно почетной смерть на полѣ брани. Суровая дисциплина, установляемая крупнымъ производствомъ, тѣмъ особенно тяжела, что исполняемый трудъ сводится къ немногимъ простѣйшимъ операціямъ; онъ производится въ закрытомъ помѣщеніи и удручаетъ своимъ однообразіемъ. Здѣсь нѣтъ и мотивовъ, дѣйствующихъ на воиновъ: къ напряженному труду можетъ побуждать только желаніе большаго заработка, а у японцевъ, съ ихъ скромными потребностями и незатѣйливыми запро-

сами относительно жизненныхъ удобствъ. это желаніе не можетъ быть очень сильно.

Низкая производительность труда и, вообще, свойства работы японцевъ сопутствуютъ тому строю народнаго хозяйства, изъ котораго только начинаетъ выходить Японія. Преобладаніе земледѣлія, обрабатывающая промышленность, разсѣянная по избамъ кустарей и мастерскимъ мелкихъ ремесленниковъ, первобытныя орудія производства не предъявляютъ запроса на дисциплинированный трудъ. Поработать, оставить на время лопату или пилу, покурить, поболтать, вздремнуть—все это смѣны въ положеніи работающаго, которыя наблюдаются вездѣ въ извѣстный періодъ развитія экономической жизни. И, однако, эти особенности нигдѣ не мѣшали человѣку привыкать къ фабричной дисциплинѣ. Россія даетъ удобный случай для наблюденія того, какъ растущая крупная промышленность постепенно дисциплинируетъ работниковъ. На лучшихъ русскихъ фабрикахъ трудъ уже достаточно производителенъ и не заслуживаетъ большихъ упрековъ въ недостаткѣ дисциплины; во всякомъ случаѣ онъ превосходитъ качественно работу русскихъ кустарей или крестьянъ. Крупное производство Россіи имѣетъ болѣе долгую исторію, чѣмъ японское: если вести послѣднее отъ 70-хъ годовъ 19 вѣка, то нужно начинать первое отъ 30-хъ. И какъ верхи русскаго пролетаріата, то-есть, его группы, работающія въ первоклассныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, приближаются къ типу западно-европейскихъ рабочихъ, такъ можно предсказать это и относительно японскаго рабочаго класса.—Не забудемъ, что, въ отличіе отъ Россіи, Японія имѣетъ таможенные налоги скромныхъ размѣровъ; въ общемъ, они составляютъ 10—25% съ цѣны товаровъ. Поднимаясь до 100% и выше только для спирта и табаку, они не превосходятъ 25% съ шелковыхъ издѣлій, 20% съ тонкихъ бумажныхъ и шерстяныхъ тканей, 10—15% съ бумаги, 5—10% съ большей части металлическихъ издѣлій и машинъ. Русскій таможенный тарифъ, далеко превышая эти ставки, обезпечиваетъ русскимъ промышленникамъ высокій барышъ. Умѣренные японскіе налоги побуждаютъ туземныхъ производителей неослабно напрягать силы для того, чтобы организовать промышленность по новѣйшимъ образцамъ, т. е. позаботиться и о дисциплинированіи рабочей силы, котораго требуетъ крупное производство.

Эта цѣль достижима тѣмъ болѣе, что японецъ издавна обнаруживаетъ качества старательнаго работника въ сельскомъ хо-

зяйствѣ и ремеслахъ. Изящный вкусъ, величайшее вниманіе къ частностямъ работы и неутомимое прилежаніе—вотъ какъ можно характеризовать японскія рабочія руки, насколько ихъ воспитали мелкое земледѣліе и мелкіе промыслы, доселѣ безраздѣльно господствовавшіе въ Японіи. Теперь настало время сохранить эти свойства въ атмосферѣ обширныхъ промышленныхъ заведеній и пріобрѣсти способность не утомляться отъ однообразія фабричнаго труда. Возрастаніе платы не останется безъ вліянія на хозяевъ и работниковъ при усвоеніи ими навыковъ, уже внѣдрившихся въ европейско-американской промышленности. Оно дастъ работникамъ возможность нѣсколько расширить потребленіе, постепенно разовьетъ новыя потребности и будетъ упрочивать убѣжденіе, что нужно работать лучше. А хозяевъ, принужденныхъ выше оплачивать трудъ, это движеніе будетъ неослабно побуждать къ тому, чтобы сдѣлать его болѣе производительнымъ.

Не слѣдуетъ смотрѣть слишкомъ пессимистически и на то, что въ японской промышленности и торговлѣ мало добросовѣстности. Все это постепенно сгладится подъ вліяніемъ опытности, которую даетъ именно міровое хозяйство. Внутренній рынокъ, огражденный высокими таможенными податями отъ иноземцевъ, не можетъ оказывать это воспитательное вліяніе: онъ поневолѣ принимаетъ и недоброкачественный товаръ. На внѣшнемъ рынкѣ нѣтъ точекъ опоры, которыя установляютъ таможни; побѣждаетъ тотъ, кто предлагаетъ хорошій товаръ за возможно болѣе дешевую цѣну. Во всѣхъ торговыхъ школахъ Японіи преподаютъ правила дѣловой морали; ученикамъ внушаютъ, что честность и прямота необходимы во всѣхъ сдѣлкахъ, что эти качества служатъ самымъ прочнымъ фундаментомъ для пріобрѣтенія состоянія. Пока жизнь не убѣждаетъ, что эти правила цѣлесообразны, до тѣхъ поръ они могутъ вліять на поведеніе лишь немногихъ людей. Развитіе же внѣшней торговли, изготовленіе товара для міроваго рынка и являются той формой, въ которой жизнь помогаетъ людямъ оцѣнить пригодность этихъ правилъ.

Эти ожиданія не найдетъ слишкомъ оптимистическими тотъ, кто припомнитъ, что Японія имѣетъ благопріятную обстановку для борьбы съ недочетами своей экономической жизни.

Говорятъ, она изобилуетъ естественными богатствами: мѣдью, каменнымъ углемъ, желѣзомъ и другими. Не слѣдуетъ преувеличивать значеніе этихъ богатствъ. Японія — страна маленькая и густонаселенная. Откинувъ сѣверный островъ Іезо, гдѣ населе-

ніе очень рѣдко, мы получимъ для нея 145 душъ на 1 квадратной верстѣ: въ нѣкоторыхъ областяхъ населенность превышаетъ 250 душъ. А потому, владѣя залежами минераловъ, разработка которыхъ еще не начиналась, и площадями плодородной, еще не воздѣлываемой земли, владѣя большими рыбными богатствами, Японія не можетъ быть сопоставляема въ этихъ отношеніяхъ съ обширными и рѣдко населенными государствами. При дальнѣйшемъ развитіи промышленности, фондъ, дарованный ей природой, будетъ использованъ въ сравнительно короткое время. Правда, присоединеніе половины Сахалина и господство въ Кореѣ дали значительный приростъ къ ея естественнымъ богатствамъ: площадь обѣихъ странъ, вмѣстѣ взятыхъ, превышаетъ $^3/_4$ Японской имперіи.

Важно для Японіи то, что она окружена со всѣхъ сторонъ моремъ, имѣетъ много превосходныхъ гаваней и только на 24 часа отдѣлена отъ азіатскаго материка. Близость къ Китаю, съ которымъ Японію соединяетъ расовое сродство, открываетъ самую блестящую перспективу для японскаго народнаго хозяйства.

Главнымъ же залогомъ дальнѣйшихъ успѣховъ японцевъ служитъ то, что они—народъ старой культуры, сохранившій большую жизненную силу. За послѣднія 40 лѣтъ начала западноевропейской гражданственности ускоряютъ развитіе Японіи. Но цѣлые вѣка господствовала туземная цивилизація. О ней нельзя говорить иначе, какъ о высокой, если подумать, что японцы успѣли создать еще слишкомъ 1000 лѣтъ назадъ, въ Нарскій періодъ [237]), когда Нара была столицей государства. Въ народномъ хозяйствѣ старой Японіи слѣдуетъ отмѣтить старательную обработку земли, высокую урожайность полей, изящество кустарныхъ издѣлій; все это свидѣтельствуетъ о трудолюбіи и художественномъ вкусѣ населенія.

Глубоко заложенныя начала старой культуры, по соприкосновеніи съ Западной Европой и Америкой, дали Японіи новую жизненную силу. Въ японское искусство вливается то новое, что могла дать ему Европа—болѣе тщательная отдѣлка деталей, нежели было обычно среди японскихъ художниковъ Безчисленныя художественныя выставки, устраиваемыя теперь даже въ небольшихъ городахъ Японіи, стараются умножить условія, которыя содѣйствуютъ успѣхамъ искусства и поднимаютъ вкусъ населенія. Любовь къ литературѣ была распространена въ высшемъ

классѣ. народъ почти не имѣлъ доступа къ чтенію. Но вліяніе европейско-американскаго міра пробило брешь въ этихъ привилегіяхъ: школьное дѣло стало быстро развиваться. 1 апрѣля 1906 года въ Японіи было 7.755.650 дѣтей школьнаго возраста; за 1906—07 учебный годъ число учащихся въ начальныхъ школахъ почти достигало $5^1/_2$ милліоновъ. Изъ новобранцевъ призыва 1902 года только 15% были совсѣмъ неграмотны. Журналистика зародилась въ 17 вѣкѣ; но оставалась еще 40 лѣтъ назадъ въ самыхъ скромныхъ предѣлахъ. Однако, подъ вліяніемъ Европы и, особенно, Америки, она начала прогрессировать съ поразительной быстротой. Въ 1906 году число періодическихъ изданій достигло 1775; въ томъ же году было напечатано 27.095 книгъ разнообразнаго содержанія.

Эти перемѣны совершились за 35—40 лѣтъ. Если движеніе было во всѣхъ областяхъ такъ быстро и значительно, если сынъ самурая, который презиралъ разговоръ о сельскомъ хозяйствѣ, объ урожаѣ риса, сталъ дѣятельнымъ фабрикантомъ или торговцемъ, то можно предсказать дальнѣйшіе успѣхи народному хозяйству этой страны.

Расширяя сношенія на разныхъ пунктахъ міроваго рынка, Японія станетъ особенно твердо въ Китаѣ; именно въ этомъ царствѣ она можетъ сдѣлаться наиболѣе опасною соперницею европейцевъ. По сравненію съ другими народами, японцы обладаютъ въ этой торговлѣ крупными преимуществами: близость Китая, вѣковое культурное сродство, легкость, съ какою японцы могутъ приспособляться къ запросамъ китайскаго рынка, обаяніе престижа Японіи, поднятаго особенно высоко счастливой войной съ Россіей, наконецъ, сравнительная нетребовательность китайцевъ: китайцы довольствуются товарами даже низкаго достоинства, лишь бы они были дешевы. Японцы сумѣютъ отлично использовать для себя всѣ эти благопріятныя условія и будутъ завоевывать все бо́льшую часть китайскаго рынка.

XVI.

Китай обладаетъ, повидимому, всѣми данными, чтобы его промышленность наводнила міровой рынокъ своими издѣліями. Онъ изобилуетъ разнообразными естественными богатствами. 400 милліоновъ людей, образующихъ однородное цѣлое, открываютъ столь обширный внутренній рынокъ, какого еще не знаетъ исторія. Если

размѣры внутренняго рынка въ Соединенныхъ Штатахъ облегчаютъ американцамъ массовое производство. то въ Китаѣ эти условія представляются еще болѣе благопріятными. И личныя качества населенія ручаются. повидимому, за возможность самыхъ крупныхъ хозяйственныхъ успѣховъ. Огромная литература о Китаѣ содержитъ много нелестныхъ отзывовъ о населеніи Небесной имперіи. Однако, заслуживаютъ вниманія похвалы, которыя слышимъ отъ людей, долго жившихъ въ Китаѣ и успѣвшихъ изучить страну и ея населеніе. Брандъ признаетъ китайца трудолюбивымъ, бережливымъ. воздержнымъ, миролюбивымъ, вѣжливымъ. Правда, онъ очень консервативенъ, ненавидитъ все иноземное; но его недовѣріе и непріязнь къ иностранцамъ имѣютъ характеръ только оборонительный [238]). А Робертъ Гартъ, прожившій съ китайцами почти полвѣка, даетъ имъ характеристику. которую стоитъ привести дословно. «Китайцы хорошо воспитаны, покорны законамъ, умственно развиты, домовиты, трудолюбивы; они могутъ научиться всему и сдѣлать все; они вѣжливы до величайшей щепетильности; они относятся къ таланту съ уваженіемъ; они такъ вѣрятъ въ право, что осмѣиваютъ мысль, будто сила должна служить ему опорой. Литература доставляетъ имъ большое наслажденіе: у нихъ есть повсюду литературные клубы и кружки, гдѣ они читаютъ и обсуждаютъ свои стихи и другія произведенія. Они держатся системы нравственности, которая заслуживаетъ удивленіе: они великодушны, дружелюбны, преисполнены наклонности къ добрымъ дѣламъ, они не забываютъ добра и щедро отплачиваютъ за каждую услугу, которая оказана имъ; они знаютъ, что должности и почести покупаются за деньги; однако, у нихъ человѣку недостаточно быть богатымъ, дабы пользоваться общественнымъ уваженіемъ и признаніемъ. Они практичны и въ высшей степени одарены здравымъ смысломъ. Они отличные ремесленники и надежные работники. Ихъ честность вызываетъ удивленіе во всѣхъ, вступающихъ съ ними въ дѣловыя сношенія. Заповѣдь «чти отца твоего и мать твою» ни въ какой странѣ, ни въ прошломъ, ни въ новѣйшее время не соблюдалась съ такимъ одушевленіемъ, какъ у нихъ. Исполненіе этой заповѣди объясняетъ весь ихъ бытъ—домашній, общественный. правительственный, національный. Именно потому они и живутъ долго въ странѣ, которую Богъ даровалъ имъ» [239]).

Предположимъ, что китайцы въ меньшей степени обладаютъ качествами, которыя приписываетъ имъ Робертъ Гартъ: и то нужно

ожидать, что народъ, занявшій благословенную страну, могъ, при такихъ личныхъ свойствахъ, достигнуть высокаго процвѣтанія за 5000 лѣтъ исторической жизни. Но именно этого мы и не видимъ. Китай производитъ на путешественниковъ впечатлѣніе государства не только бѣднаго, но и бѣднѣющаго. Въ окрестностяхъ самыхъ большихъ городовъ—Шанхая, Кантона, Пекина—дороги не существуютъ и мосты разрушены. Императорскій каналъ въ 1500 километровъ, соединяя рѣки Голубую, Желтую и Пейхо, связываетъ столицу съ областями, откуда совершается главный подвозъ съѣстныхъ припасовъ; но каналъ занесенъ пескомъ; мѣстами воды такъ мало, что могутъ проходить только мелкія суда. Въ исторіи Китая нѣтъ періода, когда бы онъ поднялся на высокую ступень культуры; но теперь онъ является только тѣнью того, чѣмъ былъ раньше [240]). Обособленность этого народа, его легкое превосходство надъ окружающими племенами, которыя занимаютъ почти безлюдныя пространства, угасили воинственный духъ. Стремленіе соблюдать во всемъ только форму проникаетъ жизнь и отнимаетъ время отъ производительнаго труда. Какъ государство, Китай представляетъ всѣ признаки упадка. Въ обществѣ много нетронутыхъ силъ; но необходимо воздѣйствовать на него долгое время, дабы ослабить вѣковую привычку обращаться къ старинѣ и исключительно въ ней искать идеаловъ.

Что же сдѣлали европейцы для воспитанія китайцевъ къ новѣйшей трудовой дисциплинѣ?

Отъ 1858 года во всѣ договоры европейскихъ державъ съ Китаемъ вносилось положеніе, что иностранцы имѣютъ право производить въ Китаѣ торговлю и заниматься разными промыслами. Несомнѣнно, было много препятствій, дабы осуществлять это во всей полнотѣ. Китайское правительство принимало разныя мѣры, съ помощью которыхъ права европейцевъ оставались только на бумагѣ. Случалось, что иностранцы устроивали промышленныя заведенія вмѣстѣ съ китайцами, тогда послѣднихъ, подъ какимъ-нибудь вымышленнымъ предлогомъ, подвергали тюремному заключенію, и дѣло рушилось. Бывало и такъ, что иностранцы, организовавъ какую-нибудь фабрику исключительно собственными силами, бросали ее, такъ какъ встрѣчали множество неустранимыхъ придирокъ со стороны мѣстныхъ властей. При всемъ томъ европейцы, которые создавали предпріятія въ Китаѣ, держались убѣжденія, что китайскіе работники въ высокой степени обладаютъ, по крайней мѣрѣ, простѣйшими качествами—силой, трудо-

любіемъ. Не сомнѣвались, что они могутъ сдѣлаться превосходными фабричными работниками подъ руководствомъ европейскихъ директоровъ. Съ послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка въ Китаѣ начали возникать большія фабрики: таковы, напримѣръ, обширныя бумагопрядильни въ Шанхаѣ. А въ концѣ 90-хъ годовъ наблюдалось повышеніе заработной платы. Производительность работы на этихъ фабрикахъ еще очень не велика. Сопоставленія, сдѣланныя въ 1897 году, показали, что, при изготовленіи пряжи 20 №№, на лучшихъ фабрикахъ Западной Европы веретено дѣлаетъ 14.000 оборотовъ въ минуту, а на фабрикѣ въ Шанхаѣ—только 6.000. Излишне говорить о производительности труда въ другихъ отрасляхъ, такъ какъ онѣ сплошь проходятъ ремесленный періодъ производства. Во внѣшней торговлѣ Китая наблюдается движеніе впередъ. Въ 1875 году цѣна товаровъ по ввозу и вывозу составляла неполныхъ 140 милліоновъ таелей, а въ 1906—до 647 милліоновъ. За этотъ 30-лѣтній періодъ цѣна таеля упала до $^3/_7$.

Слабое движеніе китайцевъ впередъ подъ ближайшимъ вліяніемъ европейцевъ имѣетъ менѣе отрицательное значеніе, нежели результаты, которыхъ они достигаютъ въ Америкѣ. Тамъ они могутъ освободиться отъ гнета вѣковыхъ обычаевъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ живетъ до 100.000 китайцевъ. Есть основаніе предположить, что, въ среднемъ, выселившіеся стоятъ выше, нежели тѣ, которые остались на родинѣ. И, однако, выселенцы имѣютъ успѣхъ только въ простѣйшихъ видахъ труда,—какъ посыльные, прачки, домашняя прислуга. Нѣкоторые изъ нихъ, содержа довольно большую цирюльню или лавку для розничной торговли, достигаютъ благосостоянія людей средняго класса. Но нѣтъ примѣровъ, чтобы китаецъ становился въ своемъ новомъ отечествѣ главой крупнаго промышленнаго предпріятія. Это позволяетъ сдѣлать выводъ, что, для ближайшихъ десятилѣтій, Китай, въ качествѣ производителя, не можетъ быть соперникомъ американцевъ и европейцевъ на міровомъ рынкѣ. Но, самъ по себѣ, онъ имѣетъ большое значеніе для міровой торговли.

Политика европейскихъ державъ, направленная съ 60-хъ годовъ 19 вѣка на упроченіе связи Европы съ Китаемъ, доказываетъ большую важность этой страны для торговли. Россія проникала въ Китай съ сѣвера, чрезъ Манчжурію, Франція—съ юга, Англія—съ центра; Германія пріобрѣла точку опоры въ Шантунгѣ, а Соединенные Штаты, завладѣвъ Филиппинами, также

получили замѣтное вліяніе на китайскія дѣла. Стремленіе европейцевъ пріобрѣсти въ Китаѣ возможно болѣе прочное положеніе выразилось въ беззастѣнчивости, съ которою европейскіе торговцы, промышленники и спекулянты старались вырвать у китайскаго правительства разнообразныя льготы. Католическіе и протестантскіе миссіонеры также помогали этому движенію.

Во время этого движенія главныя европейскія державы совершили рядъ актовъ, которые были какъ бы началомъ раздѣла Китая. Развѣ не начинается осуществленіе этого плана еще въ 40-хъ годахъ, когда Россія оторвала отъ Китая правый берегъ Амура, а Англія Гонъ-Конгъ? Развѣ не были дальнѣйшими этапами въ проведеніи этого замысла захваты китайскихъ владѣній со стороны Россіи, Англіи, Франціи, Японіи, Германіи вплоть до уступокъ Формозы, Пескадорскихъ острововъ, Портъ-Артура? Возникновеніе такого плана представляется вполнѣ естественнымъ. Съ одной стороны — огромное царство, сотни милліоновъ людей неподвижныхъ, лишенныхъ духа предпріимчивости, не способныхъ оказать серьезное сопротивленіе, почти не умѣющихъ владѣть оружіемъ; съ другой — близкіе и далекіе сосѣди, сильные иниціативой, изстари привыкшіе достигать цѣлей съ оружіемъ въ рукахъ. Эти сосѣди становились все болѣе готовы къ агрессивной дѣятельности по мѣрѣ того, какъ сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и развитіе судоходства сокращали разстояніе между Европой и Китаемъ.

Все, что достигнуто европейцами въ Китаѣ, не останется безъ вліянія на экономическій бытъ этой страны. Европейцы будутъ разработывать тамъ естественныя богатства, проводить желѣзныя дороги на окраинахъ государства и даже въ центральныхъ, самыхъ населенныхъ областяхъ. Залежи угля и желѣза въ Шанзи, Шантунгѣ, Юннанѣ будутъ открыты для промышленности. Все это доставитъ существенныя выгоды европейскимъ капиталистамъ и оживитъ народное хозяйство Китая.

Если бы состоялся раздѣлъ, то каждая изъ державъ—участницъ получила бы извѣстный приростъ къ своей территоріи и увеличила бы свой внутренній рынокъ на столько-то милліоновъ людей. Китай пересталъ бы существовать, какъ самостоятельный членъ міроваго рынка. На каждую часть его территоріи и населенія, въ ихъ промышленномъ и торговомъ развитіи, замѣтно наложили бы печать тѣ державы, которыя пріобрѣли бы тамъ господство. Умножились бы вопросы русской, германской, ан-

глійской, французской торговой политики, а вопросы спеціально китайской торговой политики почти перестали бы существовать. И въ политическомъ, и въ хозяйственномъ отношеніи раздѣлъ Китая между европейскими государствами имѣлъ бы для Японіи самыя тяжелыя послѣдствія. На земномъ шарѣ Японія осталась бы единственнымъ значительнымъ государствомъ неевропейскаго происхожденія. При владычествѣ европейцевъ повсюду, японцы играли бы жалкую роль: Китай могъ бы быть запертъ для нихъ, какъ рынокъ сбыта.

Послѣ русско-японской войны раздѣлъ Китая сталъ невозможенъ. Отнынѣ все больше будетъ упрочиваться убѣжденіе, что всякая попытка европейцевъ оторвать у Китая часть владѣній встрѣтитъ не только отпоръ Китая, но заставитъ японцевъ обнажить мечъ и отстаивать родственный народъ съ такою же энергіей, какъ если бы пришлось защищать предѣлы отечества.

Разъ раздѣлъ Китая невозможенъ, то японцы будутъ все больше упрочивать тамъ свое вліяніе. Всякаго рода привилегій относительно разработки естественныхъ богатствъ, желѣзнодорожныхъ концессій, торговыхъ соглашеній, таможенныхъ льготъ японцы могутъ добиться легче, нежели другіе народы. Но они не въ состояніи занять тамъ исключительное положеніе: Китай и Японія, вмѣстѣ взятые, настолько бѣдны капиталами, что не могутъ отстранить европейцевъ и американцевъ отъ рынковъ Дальняго Востока. Европейскіе же капиталы будутъ помѣщаться тамъ лишь подъ условіемъ, чтобы ихъ владѣльцы пользовались въ Китаѣ достаточными правами, чтобы доступъ на китайскій рынокъ не былъ затрудненъ. При такой обстановкѣ Китай будетъ полемъ свободнаго соперничества между японцами и другими народами.

Вѣроятно, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ японцы будутъ не только счастливыми соперниками Европы и Америки, но даже главными поставщиками Китая. Но нѣтъ основанія предполагать, чтобы свободное соперничество привело къ замѣнѣ всѣхъ европейскихъ и американскихъ товаровъ японскими. Несомнѣнно, въ ближайшія десятилѣтія поднимется производительность труда монгольскихъ фабричныхъ работниковъ. Но и въ странахъ европейско-американскаго міра движеніе впередъ будетъ совершаться безостановочно. Дабы монголы одержали побѣду по всей линіи, необходимо, чтобы, вообще, издержки производства на Востокѣ были ниже, чѣмъ на Западѣ.

Каждое послѣдующее поколѣніе имѣло бы наиболѣе данныхъ для увеличенія успѣшности труда, если бы воспроизведеніе потомства было дѣломъ наиболѣе сильныхъ и способныхъ людей, если бы отъ заключенія брака и продолженія рода воздерживались люди, слабые здоровьемъ и мало способные. Съ ростомъ сознательнаго отношенія человѣка къ самому себѣ и другимъ такое ограниченіе можетъ получать все бо́льшее право гражданства. Это направленіе можетъ раньше окрѣпнуть въ обществахъ высокой культуры, — въ Америкѣ и Европѣ, — чѣмъ въ Азіи. Есть три силы, которыя будутъ все чаще удерживать болѣзненныхъ людей отъ произведенія потомства. 1) Сознаніе, что для человѣка болѣзненнаго мало вѣроятія производить крѣпкихъ дѣтей, и желаніе избѣжать лишнихъ усилій и расходовъ, съ которыми связано воспитаніе дѣтей слабаго здоровья. 2) Развитое эстетическое чувство; возмущаясь противъ хилыхъ, худосочныхъ дѣтей, оно поведетъ къ тому, что многіе, слабые здоровьемъ, отказываясь отъ воспроизведенія такого потомства, будутъ охотнѣе жертвовать временемъ и средствами на воспитаніе сильныхъ и красивыхъ сиротъ. 3) Сознаніе обязанности относительно потомства: оно внушаетъ человѣку способствовать улучшенію рода.

Глава восьмая.

Народное хозяйство подъ вліяніемъ міроваго.

Міровое хозяйство имѣетъ многостороннее вліяніе на экономическую жизнь народовъ, которые участвуютъ въ немъ.

I.

Оно содѣйствуетъ тому, что народъ наилучшимъ образомъ приноровляетъ свой трудъ къ естественнымъ богатствамъ страны. А интересы хозяйства требуютъ, чтобы главная масса труда туземцевъ направлялась туда, гдѣ ему наиболѣе способствуютъ внѣшняя природа и условія общественной жизни.

Аргентина занимаетъ первое мѣсто среди странъ, вывозящихъ скотъ на міровой рынокъ. А тамъ все благопріятствуетъ скотоводству. Необозримыя равнины, перерѣзанныя рѣчками, позволяютъ, уже въ силу своей безлюдности, пріобрѣсти за ничтожную плату десятки тысячъ десятинъ. Умѣренный расходъ на покупку земли даетъ пріобрѣтателю возможность окружить владѣнія прочною изгородью изъ проволоки и тѣмъ до самыхъ малыхъ размѣровъ уменьшить текущія затраты на уходъ за скотомъ: одинъ человѣкъ успѣваетъ наблюдать за исправностью изгороди; разъ скотъ привыкъ пастись въ своихъ границахъ, то довольно двухъ пастуховъ для 10.000 гектаровъ. Невелика и подготовка, которой требуютъ отъ этихъ людей: искусно владѣть арканомъ и ножемъ, умѣло выбирать животныхъ для продажи и покупки, отъ времени до времени давать владѣльцу отчетъ. Въ Аргентинѣ скотъ, даже самой лучшей породы, проводитъ на пастбищѣ круглый годъ; нѣтъ скотныхъ дворовъ, не нужно заготовлять кормъ на зиму [241]). Значитъ, населеніе Аргентины тѣмъ лучше прилагаетъ свой трудъ, чѣмъ больше силъ посвящаетъ скотоводству. — Равнины Австраліи однообразны. На обширныхъ пространствахъ почва не настолько плодородна, чтобы

стоило видѣть въ земледѣліи главный промыселъ, вслѣдствіе малаго количества выпадающаго дождя (внутри материка оно не превышаетъ 200—400 миллиметровъ) и полнаго бездождія въ теченіе добрыхъ $^2/_3$ года, земледѣліе становится еще менѣе надежнымъ занятіемъ. Но эти равнины, сухія, мѣстами солончаковыя, тамъ и сямъ поросшія эвкалиптомъ, служатъ превосходнымъ пастбищемъ для овецъ. Мериносы, ввезенные въ Австралію изъ Испаніи въ концѣ 18 вѣка, отлично освоились съ новою родиной и сдѣлали австралійскія колоніи главными поставщицами шерсти для міроваго рынка [242]) За послѣднія 15 лѣтъ засухи уменьшили скотоводство Австраліи; но и теперь шерсть служитъ однимъ изъ предметовъ вывоза, а для нѣкоторыхъ колоній—главнымъ. Итакъ, Австралія выигрываетъ, посвящая овцеводству большое количество труда.—Плодоносныя равнины южной Россіи, Венгріи. Соединенныхъ Штатовъ, много лѣтъ дающія обильныя жатвы безъ удобренія, какъ бы судьбою предназначены на то, чтобы производить много зерна для вывоза. — Зарождающееся народное хозяйство Бразиліи и нѣкоторыхъ другихъ странъ Южной и Средней Америки можетъ развиваться наиболѣе успѣшно, если населеніе сосредоточитъ много труда на плантаціяхъ кофе, въ Боливіи и Конго — на эксплоатированіи каучуковыхъ лѣсовъ. Сѣверо-американскіе и русскіе бассейны нефти такъ богаты, что оправдываютъ добываніе этого матеріала для внутренняго потребленія и вывоза. — Продукты сельскаго хозяйства могутъ быть производимы даже при неблагопріятныхъ условіяхъ; разные металлы и минералы могутъ быть добываемы во многихъ странахъ. Но народы, участвующіе въ міровомъ хозяйствѣ, достигаютъ тѣмъ лучшихъ результатовъ, чѣмъ больше силъ посвящаютъ отраслямъ, для которыхъ находятся подъ рукой обильныя естественныя богатства.

Это положеніе примѣнимо и къ обработывающей промышленности. Въ условіяхъ, особенно благопріятныхъ для ея развитія, находятся тѣ страны, которыя изобилуютъ минеральнымъ топливомъ—каменнымъ углемъ, нефтью. Таково положеніе Англіи съ залежами каменнаго угля, Германіи—съ богатыми силезскими и вестфальскими копями, Бельгіи — съ бассейномъ Шарльруа, Россіи—съ углемъ на Донцѣ и нефтью на Кавказѣ. Еще болѣе велики богатства Соединенныхъ Штатовъ и Китая. Разъ въ странѣ есть разные металлы и минералы, лѣсъ, то трудъ ея населенія можетъ достигнуть большаго разнообразія.

II.

Выгоднымъ послѣдствіемъ міровой торговли является также разнообразіе товаровъ, которые вошли въ потребленіе культурныхъ народовъ. Привыкнувъ всегда имѣть подъ рукой предметы, неизвѣстные предкамъ, мы не придаемъ значенія легкости, съ какою получаемъ ихъ въ наше распоряженіе. Мы забываемъ, что возможность ихъ полученія обезпечивается международнымъ обмѣномъ, а дешевизна есть слѣдствіе усовершенствованій, которыя пролагаютъ себѣ путь и въ организацію міровой торговли. Подумаемъ о невзгодахъ, которыя наступили бы, если бы міровая торговля внезапно сократилась до размѣровъ недавняго прошлаго—60-хъ годовъ 19 вѣка. Для странъ, которыя ввозятъ главные жизненные припасы, послѣдствія такого сокращенія были бы роковыми: наступило бы чрезвычайное вздорожаніе этихъ товаровъ, острая нужда въ обширныхъ кругахъ населенія и голодная смерть бѣднѣйшихъ. Съ тяжкими послѣдствіями было бы связано большое уменьшеніе ввоза сырыхъ матеріаловъ для главныхъ отраслей промышленности страны: закрытіе фабрикъ, безработица и бѣдствія огромныхъ массъ наступили бы очень скоро. Крупнымъ недочетомъ было бы уменьшеніе привоза и тѣхъ предметовъ, которые, не будучи необходимы, стали привычными для всего населенія культурныхъ странъ или служатъ матеріаломъ въ отрасляхъ, народившихся недавно, но уже имѣющихъ обширный кругъ потребителей: таковы, сахаръ, чай, кофе, какао, каучукъ. Эти и многіе другіе предметы вошли въ обиходъ культурныхъ народовъ только потому, что страны низшей цивилизаціи и тропическихъ поясовъ были привлечены къ правильному международному обмѣну.

Міровая торговля смягчаетъ колебанія въ хозяйственной жизни. Какую область явленій мы бы ни взяли, мы видимъ тѣмъ болѣе колебаній, чѣмъ она у́же, чѣмъ меньше число явленій. Рождаемость, смертность, брачность, преступность испытываютъ за данный періодъ гораздо меньше колебаній въ обширной странѣ, чѣмъ по ея отдѣльнымъ округамъ Наблюдается то же и относительно фактовъ хозяйства—добычи металловъ или минераловъ, улова рыбы, обилія жатвы, цѣнъ. За 6-лѣтній періодъ (1892—97) разница между наименьшими и наибольшими урожаями хлѣба составила для всей Европы 35%, а для отдѣльныхъ странъ гораздо больше: для Россіи—50%, Румыніи—58%, Великобританіи—слишкомъ 60%. Рѣзкія различія въ урожаяхъ по отдѣль-

нымъ странамъ смягчаются міровой торговлей. Слѣдуетъ сказать то же и о цѣнахъ: чѣмъ болѣе замкнута страна, тѣмъ болѣе колеблются въ ней цѣны продуктовъ сельскаго хозяйства. Въ Англіи, подъ вліяніемъ Континентальной системы, происходило такое движеніе цѣнъ: квартеръ пшеницы стоилъ въ среднемъ 68 шиллинговъ за 1791—1800 годъ и $95^1/_2$ шиллинговъ въ 1811—20; а въ отдѣльные годы этого 10-лѣтія цѣна была: 108 шиллинговъ въ 1811, 118—въ 1812 и 120—въ 1813 году. Народное хозяйство развивается тѣмъ болѣе правильно, чѣмъ меньше испытываетъ колебаній въ снабженіи привычными предметами потребленія, матеріалами для переработки и въ цѣнахъ. Только при этихъ условіяхъ возможны планомѣрное распредѣленіе труда между разными отраслями и разсчетъ относительно результатовъ, которые могутъ быть достигнуты въ каждой хозяйственной единицѣ за данный періодъ.

III.

Оживленныя сношенія между народами облегчаютъ передвиженіе капиталовъ. Вывозъ капитала оказываетъ вліяніе на страну, которая посылаетъ его. Если капиталистъ изъ государства А. устроиваетъ фабрику въ странѣ Б., то во многихъ случаяхъ его капиталъ приноситъ больше прибыли, чѣмъ могъ бы доставить на родинѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ направляются въ страну Б. машины, сырые и вспомогательные матеріалы, а это расширяетъ рынокъ сбыта для страны А. Съ капиталомъ передвигаются и люди, прежде всего, инженеры и техники, которые руководятъ отдѣльными частями промышленнаго заведенія. Иногда ихъ сопровождаетъ и значительное число работниковъ. Если передвиженіе довольно велико, то рынокъ труда страны А., въ одной отрасли или въ нѣкоторыхъ отрасляхъ освобождается отъ избытка рукъ, и плата обнаруживаетъ наклонность къ повышенію. Такъ какъ перемѣщеніе капиталовъ въ этой формѣ совершается постепенно и неизвѣстны случаи, чтобы за короткій срокъ, напримѣръ, въ теченіе одного года, изъ одной страны въ другую, вслѣдъ за капиталомъ, выселились десятки тысячъ работниковъ, то повсемѣстное повышеніе платы въ странѣ А. состояться не можетъ. Но туземный рынокъ нѣсколько освобождается отъ незанятыхъ рабочихъ рукъ; уже и это является существеннымъ выигрышемъ.

Если капиталисты страны А. помѣщаютъ свои сбереженія въ государственные займы и бумаги частныхъ предпріятій государствъ Б., В., Г., то не могутъ наступить перечисленныя послѣдствія. При такомъ передвиженіи, изъ страны А. вывозятъ именно денежный капиталъ. Для его владѣльцевъ это, пожалуй, и выгодно; но вся страна не выигрываетъ настолько, какъ въ первомъ случаѣ. Получивъ денежный капиталъ изъ страны А., государство Б., въ лицѣ казны, городовъ, общинъ, частныхъ предпріятій, можетъ затратить его исключительно у себя дома или же израсходовать часть въ странахъ В., Г., Д. Вслѣдствіе этого производство страны А. прямо не расширяется; тѣмъ болѣе нѣтъ передвиженія работниковъ изъ А. въ Б. Но расширеніе можетъ совершаться косвенно: капиталисты страны А. ежегодно получая доходъ на свои средства, которыя помѣщены въ Б., могутъ умножать свои потребности, предъявлять большій запросъ на разные товары. А это ведетъ къ увеличенію производства въ разныхъ отрасляхъ туземнаго труда. При такомъ помѣщеніи капитала заграницей, безработица въ странѣ А. не смягчается отливомъ работниковъ въ государство Б., но открываются новые заработки внутри страны, вслѣдствіе увеличенія запроса со стороны тѣхъ, которые получаютъ свой доходъ изъ—заграницы.

Весь ли доходъ, который причитается заграницей на долю страны А., поступаетъ именно въ ея народное хозяйство? Предположимъ, что на германскій капиталъ, помѣщенный за предѣлами Германіи, поступаетъ ежегодно $1^1/_2$ милліарда марокъ. Есть ли основаніе предполагать, что вся эта сумма образуетъ ежегодный приростъ германскаго народнаго богатства? Можно сказать съ увѣренностью, что большая часть этихъ доходовъ получаетъ именно такое назначеніе. Однако, многіе милліоны не входятъ въ составъ германскаго народнаго богатства. Изъ прибыли предпріятій, основанныхъ заграницей на германскіе капиталы, значительная часть затрачивается на расширеніе дѣла. Часть прибыли проживается хозяевами тамъ, гдѣ они ведутъ свой промыселъ. Немалая доля прибыли хранится въ иностранныхъ банкахъ; она не идетъ прямо на увеличеніе предпріятій, но удерживается тамъ въ тѣхъ видахъ, что, быть можетъ, позднѣе окажется нужнымъ увеличить размѣры производства. Изъ того, что остается за этими вычетами, въ страну, откуда вывезенъ капиталъ, поступаютъ доходы лишь постольку, поскольку владѣльцы предпріятій или ихъ семьи живутъ на родинѣ. Какъ изъ этихъ лицъ. такъ и

изъ капиталистовъ, получающихъ доходъ отъ иностранныхъ процентныхъ бумагъ, многіе живутъ заграницей, но не въ той странѣ, гдѣ ведется германское предпріятіе; на мѣстѣ осѣдлости они и расходуютъ значительную часть своихъ средствъ. Нѣтъ возможности опредѣлить для какой-либо страны величину долей дохода, которыя поступаютъ въ отечество или остаются за его предѣлами. Однако, можно сказать безошибочно, что англичане, которые любятъ путешествовать и живутъ многотысячными колоніями за предѣлами Соединеннаго Королевства и его владѣній, расходуютъ заграницей гораздо бо́льшую часть своего дохода отъ капиталовъ, помѣщенныхъ внѣ страны, нежели французы. Послѣдніе путешествуютъ мало, живутъ заграницей въ меньшемъ числѣ, и главная масса доходовъ, получаемыхъ ими отъ капиталовъ, которые помѣщены за предѣлами Франціи, являются приростомъ французскаго народнаго богатства.

Страны, куда передвигаются капиталы, получаютъ очень крупный выигрышъ, даже большій, нежели первыя. Для промышленныхъ заведеній, основанныхъ заграницей, часть рабочей силы прибываетъ изъ страны, откуда привезенъ капиталъ Однако, уже при самомъ возникновеніи такой фабрики, для ея постройки берутъ обыкновенно туземныхъ каменщиковъ, плотниковъ, маляровъ, стекольщиковъ и другихъ работниковъ. Туземцы продаютъ прибывшимъ капиталистамъ и предпринимателямъ участки земли по хорошей цѣнѣ. Не остаются безъ заработка и производители вспомогательныхъ сырыхъ матеріаловъ, торговцы дровами и углемъ, съѣстными припасами. Всѣ они становятся поставщиками прибывшаго рабочаго персонала. Наконецъ, туземные работники, на ряду съ пришлыми, находятъ себѣ занятіе въ новомъ дѣлѣ. Каждое новое промышленное предпріятіе и въ томъ смыслѣ служитъ къ выгодѣ туземнаго народнаго хозяйства, что является предметомъ налоговъ для государственныхъ и общинныхъ кассъ. Съ теченіемъ времени обнаруживается дальнѣйшее вліяніе учрежденія, основаннаго иностранцами. Въ общей массѣ работающихъ туземцы составляютъ все бо́льшую часть. Постепенно изъ туземцевъ набираются и руководители отдѣловъ фабрики, начальники мастерскихъ. Въ зданіяхъ фабрики, первые годы по ея основаніи, громко раздается рѣчь на языкѣ людей, которые привезли капиталъ [243]). Но постепенно ее все болѣе заглушаетъ языкъ туземцевъ. Если предпріятіе развивается успѣшно, то, въ видахъ расширенія промышленнаго дѣла, къ иностраннымъ капиталистамъ

притекаютъ и туземные. Иногда въ самомъ названіи фирмы нѣтъ ничего, напоминающаго чужбину: нелегко догадаться, напримѣръ, что заводы, носящіе имя «Брянскихъ», созданы почти исключительно на иностранные капиталы. Изъ иноземныхъ элементовъ всего прочнѣе держатся руководители — завѣдующіе промышленнымъ дѣломъ и сбытомъ товаровъ. Печать чужеземности лежитъ и на прибыли, которая поступаетъ акціонерамъ и значительными долями вывозится за предѣлы страны, гдѣ дѣйствуютъ предпріятія.

Народное хозяйство, куда приливаютъ капиталы изъ—заграницы, выигрываетъ во всѣхъ случаяхъ. Можно сказать съ увѣренностью, что, безъ передвиженія капиталовъ, были бы невозможны крупныя перемѣны въ экономической жизни и политическіе факты первостепеннаго значенія. Если бы англійскіе капиталы не перемѣщались въ Аргентину и Бразилію, то эти обширныя государства почти вовсе не имѣли бы желѣзныхъ дорогъ. Если бы германскіе и американскіе капиталы не передвигались въ Мексику, то Центральная Америка, надѣленная въ изобиліи естественными богатствами, не имѣла бы средствъ для ихъ разработки. Мы скажемъ то же и о вліяніи капиталовъ на факты, которые, прежде всего, ведутъ къ уничтоженію богатства. Не пользуйся Россія кредитомъ на французскомъ денежномъ рынкѣ, а Японія — на англійскомъ, и русско-японская война была бы невозможна. Нельзя сказать съ увѣренностью, какъ упорядочили бы взаимныя отношенія эти государства; но есть основаніе думать, что упорядоченіе совершилось бы безъ войны.

Когда капиталы, поступившіе изъ—заграницы, получаютъ производительное назначеніе, то страна имѣетъ разнообразныя выгоды. Въ ней слагаются новыя отрасли, а въ отрасляхъ, которыя существуютъ изстари, упрочиваются машины и способы производства, соотвѣтствующіе новѣйшимъ завоеваніямъ технологіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ обширные слои рабочаго класса поднимаются на уровень, болѣе высокій, нежели тотъ, который могъ быть достигнутъ безъ участія иноземныхъ капиталовъ. Крупныя предпріятія обезпечиваютъ труду большую производительность: они выбираютъ лучшихъ изъ работниковъ страны. Они могутъ дать имъ болѣе высокую плату, нежели среднія заведенія, которыя соотвѣтствуютъ типу, господствующему въ государствѣ. Для занятаго персонала крупныя могутъ сократить рабочее время. Все это даетъ работнику большій досугъ для самообразованія, для совмѣстной дѣятель-

ности съ товарищами, въ видахъ охраны профессіональныхъ интересовъ. Кадры отборныхъ работниковъ, сложившіеся въ крупныхъ предпріятіяхъ, оказываютъ вліяніе на остальныхъ: уровень значительной части рабочаго класса повышается. Сошлемся, въ видѣ примѣра, на русскую металлургію. Самыя обширныя предпріятія этой отрасли сложились при ближайшемъ участіи иностранныхъ капиталовъ. Именно здѣсь оборудованіе лучшихъ предпріятій приближаетъ ихъ къ западно-европейскимъ, въ этихъ же отрасляхъ встрѣчаемъ и наиболѣе развитыхъ представителей русскаго рабочаго класса.

Страна, откуда вывозятъ капиталы, выигрываетъ въ общемъ меньше, нежели государство, которое принимаетъ ихъ. Значительная часть этихъ средствъ погибаетъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, которыя могутъ встрѣтиться въ странѣ помѣщенія. Обстановка, въ которой будетъ работать капиталъ заграницей, менѣе извѣстна его владѣльцу, чѣмъ складъ жизни на родинѣ, а потому, при помѣщеніи, нерѣдко дѣлаютъ крупныя ошибки. Если это вѣрно относительно предпріятій, которыя создаются заграницей по личному почину капиталистовъ, гдѣ имъ, или ихъ довѣреннымъ, принадлежитъ руководство, то еще болѣе примѣнимо къ предпріятіямъ, сложившимся заграницей. Ихъ акціи и облигаціи продаются на биржѣ. Какъ покупатели этихъ бумагъ, такъ и биржа стоятъ въ сторонѣ отъ самаго дѣла. Горнопромышленность англійскихъ колоній Южной Африки была создана на англійскіе капиталы. Англичане являются руководителями и главными работниками. Въ акціи же этихъ предпріятій были помѣщены милліоны и милліоны французскихъ денегъ; значительная часть ихъ была потеряна, вслѣдствіе полной бездоходности многихъ рудниковъ. Убытки французскихъ капиталистовъ были болѣе велики, чѣмъ потеря народнаго хозяйства Капской колоніи: часть капитала, вложеннаго въ ея горное дѣло—машины, жилые дома, съѣстные припасы, одежда и другіе товары, нужные для рабочихъ—осталась даже тамъ, гдѣ предпріятія были бездоходны или и совсѣмъ рушились. Можно, поэтому, сказать, что Капская колонія получила значительный выигрышъ отъ прилива французскихъ капиталовъ.

Страна, откуда вывозятъ капиталы, можетъ совсѣмъ потерять ихъ и въ томъ случаѣ, когда они навсегда приростаютъ къ народному хозяйству, въ которомъ помѣщены. Государство даетъ иностраннымъ капиталистамъ концессію на сооруженіе желѣзной

дороги и связываетъ ихъ права съ тѣмъ условіемъ, что, по истеченіи опредѣленнаго срока, желѣзная дорога и весь ея инвентарь переходятъ къ государству. Несомнѣнно, до наступленія срока капиталисты могутъ столько извлекать изъ пользованія дорогой, что успѣваютъ погасить затраченный капиталъ и получить хорошій доходъ. Но все же государство обогащается отъ перехода къ нему желѣзной дороги, сооруженной на иноземныя средства. Промышленное предпріятіе, основанное на капиталы иностранцевъ, нерѣдко переживаетъ такую судьбу. Въ первое время по основаніи, владѣльцы получаютъ на своей родинѣ или же пересылаютъ туда значительную часть прибыли. Постепенно они свыкаются со страной, въ которую вывезли свой капиталъ, пріобрѣтаютъ въ ней право гражданства и осѣдлость. Послѣ этого предпріятіе цѣликомъ входитъ въ составъ народнаго хозяйства страны, гдѣ основано; вся прибыль остается въ этомъ государствѣ, и порываются связи этого дѣла со страной, откуда былъ вывезенъ капиталъ. Можно наблюдать повсюду примѣры этого рода Многіе нѣмцы, черезъ нѣсколько лѣтъ по основаніи предпріятія, навсегда поселяются со своими семьями въ Соединенныхъ Штатахъ, Россіи, Аргентинѣ, Мексикѣ, на Балканскомъ полуостровѣ, въ Малой Азіи.

Когда совершается такой процессъ, то особенно ясно вырисовывается разница въ выгодности перемѣщенія капитала для страны, откуда онъ вывезенъ, и той, гдѣ его вложили. Однако, было бы невѣрно заключеніе, что въ подобномъ случаѣ первая не имѣетъ значительныхъ выгодъ. Не забудемъ, что нѣсколько лѣтъ по основаніи предпріятія вся прибыль или большая ея часть отсылается на родину. Возможно, что, при образованіи предпріятія и довольно долго послѣ того, изъ страны, откуда вывезенъ капиталъ, посылаются разные товары для оборудованія новаго промышленнаго заведенія. Если же позднѣе вывезенный капиталъ оторвется отъ старинной родины, то не слѣдуетъ видѣть въ этомъ крупную потерю для ея народнаго хозяйства; въ богатомъ государствѣ ежегодныя сбереженія составляютъ сотни милліоновъ рублей; уменьшеніе этого запаса на два-три десятка милліоновъ, навсегда входящихъ въ составъ другихъ народныхъ хозяйствъ, почти незамѣтно для богатаго народа. Предположимъ, напримѣръ, что англійскіе капиталисты рѣшили не высылать своихъ средствъ заграницу. Удерживая ихъ на родинѣ, они были бы вынуждены затрачивать ихъ съ очень малой выгодой, напримѣръ, построить

нѣсколько желѣзныхъ дорогъ чисто мѣстнаго значенія, пріобрѣсти десятокъ-другой пароходовъ, совершающихъ рейсы между Великобританіей и Новымъ Свѣтомъ. Такое размѣщеніе капиталовъ могло бы принести пользу для народнаго хозяйства Англіи; но если вновь построенная желѣзная дорога обслуживаетъ только тѣсный районъ новые пароходы двигаются по линіи, гдѣ фрахты очень низки, предпріятія созданы въ отрасляхъ, гдѣ получается очень малая прибыль, то и для самой Англіи становится болѣе полезною затрата этихъ капиталовъ заграницей, даже подъ условіемъ навсегда внести извѣстную ихъ часть въ народное хозяйство другихъ странъ.

По поводу сказаннаго можетъ быть поставленъ и такой вопросъ. Вывозъ капитала, въ формѣ ли основанія предпріятій заграницей, или въ формѣ пріобрѣтенія иностранныхъ процентныхъ бумагъ, способствуетъ развитію разныхъ отраслей въ странахъ, куда перемѣщаются капиталы. Чѣмъ болѣе онѣ развиваются, тѣмъ легче можетъ довольствоваться государство товарами туземнаго производства, тѣмъ болѣе будетъ сокращаться ввозъ изъ—заграницы. Предположимъ, что страна Б. получила нѣсколько милліардовъ изъ страны А. Часть этого капитала пошла на развитіе металлургіи и хлопчато-бумажнаго дѣла въ государствѣ-должникѣ. Но изъ страны А. посылаются металлическія и хлопчато-бумажныя издѣлія въ страну Б. Коль скоро эти отрасли сдѣлали значительные успѣхи во второй странѣ, то сократится ввозъ соотвѣтствующихъ товаровъ изъ государства Б. Нельзя ли сказать въ этомъ случаѣ, что А., вывозя капиталы въ Б, содѣйствуетъ развитію тамъ промышленности, создаетъ себѣ въ ней опаснаго соперника и съуживаетъ рынокъ для своихъ товаровъ?

Нельзя отрицать такую тенденцію даже ссылкою на то, что, отъ половины 19 вѣка, когда промышленность начала повсемѣстно дѣлать большіе успѣхи и мировое хозяйство стало принимать особенно широкіе размѣры, всѣ отрасли даютъ картину непрерывнаго роста почти повсемѣстно. Спросъ на многія вещи возросъ въ огромной пропорціи, а потому и нельзя удивляться, что отрасли, которыя отвѣчаютъ на него, должны были возрасти въ 5—10 разъ.

Несомнѣнно, такая тенденція существуетъ. Если англійскіе капиталы помѣщаются въ предпріятія Соединенныхъ Штатовъ, то въ послѣдней странѣ уменьшается спросъ на англійскіе товары. Не слѣдуетъ, однако, видѣть въ этомъ явленіе, пагубное для страны, вывозящей капиталы, и не слѣдуетъ ратовать противъ ихъ

вывоза изъ соображеній. которыя продиктованы ложно понятымъ патріотизмомъ. Представимъ себѣ, что, боясь такого соперничества, страна А. прекратитъ вывозъ капиталовъ въ страну Б. Если послѣдняя очень бѣдна. то, хотя бы и не имѣла высокихъ таможенныхъ налоговъ, представляетъ ничтожный рынокъ сбыта Если же она нѣсколько поднялась надъ уровнемъ первобытнаго хозяйства и правительство задалось мыслью о развитіи разныхъ отраслей промышленности, то будутъ установлены высокіе таможенные налоги, способные затруднить ввозъ иноземныхъ товаровъ. Предпріятія, защищенныя таможнями, будутъ давать большую прибыль. Она послужитъ соблазномъ, дабы къ этимъ производствамъ притекали сбереженія, которыя образуются внутри страны, и капиталы отъ народовъ, менѣе богатыхъ, чѣмъ А. Насажденіе разныхъ отраслей промышленности въ государствѣ Б. совершится и при этихъ условіяхъ; но, по сравненію съ первымъ примѣромъ, обнаружится та разница, что процессъ будетъ болѣе длителенъ и что выгодами отъ помѣщенія капитала въ Б. воспользуется не государство А., а В., Г., Д. Препятствуя капиталу слѣдовать естественному направленію, страна А. не будетъ имѣть никакихъ выгодъ; напротивъ, она упуститъ выигрышъ, который могла бы получить. Въ случаѣ препятствій естественному теченію сбереженные капиталы будутъ прилагаться на родинѣ. Нужна совокупность благопріятныхъ условій, дабы это было выгодно. Рынокъ страны Б. огражденъ высокими таможенными налогами; вывозъ туда не можетъ быть расширенъ, а потому и было бы нецѣлесообразно увеличивать туземное производство въ разсчетѣ на этотъ вывозъ. Очень вѣроятно, что часть накопляемыхъ капиталовъ будетъ затрачена на расширеніе туземныхъ предпріятій, а это поведетъ къ чрезмѣрному производству со всѣми нежелательными послѣдствіями, которыя оно вызываетъ.

Отливъ сбереженій изъ богатыхъ странъ къ бѣднымъ народамъ способствуетъ уравненію процента. Въ странахъ первой группы пониженіе процента пріостанавливается; у народовъ же, которые получаютъ капиталъ изъ—заграницы, процентъ понижается. Въ половинѣ 19 вѣка въ государствахъ, богатыхъ капиталами, прежде всего въ Великобританіи и Голландіи, учетный процентъ стоялъ на $3^1/_2$ годовыхъ. Въ странахъ съ блестящею будущностью, но тогда еще бѣдныхъ—въ Соединенныхъ Штатахъ, Австраліи—онъ былъ не ниже 8; такова была его высота даже въ самыхъ оживленныхъ центрахъ. Въ Россіи процентъ стоялъ

на 10 годовыхъ и выше. Съ тѣхъ поръ народы старой культуры перемѣстили заграницу много милліардовъ, и въ высотѣ процента наступило замѣтное уравненіе: въ Великобританіи, Голландіи, Франціи, Бельгіи процентъ не понизился. въ Германіи, которая съ тѣхъ поръ развила промышленность. процентъ стоитъ лишь немногимъ выше, чѣмъ въ Англіи и Голландіи; въ Соединенныхъ Штатахъ, Австраліи. даже Россіи, учетный процентъ при крупныхъ сдѣлкахъ, не связанныхъ со значительнымъ рискомъ, не превышаетъ 5 и даже $4^1/_2$ годовыхъ.

Есть много интересныхъ примѣровъ того, какъ капиталы, накопленные въ Европѣ, оплодотворяютъ хозяйственную жизнь новыхъ странъ. Еще 35 лѣтъ назадъ народное хозяйство Австраліи было въ зачаточномъ состояніи. Но туда двинулись англійскіе капиталы, частью, въ государственные займы, частью—въ промышленныя предпріятія. Приливъ замѣтно усилился съ 80-хъ годовъ. Въ 1880 году весь государственный долгъ австралійскихъ колоній достигалъ 90 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а въ 1895—превышалъ 218 милліоновъ. Большая часть этихъ капиталовъ была употреблена на учрежденія, связанныя съ народнымъ хозяйствомъ. Новый Южный Уэльсъ имѣлъ въ 1895 больше $62^1/_2$ милліоновъ фунтовъ долга; изъ этого онъ затратилъ болѣе $39^3/_4$ милліона на желѣзныя дороги, около $3^3/_4$ на пароходство и порты, до $7^1/_2$ милліоновъ на водопроводы и канализацію и т. д. Мы находимъ то же и въ другихъ австралійскихъ колоніяхъ. Разумное пользованіе иностранными капиталами позволило быстро развить народное хозяйство Австраліи и доставило ей видное мѣсто на міровомъ рынкѣ. Сходны съ этимъ судьбы Аргентины. До прилива туда иностранныхъ капиталовъ дѣлали пессимистическія предсказанія относительно этого государства. Профессоръ Бурмейстеръ въ Буэносъ-Айресѣ далъ въ половинѣ 70-хъ годовъ такую оцѣнку: «Аргентина не принадлежитъ къ странамъ, производящимъ пшеницу, а потому и не можетъ вывозить ее». Тогда ожидали, что и впредь этой странѣ предстоитъ отпускать только продукты скотоводства. Въ половинѣ 70-хъ годовъ подъ пшеницей тамъ было всего 85.000 гектаровъ. Но приливъ иноземныхъ переселенцевъ и капиталовъ довели площадь пшеничныхъ полей до 4 милліоновъ гектаровъ, и Буэносъ-Айресъ получилъ значеніе мѣста, которое принимаетъ участіе въ регулированіи міровыхъ цѣнъ пшеницы [244]). Отъ конца 70-хъ до 1895 года, въ Аргентинѣ было помѣщено болѣе 463 милліоновъ долларовъ

иностраннаго капитала. Въ 1893 году тамъ было только 1.104 километра желѣзныхъ дорогъ, а въ 1906—больше 25.000 километровъ [245]). Подобная же характеристика умѣстна относительно и многихъ другихъ странъ. Сошлемся на Мексику. Хотя это государство еще не достигло высокаго уровня гражданственности, но иностранные капиталы позволили положить основаніе металлургіи, хлопчато-бумажному дѣлу, сахароваренному, шелковому. Иноземные капиталы настолько содѣйствовали улучшенію финансовъ этой страны, что государственные займы обходятся Мексикѣ гораздо дешевле, чѣмъ раньше: въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка мексиканское правительство занимало изъ 7%, а въ 1899 могъ быть заключенъ въ Нью-Іоркѣ заемъ ниже, чѣмъ изъ 5% [246]).

Значительная часть капитала, вывезеннаго изъ богатыхъ странъ заграницу, была затрачена непроизводительно. Такъ, въ Австраліи и Аргентинѣ многіе милліоны англійскихъ денегъ были израсходованы безъ достаточной осторожности: не всѣ желѣзныя дороги были проведены по ясно сознанному плану; многія предпріятія обманули ожиданія учредителей. Это вызвало даже кризисъ. Но польза, принесенная иностранными капиталами, была очень велика: не будь ихъ, эти страны и теперь находились бы въ полудикомъ состояніи.

Русская промышленность представляетъ также обширное поле для наблюденій этого рода. Отъ самаго начала 19 вѣка русское правительство старалось водворить чугунно-плавильное производство на югѣ Россіи. Попытки были безуспѣшны до начала 70-хъ годовъ, когда за дѣло взялся англичанинъ Юзъ; для этого онъ образовалъ въ Лондонѣ общество съ капиталомъ въ 300.000 фунтовъ стерлинговъ. Сходна съ этимъ и исторія Криваго Рога. Дѣло стало на торную дорогу только въ 1880 году, послѣ учрежденія въ Парижѣ французскаго общества криворожскихъ рудъ съ капиталомъ въ 5 милліоновъ франковъ. По слѣдамъ этого общества направились французскіе и бельгійскіе капиталисты и за короткое время развили металлургію въ южной Россіи [247]). Сооруженіе русской желѣзнодорожной сѣти было возможно только потому, что изъ—заграницы непрерывно приливали капиталы для этой цѣли; въ русскомъ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ ихъ помѣщено больше 4 милліардовъ рублей.

Можно уловить тѣсную связь между приливомъ иностранныхъ капиталовъ въ Россію и тѣми новѣйшими успѣхами, которые сдѣ-

лала русская промышленность заграницей. Въ 1906 году Россія выступила со своими металлическими издѣліями на внѣшнихъ рынкахъ. Южно-русскіе заводы заключили договоръ съ Китаемъ, Мексикой, Австраліей, Египтомъ, Италіей, даже Англіей о поставкѣ рельсовъ [248]). Отсюда не слѣдуетъ дѣлать выводъ, что Россія уже становится опасной соперницей странъ, которыя имѣютъ наиболѣе развитую промышленность. недостаточная покупательная сила внутренняго рынка и бездепежье русской казны. препятствующее дать большой заказъ рельсовъ, заставили русскіе заводы искать сбыта заграницей. Но уже тотъ фактъ, что качество русскихъ издѣлій хорошо, свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ русскаго производства. Нужно привести ихъ въ тѣснѣйшую связь съ приливомъ иностранныхъ капиталовъ.

Помѣщеніе капиталовъ за предѣлами странъ, гдѣ совершалось ихъ накопленіе, создаетъ развѣтвленную сѣть кредитныхъ отношеній, она охватываетъ большую часть земнаго шара и позволяетъ говорить о международномъ капитализмѣ. Развитіе новыхъ изобрѣтеній подъ охраной патентовъ выработало для него своеобразную форму. Дабы извлекать изъ патентовъ выгоды въ разныхъ странахъ, одна и та же фирма начинаетъ одинаковыя предпріятія во многихъ государствахъ. Германская электротехническая промышленность можетъ служить такимъ примѣромъ. Крупные предприниматели этой отрасли основываютъ однородные заводы въ Германіи, Австріи, Англіи, Франціи, Россіи и распредѣляютъ между собою сбытъ на міровомъ рынкѣ: германскія фабрики снабжаютъ Среднюю и Южную Америку, отчасти южную Африку и восточную Азію; предпріятія, учрежденныя въ Австріи, продаютъ свои издѣлія на Балканскомъ полуостровѣ; изъ Англіи произведенія этого рода вывозятся въ англійскія колоніи. Мы находимъ то же и въ машиностроеніи. Фабрика газовыхъ двигателей въ Кёльнѣ, принадлежащая фирмѣ Дейцъ, тѣсно связана съ однородными фабриками въ Вѣнѣ, Парижѣ, Миланѣ, Лютихѣ, Копенгагенѣ, Филадельфіи. Вслѣдствіе этого дейцскій газовый двигатель извѣстенъ всему міровому рынку; онъ является повсюду національнымъ произведеніемъ. Предпріятія этого рода равнодушны къ перемѣнамъ въ таможенномъ тарифѣ, если онѣ касаются газовыхъ двигателей въ странахъ, гдѣ у нихъ есть фабрики [249]). Упомянемъ и о томъ, что перемѣны въ патентномъ правѣ направляютъ передвиженіе капиталовъ, а вмѣстѣ съ ними и людей. Новый англійскій законъ о патентахъ

требуетъ, чтобы англійскій патентъ былъ осуществленъ въ Великобританіи. Это вліяетъ на выселеніе германскаго капитала и германскаго труда. Дѣйствіе этого закона сказывается въ разныхъ отрасляхъ промышленности, которыя пользуются англійскими патентами въ большихъ размѣрахъ. Притокъ германскихъ предпринимателей въ Англію и спросъ на землю и разные товары служатъ къ выгодѣ англійскаго народнаго хозяйства.

Развитіе международнаго капитализма оказываетъ большое вліяніе на платежной балансъ странъ, которыя участвуютъ въ міровомъ хозяйствѣ. Ученіе о выгодномъ и невыгодномъ торговомъ балансѣ является крупнымъ экономическимъ предразсудкомъ, въ какую бы форму оно ни облекалось. Если признаемъ активный торговый балансъ выгоднымъ, то можно тотчасъ же сослаться на Россію, какъ на примѣръ, который опровергаетъ это положеніе. Если же, увлекаясь картиной того, что самыя богатыя страны имѣютъ пассивный торговый балансъ, признаемъ его выгоднымъ, то приходитъ на умъ вѣское возраженіе: при пассивномъ торговомъ балансѣ страна можетъ быть богата только потому, что ей приходится получать большой доходъ съ капиталовъ, помѣщенныхъ заграницей. При этомъ она въ большой степени зависитъ отъ своихъ должниковъ. Потрясеніе народнаго хозяйства въ государствѣ, откуда поступаютъ доходы на капиталы первой страны, можетъ сократить ихъ; многія предпріятія, основанныя иноземными капиталистами, могутъ совсѣмъ рушиться, а потому и поступленіе платежей въ первую страну можетъ уменьшиться, и ея пассивный торговый балансъ можетъ стать въ то же время и пассивнымъ платежнымъ балансомъ [250]).

Вообще, торговый балансъ имѣетъ все меньшее значеніе для характеристики народнаго хозяйства страны и мѣста, которое оно занимаетъ въ международныхъ экономическихъ отношеніяхъ. Являясь сопоставленіемъ уплатъ, которыя должны быть произведены между странами за ввозъ товаровъ, этотъ балансъ долженъ быть строго отличаемъ отъ баланса платежей и баланса обязательствъ. Второй обнимаетъ платежи, которые должны поступить изъ данной страны всѣмъ народнымъ хозяйствамъ, поддерживающимъ съ нею отношенія, и полученія, которыя предстоятъ ей отъ этихъ народныхъ хозяйствъ. А къ третьему относятся всѣ обязательные платежи одной страны, сопоставленные съ платежами по всѣмъ обязательствамъ другихъ странъ, на которые она имѣетъ право.

Слѣдуетъ разсматривать балансъ обязательствъ отдѣльно отъ платежнаго именно потому, что первый обнимаетъ только платежи, поскольку они должны быть взнесены; но они могутъ и не поступать. Второй же охватываетъ платежи, которые должны быть совершены въ опредѣленное время. Только они и вліяютъ на вексельный курсъ.

Предположимъ, что, по балансу за годъ, народное хозяйство Б. должно уплатить странамъ, съ которыми поддерживаетъ торговыя и денежныя отношенія, 100 милліоновъ рублей, такъ какъ цѣна ввезенныхъ товаровъ превосходитъ на эту сумму цѣну товаровъ, отпущенныхъ заграницу изъ страны Б. Предположимъ далѣе, что часть товаровъ вывезена изъ страны Б. моремъ на корабляхъ, которые принадлежатъ судохозяевамъ другихъ странъ; допустимъ, что она должна уплатить 25 милліоновъ рублей за перевозку. Въ третьихъ, государство Б. обязано уплатить заграницу 100 милліоновъ въ качествѣ процентовъ по своимъ займамъ, заключеннымъ на внѣшнемъ рынкѣ. Есть и четвертое основаніе для платежей заграницей Иностранцы основали разныя предпріятія въ странѣ Б; прибыль отъ нихъ составляетъ 50 милліоновъ рублей. Владѣльцы капиталовъ, на которые поступаетъ этотъ барышъ, живутъ заграницей и имѣютъ право требовать высылки всей прибыли по мѣсту жительства. Мы получаемъ въ итогѣ 275 милліоновъ рублей, которые народное хозяйство Б. должно уплатить гражданамъ другихъ странъ. Итакъ, весь годовой балансъ обязательствъ для страны Б. опредѣляется суммою въ 275 милліоновъ рублей: ея вѣрители имѣютъ право требовать уплаты этой суммы за данный годъ. Платежной балансъ можетъ склониться къ невыгодѣ Б. на всю эту сумму; больше же онъ составить не можетъ. Но, несомнѣнно, онъ всегда бываетъ ниже. Сумма, которая причитается за товары, привезенные въ страну, должна быть уплачена сполна. Полной уплатѣ подлежатъ и суммы, которыя заработаны иноземными кораблями за морскую перевозку товаровъ изъ страны Б. Въ иномъ свѣтѣ представляются долговыя требованія по двумъ послѣднимъ статьямъ. По займу, который былъ помѣщенъ заграницей, должны быть уплачены 100 милліоновъ рублей; но возможно, что нѣкоторые изъ кредиторовъ получаютъ проценты и расходуютъ ихъ въ странѣ Б. или для личнаго потребленія, если живутъ тамъ, или для расширенія предпріятія, которое ими тамъ основано. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности, по этой статьѣ

будетъ уплачено не 100 милліоновъ рублей, а 100.000.000 $-x$. Разница между суммою, предстоящею къ платежу, и тою, которая будетъ уплачена, еще болѣе значительна по четвертой статьѣ. Изъ прибыли предпріятій, основанныхъ заграницей, значительная, а иногда и крупная часть удерживается въ странѣ для расширенія дѣла. Если хозяинъ живетъ въ этой странѣ, то часть прибыли затрачивается на его личныя потребности. Возможно и то, что владѣлецъ находитъ выгоднымъ для себя помѣщать долю прибыли въ акціи туземныхъ предпріятій или въ государственныя бумаги страны, съ которой онъ связанъ промысловой дѣятельностью. Въ итогѣ, заграницу будетъ уплачено по этой статьѣ не 50 милліоновъ рублей, а 50.000.000$-y$.

Платежной балансъ образуетъ реальное явленіе въ томъ смыслѣ, что опредѣляетъ сумму денегъ, которая должна быть уплачена страной заграницу или получена оттуда по истеченіи извѣстнаго срока, скажемъ, за каждый календарный годъ. Если по этому балансу страна должна уплатить, то вексельный курсъ склоняется не въ ея пользу: если она имѣетъ получить, то вексельный курсъ выгоденъ для нея. Балансъ обязательствъ не имѣетъ такого вліянія. Онъ обнимаетъ болѣе широкую площадь, распространяясь и на тѣ кредитныя отношенія, по которымъ не производятся платежи заграницей и не получается уплата отъ чужеземцевъ. Онъ представляетъ реальную величину въ томъ смыслѣ, что ярко выражаетъ экономическую силу страны на міровомъ рынкѣ. Онъ даетъ точное понятіе о томъ, является ли данный народъ должникомъ другихъ народовъ или служитъ для нихъ заимодавцемъ. Балансъ обязательствъ выясняетъ даже и то, можетъ ли данное народное хозяйство помѣщать свои сбереженія за своими предѣлами, или же оно вынуждено пользоваться капиталами другихъ странъ для достиженія болѣе высокой ступени культуры.

Пояснимъ это нѣкоторыми примѣрами.

Съ давнихъ поръ цѣна товаровъ, привозимыхъ въ Англію, превышаетъ цѣнность англійскаго вывоза. За 1880 годъ, Соединенное Королевство привезло въ товарахъ и деньгахъ на 122 милліона фунтовъ стерлинговъ больше, чѣмъ вывезло. Въ слѣдующіе года цифры перевѣса колебались: иногда онѣ были меньше, но чаще крупнѣе. Къ концу же 19 вѣка (за 1894—98 года) средній годовой перевѣсъ цѣнности ввоза надъ отпускомъ составлялъ 154 милліона фунтовъ. Но, по вычисленію Гиффена

для 1898 года, кромѣ оплаты вывезенныхъ товаровъ, англійское народное хозяйство должно было получить изъ другихъ странъ 70 милліоновъ за перевозку иноземныхъ грузовъ. 18 милліоновъ за коммиссіонныя услуги и 90 милліоновъ въ качествѣ процентовъ и прибыли на англійскіе капиталы, помѣщенные заграницей. Такимъ образомъ, перевѣсъ цѣнности ввоза надъ вывозомъ долженъ былъ составить для Англіи не 154 милліона фунтовъ, а 178 милліоновъ. Недостающіе 24 милліона являются именно тою частью процентовъ и прибыли, которую англійское народное хозяйство имѣло право получить изъ-заграницы, но не получило.

Можно судить только предположительно о томъ, какъ велика часть процентовъ и прибыли, которую англійскіе капиталовладѣльцы оставляютъ заграницей. За 11 лѣтъ (1892—902) въ Англіи было выпущено иностранныхъ цѣнностей слишкомъ на 500 милліоновъ фунтовъ. Если считать ежегодную затрату англичанъ на иностранныя процентныя бумаги въ 30 милліоновъ фунтовъ, то останется 20 милліоновъ для другаго назначенія. на основаніе и расширеніе промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ, которыя англичане учреждаютъ заграницей, и на участіе въ предпріятіяхъ, созданныхъ туземцами въ другихъ странахъ. Въ общемъ итогѣ окажется, что $^3/_4$ суммы, которую англичане должны получать изъ—заграницы, возвращаются въ Англію, а $^1/_4$ остается за ея предѣлами и находится въ завѣдываніи англичанъ, иностранцевъ или жителей англійскихъ колоній.

Такое же впечатлѣніе производитъ и французскій разсчетный балансъ. За 1898—902 года средній перевѣсъ цѣны ввоза превышалъ цѣнность вывоза на 483 милліона франковъ. Между тѣмъ на 40 милліардовъ франковъ, помѣщенныхъ заграницей, Франція получила не менѣе $4^1/_2{}^0/_0$ годовыхъ, то есть, не менѣе 1800 милліоновъ франковъ. Вмѣстѣ съ небольшими заработками французскаго судоходства сумма полученій достигала двухъ милліардовъ. Стало быть, по балансу обязательствъ, Франція должна была получать $1^1/_2$ милліарда франковъ въ годъ. Такая сумма оставалась ежегодно отъ французскихъ капиталовъ, работавшихъ заграницей, и снова помѣщалась за предѣлами отечества.

И германскій разсчетный балансъ представляетъ сходную картину. Доходъ отъ 26 милліардовъ марокъ, помѣщенныхъ нѣмцами заграницей, достигаетъ 1240 милліоновъ. Заработки германскаго судоходства составляютъ почти 350 милліоновъ. А пе-

ревѣсъ цѣнности ввоза надъ вывозомъ даетъ 1240 милліоновъ. Слѣдовательно, ежегодно остаются 350 милліоновъ марокъ, не истребованныхъ отъ другихъ народныхъ хозяйствъ. Они помѣщаются за предѣлами Германіи и создаютъ для нея активный балансъ обязательствъ [251]).

IV.

Во всѣхъ странахъ культурнаго міра наблюдается возрастаніе городовъ и уменьшеніе числа сельскихъ жителей: оно является во многихъ случаяхъ не только относительнымъ, но и абсолютнымъ. Статистики и моралисты, отмѣчая это для своего отечества, нерѣдко говорятъ съ тяжелымъ чувствомъ объ угрожающемъ характерѣ такого явленія.

Сообщимъ о наблюденіяхъ, которыя сдѣланы въ Пруссіи. По переписи 1895 года, въ Пруссіи насчитывали 280 земледѣльческихъ округовъ, то есть, такихъ, гдѣ болѣе половины населенія было занято въ сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ. За пятилѣтіе, то есть, до переписи 1900 года, 272 округа потеряли жителей отъ выселенія. Въ слѣдующее 5-лѣтіе, ко времени производства переписи 1905 года, отъ выселенія потеряли 264 округа. Въ восточныхъ областяхъ Пруссіи этотъ процессъ обнаружился особенно рѣзко: такъ, округъ Ортельсбургъ потерялъ за первое 5-лѣтіе 16,9%. И, вообще, уменьшеніе числа жителей чрезъ выселеніе тѣмъ болѣе велико, чѣмъ большая часть всего населенія живетъ въ деревняхъ.

Изслѣдователи стараются выяснить и причины этого явленія. Эмиграціи изъ деревень благопріятствуетъ, прежде всего, быстрое возрастаніе населенія. За 6 лѣтъ (1900—1905) перевѣсъ рожденій надъ смертями въ Пруссіи составлялъ ежегодно 1,13—1,31%, а въ деревняхъ—1,60—1,92%. Во-вторыхъ, этому способствуетъ ограниченная сфера труда въ деревнѣ. Сельско-хозяйственный промыселъ не допускаетъ быстраго расширенія ни въ смыслѣ сельско-хозяйственномъ, ни относительно побочныхъ производствъ. А такъ какъ многія работы выполняются только въ опредѣленное время года и далеко не всѣ имѣютъ непрерывное занятіе, то деревня и отдаетъ городу часть избытковъ своего населенія. Ежегодный приростъ деревенскаго населенія въ Пруссіи составляетъ 345.000 душъ, а выселяется, въ круглыхъ цифрахъ, 200.000. По переписи 1905 года, въ сельскомъ хозяйствѣ Пруссіи (въ земледѣліи, скотоводствѣ, винодѣліи, садоводствѣ, охотѣ, рыболовствѣ)

было занято 95.000 иностранцевъ, а въ сельско-хозяйственный сезонъ пришлыхъ рабочихъ бываетъ больше. Можно, поэтому, заключить, что прусская деревня отдаетъ городу больше, чѣмъ бы слѣдовало: 125.000 душъ—вотъ что было бы нормальными размѣрами ежегоднаго выселенія.

Цифры показываютъ, что крупныя заведенія, имѣющія 100—1000 работниковъ, и исполинскія, гдѣ занято больше 1000 человѣкъ, благопріятствуютъ притоку людей. Подвижность населенія замѣтно увеличилась за послѣднія 30 лѣтъ 19 вѣка: въ 1871, 1880 и 1900 на 10 000 фактическаго населенія родилось въ данной общинѣ 5680, 5763 и 5094. Словомъ, передвиженіе усилилось съ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка [252]).

Собрано много данныхъ этого рода относительно Франціи. Къ цифрамъ, которыя приводятъ французскіе статистики, всегда примѣшивается грустная нота. Изслѣдователей настраиваетъ на пессимистическій ладъ то явленіе, что не только уменьшается число жителей во французскихъ деревняхъ, но и населеніе Франціи не возрастаетъ. Возьмемъ, для примѣра, характеристику относительно Нормандіи. «Населеніе деревень уменьшается съ каждымъ днемъ. Нѣтъ ничего болѣе прискорбнаго, какъ проѣзжать нашн нормандскія селенія, особенно деревни равнины. Двѣ трети домовъ брошены; стѣны разрушены; на порогѣ немногихъ дверей, которыя еще отворены, стоятъ старики, покинутые дѣтьми для города, смотрятъ намъ вслѣдъ и производятъ впечатлѣніе заброшенныхъ. Можно подумать, что непріятельское войско наводнило область, избило мужчинъ, полонило женщинъ. Это непріятельское войско носитъ названіе цивилизаціи» [253]). На ряду съ жалобами мы находимъ и цифры, которыя свидѣтельствуютъ объ отливѣ населенія изъ деревень. Процессъ захватилъ Нормандію еще въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка, но особенно рѣзко началъ онъ сказываться въ 70-хъ. Департаментъ Орнъ потерялъ за 30 лѣтъ (1873—1902) болѣе 71.000 душъ, то есть, больше одной пятой населенія. За тотъ же срокъ мы находимъ уменьшеніе числа жителей: въ округѣ Каннъ со 126.142 на 115.054, въ Байе—съ 73.476 на 64.068 и т. д. Община Ротсъ, богатая, съ плодородной землей, имѣла въ концѣ 18 вѣка до 1800 жителей, въ 1848 году—1452, въ 1904—только 710.—Изъ 86 департаментовъ Франціи 62 не имѣютъ ни большихъ городовъ, ни крупной промышленности, и въ нихъ, отъ 1890 до 1901 года, населеніе уменьшилось почти на 767.000 [254]).

Французскіе патріоты перечисляютъ и причины этого явленія. Всего болѣе замедляютъ ростъ населенія намѣренно ослабляемая рождаемость и укорененіе матеріалистическаго взгляда на жизнь. Велико и вліяніе пьянства: есть общины, гдѣ средній мужчина выпиваетъ еженедѣльно 2 литра водки; встрѣчаются работники, выпивающіе до 1 литра въ день. Указываютъ и на спеціальныя причины: глубокій сельско-хозяйственный кризисъ стоитъ во главѣ; его обострила филоксера; онъ выразился въ обезцѣненіи хлѣба и сельской недвижимости. Бѣгству людей въ города способствуетъ также измѣненіе культуры: 1 гектаръ подъ виноградниками и свекловицей требуетъ гораздо больше рабочей силы, нежели гектаръ пшеницы или искусственныхъ луговъ. А такъ какъ воздѣлываніе кормовыхъ травъ распространилось на счетъ виноградниковъ и пшеницы, то уменьшилась потребность въ работникахъ. Такъ же дѣйствуетъ и усиленное примѣненіе машинъ: жнейки, сѣнокосилки повели къ сокращенію рабочихъ дней на цѣлые милліоны. Отливу людей въ города способствуетъ и развитіе крупнаго производства, которое убило кустарную промышленность и лишило крестьянъ зимнихъ заработковъ: исчезли деревенскіе ткачи, дубильщики, кружевницы, вышивальщицы. Школа такъ воспитываетъ дѣтей, что не внушаетъ имъ охоты оставаться у занятія отцовъ. Большинство не хочетъ вступать въ ряды земледѣльцевъ, а ищетъ хотя бы самой маленькой должности на государственной службѣ. Не остается безъ вліянія и воинская повинность. Пребываніе въ казармѣ знакомитъ молодежь съ соблазнительными сторонами города. Юноша начинаетъ чувствовать отвращеніе отъ деревни и скучать у занятія своихъ предковъ, онъ считаетъ величайшимъ благополучіемъ мѣсто маленькаго чиновника на почтѣ, въ таможнѣ... А крестьянскія дѣвушки усвоиваютъ въ школѣ такіе вкусы, что предпочитаютъ выйдти замужъ за сельскаго учителя, даже городоваго, почталіона, только бы не хлѣбопашца.

Причины указаны вѣрно. Но не будемъ упускать изъ вида, что ихъ вліяніе обостряется развитіемъ міроваго хозяйства. Не будь оживленныхъ сношеній между Европой и Соединенными Штатами, не наводни Сѣверная Америка Стараго Свѣта своимъ хлѣбомъ, и кризисъ въ сельскомъ хозяйствѣ сказался бы менѣе рѣзко, доходы земледѣльцевъ не упали бы такъ низко и не было бы у многихъ людей столько побужденій переселяться въ городъ. Если бы не вліяніе Новаго Свѣта, то Западной Европѣ не было бы надобности запускать такъ много земли подъ экстензивное

хозяйство, и спросъ на рабочія руки не уменьшился бы въ такой пропорціи. Если бы не оживленное соперничество Сѣверной Америки, а затѣмъ и другихъ странъ, то примѣненіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ не совершилось бы съ такой быстротой, а потому не было бы столь рѣзкаго ослабленія спроса на работниковъ. Міровое хозяйство и соперничество на внѣшнемъ рынкѣ ускорили развитіе крупнаго производства и уничтоженіе многихъ кустарныхъ промысловъ, то есть, побочныхъ занятій сельскаго люда. Этому процессу способствовали таможенные налоги. Съ развитіемъ міроваго хозяйства они возрастали почти повсемѣстно, облегчали ростъ крупныхъ предпріятій и убивали мелкую промышленность. Міровое хозяйство не осталось безъ вліянія и на школу. Школа является средоточіемъ наиболѣе сознательной жизни деревни. Дѣти могутъ чаще слышать отъ учителя, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, о причинахъ сельско-хозяйственнаго кризиса, о его вѣроятной продолжительности, о трудности побѣдить соперничество за-океанскихъ странъ, о невозможности вернуть, такъ называемое. «доброе старое время». Подъ этими вліяніями дѣти легко теряютъ охоту къ занятію отцовъ. Подчиняясь дѣйствію этихъ силъ, крестьяне продаютъ свои хижины, клочки земли и бѣгутъ въ городъ.

Развитіе міроваго хозяйства ускоряетъ процессъ обезлюдѣнія деревни въ государствахъ съ развитою промышленностью. А удобные пути сообщенія и дешевизна перевозки ведутъ къ тому, что иноземные работники легко находятъ доступъ въ страны, гдѣ уменьшается населеніе деревень. Изъ государствъ съ мало развитой промышленностью, каковы Россія, Балканскій полуостровъ, Австро-Венгрія, работники направляются въ разныя отрасли труда болѣе богатыхъ странъ. Такъ какъ земледѣліе даетъ меньшій заработокъ, чѣмъ промышленность, то выселяются премущественно поселяне. По приходѣ на чужбину, они ищутъ занятія, прежде всего, въ деревнѣ. Въ деревняхъ, гдѣ осѣдаютъ эти люди, является избытокъ рабочихъ рукъ, а потому еще большее число туземцевъ освобождается для фабрикъ, торговли и личныхъ услугъ.

Міровое хозяйство, вообще, усиливаетъ вліяніе, которое оказываютъ ростъ населенія и успѣхи народнаго труда на отдѣленіе города отъ деревни и развитіе большихъ городовъ. Пока промышленность и торговля почти не выходятъ за предѣлы страны, города возрастаютъ медленно. Чѣмъ болѣе хозяйственная жизнь народа вплетается въ міровой обмѣнъ, тѣмъ быстрѣе ростутъ они.

тѣмъ обширнѣе становятся ихъ размѣры. Страна, снабжая міровой рынокъ фабрикатами и увеличивая ввозъ произведеній сельскаго хозяйства, сокращаетъ приложеніе труда къ землѣ и направляетъ множество людей къ промышленности и торговлѣ. Города служатъ главными средоточіями этихъ занятій, а потому къ нимъ и приливаютъ огромныя массы сельскаго люда Въ концѣ 17 вѣка Англія была страной преобладающаго сельскаго хозяйства. Въ теченіе 18 вѣка ея промышленность сдѣлала большіе успѣхи; съ конца 18 столѣтія она стала много работать для міроваго рынка; отъ этого же времени мы наблюдаемъ быстрый ростъ ея городскаго населенія по сравненію съ сельскимъ. Въ 1700 году, Англія и Уэльсъ имѣли съ небольшимъ 5 милліоновъ жителей—2.788.000 въ промышленныхъ округахъ и 2.359.000 въ сельскихъ. Въ 1891 году населеніе первыхъ поднялось почти до 21 милліона. то есть, возросло въ 9 разъ, а во вторыхъ—до 6.569.000, то есть, увеличилось менѣе, чѣмъ въ 3 раза. Теперь въ городахъ живетъ 77%, а въ деревняхъ—23%. Въ 1801 году въ городахъ съ населеніемъ больше 20.000 было 16,94% общаго числа жителей, въ 1851—уже 35%, въ 1891—54,58%, а въ 1901—58%. Приростъ населенія этихъ городовъ идетъ особенно быстро съ 1821 года, по мѣрѣ развитія англійской внѣшней торговли: отъ 1801 до 1821 года число горожанъ увеличилось съ 16,94% до 20.82% общаго числа жителей, а съ 1821 до 1841 слишкомъ вдвое больше—съ 20,82 до 28,90%. Въ Германіи это совершилось еще быстрѣе. Въ 1800 году жители городовъ Пруссіи составляли 26,42% всего населенія, въ 1849—28,04%. Въ 1871 г. въ городахъ Германіи жило уже 36,1%, а въ 1900—54,3%. Къ этому же времени относится быстрый ростъ большихъ германскихъ городовъ; въ 1843 году въ городахъ съ населеніемъ больше 50.000 жили 3,5% общаго числа жителей, а въ 1900—21,9%. А самые крупные города, съ населеніемъ больше 100.000. имѣли въ 1870 году 5,34% общаго числа, а въ 1900—16,36% [255]). Мы наблюдаемъ то же и въ другихъ странахъ, которыя вывозятъ, по преимуществу, фабрикаты.

Города ростутъ и въ странахъ, которыя вывозятъ, главнымъ образомъ, продукты сельскаго хозяйства. Соединенные Штаты имѣютъ огромные города; число ихъ жителей быстро увеличивается: отъ 1890 до 1900 года населеніе Нью-Іорка возросло на 1 милліонъ, Чикаго—на 600.000. Есть большіе города въ Австраліи, Южной Америкѣ, Россіи. Здѣсь этотъ процессъ долженъ быть

объясненъ частью тѣмъ, что, на ряду съ сельскимъ хозяйствомъ, развивается и промышленность, частью—тѣмъ, что возрастающій сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ на міровомъ рынкѣ вызываетъ потребность въ средоточіяхъ, все болѣе крупныхъ: такими являются торговые города, портовые, и города, которые служатъ узломъ для многихъ желѣзныхъ дорогъ. Массы людей, связанныхъ съ торговлей и перевозочнымъ промысломъ, съ нагрузкой и выгрузкой товаровъ, осѣдаютъ въ такихъ городахъ. Вокругъ этихъ людей возникаютъ разныя промышленныя и торговыя заведенія, которыя отвѣчаютъ только на мѣстный спросъ. Къ этому разряду должны быть отнесены большіе города Австраліи и Южной Америки, нѣкоторые города Россіи и Соединенныхъ Штатовъ. Миннеаполисъ, Ростовъ-на-Дону, Либава и многіе другіе служатъ представителями этого типа. Въ странахъ новой культуры, особенно, въ Южной Америкѣ и Австраліи, гдѣ промышленность мало развита, росту городовъ и городскихъ жителей на счетъ сельскихъ способствуетъ и строй сельскаго хозяйства. Преобладаютъ большія земельныя владѣнія; мало извѣстна крестьянская земельная собственность, столь распространенная въ Старомъ Свѣтѣ. Крупные размѣры хозяйствъ и всеобщее примѣненіе машинъ позволяютъ обходиться съ небольшимъ числомъ рабочихъ. Хозяйство настолько упрощается, что многіе, для которыхъ оно служитъ главнымъ занятіемъ (владѣльцы земли со своими семьями и группы работниковъ). проводятъ въ городахъ значительную часть года и имѣютъ тамъ постоянную осѣдлость.

Съ развитіемъ міроваго хозяйства, увеличенію городовъ способствуетъ и возрастающая подвижность людей. Помимо кореннаго населенія, въ каждомъ большомъ городѣ изъ года въ годъ увеличивается число обитателей. которые остаются тамъ короткое время Разъѣзжіе приказчики съ образцами товаровъ, съ планами новыхъ торговыхъ сдѣлокъ посѣщаютъ самыя отдаленныя мѣста земнаго шара: Въ Буэносъ-Айресѣ, Сантъ-Яго. Шанхаѣ, Токіо, Коломбо слышатся языки главныхъ культурныхъ народовъ Умственные запросы повышаются; любознательность и любопытство людей возрастаютъ. Облегченные и удешевленные способы передвиженія направляютъ во всѣ концы свѣта огромныя массы путешественниковъ; они дѣлаютъ большіе города мѣстами болѣе или менѣе продолжительныхъ стоянокъ. Сюда стекаются также питомцы высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Ростъ благосостоянія и тщеславіе побуждаютъ множество родителей избирать

именно большіе города мѣстомъ воспитанія дѣтей. Развитіе міроваго хозяйства вызываетъ также учрежденіе новыхъ государственныхъ должностей, которыя представлены наибольшимъ числомъ лицъ, преимущественно, въ главныхъ городахъ: чиновники таможенъ, должности, связанныя съ надзоромъ за портами, служащіе на желѣзныхъ дорогахъ. Возрастаетъ также и число людей, которые примыкаютъ къ управленію и хозяйству городовъ: таковы занятые при газо—и водопроводахъ, на электрическихъ и телефонныхъ станціяхъ, трамваяхъ. Все это привлекаетъ сюда многихъ съ надеждой пристроиться на службѣ. Приливъ такихъ людей ведетъ къ увеличенію числа ремесленниковъ и торговцевъ, домашней прислуги, къ основанію гостинницъ и трактировъ, типографій, газетъ. Если городъ достигъ значительныхъ размѣровъ, имѣетъ, скажемъ, 100.000 жителей, то представляетъ уже разныя привлекательныя стороны; къ нему стремятся многіе въ разсчетѣ на удобства жизни и удовольствія. Какъ центръ потребленія, онъ занимаетъ все болѣе видное мѣсто.

Ростъ новѣйшихъ городовъ имѣетъ своеобразныя особенности. Писатели 17 и 18 вѣковъ еще не уяснили себѣ законовъ, по которымъ развиваются большіе города. Одни изъ нихъ, какъ Зюссмильхъ, приписывали это Промыслу Божію, который возвеличиваетъ селенія и города или же уменьшаетъ ихъ процвѣтаніе [256]). Иногда, какъ Юсти, они считали возможнымъ увеличить городъ подъ условіемъ, чтобы новымъ поселенцамъ были предоставлены исключительныя выгоды. И прошлому знакомы обширныя города: въ концѣ Среднихъ вѣковъ нѣкоторые города Франціи, Испаніи, Италіи, Германіи достигали, вслѣдствіе торговли, значительныхъ размѣровъ. Еще бо́льшіе города зналъ древній міръ. Но огромное населеніе Рима, а позднѣе—Константинополя было слѣдствіемъ политической централизаціи. Она привлекала къ этимъ средоточіямъ избытки частныхъ хозяйствъ со всѣхъ концовъ обширнаго государства; а около безчисленныхъ чиновниковъ, землевладѣльцевъ, капиталистовъ съ ихъ рабами группировались многія тысячи черни, стекавшейся отовсюду на содержаніе государства и богатыхъ гражданъ. Письмо Сенеки къ матери, въ которомъ философъ перечисляетъ побужденія, направляющія людей со всѣхъ концовъ свѣта въ Римъ, стало классическимъ. Оно является отличной характеристикой для древняго міра, но не исчерпываетъ всѣхъ условій, которыя способствуютъ росту городовъ нашего времени. Сенека говоритъ, что въ Римъ стекаются люди со всѣхъ

концовъ земли. У однихъ онъ отмѣчаетъ честолюбіе и стремленіе къ государственнымъ должностямъ, у другихъ—влеченіе къ городской жизни и роскоши, у третьихъ—жажду наживы, облегчаемой въ большихъ городахъ разными личными преимуществами человѣка—красотой, краснорѣчіемъ; есть и такіе, которые хотятъ жить въ Римѣ изъ любви къ научнымъ занятіямъ. Эти побужденія остаются и теперь во всей силѣ. Но Сенекѣ не былъ извѣстенъ тотъ притокъ людей въ города, который вызывается именно развитіемъ мироваго хозяйства. Потерпи значительное уменьшеніе внѣшняя торговля Гамбурга, Антверпена, Бордо, Либавы, Ростова-на-Дону—и за немного лѣтъ они, по богатству и числу жителей, упали бы до неузнаваемости. Въ этихъ и многихъ другихъ городахъ, созидающей силой служитъ то, что связано съ міровой торговлей; все остальное имѣетъ второстепенное значеніе. Рѣзкое сокращеніе торговыхъ оборотовъ повело бы въ подобныхъ городахъ къ упадку, наблюдаемому, напримѣръ, въ Брюгге, съ его 54-тысячнымъ населеніемъ: нѣкогда, подъ вліяніемъ внѣшней торговли, онъ имѣлъ больше 300.000 жителей.

V.

Отливъ населенія въ города связанъ также со вліяніемъ мироваго хозяйства на земледѣліе Западной Европы. Развитіе пароходства и удешевленіе морскихъ перевозокъ, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ странахъ юной культуры, рѣдкое населеніе и обширныя площади плодородныхъ земель облегчили доставку сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ Европу съ отдаленныхъ концовъ земнаго шара. Отсюда—пониженіе цѣнъ этихъ продуктовъ на міровомъ рынкѣ и потери сельскихъ хозяевъ въ странахъ старой культуры, гдѣ производство хлѣба обходится дорого. За 75 лѣтъ—отъ 1876 до 1860—цѣна пшеницы въ Англіи только 2 раза (въ 1835 и 1851 годахъ) падала ниже 10 фунтовъ стерлинговъ за тонну. По пятилѣтіямъ же этого періода, она колебалась между 11 фунтами 16 шиллингами въ 1886—90 годахъ и 21 фунтомъ 18 шиллингами въ 1811—20. Отъ 60-хъ годовъ цѣна пшеницы обнаруживаетъ наклонность къ пониженію, сперва медленно, только въ отдѣльные годы, а съ начала 70-хъ годовъ—болѣе быстро Въ 1878 году, тонна стоила 11 фунтовъ 12 шиллинговъ. За 9-лѣтній періодъ (1881—89) цѣна тонны стояла на 9 фунтахъ 5 шиллингахъ, а затѣмъ опустилась еще ниже [257]).

Такое паденіе цѣнъ потрясло земледѣліе. Комиссія, назначенная англійскимъ парламентомъ въ 1894 году, обнаружила упадокъ сельскаго хозяйства почти во всѣхъ мѣстахъ Соединеннаго Королевства. Возьмемъ, для примѣра, положеніе дѣлъ въ Линкольнширѣ. Это графство считается житницей Англіи; оно имѣетъ плодородную почву, высоко-интензивное хозяйство. Пути сообщенія очень хороши: еще съ 1846 года желѣзныя дороги перерѣзываютъ его во всѣхъ направленіяхъ; всѣ проселки, даже незначительные, находятся въ отличномъ состояніи. Въ 1893 году Линкольширъ имѣлъ подъ зерновыми хлѣбами до $^1/_3$ всей земли, тогда какъ въ Великобританіи площадь подъ ними не превышаетъ $^1/_8$ пространства. Высокому состоянію культуры способствуетъ и устойчивость арендныхъ отношеній. Арендованіе многихъ имѣній остается 200—300 лѣтъ въ одной и той же семьѣ, а это связываетъ арендатора съ интересами хозяйства. Довольно свободные въ распоряженіи имѣніемъ, арендаторы не скупятся на затраты: къ началу 20-го вѣка въ Линкольнширѣ примѣнялось на 300% больше искусственныхъ удобреній, чѣмъ въ половинѣ прошлаго столѣтія.

И, вотъ, при столь благопріятныхъ условіяхъ, положеніе сельскихъ хозяевъ становилось все болѣе стѣсненнымъ, съ 1875 года подъ вліяніемъ ряда неурожаевъ, а съ 1882 — вслѣдствіе пониженія цѣнъ. Уменьшеніе денежнаго дохода отъ земли достигло чрезвычайныхъ размѣровъ: 1 экръ подъ пшеницей давалъ въ 1873—77 годахъ 9 фунтовъ 6 шиллинговъ 8 пенсовъ ежегодно, въ 1883—87 годахъ — 6 фунтовъ 1 пенсъ, въ 1894 — только 3 фунта 7 пенсовъ. Воздѣлываніе ячменя стало еще болѣе убыточно: за тотъ же періодъ денежная выручка съ 1 экра подъ ячменемъ упала съ 9 фунтовъ 13 шиллинговъ 1 пенса до 2 фунтовъ 14 шиллинговъ. Въ послѣдніе изъ означенныхъ годовъ издержки производства пшеницы составляли 6 фунтовъ 18 шиллинговъ, а ячменя — 5 фунтовъ 10 шиллинговъ съ экра. Пониженіе цѣнъ шерсти потрясло скотоводство. Словомъ, всѣ роды культуръ стали убыточными или, по крайней мѣрѣ, гораздо менѣе выгодными, чѣмъ въ 70-хъ годахъ 19 вѣка.

Такое положеніе дѣлъ не замедлило отразиться на арендной платѣ и продажныхъ цѣнахъ земли. Отъ конца 70-хъ до 1894 года арендныя цѣны въ крупныхъ имѣніяхъ понизились на 20, 30, 50%. Во многихъ случаяхъ арендаторы оставляли имѣнія и владѣльцамъ приходилось брать ихъ въ собственное управленіе

и вести хозяйство съ убыткомъ. Продажныя цѣны понизились еще больше. Вотъ нѣкоторые примѣры Одно имѣніе въ 125 экровъ, съ превосходной пшеничной почвой, стоило 7800 фунтовъ въ 1856 году; въ 1894 оно было продано за 1560 фунтовъ, то есть, съ потерей 80%. Имѣніе въ 461 экръ, стоившее 30.000 фунтовъ въ 1885 году, было продано за 6.000 въ 1892. На немъ былъ ипотечный долгъ въ 16.000 фунтовъ; такимъ образомъ заимодавцы потеряли больше половины... Все это поставило сельскихъ хозяевъ. особенно мелкихъ, въ крайне тяжелыя условія. Плата рабочимъ поколебалась лишь немного: недѣльный заработокъ, достигавшій 14 шиллинговъ въ концѣ 30-хъ годовъ 19 вѣка, составлялъ $13^1/_2$ въ 90-хъ годахъ. Цѣна пшеницы упала за этотъ періодъ почти до $^2/_3$, однако, сельскіе рабочіе были удручены кризисомъ, такъ какъ уменьшилось поле для приложенія ихъ труда. Многіе не могли найдти занятія [258]).

II въ Германіи. къ концу 19 вѣка, выгодность земледѣлія уменьшилась. Ввозъ продуктовъ сельскаго хозяйства покрываетъ въ этой странѣ уже больше $^1/_4$ внутренняго потребленія. Не взирая на интензификацію земледѣлія и защиту его таможенными налогами, оно стало менѣе выгоднымъ. Собраны данныя по цѣлому ряду имѣній провинціи Саксоніи. Урожаи ржи поднялись въ ней за 30 лѣтъ (1860—69 и 1890—99) съ 8,56 до 13,41 центнера, урожаи пшеницы— съ 9,39 до 16,23, а расходы на моргенъ увеличились съ 33,11 до 110,70 марокъ. Особенно возрасли расходы на искусственныя удобренія: подробныя записи по тремъ имѣніямъ провинціи Саксоніи показываютъ, что въ 1860—65 годахъ искусственныя удобренія для 1 моргена стоили ежегодно 0,60 марокъ, а въ 1899—30,65 марокъ [259]). По вычисленіямъ для 11-лѣтняго періода (1887—97) крупное сельское хозяйство оказывается въ Саксенъ - Веймарѣ немногимъ выгоднѣе мелкаго; однако, подъ вліяніемъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, всѣ хозяйства— мелкія, среднія и крупныя—находились въ стѣсненномъ положеніи. Нормальная рента—въ 3% съ цѣны земли — должна была бы составлять съ 1 гектара 70,92 марки для мелкихъ хозяйствъ, 52,45—58,66 марки для среднихъ и 47,68 для крупныхъ; а она равнялась только 46,87, 8,37 — 25,86 и 9,14 марокъ. Въ среднемъ, рента должна бы достигать 57, 43, а она давала только 22,56 марокъ [260]). Повышеніе таможенныхъ податей въ 1902 году нѣсколько увеличило доходность сельскаго хозяйства въ Германіи.

Эти явленія станутъ еще болѣе понятны, когда вспомнимъ о цѣнѣ земли въ разныхъ странахъ. Десятина пашни или луговъ стоитъ въ Англіи, Бельгіи, Саксоніи, на Рейнѣ 1500—2000 рублей, во Франціи 800—1200, въ средней и восточной Германіи 500—800 рублей, въ черноземныхъ губерніяхъ Россіи 150—300, въ Южной Америкѣ и Австраліи 50 рублей и дешевле. Сельское хозяйство стоитъ въ Западной Европѣ гораздо выше, чѣмъ въ Россіи и за-океаномъ; но разница въ цѣнѣ не можетъ быть парализована техническими усовершенствованіями, которыя уже примѣняются въ земледѣліи густо населенныхъ странъ. Какъ ни велики улучшенія, они не устраняютъ большихъ различій въ издержкахъ производства хлѣба между Англіей и Соединенными Штатами или Германіей и Россіей. Такимъ образомъ, давленіе за-океанскаго и русскаго земледѣлія на западно-европейское сельское хозяйство понижаетъ цѣну земли у народовъ старой культуры и поднимаетъ ее въ странахъ, вывозящихъ хлѣбъ.

VI.

Міровое хозяйство дѣйствуетъ на заработную плату чрезъ посредство переселеній. Познакомимся же съ выгодами, которыя они доставляютъ.

Съ точки зрѣнія государства, гдѣ водворяются переселенцы, нерѣдко считаютъ выгоднымъ полученіе цѣнностей, которыя они привозятъ съ собою. Но если они, со своими маленькими средствами, пріѣзжаютъ въ богатую страну, то увеличиваютъ ея капиталъ только въ ничтожной степени; при этомъ національное богатство государства, принимающаго переселенцевъ, абсолютно увеличивается, но средняя доля каждаго жителя уменьшается.

Оцѣнка выгодности переселеній для Соединенныхъ Штатовъ, главнаго резервуара, куда направляются переселенцы, не приведетъ къ поучительнымъ выводамъ, если держаться этой точки зрѣнія; національное имущество сѣверо-американской республики огромно и въ немъ, какъ капля въ морѣ, исчезаетъ все, что привозятъ переселенцы. Доля средняго жителя въ народномъ имуществѣ Соединенныхъ Штатовъ превышаетъ 2.000 рублей. За послѣднее время прибываетъ много людей изъ бѣдныхъ странъ Европы, и средній переселенецъ привозитъ съ собою не больше 100—150 рублей. Абсолютный приростъ, доставляемый этими суммами имуществу Соединенныхъ Штатовъ, совсѣмъ незначителенъ. Не стоитъ также много говорить и о томъ, что, вслѣд-

ствіе этого, народное имущество американцевъ становится относительно меньше. Что значитъ, въ самомъ дѣлѣ, 1 милліонъ людей, привезшихъ съ собою по 150 рублей, сравнительно съ 85 милліонами и двухтысячнымъ имуществомъ на каждаго. Доля средняго американца понижается отъ бѣдности эмигрантовъ въ ничтожной пропорціи; успѣхи производительности труда за одинъ только годъ съ избыткомъ покрываютъ этотъ пробѣлъ. Хотя переселенцы разжижаютъ народное богатство Соединенныхъ Штатовъ, но переписи за каждыя 10 лѣтъ показываютъ большой приростъ народнаго достоянія и абсолютно, и относительно населенія.

Итакъ, есть полное основаніе вовсе не говорить о деньгахъ, которыя привозятъ съ собою пришельцы. Слѣдуетъ смотрѣть на нихъ, какъ на здоровыя рабочія руки, способныя немедленно принять участіе въ производительной жизни страны. Способные работать, они являются желаннымъ пріобрѣтеніемъ, много ли денегъ привезли съ собою или мало. Первые годы по прибытіи переселенцы составляютъ обособленную группу. Пока они не слились съ кореннымъ населеніемъ, на каждаго приходится, въ среднемъ, меньшее имущество, нежели причитается на средняго туземца. Позднѣе же они поднимаются почти до уровня старожиловъ, и трудъ всѣхъ гражданъ, въ томъ числѣ и новоприбывшихъ, увеличиваетъ долю каждаго въ народномъ богатствѣ.

Страна, принимающая переселенцевъ, выигрываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ больше среди нихъ людей въ возрастѣ полной рабочей силы;—отъ 18 до 40 лѣтъ; это доказываетъ, что они провели въ Европѣ пору жизни, когда нужно содержать ихъ, и переѣхали за море въ возрастѣ, который позволяетъ человѣку работать съ полною энергіей и наибольшимъ успѣхомъ.

Дабы оцѣнить выгоды, которыя получаетъ страна отъ притока переселенцевъ, стараются опредѣлить сумму цѣнностей, которую каждый прибывшій можетъ прибавить къ національному капиталу въ теченіе своей жизни. Для этого, говорятъ намъ, слѣдуетъ вычесть все, необходимое на содержаніе переселенца до его смерти, изъ того, что онъ пріобрѣлъ. Остатокъ и будетъ его чистымъ доходомъ. Не трудно опредѣлить его, когда извѣстны средняя жизнь переселенца и производительность его труда [261]).

Этотъ способъ связанъ съ серьезными недостатками. Расходы по содержанію работниковъ должны быть исчисляемы такъ: изъ

заработной платы удерживается на удовлетвореніе потребностей столько, сколько нужно для полнаго сохраненія силъ, для обезпеченія работнику средней жизни, не менѣе продолжительной, чѣмъ жизнь имущихъ классовъ; изъ платы должны быть покрыты и расходы на воспитаніе дѣтей въ такихъ размѣрахъ, чтобы всѣ ихъ тѣлесныя и духовныя силы могли получить полное развитіе. Плата въ Соединенныхъ Штатахъ высока, но не даетъ излишка за удовлетвореніемъ всѣхъ этихъ потребностей. Въ отдѣльныхъ случаяхъ найдутся небольшіе остатки; они нужны для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ—въ болѣзни, въ старости. Строго говоря, чистаго остатка не будетъ. Вклады работниковъ въ сберегательныя кассы образуютъ крупныя суммы, но сбереженія возможны потому, что, живя впроголодь, люди сокращаютъ свою жизнь и, дѣлая для воспитанія дѣтей меньше, чѣмъ могли-бы, искусственно прикрѣпляютъ ихъ къ занятію отцовъ. Слѣдовательно, держась такого мѣрила для опредѣленія выгодъ, которыя доставляютъ странѣ переселенцы, мы скажемъ, что она не получаетъ отъ нихъ желанныхъ плодовъ. Пояснимъ наше положеніе слѣдующею выкладкой. Допустимъ, что одна группа переселенцевъ сполна удовлетворяетъ потребности и не имѣетъ остатка отъ заработной платы, а другая покрываетъ ихъ не сполна и накопляетъ сбереженія. Съ перваго взгляда кажется, будто, вторая группа больше способствуетъ благосостоянію страны, куда переселилась, ибо увеличиваетъ опредѣленной суммой національный капиталъ своей новой родины. Отъ первой же группы не получается замѣтнаго прироста. Но, въ дѣйствительности, первая приноситъ своему новому отечеству больше выгодъ. 1) Покрытіе потребностей сполна даетъ работникамъ наивысшую производительную силу. 2) Бо̀льшая затрата на воспитаніе дѣтей позволяетъ развить всѣ ихъ дарованія, открываетъ имъ доступъ къ занятіямъ, требующимъ продолжительной подготовки; развитіе тѣхъ способностей, которыя могутъ получить у дѣтей наиболѣе яркое выраженіе, обогащаетъ народное хозяйство запасомъ рабочихъ силъ, лучше подготовленныхъ и хорошо дифференцированныхъ. Поколѣніе, происходящее отъ первой группы, даетъ рабочему классу больше физическихъ и духовныхъ силъ, нежели поколѣніе, которое слѣдуетъ за второю, ибо многія изъ дѣтей второй группы не могли развить всѣ дарованія, вложенныя въ нихъ природою. Итакъ, первая группа болѣе способствуетъ росту производительности труда въ странѣ, гдѣ водворилась.

Только одно мѣрило позволяетъ правильно оцѣнить выгодность переселеній: разница между положеніемъ переселенцевъ въ ихъ отечествѣ и условіями жизни на новомъ мѣстѣ.

Возьмемъ, для примѣра, переселенца изъ литовскихъ губерній въ Соединенные Штаты. На родинѣ онъ получаетъ ничтожную плату; вслѣдствіе дурнаго питанія и грубой техники, его трудъ мало успѣшенъ; отсутствіе энергіи и невысокія нравственныя качества работника опредѣляются всею окружающею обстановкой. Переселившись въ Соединенные Штаты, литовскій работникъ становится членомъ совсѣмъ иной среды. Ему не даютъ такой высокой платы, какую получаетъ американецъ, но все же платятъ гораздо больше, чѣмъ на родинѣ. Его питаніе улучшается; тѣлесная сила возрастаетъ. Болѣе высокая техника и примѣры усерднаго труда, которые онъ видитъ на каждомъ шагу, дѣлаютъ его за короткое время исправнымъ работникомъ. Онъ не былъ нуженъ на родинѣ; но онъ необходимъ для новой страны, обыкновенно испытывающей недостатокъ рабочихъ рукъ.

Я взялъ двѣ страны, которыя рѣзко отличаются другъ отъ друга: Литву съ ея низкимъ уровнемъ пролетаріата и Сѣверную Америку. Но разница сказывается и въ другихъ случаяхъ: когда французы передвигаются въ Соединенные Штаты, а итальянцы—въ Германію или Швейцарію, то совершается процессъ, однородный съ тѣмъ, что изображено въ приведенномъ примѣрѣ.

Если оцѣнивать этотъ процессъ съ точки зрѣнія міроваго хозяйства, то оказывается, что на родинѣ экономическая цѣна переселенца была x, а на мѣстѣ водворенія—уже $x+y$. Нерѣдко y бываетъ даже больше x: вслѣдствіе цѣлаго ряда благопріятныхъ условій на новомъ мѣстѣ (лучшаго питанія, превосходства техники, болѣе цѣлесообразной организаціи предпріятій) производительныя силы переселенца могутъ быть въ 2—3 раза больше, чѣмъ на родинѣ.

Выгодна ли эмиграція для страны, откуда выходятъ переселенцы? Въ этихъ людяхъ, часто говорятъ намъ, государство теряетъ работниковъ, полныхъ силъ, теряетъ имущество, которымъ они владѣютъ, утрачиваетъ источникъ доходовъ казны и лишается солдатъ. Если же переселенецъ потерпѣлъ неудачу и возвратился на родину, то пропадаетъ все, что было затрачено на его переѣздъ [262]).

Такіе случаи извѣстны переселенческой хроникѣ любой страны. Но эти факты, даже многочисленные, не даютъ права на выводъ,

что эмиграція ослабляетъ государство. Выселяются, обыкновенно, тѣ, которымъ родина не даетъ удовлетворительныхъ условій жизни; все осуждаетъ этихъ людей на жалкое прозябаніе. Излишніе въ отечествѣ, какъ производительныя силы, они не обладаютъ и покупательными средствами. Новая страна быстро измѣняетъ ихъ: работая лучше, они расширяютъ потребленіе, больше заботятся о воспитаніи дѣтей. Не слѣдуетъ преувеличивать опасности, которыя, будто бы, связаны съ недостаткомъ рабочихъ рукъ подъ вліяніемъ эмиграціи. Умѣренный недостатокъ желателенъ: онъ поднимаетъ заработную плату и содѣйствуетъ усовершенствованію техники. Даже значительный недостатокъ можетъ не быть связанъ съ тяжелыми послѣдствіями: онъ ведетъ прежде всего къ сокращенію отраслей, которыя менѣе важны для страны и держатся въ ней искусственно.

Отливъ же денегъ, вывозимыхъ эмигрантами, является фактомъ, совсѣмъ незначительнымъ. Многіе выселенцы, готовясь къ выѣзду, образуютъ свои сбереженія по грошамъ. Не будь эмиграціи, не было бы и большей части этихъ маленькихъ капиталовъ. Имущество, вывозимое переселенцами, составляетъ едва замѣтную часть ежегоднаго прироста къ національному богатству. Вѣроятно, близко къ дѣйствительности то вычисленіе, по которому, даже въ годы очень большой эмиграціи изъ Германіи, имущество выселявшихся составляло, примѣрно, $^1/_{10}$ годоваго прироста къ національному капиталу [263]).

Вѣрно ли, что эмиграція, даже хорошо упорядоченная, не можетъ повысить заработную плату, смягчить кризисы и улучшить положеніе пролетаріата? Въ государствахъ съ развитою промышленностью, говорятъ намъ, спросъ на трудъ измѣнчивъ. Кромѣ кризисовъ, потрясающихъ все народное хозяйство, отдѣльныя отрасли производства испытываютъ тяжелые удары вслѣдствіе введенія новыхъ машинъ, измѣненія моды, перерыва сношеній съ отдаленными странами. Нельзя устранить эти колебанія; они могутъ быть смягчены только развитіемъ предусмотрительности. Если плата возрастаетъ вслѣдствіе эмиграціи, то повышеніе не можетъ быть прочно. Но создаются затрудненія для національной промышленности: если страна лишилась большаго числа рабочихъ рукъ, то, при оживленіи хозяйственной жизни, будетъ вынуждена дорого оплачивать трудъ остающихся. Это можетъ препятствовать расширенію производства. — Страны, куда выселяются люди молодые и здоровые, обогащаются, но лишь въ такой мѣрѣ, въ

какой бѣднѣютъ государства, отдающія переселенцевъ [264]). Отсюда дѣлаютъ выводъ, что значеніе эмиграціи невелико и расходъ государства на нее не долженъ быть относимъ къ производительнымъ затратамъ.

Забываютъ, при всѣхъ такихъ разсужденіяхъ, что страны съ развитою промышленностью имѣютъ хроническій избытокъ рабочихъ рукъ: забываютъ, что многіе выселенцы, образуя армію безработныхъ на родинѣ, легко находятъ занятіе на мѣстѣ водворенія.

VII.

Переселенія оказываютъ вліяніе на заработную плату. Съ каждымъ годомъ возрастаетъ число тѣхъ, которые навсегда покидаютъ отечество, а также людей, оставляющихъ его временно, въ поискахъ за работой. На работы въ Тунисъ приходятъ итальянцы и негры изъ оазисовъ сѣверной Сахары, Феццана и Судана. Въ случаѣ забастовки итальянскихъ работниковъ, берутъ негровъ. Сельскіе хозяева Туниса мечтаютъ о томъ, что, по сооруженіи сахарской желѣзной дороги, легко будетъ передвигать негровъ десятками тысячъ ежегодно изъ Судана на сѣверъ Африки, въ Тунисъ и Алжиръ. Они будутъ довольствоваться поденной платой не выше 2 франковъ. На время сахарной кампаніи, которая длится съ декабря до мая, испанцы выѣзжаютъ на Кубу и возвращаются домой со сбереженіями.

Мы имѣемъ много данныхъ о передвиженіяхъ итальянскихъ работниковъ. Еще въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка изъ Италіи ежегодно выходили 80—90.000 для временныхъ работъ, а къ концу столѣтія число уходившихъ достигло 177.000. Колебанія въ цифрахъ были связаны съ состояніемъ міроваго рынка. При подъемѣ промышленности, мировой рынокъ притягиваетъ работниковъ, при застоѣ—отталкиваетъ. Въ 1873—78 годахъ, міровое хозяйство пережило очень тяжелый кризисъ и за это время изъ Италіи выходило всего меньше людей, какъ выселенцевъ, такъ и для временныхъ работъ. Изъ временныхъ выселенцевъ Италіи многіе отправляются въ Аргентину, убирать хлѣбъ въ декабрѣ и январѣ. И Европа получаетъ много итальянскихъ работниковъ: за 1906 годъ такихъ было около 265.000: наибольшая часть этой массы приходится на Швейцарію.

И изъ Австріи нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ уходятъ ежегодно на временныя работы въ Германію, Швецію, Данію,

даже Румынію и Россію. Промышленное развитіе Германіи было за послѣднее время такъ велико, что сельское хозяйство терпѣло бы тяжелый недостатокъ въ работникахъ, если бы Австрія не доставляла, по крайней мѣрѣ, 200.000 въ годъ [265]).

Напрашивается выводъ, что работники оставляютъ свою страну только при очень дурномъ состояніи ея хозяйства. Слѣдуетъ дѣлать такое заключеніе съ оговорками. На размѣры отлива людей имѣютъ вліяніе всѣ условія жизни въ ихъ отечествѣ; но въ то же время обнаруживается притягательная сила и другихъ странъ. Въ государствѣ, откуда выходятъ работники, положеніе можетъ быть не очень дурно; быть можетъ, оно даже улучшается; но если у другихъ народовъ расцвѣтъ хозяйства болѣе ярокъ, то они, обѣщая высокую плату, привлекаютъ къ себѣ работниковъ изъ первой страны. За послѣднее 5-лѣтіе прошлаго вѣка въ хозяйствѣ Италіи наступилъ замѣтный поворотъ къ лучшему; но промышленность Германіи и Соединенныхъ Штатовъ переживала такой подъемъ, что спросъ на трудъ итальянцевъ былъ великъ и возрастало число людей, оставлявшихъ Италію и навсегда и на время.

Была бы неумѣстна одна и та же характеристика временныхъ выселеній изъ государствъ съ густымъ и изъ странъ съ рѣдкимъ населеніемъ. Признаемъ болѣе или менѣе нормальнымъ, что изъ страны густо населенной, какова, напримѣръ, Италія, многіе отправляются на поиски за временной работой. Но движеніе изъ страны, рѣдко населенной, служитъ признакомъ дурнаго состоянія общественнаго хозяйства: при рѣдкомъ населеніи и изобиліи естественныхъ богатствъ должны быть мѣстные заработки для всѣхъ, и выходъ, въ особенности, на сезонныя работы, долженъ былъ бы составлять только рѣдкое исключеніе. Европейскія страны, которыя развиваются нормально,—Германія, Бельгія, Данія, въ значительной степени Франція,—имѣя густое населеніе, не даютъ работниковъ другимъ народамъ, а, напротивъ, открываютъ поле для занятія пришельцевъ. Выселенія этого рода служатъ уже дурнымъ признакомъ для Австро-Венгріи, которая, по западно-европейскому масштабу—80 душъ на квадратный километръ,—населена не густо. Одинъ новѣйшій писатель выражаетъ сожалѣніе, что люди являются главнымъ предметомъ вывоза Австріи. Лучшая часть ея рабочей силы принадлежитъ заграницѣ. Нужно, однако, мириться съ этимъ, такъ какъ на родинѣ нѣтъ занятія для этихъ людей [266]). Выходъ же временныхъ работниковъ изъ Россіи является тяжелымъ признакомъ: такіе выселенцы свидѣ-

тельствуютъ о крайней бѣдности народа, о ничтожной покупательной силѣ внутренняго рынка и низкомъ уровнѣ техники.

Въ Германію приливаетъ много людей изъ Россіи, Галиціи, Италіи. Въ бассейнѣ средняго Руура возникла польская колонія съ сотнями тысячъ участниковъ. сложился даже особый союзъ польскихъ горнорабочихъ. Итальянскихъ работниковъ оказалось такъ много, что союзъ горнорабочихъ долженъ былъ издавать газету на итальянскомъ языкѣ. Въ 1906 году, въ одной Пруссіи было 600.000 иноземныхъ работниковъ; изъ нихъ приходились 232.000 на Рейнско-Вестфальскій промышленный округъ [267]). А въ 1895 году Пруссія насчитывала только до 200.000 такихъ людей. Еще въ концѣ 1903 года, союзъ горнорабочихъ города Бохума имѣлъ до 88.000 членовъ, для которыхъ нѣмецкій языкъ не былъ роднымъ. Помимо русскихъ, галиційскихъ и итальянскихъ работниковъ, въ Германіи занято довольно много голландцевъ: въ 1902 году ихъ было больше 60.000, а въ 1906 ихъ насчитывали до 20.000 только изъ провинціи Лимбурга. По отзывамъ конторъ, которыя занимаются посредничествомъ при наймѣ сельскихъ работниковъ, для сезонныхъ работъ въ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ нужно 2 милліона славянъ. Не мудрено, что германскіе сельскіе хозяева принимаютъ экстренныя мѣры для привлеченія работниковъ, сносятся въ этихъ видахъ съ генералъ-губернаторами и другими высшими должностными лицами въ западныхъ губерніяхъ Россіи.

Передвиженіе работниковъ позволяетъ дѣйствовать силамъ, которыя оказываютъ выравнивающее вліяніе на заработную плату; но оно еще не достигаетъ такихъ размѣровъ, чтобы наступило замѣтное уравненіе платы между странами, которыя раздѣлены большими разстояніями: такъ, Аргентинѣ не доставало сельскихъ работниковъ въ началѣ 1908 года. хотя тамъ платили дорого—отъ 4 до 6 долларовъ въ день. Дальность разстоянія, утомительность переѣзда, необходимость возврата послѣ кратковременной работы и невозможность найдти въ Южной Америкѣ занятіе на долгое время—вотъ что мѣшаетъ работникамъ приливать всегда въ достаточномъ числѣ. Но между странами одного материка, тѣмъ болѣе между сосѣдними государствами, уравненіе платы совершается гораздо легче. Этотъ процессъ оказываетъ вліяніе и въ отношеніяхъ между Европой и Соединенными Штатами: хотя ихъ раздѣляетъ океанъ, но туда спокойно ѣдутъ огромныя толпы въ увѣренности, что тамъ можно всегда найдти занятіе.

Притокъ переселенцевъ значительными массами имѣетъ наклонность понижать плату въ области водворенія. Въ странѣ богатой и рѣдко населенной пониженіе не связано съ серьезными опасностями для класса, живущаго работою по найму. Если плата очень высока и, подъ вліяніемъ переселенцевъ, чуть-чуть уменьшится, то еще не слѣдуетъ роптать. Перемѣны выразятся, примѣрно, въ такихъ цифрахъ: очень высокая плата понизится въ мѣстахъ водворенія переселенцевъ на 3—5—10%; зато для прибывшихъ она увеличится въ $1^1/_2$—2—3 раза сравнительно съ тѣмъ, что они получали на родинѣ. Коренное населеніе чуть-чуть пострадаетъ, а пришельцы поднимутся отъ состоянія, почти звѣроподобнаго, до уровня, приближающаго ихъ къ истинно-человѣческой жизни.

Но и такая опасность не часто грозитъ коренному населенію. Въ странахъ высокой платы рабочій классъ хорошо организованъ. Если до прибытія переселенцевъ плата была высока, но не затрудняла предпринимателей въ сбытѣ товаровъ на внѣшнемъ рынкѣ, то союзы рабочихъ могутъ охватить и пришельцевъ. Совмѣстно съ ними туземный пролетаріатъ можетъ успѣшно бороться за удержаніе платы на прежнемъ уровнѣ. Наконецъ, дабы въ странѣ, принимающей переселенцевъ, плата понизилась, приливъ эмигрантовъ долженъ быть очень великъ.

Соединенные Штаты позволяютъ провѣрить это положеніе. Американскіе работники уже давно возстаютъ противъ привоза законтрактованныхъ иноземныхъ рабочихъ. Изъ среды американцевъ нерѣдко слышатся отзывы, что пришельцы ослабляютъ иногда вліяніе союзныхъ организацій, уменьшаютъ значеніе стачекъ и парализуютъ требованія относительно повышенія платы. А факты показываютъ, что возрастаніе числа переселенцевъ не задерживаетъ увеличенія платы. За 10 лѣтъ (1895—1904) въ Соединенные Штаты вселилось 4.631.289 человѣкъ, главнымъ образомъ, изъ странъ съ низкимъ уровнемъ рабочаго класса: изъ Италіи пришли 1.148.233, изъ Австро-Венгріи (преимущественно венгерцевъ и галиційскихъ русинъ и поляковъ)—1.018.376, изъ Россіи и Финляндіи—767.600. Эти 3 государства дали до 75% общаго числа вселенцевъ. Именно эти три четверти должны были неблагопріятно вліять на уровень платы туземцевъ. Вотъ какъ характеризуетъ Майо Смитъ итальянскихъ эмигрантовъ: «они прибываютъ большими массами почти исключительно изъ южныхъ округовъ Италіи. Ихъ не всегда договариваютъ предпри-

ниматели; во главѣ ихъ часто стоятъ ихъ земляки, которые принимаютъ на себя хлопоты по пріисканію имъ занятій. Цѣль, ради которой итальянецъ пріѣзжаетъ въ Соединенные Штаты, очень проста. Онъ хочетъ прожить здѣсь до тѣхъ поръ, пока не накопитъ двухъ-трехъ сотенъ доллэровъ. Съ этими сбереженіями онъ хочетъ возвратиться домой. Въ его странѣ такая сумма считается очень значительной, она позволяетъ ему провести остатокъ дней въ качествѣ человѣка состоятельнаго. Дабы рѣшить эту несложную задачу, онъ сокращаетъ расходы до крайнихъ предѣловъ. Комфортъ ему неизвѣстенъ. Онъ можетъ жить въ тѣснотѣ; она не лишаетъ его жизнерадостности и не оскорбляетъ его чувства приличія. Его пища... самаго дурнаго качества: итальянцы потребляютъ съѣстные припасы въ томъ состояніи, когда они уже не пригодны для обращенія на рынкѣ... Венгерцы, поляки, русскіе живутъ въ такихъ же условіяхъ, какъ то доказали многочисленныя свидѣтельства и въ этой странѣ, и предъ Британской коммиссіей, обязанной изслѣдовать эмиграцію иностранцевъ» [268]).

Казалось бы, что такіе переселенцы, приливая въ большомъ числѣ, должны были понижать плату американскаго пролетаріата. Однако, этого не наблюдается. Въ Соединенныхъ Штатахъ были собраны свѣдѣнія о заработной платѣ и продолжительности рабочаго времени по 67 отраслямъ промышленности. Изслѣдованіе коснулось 3475 предпріятій, изъ нихъ $^1/_3$ падаетъ на строительный промыселъ. Получились такіе результаты: если обозначить числомъ 100 рабочую плату для 10-лѣтія 1890—99 года, то въ 1905 году, когда она достигла высшей точки [269]), она составитъ 118,9.

Около этого же времени находимъ гораздо большее повышеніе платы въ германской промышленности. Отъ 1890 до 1905 года средняя годовая плата для всѣхъ категорій работниковъ въ прусскихъ каменноугольныхъ копяхъ повысилась съ 671 до 867 марокъ, то есть, на $30^0/_0$; за то же время количество продукта, въ разсчетѣ на средняго работника, уменьшилось съ 349 до 314 тоннъ въ годъ.—Мы наблюдаемъ то же и въ Бельгіи. Сопоставляя данныя о заработной платѣ въ каменно-угольной промышленности за 1896 и 1900 года, мы получаемъ такіе результаты: $75^0/_0$ работниковъ, занятыхъ подъ землею, получали отъ 3 до 5 франковъ въ первомъ изъ отмѣченныхъ годовъ и 4—$7^1/_2$ франковъ во второмъ; для работниковъ же на поверх-

ности земли, плата поднялась отъ $1^1/_2$—$3^1/_2$ до $2^1/_2$—$4^1/_2$ франковъ.—Въ самомъ концѣ 19 вѣка мѣсячная заработная плата достигала 30 марокъ въ Силезіи и не превышала 15 марокъ въ Галиціи, откуда выходятъ работники. За послѣдніе годы она повысилась въ Галиціи. Сошлемся также на повышеніе платы въ литовскихъ и польскихъ губерніяхъ, доставляющихъ работниковъ прусскому сельскому хозяйству: за послѣднія 10 лѣтъ плата возрасла въ этой области на 40 — 50%. Напомнимъ о повышеніи платы и въ Японіи. Низкая и теперь, она увеличилась почти вдвое отъ начала 90-хъ годовъ прошлаго вѣка.

Ростъ производительности труда, вліяя на повышеніе, выступаетъ болѣе ярко въ странахъ невысокой платы, нежели тамъ, гдѣ трудъ пользуется хорошимъ вознагражденіемъ. Притокъ работниковъ исчужи къ этимъ послѣднимъ такъ великъ, что повышеніе платы идетъ замедленнымъ темпомъ. А въ первыхъ, гдѣ низкій уровень обусловленъ большой плотностью населенія, на повышеніе вліяетъ не только приростъ производительности труда, но и отливъ работниковъ заграницу. Конечно, и до сихъ поръ плата въ новыхъ странахъ гораздо болѣе высока, чѣмъ въ Старомъ Свѣтѣ. Однако, пользуются разными комбинаціями, чтобы препятствовать ея повышенію; доставка дешевыхъ работниковъ изъ густо населенныхъ странъ Востока является главнымъ средствомъ для достиженія цѣли. Таковъ, напримѣръ, образъ дѣйствій бразильскаго штата Санъ-Паоло. Въ 1907 году его правительство заключило договоръ съ японскимъ переселенческимъ обществомъ о привозѣ 3.000 японскихъ кули. Правительство обязалось уплатить пособіе въ размѣрѣ 6 фунтовъ стерлинговъ на каждаго переселенца [270]). Если за этимъ опытомъ послѣдуетъ массовое вселеніе желтыхъ работниковъ въ Бразилію, то замѣтно понизится плата; теперь она тамъ очень высока [271]).

Процессъ уравненія затемняется тѣмъ, что многіе изъ передвигающихся работниковъ являются предметомъ жестокой эксплуатаціи со стороны агентовъ. Къ рукамъ этихъ беззастѣнчивыхъ людей прилипаетъ значительная часть заработка. Они берутъ коммиссіонную плату съ каждаго, кому доставили занятіе; нерѣдко, сверхъ того, они требуютъ вознагражденія натурой — яйцами, птицами и т. п. На работниковъ сплошь и рядомъ дѣлаютъ разные начеты; они особенно тягостны въ тѣхъ случаяхъ, когда агенты выговариваютъ себѣ отъ нанимателей право быть посред-

никами при расплатѣ между хозяевами и наемниками. Особенно часто слышны жалобы со стороны пришельцевъ изъ Австро-Венгріи. Все это понижаетъ заработокъ пришлыхъ на 15—20% [272]).

Пришельцы желательны, когда наполняютъ тѣ слои рабочаго класса, которые слабо представлены туземцами. Въ тѣхъ же отрасляхъ, которыя насыщены туземцами, вселенцы могутъ быть соперниками, тѣмъ болѣе опасными, чѣмъ болѣе совмѣщаются въ нихъ прилежаніе и скромныя требованія отъ жизни. Такъ смотрятъ на итальянскихъ работниковъ во многихъ странахъ, куда они приходятъ для временныхъ занятій. Во Франціи косятся на ихъ умѣренность и трезвость. Итальянскіе работники у сельскихъ хозяевъ Франціи, получая $3^1/_2$ франка въ день, сберегаютъ 2 франка. Извѣстна непріязнь, съ какою, изъ этихъ соображеній, американцы смотрятъ на китайцевъ. Не удивительно, поэтому, что между нанимателями и пролетаріатомъ страны, куда приходятъ работники изъ-заграницы, установились рѣзко противоположные взгляды на это явленіе. Аграріи нерѣдко говорятъ въ рейхстагѣ или прусскомъ ландтагѣ о желаніи привлечь работниковъ изъ-заграницы, а представители пролетаріата возстаютъ противъ мѣръ, которыя усиливаютъ соперничество на туземномъ рынкѣ труда.

Слышатся съ разныхъ сторонъ отзывы о низкомъ уровнѣ пришельцевъ. Въ Германіи жалуются, что среди этихъ людей часто свирѣпствуютъ повальныя болѣзни—оспа, тифъ, чесотка,—что среди нихъ заболѣваютъ чаще, нежели среди германскихъ работниковъ, что, въ силу ихъ малой культурности и недостаточной привычки обращаться со сложными машинами, несчастныхъ случаевъ между ними гораздо больше, чѣмъ среди нѣмцевъ [273]). Но особенно большой матеріалъ собранъ королевской коммиссіей, которая изслѣдовала въ 1904 году вліяніе притока русскихъ и польскихъ евреевъ на экономическую жизнь Лондона.

По нѣкоторымъ отзывамъ, полученнымъ коммиссіей, эмигранты-евреи не наносятъ ущерба англійскимъ работникамъ. Но было гораздо больше отвѣтовъ, что эти люди сильно подрываютъ туземцевъ. Лишенные средствъ существованія, они готовы работать за самую низкую плату. Покидая родину, они обыкновенно не имѣютъ никакой спеціальной подготовки. Въ Англіи ихъ рабочая ловкость развивается, но непрерывные потоки эмиграціи понижаютъ уровень рабочаго искусства. Эти люди становятся, главнымъ образомъ, портными, сапожниками, торговцами въ разносъ.

Привлекая въ кліенты множество людей скромнаго достатка, эмигранты причиняютъ большой ущербъ разнымъ отраслямъ труда. Представители нѣкоторыхъ союзовъ рабочихъ, приглашенные въ коммиссію, заявили, что союзы несутъ большіе убытки отъ иммиграціи. Показанія свидѣтелей выяснили, что въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка Sweating system почти исчезла, но иноземцы принесли въ Соединенное Королевство дешевый трудъ, и она снова расцвѣла. Многіе туземные промышленники выбиты изъ строя, а фирмы иммигрантовъ возрастаютъ въ числѣ. Понижая плату и опуская уровень жизни работника, пришельцы производятъ товары низкаго качества. Британскіе товары пріобрѣли міровую извѣстность и завоевали всѣ рынки, вслѣдствіе коммерческой добросовѣстности, которая упрочилась въ Англіи. А чужеземцы приносятъ совсѣмъ другіе нравы. Продолженіе этого процесса, вмѣстѣ съ ухудшеніемъ качества товаровъ, которые Англія производитъ и вывозитъ, нанесетъ большой ударъ англійскому кредиту и торговлѣ, какъ въ Соединенномъ Королевствѣ, такъ и за его предѣлами. Слышались даже заявленія, что въ нѣкоторыхъ округахъ розничные торговцы окончательно разорились: эти отрасли были захвачены пришельцами, и англійскіе лавочники потеряли покупателей [274]).

Непріязнь туземныхъ работниковъ къ пришлымъ нерѣдко вызываетъ среди первыхъ образъ дѣйствій, вредный для народнаго хозяйства. Въ 1907 году бѣлые рабочіе Южной Африки, рѣшивъ устранить соперниковъ, удалили 10.000 китайцевъ. Но бѣлые, вслѣдствіе особенностей климата, не берутъ на себя нѣкоторыхъ видовъ труда, исполняемыхъ китайцами. Отъ другихъ же работъ они отказываются потому, что считаютъ ихъ ниже своего достоинства. И, вотъ, вмѣсто китайцевъ, пришлось поставить на работу 56.000 кафровъ. Вслѣдствіе меньшей производительности ихъ труда, издержки производства стали гораздо выше. — Стѣсненіе прилива иммигрантовъ является большой ошибкой австралійскихъ колоній: вслѣдствіе этого, Австралія сдѣлала за послѣднее время меньше успѣховъ, чѣмъ можно было предсказать ей лѣтъ 30 назадъ.

Но бываетъ и такъ, что туземные работники относятся терпимо ко въѣзду иностранныхъ. Когда окончилась война съ бурами, то большія акціонерныя общества Трансвааля возобновили дѣло и старались расширить его. Явился большой запросъ на бѣлыхъ работниковъ; даже простые поденщики получали до 10 шиллин-

говъ въ день. Сначала многіе бросились на эту работу, но вскорѣ представились болѣе выгодныя и пріятныя занятія. Хозяева также пришли къ заключенію, что нѣтъ разсчета увеличивать число бѣлыхъ, разъ можно найдти болѣе дешевую рабочую силу. Было рѣшено ввезти 25.000 желтыхъ. Бѣлые отнеслись къ этому спокойно: они понимали, что, безъ приложенія труда кули, горная промышленность Трансвааля была бы совсѣмъ раззорена, а съ тѣмъ вмѣстѣ пострадали бы и разные виды труда, въ которыхъ бѣлые нашли себѣ занятіе [275]).

Среди пролетаріата, который входитъ въ составъ соціалъ-демократической партіи, наблюдается гуманное отношеніе къ пришельцамъ. Партія возстаетъ противъ мѣропріятій, которыми капиталисты и правительство привлекаютъ работниковъ изъ-заграницы. Для людей же, приходящихъ въ Германію по собственному почину, представители пролетаріата требуютъ такой платы и такого содержанія, какъ и для туземныхъ рабочихъ [276]).

VIII.

Развитіе міроваго хозяйства увеличиваетъ взаимную зависимость между народами Рѣзко уменьшенный ввозъ сырья, которое нужно для фабрикъ данной страны, ставитъ десятки и сотни тысячъ ея работниковъ въ безвыходное положеніе и раззоряетъ многихъ предпринимателей. Европа, особенно Англія, знаетъ это по опыту. Соединенные Штаты являются главнымъ поставщикомъ хлопчатой бумаги для міроваго рынка. Война сѣверныхъ штатовъ съ южными такъ сократила производство американскаго хлопка, что за 1861—65 года ежегодный ввозъ его въ Англію составлялъ 864.730.000 фунтовъ, а за 1856—60 — 1.128.890.000 фунтовъ. Столь крупный недостатокъ матеріала для главной отрасли англійскаго народнаго труда повергъ многихъ работниковъ въ крайнюю нужду. Если бы Соединенные Штаты были теперь вынуждены въ такой же пропорціи уменьшить снабженіе міроваго рынка хлопкомъ, то затрудненія обнаружились бы на гораздо большей площади, чѣмъ тогда. Кромѣ Соединеннаго Королевства, хлопчатобумажная промышленность является въ настоящее время важною отраслью Германіи, Швейцаріи, Бельгіи, Россіи. Соединенные Штаты перерабатываютъ теперь больше хлопка, чѣмъ Англія, а Европейскій материкъ — на 30% больше Великобританіи. Слѣдуетъ сказать то же и о другихъ крупныхъ статьяхъ

міровой торговли. Большое сокращеніе отпуска шерсти изъ Австраліи поставило бы въ тяжелое положеніе тѣ предпріятія, которыя перерабатываютъ шерсть. Значительное уменьшеніе вывоза хлѣба изъ Россіи и Соединенныхъ Штатовъ не замедлило бы отразиться на положеніи милліоновъ и милліоновъ людей, вздорожаніе главныхъ жизненныхъ припасовъ ухудшило бы потребленіе неимущихъ; уменьшивъ ихъ покупательную силу, оно затруднило бы сбытъ товаровъ во всѣхъ отрасляхъ производства.

Связь между этими явленіями такъ очевидна, что не требуетъ дальнѣйшихъ поясненій. Гораздо болѣе сложенъ вопросъ о вліяніи, которое оказываетъ развивающееся міровое хозяйство на экономическіе кризисы.

Я показалъ въ другомъ мѣстѣ [277]), что кризисы, которые наступаютъ среди политическаго мира, внѣ крупныхъ событій въ какой-либо странѣ, въ такое время, когда ни одно стихійное бѣдствіе, напримѣръ, неурожай, не потрясаетъ экономической жизни, должны быть объяснены тѣмъ, что заработная плата, при возрастающей производительности труда, получаетъ, относительно, меньшій приростъ, нежели прибыль и рента. Кризисы наступаютъ вслѣдъ за оживленнымъ состояніемъ промышленности и торговыхъ дѣлъ. Дѣйствіе основной причины усиливаютъ крупныя событія въ области хозяйства и въ мірѣ политики Война, неурожай, внутренняя усобица въ обширной странѣ, чрезмѣрная биржевая спекуляція и разныя другія явленія, которыя мы можемъ назвать отрицательными, усиливаютъ дѣйствіе основной причины и обостряютъ кризисъ. Явленія противоположныя—обильный урожай, открытіе новыхъ мѣсторожденій золота, заключеніе мира послѣ тяжкой и продолжительной войны, важныя внутреннія реформы въ обширномъ государствѣ — смягчаютъ кризисъ или, на время, даже парализуютъ дѣйствіе главной причины.

Какъ ни разнообразны проявленія кризиса, онъ всегда можетъ быть сведенъ на дѣйствіе перечисленныхъ причинъ. Тѣмъ не менѣе, съ расширеніемъ міроваго хозяйства, въ наступленіи кризисовъ, ихъ развитіи и вліяніи на общественный бытъ наблюдаются особенности, которыя незнакомы менѣе сложной экономической жизни.

Государства, входящія въ составъ міроваго хозяйства, неоднородны, а потому расцвѣтъ хозяйственной жизни и ея удрученное состояніе проявляются въ разныхъ странахъ не одновременно. Каждая представляетъ въ этомъ отношеніи индивидуальныя черты.

Состояніе ея хозяйства и его развитіе опредѣляются прежде всего собственными силами страны, а потому она самостоятельно проходитъ промышленные циклы. Если взять 9-лѣтній періодъ (1894—1902), то окажется, что расцвѣтъ хозяйственныхъ дѣлъ падаетъ въ Германіи на 4 года (1896—99), въ Соединенныхъ Штатахъ—на 3 (1898—99 и 1901), въ Англіи — только на 1899. За эти 9 лѣтъ во Франціи вовсе не было пышнаго расцвѣта промышленности, но можно отмѣтить 6 лѣтъ (1895—900) съ хорошими дѣлами. Австро-Венгрія вовсе не пережила не только блестящихъ дѣлъ, но и просто хорошихъ: въ 1895 году тамъ развилась оживленная спекуляція, а все остальное время должно быть признано періодомъ умѣренныхъ дѣлъ или даже угнетенія (1895—8 и 1901). О Россіи можно сказать приблизительно то же: большое оживленіе промышленности падаетъ только на вторую половину 1894 и на 1895 годъ, а все остальное время, до начала 1899, должно быть отнесено къ періоду умѣренныхъ дѣлъ; въ началѣ же 1899 года начали обнаруживаться признаки кризиса. Замѣтимъ также, что за все это время Франціи и Англіи не было извѣстно такое угнетеніе промышленности, какое испытали Германія въ 1901 и 1902 годахъ и Соединенные Штаты въ 1894—96.

Особенности народнаго хозяйства въ каждомъ государствѣ объясняютъ эти различія. Такъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, послѣ кризиса 1893 года, застой ощущался еще нѣсколько лѣтъ. Но на послѣдніе годы прошлаго вѣка выпали обильные урожаи и организація трѣстовъ; они съумѣли извлечь для страны большія выгоды изъ снабженія внутренняго рынка и вывоза заграницу. Въ 1900 году, вслѣдствіе кризиса въ Германіи, американское народное хозяйство начало испытывать колебанія, но они были непродолжительны. Въ 1901 году производство нѣсколько сократилось; но внутренній рынокъ сохранилъ большую покупательную силу. Ожидали кризиса въ 1902 году, но застой въ промышленныхъ дѣлахъ былъ отсроченъ хорошимъ урожаемъ. Во французскомъ народномъ хозяйствѣ металлургія и каменноугольное дѣло занимаютъ гораздо болѣе скромное мѣсто, чѣмъ въ Великобританіи, Германіи, Соединенныхъ Штатахъ; способы производства улучшаются менѣе быстро, и французы нѣсколько меньше связаны съ міровымъ хозяйствомъ, чѣмъ названныя государства. А потому и разница между крайними точками промышленныхъ цикловъ не отличается такой рѣзкостью, какъ у германцевъ, англичанъ, сѣвероамериканцевъ. Къ тому же Франція имѣетъ загра-

ницей больше 30 милліардовъ франковъ. Пока проценты поступаютъ правильно. до тѣхъ поръ многочисленные французскіе рентьеры сполна сохраняютъ свои покупательныя средства. Не лишена значенія и притягательная сила Парижа. Въ концѣ 1900 года угнетенное состояніе германскаго народнаго хозяйства начало отражаться во Франціи; но застой былъ смягченъ тѣмъ, что Парижская всемірная выставка привлекла 47 милліоновъ посѣтителей: они оставили во Франціи не меньше 1 милліарда франковъ.

Острота кризиса въ Германіи объясняется спеціальными причинами, которыя вліяли на германское народное хозяйство. Въ концѣ 19 вѣка его процвѣтаніе длилось необычно долго, — цѣлыхъ $4^1/_2$ года. Еще предъ началомъ расцвѣта замѣтно расширились многія старыя отрасли производства — желѣзодѣлательная промышленность, машиностроительная — и окрѣпли новыя — электрическая, химическая. велосипедная. Оживленію способствовалъ также большой приливъ золота, облегченный успѣшною разработкой африканскихъ рудниковъ. Въ это же время сталъ оказывать вліяніе новый германскій законъ о биржевыхъ сдѣлкахъ: онъ уменьшилъ обороты съ цѣнными бумагами, отвлекъ отъ биржи много капиталовъ и направилъ ихъ къ промышленности Экономическому расцвѣту Германіи способствовало также пріобрѣтеніе новыхъ рынковъ. Германскій сбытъ въ Россіи увеличился; англійское соперничество, уже замѣтно ослабѣвшее, сдѣлалось еще менѣе опаснымъ вслѣдствіе войны англичанъ съ бурами. Словомъ, хозяйственныя силы Германіи достигли въ послѣдніе годы 19 вѣка столь высокаго напряженія, что должна была наступить рѣзкая реакція. Ея признаки обнаружились еще весною 1900 года; а въ 1901 и 1902 годахъ кризисъ выразился очень рѣзко.

Въ Россіи кризисъ принялъ характеръ болѣе затяжной, чѣмъ у западныхъ сосѣдей. Въ концѣ прошлаго вѣка расцвѣтъ русской промышленности былъ парализованъ неурожаемъ 1897 года. А такъ какъ Россія не пережила большаго подъема производительности, то застой и не могъ принять особенно рѣзкихъ формъ. Но все же кризисъ 1901 и 1902 годовъ, начавшись въ Россіи еще весною 1899 года, продлился до 1903 и обострился неурожаемъ, который пришлось пережить въ 1901 году.

Если бы мы припомнили особенности этого кризиса у другихъ народовъ, то увидѣли бы, что повсюду общія причины осложнялись мѣстными условіями и давали ему своеобразную окраску.

Не продолжая изслѣдованія въ этомъ направленіи, мы сообщимъ данныя о послѣднемъ кризисѣ.

Онъ обнаружился всего раньше въ американскомъ народномъ хозяйствѣ. Еще съ осени 1907 года изъ Соединенныхъ Штатовъ стали поступать свѣдѣнія объ ухудшеніи дѣлъ. Желаніе сократить обороты сказалось почти во всѣхъ отрасляхъ. Производство чугуна уменьшилось наполовину. Коксовыя печи стали изготовлять еженедѣльно только 200.000 тоннъ, вмѣсто 425.000. Въ сталелитейной промышленности южной части Чикаго, вмѣстѣ 12.000 рабочихъ, было занято къ концу года только 2.000. Въ 4-й части Чикаго, вмѣсто 22.000, работало 4.000. Цѣлый рядъ химическихъ, электротехническихъ заводовъ былъ закрытъ. Въ началѣ 1908 года многія фабрики автомобилей, вагоновъ, швейныхъ машинъ были или заперты или же работали 1—3 дня въ недѣлю. При первомъ проявленіи кризиса всѣ желѣзнодорожныя общества уволили много служащихъ изъ поѣздной прислуги, а также уменьшили число работниковъ въ ремонтныхъ мастерскихъ. Общество дороги Эри закрыло свои мастерскія до 1 мая 1908 года и отпустило 5.000 людей. Въ декабрѣ 1907 въ штатѣ Нью-Іоркъ 32,7% членовъ союзовъ рабочихъ не имѣли занятія. Состояніе дѣлъ Стальнаго треста краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о кризисѣ. Въ 1907 году чистый доходъ превышалъ 104,5 милліоновъ долларовъ, а въ 1908 былъ лишь немногимъ больше 45.7 милліоновъ. За 1907 годъ онъ занималъ 210.180 работниковъ, а въ 1908—только 165.211. Отъ конца 1905 года, къ исходу каждой четверти, Трестъ имѣлъ заказы на 4½—8 милліоновъ тоннъ. А за первую четверть 1908 у него осталось заказовъ только съ небольшимъ на 3¾ милліона тоннъ. Союзъ столяровъ объявилъ въ своей газетѣ, что ихъ собратьямъ по занятію не слѣдуетъ направляться въ Соединенные Штаты, такъ какъ изъ наличныхъ столяровъ половина не имѣетъ работы. Доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ сократился на 2% еще въ ноябрѣ 1907 года, а въ концѣ апрѣля 1908 года 413.605 желѣзнодорожныхъ вагоновъ стояли безъ работы. А за весь 1908 годъ, по сравненію съ 1907, валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ былъ на 290 милліоновъ долларовъ меньше. Число банкротствъ увеличилось: за 3 декабрскія недѣли 1907 года было 298 банкротствъ, вмѣсто 227 въ 3 соотвѣтствующія недѣли 1906. Всѣ цѣнности подешевѣли; особенно велико было паденіе цѣнъ мѣди, цинка, кожъ. Для тѣхъ предпріятій, которыя еще не достигли объедине-

нія въ трѣстахъ, паденіе было особенно чувствительно. Кризисъ не остался безъ вліянія и на розничную торговлю: на Святкахъ 1907 года продавцы святочныхъ товаровъ торговали гораздо меньше, чѣмъ обыкновенно, и по пониженнымъ цѣнамъ. Движеніе обратныхъ переселенцевъ усилилось. За первые два мѣсяца 1908 года изъ Соединенныхъ Штатовъ выѣхали 109.151 палубныхъ переселенцевъ, а пріѣхало таковыхъ 32.260; а за январь и февраль 1907 туда пріѣхало 88.131. Если взять выселеніе чрезъ Гамбургъ за январь и февраль семи послѣднихъ лѣтъ, то окажется, что въ 1908 году было 8009, а за всѣ предыдущіе 6 лѣтъ—отъ 16.221 до 26.169 [278]).

Не удивительно, что кризисъ начался всего ранѣе въ Соединенныхъ Штатахъ: именно въ этой странѣ хозяйственная жизнь достигла за послѣдніе годы особеннаго оживленія. Повышеніе товарныхъ цѣнъ, прибыли, заработной платы, сокращеніе рабочаго времени обозначились очень ярко. Предпринимательская горячка приняла большіе размѣры. Американцы смотрѣли съ величайшимъ оптимизмомъ на положеніе дѣлъ у себя дома и въ Европѣ. Вычисляютъ, что, для осуществленія всѣхъ плановъ, которые были начертаны американцами въ 1906 году, имъ нужны были бы не только всѣ ихъ капиталы, но еще 15 милліардовъ франковъ изъ-заграницы [279]).

Разразившись въ Соединенныхъ Штатахъ, кризисъ не могъ пройдти безслѣдно для другихъ странъ. Въ британскомъ народномъ хозяйствѣ появились признаки ухудшенія еще съ первыхъ мѣсяцевъ 1908 года. Цѣны падали: въ маѣ 1907, по Ind. Numb., онѣ составляли 2601, а въ августѣ 1908—2168. Въ апрѣлѣ, изъ 700.000 ткацкихъ станковъ Ланкашира, 80.000 стояли безъ работы. Ослабѣлъ спросъ внутренняго рынка на издѣлія хлопчато бумажной промышленности, и сократился ихъ вывозъ въ Турцію, Египетъ, Китай, Чили. За первую четверть 1908 года судостроеніе Англіи было въ угнетенномъ состояніи: она не переживала такого застоя отъ 1884 года. Къ 1 апрѣля 1908 строились 415 судовъ водоизмѣщеніемъ въ 847.501 тонну, а въ мартѣ 1907 года сооружаемыя суда имѣли 1.306.087 тоннъ. Обороты англійской внѣшней торговли уменьшились. За январь, февраль и мартъ 1908 года, по сравненію съ первою четвертью 1907, они были на 19 милліоновъ фунтовъ меньше. Хлопокъ, шерсть, джутъ—вотъ главныя статьи привоза, по которымъ наблюдалось уменьшеніе. А изъ вывозныхъ товаровъ оно коснулось, преимущест-

венно, бумажныхъ тканей, желѣза и стали. За весь же 1908 годъ оборотъ по внѣшней торговлѣ былъ слишкомъ на 113 милліоновъ фунтовъ меньше, чѣмъ въ 1907 [280]).

Кризисъ не остался безъ вліянія и на германскую промышленность. Съ ранней весны 1908 года начали слышаться жалобы на ухудшеніе дѣлъ въ разныхъ отрасляхъ. Въ ножевой промышленности обнаружился застой. Сравнительно съ весной 1907 года разные сорта кожъ и кожевенныхъ издѣлій подешевѣли на 10—20%. За январь и февраль 1908 года отпускъ и привозъ этихъ товаровъ былъ меньше, чѣмъ за то же время 1907 года. Цифры германской внѣшней торговли также свидѣтельствуютъ объ ухудшеніи дѣлъ. Въ мартѣ 1908 года въ Германію привезли желѣзной руды только немногимъ больше $5^1/_4$ милліоновъ тоннъ, а за тотъ же мѣсяцъ 1907—больше 9 милліоновъ. Въ отпускѣ находимъ такія данныя: за мартъ 1907 года вывезли до $3^1/_2$ милліоновъ тоннъ руды и до 300.000 тоннъ желѣза, а въ мартѣ 1908 года только около $2^2/_3$ милліона тоннъ руды и до 212.000 тоннъ желѣза. За первую четверть 1908 года, по сравненію съ первою четвертью 1907, изъ консульскаго округа Брауншвейгъ вывозъ химическихъ продуктовъ въ Соединенные Штаты уменьшился слишкомъ въ 3 раза, перчатокъ—въ 8 разъ, удобрительныхъ калійныхъ солей—слишкомъ въ 11 разъ [281]). А за весь 1908 годъ обороты внѣшней торговли Германіи были на 400 милліоновъ марокъ меньше, чѣмъ въ 1907.

И бельгійское народное хозяйство не избѣгло этой участи. Для внѣшнихъ рынковъ работаютъ 70% бельгійской желѣзодѣлательной промышленности: а потому на ней отразилось стѣсненное положеніе хозяйства за предѣлами Бельгіи. Цѣны упали почти до уровня издержекъ производства. Съ 1907 года, уголь и чугунъ подешевѣли на 10%, полуобработанное желѣзо — на 17—20%, а готовыя издѣлія—гораздо больше. Полосовое желѣзо № 2 понизилось со 167 франковъ за тонну до $122^1/_2$, то-есть, почти на 30%. Таково было паденіе цѣнъ для внѣшняго рынка; на внутреннемъ же—цѣны испытали еще большее пониженіе. Большая часть предпріятій сократили работу на 15%, иныя—даже на 40%. Уменьшились заказы на всѣ товары, за исключеніемъ рельсовъ. Заработная плата упала на 10% [282]).

Пріобщимъ къ сказанному свѣдѣнія о безработицѣ. Для конца марта 1908 года, число безработныхъ достигало 7% въ Англіи, 10%—въ Соединенныхъ Штатахъ, $10^1/_2$%—во Франціи, 6%—въ

Бельгіи. Къ осени же число безработныхъ увеличилось. Для германской промышленности мы имѣемъ такія данныя: въ строительномъ дѣлѣ на 100 свободныхъ мѣстъ было 359 соискателей, въ кожевенной промышленности на 100 вакансій—314 [283]).

Кризисъ переживали и страны, которыя не занимаютъ столь виднаго мѣста въ міровомъ хозяйствѣ. Въ Токіо, Осакѣ, Кобе, Кіото и другихъ городахъ Японіи наступило крайнее стѣсненіе кредита. Съ разныхъ сторонъ возрасталъ напоръ на мелкіе банки. Множество банкротствъ, правда, незначительныхъ по размѣрамъ, относятся еще къ январю 1908 года. А Осака пережила крушеніе крупныхъ фирмъ въ металлургіи, шерстяномъ и хлопчатобумажномъ дѣлѣ. На заграничные товары предъявляли очень слабый спросъ.—Въ первые мѣсяцы 1908 года Египетъ началъ испытывать съуженіе кредита. Въ началѣ 1907 года многіе египетскіе банки широко кредитовали торговцевъ и промышленниковъ. Но въ серединѣ года картина рѣзко измѣнилась: всеобщее недовѣріе стало преобладающей нотой дѣловой жизни, и кредитъ изъ ростовщическихъ процентовъ получилъ неограниченное господство.—Однородныя извѣстія приходили и изъ Британской Индіи. Многія крупныя фирмы сдѣлались тамъ жертвою кризиса. Въ Бомбеѣ и Калькуттѣ склады были такъ завалены товарами, что не оставалось свободнаго помѣщенія. Въ январѣ 1908 года на складахъ Бомбея лежало 80.000 кипъ мануфактурныхъ товаровъ. Уже нѣсколько десятковъ лѣтъ положеніе индійскаго рынка не было такъ дурно, какъ въ началѣ 1908. Изъ Сингапура, съ Явы доносились жалобы, что дѣла становятся все хуже и хуже.—Свѣдѣнія о перемѣнахъ къ худшему поступали и изъ Китая.—То же сообщали и изъ южной Африки. Западно-африканскіе рынки страдали отъ полнаго застоя въ дѣлахъ. Каучукъ упалъ въ цѣнѣ, и мѣстные торговцы уменьшили закупки иностранныхъ товаровъ. Въ Манчестерѣ накопились огромные запасы бумажныхъ тканей, предназначенные для африканскихъ береговъ; но товара не посылали въ ожиданіи перемѣны къ лучшему.—Слѣдуетъ сказать то же о Чили и другихъ мѣстахъ Южной Америки [284]).

Не будемъ загромождать наше изложеніе дальнѣйшими фактами. Довольно и сказаннаго, чтобы имѣть право на такіе выводы: 1) Вслѣдствіе развитія міроваго хозяйства, кризисъ, принявъ большіе размѣры въ одной странѣ, разстроиваетъ жизнь многихъ народовъ; однако, разнообразіе экономическихъ явленій ведетъ къ тому, что нѣкоторыя народныя хозяйства могутъ быть

свободны отъ застоя въ промышленности. 2) Въ странахъ, которыя образуютъ міровой рынокъ, кризисъ развивается не одновременно. 3) Когда большая часть народовъ, участвующихъ въ міровомъ хозяйствѣ, переживаетъ кризисъ, то онъ охватываетъ разныя государства не съ одной и той же степенью напряженія.

Постараемся отмѣтить, вслѣдъ за этими выводами, тѣ спеціальныя условія, которыя имѣютъ вліяніе на кризисъ, при широко развитомъ міровомъ хозяйствѣ.

Общее состояніе хозяйственныхъ дѣлъ въ странѣ зависитъ и отъ иноземныхъ капиталовъ, которые она принимаетъ. Покупаютъ заграничныя цѣнности для выигрыша на курсѣ, или же въ видахъ прочнаго помѣщенія капитала. Вторая цѣль выступаетъ особенно выпукло, когда страна, которая покупаетъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи много свободныхъ средствъ. При продажѣ иноземныхъ цѣнностей, руководствуются также двумя соображеніями: отказываются отъ дальнѣйшаго удержанія ихъ потому, что грозитъ опасность пониженія курса, или же потому, что ихъ доходность очень мала Общее положеніе хозяйства въ обѣихъ странахъ имѣетъ многостороннее вліяніе на эти разсчеты и образъ дѣйствій капиталистовъ. Когда состояніе дѣлъ удовлетворительно, то капиталы свободны для покупокъ заграницей; во время же застоя нѣтъ довѣрія, а потому и пріостанавливаются покупки. Размѣры покупокъ иностранныхъ цѣнныхъ бумагъ зависятъ отъ высоты процента въ странѣ, откуда направляются капиталы, и въ той, куда они вывозятся. Уровень процента, опредѣляемый общимъ положеніемъ дѣлъ, зависитъ въ нѣкоторыхъ странахъ и отъ явленій періодическихъ: въ Соединенныхъ Штатахъ, Аргентинѣ, Россіи обиліе или скудость урожая имѣютъ первостепенное значеніе. Когда хозяйство страны находится въ цвѣтущемъ состояніи, то иноземцы охотно покупаютъ ея цѣнныя бумаги, дабы участвовать въ барышахъ, которые выпадаютъ на долю туземцевъ. Когда дѣла должницы идутъ дурно и, притомъ, угнетенное состояніе затягивается, то иноземцы продаютъ бумаги этой страны и берутъ свои капиталы обратно. Когда же они приходятъ къ заключенію, что худшее миновало, то снова влагаютъ свои капиталы въ цѣнности даннаго народнаго хозяйства.

Всѣ эти соображенія руководятъ людьми при покупкѣ и продажѣ цѣнныхъ бумагъ. Но разныя явленія нерѣдко затуманиваютъ этотъ процессъ. Политическія осложненія могутъ вызывать колебанія на биржѣ не въ меньшей степени, чѣмъ факты,

которые прямо относятся къ міру хозяйства. Положеніе дѣлъ затемняется иногда и тѣмъ, что правительство страны, куда приливаютъ капиталы, заключаетъ внутренніе займы: они предъявляютъ большой запросъ на туземные капиталы. Упомянемъ также о разныхъ биржевыхъ маневрахъ, о принудительной продажѣ цѣнныхъ бумагъ: все это затрудняетъ различеніе главнаго процесса. Несомнѣнно одно: когда въ народномъ хозяйствѣ какой-либо страны началось сильное движеніе, оно, при современныхъ условіяхъ, не можетъ сохранить только мѣстный характеръ. Если въ Парижѣ мало денегъ для спекуляціи и процентъ высокъ, то привлекаютъ деньги изъ Лондона, или на основаніи вкладовъ, помѣщенныхъ тамъ французскими капиталистами, или продажей тамъ наиболѣе ходкихъ бумагъ. Предъ высшимъ оживленіемъ дѣлъ въ странѣ, которое предшествуетъ кризису, процентъ высокъ, и изъ государствъ, гдѣ онъ ниже, даютъ ей капиталы взаймы. Такимъ образомъ, предъ наступленіемъ кризиса, каждая страна является, въ большей или меньшей степени, должницей другихъ народныхъ хозяйствъ.

Такое состояніе особенно опасно для народа, который всегда состоитъ должникомъ. Страна-вѣрительница и страна-должница проходятъ промышленные циклы на основаніи данныхъ своего хозяйства. Но между ними наблюдается такая разница: первая проходитъ циклъ самостоятельно, а вторая можетъ потерпѣть отъ ударовъ, которыми страны-вѣрительницы выбиваютъ ее изъ колеи и приводятъ къ катастрофѣ, способной длиться много мѣсяцевъ и даже нѣсколько лѣтъ.

Общее сопряженіе экономическихъ дѣлъ поддерживается тѣмъ, что капиталы перемѣщаются изъ одной страны въ другую. Вывозъ денежныхъ капиталовъ, способный обострить кризисъ въ странѣ-должницѣ, является въ то же время мѣрой, которая смягчаетъ угнетенное положеніе дѣлъ.

Предположимъ, что задерживается вывозъ капиталовъ изъ страны, гдѣ накопилось много свободныхъ сбереженій: это поведетъ къ пониженію учетнаго процента. Многіе, не довольствуясь малымъ доходомъ на капиталъ, начинали бы разнообразныя предпріятія даже въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ товарахъ. Эти начинанія загромождали бы внутренній рынокъ, а частью и міровой, и обостряли бы кризисъ у себя дома. Съ тѣмъ вмѣстѣ затрудненіе вывоза капиталовъ препятствовало бы оживленію или даже возстановленію нормальныхъ хозяй-

ственныхъ дѣлъ въ странахъ, которыя ощущаютъ недостатокъ въ орудіяхъ производства.

Итакъ, свободное передвиженіе капиталовъ на міровомъ рынкѣ причиняетъ по временамъ ущербъ странамъ-должницамъ. Но оно полезно, такъ какъ облегчаетъ оплодотвореніе бѣдныхъ хозяйствъ денежными капиталами. Невыгодныя послѣдствія перемѣщенія капиталовъ для странъ-должницъ смягчаются въ томъ случаѣ, когда первоклассные банки охватываютъ своею дѣятельностью значительную часть міроваго рынка, близко зная положеніе дѣлъ въ странахъ-должницахъ, они могутъ предотвращать вывозъ туда капиталовъ, когда представляется вѣроятнымъ, что средства будутъ содѣйствовать только эфемерному оживленію туземнаго хозяйства.

Развитіе міроваго хозяйства благопріятствуетъ росту синдикатовъ и трѣстовъ. Какъ же вліяетъ ихъ усиленіе на хозяйственные кризисы?

Пока дѣятельность этихъ союзовъ ограничивается предѣлами одной страны, они способны обострять кризисы. Полные сознанія своего могущества, тѣмъ болѣе неоспоримаго, чѣмъ меньше у нихъ соперниковъ среди туземныхъ производителей и чѣмъ болѣе они увѣрены въ неотмѣнимости высокихъ таможенныхъ налоговъ, синдикаты и, особенно, тресты считаютъ себя господами цѣнъ. Они имѣютъ полную возможность продавать туземнымъ потребителямъ по высокой цѣнѣ, наживать огромные барыши внутри страны и дешево сбывать товаръ на внѣшнихъ рынкахъ. Именно это и побуждаетъ ихъ отбросить все, что могло бы служить задержкой чрезмѣрному производству. Они знаютъ, что внутренній рынокъ можетъ принять количество товаровъ, равное *а*. На всѣхъ внѣшнихъ рынкахъ продается количество *б* даннаго товара. Въ этой массѣ заключены, и произведенія синдиката, и продукты другихъ производителей. Возможность для синдиката или треста продавать дешевле другихъ производителей, поддерживаетъ въ нихъ надежду, что, именно, они могутъ сбыть почти все количество *б*. Такая надежда поощряетъ ихъ расширять производство безостановочно. Станутъ ли, въ самомъ дѣлѣ, американскіе Стальной и Нефтяной трѣсты тревожиться по поводу того, что, вслѣдствіе огромнаго количества стальныхъ издѣлій и нефтяныхъ продуктовъ, выкинутыхъ ими на міровой рынокъ, потерпятъ крушеніе многіе желѣзозаводчики Англіи, Германіи, Бельгіи и многіе нефтяники въ Россіи и Галиціи, а

150—200.000 работниковъ, занятыхъ въ этихъ отрасляхъ, пойдутъ съ нищенской сумой!

Но положеніе рѣзко измѣняется, когда тресты и синдикаты получаютъ международную организацію, то-есть, охватываютъ производителей многихъ странъ. Воплощеніе синдикатовъ и трѣстовъ въ форму международнаго капитализма способно смягчать вліяніе кризисовъ. Когда тресты и синдикаты дѣйствуютъ въ разныхъ странахъ, то для нихъ стираются различія между рынками внутреннимъ и внѣшнимъ. Они не только имѣютъ возможность опредѣлить съ полною точностью запросъ и покупательныя средства міроваго рынка, но и прямо заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ производство не выходило за извѣстныя границы, чтобы ихъ товары не переполняли складовъ и не выбрасывались покупателямъ за безцѣнокъ. При такихъ условіяхъ узкій хозяйственный шовинизмъ и эгоизмъ, лежащіе въ основѣ дѣятельности американскихъ, германскихъ и другихъ синдикатовъ и трѣстовъ, уступаютъ мѣсто началу космополитизма.

Соглашеніе между производителями, принадлежащими ко многимъ странамъ, достигается разными способами. Однородныя предпріятія или синдикаты отдѣльныхъ странъ соединяются въ союзы и находятъ себѣ общихъ руководителей. Примѣромъ можетъ служить Международный Судоходный трѣстъ. Сюда же слѣдуетъ отнести попытки Американскаго Стальнаго трѣста упорядочить производство и сбытъ на началахъ международности. Иногда международныя связи закрѣпляются иначе: предприниматели основываютъ заграницей конторы для сбыта своихъ издѣлій. Во всѣхъ случаяхъ связи, объединяющія предпріятія разныхъ странъ, закрѣпляются патентами.

Приведемъ, въ качествѣ примѣра, международное соглашеніе, объединившее большинство фабрикъ зеркальнаго стекла на материкѣ Европы. Это соглашеніе препятствуетъ основанію новыхъ фабрикъ и чрезмѣрному производству. Въ 1904 году синдикатъ связалъ всѣ общества, которыя имѣютъ заводы въ Бельгіи, Голландіи, Франціи, Германіи, Австріи и Италіи. Брюссель служитъ средоточіемъ; тамъ ежегодно собираются представители этихъ группъ и совѣщаются относительно того, нужно ли ограничить производство. Верховный надзоръ порученъ третейскому суду изъ трехъ членовъ. Каждый участникъ соглашенія вноситъ залогъ въ 100.000 франковъ и отвѣчаетъ крупной денежной пеней за нарушеніе условій. Участники этого договора, заключеннаго на

пять лѣтъ. установляютъ продажныя цѣны готовыхъ продуктовъ и сырья [285]).

Словомъ, успѣшно развиваясь, союзы промышленниковъ способствуютъ обостренію кризисовъ; когда же они достигаютъ самаго широкаго развитія и принимаютъ наиболѣе совершенную форму капитализма—капитализма международнаго—они способны умѣрять кризисы.

Міровое хозяйство облегчаетъ дѣйствіе и другихъ силъ, которыя могутъ смягчать кризисы. Я не впаду въ ошибку, если, говоря о кризисахъ, сошлюсь на страховое дѣло. Чѣмъ болѣе развивается площадь, на которую распространяется страхованіе, тѣмъ болѣе уменьшается рискъ страховаго учрежденія. Слѣдуетъ сказать то же и о кризисахъ. Когда отношенія между народами охватываютъ небольшую площадь, то очень рѣзко заявляютъ о себѣ отрицательныя явленія, которыя поражаютъ какую-либо одну страну. Мало вѣроятія, чтобы они были парализованы благопріятными условіями въ хозяйствѣ другихъ народовъ. Когда экономическія связи охватываютъ множество народныхъ хозяйствъ, подъ разными широтами. съ большими различіями относительно климата, почвы, изобилія минеральныхъ богатствъ, то легче могутъ обнаружиться факты, которые мѣстами, въ какой-либо части міроваго рынка, увеличиваютъ покупательныя средства населенія. Возьмемъ, для примѣра, явленіе первостепенной важности,—обильный урожай. Когда въ оборотѣ участвуютъ 20 странъ, то вѣроятіе очень хорошаго урожая въ которой-либо изъ нихъ (а хорошій урожай всегда смягчаетъ кризисъ) менѣе велико, нежели при участіи 40 странъ. Если многіе народы состоятъ членами міроваго хозяйства, то легче разсчитывать на отысканіе новыхъ мѣсторожденій золота, способныхъ смягчать кризисы. Сюда относятся и такіе факты, какъ оживленная постройка желѣзныхъ дорогъ, усиленные заказы правительства обширнаго государства для потребностей войска и флота. Предположимъ, что кризисъ обрушился всею своею тяжестью на металлургію. Чѣмъ шире міровое хозяйство, тѣмъ болѣе вѣроятія, что одно или нѣсколько государствъ воспользуются угнетеннымъ состояніемъ рынка и низкими цѣнами и увеличатъ заказы для желѣзнодорожнаго дѣла или для войска и флота.— Не забудемъ. что и война, какъ явленіе, способное вызвать кризисъ или обострить его, наноситъ болѣе тяжкіе удары при мало развитомъ міровомъ хозяйствѣ, чѣмъ при широкихъ его размѣрахъ. Пока размѣры его невелики, война, въ которую вовлечены

2—3 государства, захватываетъ очень большую часть міроваго рынка и сковываетъ много экономическихъ силъ; съ дальнѣйшими успѣхами международныхъ хозяйственныхъ отношеній, война въ предѣлахъ 2—3 государствъ занимаетъ гораздо меньшую часть міроваго рынка. Ея вліяніе сказывается и за предѣлами воюющихъ державъ; но оно не можетъ быть такъ велико, какъ въ первомъ случаѣ: внѣ войны остается очень большая площадь, на которой можетъ обнаруживаться дѣйствіе силъ, способныхъ оживлять народное хозяйство.

Все это относится къ міру фактовъ, могущихъ прямо вліять на смягченіе хозяйственныхъ кризисовъ. Но, съ развитіемъ міроваго хозяйства, упрочиваются и условія, которыя косвенно вліяютъ въ этомъ направленіи. Чѣмъ болѣе крѣпнутъ международныя экономическія связи, тѣмъ болѣе возрастаетъ народное богатство. Не только среди лицъ, сколько нибудь обезпеченныхъ, но и въ тѣхъ классахъ, которые живутъ заработкомъ отъ простыхъ и низко оплачиваемыхъ видовъ труда, сбереженія на черный день увеличиваются, заработная плата обнаруживаетъ наклонность къ повышенію. А потому, хотя кризисъ выражается въ однихъ и тѣхъ же отрицательныхъ явленіяхъ, но обширные классы населенія переносятъ его легче: въ обычное, спокойное время, и особенно при оживленномъ состояніи промышленности, они могутъ создать для себя болѣе прочную опору, нежели то было возможно раньше. И въ сберегательныхъ кассахъ на имя отдѣльныхъ вкладчиковъ, и у союзовъ рабочихъ, и въ государственныхъ, общинныхъ, частныхъ страховыхъ учрежденіяхъ накопляются бо́льшія средства, способныя поддерживать людей въ безработицу.

Чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ изслѣдователю хозяйственныхъ кризисовъ можно будетъ опереться на огромный статистическій матеріалъ для доказательства положеній, которыя я установляю. Но уже и теперь есть не мало фактовъ, позволяющихъ выйдти за предѣлы апріорныхъ умозаключеній. Нѣкоторыя данныя относятся къ кризису 1908 года.

Выше были приведены свѣдѣнія о потрясеніи народнаго хозяйства разныхъ странъ. Но кризисъ не охватилъ всего міроваго рынка. Онъ не задѣлъ Италіи. Аргентина имѣла обильный урожай въ 1907—08 году; усилился спросъ на рабочія руки; тамъ могла найдти работу значительная часть выселенцевъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, которые не отыскали занятія въ Сѣверной Америкѣ. Венгрія, вслѣдствіе выселеній въ Германію и другія страны, стала

ощущать большой недостатокъ рабочихъ рукъ; многіе выселенцы изъ Венгріи, не нашедши работы на чужбинѣ, могли возвратиться домой и отыскать занятіе [286]). Въ началѣ 1908 года поступали благопріятныя извѣстія о торговлѣ въ Рангунѣ, который представляетъ часть Британской Индіи, въ Австраліи, Родезіи, Колумбіи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ [287]). Представимъ себѣ, что эти области принимаютъ очень слабое участіе въ міровомъ хозяйствѣ: тогда онѣ не могли бы служить резервуаромъ, который отвлекаетъ часть рабочихъ рукъ и смягчаетъ кризисъ.

Мы получимъ больше доказательствъ въ пользу моего положенія, если обратимся къ прошлому. Кризисъ 1901 и 902 годовъ проявился въ Германіи особенно рѣзко и произвелъ большія опустошенія. Акціи многихъ предпріятій, стоившія сотни марокъ въ 1899 и 1900 годахъ, опустились до немногихъ десятковъ марокъ во второй половинѣ 1901. Изъ 46 германскихъ банковъ, по которымъ были напечатаны отчеты въ апрѣлѣ 1902 года, только 4 дали за 1901 годъ такой же дивидендъ, какъ за 1900; остальные или вовсе не дали прибыли или дали ее въ уменьшенномъ размѣрѣ. Изъ 600 акціонерныхъ обществъ, 43% дали меньшую прибыль, чѣмъ въ предыдущемъ году, а 23% вовсе не принесли дивиденда [288]). Накопилось много данныхъ и относительно того, какъ былъ задѣтъ кризисомъ германскій рабочій классъ. Предпріятія, производство которыхъ сократилось, занимали въ концѣ ноября 1901 года 1.400.000 работниковъ—23% всѣхъ людей, занятыхъ въ германской промышленности. Въ нѣкоторыхъ промышленныхъ округахъ удрученность рабочаго класса была еще болѣе велика. Сравнивая число работниковъ, искавшихъ занятія чрезъ посредническія конторы, мы находимъ такія различія: въ 1902 году, на каждыя 100 свободныхъ мѣстъ было въ $1^1/_2$ раза болѣе соискателей, нежели въ 1899. Заработная плата понизилась въ отдѣльныхъ случаяхъ на 10—20% [289]). Умноженіе людей, которые передвигались по странѣ въ поискахъ за работой, увеличило число ночлежниковъ на постоялыхъ дворахъ: въ 1901 году ихъ было на 25% больше, нежели въ 1900; число же ночлежниковъ, не имѣвшихъ никакихъ средствъ, было въ 1901 году на 37% больше, нежели въ 1900 [290]). Кризисъ отразился и на германской внѣшней торговлѣ: за 1901 годъ ея общій оборотъ былъ на 617 милліоновъ марокъ, а за 1902 на 175 милліоновъ марокъ меньше, нежели въ 1900 году. Таковы нѣкоторые изъ безчисленныхъ фактовъ, доказывающихъ угнетенное состояніе германской промышленности за первые годы текущаго вѣка.

Потрясеніе было значительно. Однако, вскорѣ начали дѣйствовать силы, которыя выравняли эти недочеты. Уже въ 1903 году оборотъ по германской внѣшней торговлѣ далъ гораздо болѣе крупную цифру, нежели въ 1900. цѣнность привоза и вывоза была почти на 600 милліоновъ марокъ больше Характерно также и движеніе эмиграціи. Въ 1901 году число эмигрантовъ изъ Германіи было нѣсколько меньше, нежели въ 1900: въ 1902 году оно было почти на 10.000 душъ больше; однако, превысивъ 32.000, оно не достигло цифры 1894—96 годовъ (33.824, 37.498 и 40.964 выселенца), когда экономическая жизнь Германіи проходила періодъ оживленія [291]).—Приведенныя цифры доказываютъ: 1) въ странѣ, которая была тяжело поражена хозяйственнымъ кризисомъ, быстро накопились силы, устранившія стѣсненное положеніе дѣлъ. 2) потрясеніе не было настолько велико, чтобы огромныя толпы гражданъ покинули отечество въ поискахъ за работой.

Кризисы прошлаго вѣка производили гораздо большее разстройство хозяйственныхъ дѣлъ. Сошлемся, прежде всего, на кризисъ 1873—78 годовъ. Онъ захватилъ, въ большей или меньшей степени, весь міровой рынокъ. Потребовалось цѣлыхъ 5 лѣтъ, дабы миновало тяжелое угнетеніе промышленности. Въ 1872—73 году обороты міровой торговли составили, по цѣнности, 26.745 милліоновъ, а въ 1874—5 неполныхъ 25.372 милліона рублей. Только въ 1878 году они начали приближаться къ нормѣ 1872—3 года, но все же были ниже ея на 190 милліоновъ [292]). Въ эти же годы усилилась эмиграція изъ всѣхъ странъ Европы. Возрасли также смертность и преступность. За 1872 и 73 года въ промышленныхъ графствахъ Англіи было 245 и 244 смерти на 10.000 жителей; за 1874 годъ было 269, а въ 1875—257. Въ той же области число лицъ, привлеченныхъ къ суду присяжныхъ, составляло 85 на 10.000 жителей въ 1873 году и 91—въ 1874 [293]).

Хозяйственные кризисы предыдущихъ періодовъ обозначались всего болѣе ярко въ Великобританіи, такъ какъ она занимала первое мѣсто по разьитію промышленности и гораздо больше участвовала въ міровомъ оборотѣ, нежели другія страны. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія относительно кризиса 50-хъ годовъ. За 1856 годъ въ промышленныхъ графствахъ Англіи было 240 смертей на 1000 жителей, въ 1857—годъ кризиса—257, въ 1858, когда еще продолжалось его вліяніе—265. Число лицъ, привлеченныхъ

къ суду присяжныхъ, составляло только 141 на 10.000 жителей въ 1856 году и 163—въ 1857. Въ 1857 году было 332 призрѣваемыхъ бѣдняка на 10.000 жителей, а въ 1858 году, когда въ полной мѣрѣ обнаружилось дѣйствіе кризиса—484.—Можно привести однородныя данныя и относительно кризисовъ первой половины 19 вѣка. Въ 1839 году (годъ кризиса) въ промышленныхъ графствахъ Англіи умерло 288 на 10.000 жителей, а 1840-ой, вслѣдъ за обѣднѣніемъ рабочаго класса во время кризиса, далъ 300 смертей. То же сказалось и въ 40-хъ годахъ. За 1845 годъ въ промышленныхъ округахъ было 246 смертей на 10.000 жителей, за 1846, когда наступили предвѣстники кризиса, ихъ было уже 308, а въ 1847—годъ кризиса—342. Въ 1848, когда хозяйственная жизнь вступала въ обычную колею, умерло только 271. Приведемъ еще нѣсколько цифръ изъ исторіи англійскаго пауперизма. Вліяніе кризиса 1825 года на развитіе нищеты доказывается тѣмъ, что въ 1825 году расходы по содержанію бѣдныхъ въ промышленныхъ графствахъ Англіи составляли 0,222 фунтовъ стерлинговъ на 1 жителя, а въ 1826 году—0,307. Кризисъ 1837 года имѣлъ въ этой области то вліяніе, что на 1 жителя причитался расходъ въ 0,152 фунтовъ стерлинговъ, а въ 1836 году только 0,135. Мы наблюдаемъ то же и въ 40-хъ годахъ: за 1846 годъ эти издержки составляли 0,187 фунтовъ стерлинговъ на 1 жителя, а въ 1847—0,290 фунтовъ [294]).

Все изложенное обязываетъ установить такое положеніе: *по мѣрѣ развитія міроваго хозяйства, обнаруживается все болѣе могущественное дѣйствіе силъ, которыя способны смягчать рѣзкость экономическихъ кризисовъ.*

IX.

Помимо связей, которыя установляются между отдѣльными странами вслѣдствіе передвиженія людей, товаровъ и капиталовъ, узы закрѣпляются многочисленными и весьма разнообразными актами международнаго соглашенія. Исходя отъ государства и изъ частныхъ круговъ, эти акты затрогиваютъ обширную область международнаго права. Они касаются всѣхъ областей человѣческой дѣятельности. Въ высокой степени благотворно непрерывное расширеніе круга, въ которомъ сказывается общность интересовъ разныхъ народовъ. Это теченіе пролагаетъ широкое русло, несмотря на многочисленныя препятствія, несмотря на косность

большинства людей. Отрицательныя силы, замедляя успѣхи въ частномъ быту, препятствуютъ имъ въ народномъ и мировомъ хозяйствѣ. Но полезность международныхъ соглашеній будетъ становиться все болѣе очевидной, многіе, враждебно настроенные, должны будутъ умолкнуть, а равнодушные и лѣнивые будутъ постепенно увлечены на этотъ путь людьми проницательными и предпріимчивыми. Здѣсь, какъ и повсюду, мысль о необходимости создать организацію возникаетъ въ умѣ одного или немногихъ. Обыкновенно они должны прилагать большія старанія, дабы познакомить общество съ новыми планами. Нерѣдко нужна большая стойкость, чтобы выдержать сопротивленіе. Но постепенно все большее и большее число людей примыкаетъ къ развернутому знамени и, отъ словъ, переходитъ къ дѣлу.

Безчисленны международныя соглашенія послѣднихъ лѣтъ. Потребовался бы огромный томъ только для того, чтобы вкратцѣ изложить ихъ содержаніе. Это стоитъ за предѣлами моей задачи. Замѣчу только, что соглашенія по вопросамъ экономическимъ занимаютъ главное мѣсто. Не слѣдуетъ удивляться этому: соображенія и заботы о хозяйствѣ поглощаютъ бо́льшую часть времени людей, а это кладетъ свою печать на дѣятельность частныхъ группъ и общественныхъ союзовъ.

Среди соглашеній въ мірѣ хозяйства особенно цѣнны тѣ, которыя касаются судьбы рабочихъ классовъ. Повышеніе уровня, достигнутаго пролетаріатомъ, является самымъ выразительнымъ признакомъ того, что культура охватываетъ все бо́льшую часть населенія. Если, поэтому, извѣстное мѣропріятіе благотворно вліяетъ на судьбы работниковъ не въ одной странѣ, а во многихъ, то слѣдуетъ горячо привѣтствовать его: оно съ одного удара и, притомъ, на очень большой площади вноситъ улучшенія въ бытъ рабочихъ классовъ. Отмѣтимъ, въ видѣ примѣра, соглашеніе, которое состоялось въ Бернѣ, въ сентябрѣ 1906 года: имъ было запрещено употребленіе бѣлаго фосфора въ спичечномъ производствѣ. Германія, Италія, Данія, Голландія и Швейцарія приняли участіе въ договорѣ. Припомнимъ соглашеніе относительно того, чтобы устранить ночную работу женщинъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, гдѣ занято болѣе 10 человѣкъ; предположено, что ночной отдыхъ составитъ не менѣе 11 непрерывныхъ часовъ безъ работы. Укажемъ также на новѣйшіе конгрессы, посвященные вопросу о невольной безработицѣ; первый изъ нихъ состоялся въ Миланѣ, въ октябрѣ 1906 года [295]).

Эти, какъ и многія другія соглашенія, должны быть признаны оффиціальными или полу-оффиціальными. Очень важны и частныя; ихъ участниками являются профессіональные союзы разныхъ отраслей промышленности. Отъ послѣднихъ лѣтъ 19 вѣка такихъ соглашеній состоялось очень много. Союзы посылаютъ своихъ уполномоченныхъ на международные съѣзды, способствуютъ выясненію разныхъ вопросовъ по данной отрасли труда и принимаютъ общія рѣшенія относительно тѣхъ пунктовъ, которые тожественны въ хозяйственной жизни многихъ народовъ. О размѣрахъ такихъ съѣздовъ можно судить по международному конгрессу горнорабочихъ въ 1905 году. Уполномоченные представляли 480.000 англійскихъ рабочихъ, 150.000 французскихъ, 365.000 американскихъ, 200.000 германскихъ, 65.000 бельгійскихъ. Работники, пославшіе депутатовъ, образуютъ прочныя организаціи. Конгрессъ разсматривалъ вопросы первостепенной важности: 8-часовой день. работу женщинъ въ копяхъ, пенсіи для работниковъ, повсемѣстное введеніе ежегодныхъ двухнедѣльныхъ вакацій и даже регулированіе міроваго производства угля. Въ іюлѣ 1907 года международный конгрессъ рабочихъ по обработкѣ дерева собралъ уполномоченныхъ изъ 12 странъ. Они представляли 250.000 работниковъ

Чѣмъ чаще сходятся работники разныхъ странъ для совмѣстнаго обсужденія своихъ профессіональныхъ нуждъ, тѣмъ больше расширяется умственный кругозоръ рабочихъ классовъ и уясняется сознаніе ихъ положенія, тѣмъ лучше становится ихъ подготовка для классовой борьбы, тѣмъ болѣе прочно закрѣпляются связи, которыя соединяютъ членовъ пролетаріата во всѣхъ концахъ земнаго шара. Только непрерывный ростъ міроваго хозяйства могъ привести къ тому, что за 1907 годъ въ 19 культурныхъ странахъ насчитывали больше 8.000.000 организованныхъ работниковъ, которые связаны въ одно цѣлое общимъ международнымъ секретаріатомъ[296]). Все это ускоряетъ движеніе человѣчества впередъ.

Международныя соглашенія, вліяя на законодательную дѣятельность отдѣльныхъ государствъ, сказываются въ механизмѣ внутренняго управленія: онъ неизбѣжно испытываетъ нѣкоторыя перемѣны. Такъ, еще въ 1877 году многія государства заключили договоръ о мѣрахъ противъ виноградной тли; въ 1881 году, въ Бернѣ, это соглашеніе было облечено въ законченную форму. Участники конвенціи обязались восполнить туземные законы такъ, чтобы препятствовать заносу виноградной тли и ея распростра-

ненію. Въ 1902 въ Парижѣ была заключена международная конвенція о сохраненіи птицъ, которыя уничтожаютъ вредныхъ насѣкомыхъ и тѣмъ служатъ интересамъ сельскаго хозяйства. Въ 1904 многія государства пришли въ Парижѣ къ соглашенію о выработкѣ законодательныхъ и правительственныхъ мѣръ для борьбы съ торговлей женщинами. Каждое изъ правительствъ, которыя участвовали въ соглашеніи, обязалось учредить особую должность для собиранія свѣдѣній относительно вербовки женщинъ съ цѣлью разврата — Въ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ, государство ограничиваетъ самостоятельность своего внутренняго управленія. Соглашеніе установляетъ рамки, въ которыя должны быть вдвинуты законодательство и правительственная работа каждаго государства, поскольку они касаются данной области. Еслибы каждая держава единолично рѣшала такую задачу управленія, то, навѣрно, ея рѣшеніе значительно отличалось бы отъ того, какъ оно сложилось подъ вліяніемъ международнаго договора. Подчинившись ему, государство, быть можетъ, увеличитъ работу своихъ должностныхъ лицъ, дастъ ей въ разныхъ случаяхъ другое направленіе. Но оно отказывается отъ полной самостоятельности, такъ какъ считаетъ возможнымъ устранить извѣстныя бѣдствія, достигнуть опредѣленныхъ культурныхъ цѣлей только посредствомъ мѣръ, проводимыхъ однородно и одновременно во многихъ государствахъ [297]).

Все это еще болѣе закрѣпляетъ связи, соединяющія членовъ міроваго хозяйства въ одно культурное цѣлое. Все это еще болѣе упрочиваетъ взаимную зависимость народныхъ и государственныхъ хозяйствъ.

X.

Эта зависимость нерѣдко представляется тяжелымъ бременемъ. Нигдѣ нѣтъ недостатка въ узкихъ патріотахъ, которые считаютъ положеніе своего отечества тѣмъ болѣе благопріятнымъ, чѣмъ меньше оно зависитъ отъ другихъ народовъ, чѣмъ, относительно, бо́льшая доля внутренняго потребленія покрывается продуктами туземнаго производства. Эти патріоты находятъ подъ рукой доводы въ пользу выгодности производить у себя всѣ товары, отъ земледѣльческихъ машинъ до щегольскихъ шляпъ, и отъ миткаля до затѣйливыхъ игрушекъ, разсчитанныхъ на спросъ только немногихъ сотенъ семей. Особенно усердно разсыпаютъ они цвѣты

краснорѣчія, когда рѣчь идетъ объ опасностяхъ, грозящихъ странѣ, которая ввозитъ много жизненныхъ припасовъ. Этотъ ввозъ— говорятъ намъ—можетъ быть пагубнымъ для народа.

Ограничимся оцѣнкою наиболѣе вѣскаго довода, — что въ случаѣ войны, ввозъ жизненныхъ припасовъ можетъ уменьшиться или даже совсѣмъ прекратиться, и народъ, потребляющій привозныя средства продовольствія, будетъ поставленъ въ безвыходное положеніе. Такъ ли это?

Предположимъ, что Германія ведетъ войну съ однимъ изъ сосѣднихъ государствъ. Каковъ бы ни былъ исходъ войны для Германіи, всѣ пути ввоза не могутъ быть заперты. Если отрѣзано сообщеніе для привоза хлѣба изъ Россіи, то Германія сохранитъ возможность получать его черезъ австрійскую границу, Швейцарію, Гамбургъ, чрезъ гавани Голландіи и Бельгіи. За послѣднее время фрахты такъ низки, что доставка хлѣба, даже кружными путями, можетъ поднять цѣны лишь очень немного. Предположимъ, что. вслѣдствіе войны съ Россіей, Германія могла бы получить изъ нашего отечества только малое количество хлѣба: дефицитъ германскаго хозяйства былъ бы покрытъ успѣшнымъ привозомъ изъ другихъ странъ. отпускающихъ хлѣбъ. Такой результатъ былъ бы тѣмъ болѣе неизбѣжнымъ, что Россія, поставляя Германіи больше половины количества хлѣба, ввозимаго нѣмцами, должна была бы продавать его въ другомъ мѣстѣ, напримѣръ, въ Англіи; вслѣдствіе этого. сдѣлалась бы свободною часть хлѣба, приходящаго въ Великобританію изъ Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины. Освободившееся количество и было бы ввезено въ Германію.

Однако, въ случаѣ войны съ тремя - четырьмя державами пріостановилась бы доставка хлѣба въ Германію черезъ всѣ границы. Исходъ такой войны не подлежитъ сомнѣнію. Германія, какъ самостоятельное государство, должна была бы погибнуть. Уже неизбѣжность такихъ послѣдствій умаляетъ важность того факта, что былъ бы затрудненъ ввозъ хлѣба: если бы столь тяжкая война застала Германію при полномъ покрытіи потребностей населенія хлѣбомъ туземнаго производства, то положеніе не было бы лучше, нужда народа не была бы менѣе остра, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Войска непріятеля, со всѣхъ границъ вторгшіяся въ эту страну, опустошили бы ея поля, наложили бы руку на ея хлѣбные запасы, нарушили бы правильное занятіе сельскимъ хозяйствомъ и заставили бы народъ испытать всѣ ужасы несчаст-

ной войны [298]). Такъ всегда бываетъ съ населеніемъ государства, одолѣваемаго внѣшними врагами.

Обращаясь отъ предположенія къ дѣйствительности, мы видимъ, что возрастающая зависимость между народами ни разу не была связана съ тяжелыми послѣдствіями, которыя допущены мною въ гипотетическомъ примѣрѣ. Отъ половины 19 вѣка войны велись во всѣхъ концахъ свѣта; нѣкоторыя изъ нихъ отличались большой ожесточенностью и продолжительностью; но міровая торговля важнѣйшими жизненными припасами рѣдко испытывала на себѣ ихъ вліяніе. Одной изъ большихъ войнъ послѣдняго времени была русско-турецкая и, однако, міровой оборотъ съ хлѣбомъ въ 1878 году былъ болѣе великъ, чѣмъ въ 1877 (3131,5 милліоновъ рублей и 2877,5 милліоновъ). Какъ развивалась внѣшняя торговля изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе, такъ, съ небольшими колебаніями, увеличивалось и количество хлѣба, вывозимаго на міровой рынокъ. Торговыя сношенія между народами испытали застой только въ періодъ наполеоновскихъ войнъ: отъ 1780 до 1800 года обороты міровой торговли увеличились на 116 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а отъ 1800 до 1820— только на 39 милліоновъ (186, 302 и 341 милліоновъ фунтовъ для означенныхъ годовъ) [299]). Время наполеоновскихъ войнъ всего болѣе соотвѣтствуетъ условному примѣру, который я привелъ. Въ высшей степени вѣроятно, что всеобщая борьба, охватившая тогда Европу, составляетъ послѣдній актъ военной исторіи протекшихъ временъ. Во-первыхъ, условія не тѣ, чтобы человѣкъ съ сильною волей и завоевательными стремленіями могъ поднять нѣсколько культурныхъ народовъ на общую войну. А во-вторыхъ—это я считаю несомнѣннымъ — если бы въ войнѣ участвовало нѣсколько великихъ державъ и она своими относительными размѣрами напоминала то, что пережила Европа въ началѣ 19 вѣка, то ея продолжительность была бы, все таки, не велика: и современные способы передвиженія, и характеръ новѣйшаго оружія, и вліяніе на общественныя дѣла со стороны классовъ, заинтересованныхъ въ мирѣ, содѣйствовали бы ея окончанію въ короткій срокъ. За это ручается исходъ войнъ 1866 и 1870 годовъ. Успѣхи германскаго оружія были такъ велики, что побѣдительница могла больше опустошить страны побѣжденныхъ, больше унизить ихъ, связать заключеніе мира съ болѣе тяжелыми условіями, нежели то выпало на долю Австріи и Франціи. По сравненію съ разгромомъ австрійскихъ и французскихъ силъ,

результаты не могутъ быть названы чрезмѣрно тяжелыми для побѣжденныхъ: отстраненіе Австріи отъ Германскаго союза не ослабило ея, а отторженіе Эльзасъ-Лотарингіи и 5-ти милліардная контрибуція только немного ослабили Францію. Итакъ, призракъ всеобщей войны не настолько реаленъ, чтобы, во имя этого, считать зависимость отъ другихъ странъ тягостною для народа, который ввозитъ главные жизненные припасы.

Я считаю развитіе міровыхъ сношеній и возрастаніе взаимной зависимости между народами необходимой формой, въ которой сказывается движеніе людей впередъ. На низшихъ ступеняхъ развитія, гдѣ люди бродятъ мелкими группами по необозримымъ пространствамъ или осѣдаютъ немногочисленными семьями, человѣкъ зависитъ только отъ членовъ этого союза—рода, общины. Нити, связующія людей, не идутъ дальше ближайшаго сосѣдства. Племя, осѣвшее на Днѣпрѣ или Дунаѣ, не испытываетъ ни малѣйшаго вліянія отъ судебъ, которыя переживаетъ маленькое государство на Рейнѣ, въ Галліи или Испаніи. Долго-ли, коротко-ли существуетъ эта кучка людей, достигаютъ ли они значительной политической силы или еще при начаткахъ государственности исчезаютъ съ лица земли—все это не отзывается далеко за границами ихъ владѣній. Но связи каждаго съ немногими сопутствуетъ тяжкая зависимость отъ внѣшней природы. Говорить о томъ, какъ, при низкой культурѣ, люди зависятъ отъ урожая въ своей ближайшей округѣ, какъ часто они страдаютъ отъ голода, какія опустошенія производятъ болѣзни въ ихъ рядахъ—значитъ повторять то, что извѣстно всѣмъ. Къ этой зависимости присоединяется и другая — большинства, состоящаго на положеніи рабовъ или крѣпостныхъ, отъ меньшинства.—Чѣмъ болѣе разнообразны становятся отношенія между людьми, чѣмъ шире площадь, которую охватываетъ хозяйственная дѣятельность, тѣмъ болѣе ослабѣваетъ порабощеніе человѣка внѣшнею природой и условіями жизни въ ближайшемъ сосѣдствѣ. Широко раздѣленный трудъ и непрерывный обмѣнъ между народами обезпечиваютъ человѣку гораздо больше довольства и свободы, нежели то состояніе замкнутости, которое навсегда отошло въ область исторіи. Взаимная зависимость народовъ позволяетъ имъ созидать предпріятія и поддерживать учрежденія, важныя для множества людей и, размѣрами, превосходящія то, что возникаетъ въ отдѣльныхъ странахъ, для потребностей только туземнаго населенія. Міровое хозяйство не имѣетъ единой руко-

водящей власти и не представляетъ единаго цѣлаго въ томъ смыслѣ, какъ народное; однако. это не мѣшаетъ совершенію актовъ, важныхъ для всего міра. Прорытіе Суэзскаго перешейка—фактъ огромнаго міроваго значенія — могло совершиться только потому, что внѣшняя торговля уже достигла большаго развитія и предъявила запросъ на начинанія, служащія интересамъ многихъ народовъ. Припомнимъ Всемірный Почтовый Союзъ — внѣ его остаются только дикія или полудикія страны Азіи и Африки— и признаемъ, что лишь «взаимная зависимость» между народами могла создать учрежденіе, столь правильно и однородно дѣйствующее во всѣхъ концахъ земнаго шара.

Повторяю, *параллельно съ развитіемъ міроваго хозяйства возрастаетъ свобода народовъ отъ условій, которыя дарованы имъ внѣшнею природой и исторіей.* Одинъ новѣйшій писатель вычисляетъ, что $^2/_3$ людей, занятыхъ въ германской промышленности, вполнѣ или отчасти зависятъ въ своей работѣ отъ привознаго сырья; а въ половинѣ 19 столѣтія германское народное хозяйство стояло еще «на собственныхъ ногахъ» [300]). Спросимъ, однако, не ограничиваясь боевыми эпитетами, лучше ли живется этимъ людямъ, зависящимъ отъ заграницы, чѣмъ жилось ихъ предкамъ 300—200 или хотя 100 лѣтъ назадъ, когда были еще не сложны экономическія связи, соединяющія Германію съ другими народами? Мы будемъ вынуждены отвѣтить, что потомки живутъ лучше предковъ: жилища первыхъ лучше, пища—болѣе обильна, одежда — болѣе разнообразна и приспособлена къ климату; духовныя потребности, столь скудныя 3 и даже 2 поколѣнія назадъ, охватили все населеніе страны. На мѣстѣ тупаго подчиненія существующему явилось сознательно-смѣлое исканіе новыхъ и лучшихъ формъ жизни. И если положить на одну чашу вѣсовъ призракъ страшной, еще небывалой войны, могущей прекратить ввозъ жизненныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ изъ-заграницы, а на другую — реальныя условія, среди которыхъ люди жили еще не много поколѣній назадъ—низкій уровень благосостоянія, крайнее невѣжество, произволъ сильныхъ міра — то вторая чаша далеко перетянетъ первую.

XI.

Не грозитъ ли развитіе міроваго хозяйства истощеніемъ естественныхъ богатствъ?

Можно говорить объ истощеніи въ томъ смыслѣ, что капиталы, вывозимые изъ богатыхъ странъ въ бѣдныя, затрачиваются послѣдними при условіяхъ неразсчетливаго пользованія дарами природы. Германскіе. англійскіе. американскіе капиталисты, эксплоатируя русскіе лѣса, минеральное или рыбное царство, силы почвы, склонны пользоваться ими еще менѣе разсчетливо, чѣмъ русскіе люди. Патріотизмъ здѣсь не при чемъ: разница должна быть объяснена только тѣмъ, что русскіе, бѣдные капиталами, основываютъ мелкія предпріятія. иностранцы же дѣлаютъ сразу многомилліонныя затраты. Они начинаютъ всѣ промышленныя и торговыя дѣла въ большихъ размѣрахъ, а потому и стараются, не заботясь о будущемъ, получить поскорѣе крупные барыши изъ усиленной эксплоатаціи даровъ природы. Такая опасность существуетъ. Можно было бы привести изъ жизни новыхъ странъ многочисленныя данныя, которыя подкрѣпляютъ это положеніе. Но борьба съ опасностями этого рода не представляетъ неодолимыхъ трудностей: стоитъ только государству, куда въѣзжаютъ иностранцы для основанія предпріятій, принимать соотвѣтствующія законодательныя и административныя мѣры, способныя охранять естественныя богатства.

Можно говорить объ этой опасности и въ другомъ смыслѣ. Міровое хозяйство, по мѣрѣ своего развитія, открываетъ все болѣе обширный рынокъ сбыта: на этомъ рынкѣ число покупателей ежегодно увеличивается многими милліонами. Жажда непрерывной дѣятельности, въ разсчетѣ на крупный выигрышъ, охватываетъ людей, прикосновенныхъ къ промышленности, съ гораздо большею силой, нежели то возможно при ограниченномъ сбытѣ. Какъ бы завладѣть возможно большею частью этого огромнаго цѣлаго—внѣшняго рынка, какъ бы побѣдить соперниковъ—вотъ задачи, которыя даютъ содержаніе напряженной умственной работѣ множества людей. Дѣлаются подробныя выкладки для ближайшихъ лѣтъ; но не даютъ себѣ труда думать о далекомъ будущемъ. Желѣзо и уголь выбрасываются на рынокъ безчисленными милліонами тоннъ. Кажется несомнѣннымъ, что за ними, въ долготу вѣковъ, могутъ слѣдовать дальнѣйшіе милліарды. Немногимъ приходитъ на умъ, что количество важнѣйшихъ сырыхъ матеріаловъ ограничено.

Вопросъ объ истощеніи запасовъ каменнаго угля занимаетъ англичанъ съ конца 18 вѣка. Въ 1792 году Мэкъ-Набъ предсказывалъ окончательное истощеніе чрезъ 360 лѣтъ. Въ 1830

году Тэйлоръ вычислилъ, что угля достанетъ на 1727 лѣтъ. Съ 40-хъ годовъ прошлаго вѣка не разъ избирали парламентскую коммиссію для выясненія этого вопроса. Въ 1865 году, для Соединеннаго Королевства, Джевонсъ опредѣлилъ общій запасъ каменнаго угля въ 80 милліардовъ тоннъ. По разсчету Джевонса, англичанамъ достанетъ этого запаса только на 100 лѣтъ. Въ 1871 году парламентская угольная коммиссія нашла $90^1/_4$ милліардовъ тоннъ, а коммиссія 1904 года пришла къ выводу, что запасъ достигаетъ 101 милліарда. При всѣхъ вычисленіяхъ, имѣли въ виду глубину до 4.000 футовъ. Если держаться послѣднихъ цифръ и исходить изъ положенія, что въ Соединенномъ Королевствѣ добываютъ ежегодно 250 милліоновъ тоннъ, то всего количества можетъ достать на 400 лѣтъ. Однако, потребность населенія въ углѣ и его добыча возрастаютъ, а потому срокъ окончательнаго истощенія наступитъ гораздо раньше.

Міровой запасъ желѣзной руды опредѣляютъ въ 10.000 милліоновъ тоннъ; наибольшее количество—2.200 милліоновъ—имѣетъ Германія; въ Россіи и Франціи насчитываютъ по 1000 милліоновъ, въ Соединенныхъ Штатахъ—1.100 и т. д. Ежегодное потребленіе поднялось уже до 100 милліоновъ тоннъ. Главный приростъ падаетъ на послѣднія 30 лѣтъ: за 1875—1904 года произведено 770 милліоновъ тоннъ желѣза, а за 1850—74—только 230 милліоновъ. Если производство будетъ возрастать такъ, какъ за послѣднее время, то для ближайшаго столѣтія окажется нужнымъ больше руды, чѣмъ ея предполагаемый міровой запасъ. Такимъ образомъ, въ нѣсколько десятилѣтій можетъ истощиться весь наличный фондъ [301]).

Отъ времени до времени вопросы этого рода безпокоятъ людей, прикосновенныхъ къ промышленности, а еще болѣе тѣхъ, которые задумываются надъ грядущими судьбами своей родины. Англичане нерѣдко говорятъ съ горечью о возрастающемъ отпускѣ угля изъ Англіи. Многіе, дѣлая такую оцѣнку, готовы предпочесть вывозу угля отпускъ желѣзныхъ и другихъ издѣлій; при этомъ они вращаются въ заколдованномъ кругѣ. Представимъ себѣ, что Англія совсѣмъ не вывозитъ угля, что пробѣлъ заполненъ вывозомъ желѣзныхъ и другихъ издѣлій: для ихъ изготовленія увеличилось бы потребленіе угля внутри страны; добыча угля не уменьшилась бы, и истощеніе копей подвигалось бы безостановочно впередъ. Но британское народное хозяйство, воздерживаясь отъ вывоза угля и усиленно развивая желѣзодѣ-

лательную промышленность, направило бы значительную часть туземнаго труда и капитала въ отрасли, продукты которыхъ болѣе выгодно получать изъ-заграницы, нежели изготовлять дома.

Итакъ, нѣтъ основанія думать, что можно задержать процессъ истощенія естественныхъ богатствъ, если будетъ происходить усиленная переработка ихъ внутри страны. взамѣнъ поступленія на міровой рынокъ въ сыромъ видѣ.

XII.

Кто непремѣнно хочетъ отыскать себѣ утѣшеніе, тотъ можетъ найдти его совсѣмъ въ другомъ.

Мы много говоримъ объ успѣхахъ міроваго хозяйства, но забываемъ, что оно всколыхнуло только небольшую часть земнаго шара. Конечно, Западная Европа изучена хорошо и уже достигла довольно высокой культуры. Но, только при безнадежномъ легкомыслiи, можно было бы утверждать, что близко извѣстна и захвачена культурой Европейская Россія, то есть, большая часть Европы. Соединенные Штаты поднялись очень высоко; но и тамъ культура охватываетъ не всю страну, а, главнымъ образомъ, область на востокъ отъ 100-аго меридіана. Пріобщимъ сюда островки высокой гражданственности въ Азіи, Австралiи, Канадѣ. Въ Африкѣ же только маленькіе клочки затронуты цивилизаціей.

Для дѣятельности человѣка остается еще необозримое поле. безконечно большее того, на которомъ люди уже господствуютъ. Предъ нами Бразилія и Аргентина съ площадью, значительно большею всей Европы. Тамъ живутъ только 26 милліоновъ людей. Благопріятный климатъ и необычайное плодородіе почвы позволятъ только этимъ двумъ странамъ кормить безъ труда 700 милліоновъ душъ. Присоединимъ сюда остальныя части Южной Америки и Мексику, щедро надѣленныя дарами природы,—и мы получимъ пространство, гдѣ могутъ свободно размѣститься 300 милліоновъ людей. Далѣе—безпредѣльная Канада. Ея населеніе не достигаетъ 6 милліоновъ. Условія для веденія сельскаго хозяйства такъ благопріятны, что, въ среднемъ, она собираетъ урожаи на 25% выше, чѣмъ Соединенные Штаты. Подъ пшеницу могутъ быть взяты, по крайней мѣрѣ, 28 милліоновъ гектаровъ; а они легко будутъ ежегодно давать до 250 милліоновъ четвертей, то есть, почти вдвое больше, чѣмъ нынѣшнее производство пшеницы Соединенныхъ Штатовъ [302]). Затѣмъ—Австралія. Сколько бы ни

говорили о засухахъ, которымъ она подвергается очень часто, о ея малой пригодности для воздѣлыванія хлѣбовъ. мы опираемся на два очень важныхъ факта: на то, что всего 6 милліоновъ людей занимаютъ площадь, только немногимъ уступающую Европѣ, и на то, что человѣкъ 20 вѣка обладаетъ огромнымъ запасомъ знаній и вооруженъ высокой техникой, которые позволяютъ творить чудеса. Не забудемъ Азіатской Россіи: и она имѣетъ только 26 милліоновъ душъ. Пусть тундры, унылая сѣверная тайга препятствуютъ правильному заселенію даже двухъ третей этой площади: намъ остается еще цѣлая треть, то есть, больше чѣмъ половина Европы. Эта площадь можетъ содержать не одну сотню милліоновъ людей.—Къ тому, что перечислено, примыкаетъ цѣлый рядъ областей въ Азіи, и, частію, въ Европейской Россіи.

Не пройдемъ въ молчаніи и мимо Сахары: ея площадь превосходитъ 5.000.000 квадратныхъ верстъ, а населеніе не достигаетъ и 1 милліона. Сто лѣтъ назадъ всѣ разсужденія о возможности подчинить Сахару культурѣ могли вызывать только улыбку. Но изслѣдованія научныхъ экспедицій отъ половины 19 вѣка показали, что въ разныхъ мѣстахъ Сахары есть вода и что на значительной части этой площади можетъ быть развито разнообразное и цвѣтущее хозяйство [303]). Умъ человѣка работаетъ надъ рѣшеніемъ все болѣе сложныхъ задачъ. Нѣтъ основанія утверждать, что обращеніе Сахары или, по крайней мѣрѣ, большей ея части въ мѣсто прочной осѣдлости людей является самой трудной задачей.

Населеніе земнаго шара достигаетъ 1600 милліоновъ душъ. Несомнѣнно, съ теченіемъ времени оно можетъ утроиться безъ того, чтобы на землѣ ощущалась тѣснота.

Все изложенное доказываетъ обширность земельныхъ пространствъ, пригодныхъ для сельскаго хозяйства, но не устраняетъ той опасности, что важнѣйшія минеральныя богатства истощаются съ каждымъ годомъ и что, повидимому, чрезъ немного поколѣній, люди будутъ ощущать недостатокъ въ основныхъ матеріалахъ для развитія промышленности.

Я нахожу неубѣдительными всѣ подсчеты относительно запаса минеральныхъ богатствъ, а, стало быть, напрасными всѣ опасенія, которыя порождаются такими выкладками.

Неточность подсчетовъ доказывается рѣзкими разногласіями между людьми, которые занимаются этими вопросами. Данныя о предполагаемыхъ запасахъ каменнаго угля въ Соединенномъ Ко-

ролевствѣ могутъ служить поучительнымъ примѣромъ этого рода. Допустимъ, однако, что нѣкоторыя выкладки, болѣе или менѣе, точны: неужели самый завзятый пессимистъ станетъ утверждать, что мы имѣемъ хотя бы отдаленное понятіе о царствѣ ископаемыхъ въ странахъ, которыя не заселены и почти вовсе не изслѣдованы? Что знаемъ мы о запасахъ каменнаго угля, желѣзной руды, золота, мѣди въ Сахарѣ, Бразиліи, Аргентинѣ, даже Сибири! На протяженіи одного поколѣнія совершаются неожиданныя находки не только въ странахъ, которыя недавно открыты и едва заселены, но и въ самыхъ центрахъ культурнаго міра.

Припомнимъ нѣсколько фактовъ. Въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ прошлаго вѣка Калифорнія и Австралія начали снабжать міровой рынокъ огромными запасами золота. Оно приливало въ количествѣ, какое никогда раньше не было извѣстно. Но постепенно мѣсторожденія стали истощаться. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ было распространено убѣжденіе, что главные запасы золота на земномъ шарѣ уже извѣстны и въ значительной степени исчерпаны и что нѣтъ надежды найдти столь богатыя мѣсторожденія, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Австраліи. Въ 50-хъ годахъ средняя годовая добыча золота составляла больше 200.000 килограммовъ; въ 60-хъ она понизилась до 190.000, а въ первое 5-лѣтіе 80-хъ лишь немногимъ превосходила 153.000 килограммовъ. Но въ концѣ 80-хъ годовъ нашли золото въ Южной Африкѣ. Эти залежи такъ обильны, что далеко превосходятъ богатства Калифорніи и Австраліи въ самый цвѣтущій періодъ: за первое 5-лѣтіе нынѣшняго вѣка на міровой рынокъ выбрасывалось ежегодно уже до полумилліона килограммовъ золота, почти въ $2^1/_2$ раза больше того количества, которое люди получали въ половинѣ прошлаго вѣка [304]).

Я сослался на отысканіе новыхъ естественныхъ богатствъ въ странѣ мало заселенной. Въ качествѣ колоніи, Южная Африка была знакома людямъ еще 300 лѣтъ назадъ, но не могла быть предметомъ столь внимательнаго изученія, какъ страны старой культуры. Казалось бы, что въ этихъ послѣднихъ совсѣмъ исключена возможность крупныхъ находокъ. А между тѣмъ, въ Бельгіи, которая плотностью населенія превосходитъ почти всѣ государства земнаго шара, были открыты въ 1902 году обширныя залежи каменнаго угля; они будутъ питать бельгійскую промышленность гораздо дольше, чѣмъ старинныя, ранѣе извѣстныя мѣсторожденія. Скандинавскія государства достигли высокой куль-

туры; въ нихъ сдѣлано много для изученія страны. Но почти надняхъ (въ 1907 году), въ сѣверо-восточномъ углу Норвегіи, близъ русской границы, открыты богатыя залежи желѣзной руды. Она занимаетъ 65 квадратныхъ километровъ; вычисляютъ, что ея общій запасъ достигаетъ 500 милліоновъ тоннъ. Туда уже направились большіе капиталы для ея разработки; положено основаніе городу Керкенесу [305]).

Въ виду подобныхъ фактовъ, только люди съ болѣзненнымъ самомнѣніемъ могутъ утверждать, что черезъ столько-то лѣтъ или поколѣній въ распоряженіи человѣчества не будетъ золота, желѣза, угля или другихъ сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ для промышленности.

Итакъ, не слѣдуетъ говорить о неизбѣжной связи между развитіемъ міроваго хозяйства и истощеніемъ естественныхъ богатствъ. Правда, при легкости перемѣщенія капитала и труда изъ одной страны въ другую, можетъ обнаруживаться большая небрежность въ пользованіи почвою, лѣсами, рыбнымъ царствомъ. Но можно бороться съ этимъ довольно успѣшно. Въ примѣненіи же къ минераламъ опасность не такъ велика, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Представимъ себѣ, что, вслѣдствіе развитія міроваго хозяйства, данное мѣсторожденіе золота, желѣзной руды или угля забрасывается раньше, нежели то случилось бы при мало развитыхъ экономическихъ отношеніяхъ. Предприниматели находятъ болѣе выгоднымъ помѣстить капиталъ въ разработку однородныхъ минераловъ, но въ другомъ мѣстѣ. Съ точки зрѣнія интересовъ ближайшей округи, которая тяготѣетъ къ заброшенному руднику, прекращеніе его разработки, пожалуй, нежелательно: сотни и тысячи людей, находившихъ тамъ средства къ жизни, могутъ утратить ихъ цѣликомъ или отчасти. Но для народнаго хозяйства данной страны или, уже во всякомъ случаѣ, для міроваго такое перемѣщеніе капиталовъ выгодно: экономическіе интересы людей выигрываютъ, если капиталъ и трудъ прилагаются наиболѣе производительно. Именно развитіе міроваго хозяйства безконечно умножаетъ средства для того, чтобы облечь капиталъ и трудъ въ такую форму, которая обезпечиваетъ имъ наибольшую производительность. Міровое хозяйство—выражаясь фигурально—содержитъ все больше и больше людей для развѣдокъ во всѣхъ концахъ земнаго шара: безчисленные техники, инженеры, агрономы, геологи, хорошо подготовленные, могутъ изъ года въ годъ доставлять свѣдѣнія о томъ, гдѣ именно

земля всего болѣе оправдывала бы трудъ сельскаго хозяина и гдѣ мѣсторожденія минераловъ особенно заслуживаютъ разработки въ настоящее время. Именно широко развитое міровое хозяйство позволяетъ капиталу, влагаемому въ золотопромышленность, направляться въ Капскую область, или на берега Лены, а милліонамъ, которые затрачиваютъ въ металлургіи,—искать помѣщенія на Уралѣ или въ Норвегіи. Полный расцвѣтъ міроваго хозяйства ручается и за то, что мѣсторожденія минераловъ, заброшенныя только недавно или даже въ далекомъ прошломъ, начнутъ привлекать къ себѣ капиталъ и трудъ, лишь только обнаружится выгодность ихъ помѣщенія. И тѣ рудники, которые не стоило разрабатывать въ исходѣ 19 вѣка, будутъ, при дальнѣйшемъ ростѣ знаній, щедро вознаграждать трудъ человѣка въ концѣ 20 столѣтія.

Опасенія относительно естественныхъ богатствъ могутъ быть признаны обоснованными только въ одномъ смыслѣ. Нѣкоторыя государства населены очень густо; ознакомленіе съ ними и на поверхности земли, и въ ея нѣдрахъ, продолжается безостановочно. Вѣроятно, вскорѣ наступитъ время, когда эти страны будутъ вполнѣ изучены, когда можно будетъ сказать безошибочно, что онѣ не содержатъ минеральныхъ богатствъ, кромѣ уже извѣстныхъ. Тогда не трудно будетъ сдѣлать выкладку относительно срока, на который достанетъ запасовъ угля, желѣзной руды и другихъ. И тогда же можно будетъ сказать, что черезъ столько-то лѣтъ данному народу будетъ затруднена хозяйственная дѣятельность въ направленіи, которое издавна пріобрѣло у него право гражданства. Можно будетъ сказать, напримѣръ, что Соединенному Королевству или Бельгіи будетъ трудно вести металлургію въ доселѣшнихъ размѣрахъ.

Но и эти опасенія, тѣмъ болѣе предсказанія, на которыя они наталкиваютъ, не имѣютъ практической цѣны. Они отнюдь не даютъ права на выводъ, что народъ непремѣнно обѣднѣетъ и, какъ крупная экономическая единица, будетъ навсегда вычеркнутъ изъ участниковъ міроваго хозяйства. Перевозка товаровъ, уже сдѣлавшая огромные успѣхи, можетъ со временемъ еще болѣе облегчить доставку самыхъ громоздкихъ матеріаловъ, въ которыхъ нуждается данное народное хозяйство. Не слѣдуетъ забывать, что виды занятій, которые обезпечиваютъ благосостояніе народа, разнообразны и безчисленны: сокращеніе и даже исчезновеніе нѣкоторыхъ важныхъ отраслей вовсе не доказываетъ, чтобы страна не

могла замѣнить ихъ другими, не менѣе выгодными. Не будемъ стремиться къ сходству съ тѣми англійскими патріотами конца 17 вѣка, которые были готовы ручаться, что ихъ отечество погибнетъ, если даже $^1/_4$ потребностей въ жизненныхъ припасахъ будетъ покрываться привозными продуктами сельскаго хозяйства. Великобританія богата, хотя ей достаетъ собственнаго хлѣба едва на шестую часть года. А потому и скажемъ, что сокращеніе металлургіи въ Соединенномъ Королевствѣ или Бельгіи на добрую треть еще не давало бы права считать обѣднѣніе этихъ странъ неизбѣжнымъ.

Напомнимъ и объ успѣхахъ, которые дѣлаетъ человѣческій умъ. Запасъ знаній возрастаетъ безостановочно. Очень вѣроятно, что черезъ 3—4 поколѣнія, когда какой-либо народъ будетъ близокъ къ истощенію важныхъ для него естественныхъ богатствъ, знаніе придетъ на выручку: оно подскажетъ, что слѣдуетъ совсѣмъ иначе пользоваться этими богатствами; оно выяснитъ, что для домашняго хозяйства и въ промышленности можно примѣнять эти предметы въ гораздо меньшемъ количествѣ, нежели то стало обычнымъ, что можно замѣщать одни матеріалы другими, можно иначе пользоваться силами природы, нежели было до сихъ поръ. Исторія представляетъ картину почти непрерывнаго прогрессированія человѣческаго ума. И ужь, конечно, ожиданія отъ духовной силы людей еще многаго и многаго имѣютъ за себя гораздо больше, нежели трусливыя предсказанія пессимистовъ.

XIII.

Что связываетъ соціализмъ съ міровымъ хозяйствомъ?

Капитализмъ уступитъ мѣсто соціалистическому строю. Все, что поднимаетъ культуру народа, приближаетъ его къ новому общественному укладу. Міровое хозяйство является необходимою формой движенія человѣчества впередъ, а потому и содѣйствуетъ наростанію элементовъ, которые облегчатъ осуществленіе соціализма.

Вліяніе міроваго хозяйства въ этомъ направленіи особенно важно потому, что къ воспріятію началъ соціализма подготовляется гораздо болѣе широкая площадь, нежели то возможно при слабомъ развитіи международныхъ отношеній. Перемѣщеніе капиталовъ изъ богатыхъ странъ въ бѣдныя поднимаетъ ихъ благо-

состояніе. Ускоренный ростъ крупнаго производства и оттѣсненіе мелкихъ промысловъ у отсталыхъ народовъ, при содѣйствіи иностранныхъ капиталовъ, сокращаетъ рабочій день, даетъ пролетаріату бо̀льшій досугъ, открываетъ бо̀льшій доступъ къ самообразованію. Вслѣдствіе непрестаннаго общенія между народами и въ странахъ, экономически мало развитыхъ, чаще возникаютъ и легче прививаются тѣ формы союзной жизни, которыя воспитываютъ дѣловые навыки въ обширныхъ кругахъ: артели разныхъ видовъ и наименованій, профессіональные союзы. Выселенцы изъ культурныхъ странъ, вступая въ рабочій классъ государствъ низшей цивилизаціи, распространяютъ ученіе соціализма въ его рядахъ. Сближеніе многомилліонныхъ массъ на почвѣ развитыхъ хозяйственныхъ отношеній между народами не остается безъ вліянія и на политику. Пролетаріатъ отсталыхъ государствъ имѣетъ все чаще случай присматриваться къ политической дѣятельности рабочихъ классовъ у своихъ культурныхъ сосѣдей. Это облегчаетъ сложеніе сильныхъ партій для истинно демократической работы и въ обществахъ, менѣе развитыхъ. И у нихъ скорѣе наступаетъ время, когда эти партіи становятся способны вліять на законодательство.

Развитіе міроваго хозяйства содѣйствуетъ дальнѣйшимъ завоеваніямъ капитализма, достиженію имъ наивысшаго процвѣтанія, а съ тѣмъ вмѣстѣ, образованію условій, которыя облегчаютъ переходъ къ соціализму. Представимъ себѣ, въ видѣ примѣра, пять народныхъ хозяйствъ, которыя занимаютъ, приблизительно, одну и ту же ступень культуры. Представимъ себѣ, что одно изъ нихъ замкнулось болѣе или менѣе тѣсно въ своихъ предѣлахъ, а четыре непрерывно укрѣпляютъ взаимныя связи въ мірѣ хозяйства и другихъ областяхъ. Представимъ себѣ, наконецъ, что въ первой странѣ энергически проповѣдуются идеи соціализма, а въ остальныхъ четырехъ этому дѣлу служатъ съ гораздо меньшимъ усердіемъ. Если-бы такое состояніе продолжалось четверть вѣка, то все же почва для развитія соціализма была бы менѣе подготовлена въ первой странѣ, нежели въ остальныхъ четырехъ. Экономическія и другія связи, охвативъ эти государства, подняли бы ихъ благосостояніе и такъ содѣйствовали бы умственному развитію ихъ работниковъ, что сдѣлали бы ихъ способными за короткое время усвоить новое ученіе и пріобщиться къ осуществленію того, что долго проповѣдывалось въ изолированной странѣ съ большою энергіей.

А потому, дѣятельность соціалистовъ, поскольку она способствуетъ развитію міроваго хозяйства, отнюдь не стоитъ въ противорѣчіи съ желаніемъ возможно скораго приближенія къ соціалистическому строю. Если въ законодательныхъ учрежденіяхъ или частныхъ союзахъ соціалисты ратуютъ за свободное передвиженіе капитала и труда изъ одной страны въ другую, за пониженіе таможенныхъ заставъ, за широкое основаніе для переселенческой политики, то ихъ дѣятельность имѣетъ положительное значеніе для міроваго хозяйства. Она имѣетъ такое же значеніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда направлена на поднятіе умственнаго развитія работниковъ, на организованіе разнообразныхъ союзовъ въ ихъ средѣ, на сокращеніе рабочаго дня и повышеніе платы въ предѣлахъ, которые не затрудняютъ сбыта туземныхъ товаровъ на внѣшнемъ рынкѣ.—Пока дѣятельность соціалистовъ не выходитъ изъ этого русла, она благопріятна для развитія міроваго хозяйства.

Но участіе народа въ міровомъ хозяйствѣ задерживается всѣми тѣми актами, посредствомъ которыхъ стараются насильственно разрушить капитализмъ и ускорить наступленіе соціализма.

Міровое хозяйство развивалось и продолжаетъ развиваться подъ знаменемъ капитализма. Онъ получаетъ все болѣе яркое выраженіе. Размѣры предпріятій увеличиваются. Съ каждымъ годомъ возрастаетъ число отраслей, гдѣ упрочиваются синдикаты или трѣсты. Такъ какъ мелкіе промыслы исчезаютъ и число владѣльцевъ орудій производства уменьшается, то увеличивается разстояніе между капиталомъ и трудомъ. Еще не окрѣпли силы, которыя могли бы, помимо капитализма, развивать міровое хозяйство. И все, что дѣлаютъ для искусственнаго задержанія роста капитализма, препятствуетъ также развитію международныхъ экономическихъ отношеній.

Искусственно препятствовать—значитъ выдвигать такія условія, которыя рѣзко понижаютъ доходность многихъ предпріятій и ведутъ къ прекращенію однихъ и съуженію другихъ. Такъ, если, при забастовкѣ, работники ставятъ умѣренныя требованія, которыя цѣликомъ или отчасти могутъ быть удовлетворены хозяевами, то положеніе данной отрасли не измѣняется: послѣ непродолжительной остановки работъ предпріятія начинаютъ дѣйствовать въ полномъ объемѣ и сохраняютъ способность соперничать съ однородными отраслями другихъ странъ, и на туземномъ рынкѣ, и на внѣшнемъ. Проведеніе такихъ мѣръ, выгодныхъ для работни-

ковъ, не мѣшаетъ дальнѣйшему развитію міроваго хозяйства въ томъ же направленіи, какъ раньше.

Но требованіе работниковъ относительно немедленнаго повышенія платы въ большой пропорціи или сокращенія рабочаго дня на нѣсколько часовъ не можетъ быть принято хозяевами. Наступаютъ иныя послѣдствія, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Если предприниматели, разсчитывая, что работники уступятъ, остановятъ работу надолго, то ихъ мѣсто на внѣшнемъ, а пожалуй и внутреннемъ, рынкѣ будетъ занято иноземными производителями. Если хозяева исполнятъ требованія, возобновятъ работу послѣ краткаго перерыва и постараются вознаградить себя повышеніемъ цѣны товара, то наступитъ сходное послѣдствіе: товары иноземныхъ производителей, будучи болѣе дешевы, завоюютъ рынки, а первые потеряютъ многихъ покупателей.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ послѣдуютъ перемѣны въ состояніи міроваго хозяйства. Страны, которыя пережили попытки насильственно ослабить капитализмъ и ускорить замѣну его соціалистическимъ строемъ, будутъ побѣждены на разныхъ точкахъ міроваго рынка. Государства, не испытавшія этого, займутъ ихъ мѣсто. Вопросъ о томъ, надолго ли совершится такая замѣна, можетъ быть рѣшенъ только въ зависимости отъ обстановки потерпѣвшихъ отраслей промышленности. Если ихъ окружаютъ исключительно выгодныя условія, если имъ благопріятствуетъ внѣшняя природа, если очень велики запасы естественныхъ богатствъ, которыя питаютъ ихъ (земледѣліе на русскомъ черноземѣ или нефтяное дѣло въ мѣстахъ съ обильными источниками нефти), то онѣ будутъ вытѣснены съ внѣшнихъ рынковъ ненадолго. Если же отрасль развивается въ среднихъ условіяхъ, какими располагаютъ и другія страны, то, вслѣдствіе оживленнаго соперничества между народами, она можетъ надолго потерять сбытъ заграницей въ пользу продуктовъ тѣхъ же отраслей у другихъ народовъ.

Все это лишь въ слабой степени измѣнитъ общую картину міроваго хозяйства. Но могутъ обнаружиться существенныя различія въ выгодахъ, которыя оно доставляетъ своимъ участникамъ. Уменьшится выигрышъ страны, которая пережила потрясеніе; другія же государства, поскольку они займутъ мѣсто первой на міровомъ рынкѣ, извлекутъ изъ него больше выгодъ.

Можно подкрѣпить это положеніе фактами русской жизни. За 1905 и 1906 года русская фабричная хроника изобиловала

попытками ослабить капитализмъ посредствомъ нелегко исполнимыхъ требованій, съ которыми работники обращались къ хозяевамъ и, частію, посредствомъ насильственнаго введенія сокращеннаго рабочаго дня. Нѣкоторыя изъ требованій были удовлетворены. Гораздо чаще они влекли за собою болѣе или менѣе продолжительную пріостановку работъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Это отразилось на русскомъ отпускѣ многихъ фабричныхъ издѣлій.

Было вывезено въ рубляхъ

	1903	1904	1905	1906	1907
Бумажной пряжи	—	269.000	1.165.000	5 000	15.000
Льняной пряжи. . . .	862.000	609.000	186.000	307.000	—
Пеньковой пряжи	1.033.000	814.000	445.000	520.000	417 000
Машинъ и ихъ частей . .	—	816 000	483.000	550.000	—
Льнян. и пеньков. тканей .	821.000	445.000	461.000	650.000	769.000
Хлопч.-бумажн. тканей . .	—	2.384.000	2.440.000	2.194.000	1.843.000
Резиновыхъ издѣлій . . .	—	3.856.000	4.081.000	3.473.000	—

Все сказанное заставляетъ сдѣлать такой выводъ. Если соціалисты выдвигаютъ требованія, которыя цѣликомъ или въ большей своей части могутъ быть удовлетворены капиталомъ, то безразлично, требуютъ ли этихъ уступокъ въ одной странѣ или одновременно во многихъ. Если же требованія должны вызвать упорную борьбу, повести къ продолжительной пріостановкѣ работъ, то особенно благопріятно одновременное предъявленіе ихъ во многихъ странахъ. Закрытіе промышленныхъ заведеній данной отрасли у многихъ народовъ послужитъ причиною ослабленнаго снабженія рынка извѣстными товарами. Мѣсто, освобожденное странами-поставщицами, вовсе не будетъ занято или же будетъ занято только отчасти. А съ возобновленіемъ работъ потрясенная отрасль каждаго государства снова найдетъ своихъ покупателей на міровомъ рынкѣ. Убытки, причиненные закрытіемъ промышленныхъ заведеній, будутъ гораздо легче уже потому, что падутъ на многія народныя хозяйства, а не обрушатся всею тяжестью на одно.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Не является ли міровое хозяйство современнаго типа лишь кратковременнымъ періодомъ экономической исторіи? Быть можетъ, народы, вывозящіе сырье, постепенно разовьютъ промышленность, а возросшее въ этихъ странахъ населеніе будетъ оставлять для вывоза мало продуктовъ сельскаго хозяйства [306]). Это предположеніе не можетъ быть принято, по крайней мѣрѣ, для цѣлаго ряда десятилѣтій.

1) Страны, еще недавно поставлявшія міровому рынку преимущественно сырье, вывозятъ много фабрикатовъ; назовемъ, прежде всего, Сѣверную Америку. Однако, увеличивается и количество отпускаемаго ею сырья. Соединенные Штаты имѣютъ еще очень рѣдкое населеніе: если даже исключить Аляску и территорію индѣйцевъ, то въ 1900 году оно не достигало 20 душъ на квадратную версту. Очень слаба населенность большей части сѣверныхъ и южныхъ Центральныхъ Штатовъ (въ Миннезотѣ живутъ 9,68 на квадратной верстѣ, въ Небраскѣ—6,16, въ Техасѣ—5,15, въ Ю. Дакотѣ—2,29, въ С. Дакотѣ—1,99), а они то и служатъ главными производителями пшеницы. Въ Калифорніи, которая такъ успѣшно развила сельское хозяйство, на квадратной верстѣ живетъ только 4,20 человѣка. Допустимъ, что населеніе Соединенныхъ Штатовъ удвоивается каждыя 30 лѣтъ, что и для будущаго сохранится такой же періодъ удвоенія: и, все таки, тамъ еще долго будетъ возможно расширеніе сельскаго хозяйства. То же предстоитъ Южной Америкѣ и Австраліи въ теченіе гораздо болѣе долгаго срока. Сошлемся на Данію; она имѣетъ довольно густое населеніе - 64 на квадратную версту—а вывозитъ, главнымъ образомъ, продукты скотоводства и птицеводства; за 1906 годъ, изъ общей цѣнности вывоза въ $559^1/_2$ милліоновъ кронъ, цѣнность животныхъ, свинины, сала, масла и яицъ составляла больше $403^1/_2$ милліоновъ. Въ Индіи, по переписи 1901 года, на квадратную версту причиталось 73,5 жителя, а отпускъ пшеницы увеличивается; за 1884—88 года было вывезено въ среднемъ 58.108.000 пудовъ, въ 1899—больше $60^1/_2$ милліона, въ 1905—до 115 милліоновъ пудовъ. Соединеннымъ Штатамъ нужно не менѣе 60 лѣтъ, чтобы достигнуть такой плотности населенія,

какую уже имѣетъ Индія. Можно, поэтому, предсказать, что Соединенные Штаты еще долго сохранятъ положеніе страны, вывозящей продукты земледѣлія и скотоводства. 2) Не забудемъ, что многія страны Европы населены очень плотно: въ Англіи и Уэльсѣ густота населенія въ 15 разъ больше, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Бельгіи—почти въ 24 раза, въ Германіи—слишкомъ въ 10 разъ. Какъ ни густо населеніе въ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ странахъ Европы, оно продолжаетъ возрастать. И если эти государства уже давно не могутъ обойдтись сырыми продуктами собственнаго производства, то для будущаго оно становится еще менѣе вѣроятнымъ. 3) Со временемъ, вѣроятно, обнаружатся 2 процесса: а) въ странахъ густо населенныхъ, вслѣдствіе уменьшенія рождаемости и усиленія эмиграціи, населеніе достигнетъ почти неподвижнаго состоянія; б) большіе успѣхи земледѣльческой техники позволятъ прокармливать на данной площади гораздо больше людей, чѣмъ теперь, позволятъ, напримѣръ, Германіи ограничиваться ввозомъ самаго малаго количества съѣстныхъ припасовъ. Но и эти процессы еще не приведутъ къ полному перевороту въ характерѣ международной торговли.

Населеніе всѣхъ европейскихъ странъ можетъ долго возрастать безъ того, чтобы эмиграція поглощала большую часть избытковъ, сравнительно съ настоящимъ или ближайшимъ будущимъ. По переписямъ первыхъ годовъ текущаго вѣка, въ Германіи было 118,36 жителей на квадратной верстѣ, въ Голландіи—177,32, въ Бельгіи—260,92, въ Саксоніи—319. Нѣтъ основанія утверждать, что населенность Германіи не можетъ подняться на уровень, уже достигнутый Голландіей или даже Бельгіей и Саксоніей. Еще въ 1841 году плотность населенія въ Англіи и Уэльсѣ была больше, чѣмъ теперь въ Германіи: 120,12 на квадратной верстѣ. Хотя за послѣднія десятилѣтія 19 вѣка изъ Соединеннаго Королевства выселилось до $6^1/_2$ милліоновъ людей, однако, къ 1901 году населенность увеличилась слишкомъ на 100%. Значитъ, населенность будетъ увеличиваться въ Германіи еще долгое время. Представляется несомнѣннымъ и то, что усовершенствованія земледѣльческой техники, какъ бы они ни были велики, не приведутъ густо населенныхъ странъ къ возможности довольствоваться продуктами туземнаго сельскаго хозяйства: эти усовершенствованія не устранятъ, пожалуй, и не уменьшатъ разницы въ издержкахъ производства. Наблюденія показываютъ, что

новыя орудія и техническіе пріемы, введенные въ одной странѣ, примѣняются вскорѣ послѣ того и у другихъ народовъ европейско-американскаго міра. Еслибы, поэтому, улучшеніе земледѣлія въ Европѣ позволило получать съ данной площади вдвое большій урожай, то однородныя мѣры, принятыя за-океаномъ, дали бы въ Соединенныхъ Штатахъ и Аргентинѣ больше избытковъ для вывоза. А такъ какъ улучшенія не устранили бы разницы въ цѣнѣ земли и рентѣ, то густо населенной Европѣ было бы выгодно покупать заграницей продукты сельскаго хозяйства.

Пока нельзя осуществить мечту о полученіи баснословныхъ урожаевъ, превосходящихъ въ 5—10 разъ то, что уже достигнуто хорошо поставленными хозяйствами, пока, такимъ образомъ, нѣтъ возможности продовольствовать самое плотное населеніе (хотя бы въ 2—3 раза болѣе плотное, чѣмъ теперь въ Бельгіи и Саксоніи) произведеніями собственнаго хозяйства, до тѣхъ поръ не приходится ждать основныхъ перемѣнъ въ міровой торговлѣ. Перемѣны коснутся лишь участниковъ міроваго хозяйства къ томъ смыслѣ, что одни изъ нихъ будутъ уступать другимъ значительную часть мѣста, которое занимаютъ въ настоящее время. Когда Соединенные Штаты сдѣлаютъ дальнѣйшіе успѣхи въ приростѣ населенія и развитіи промышленности, то расширится ихъ внутренній рынокъ для земледѣльческихъ произведеній, и у нихъ будетъ оставаться гораздо меньше избытковъ для вывоза заграницу. Представимъ себѣ, что совершится обновленіе Россіи, что даже бѣднѣйшіе классы будутъ сполна удовлетворять свои потребности въ произведеніяхъ сельскаго хозяйства: тогда и Европейская Россія будетъ вывозить меньше хлѣба, мяса, масла, чѣмъ теперь. Но, вмѣсто этихъ поставщиковъ, на арену выступятъ другіе. Заселеніе и усовершенствованіе путей въ Южной Америкѣ, Канадѣ, Сибири позволятъ этимъ странамъ исполнять въ міровомъ хозяйствѣ тѣ функціи, которыя лежатъ теперь, главнымъ образомъ, на Соединенныхъ Штатахъ и Европейской Россіи. Словомъ, для того будущаго, относительно котораго можно дѣлать обоснованныя предсказанія, слѣдуетъ ожидать перемѣнъ въ количественномъ и качественномъ раздѣленіи труда между участниками міроваго хозяйства; но нѣтъ основанія думать, что измѣнится самый характеръ обмѣна цѣнностей между народами.

Примѣчанія.

1) *Huber.* Deutschland als Industriestaat 1901.

2) *Carroll D. Wright.* L'évolution industrielle aux Etats—Unis. 1901. 350—60.

3) Hand and Machine Labour. 13 Annual Report of the Commissioner of Labour. 1899

4) Ср. *Fitger.* Die wirthschaftliche und technische Entwickelung der Seeschiffahrt. 1902. *Haarmann.* Die ökonomische Bedeutung der Technik in der Seeschiffahrt. 1908.

5) *Juraschek.* Uebersichten der Weltwirthschaft. Jahrgang 1885—89. 694—710. Die Weltwirthschaft, herausg. von Halle. Jahrhang 1907. I. 204—05. *Grunzel.* System der Verkehrspolitik. 1908. 187—211.—Паровой флотъ, отъ 3,5 милліоновъ тоннъ въ 1874 году, возросъ до 18,6 милліоновъ въ 1905. Парусный же, достигнувъ своего высшаго уровня—15,6 милліоновъ тоннъ въ 1876 году,—упалъ къ 1905 до 6 милліоновъ тоннъ. Тридцать лѣтъ назадъ производительность труда, при помощи паровыхъ судовъ, была въ 3, а теперь въ 4 раза больше, чѣмъ на парусныхъ. Принявъ тонну парусныхъ судовъ за единицу, мы и получаемъ увеличеніе торговаго флота съ 26 милліоновъ тоннъ до 80.

6) Статист. свѣдѣн о фабрик. и заводахъ по производств. не обложенн. акцизомъ. 1905. *Погожевъ.* Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи. 1906. 35—42.

7) *Schmoller.* Grundriss der Allgemeinen Volkswirthschaftslehre. I. 1900. 444. *May.* Die Wirthschaft. 1901. 483.

8) *Jeidels.* Das Verhältniss der Deutschen Grossbanken zur Industrie. 1905. 66.

9) Ср. *Baxter.* National Income of the United Kingdom. 1868. *Giffen.* The Growth of Capital. 1889. *Giffen.* Economic Inquiries and Studies. 1904. II. 364. *Foville.* La France économique. 1887. *Mulhall.* Industries and Wealth of Nations. 1896. *Juraschek.* Uebersichten der Weltwirthschaft. 1885—89. *Schmoller.* Grundriss II. 1904 450 и дал.

10) *Holmes.* The Concentration of Wealth in The United States *Pol. Sci. Quart.* 8. *Schmoller.* Названн. сочин. II. 450.

11) *Caroll. Wright.* Назв. сочин. 360—66.

12) *Bruno Navarra.* Südafrika und sein handelswirthschaftlicher Zusammenbruch. *Export.* 1908. 5.

13) Гиффенъ опредѣляетъ потери Франціи отъ войны въ 695 милліоновъ фунтовъ. Огромность этихъ убытковъ, говоритъ онъ, видна изъ того, что

на средняго француза потеря составляетъ $^3/_5$ доли средняго англичанина въ англійскомъ государственномъ долгѣ *Giffen.* Economic Inquiries .. 1—75.

14) Я расхожусь по этому вопросу съ мнѣніемъ, довольно распространеннымъ во французской литературѣ (Ср. *Serrigny* La guerre et le mouvement économique 70 и дал.), будто главнымъ условіемъ промышленнаго развитія Германіи послужило основаніе Германскаго Таможеннаго Союза, а не результаты войны 1870 года.—Безспорно, Таможенный Союзъ былъ важнымъ условіемъ для хозяйственнаго развитія страны; однако, за 30 лѣтъ, отъ таможеннаго объединенія до 1870 года, Германія сдѣлала въ области промышленности и торговли гораздо меньшіе успѣхи, чѣмъ въ одно десятилѣтіе, которое слѣдовало за войной.

15) Ср. *Serrigny.* Назван. сочин. 175—88. Много интересныхъ данныхъ о возрожденіи Испаніи въ книгѣ *Clarke.* Modern Spain. 1906.

16) Въ февралѣ 1904 5%-ные билеты русскаго государ. казнач были выпущены по 99, а въ октябрѣ 1904 6%-ные билеты японск. государ. казнач.—по 90,5%.

17) Съ 1907 года начался усиленный притокъ иностранныхъ капиталовъ въ Россію. Англичане начали скупать на Уралѣ мѣдные заводы, прииски платины и т. п.

18) *Keltie.* Statesman's-Yearbook. 1908. 261.

19) *Shadwell.* Industrial Efficiency. 1906. II. 453—68.

20) *Lawson.* British Economics in 1904. 1904. 70—100

21) *Economist.* 1905. 309—10.

22) *Bardoux.* Essai d'une psychologie de l'Angleterre contemporaine. II. 1907 24 и дал

23) Ср. *Schulze-Gavernitz.* Britischer Imperialismus u. Englischer Freihandel. 1906.

24) *Schulze-Gavernitz.* Назван. сочин стр. 350—56.

25) *Castex.* Le pavillon national en Extrême Orient. Revue maritime. 1904. I.

26) *Rapports commerciaux* des agents diplomatiques et consulaires de France №№ 637, 644, 656, 663, 713.

27) *Blondel.* La France et le marché du monde. 1901. 90—96.

28) Германскія переписи 1900 и 1905 годовъ. *Huber.* Назв. сочин. *Sombart.* Die deutsche Volkswirthschaft im Neunzehnten Jahrhundert. 2 изд. 1909. 350—398.

29) Die Entwicklung der deutschen Seeinteressen im letzten Jahrzehnt. 1906. *Rousiers.* Hambourg et l'Allemagne contemporaine. 1902.

30) *Cobden.* The political Writings. 1878. 43—54.

31) Приведемъ, въ видѣ примѣра, нѣкоторыя цифры. Въ 1831 году оборотъ Бельгіи по внѣшней торговлѣ лишь немногимъ превысилъ $202^1/_2$ милліоновъ франковъ; въ 1906 году онъ поднялся до 6.247 милліоновъ, т. е., увеличился приблизительно въ 30 разъ. Возьмемъ Швецію. Въ 1872 году тамъ было добыто 785.000 тоннъ желѣзной руды, а въ 1906 году—больше $4^1/_2$

милліоновъ тоннъ Вывозъ дерева въ обработанномъ видѣ изъ Швеціи поднялся за тотъ же періодъ отъ $6^1/_2$ милліоновъ до 62 милліоновъ кронъ.

32) Unser Vaterland Japan. 1904. 421—4. 489—95.

33) Тамъ же 463

34) Сборникъ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ Европейской Россіи. 1905. Отчетъ Горнаго Департамента за 1905. *Погожевъ.* Назван. сочин. Матеріалы для статистики хлопчатобумажнаго производства въ Россіи 1901.

35) *Кн. Масальскій.* Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ. *Вѣстн. Фин.* 1908 №№ 47, 48, 49.

36) Статистическій Ежегодникъ Россіи. 1907. 101—104. *Радцигъ.* Скотоводство и молочное хозяйство въ разныхъ государствахъ. 1899.

37) *Keltie.* Statesman's-Yearbook. 1908. *Bonnard.* L'émigration européenne au XIX siècle 1906.

38) *Bonnard.* Назван. сочин. 93—141.

39) *List.* Das Nationale System der politischen Oeconomie 1844. 579—85.

40) *Keltie.* Назван. сочин. *Whelpley.* The Problem of the Immigrant 1905.

41) *Keltie.* Назван. сочин.

42) *Keltie.* Назван. сочин. *Mulhall.* Назван. сочин. *Calwer.* Handel u. Wandel. 1906.

43) *Dietzel.* Bedeutet Export von Productionsmitteln volkswirthschaftlichen Mord? 1907.

44) *Bardoux.* Назван. сочин. II. 102.

45) *Радцигъ.* Производство и потребленіе пшеницы. 1900.

46) *Huber.* Назван. сочин.

47) *Calwer.* Arbeitsmarkt u. Handelsverträge. 1901.

48) *Waltershausen* Das volkswirthschaftliche System der Kapitalanlagen im Auslande. 1906. 42–43.

49) *Jeidels.* Назван. сочин. 185—97.

50) Сосѣдство облегчаетъ вывозъ капиталовъ и изъ бѣдныхъ странъ: въ 1906 году 1.000.000 долларовъ чилійскаго капитала былъ вложенъ въ горное дѣло Боливіи. *Отчетъ германскаго консула въ Оруро* (Боливія). *Handelsarchiv.* 1907. II. 602.

51) *Economist.* 1909. 20 Febr.

52) Die Entwicklung der deutschen Seeinteressen im letzten Jahrzehnt. 1906. 135 и дал. *Neymarck.* La statistique internationale des valeurs mobilières. Bulletin de l'Institut international de Statistique. XVI. 1. Неймаркъ опредѣляетъ въ 14430 милліоновъ франковъ сумму цѣнностей всего міра, выпущенныхъ въ 1904 году. Займы государствъ, провинцій, городовъ и конверсіи составляютъ 52,66% этой суммы; на желѣзныя дороги и промышленныя предпріятія приходятся 38,05, на кредитныя учрежденія—9,29.

53) *Отчетъ германскаго консула въ Габунѣ за 1906 годъ. Handelsarchiv.* 1907. II. 414.

54) *Export.* 1908. 1J.

55) *Chapman.* Work and wages. I. Foreign competition 1904. Das wirth-

schaftliche Asien. 1904. 4. См. также отчеты британскихъ консуловъ въ Стокгольмѣ, Венеціи, Софіи, Панамѣ, Боливіи. *The Board of Trade Journal.* 1908. №№ отъ 6, 20 и 27 августа, 1, 8 и 15 октября.

56) *Moniteur* officiel du commerce. 1905. 404.

57) *Moniteur*... 1905. 280.

58) *Moniteur*... 1905 31.

59) *Moniteur*... 1905. II. 129.

60) *Moniteur*... 1905 359—60 и 210. Ср. также: *Aubert.* D'où vient l'Infériorité du Commerce Français? *Blondel.* La France et le Marché du Monde 1901.

61) *Вѣстникъ Финансовъ.* 1907. №№ 3, 33 и 34. 1908 № 52.

62) *Blondel.* Назван. сочин 142.

63) *Handelsmuseum.* 1908. 13. Export. 1907. 618.

64) *Handelsarchiv.* 1907. II.

65) *Francke.* Was lehrt uns die Ostasiatische Geschichte der letzten fünfzig Jahre? 1905.

66) *Vanderlip* Amerikas Eindringen in das europäische Wirthschaftsgebiet. 1903. 9—11.

67) *Stead.* The Americanisation of the World. 1902

68) *Dehn.* Weltwirthschaftliche Neubildungen. 1904. 235—37.

69) *Export.* 1904. 37.

70) Unser Vaterland Japan. 301.

71) *Kobatsch.* Internationale Wirthschaftspolitik. 1907. 362.

72) *Dehn.* Von deutscher Kolonial-und-Weltpolitik. 1907. 229—36.

73) *Taussig.* The Tariff History of the United States. 1888. 136

74) *Taussig.* Назван. сочин. 166.

75) *Rabbeno.* The American Commercial Policy. 2 ed. 1895.

76) *Chomley.* Protection in Canada and Australasia. 1904. 132—85.

77) *Brandt.* Beiträge zur Geschichte der französischen Handelspolitik. 1896.

78) *Zimmermann.* Geschichte des preussisch-deutschen Handelspolitik. 189 и дал.

79) *Schippel.* Grundzuge der Handelspolitik. 1902 178.

80) *Pohle.* Deutschland am Scheidewege. 1902.

81) *Wagner.* Agrar-und-Industriestaat. 2 изд 1902.

82) *Mayr.* Zolltarifentwurf u. Wissenschaft 1901.

83) *Dichl.* Kornzoll u. Socialreform. 1901.

84) *Mombert.* Die Belastung des Arbeitseinkommens durch die Kornzölle. 1901.

85) *Conrad* Die Stellung der Landwirthschaftlich. Zölle. Beiträge zur neuest. Handelspolit. Deutschlands. 1900.

86) Рѣчь Антрика въ рейхстагѣ, въ октябрѣ 1902.

87) Рѣчи соціалистовъ въ рейхстагѣ, въ октябрѣ 1902.

88) *Schäffle.* Die agrarische Gefahr. 1902.

89) *Schaffle.* Ein Votum gegen den neuesten Zolltarifentwurf. 1901.

90) *Schulz.* Kornzoll, Kornpreis u. Arbeitslohn. 1902.

91) *Lotz.* Zolltarif, Socialpolitik, Weltpolitik. 1902.

92) *Ebhard.* Die Zollpolitik u. die Landwirthschaft. Neue Zeit 1902. 246—48.

93) *Cunningham.* The rise and decline of the free trade movement. 1905.

94) *Shaw.* Fabianism and the Empire. 1900.

95) *Schalk.* Der Wettkampf der Volker. 1905. 64—67.

96) *Schalk.* Назван. сочин. 74.

97) Матеріаломъ для ознакомленія со взглядами Чемберлэна служатъ его рѣчи, произнесенныя въ разныхъ мѣстахъ Соединеннаго Королевства и колоній. См. также: *Smart.* The Returnto Protection. 1904. *Calchas.* M-r Chamberlain. The Protagonist and the future. *Fortnightly* Review. 1903. XI. *Schwab.* Chamberlain's Handelspolitik. 1905.

98) *Balfour* Fiscal Reform. 1906. 71—96.

99) *Hoar.* Preferential Trade. 1904. 215—55. All sides of the Fiscal Controversy. 1903.

100) *Reuss.* Der britische Imperialismus. 1905. 148—51.

101) Историкъ Эшли, сообщая много свѣдѣній о положеніи англійской торговли, проводитъ ту мысль, что торговля Соединеннаго Королевства съ колоніями значительно уступаетъ, по абсолютнымъ цифрамъ, торговлѣ съ иноземными государствами, но представляетъ такія преимущества: 1) она испытываетъ, сравнительно, мало колебаній; 2) относительно, по разсчету на средняго жителя, она болѣе велика, чѣмъ торговля Англіи съ другими странами. За 1902 годъ на 1 душу населенія привозъ изъ Англіи составлялъ: въ Соединенныхъ Штатахъ 6 шиллинговъ 3 пенса, во Франціи 8 шиллинговъ, въ Германіи, Голландіи и Бельгіи по 11 шиллинговъ 8 пенсовъ, въ Канадѣ—1 фунтъ 18 шиллинговъ 4 пенса, въ Новой Зеландіи—7 фунтовъ 5 шиллинговъ 7 пенсовъ. *Ashley.* The Tariff Problem. 2 изд. 1904. 53—82.

102) *Blondel.* La politique protectionniste en Angleterre. 1904. 109—22.

103) *Trescher.* Vorzugszolle. 1908. 10—72.

104) *Менделѣевъ.* Толковый тарифъ. 1891. 699—700.

105) *Менделѣевъ.* Назван. сочин. 25.

106) *Менделѣевъ.* Назван. сочин. 43.

107) *Менделѣевъ.* Назван. сочин. V

108) *Менделѣевъ.* Назван. сочин. 46.

109) *Менделѣевъ.* Назван. сочин. 51.

110) *Менделѣевъ.* Назван. сочин. 129.

111) Въ 1903—906 годахъ на средняго жителя Германіи приходилось: 14,4—17,2 килограммовъ сахару, 3—3,02 килограммовъ кофе, 17,04—17,81 кил. керосина, 1,5—1,7 кил. табаку. За 5-лѣтіе, (1898—902), предшествующее повышенію налога на хлѣбъ, эти цифры составляли: 11,6—11,9 килограммовъ для сахару, 2,69—3 для кофе, 16,97—17 для керосина, 1,5—1,8 для табаку. Ср *Statistisches Jahrbuch fur das Deutsche Reich. 1908.* 245—51.

112) Ср. *Исаевъ*. Начала политической экономіи. Изданіе седьмое. 1908. 609—610.

113) *Gothein* Internationale Regelung der Eisenzolle. 1905.

114) За 1878—87 года, по сравненію съ предъидущимъ десятилѣтіемъ (1868—77), цѣны многихъ общераспространенныхъ предметовъ (пшеница въ зернѣ и мукѣ, мясо, сахаръ и др.) были на 16—18—30% ниже. *Giffen.* Inquiries. 156—228.

115) Многочисленныя заявленія изъ среды англійскихъ промышленниковъ, что съ конца прошлаго вѣка Южная Америка принимаетъ все больше англійскихъ шерстяныхъ издѣлій; этимъ замѣтно возмѣщаются потери отъ уменьшенія ихъ вывоза въ Соединенные Штаты (вывозъ былъ затрудненъ высокимъ тарифомъ М. Кинлея) *Report of the Tariff Commission.* II. 1905. §§ 1413—45.

116) *Cobden.* Назван. сочин. 13—15

117) *Hyndman.* The Approaching Catastrophe in India 1897. *Louis.* Die Kolonialpolitik Frankreichs und der Socialismus. *Neue Zeit.* 1899—1900. 40. *Le Peuple.* 1899. 133. *Van Kol.* Kolonial verbrechen. *Neue Zeit.* 1898—99. 53.

118) *Vorwarts.* 1899. 104. *Gumplowicz.* Рецензія въ Socialistische Monatshefte. 1900. I. 53—4

119) *Zimmermann.* Die Kolonialpolitik Grossbritanniens. I 1898. 16—17.

120) *Pechuel-Losche.* Herrn Stanley's Partisane. 1886.

121) *Schmoller. Dernburg, Delbrück, Sering...* uber Reichstagsauflosung und Kolonialpolitik. 1907.

122) *Hübbe-Schleiden.* Ueberseeische Politik. I. 1881. II. 1883. 124—29.

123) *Roscher.* Kolonien, Kolonialpolitik u. Auswanderung. 2 Aufl. 1856. 149—240.

124) *Egerton.* Ashort history of british colonial policy. 1897. 294.

125) *Froude.* Oceana. 1894. 257—58.

126) *Vohsen.* Deutschland und der Kongostaat. 1908.

127) *Ajalbert.* L'Indo-Chine en péril. 1906.

128) *Salomon.* L'occupation des territoires sans maître. 1889. 140. *Leutner.* Das Internationale Kolonialrecht 1886. 71—2.

129) *Tonnelat.* L'expansion allemande hors d'Europe. 1908. 215—16.

130) *Bigelow.* Die Völker im kolonialen Wettstreit. 1902. 388—400. *Kundt.* Brasilien. 1903. 46—9.

131) *Warneck.* Welche Pflichten legen uns unsere Kolonien auf? 1885. 13—21.

132) Въ 1830-хъ годахъ, по почину графа Боша, на Явѣ была введена такъ называемая *культурная система.* Она состояла въ томъ, что изъ рисовыхъ полей туземцевъ, для воздѣлыванія сахарнаго тростника, выдѣлялись участки земли, доходъ которыхъ былъ равенъ рентѣ, подлежавшей уплатѣ въ казну. Туземцы были обязаны работать на плантаціяхъ сахара; такъ какъ добываніе тростника требуетъ болѣе напряженнаго труда, чѣмъ воздѣлываніе риса, то за работу туземцевъ была положена небольшая

плата. Плантации поступали въ аренду заводчикамъ, которые, получая также дрова и безпроцентныя ссуды, обязывались сдавать сахаръ казнѣ. Все это было связано съ безчисленными злоупотребленіями. Система держалась до 1890 года и вовсе не улучшила быта туземцевъ. См *Anton.* Die Rohrzuckerindustrie auf Java... *Jahrbuch f. Gesetzgebung, Verwaltung u. Volkswirthschaft.* 1905.

133) *Neue Zeit* за 1901 и 1902 года.

134) *Bendix.* Kolonialjuristische-u-politische Studien. 1903. 135—150.

135) *Leroy-Beaulieu.* Economiste Français. 1908. 10 и 11.

136) The governement of subject races *Edinbourgh Review.* 1908 I. Приписываютъ статью лорду Кромеру, управлявшему Египтомъ много лѣтъ.

137) Снабженіе многихъ португальскихъ колоній работниками изъ туземцевъ сохраняетъ всѣ признаки покупки невольниковъ: „посредники при наймѣ получаютъ за каждаго 200—300—400 рублей, ссылаясь на то, что имъ самимъ приходится дорого покупать". Die Arbeiterverhältnisse u Besiedelungsversuche in den Portugiesischen Besitzungen. *Zeitschrift fur Kolonialpolitik.* 1905.

138) Das Kapital in den Kolonien. *Koloniale Zeitschrift.* 1908. 4. *Christ. Socm.* Der Kongoneger und seine Erziehung zur Kulturarbeit *Koloniale Rundschau.* 1909. VI

139) *Zimmermann.* Kolonialpolitik. 1905.

Его же. Weltpolitisches. 2 Aufl. 1901.

140) Рѣчи Брайта, произнесенныя въ Палатѣ Общинъ въ 1853—61 годахъ, содержатъ безпощадную критику управленія Индіей. Въ книгѣ *Romesh Dutt*'а (The Economic History of India in the Victorian age. 1906.) собрано много данныхъ о томъ, что сдѣлано въ Индіи подъ управленіемъ Компаніи и что выполнено англійскимъ правительствомъ по ея упраздненіи.

141) *Hubbe-Schleiden.* Назван. сочин.

142) *Egerton.* Назван. сочин. 466—69.

143) *Fabri.* Funf Jahre deutscher Kolonialpolitik. 1889 12—38

144) *Foreign and Colonial Review*

145) Die schwarze Gefahr. *Koloniale Zeitschrift.* 1906. 5.

146) *Warneck.* Назван. сочин. 9—17.

147) *Streit.* Katholischer Missionsatlas 1906. *Warneck.* Romisch-katholische Missionsstatistik. *Allgemeine Missionszeitschrift.* 1907. См также *Durand.* Die christlichen Missionen vom Standpuncte eines Diplomaten beurtheilt. *Allgemeine Missionszeitschrift.* 1906. 339 и далѣе.

148) *Schneider.* Die deutsche Baghdad-Bahn. 1900. 128—29.

149) *Schott.* Die industrielle Erziehungsthätigkeit der Mission. *Allgemeine Missionszeitschrift.* 1907.

150) Сошлемся, въ видѣ примѣра, на Георга Грея, губернатора южноафриканскихъ колоній Англіи съ 50-хъ до 70-хъ годовъ 19 вѣка. Онъ относился къ туземцамъ съ величайшимъ доброжелательствомъ и боролся только съ тѣми обычаями дикарей, на которыхъ лежитъ печать безчеловѣчности.

Въ колоніи были основаны школы, начальныя и ремесленныя, и хорошо организована медицинская помощь; туземцы научились сельско-хозяйственнымъ пріемамъ и искусству сооружать дороги. Дикари въ одинъ голосъ называли Грея отцомъ, который связываетъ руки злымъ, но относится съ великою заботливостью ко всѣмъ, кто нуждается въ помощи. *Egerton.* Назван. сочин 354—55.

151) *Hubbe-Schleiden.* Назван. сочин. II. 77—80.

152) *Wakefield.* A View on the Art of Colonization. 1849.

153) *Brassey.* Imperial federation and colonization. 1895. 37.

154) *Kleist.* Indo-Chinas Bevölkerung und franzosische Kolonisation. *Asien.* 1904. 7.

155) *Bellet.* Le mouvement colonial en 1904. Journal des Economistes. 1905. 39.

156) *Cheradame.* La colonisation et les colonies allemandes. 1905. 29—31.

157) *Головачовъ.* Россія на Дальнемъ Востокѣ. 1904. 65—100.

158) *Hübbe-Schleiden.* Назван. сочин.

159) *Hübbe-Schleiden.* Назван. сочин.

160) *Lord Curzon.* Speeches on India. 1904 5.

161) *Marcks.* Die imperialistische Idee in der Gegenwart. 1903.

162) Handels-und-Machtpolitik. Reden u Aufsätze 1900

163) *Менделѣевъ.* Назван. сочин 415. Россія въ концѣ XIX вѣка. 1900. 518—43. *Вѣстникъ Финансовъ.* 1895. 3. Производительныя силы Россіи. 1896. VII 40

164) *Исаевъ.* Настоящее и будущее русскаго общественнаго хозяйства. 1896. 83—84.

165) *Baudoux.* Назван. сочин. II. 413—15.

166) *Seeley.* The Expansion of England. 1883. 163—78. 300—301. Ср. также: *Dilke.* Problems of Greater Britain. 1890.

167) *Hintze.* Die Seeherrschaft Englands. 1907.

168) *Dehn* Weltwirthschaftliche Neubildungen. 259.

169) *Wells.* Anticipations. 1902. 233—36.

170) *Egner und Schuhmacher.* Brennende Agrar-Zoll-u-Handelsfragen. 1902. 150—51.

171) *La Nourais et Berès.* L'association des douanes allemandes; son passé et son avenir .. 1841. Дальнѣйшія указанія у *Bosc.* Zollalliancen und Zollunionen. 1907.

172) *Chardon.* A propos d'une union douanière des Etats du centre de l'Europe. 1889.

173) *Rich. v. Kaufmann.* Der mitteleuropäische Zollverein. 1880. *Brentano.* Ueber eine zukünftige Handelspolitik des Deutschen Reichs. *Schmoller's Jahrbuch.* 1895.

174) *Bosc.* Назван сочин. 278.

175) *Anton.* Ein Zollbundniss mit den Niederlanden. 1902.

176) *Calwer.* Die Meistbegunstigung der Vereinigten Staaten. 1902.

177) *Wolf.* Das deutsche Reich und der Weltmarkt. 1901.

178) *Dietzel.* Die Theorie von den drei Weltreichen. *Nation.* 1900. №№ 30—34.

179) *Vanderlip.* Назван. сочин. 48—57.

180) *Wells.* Назван. сочин. 227.

181) За 1905 годъ путешественники оставили въ гостинницахъ Швейцаріи около 388.000.000 франковъ. Эта сумма съ избыткомъ уравновѣшиваетъ сальдо пассивнаго торговаго баланса Швейцаріи, составившаго 300.000 000 франковъ за тотъ же годъ. По вычисленіямъ для 1897 года, иностранцы оставили въ Италіи 306 милліоновъ лиръ. *Zeitschrift fur Socialwissenschaft.* 1901. 823.

182) *Янжулъ.* Торгово-промышленные музеи. 1897. *Pistor.* Handelskongress u. Handelsmuseum in Philadelphia. 1900. *Wendlandt.* Die Forderung des Aussenhandels. 1905. *Neufeld* Die fuhrenden Nationalexportämter. 1905.

183) *Nachrichten f. Handel u Industrie.* 1906. 1.

184) *Nachrichten f. H. u. I.* 1906 7 и 8.

185) *Nachrichten f. H. u. I.* 1906. 12.

186) *Moniteur officiel....* 1905. 518.

187) *Moniteur officiel....* 1905. 389.

188) *Schweizerisches Handelsblatt.* 1906.

189) *Moniteur officiel.* 1905. II. 78.

190) *Moniteur officiel.* 1905 217.

191) *Schanz.* Zielpunkte der Exportpraxis. 1908. 113—21.

192) *Schanz.* Назван. сочин. 129—38

193) Die Entwickelung der deutschen Seeinteressen. 180—87. *Hauser.* Die deutschen Ueberseebanken. 1906. *Soltau.* Die französischen Kolonialbanken. 1907.

194) *Seidel* u. *Freud.* Die Eisenbahntarife in ihren Beziehungen zur Handelspolitik. 1904. 111—112

195) *Baumgarten u. Mezsleny* Kartelle u. Trusts. 25 и дал.

196) *Martin.* Die Eisenindustrie in ihrem Kampf um den Absatzmarkt. 1904.

197) *Morgenroth.* Die Exportpolitik der Kartelle. 1907. 15 и дал.

198) Kontradiktorishe Verhandlungen über deutsche Kartelle. II. 1903.

199) *Liefmann.* Schutzzoll und Kartelle 1903. 26—30.

200) Ср. *Hacker.* Die ererbten Anlagen und die Bemessung ihres Wertes für das politische Leben. 1907. 101 и дал.

201) *Shadwell.* Назван. сочин. I. 264 и дал.

202) *Shadwell.* Назван. сочин. I. 1 глава.

203) *Arndt.* Deutschlands Stellung in der Weltwirthschaft. 1908. 55—62.

204) *Weber Max.* Die protestantische Ethik u. der Geist des Kapitalismus. *Archiv. f. Socialwissenschaft u. Socialpolitik.* 1905.

295) *Shadwell.* Назван. сочин. 453—68

206) *Shulze-Gavernitz.* Назван. сочин. 376 и дал.

207) *Shadwell.* Назван. сочин. II. 429 и дал.

208) Многочисленность народностей въ Россіи обѣщаетъ выработать со временемъ новую расу. Элементы, которые войдутъ въ ея составъ, хуже, нежели тѣ, что выработали сѣвероамериканцевъ: а потому и нельзя разсчитывать, чтобы сложился столь сильный типъ, какъ въ Новомъ Свѣтѣ.

209. *Ratzel.* Anthropogeographie. I. 1899. 562—63.

210. Нѣтъ основанія ожидать, что Панамскій каналъ когда-либо достигнетъ значенія Суэзскаго. Тихій океанъ почти вдвое больше Атлантическаго, но гораздо менѣе важенъ для мірового хозяйства. Изъ всего морскаго торговаго флота за 1903 годъ—больше 46 000 судовъ и 24,7 милліоновъ тоннъ—на Атлантическій приходилось 44.000 судовъ и 24.000.000 тоннъ. Если дѣлить гавани на *огромныя* (гдѣ прибывающія и отходящія суда имѣютъ больше 10.000.000 тоннъ), *большія* (3—10 милліоновъ), *среднія* (1—3 милліона) и *малыя* (меньше 1 милліона тоннъ), то на Атлантическій океанъ придется 9 изъ 12 первaго разряда и 30 изъ 45—втораго. Область бассейна Атлантическаго океана служитъ главной производительницей жизненныхъ припасовъ для Европы (хлѣбъ, идущій въ Европу изъ Соединенныхъ Штатовъ, Канады и Аргентины, какао—изъ Южной Америки, кофе—изъ Бразиліи). Важными составными частями грузовъ, перевозимыхъ по Атлантическому океану, служатъ также хлопокъ, табакъ, разныя масла и т. д. Замѣтимъ, что обширныя пространства, тяготѣющія къ Атлантическому океану (Южная Америка и Африка), едва начинаютъ принимать участіе въ міровой торговлѣ. Но Соединенные Штаты получатъ огромныя выгоды отъ Панамскаго канала вслѣдствіе сокращенія пути до гаваней Восточной Азіи и Австраліи. Между Нью-Іоркомъ и Тяньцзинемъ, Іокагамой, Мельбурномъ и Сиднеемъ считаютъ 13.127, 13.157, 14.008 и 14.568 морскихъ миль чрезъ Суэзскій каналъ и только 11.315, 10 005, 10.626 и 10.146—чрезъ Панамскій. Послѣдній сократитъ морской путь и для многихъ грузовъ изъ Южной Америки.

211) *Hintrager.* Wie lebt und arbeitet man in den Vereinigten Staaten. 1904. 222—3.

212) *Polenz.* Das Land der Zukunft 1904 66.

213) *Fraser.* America at work 1903. 7.

214) *Levasseur.* L'ouvrier américain. I. 1898. 87.

215) *Vanderlip.* Назван. сочин. 45.

216) *Dehn.* Weltwirthschaftliche Neubildungen. 205.

217) *West.* Hie Europa! Hie Amerika! 1904. 23—4.

218) *West.* Назван. сочин. 29.

219) Въ изслѣдованіи коммиссіи Мозели (*Commission industrielle Mosely.* Des conditions de la vie économique et sociale de l'ouvrier aux Etats-Unis. 1904), а также въ сочиненіяхъ Шедуэлля (*Shadwell.* Industrial Efficiency) и Зомбарта (*Sombart.* Warum giebt es in den Vereinigten Staaten keinen Socialismus? 1906) собраны интересныя данныя для сравненія американскаго работника съ западноевропейскимъ.

220) *Fraser.* Назван. сочин. 69.

221) *Fraser.* Назван. сочин. 191.

222) *Carnegie.* Kaufmann's Herrschgewalt. 1903. 194—208.

223) *Goldberger.* Das Land der unbegrenzten Moglichkeiten. 1905 169—85. Краткія біографическія свѣдѣнія объ этихъ лицахъ сообщаютъ намъ, что одинъ изобрѣлъ наиболѣе практичный телефонъ, другой—разные астрономическіе и физическіе инструменты, третій—машины и приспособленія, сберегающія трудъ въ рудникахъ, докахъ, при постройкѣ домовъ, четвертый—усовершенствованные измѣрительные приборы, пятый—цѣлый рядъ приспособленій въ электротехникѣ и т. д. Здѣсь были, конечно, Эдиссонъ, Вестингаузъ, заслуги которыхъ предъ народнымъ хозяйствомъ не требуютъ даже упоминанія Ни одна изъ европейскихъ странъ, наиболѣе преуспѣвшихъ въ промышленности, не могла бы представить такое блестящее собраніе людей, которые способны двигать впередъ экономическую жизнь своего отечества.

224) *Polenz* Назван. сочин. 79. *Dehn.* Weltwirthschaftliche Neubildungen.

225) *Polenz.* Назван. сочин. 59.

226) *Брайсъ.* Американская республика. II. 1890. 334—40. *Goldberger.* Назван. сочин. 225—39.

227) *Брайсъ.* Назван. сочин. II. 234—36. *Shadwell.* Назван. сочин. I. Глава IV.

228) *Дюмоларъ.* Японія. 1904. 140 и дал.

229. *Weulersse* Le Japon d'aujourd'hui. 1904. 157.

230) *Schuhmacher.* Handelsarchiv. 1899. 935—36. *Tille.* Der Wettbewerb weisser u. gelber Arbeit. 1904. 56—8

231) *Дюмоларъ.* Назван. сочин. 144 и 201. *Weulersse.* Назван. сочин. 324—37.

232) *Schuhmacher.* Deutschland's Interessen in China. 1900. 46—7. *Tille.* Назван. сочин. 61—4.

233) *Дюмоларъ.* Назван. сочин. 143—47.

234) *Weulersse.* Назван. сочин. 139—81.

235. *Дюмоларъ.* Назван. сочин. 153.—*Tille.* Назван. сочин. 43.

236) Организаторскія способности японцевъ доказываются успѣхами, которые сдѣлали, подъ ихъ владычествомъ, Формоза (*Meuriot.* Les progrés de l'île de Formose sous la domination japonaise въ *Journal de Statistique.* 1907) и Сахалинъ-Карафуто (*Новое Время*, 2 ноября 1908).

237) Unser Vaterland Japan.—*Chamberlain.* Things Japanese. 4 ed. 1902. 283—95.

238) *Brandt.* Die Zukunft Ostasiens. 1903.

239) *Koch.* Japan. 1904. 372—73.

240) *Leroy-Beaulieu.* La Rénovation de l'Asie. 4 édit. 1904.

241) *Daireaux.* République Argentine. 1889.

242) *Леруа-Больё.* Новыя англо-саксонскія общества. 1898. 66—74.

243) *Waltershausen.* Назван. сочин. 181.

244) *Jannasch.* Argentinien als Wirthschafts—u.—Auswanderungsgebiet. Export. 1906. 6.

245) *Брандтъ.* Иностранные капиталы. I. 1898. 98—187.

246) Le Mexique au début du XX siècle. 1905.

247) *Брандтъ.* Назван сочин II. 1899. 106—36.

248) *Export.* 1908. 1

249) *German.* Internationale Organisationen der Grossindustrie. *Neue Zeit.* 1902. 2. *Fasolt.* Die sieben grossten deutschen Elektrizitätsgesellschaften. 1904. 26 и дал.

250) *Petritsch.* Die Theorie von der Handelsbilanz. 1902. 202—03.

251) *Waltershausen.* Назван. сочин. 88—104.

252) Reichsarbeitsblatt. 1907. 6.

253) *Guillouard.* La dépopulation en Normandie. *La Réforme Sociale.* 1904. 676.

254) *Lavollée.* La dépopulation des campagnes. *La Réforme Sociale.* 1904. Бѣгство изъ деревень и сокращеніе площади воздѣлываемыхъ земель наблюдается и въ восточныхъ областяхъ Соединенныхъ Штатовъ. Относительно штата Нью-Іоркъ имѣемъ такія данныя. Въ 1880 году онъ имѣлъ подъ культурой 17.717.862 экра, а въ 1900—15 599.986 экровъ. За то же 20-лѣтіе цѣна фермъ понизилась отъ 1.216 638.000 до 1.069.724.000 долларовъ. Этотъ процессъ совершился подъ вліяніемъ быстраго развитія сельскаго хозяйства на Западѣ Соединенныхъ Штатовъ.

255) *Goldstein.* Berufsgliederung u. Reichthum. 1897. 1—16. *Sombart.* Der moderne Kapitalismus. 1902. II. 176—86.

256) *Bucher.* Die Entstehung der Volkswirthschaft. 2 Aufl. 1898. 378.

257) *Mulhall.* Назван. сочин. 481.

258) *Wilson Fox.* Report on the Agriculture of Lincolnshire. 1895.

259) *Pohle.* Deutschland am Scheidewege. 1902.

260) *Huschke.* Reinertragsberechnungen. 1902

261) *Mayo Smith.* Emigration and immigration. 1890. 107—10.

262) Такъ заявилъ Рюисъ на географическомъ конгрессѣ въ Генуѣ.

263) *Леруа-Больe.* Колонизація у новѣйшихъ народовъ. 1877.

264) *Леруа-Больé.* Назван. сочин. 401—22.

265) *Kuczynski* Russisch-polnische u. Galizische Wanderarbeiter in Posen. 1906.

266) *Caro.* Unsere Abwanderer. *Oesterreichische Rundschau.* 1908. März.

267) *Handelsmuseum.* 1908. 10.

268) *Mayo Smith.* Назван. сочин. 133—34.

269) Wages and hours of Labor. 19 Report of the Commissioner of Labor.

270) *Export.* 1907. 802.

271) Хотя притокъ переселенцевъ приноситъ странѣ большія выгоды, однако, не всѣ государства научились привлекать чужеземцевъ и удержи-

вать прибывшихъ. Сошлемся на старинное соперничество между Бразиліей и Аргентиной. Въ каждой изъ нихъ нерѣдко обнаруживается злорадство по поводу неуспѣха колонизаціонныхъ мѣропріятій въ сосѣдней странѣ. На самомъ же дѣлѣ, оба государства представляютъ существенные пробѣлы въ переселенческой политикѣ. Аргентина привлекаетъ людей совокупностью внѣшнихъ благопріятныхъ условій, но не умѣетъ удерживать ихъ. Они дѣлаются жертвою землевладѣльцевъ, которые установляютъ очень высокія арендныя цѣны. Послѣ обильныхъ урожаевъ хлѣбъ дешевъ; поселенцы, не выручая отъ продуктовъ столько, чтобы покрыть расходы, бросаютъ землю и становятся полубродягами. А въ Бразиліи издавна наблюдалась еще большая небрежность относительно переселенцевъ. Бразильскія власти распредѣляли между ними участки на глазъ, безъ измѣренія; о кадастрѣ не было и рѣчи. Когда земля начала подниматься въ цѣнѣ, то бразильскіе суды были завалены тяжбами; ихъ предметомъ были споры о границахъ. Въ 1850 году былъ изданъ спеціальный законъ о пересмотрѣ правъ переселенцевъ на владѣніе участками. Въ половинѣ 19 вѣка положеніе этихъ людей, особенно германцевъ, было такъ жалко, что прусское правительство приняло мѣры для защиты своихъ крестьянъ: министерскимъ распоряженіемъ 1859 года были запрещены всѣ пріемы, которыми приглашали нѣмцевъ переселяться въ Бразилію. Это не осталось безъ вліянія и въ другихъ государствахъ Германіи. Выселенія въ Бразилію рѣзко уменьшились: отъ 1855 до 1862 года туда выѣхало около 20.000 нѣмцевъ, а за 1863—72 было только немногимъ больше 3.000 выселенцевъ.

272) *Stutzke.* Die Preussengängerei russisch-u-galizisch—polnischer Arbeiter. 1903. *Stojentin.* Die Missstände der Agentenwirthschaft. 1903.

273) *Sociale Praxis.* 1906 и 1907.

274) Ср. *Gordon.* Alien Immigration. XIX Century. 1905. febr.

275) *Economist.* 1905. 1751—52.—Labour in the Transvaal mines. February 1906. Blue Book.

276) Такое заявленіе было сдѣлано въ рейхстагѣ соціалистомъ Гаазе въ маѣ 1899.

277) *Исаевъ.* Начала политич. экономіи. Изд. седьмое. 1908. 696—722.

278) *Export.* 1908. 1 и 2. *Vorwärts.* 1908. 100. *Berliner Tageblatt.* 1908. 217. *Martin.* Die wirthschaftliche Krisis der Gegenwart. 1907.

279) Ср. *Hasenkamp.* Die wirthschaftliche Krisis des Jahres 1907 in den Vereinigt. Staat von Amerika. 1908. *Schippel.* Einige Krisenbetrachtungen. *Socialistische Monatshefte.* 1908. № 22.

280) *Economist.* 1908. 11 April.

281) *Berliner Tageblatt.* 1908. 183.

282) *Berliner Tageblatt.* 1908. 186.

283) *Vorwarts.* 1908. 86. *Economist.* 28 Febr 1909.

284) *Economist.* 1908. 5 April. *Berliner Tageblatt.* 1908. 183. *Handelsmuseum.* 1908. 11 и 13.

285) *Kobatsch.* Назван. сочин. 272 и дал.

286) *Export.* 1907. 768.

287) *Handelsmuseum.* 1908. 11

288) *Eulenburg.* Die gegenwartige Wirthschaftskrise *Jahrbucher f. National okonomie u. Statistik.* 1902. August.

289) *Sternberg.* Die wirthschaftliche Krisis 1901. 1902.

290) *Vorwarts* 1902. 249.

291) *Statistisches Jahrbuch fur das Deutsche Reich.* 1903 25 и 125.

292) *Juraschek.* Назван. сочин.

293) *Туганъ-Барановскій.* Промышленные кризисы въ современной Англіи. 1894. 359.

294) *Туганъ-Барановскій.* Назван. сочин. 155 и 265.

295) Обзоръ литературы, которая была вызвана этимъ конгрессомъ, сдѣланъ въ *Sociale Kultur.* 1908. Marz.

296) Funfter Internationaler Bericht über die Gewerkschaftsbewegung. 1909.

297) *Dochow.* Der Einfluss von Staatsvertragen auf die Verwaltung des Innern. *Zeitschrift fur Internationales Recht* 1907 XVII. 13 Heft. 3.

298) *Dietzel.* Weltwirthschaft und Volkswirthschaft. 1900.

299) *Juraschek.* Назван. сочин. и *Mulhall* Назван. сочин 128.

300) Статья Voigt'a въ сборникѣ *Handels-u-Machtpolitik* 1900.

301) Final Report of the Royal Commission on coal supplies. Part. I. General Report. 1905. *Wolf.* Die Erschopfung der englischen Kohlenvorräthe. *Zeitschrift fur Socialwissenschaft.* 1901. *Frech.* Ueber Ergiebigkeit u. voraussichtliche Erschopfung der Steinkohlenlager. 1901. *Export.* 1906. 11.

302) *Buron.* Les richesses du Canada. 1906. 140—53.

303) Открытіе Сахары для заселенія позволитъ сказать, что побѣждены трудности, съ которыми связано завладѣніе Африкой. Въ концѣ 19 вѣка онѣ были не менѣе велики, чѣмъ препятствія къ завладѣнію Америкой въ 16 столѣтіи. Европейцы имѣютъ теперь въ своемъ распоряженіи гораздо большія матеріальныя средства, большую военную силу и большее содѣйствіе науки, чѣмъ въ 16 столѣтіи. Но для Африки не достаетъ того потока переселенцевъ, который позволилъ быстро завладѣть Новымъ Свѣтомъ. Пріобщеніе Африки къ мировому рынку станетъ возможно только съ проведеніемъ желѣзной дороги чрезъ Сахару. Съ внутренностью Африки привыкли связывать представленіе, которое не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Считаютъ Сахару громадной равниной, сплошь покрытой летучими песками, почти незнакомой съ дождемъ. На самомъ же дѣлѣ, большая ея часть скалиста и покрыта тонкимъ слоемъ песку. Въ общемъ, площадь равнинна, но поверхность постепенно поднимается съ сѣвера на югъ. Близъ озера Чадъ есть горы выше 4000 футовъ. Дождь выпадаетъ чаще, нежели думаютъ; но влага быстро испаряется. Западная Сахара имѣетъ богатыя залежи каменнаго угля. Въ дневникахъ путешественниковъ, проѣзжавшихъ Сахару за послѣднюю четверть 19 вѣка, отмѣчены довольно частые и обильные дожди. Одна экспедиція, изслѣдовавшая эту пустыню въ 1880 году,

насчитала между 26 февраля и 18 мая 17 дней съ дождемъ, иногда сильнымъ. Вѣроятно, въ Сахарѣ выпадаетъ почти не меньше дождя, чѣмъ въ южно-алжирскихъ и южно-тунисскихъ оазисахъ Колодцы и водохранилища въ разныхъ мѣстахъ служатъ доказательствомъ достаточныхъ запасовъ воды близъ поверхности земли. Экспедиція Фуро-Ламп отправилась для изслѣдованія въ октябрѣ 1898 года и пробыла въ Сахарѣ 5 мѣсяцевъ. Имѣя въ своемъ составѣ 400 людей и до 1300 верблюдовъ, она находила повсюду воду для питья и траву для животныхъ. Не было недостатка и въ топливѣ. въ дневникѣ оказались только три ссылки на мѣста, гдѣ вовсе не было дровъ. *Leroy-Beaulieu.* Le Sahara. 1904.

304) *Hübner.* Geographisch—statistische Tabellen 1907 96.

305) *Export.* 1908. 1.

306) *Pohle.* Назван. сочин.

КОНЕЦЪ.